

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРА

2014 – 2015

Москва
ИД «ФОРУМ»
2016

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
К45

Утверждено к печати Ученым советом ИДВ РАН

Главный редактор д.и.н. Лузянин С.Г.

Заместители главного редактора: к.э.н. Ушаков И.В., к.и.н. Уянаев С.В.

Члены редакционной коллегии:

д.и.н. Бергер Я.М., д.полит.н. Виноградов А.В., к.и.н. Давыдов А.С.,
к.воен.н. Клименко А.Ф., д.и.н. Кожин П.М., д.и.н. Ломанов А.В.,
д.филос.н. Лукьянов А.Е., д.и.н. Мамаева Н.Л., д.э.н. Островский А.В.,
д.э.н. Портяков В.Я., к.филол.н. Румянцев Е.Н., к.ю.н. Трошинский П.В.,
д.э.н. Шабалин В.И., Белилина Е.В. (*отв. секретарь*)

К45 Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014—2015. — М. : ИД «ФОРУМ», 2016. — 476 с.

ISBN 978-5-8199-0676-7

В первой части освещаются важнейшие события внутренней и внешней политики, экономической и социальной жизни КНР в 2014—2015 гг. В центре внимания — 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (2014 г.), сессиям ВСНП, а также итоги 12-й пятилетки и перспективы развития страны в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.). В разделе информационных материалов приведены сведения о высших партийных и государственных органах и руководителях центрального и регионального уровней. Во вторую часть, посвященную юбилею Института Дальнего Востока РАН и памяти академика РАН Михаила Леонтьевича Титаренко, вошли воспоминания и статьи известных Китаеведов, стоявших у истоков становления Института.

Ключевые слова: КНР, внутренняя и внешняя политика, социально-экономическое развитие, законодательство, общественная и культурная жизнь, ИДВ РАН.

Part 1 highlights the most important events that marked the PRC domestic and foreign policy as well as economic and social life in 2014—2015. The focus is made on the 4th Plenary Session of the 18th Central Committee of the Chinese Communist Party (2014), the National People's Congress sessions, the results of the 12th five-year plan and the prospects for China development in the 13th five-year period (2016—2020). The section of information materials presents the data on the supreme party and government bodies as well as on the leaders of the central and regional levels.

Part 2, devoted to the jubilee of the RAS Institute of Far Eastern Studies and to memory of Academician Mikhail L. Titarenko, includes memoirs and articles of well-known Sinologists, who took part in foundation and initial development of the Institute.

Keywords: PRC, domestic and foreign policy, socio-economic development, legislation, public and cultural life, IFES RAS.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-8199-0676-7

© ИДВ РАН, 2016
© ИД «ФОРУМ», 2016

Содержание

Введение (<i>Лузянин С.Г.</i>)	7

Часть 1

АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ КНР В 2014—2015 гг.

Китай: 2014—2015. Внутренние и внешние измерения (<i>Лузянин С.Г.</i>)	9

Политическая система

4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на «управление государством на основе закона» (<i>Виноградов А.В., Бородич В.Ф.</i>)	16
Сессии ВСНП и законодательство (<i>Трощинский П.В.</i>)	24
Национальная политика (<i>Лазарева Т.В.</i>)	41
Военная политика (<i>Каменнов П.Б.</i>)	60

Социально-экономическое положение и экономическая стратегия

Экономика Китая в 2014—2015 гг.: итоги 12-й пятилетки и задачи 13-й пятилетки (<i>Островский А.В.</i>)	76
Новые экономические концепции китайского руководства (<i>Борох О.Н.</i>)	88
Социально-демографическое развитие КНР (<i>Баженова Е.С.</i>)	94

Инвестиции (<i>Новосёлова Л.В., Терентьева Т.Г.</i>)	104
Основные тенденции развития банковского сектора (<i>Вахрушин И.В.</i>)	117
Ключевые направления и особенности развития фондового рынка (<i>Вахрушин И.В.</i>)	124
Индустриальное развитие (<i>Муромцева З.А.</i>)	130
Промышленность (<i>Коледёноква Н.Н.</i>)	133
Сельское хозяйство (<i>Волкова Л.А.</i>)	143
Углубление реформы в деревне (<i>Бони Л.Д.</i>)	147
Экология (<i>Кранина Е.И.</i>)	158
Развитие частного и индивидуального секторов экономики (<i>Чуванкова В.В.</i>)	165
Транспортный комплекс (<i>Сазонов С.Л.</i>)	176
Информационная отрасль (<i>Пиковер А.В.</i>)	186
Внешняя торговля (<i>Терентьева Т.Г.</i>)	192
Экономика Сянгана (<i>Козлов А.А.</i>)	198

Российско-китайские отношения

15-летие «Большого российско-китайского договора»: международно-правовой фундамент стратегического взаимодействия и партнерства двух держав (<i>Петровский В.Е., Уянаев С.В.</i>)	201
Российско-китайские отношения в 2014—2016 гг. (<i>Кулинцев Ю.В., Уянаев С.В.</i>)	211
Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы (<i>Александрова М.В.</i>)	221

Внешняя политика и международные отношения

Внешняя политика КНР (<i>Петровский В.Е.</i>)	255
Китайско-американские отношения (<i>Давыдов А.В.</i>)	264
Отношения КНР—ЕС: продолжение европейского наступления Пекина (<i>Виноградов А.О.</i>)	275

Китай и Япония: хроника отношений в 2014—2015 гг. (<i>Кистанов В.О.</i>)	288
Китай и Индия (<i>Уянаев С.В.</i>)	294
Отношения КНР со странами Африки и Латинской Америки (<i>Сафронова Е.И.</i>)	303
Отношения Китая со странами СНГ (<i>Мокрецкий А.Ч.</i>)	315
Отношения КНР с государствами Корейского полуострова (<i>Асмолов К.В.</i>)	323
КНР в БРИКС: приоритеты, сотрудничество с РФ (<i>Уянаев С.В.</i>)	347
Россия и КНР в Шанхайской организации сотрудничества (<i>Сафронова Е.И.</i>)	351
КНР в трехсторонней структуре «Россия—Индия—Китай» (РИК) (<i>Уянаев С.В.</i>)	359

Культура КНР (литература, театр, кинематограф)

Литература Китая (<i>Коробова А.Н.</i>)	364
Театр КНР (<i>Шулунова Е.К.</i>)	367
Китайский кинематограф (<i>Исаев А.С.</i>)	371
Новые медиа на новом этапе развития (<i>Виноградская В.Б.</i>)	383

Информационно-справочные материалы

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 апреля 2016 г.) (<i>Перепёлкин Ю.Ю.</i>)	395
Руководители провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 апреля 2016 г.) (<i>Перепёлкин Ю.Ю.</i>)	406

Часть 2**ЮБИЛЕЙ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(ИДВ АН СССР/ИДВ РАН)**

Институту Дальнего Востока РАН 60 лет (<i>академик РАН Тихвинский С.Л.</i>)	410
ИДВ — центр китаеведческих исследований (<i>Кожин П.М.</i>)	418
Профессия — китаевед в эпоху больших потрясений. Страницы автобиографии (<i>Бергер Я.М.</i>)	427
Блестящий ученый-китаевед, талантливый организатор науки, патриот России. Вспоминая академика М.Л. Титаренко (<i>Буров В.Г.</i>)	441
Памяти М.Л. Титаренко — председателя Общества российско-китайской дружбы (<i>Куликова Г.В.</i>)	456
Авторы	474

Введение

Подготовка очередного информационно-аналитического издания «Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. 2014—2015» совпала с печальным событием. 26 февраля 2016 г. ушел из жизни глубокий знаток китайской философии и культуры, лауреат Государственной премии РФ, директор Института Дальнего Востока, главный редактор и вдохновитель данного издания — академик Михаил Леонтьевич Титаренко. Впервые очередной сборник выходит без него.

Одновременно выход издания проходит на фоне празднования юбилея Института Дальнего Востока РАН, созданного полвека назад специальным решением Политбюро ЦК КПСС на волне известных советско-китайских разногласий, которые шаг за шагом, благодаря упорной работе советского/российского и китайского руководства были, в конечном счете, полностью устранены. В книге имеются уникальные воспоминания старшего поколения китаеведов ИДВ РАН, стоявших у истоков формирования Института. Их статьи — это связь времен, эпох, это — мостик в прошлое и советы для будущих поколений, как создавать, сохранять, а не разрушать.

2016 — это юбилейный год 20-летия оформления стратегического партнерства РФ и КНР и 15-летия подписания российско-китайского Большого Договора 2001 года, открывшего новую эру доверия и взаимодействия между двумя странами и народами. Нынешнее издание дает читателю не только картину внутреннего политико-экономического и идеологического развития КНР в рамках 12-й пятилетки, но и подробный анализ политики Си Цзиньпина, включая борьбу с коррупцией, шаги по возрождению могущества китайской нации, его мегапроект «Один пояс и один путь» и др.

Особая ценность и оригинальность ежегодника в том, что он соединяет фактически два подхода:

справочно-статистический, когда читатель может найти полную информацию по любым экономическим или политическим вопросам, включая персоналии китайского руководства, пленумам ЦК

КПК, структуре органов власти, статистику по внешней и внутренней торговле, фондовым рынкам, инвестициям и многое другое. Все это дает читателю «плоть и кровь» внутренней и внешней политики КНР, без которой невозможно объективное исследование китайских процессов;

экспертно-аналитический подход связан с анализом наиболее сложных и неоднозначных явлений во внешней и внутренней политике КНР, включая изучение вызовов, угроз и новых возможностей, особенностей личностного влияния председателя Си Цзиньпина на судьбы китайского социализма и нации, многое другое. Аналитические разделы написаны ведущими мировыми экспертами, многие из которых долгое время в различных качествах работали в этой стране. Они не просто хорошо знают то, о чем пишут; можно сказать, что они «чувствуют» каждую клетку этого гигантского организма под названием Китай.

Таким образом, уважаемые читатели, перед вами ценнейшая работа, которую подготовили специалисты ИДВ РАН и которая должна стать настольной книгой для всех, кто интересуется этой могучей и древней цивилизацией.

Директор ИДВ РАН,
д.и.н., профессор

С.Г. Лузянин

Часть 1

АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ КНР В 2014—2015 гг.

С.Г. ЛУЗЯНИН

Китай: 2014—2015.
Внутренние и внешние измерения

Китайская цивилизация и социализм.
Пути возрождения китайской нации

Современный Китай многолик и сложен. Образно говоря, это огромный «айсберг», часть которого (экономическая, идеологическая, международная) видна и понятна экспертам и политикам, другая малодоступна либо доступна частично для детального анализа. Как правило, многое скрыто в политических лабиринтах Чжуннаньхая.

С одной стороны, китайским руководством достаточно четко сформулированы цели и мотивация развития: к столетнему юбилею КПК (2021 г.) будет построено общество «среднего достатка», а к столетию КНР (2049 г.) — создано богатое, сильное, модернизированное государство. Таким образом, будет реализована давняя мечта китайского народа — великое возрождение китайской нации.

С другой стороны, председатель Си Цзиньпин, развернув тотальную борьбу с коррупцией, видимо, столкнулся с серьезным сопротивлением части коррумпированных военных, партийных и бизнес-кланов, которые десятилетиями оттачивали тактику и стратегию выживания. К данному «фронту» следует добавить серьезные вызовы

экономической трансформации, сложную борьбу за чистую экологию, за энергоресурсы, демографические диспропорции и трудности нового геополитического и регионального позиционирования, включая «островные споры» в южных морях.

Провозгласив идею «мирного возвышения», Китай вольно или невольно вызвал в мире поток различных мнений и прогнозов относительно рождения новой сверхдержавы, включая и резкие негативные оценки части западных экспертов, обвинения в грядущем экспансионизме и планах мирового господства.

Упреждая подобные выпады, в ноябре 2014 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китаю обязательно нужна дипломатия великой державы с собственной спецификой»¹. Одновременно китайский лидер выделил четыре характеристики КНР как великой державы. Это:

- цивилизационная великая держава, обладающая богатой историей;
- восточная великая держава, где проводится ясная политика, развивается экономика и процветает культура, общество стабильно, народ сплочен, земля прекрасна;
- ответственная великая держава, которая придерживается политики мира и развития, способствует совместному развитию всех стран;
- социалистическая великая держава, открытая внешнему миру, обладающая привлекательностью, полная надежд и жизненных сил².

Очевидно, что констатация социалистической основы и глобальной международной ответственности автоматически вызвала появление большого количества экспертных интерпретаций. И, прежде всего, идущий сегодня дискурс о возможности/невозможности дальнейшего синтеза в экономике КНР двух укладов, о вариантах демократизации политической системы, о судьбах китайской цивилизации. Особенно острый спор шел и продолжает идти о «китайском социализме» и «социалистической цивилизации», встроенных за 67 лет (1949—2016 гг.), включая модель «социализма с китайской спецификой», в 5-тысячелетнюю китайскую цивилизацию³.

Если брать временные критерии существования социализма, то для Китая это — миг. Если же смотреть с позиций сегодняшнего дня, это — великая новация, открывшая путь к модернизации Китая. За последние 30 лет в экономике одновременно заработали два компонента — традиционный государственно-социалистический и новый либерально-капиталистический уклады, и некое сосуществование этих укладов, на наш взгляд, все-таки состоялось.

Новая экономическая модель. Трудности и специфика перехода

В настоящее время, как известно, идет сложный процесс перехода на новую экономическую модель развития в условиях некоторого снижения темпов годового прироста ВВП, колебаний китайского фондового рынка, структурных преобразований. При этом в марте 2016 г. валютные резервы Китая увеличились до 3,21 трлн долл., что свидетельствует о возможностях финансового маневра при возникновении пиковых ситуаций и их купирования.

На XVII съезде КПК в октябре 2007 г. была впервые провозглашена задача перехода к новой модели экономического развития, опирающейся на инновации, научно-технический прогресс, рост производительности труда, инвестиции в человеческий капитал и внутренний рынок сбыта⁴.

XVIII съезд (2012) и последующие 4-й (октябрь 2014), 5-й (октябрь 2015) пленумы ЦК КПК 18-го созыва конкретизировали стратегию перехода на инновационную модель, включая широкий круг вопросов макроэкономического развития.

В настоящее время итоговые контуры глобальной экономической перестройки сформированы. Разработана система стимулирования социально-экономического развития на основании концепции: инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование, что одновременно является и основным требованием 13-й пятилетки (2016—2020 гг.).

Поставленные задачи охватывают 10 основных направлений. Это: 1) реформирование госпредприятий; 2) усовершенствование институтов и механизмов развития с опорой на инновации; 3) трансформация правительственных функций; 4) реформа налогово-финансовой системы; 5) банковская реформа; 6) институциональные инновации по урбанизации, сельскому хозяйству и работе на селе; 7) построение новой системы открытости внешнему миру; 8) реформа системы экологической цивилизации; 9) углубление реформ в области соцобеспечения, распределения доходов, образования, здравоохранения, культуры и спорта, надзор и 10) оценка результатов экспериментов с реформами.

В рамках реформирования госпредприятий предстоит усовершенствовать систему управления госимуществом, продвинуть реформу с введением смешанных форм собственности и пробудить экономическую активность негосударственного сектора экономики⁵.

Контуры внешней политики.

От «китайской мечты» до азиатской интеграции

Важной внешнеполитической новацией Си Цзиньпина стал лозунг о необходимости достижения «китайской мечты». На сессии ВСНП в марте 2013 г. Си Цзиньпин попытался усилить идеологический компонент, увязав реализацию «мечты» с дальнейшим развитием «социализма с китайской спецификой». В КНР ее («китайскую мечту») воспринимают гораздо шире рамок «социализма», как часть общенациональной программы «возвышения Китая».

Другая сторона «мечты» косвенно связана с уже апробированной «американской мечтой». Возможно, что китайский вариант — это некая альтернативная концепция «личному западному процветанию». Американский жизненный идеал хорошо известен: материальное благополучие и индивидуализм. Китайские идеологи объясняют ценность своей доктрины тем, что она вобрала в себя лучшие традиционные китайские представления об общечеловеческих ценностях. Речь идет о духовном (гармоничном) начале, приоритете общественных идеалов.

Очевидно, что сопоставление двух вариантов «мечты» отражает более глубокое противоборство идеологических ценностей КНР и США. В Китае, похоже, существует две версии «мечты». Первая — для «внутреннего пользования», где основные акценты делаются на достижение социальной справедливости и благополучия на фоне борьбы с коррупцией, создания чистой экологии, развития демократизации, достижение среднего уровня зажиточности.

Вторая рассчитана в основном на внешнего китайского потребителя, куда входит мировая сеть китайских диаспор, включая миллионы китайцев, настроенных антикоммунистически, но лояльных идее возрождения «великого Китая», а также остальной мир.

Серьезным экономико-интеграционным вызовом для КНР стало формирование США «Транстихоокеанского партнерства» (ТТП), которое было создано в феврале 2016 г. и куда вошли — кроме США — Япония, Канада, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Бруней, Чили, Перу, Малайзия, Вьетнам. Учитывая, что все участники ТТП входят и в АТЭС, формируются определенные противоречия между этим двумя региональными проектами.

***Справка.** Соглашение о ТТП регламентирует сферу международной торговли товарами и услугами, перемещение рабочей силы и капиталов, устанавливает внутренние правила в странах, входящих в объединение, включая трудовое право, экологию, интеллектуальную собственность и ряд других сфер. Принципиальным требованием является введение повышенной транспарентности/прозрачности торговых и бизнес-делок.*

Уже сегодня очевидно, что проект выходит за рамки действия ВТО и означает попытку жесткого навязывания американских экономических стандартов в регионе, включая попытку формирования американской зоны влияния в АТР. Примерно по той же схеме, что уже апробирована в системе отношений США — ЕС, через созданный Вашингтоном проект «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства», который также выходит далеко за рамки действий и стандартов ВТО и фактически привязывает Европу к американской экономике.

Важными контрмерами стали новые китайские экономические и интеграционные инициативы. С одной стороны, это проект «Один пояс и один путь», включая его евразийскую часть — «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). С другой — формирование Регионального всеобъемлющего экономического партнерства» (РВЭП), куда кроме КНР входят страны АСЕАН, а также Индия, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия. То есть часть государств участвует одновременно и в «американском», и в «китайском» проектах. Возможно, что Пекин сознательно расширил круг участников, включая часть стран ТТП, которые до конца не определились по своей ориентации, хотя формально вошли в ТТП.

Другими словами, в настоящее время между Пекином и Вашингтоном разворачивается острая борьба за правила и нормы формирования азиатского экономического пространства, за привлечение тех или иных стран региона в качестве экономических партнеров.

В условиях растущей конкуренции у КНР есть дополнительные шансы и возможности выиграть этот раунд. На китайскую стратегию евразийского развития и интеграции работает мощный финансовый институт — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, включая специальный Фонд развития «Шелкового пути». Как известно, решением МВФ от 1 января 2015 г. состоялось вхождение китайского юаня в корзину пяти мировых валют со специальными правами заимствований, что сделало китайскую валюту более гибкой на финансовых рынках Азии.

Часть экспертов в КНР рассуждают о возможности или невозможности вовлечения КНР в ТТП. На сегодняшний день, если суммировать китайский дискурс, большинство считает, что Китаю пока нечего делать в этом проекте и необходимо активнее развивать собственные — ЭПШП, РВЭП, ШОС, РИК, БРИКС и др.⁶

Важным является декабрьское решение Совета глав правительств ШОС начать подготовку к созданию Зоны свободной торговли ШОС и формирование Нового экономического пространства (НЭП). С учетом расширения постоянных членов Организации за

счет вхождения в нее Индии и Пакистана, а также обновления стран-наблюдателей и партнеров по диалогу.

Отдельная острая тема — геополитический спор Пекина и Вашингтона. В китайском руководстве прекрасно понимают, что, несмотря на провозглашенный с США формат «нового типа отношений» и огромную торговлю (при колоссальном китайском положительном сальдо), КНР в настоящее время в целом (особенно в военно-стратегическом потенциале) не может выходить на открытое противодействие/сдерживание США в регионе и мире. Наоборот, Пекин проводит в отношении США политику постоянного диалога и поиска новых форм взаимодействия, особенно по отдельным/двусторонним отраслевым проектам. При этом Пекин полностью сохраняет верность принципам сложившегося 20 лет назад российско-китайского стратегического партнерства и подписанного 15 лет назад Договора между РФ и КНР о стратегическом взаимодействии.

Специфика российско-китайского сближения в сфере глобальной и региональной безопасности состоит в том, что оба государства вплотную подошли к той черте, которая отделяет партнерство от военно-политического союзничества. В нынешних условиях ни Москва, ни Пекин не хотят ее переступить и не планируют создание двустороннего военного союза. В рамках существующего партнерства многие атрибуты союзнических отношений неформально присутствуют и успешно развиваются: регулярные военные (сухопутные и морские) учения в двустороннем и коллективном (ШОС) форматах, совещания министров обороны и т. д. Базовым документом российско-китайского партнерства, как известно, остается двусторонний Договор 2001 г., который содержит ст. 9 о режимах консультаций в случае угроз для одной из сторон со стороны третьей/третьих держав.

Примечания

¹ Цит. по: *Титаренко М.Л., Ломанов А.В.* Становление Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 18.

² Там же. С. 18.

³ *Титаренко М.Л.* О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 3—25.

⁴ Бергер Я.М. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 8; Бергер Я.М. Новый этап экономического развития Китая (К итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва) // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 49—63.

⁵ Синьхуа. 31.03.2016.

⁶ Фэн Шаолэй. Внешняя стратегия Китая и сотрудничество в Северо-Восточной Азии // Dialogue on Future Cooperation for Co-Prosperity in Northeast Asia. KIEP Jeju International Conference, April 28, 2016. С. 45—51.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на «управление государством на основе закона»

4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва проходил в Пекине с 20 по 23 октября 2014 г. В его работе приняли участие 199 членов и 164 кандидата в члены ЦК КПК, члены Постоянного комитета Центральной комиссии по проверке дисциплины, ряд ответственных работников соответствующих ведомств и часть делегатов 18-го съезда КПК, представляющих низовые организации. Пленум заслушал доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина и принял «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения вперед работы по управлению государством на основе закона». Докладчик, выступавший по поручению Политбюро ЦК, дал, кроме того, пояснения по проекту Решения.

На повестку дня четырех по порядковому номеру пленумов ЦК КПК большинства предыдущих созывов выносились, как правило, вопросы партийного строительства, и то, что очередной 4-й пленум осенью 2014 г. занялся рассмотрением проблем государственного управления, выходящих за рамки оргработы правящей партии, неслучайно. Сама идея «управлять государством на основе закона» была заложена в основание политики реформ еще на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). Пленум тогда принял реше-

ние «установить законодательную основу и следовать ей, строго блюсти законы, привлекать к ответственности правонарушителей».

Однако политика реформ, обеспечившая стране высокие темпы роста ВВП, сопровождалась сохранением и даже дальнейшим формированием массива негласных норм — корпоративных, земляческих, родственных, — которые регулировали реальные отношения в разных сферах жизнедеятельности китайского общества, включая быстро растущую сферу экономики. Негласные нормы, существуя параллельно нормам права и нормам правящей Компартии, продолжали оказывать заметное регулирующее влияние на деятельность партийно-государственного аппарата, что затрудняло влияние на него как норм партийного устава, так и норм законодательства, основанных на Конституции. Установленная в КПК практика обязательной смены поколений руководителей, как оказалось, еще более усилила влияние бюрократии, прежде всего на процесс реализации партийных установок и государственных решений, многие из которых превращались из реальных инструментов государственной политики и управления в декларации. Первые руководители стали регулярно сменяться, а бюрократический аппарат, даже неся потери в ходе периодически проводимых антикоррупционных кампаний, продолжал существовать и функционировать как несменяемое целое. В руководстве Компартии неоднократно предпринимались попытки возвысить регулирующую роль законов, но всякий раз результаты усилий оказывались половинчатыми, так как возвышению роли законов препятствовали, кроме бюрократии, еще два обстоятельства: руководящая роль КПК в политической системе КНР, которая объективно ставила нормы устава партии на высшую ступень в нормативной иерархии; политическая воля, сила авторитета лидера, руководителя, вкуче с административным ресурсом регулировавшие защиту интересов различных групп элит, успешно уживались с нормами законодательства в процессе правоприменения, и даже доминировали над ними. На разных уровнях партийно-государственной власти сложились в результате устойчивые коррупционные практики, сформировались коррупционные цепочки и группировки, лоббирующие групповые интересы в ущерб интересам государства.

Сложившееся положение вызывало в руководящих верхах растущую тревогу, так как под угрозу ставилась и политическая стабильность, и руководящая роль КПК в политической системе КНР, и дееспособность действующих партийно-государственных структур, и, в конечном счете, сам процесс развития страны. Уже в 1992 г. был сделан шаг в сторону снижения влияния руководителей старшего поколения, играющих связующую роль в поддержании традицион-

ных связей в руководящих сферах партии. В составе центральных органов КПК, до XIV съезда включительно, функционировала Центральная комиссия советников, члены которой оказывали заметное влияние на принятие не только важных партийных, но и государственных решений. Решением XIV съезда КПК (12—19 октября 1992 г.) Центральная комиссия советников была упразднена, что упростило институт демократического централизма и несколько снизило неформальное влияние руководителей старшего поколения на текущий политический процесс. А XV съезд КПК (12—18 сентября 1997 г.) впервые включил установку «управлять государством на основе законов» в Резолюцию съезда по докладу ЦК.

Однако в период нахождения у власти «третьего поколения» руководителей последовательности в реализации установки на «управление государством на основе закона» не наблюдалось. Например, 18 декабря 1998 г. в речи, посвященной 20-й годовщине 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, положившего начало политике реформ, Цзян Цзэминь, занимавший тогда пост Генерального секретаря ЦК КПК, среди 11 важнейших «прорывных» аспектов 20 лет политики реформ не упомянул «управление государством на основе закона». Тем не менее линия на усиление роли законов в управлении государством в руководстве КПК не теряла своих сторонников, и в 1999 г. эта партийная установка была закреплена в Конституции КНР, а на XVI съезде КПК (8—14 ноября 2002 г.) в Резолюцию по докладу ЦК было записано требование «строить социалистическое правовое государство».

При руководителях «четвертого поколения», т. е. с 2002 по 2012 г., в руководстве КПК тема «управления государством на основе закона» все отчетливее продвигалась на приоритетное место в партийных и государственных решениях. Уже с самого начала работы в должности премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пресс-конференции 18 марта 2003 г. отнес «приведение работы правительственных органов и их работников в строгое соответствие с рамками законов» к числу одного из трех путей содействия реформе политической системы. Выступая с докладом на XVII съезде КПК (15—21 октября 2007 г.), Генеральный секретарь ЦК Ху Цзиньтао подвел своеобразный промежуточный итог деятельности партии по возвышению роли закона в управлении государством. Характеризуя работу ЦК за истекшее пятилетие, Ху Цзиньтао отметил: «Сложилась в основном правовая система социализма с китайской спецификой, практически осуществлялась основная стратегия управления государством на основе закона. По линии непрерывного углубления шла реформа системы административного управления и правосудия».

В докладе ЦК на XVIII съезде КПК (8—14 ноября 2012 г.) он говорил уже о «сложившейся социалистической правовой системе с китайской спецификой», «заметных результатах строительства правового социалистического государства».

Руководство КПК «пятого поколения», избранное на XVIII съезде КПК, продолжило курс на возвышение роли закона в управлении государством. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (9—12 ноября 2013 г.), посвященный вопросу всестороннего углубления реформ, создал для этого организационные предпосылки, приняв решение о создании двух новых, не встроенных в ранее существовавший бюрократический механизм, структур — Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ и Совета государственной безопасности. Во главе обеих встал Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, получивший, таким образом, возможность принимать и проводить часть решений, касающихся реформирования экономики, минуя бюрократические структуры и коррупционные цепочки, и, кроме того, возможность напрямую осуществлять контроль над правоприменением в сферах, относящихся к безопасности государства.

Одним из главных направлений реализации установки «управлять государством на основе закона» стала развернутая после XVIII съезда КПК кампания по борьбе с коррупцией, получившая дополнительные стимулы и ресурсы после решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. В ходе кампании под расследование попали около 50 партийно-государственных чиновников в ранге министра и выше, в том числе бывший член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан и бывший заместитель председателя ЦВС и член Политбюро Сюй Цайхоу и др. К ответственности были привлечены более 20 высших партийно-государственных чиновников и почти 200 тыс. чиновников среднего уровня. Деятельность правоохранительных органов и органов партийного контроля была дополнена началом нового этапа административной реформы, одной из целей которой стала ликвидация коррупционных цепочек, сложившихся в 1990-е — 2000-е годы в правоохранительных органах, пищевой, фармацевтической и нефтяной промышленности, на рынке земли, на железнодорожном транспорте и в других сферах экономики КНР.

Вся предшествующая практика борьбы с коррупцией в КНР показала, что действия, направленные на пресечение конкретных нарушений, недостаточно эффективны, если они ограничиваются только наказанием преступников. Преступная практика продолжала воспроизводиться с участием новых фигур, в том числе на самом вы-

соком уровне. Борьбу с коррупцией новое поколение руководителей КПК во главе с Си Цзиньпином решило сделать частью процесса трансформации системы государственного управления, процесса, в котором важную роль должно играть возвышение роли закона.

4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва вернулся к установке «управления государством на основе закона» не только в связи с отмеченными выше обстоятельствами, но и в условиях, когда назрела необходимость в смене модели экономического развития, когда прежняя модель, основанная на широком использовании неформальных связей в ущерб нормам закона, перестала обеспечивать высокие темпы экономического роста и назревшие структурные преобразования. «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения вперед работы по управлению государством на основе закона», сразу после завершения работы пленума, в китайских официальных печатных органах было охарактеризовано как документ, представивший план управления второй экономикой мира по принципам верховенства закона. Решение, состоящее из 7 разделов, содержало установки на последовательность и содержание шагов по реализации принципа верховенства закона.

В первом разделе документа определялся магистральный путь, следуя которому в Китае должна строиться социалистическая правовая система с китайской спецификой, путь верховенства закона, отличающегося спецификой китайского социализма. Второй раздел Решения был посвящен совершенствованию социалистической законодательной системы с китайской спецификой, ядром которой является Конституция, претворение в жизнь которой пленум требовал усилить. Третий раздел Решения излагал содержание установок на углубление процесса внедрения администрирования, основанного на законе, а также на ускорение строительства правительства, управляющего на основе законов. В четвертом разделе документа говорилось о мерах обеспечения справедливости правосудия и повышения доверия к нему, в пятом — о необходимости укрепления правосознания граждан, ускорения строительства правового общества и путей решения очерченного круга задач.

Шестой раздел Решения касался вопросов кадрового обеспечения всей работы по управлению государством на основе закона. Решение заканчивалось разделом, в котором шла речь об усилении и корректировке руководящей роли Компартии при управлении государством по принципу верховенства закона.

В пояснениях по сделанному им, по поручению ЦК КПК, докладу, Си Цзиньпин обратил внимание на многолетний процесс подготовки предпосылок к принятию пленумом соответствующего Ре-

шения и обстановку, в которой велась его разработка. Начало созданию предпосылок для возвышения роли закона в управлении государством Си Цзиньпин отнес к декабрю 1978 г., когда состоялся исторический 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, а в январе 2014 г. Политбюро ЦК КПК создало группу по подготовке Решения ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения вперед работы по управлению государством на основе закона. Работу группы возглавил Си Цзиньпин, его заместителями стали члены ПК Политбюро ЦК КПК Чжан Дэцзян и Ван Цишань. В состав группы вошли также ответственные работники соответствующих структур и два руководителя провинциального уровня.

Подготовленный группой проект, пройдя обсуждение на 4-м пленуме ПБ ЦК КПК, позволяет судить о стратегическом замысле и планировании руководства КПК в сфере правового обеспечения развития Китая в современных условиях. Стратегической целью деятельности партии по «управлению государством на основе закона» заявлено «всестороннее продвижение практики управления государством на основе верховенства закона, строительство правовой системы социализма с китайской спецификой, создание социалистической страны на базе принципа верховенства закона».

В результате реализации данной стратегической цели пленум рассчитывает на создание пяти взаимодополняющих друг друга систем: полной системы правовых норм; эффективной системы осуществления верховенства закона; строгой системы надзора за исполнением законов; надежной системы обеспечения управления на основе законов; совершенной системы внутривнутрипартийных норм.

Создание указанных пяти систем должно, согласно решению 4-го пленума, происходить в процессе решения нескольких главных задач.

Одной из них стала задача укрепления практики соблюдения Конституции и совершенствования системы правовых норм социализма с китайской спецификой с опорой на Конституцию. Поставленная задача оценивается в Китае как важный шаг в формировании верховенства закона, как составная часть современной философии правящей партии.

Другой задачей документы и материалы пленума позволяют назвать продвижение практики управления страной на основе верховенства закона и связанное с этим ускорение строительства правового государства. Не стоит забывать, что термину «правовое государство» китайские коммунисты придают иной, чем в западных государствах, смысл, поскольку, становясь правовым, Китай продолжает оставаться «социалистическим государством с китайской спецификой».

Важной задачей, создающей условия для «управления государством на основе закона», участники пленума и эксперты считают обеспечение гарантий справедливого правосудия, повышение доверия к нему.

Пленум, научно подходя к постановке стратегических задач, озаботился вопросами правосознания граждан, поставив задачей под номером 4 «повышение осведомленности людей о верховенстве права, продвижение строительства правового общества».

В круг стратегических задач включено усиление руководства Компартии всесторонним продвижением практики управления государством на основе верховенства закона. Это означает, что Коммунистической партии обеспечивается лидерство в условиях «социалистического верховенства закона с китайской спецификой». Лидерство Компартии рассматривается как одно из проявлений китайской специфики. Для обеспечения лидерства перед КПК поставлена задача усовершенствовать свои внутренние нормативы и механизмы.

Для успешного выполнения намеченного пленум обосновал необходимость актуализировать использование нескольких политико-правовых инструментов. Так, решено расширять каналы участия в «управлении государством на основе закона» граждан, создавать систему пожизненной ответственности чиновников за принятые важные решения, ввести запрет руководящим кадрам на вмешательство в правосудие. Решено создать механизм регистрации чиновников, вмешивающихся в судебные дела. Имена таких чиновников должны будут оглашаться с последующим привлечением их к ответственности.

Пленум утвердил установку на стандартизацию, специализацию и профессионализацию системы выхода в отставку на основе верховенства закона, на совершенствование системы квалификации юристов.

Для соблюдения Конституции в сфере государственного управления и контроля за ее соблюдением пленум решил добиваться улучшения системы контроля. При этом Всекитайскому собранию народных представителей и его Постоянному комитету определена более значительная роль в надзоре за исполнением Конституции.

Важным инструментом возвышения роли права в управлении государством становится, благодаря решению пленума, механизм проверки принятия административными органами важных решений, а также ретроспективный механизм, позволяющий привлекать людей к ответственности за принятые неправильные решения. Прозрачность деятельности административных органов, таким образом, должна возрасти. Эффективность реализации верховенства закона

пленум объявил важным индикатором оценки работы чиновников всех уровней, этот индикатор должен быть включен в систему аттестации работы чиновников.

4-й пленум создал значительный задел для подготовки и проведения судебной реформы. В частности, предусмотрено создание Верховным народным судом выездных судов, предполагается возможность создания судов и прокуратур, чья юрисдикция может выходить за пределы административных единиц, а также возможность разрешения прокурорам инициировать судебные разбирательства в общественных интересах. Участники пленума утвердили установку на усиление защиты прав человека в судебных процедурах.

Обеспечение управления государством на основе законов было распространено участниками пленума на политико-правовой институт «одна страна — два строя», который содействует процессу национального воссоединения, основанного на законе.

Пленум утвердил принятые ранее решения об исключении из партии шести высокопоставленных чиновников: трех членов ЦК КПК: бывшего руководителя Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая Цзян Цземиня, бывшего заместителя министра общественной безопасности Ли Дуншэна, бывшего заместителя командующего Чэндуским военным округом Ян Цзиньшаня — и трех кандидатов в члены ЦК КПК — бывшего заместителя генерального директора Китайской национальной нефтегазовой корпорации (СНРС) Ван Юнчуня, бывшего заместителя секретаря парткома провинции Сычуань Ли Чуньчэна, бывшего секретаря парткома города Гуанчжоу Вань Цинляна. Еще несколько кандидатов в члены ЦК находились под следствием. Ставшие вакантными места членов ЦК были заняты главой Государственного статистического управления КНР Ма Цзяньтаном, главой Государственного управления КНР по делам религий Ван Цзоанем и членом ПК парткома пров. Шэньси Мао Ваньчунем.

Вслед за пленумом ЦК КПК состоялись заседания ПК ВСНП и 4-го пленума Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД), главными задачами которых стала организация работы по претворению в жизнь решений прошедшего пленума. На пленуме ЦКПД членом Постоянного комитета и заместителем секретаря ЦКПД был избран Лю Цзиньго, занимавший на тот момент должность заместителя министра общественной безопасности. В результате этого назначения у ЦКПД появится дополнительный рычаг оперативного воздействия в сфере своей компетенции.

Правление «на основе законов» ограничивает власть авторитета, которой отличалась система власти при лидерах КПК третьего и чет-

вертого поколений, активно и часто результативно вмешивающихся в процесс государственного управления. Установка на «управление государством на основе законов» носит обоюдоострый характер: ограничивая влияние на государственное управление политиков старшего поколения, она одновременно вводит ограничительные рамки для лидера пятого поколения руководителей — Си Цзиньпина, в руках которого оказались сконцентрированы высшие посты в партии и государстве, в том числе созданные на предыдущем 3-м пленуме ЦК КПК.

Сессии ВСНП и законодательство

2014 год

Вторая сессия Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (высший орган законодательной [представительной] власти КНР) осуществляла свою работу в 2014 г. с 3 по 13 марта. В ней участвовало почти 3 тыс. депутатов со всей страны. Во время сессии были приняты важнейшие политические и социально-экономические решения, определившие вектор развития Китая в течение 2014 г., заслушаны доклады о работе государственных органов в прошедшем 2013 г. Обсуждены и утверждены: доклад премьер-министра Государственного совета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства, доклад председателя Постоянного комитета ВСНП Чжан Дэцзяна о работе, отчеты о работе председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна и председателя Верховной народной прокуратуры Цао Цзяньмина. Были рассмотрены и утверждены бюджеты центрального народного правительства и местных народных правительств.

Делегаты ВСНП призвали народы всех национальностей Китая тесно сплотиться вокруг ЦК КПК, всесторонне претворять в жизнь решения прошедшего в ноябре 2013 г. 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой, руководствоваться теорией Дэн Сяопина, идеей «тройного представительства» и концепцией научного развития, держать курс на устремленность вперед при поддержании стабильности, продвигать реформу и инновацию во всех областях социально-экономического развития, в полном единодушии стремиться вперед и на основе добросовестной работы упорно бороться за успешное построение среднезажиточного общества, за создание богатого и могу-

ществленного, демократического и цивилизованного, гармоничного и модернизированного социалистического государства, за осуществление мечты о великом возрождении китайской нации.

Согласно докладу премьера Ли Кэцзяна, ВВП Китая в 2013 г. вырос на 7,7 %. Рост индекса потребительских цен оказался в пределах 2,6 %, фактический рост доходов городского населения достиг 7 %, в деревне — 9,3 %. Средняя заработная плата городских жителей составила 56 360 юаней в год. Городской уровень безработицы в Китае в среднем составил около 4,1 %. Общий объем экспорта и импорта превысил 4 трлн долл., рост объема перевозок составил 9,9 %.

Запланированные темпы экономического роста в 2014 г., по мнению премьера, должны достигнуть 7,5 %, рост индекса потребительских цен — 3,5 %, рост безработицы не должен превысить 4,6 %. Ли Кэцян подчеркнул, что Китай является развивающейся страной и находится лишь на начальной стадии построения социализма. Главной целью для руководства Китая по-прежнему является улучшение жизни народа, преодоление трудностей, вызванных мировым экономическим кризисом.

В течение 2014 г. ВСНП и ПК ВСНП рассмотрели 20 проектов законов (некоторые из них были приняты в 2015 г.), внесли изменения в 10 действующих законов, приняли 2 новых закона и 8 разъяснений к законам. Так, масштабным поправкам подверглись Закон КНР «Об охране окружающей среды» (в новой редакции вступил в силу 01.01.2015) и Административно-процессуальный кодекс (в новой редакции вступил в силу 01.05.2015). Принят Закон КНР «О фарватере» (вступил в силу 01.03.2015), Постановлением ПК ВСНП 4 декабря признано Днем Конституции. В рамках реформы по упрощению административных разрешительных процедур внесены изменения в Закон КНР «О страховании», Закон КНР «О ценных бумагах», Закон КНР «О регистрации бухгалтеров», Закон КНР «О правительственных закупках», Закон КНР «Об атмосфере».

Основной упор в 2014 и 2015 гг. в законодательной работе был сделан на принятие новых актов правотворчества в сфере обеспечения государственной безопасности.

1 ноября 2014 г. ПК ВСНП принял уникальный **Закон КНР «О борьбе со шпионажем»** (中华人民共和国反间谍法) (состоит из 5 глав, 40 статей), который своим вступлением в силу отменил действовавший с 1993 г. Закон КНР «О государственной безопасности», являвшийся первым в Китае открытым нормативным правовым актом, регулирующим деятельность органов государственной безопасности. Тогда впервые в законодательстве была введена категория преступлений против безопасности государства, к которым отнесено

участие в шпионских организациях, получение от них шпионских заданий, кража и продажа государственных секретов, склонение китайских граждан к измене.

Согласно ст. 1 этот закон был принят «в целях предупреждения, пресечения и наказания шпионской деятельности, защиты государственной безопасности».

Под «шпионской деятельностью» понимается (ст. 38):

1) посягающая на безопасность КНР деятельность шпионских организаций и их представителей, использование, финансирование шпионскими организациями и их представителями других лиц к ее осуществлению, а также указанная деятельность в сговоре с иностранными органами, организациями, отдельными лицами;

2) участие в шпионских организациях или получение заданий от шпионских организаций и их представителей;

3) деятельность по похищению, выведыванию, приобретению, иной незаконной передаче государственной тайны или информации другими, помимо шпионских организаций и их представителей, зарубежными органами, организациями или лицами либо использование, финансирование ими других лиц для ее осуществления, а также указанная деятельность в сговоре с иностранными органами, организациями, отдельными лицами либо подстрекание, склонение, подкуп государственных служащих к измене;

4) указание противнику целей для бомбардировки;

5) осуществление иной шпионской деятельности.

Согласно Закону, органы государственной безопасности КНР являются ответственными за борьбу со шпионажем (ст. 3). Статья 4 обязывает граждан КНР «защищать безопасность, репутацию и интересы государства» и запрещает им совершать любые деяния, причиняющие этому вред. Частью 2 ст. 4 обязанность по противодействию и пресечению шпионской деятельности несут также все государственные органы, вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения. Часть 1 ст. 20 напрямую вменяет в обязанность гражданам и организациям «создавать удобства и оказывать другое содействие в работе по борьбе со шпионажем». Граждане и организации в случае выявления шпионской деятельности обязаны «своевременно» информировать об этом соответствующие органы (ст. 21), предоставлять необходимую информацию (ст. 22).

Законом также устанавливается обязанность органов, организаций «проводить обучение защите государственной безопасности своих сотрудников, а также мобилизовать и организовывать их на предупреждение и пресечение шпионской деятельности» (ст. 19).

Статья 7 закрепляет институт государственной защиты лиц и организаций, оказывающих поддержку и содействие работе по противодействию шпионажу. Ей вторит и ч. 2 ст. 20: «В случае возникновения опасности жизни и здоровью лица или его близких родственников в связи с оказанием содействия в работе по борьбе со шпионажем можно обратиться в органы государственной безопасности с ходатайством о предоставлении защиты. Орган государственной безопасности обязан совместно с соответствующими органами предпринять меры по защите».

Особый интерес заслуживает положение ч. 2 ст. 26: «Никакие физические лица и организации не вправе оказывать давление или мстить физическим лицам и организациям, оказывающим содействие в работе органам государственной безопасности или обращающимся с информацией или обвинениями в их отношении».

Положения гл. 4 закона посвящены юридической ответственности за шпионаж. Отмечается, что «при явке с повинной или заслуг при разбирательстве в отношении шпионской деятельности допускается смягчение наказания, наказание ниже минимального предела или освобождение от уголовной ответственности; при наличии значительных заслуг предоставляется поощрение» (ст. 27). «В случае вступления во враждебную или шпионскую организацию за рубежом по принуждению или под влиянием обмана и ведения деятельности, причиняющей вред государственной безопасности КНР, допускается отказ от привлечения к ответственности в случае своевременного изложения достоверных фактов в представительство КНР за рубежом или своевременного обращения в орган государственной безопасности, орган общественной безопасности напрямую или посредством организации-работодателя после въезда в КНР с изложением достоверных фактов, а также выражения раскаяния» (ст. 28).

Отметим, что действующий УК КНР не содержит известный российскому уголовному закону термин «государственная измена». Однако присутствует термин «шпионаж». Все это обусловлено как историческими, так и ментальными особенностями китайской правовой культуры и правосознания его граждан. Исторически в китайском праве происходило смешение понятий измены и шпионажа, вместо измены зачастую использовался термин «предательство», «контрреволюция». Все это наложило неизгладимый отпечаток и на действующее законодательство КНР, регулирующее рассматриваемую нами проблематику.

Анализ статей УК КНР, постановления Верховного народного суда КНР об определении составов преступлений от 11.12.1997 и китайской юридической литературы позволяет отнести к «государст-

венной измене» составы преступлений, закрепленные в ст. 102, 108, 109 УК КНР. Статья 110 УК КНР содержит не только сам термин «шпионаж», но и раскрывает его понятие.

Статья 111 УК КНР закрепляет: «Похищение, выведывание, приобретение, иная незаконная передача государственной тайны или информации в интересах находящихся за границей органов, организаций, лиц наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет; при особо отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от десяти лет или бессрочным лишением свободы; при смягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы до пяти лет, арестом, надзором или лишением политических прав».

Примером осуждения по ст. 111 служит приговор народного суда средней ступени г. Далянь от 12.02.2015 в отношении двух граждан КНР Ханя и Чжана, которые были признаны виновными в сборе информации о военных объектах и судах, находящихся в этом приморском городе.

В сфере борьбы с коррупцией, согласно докладу председателя Верховной народной прокуратуры Цао Цзяньмина (12.03.2015), в 2014 г. органами прокуратурами принято к рассмотрению 41 487 дел в отношении 55 101 коррупционеров, что составило рост по сравнению с 2013 г. на 7,4 %. Среди этого количество дел по коррупционным суммам, превышающим 1 млн юаней, составляет 3664, что больше по сравнению с 2013 г. на 42 %. Число коррупционеров уездного и выше уровня составило 4040 человек, что на 40,7 % выше по сравнению с 2013 г. В рамках двусторонних международных договоров об экстрадиции Китаю были выданы 49 скрывавшихся за его пределами коррупционеров из 17 государств, включая США и Канаду.

С 1 января 2014 г. вступило в силу принятое Верховным народным судом КНР **Постановление об обнародовании в сети Интернет решений народных судов**, согласно которому все приговоры, решения и постановления подлежат обязательному размещению на сайте народного суда в сети. Кроме того, из любой точки Китая и мира можно в онлайн-режиме следить за происходящим в суде разбирательством. В документе закрепляется, что по делам, затрагивающим государственную тайну, частную жизнь граждан, по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, при использовании медиативных процедур и в иных случаях обнародование судебных решений в Интернете не допускается (ст. 4).

В своем выступлении перед делегатами ВСНП председатель его Постоянного комитета Чжан Дэцзян (9 марта 2014 г.) отметил, что 2014 г. играет важное значение для реализации поставленных планом 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) задач. Китайскому законодате-

лю рекомендовано усилить работу по принятию необходимых для социалистической правовой системы с китайской спецификой законов. Необходимо внести изменения в природоохранное законодательство, Закон КНР о бюджете, Административно-процессуальный кодекс, Закон КНР о правотворчестве, принять Закон КНР о китайской медицине и лекарствах. Отмечено, что правотворческая работа китайского парламента должна способствовать успешному экономическому развитию страны в будущем.

2015 год

С 5 по 15 марта 2015 г. в столице КНР г. Пекине прошла очередная ежегодная *третья сессия Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва*, на которой были обсуждены итоги государственно-правового и социально-экономического развития страны в 2014 г., утверждены основные направления осуществляемых преобразований в 2015 г. В рамках проводимой политики углубления реформ была поставлена задача «*всестороннего стимулирования управления государством на основе закона*» (全面推进依法治国).

Отчетный доклад премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства в 2014 г. по традиции включал в себя несколько главных глав. В первом из них глава исполнительной власти доложил делегатам ВСНП общие сведения о развитии китайской экономики в прошедшем году. Так, рост ВВП составил 7,4 %. Рост индекса потребительских цен в 2014 г. составил 2 %, доходы населения в среднем выросли на 8 %. Количество граждан, выехавших за рубеж с туристической целью, превысило 100 млн человек, что явилось самым значительным показателем за все годы осуществления политики реформ и открытости.

В рамках проводимой административной реформы органы Государственного совета отменили действие 246 разрешительных процедур, был изменен «Каталог отраслей для инвестиций», рост новых зарегистрированных предприятий на рынке составил 45,9 %. Продолжалось активное строительство инфраструктурных объектов, железных дорог. На 10 % повысился уровень социальной поддержки пенсионеров.

Касательно планов социально-экономического развития стран в 2015 г., премьер доложил о запланированном росте ВВП в 7 %, росте индекса потребительских цен в районе 3 %, росте безработицы около 4,5 %, росте экспортно-импортных операций в 6 %. Китай, являясь самой крупной развивающейся страной в мире, будет продол-

жать политику углубления реформ, направленную на построение общества малого благоденствия.

В сфере законодательного развития страны в 2015 г. появился целый ряд уникальных законов. На мартовской сессии ВСНП были внесены **поправки** в действующий **Закон КНР «О правотворчестве»** (全国人民代表大会关于修改《中华人民共和国立法法》的决定) (в общей сложности 46 поправок). Суть изменений состоит в упорядочении деятельности правотворца, исключении превышения законодательных полномочий органами власти на местах, возникновения противоречия между центральными и региональными актами правотворчества. Поправкой 46 законодатель устанавливает запрет на толкование законов любыми судебными и прокурорскими органами, кроме Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры (ч. 3 ст. 104).

Основную законодательную работу в 2015 г. осуществлял ПК ВСНП. В общей сложности им было принято **5 новых законов**: Закон «О государственной безопасности» (1 июля), 9-е поправки в УК КНР (29 августа), Закон «О борьбе с насилием в семье» (27 декабря), Закон «О противодействии терроризму» (27 декабря), Закон «О государственных наградах и званиях» (27 декабря). **Изменениям подверглись 37 законов**: Закон «Об образовании», Закон «О высшем образовании», Закон «О рекламе», Закон «О коммерческих банках», Закон «О безопасности продуктов питания», Закон «О семенах», Закон «Об электронной подписи», Закон «О правотворчестве» и др.

Как и в 2014 г., основной упор в 2015 г. был сделан на принятие законов в сфере борьбы с угрозами безопасности государства.

27 декабря в правовой системе страны появился **Закон КНР «О противодействии терроризму»** (中华人民共和国反恐怖主义法) (вступил в силу 01.01.2016). Его положения направлены на усиление борьбы с террористической деятельностью и ее финансированием. Закон состоит из 10 глав, 97 статей. Своим вступлением в силу он отменил ранее действующее *Постановление ПК ВСНП «О соответствующих вопросах усиления работы по борьбе с терроризмом»* от 29.10.2011.

Террористическая угроза в основном исходит из Синьцзян-Уйгурского автономного района, в котором действуют запрещенные террористические организации, к их числу относятся и «Исламское движение Восточного Туркестана», выступающее за создание единого исламского государства и обращение в ислам всего китайского населения.

Закон КНР «О противодействии терроризму» имеет важное для современного Китая значение. Правовой документ был принят

«в целях предупреждения и наказания за осуществление террористической деятельности, усиления работы по противодействию террористической деятельности, обеспечения безопасности государства, общественной безопасности и безопасности жизни личности, имущества» (ст. 1). Декларируется, что Китай не идет на компромиссы с террористическими организациями и их членами, не покрывает, не предоставляет статус беженца террористам (ст. 2).

Под терроризмом законодатель понимает «убеждения и деяния, которые посредством взрыва, разрушения, устрашения и другими способами создают в обществе панику, посягают на общественную безопасность, причиняют вред личности и собственности либо в этих целях принуждают государственные органы, международные организации к осуществлению соответствующих политики, идеологии» (ч. 1 ст. 3). Под «террористической деятельностью» понимаются (ч. 2 ст. 3):

1) деяния, направленные на организацию, планирование, подготовку к осуществлению, осуществление или намерение осуществления деятельности, влекущей за собой серьезное посягательство на общество в виде гибели людей, нанесения значительного вреда имуществу, разрушения социальной инфраструктуры, приведения в хаос социального порядка;

2) пропаганда терроризма, провоцирование к осуществлению террористической деятельности либо незаконное обладание продукцией, пропагандирующей терроризм, принуждение к ношению в общественных местах одежды, символики, пропагандирующей терроризм;

3) организация, руководство, участие в террористической организации;

4) предоставление информации, финансирования, материальных ресурсов, услуг, технической поддержки, мест и другой поддержки, помощи, преференций для террористических организаций, террористов, осуществляющих террористическую деятельность или обучение террористической деятельности;

5) иная террористическая деятельность.

Организация признается террористической, если она создана для осуществления террористической деятельности и состоит из трех и более человек (ч. 3 ст. 4).

Под террористом понимается лицо, осуществляющее террористическую деятельность, и член террористической организации (ч. 4 ст. 4).

Под террористическим актом понимается совершаемая или уже совершенная террористическая деятельность, нанесшая либо способная нанести серьезный вред обществу (ч. 5 ст. 4).

В Законе отмечается необходимость уважения и обеспечения прав человека, запрет на любые дискриминационные действия в отношении религиозных чувств верующих и национальных традиций в ходе проведения контртеррористической борьбы (ст. 6). В соответствии со ст. 7 в КНР создается единый антитеррористический центр, в который будет стекаться вся важная для государства информация на лица и организации, причастные к террористической деятельности. Субъектами противодействия терроризму выступают органы государственной и общественной безопасности, народная прокуратура, народный суд, административные органы и другие органы государства, помощь им оказывают НОАК, отряды Народной вооруженной полиции, отряды народной дружины (ст. 8).

Устанавливается, что «все организации и отдельные лица несут обязанность по оказанию помощи, содействию соответствующим органам при осуществлении ими работы по противодействию терроризму, при наличии подозрений в осуществлении террористической деятельности или обнаружении подозреваемых в терроризме лиц должны своевременно докладывать органам общественной безопасности или другим соответствующим органам» (ст. 9). Часть 3 ст. 28 дополняет: «Все организации и отдельные лица, при обнаружении предметов, материалов, информации, пропагандирующей экстремизм, обязаны незамедлительно докладывать в органы общественной безопасности».

Власти КНР будут преследовать террористов и за пределами страны, если совершаемая ими террористическая деятельность направлена против Китая, его граждан и органов (ст. 11).

Особые меры в сфере борьбы с терроризмом могут применяться в финансово-банковской сфере. Статья 14 Закона устанавливает обязанность финансовых органов в незамедлительном блокировании счетов и других активов террористических организаций и террористов при наличии указаний со стороны соответствующих органов. При этом они должны незамедлительно ставить в известность о своих действиях органы общественной и государственной безопасности, а также подразделения по борьбе с отмыванием денег компетентных учреждений. Такое положение не является новым: действующее китайское законодательство в сфере борьбы с отмыванием денег требует от всех финансовых органов незамедлительной «заморозки» находящихся в их распоряжении активов подозреваемых в терроризме лиц и организаций.

В конце декабря 2001 г. ПК ВСНП дополнил действующий УК КНР статьей 191, содержание которой в соответствии с принятыми поправками приобрело завершённую форму. Так, ст. 191 УК КНР ус-

танавливала уголовную ответственность юридических и физических лиц за конкретные деяния в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, в том числе и за «*содействие в переводе капитала за границу*» (п. 4). Позже, в связи необходимостью приведения китайского уголовного законодательства в соответствие с нормами международного права, ч. 1 ст. 191 УК КНР была изменена, при этом ч. 2 ст. 191 осталась без изменений (поправки от 29.06.2006). Важным в новой редакции статьи стало добавление в перечень преступных деяний террористической деятельности. Также указан максимальный предел уголовного наказания, которое при отягчающих обстоятельствах составляет от 5 до 10 лет лишения свободы вместо «от пяти и более лет» в прежней редакции.

Глава 3 Закона КНР «О противодействии терроризму» посвящена вопросам безопасности и предупреждения террористической угрозы. Ее положениями в обязанность народным правительствам всех уровней вменяется пропаганда и обучение, повышение сознательности в сфере борьбы с терроризмом. Пропагандой и обучением в рассматриваемой сфере должны заниматься новостные, телерадиовещательные, культурные, религиозные организации, включающие и работающие во всемирной сети Интернет. Не допускается существование контента, пропагандирующего терроризм и экстремизм. Он должен быть незамедлительно приостановлен, о случившемся следует докладывать в соответствующие органы (ч. 1 ст. 19). Организации, работающие в сфере железнодорожного, автомобильного, водного, авиационного транспорта, почтовые и логистические компании обязаны осуществлять систему контроля безопасности, не совершать перевозку имеющих отношение к террористической деятельности предметов (ч. 2 ст. 20). Важно, что в сферах почтовых переводов, в Интернете, в финансовой сфере, в сферах предоставления проживания, перевозок и др. запрещается предоставлять услуги лицам, личность которых не установлена либо которые уклоняются от проверки личности (ст. 21).

К другим важным положениям Закона следует отнести следующие установления:

- 1) право на сбор компетентными органами отпечатков пальцев и других биологических материалов распознавания личности подозреваемого в участии в террористической деятельности (ч. 1 ст. 50);
- 2) право на получение компетентными органами при осуществлении борьбы с терроризмом любой необходимой «правдивой» информации от соответствующих организаций и лиц (ст. 51);
- 3) право компетентных органов на опечатывание, удержание, блокирование денежных средств и других активов подозреваемых в участии в террористической деятельности лиц (срок не должен пре-

вышать двух месяцев, при «сложной ситуации» по решению вышестоящего органа продлевается еще на один месяц) (ст. 52);

4) подозреваемым в причастности к террористической деятельности может быть запрещено покидать место жительства, участвовать в массовых мероприятиях, ездить на общественном транспорте либо входить в «особо установленные места», встречаться либо вести переписку с «особо установленными людьми» (срок ограничений не должен быть свыше трех месяцев) (ст. 53);

5) запрет на несогласованное с компетентными органами освещение террористического акта, распространение слухов, показ жестокости, антигуманных сцен, лиц и данных участвующих в контртеррористической операции сотрудников (ч. 2 ст. 63).

Закон КНР «О противодействии терроризму» изобилует расплывчатыми, неконкретизированными формулировками. Это обстоятельство обусловлено не низким уровнем юридической техники китайского законодателя, а желанием создать для правоприменителя максимально комфортные условия по использованию правовой нормы в интересах обеспечения государственной безопасности.

Еще одним важным правовым актом в сфере обеспечения безопасности страны стал принятый 1 июля 2015 г. **Закон КНР «О государственной безопасности»** (中华人民共和国国家安全法). Как указывалось выше, впервые документ с таким названием был принят в Китае в 1993 г., однако статьей 40 Закона КНР «О борьбе со шпионажем» его действие было прекращено. Необходимость в дополнительном регулировании правоотношений в сфере обеспечения государственной безопасности подвигла китайского законодателя к скорейшей разработке и принятию нового закона, с учетом предыдущего правотворческого опыта.

Закон «О государственной безопасности» состоит из 7 глав, 84 статей. Под «государственной безопасностью» в ст. 2 понимается «состояние, при котором политическая власть, суверенитет, единство и территориальная целостность государства, благополучие народа, непрерывное экономическое, социальное развитие и иные важные государственные интересы не подвергаются рискам и внешним, внутренним угрозам, а также гарантирована способность длительного поддержания безопасной обстановки».

Правящей Коммунистической партии принадлежит руководящая роль в сфере обеспечения государственной безопасности (ст. 4). Отмечается необходимость соблюдения Конституции и законов, уважения и обеспечения прав человека, прав и свобод граждан при защите государственной безопасности (ст. 7), а также поддержание мира во всем мире (ст. 10). В обязанность граждан КНР, государственным ор-

ганам и вооруженным силам, политическим партиям и общественным объединениям вменяется обеспечение государственной безопасности (ч. 1 ст. 11). В части 2 ст. 11, в контексте обеспечения единства Китая, декларируется «совместная обязанность соотечественников, проживающих в Гонконге, Макао и на Тайване» сохранять государственный суверенитет, единство и территориальную целостность государства. Отдельные статьи посвящены институту поощрения лиц и организаций за вклад в дело обеспечения государственной безопасности (ст. 12), привлечению к уголовной ответственности должностных лиц, виновных в коррупции (ст. 13). Государственным днем образовательных программ в сфере государственной безопасности объявлено 15 апреля (ст. 14).

К наиболее важным положениям Закона следует отнести следующие:

1) задачами в сфере обеспечения безопасности государства является «предупреждение, пресечение и в соответствии с законом наказание любой деятельности по государственной измене, расколу страны, провокации к мятежу, подрыву или провокация с целью подрыва политического режима диктатуры народной демократии»; «предупреждение, пресечение и в соответствии с законом наказание наносящей вред государственной безопасности деятельности по сбору, разглашению государственной тайны»; «предупреждение, пресечение и в соответствии с законом наказание совершаемой находящимися за пределами страны силами деятельности по внедрению, разрушению, провоцированию, расколу» (ст. 15);

2) в список защищаемых ценностей попадает финансовая система (ст. 20), природные ресурсы (ст. 21), продовольственная безопасность (ст. 22), социалистическая прогрессивная культура (ст. 23), инновации и высокие технологии (ст. 24), сеть Интернет (ст. 25), национальные районные автономии (ст. 26), религиозная сфера (ст. 27); государство противодействует любым формам терроризма и экстремизма (ст. 28), совершенствует природоохранную систему (ст. 30), поддерживает мирное использование ядерных технологий (ст. 31), мирное освоение и использование космоса, морского дна, Арктики (ст. 32);

3) законодатель декларирует «обеспечение безопасности и справедливых интересов находящихся за границей китайских граждан, организаций и органов», защиту зарубежных национальных интересов (ст. 33);

4) к числу субъектов обеспечения национальной безопасности Законом относятся (глава 3): ВСНП (решает вопросы войны и мира); ПК ВСНП (объявляет военное или чрезвычайное положение, мобилизацию); Председатель КНР (по решению ВСНП или его ПК

вводит чрезвычайное или военное положение, объявляет мобилизацию); Государственный совет (издает соответствующие акты, осуществляет административную деятельность); Центральный военный совет (руководит всеми вооруженными силами, определяет военную стратегию, принимает правотворческие акты военного характера); государственные министерства (осуществляют свою деятельность в соответствии с предоставленными законом полномочиями); народные суды (осуществляют судопроизводство по делам, затрагивающим сферу государственной безопасности); органы государственной и общественной безопасности (осуществляют сбор информации, проводят следствие, аресты, задержания);

5) руководство в сфере обеспечения государственной безопасности осуществляется единым координационным органом, созданным в 2013 г., — Советом по национальной безопасности (ст. 44). Его возглавляет Председатель КНР Си Цзиньпин;

6) создается база данных, система оценки угроз безопасности государства (ст. 55, 56);

7) государство охраняет безопасность личности, принимающей участие в работе по обеспечению государственной безопасности (ч. 2 ст. 74);

8) в обязанности граждан и организаций вменяется «своевременный доклад» о посягательствах на государственную безопасность (п. 2 ч. 1 ст. 77), «правдиво предоставлять» необходимые доказательства (п. 3 ч. 1 ст. 77) и оказывать поддержку, содействие, помощь (п. 5, 6 ч. 1 ст. 77);

9) в случаях угрозы личности либо родственникам по причине оказания поддержки, содействия работе в сфере обеспечения государственной безопасности, государство принимает необходимые меры для защиты лица (ч. 2 ст. 80);

10) вред, причиненный имуществу вследствие оказания гражданами и организациями поддержки, содействия обеспечению государственной безопасности подлежит возмещению (ст. 81).

Содержание Закона КНР «О государственной безопасности» подтверждает тесную связь между КПК и китайским народом в исследуемой сфере. Закрепляется обязанность граждан участвовать в деятельности по обеспечению безопасности государства. По традиции, свойственной многим нормативным правовым актам КНР, Закон изобилует общими, абстрактными формулировками.

В уголовно-правовой сфере в августе 2015 г. внесен ряд поправок в действующий Уголовный кодекс КНР (вступили в силу 01.11.2015). В общей сложности изменениям подверглось содержание 33 статей, в Кодекс добавлено 15 новых статей. Усилена уго-

ловная ответственность за террористическую деятельность (поправки № 5—8), причинение тяжкого вреда здоровью заложника, его убийство (поправка № 14), незаконное предоставление персональных данных (№ 17). Введено дополнительное наказание в виде запрета на занятие определенных должностей (от 3 до 5 лет) (поправка № 1).

Китайский законодатель отменил смертную казнь по 9 составам преступлений (контрабанда ядерных материалов, контрабанда оружия и боеприпасов, контрабанда поддельной валюты, подделка валюты, получение денежных средств путем мошенничества, организация проституции, насильственное вовлечение в занятие проституцией, воспрепятствование исполнению должностных обязанностей в военной сфере, распространение слухов в военное время), снизив их количество до 46 (ранее: 68. В 2011 г. поправками в УК КНР их число было сокращено до 55). Смертная казнь за коррупцию продолжает сохраняться.

Отметим, что в большинстве случаев Верховный народный суд КНР выносит приговоры к смертной казни с отсрочкой исполнений на 2 года (затем, если осужденным не совершаются новые преступления, наказание смягчается до пожизненного, далее до 25) (осужденному лицу предоставляется возможность своим деятельным раскаянием добиться смягчения приговора до пожизненного лишения свободы и далее) (поправка № 2). Смертная казнь не применяется к лицам, старше 75 лет (кроме совершивших убийство с особой жестокостью), несовершеннолетним (до 18) и беременным.

В социально-правовой сфере 27 декабря 2015 г. принят **Закон КНР «О борьбе с насилием в семье»** (中华人民共和国反家庭暴力法) (вступил в силу 01.03.2016). По мнению китайских экспертов, в последние годы насилие в семье стало более распространенным, чем ранее. Не случайно, что Закон КНР «О браке» подвергался неоднократным изменениям, в том числе и в плане усиления борьбы с домашним насилием.

Закон КНР «О борьбе с насилием в семье» состоит из 6 глав, 38 статей. Под «насилием в семье» китайский законодатель понимает «происходящие между членами семьи деяния, наносящие вред телу, психике путем нанесения побоев, связывания, увечий, ограничения личной свободы, а также частой ругани, устрашения и другими способами» (ст. 2). Часть 1 ст. 3 вменяет в обязанность всем членам семьи взаимно помогать и любить друг друга, исполнять возложенные на них обязанности. Несовершеннолетние, пожилые, инвалиды, беременные и кормящие женщины, тяжелобольные подлежат «особой защите» в случаях применения насилия в семье (ч. 3 ст. 5).

Государство разворачивает пропаганду семейных ценностей, в которой должны принимать участие все средства массовой информации, включая печать и Интернет (ст. 6). Не случайно, что телевизионные программы в Китае до их выхода должны пройти процедуру одобрения специального комитета. В телесериалах запрещаются к показу сцены насилия, интимные сцены, однополые отношения.

Законодатель обязывает медицинские учреждения вести записи о применении насилия в семье по отношению к поступившим к ним больным (ч. 2 ст. 7). В случаях, когда уровень насилия в семье незначителен, органы общественной безопасности осуществляют критику и воспитание либо выносят предостережение (ч. 1 ст. 16). Народные суды снижают либо освобождают потерпевших от домашнего насилия от судебных пошлин (ч. 2 ст. 19).

По общему правилу, в случае применения насилия в семье либо наличия угрозы его применения, лицо обращается в народный суд за помощью в обеспечении личной безопасности (ст. 23). Если лицо не в состоянии самостоятельно обратиться с таким требованием в суд, то за него это делают родственники либо органы общественной безопасности, женские комитеты, местные комитеты, иные органы. Народный суд выносит распоряжение об обеспечении безопасности лица, в котором указываются данные на заявителя, его конкретная просьба и обстоятельства, связанные с насилием в семье либо угрозой его применения (ст. 27). Срок вынесения распоряжения — 72 часа после принятия просьбы об обеспечении безопасности. В особых случаях — 24 часа (ст. 28). В распоряжении об обеспечении личной безопасности народный суд:

- запрещает применять насилие в семье;
- запрещает досаждать, преследовать, контактировать с заявителем и его родственниками;
- обязывает покинуть место жительства, в котором пребывает заявитель;
- принимает другие необходимые меры.

Срок действия мер в рамках обеспечения личной безопасности не может превышать 6 месяцев. Но он может быть как сокращен, так и продлен (ст. 30).

Виновное в применении насилия лицо подлежит штрафу до 1000 юаней, административному аресту до 15 суток. Если в его действиях содержится состав преступления, — то привлечению к уголовной ответственности (ст. 32).

Необходимость в принятии отдельного закона по борьбе с насилием в семье ставится под сомнение. В правовой системе КНР действуют Уголовный кодекс, который закрепляет ответственность за

применение насилия вне зависимости, происходит оно вне или внутри семьи. Закон КНР «О браке» также содержит положения о компенсации потерпевшей от насилия в семье стороне (ст. 36). Представляется, что в основе появления данного закона лежит политический фактор: необходимость соответствия международным правовым стандартам, предполагающим наличие в праве государства такого типа правового документа.

В сфере борьбы с коррупцией, согласно докладу генерального прокурора Цао Цзяньмина перед делегатами четвертой ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (13.03.2016), в рамках широкомасштабной кампании «вместе бить и тигров, и мух» в 2015 г. было возбуждено и проведено следствие по 40 834 уголовным делам, касающимся 54 249 подозреваемых в должностных преступлениях лиц. Среди них 4490 дел по суммам взятки свыше 1 млн юаней. Среди подозреваемых в совершении коррупционных преступлений 4568 человек — работники уездного и выше уровня. Среди них 769 — главы канцелярий и департаментов. Предъявлены обвинительные заключения в отношении крупных высокопоставленных государственных служащих (всего 22), среди которых **Чжоу Юнкан** (член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК), **Цзян Цземинь** (президент Китайской национальной нефтяной корпорации, кандидат в члены ЦК КПК), **Ли Чунси** (бывший председатель Народно-политического консультативного совета пров. Сычуань), **Ли Дуншэн** (заместитель министра общественной безопасности), **Шэнь Вэйчэнь** (заместитель руководителя отдела пропаганды ЦК КПК, член Центральной комиссии ЦККПК по проверке дисциплины) и др.

С октября 2014 г. по декабрь 2015 г. из 34 государств и регионов мира в рамках двусторонних соглашений в КНР экстрадировано 124 подозреваемых в совершении должностных преступлений лиц. Среди них **Ли Хуабо** — бывший глава одного из финансово-строительных подразделений уезда Поян пров. Цзянсу, скрывавшийся от китайского правосудия в Сингапуре.

2016 год

Очередная 4-я сессия ВСНП 12-го созыва прошла в г. Пекине с 5 по 16 марта. Согласно докладу премьера Госсовета Ли Кэцзяна, сделанному им в первый день работы китайского парламента, рост ВВП в 2015 г. составил 6,9 %, рост зарегистрированных новых предприятий — 21,6 %. Доходы населения выросли на 7,4 %. Общее сниже-

ние темпов роста мировой экономики, объема международной торговли негативно сказалось на развитии КНР. Несмотря на это, задачи, поставленные в ходе осуществления 12-й пятилетки (2011—2015 гг.), были выполнены. Так, средний годовой рост ВВП в этот период составил 7,8 %, Китай занял 2-е место в мире по объему ВВП, опередив Японию, Германию и Великобританию. Серьезные достижения были достигнуты в инновационной сфере, серьезно увеличилась общая протяженность железных дорог, более доступной стала всемирная сеть Интернет. В плане 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) стоит поддержание роста китайской экономики свыше 6,5 %, повышение уровня жизни населения.

Текущий 2016 г. начался с активной работы китайского законодателя. 26 февраля 2016 г. ПК ВСНП принимает **Закон КНР «О разведке и освоении глубоководных ресурсов морского дна»** (中华人民共和国深海海底区域资源勘探开发法), состоящий из 7 глав, 29 статей (вступил в силу 01.05.2016).

16 марта 2016 г. сессия ВСНП принимает **Закон КНР «О благотворительности»** (中华人民共和国慈善法). Состоит из 12 глав, 112 статей. Вступит в силу с 01.09.2016. Закон устанавливает общие правила ведения благотворительной деятельности, особые налоговые режимы, применяемые в отношении ее субъектов. Важными являются положения о жестком контроле за оборачиваемыми в рассматриваемой сфере денежными средствами.

В плане правотворческой работы на ближайшие годы стоит принятие Закона КНР «О противодействии взяточничеству и коррупции», Закона КНР «Об иностранных инвестициях», Закона КНР «О зарубежных неправительственных организациях». Китайский законодатель работает над проектами закона КНР «О ядерной безопасности», закона КНР «О безопасности в сети Интернет», закона КНР «О содействии международной уголовной юстиции», закона КНР «О местах предварительного заключения», закона КНР «Об оказании помощи потерпевшим в уголовном судопроизводстве» и др.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что современное законодательство Китая продолжает развиваться в направлении оперативного точечного (локального) регулирования наиболее важных сфер жизни общества, происходит поиск правовых путей решения существующих вызовов и угроз китайской государственности. Содержащиеся в законах положения, несмотря на особую китайскую специфику, представляют значительный научный и практический интерес для отечественной компаративистской науки. Российская государственность сталкивается со схожими с Китаем угрозами и

вызовами, что требует от нас более детального исследования его правотворческого опыта для возможного использования в своей деятельности.

Национальная политика

В 2014 г. отмечалось 30-летие со дня принятия Закона КНР о районной национальной автономии (далее — Закон об автономии), который сыграл заметную роль в деле обеспечения прав неханьских национальностей, их экономического и культурного развития, укрепления национальной сплоченности, сохранения государственного единства, обеспечения стабильности в национальных районах и во всем государстве. В основе проведения национальной политики лежит система районной национальной автономии. Закон об автономии — важная составная часть юридической системы социализма с китайской спецификой, конституционный документ, регулирующий систему районной национальной автономии, гарантирующий законные права и интересы малых народностей, их политическое и культурное развитие в многонациональном государстве. В выступлениях руководящих деятелей КНР подчеркивалось, что отрицание этой системы опасно и ошибочно. Поэтому задача состоит в совершенствовании этой системы, причем такое совершенствование должно осуществляться на базе последовательной реализации Закона об автономии.

Закон был принят сессией ВСНП в 1984 г. и был полностью основан на соответствующих положениях Конституции 1982 г. (Чжунхуа Жэньминь Гунхэго миньцзу цюйюй цзычжифа [Закон КНР о районной национальной автономии] // Жэньминь жибао. 1984. 4 июня). Закон конкретизировал и дополнил положения Конституции КНР по вопросам национальной политики и международных отношений. В 2001 г. он был значительно доработан и в новой редакции существует по сей день (Чжунхуа Жэньминь Гунхэго миньцзу цюйюй цзычжифа [Закон КНР о районной национальной автономии]. Пекин, 2001. С. 12—33). Внесение поправок было связано с выявлением недостатков первоначальной редакции документа. В частности, Закон об автономии 1984 г. не был в достаточной мере снабжен необходимыми правовыми актами, что затрудняло его исполнение. Кроме того, в КНР произошли серьезные перемены, изменилась, по словам китайских исследований, сама государственная

ситуация страны. Необходимо было также значительно усилить Закон в плане его направленности на ускорение процессов экономического и культурного развития национальных районов. Все это было учтено в обновленном варианте. Так, в доработанном Законе об автономии основная масса изменений коснулась финансово-экономических вопросов, направленных на развитие национальных районов, на преодоление в них бедности, сокращение разрыва между национальными и экономически развитыми районами страны. В новом варианте введена специальная статья, обязывающая Госсовет и его ведомства разработать необходимые для его реализации административные законоположения, правила, конкретные меры и способы.

В Китае уже создана всеобъемлющая юридическая система для национальностей, опирающаяся на Конституцию, законы, административные акты и положения местных законодательных органов, и Закон об автономии занимает стержневое место в этой системе. Как конституционный документ Закон об автономии выполняет роль конкретизации отдельных статей Конституции. Более того, Закон гарантирует права не только подавляющего большинства неханьских национальностей, проживающих на территории 155 субъектов национальной автономии, но и представителей неханьских народностей, не имеющих автономии, и ханьцев. Он охватывает все стороны жизни от основных принципов до конкретных случаев, от автономных субъектов до отдельных национальностей, от законодательной до судебной власти, от политики и культуры до медицины, образования, и выполнение его обязательно для всего населения Китая.

Дальнейшее совершенствование Закона было связано с принятием Установлений Госсовета о проведении в жизнь «Закона КНР о районной национальной автономии» (Вэнь Цзябао. Гоюань шиши «Чжунхуа Жэньминь Гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа» жогань гуйдин) (Установления Госсовета о проведении в жизнь «Закона КНР о районной национальной автономии») // Жэньминь жибао. 2005. 27 мая). В «Установлениях» постатейно указывались пути развития всех сторон жизни национальных регионов, что позволило за последние 10 лет достичь разительных перемен.

Первостепенное внимание было уделено рациональному строительству инфраструктуры, усилению финансовой поддержки, экологическому строительству и защите окружающей среды, развитию образования, медицины, мерам по поддержке бедного населения. Значительно увеличены капиталовложения в социальную сферу, приняты меры по расширению внешних связей, организована адресная помощь со стороны развитых регионов, найдены формы по

обеспечению неханьцев специфическими предметами повседневного быта. В китайской печати отмечалось, что достигнутые успехи стали возможны благодаря действию Закона об автономии, который стал своего рода двигателем устойчивого развития национальных районов.

О важности, о большой роли Закона в общем развитии государства свидетельствуют выступления высших руководящих деятелей страны на мероприятиях различного уровня. В частности, выступая на встрече, посвященной 30-й годовщине принятия Закона об автономии, член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя ПК ВСНП Ли Цзяньго подчеркнул важность обобщения опыта по реализации данного закона, всестороннего и справедливого претворения в жизнь национальной политики КПК. Он также отметил, что следует подробно изучать, внимательно внедрять и должным образом популяризировать Закон КНР о районной национальной автономии, чтобы поднять на новый уровень степень его развития (URL: http://russian.news.cn/china/2014-10/17/c_133725134.htm — Синьхуа, 2014. 17 октября).

В Докладе о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (2015 г.) премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна была отмечена необходимость сохранять и улучшать институт районной национальной автономии, наращивать масштабы поддержки слаборазвитых национальных районов, поддерживать развитие малочисленных национальностей, продолжать программу по подъему окраинных районов на благо местного населения, оберегать и развивать традиционную культуру национальных меньшинств, самобытные национальные деревни и поселки, стимулировать общение, обмена и слияние разных национальностей между собой (Ли Кэцян о курсах в области нации, религии и в работе с эмигрантами. URL: [Russian.news.cn](http://russian.news.cn) [05.03.2015]).

В октябре 2014 г. отмечалась 60-я годовщина создания Синьцзянского производственно-строительного корпуса НОАК (далее — СПСК или Корпус). Синьцзянский производственно-строительный корпус НОАК — специальная социальная организация на территории Синьцзяна, в обязанность которой входят культивация и охрана приграничных районов региона. СПСК является важной частью СУАР, самостоятельно управляет внутренними и судебными делами, находясь под руководством центрального правительства и правительства СУАР. В его ведении сосредоточены военные и вооруженные структуры, в отношении которых используются названия *корпус*, *дивизия*, *полк*, *рота* и т. д. Отряды полностью интегрированы в синьцзянское общество, их предприятия имеются во всех округах, горо-

дах и уездах автономного района. Корпус обладает мощной экономической базой, имеет 7 объединений «дивизия-город», 5 объединений «полк—поселок». (Подробнее см.: «История и развитие Синьцзянского производственно-строительного корпуса». Китайский информационный центр. Пекин, 2014 г. С. 7.) В подчинении СПСК находится 14 дивизий и 176 полков. Общая площадь территорий Корпуса — 70,6 тыс. кв. км, из них на пахотные земли приходится приблизительно 1244,77 тыс. га. В Корпус входит 2,7014 млн человек или 11,9 % жителей Синьцзяна.

За 60 лет Корпус совместно с местными жителями различных этнических групп создал в пустыне Гоби экологические оазисы, инициировал модернизацию СУАР, осуществил строительство масштабных сельскохозяйственных, промышленных и горнодобывающих проектов. Непрерывно повышается его совокупная экономическая мощь. В частности, в 2013 г. ВВП Корпуса достиг 149,987 млрд юаней, что в 221 раз больше, чем было в 1954 г. во время его основания, причем среднегодовой рост находился на уровне 9,6 % (Там же. С. 12).

В качестве своей главной задачи Корпус всегда рассматривал обеспечение и улучшение жизни народа. Благодаря многолетним усилиям заметно возрос уровень жизни служащих Корпуса по таким параметрам, как доходы, жилье, социальные гарантии, трудоустройство, медицинская помощь, получение образования. Входящая в состав СПСК «стройдивизия» выполняет работы по сооружению мостов, аэропортов, железнодорожных и автотранспортных коммуникаций и других объектов не только в собственно Синьцзяне и Китае, но и в таких странах, как Пакистан, Киргизия, Ангола, Алжир и Венесуэла.

По данным Белой книги «История и развитие Синьцзянского производственно-строительного корпуса (2014 г.), в 2013 г. доход на душу населения жителей городов и поселков СПСК равнялся 23,1 тыс. юаней, а доход семей рабочих, животноводов и крестьян составил 14,3 тыс. юаней, при этом средняя зарплата рабочих, несущих трудовую вахту в Корпусе, достигла 44 тыс. юаней. Активно строилось и реконструировалось жилье в городских трущобах. К 2014 г. более 70 % служащих Корпуса переехали в новое жилье. Осуществлялось трудоустройство, снижалась доля зарегистрированных безработных, создана целостная система образования.

Как отмечалось в средствах массовой информации, Корпус является серьезной силой в развитии связей Китая со странами, расположенными к западу от него. Торговля, вывоз передовых аграрных технологий и выполнение работ по договорам строительного подря-

да — таковы основные сферы сотрудничества СПСК, особой административной единицы, объединяющей в себе партийно-правительственные, армейские и корпоративные функции с зарубежными партнерами. Согласно статистике, в 2013 г. внешнеторговый оборот Корпуса возрос по сравнению с 2009 г. почти в 2,5 раза и составил 11,59 млрд юаней, или около половины объема внешней торговли Синьцзян-Уйгурского автономного района. На данный момент Корпус установил торговые связи с 175 странами и регионами, наладил технико-экономическое сотрудничество более чем с 20 странами и регионами (URL: http://russian.news.cn/economic/2014-10/06/c_133695172.htm).

В момент своего основания Корпус представлял собой военизированные силы. Сейчас это мощная военно-гражданская структура, способная решать как военные, так и гражданские задачи на высоком профессиональном уровне. Вместе с гражданским населением создана объединенная система безопасности по защите границ, социальной стабильности, отражению атак террористов. В последнее время защита стабильности является насущной потребностью и основной задачей Корпуса. Начиная с 80-х годов прошлого века, подрывная деятельность террористических сил все больше угрожает социальной стабильности Синьцзяна. С учетом обстановки на базе подразделений всех уровней созданы отряды быстрого реагирования, которые могут своевременно ответить на атаки террористов. Отряды уже неоднократно проявили себя в антитеррористических мероприятиях.

Состав отрядов носит интернациональный характер. В них входят представители 37 национальностей, насчитывающие 375,4 тыс. человек, среди которых ханьцы, уйгуры, хуэй, монголы, сибо, русские, таджики, маньчжуры и др. Все подразделения в полной мере соблюдают национальную и религиозную политику государства, способствуют межконфессиональной гармонии, уважают и защищают национальные нравы и обычаи друг друга. Отряды распространяют и пропагандируют национальную культуру в многонациональной среде, создают в Синьцзяне поликультурную базу. В китайских средствах массовой информации подчеркивается, что культурная деятельность отрядов способствует взаимопониманию народов, созданию общей китайской синьцзянской культуры, способствует консолидации китайской нации.

В поздравлении ЦК КПК, Госсовета КНР, Центрального военного совета по случаю 60-й годовщины Синьцзянского производственно-строительного корпуса выражается надежда, что СПСК выполнит свою миссию «по укреплению единства страны, сохранению

национального единства, сохранению стабильности» в Синьцзяне (Бинтуань гунъюнь. 2014. № 10. С. 5).

По случаю праздничной даты Синьцзян посетила делегация во главе с вице-премьером Госсовета КНР Лю Яньдун. Кроме того, в честь этого события поступил в обращение комплект почтовых марок и опубликована Белая книга об истории и развитии этой структуры.

Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул важную роль Синьцзянского производственно-строительного корпуса НОАК, которую он сыграл в строительстве в пограничных районах и защите государственных границ. Председатель КНР отметил, что «существование и развитие корпуса — не просто временная импровизация, это долгосрочная стратегия. В новых условиях работу корпуса можно только усиливать, а не ослаблять».

В октябре 2015 г. в Китае отмечалась 60-я годовщина образования самой большой территориально-административной единицы Китайской Народной Республики — Синьцзян-Уйгурского автономного района. Район имеет самую протяженную сухопутную границу с сопредельными государствами, что определяет его важное стратегическое положение. В частности, Синьцзян граничит с 8 государствами — Россией, Монголией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией (Кашмир). Коренным населением СУАР являются уйгуры, основными местами проживания которых являются главным образом районы Южного Синьцзяна: Каши, Хотан, Аксу, а также г. Урумчи и Илийский округ в Северном Синьцзяне. Численность уйгуров в Синьцзяне составляет более 9 млн человек (47,45 % всего населения Синьцзяна), в сельских районах удельный вес уйгуров — 84,47 %, в волостных городских поселках — 6,98 %, в городах — 8,55 % (URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/624/639/11455/11458.html> — Публикуется по книге Межконтинентального издательства Китая «Синьцзян: Этнографический очерк» Сюэ Цзунчжэна, 2001 г. — «Уйгуры — самая многочисленная национальность Синьцзяна»).

Синьцзян был мирно освобожден в 1949 г., а 1 октября 1955 г. был создан Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Выступая на заседании, посвященном развитию СУАР, которое состоялось в мае 2014 г., председатель КНР Си Цзиньпин назвал вопрос национального единства крайне важным в долгосрочной перспективе. Си Цзиньпин призвал все этнические группы, проживающие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, проявить уважение, толерантность и понимание в отношениях друг с другом для того, чтобы способствовать единству этнических групп в регионе

(Си Цзиньпин призвал этнические группы Синьцзян-Уйгурского АР к единству. Синьхуа. 30.05.2014).

В преддверии 60-летия образования СУАР делегация центрального правительства Китая во главе с членом ПК Политбюро ЦК КПК, председателем ВК НПКСК Юй Чжэншэном посетила округ Алтай, а член Политбюро ЦК КПК, вице-премьер Госсовета КНР, заместитель главы делегации центральных властей Лю Яньдун посетила Или-Казахский автономный округ. Во время посещения руководители отметили заметные социально-экономические успехи в посещаемых регионах.

На торжественном собрании, посвященном 66-й годовщине образования КНР и 60-й годовщине образования Синьцзян-Уйгурского автономного района, которое состоялось 1 октября 2015 г. в г. Урумчи, Член ПК Политбюро ЦК КПК, председатель ВК НПКСК Юй Чжэншэн подчеркнул, что за 60 лет СУАР достиг значительных успехов, и призвал претворять в жизнь политику ЦК КПК относительно СУАР, следовать социалистическому пути с китайской спецификой, поддерживать систему национальной районной автономии, обеспечить гармонию и всесторонне внедрять меры по сохранению социальной стабильности и долгосрочной безопасности в СУАР, озвученные в мае 2014 г. на 2-м Центральном рабочем совещании ЦК КПК по вопросам развития Синьцзяна.

Он сообщил, что на указанном совещании был выдвинут ряд новых концепций, планов, требований и определен путь развития СУАР. Юй Чжэншэн подчеркнул долгосрочный характер борьбы СУАР против раскола и призвал продолжать антитеррористическую борьбу; ставить на первое место занятость, в полной мере стимулировать рост доходов крестьян и скотоводов, уделять особое внимание охране окружающей среды, реализовывать радикальные меры по развитию, образованию, улучшению условий жизни населения и занятости, борьбе с бедностью.

По случаю этого события ЦК КПК, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, Госсовет, Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) и Центральный военный совет направили в СУАР поздравительные телеграммы.

Кроме того, в Пекине открылась Выставка достижений к 60-летию создания Синьцзян-Уйгурского автономного района «В объятиях Родины». На выставке демонстрировалось свыше 700 фотографий, более 200 материальных экспонатов, свыше 40 инфографических материалов, а также оригинальные мультимедийные презентации. Целью выставки было знакомство посетителей с достигнутыми за 60 лет

с создания Синьцзян-Уйгурского автономного района достижениями автономного района в экономическом, политическом, культурном, социальном, экологическом и партийном строительстве ([URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0921/c31521-8952729.html>] — Синьхуа. 21.09.2015).

Распространенная Пресс-канцелярией Госсовета КНР по случаю юбилея СУАР Белая книга «Историческое свидетельство национального равенства, единства и развития в Синьцзяне» также способствовала знакомству читателей с успехами, достигнутыми Синьцзяном за время его существования.

В частности указывается, что в 2014 г. валовой региональный продукт (ВРП) увеличился в 116 раз по сравнению с 1955 г. и достиг 927,3 млрд юаней. среднедушевой ВРП вырос до 40 тыс. 648 юаней в 2014 г. против 241 юаней в 1955 г., т. е. увеличился в 23 раза при годовом приросте в 5,6 % (URL: <http://russian.china.org.cn>. 24.09.2015).

В Синьцзяне среднедушевой доход, находящийся в распоряжении городских жителей, повысился с 414 юаней (1980 г.) до 13 166 юаней (2008 г.), увеличившись в 31,8 раза. Чистый доход крестьян на душу населения за тот же период вырос с 168 до 3391 юаней. Так, среднедушевые доходы, находящиеся в непосредственном распоряжении городского населения Синьцзяна, повысились с 12 258 юаней (2009 г.) до 19 982 юаней (2013 г.), а чистые доходы крестьян — с 3883 юаней до 7394 юаней (Синьхуа. 13.06.2014).

Несмотря на увеличение среднедушевых доходов населения национальных районов, число нуждающихся жителей все еще велико. Борьба с бедностью в национальных районах по-прежнему стоит на повестке дня.

Ареал распространения бедного населения достаточно широк, уровень бедности очень высокий. Борьба с бедностью является важной задачей устойчивого экономического развития, болезненная социально-политическая проблема все еще занимает одно из главных мест в повестке дня нового столетия. В этом направлении проделана значительная работа, реально решаются проблемы избавления от нищеты и бедности. Так, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в годы выполнения 12-пятилетнего плана социально-экономического развития (2011—2015 гг.) 50 млрд юаней было направлено на оказание помощи нуждающемуся населению бедных деревень. Как сообщил заместитель главы Руководящей группы СУАР по оказанию помощи в развитии бедных районов Чжао Гомин, разработана программа по оказанию помощи бедным районам, согласно которой к концу 2015 г. чистый доход на душу крестьян и скотоводов в бедных районах должен достичь 5 тыс. юаней в год, при этом темпы роста их

доходов должны превысить средний рост доходов жителей Синьцзяна (Синьхуа. 06.06.2011).

Успешно зарекомендовала себя программа бесплатного обучения. В частности, в Южном Синьцзяне, который традиционно отстает по уровню образования населения, ситуация во многом изменилась благодаря введению здесь в начале 2014 г. бесплатного школьного образования. Теперь в регионе в государственной системе образования проходят обучение 93 тыс. 287 человек, а это 80 % детей школьного возраста.

Программа бесплатного обучения распространяется главным образом на жителей Кызылсу-Киргизского автономного района и округов Кашгар, Хотан и Аксу. Согласно Программе учащиеся средних школ второй степени Южного Синьцзяна получают бесплатно все учебные материалы, освобождаются от платы за обучение и проживание в общежитии. Расходы на учебу, а это 600 юаней в семестр, берет на себя центральное правительство, оно же выплачивает 1300 юаней за учебные материалы для учеников сельских школ и школьников из малоимущих семей с городской пропиской.

Осуществляются проекты по обеспечению безопасной питьевой водой, электричеством, газоснабжением. Определенные успехи достигнуты в экологической сфере. Примером может послужить проводимая работа в Таримской впадине во внутренних районах пустыни Такла-Макан, где расположено нефтяное месторождение, работа сопряжена с «озеленением пустыни». На сегодняшний день «зелеными» стали уже 70 тыс. му (1 га = 15 му) территории пустыни. Как заявляло агентство Синьхуа в июне 2013 г., в некогда «пустыне смерти» сейчас живут дикие животные — зайцы, песчанки. Пустыня также стала домом и для более чем 90 видов птиц. В автономном районе был принят нормативно-правовой акт, направленный на уменьшение выбросов радиоактивных веществ во время добычи угля.

Ежегодно увеличиваются инвестиции в основные фонды СУАР, объем которых составил 306,8 млрд юаней с приростом на 28,7 %, что явилось большим толчком к экономическому развитию. Об этом заявил заместитель начальника Статистического управления СУАР Фэн Ли (Синьхуа. 18.07.2014).

Интенсивно велось и ведется транспортное строительство. Так, если в 2011 г. протяженность скоростных автодорог автономного района не превышала 1500 км, то в 2012 г. она исчислялась 2277 км, а в 2013 г. — уже 2728 км. В настоящее время общая протяженность автодорог в Синьцзяне должна уже равняться 175 тыс. км, а протяженность скоростных автострад превысить 4 тыс. км. Увеличивается

протяженность железнодорожных линий, вводятся в строй новые аэропорты, увеличивается число авиалиний.

В Белой книге сообщалось о возросшей численности занятого населения городов и поселков за 2010—2014 гг. на 2 млн 497 тыс. человек, среднегодовой рост показателя которого составил 500 тыс. человек. Зарегистрированная безработица составляла в Синьцзяне 3,2 %, что ниже среднего уровня по стране. На 2014 г. удалось трудоустроить 29 тыс. человек, а 26 тыс. семей были выведены из списка семей «нулевой занятости». В числе трудоустроенных за 2010—2014 гг. — 303 тыс. выпускников вузов. Это означает, что 88,6 % всех выпускников этого периода нашли работу. Среди представителей неханьских национальностей показатель чуть ниже — 82,7 %, отмечается в Белой книге (Синьхуа. 25.09.2015).

В документе подчеркивается право на свободу совести и вероисповедания представителей всех национальностей региона. По статистике, в настоящее время в Синьцзяне насчитывается 24,8 тыс. помещений для проведения религиозных мероприятий, 24,4 тыс. из них — мечети. Общее число религиозных служителей составляет 29,3 тыс. человек. Большинство жителей 10 национальностей Синьцзяна исповедуют ислам.

Кроме всего прочего, в Белой книге обращалось внимание на целую серию произошедших с 1990-х годов насильственно-террористических актов, спланированных и организованных китайскими и зарубежными силами «трех зол» — сепаратизма, экстремизма и терроризма. Отмечалось, что терроризм стал «серьезной и реальной угрозой» межнациональной сплоченности и социальной стабильности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Наиболее кровопролитными актами стали события 5 июля 2009 г. в Урумчи. Тогда от рук преступников погибли 197 человек, еще свыше 1700 получили ранения, нанесен значительный материальный ущерб. Еще одним кровавым днем стало 28 июля 2014 г., когда террористы убили в уезде Шаче (округ Кашгар) 37 человек и ранили 13.

В документе указывается, что правоохранительным органам Синьцзяна, усилившим внимание к предотвращению и пресечению террористической деятельности, удалось обезвредить подавляющее большинство преступных групп еще на этапе подготовки терактов. (Синьхуа. 24.09.2015).

На 2-м пленарном заседании 3-й сессии СНП СУАР 12-го созыва (2015 г.) произошли кадровые перестановки в административных структурах СУАР. В частности, Наима Ясина избрали председателем Постоянного комитета СНП СУАР, освободив его от должности Председателя Высшего народного суда верхней ступени СУАР. Быв-

ший глава администрации СУАР Нур Бекри теперь занимает пост начальника Государственного управления по делам энергетики. Его место — Председателя Народного правительства СУАР — занял бывший председатель Постоянного комитета СНП СУАР Шоврат Закер (Синьхуа. 25.01.2015).

Проведенные мероприятия по случаю 50-летия образования Тибетского автономного района (ТАР) получили значительный резонанс в стране. Отмечалось, что его образование 1 сентября 1965 г. явилось одним из важнейших поворотных событий в истории тибетского народа в XX в.

В поздравительной телеграмме ЦК КПК, ПК ВСНП, Госсовета КНР, ВК НПКСК и Центрального военного совета КНР по случаю этого события подчеркнуты роль Компартии, приверженность социализму с китайской спецификой, реализация системы районной национальной автономии в деле процветания тибетского народа и других народов страны.

В юбилейных мероприятиях, проходивших в Лхасе — политическом, экономическом и культурном центре Тибетского автономного района, центре тибетского буддизма, участвовала солидная делегация центрального правительства КНР из 65 человек, в которую вошли члены ЦК КПК, руководители государственных органов, провинций и городов центрального подчинения и другие официальные лица во главе с Юй Чжэншэном — четвертым по рангу членом Политбюро ЦК КПК, председателем ВК НПКСК. В своем выступлении Юй Чжэншэн отметил прогресс в автономном районе с момента его образования и обратил внимание присутствующих на повышенное внимание китайского руководства и лично Председателя КНР Си Цзиньпина к развитию ТАР, что было подчеркнуто на прошедшем в августе 2015 г. 6-м рабочем совещании по Тибету.

Публикуемые в средствах массовой информации сведения об успешном развитии Тибета создают внушительную картину произошедших изменений. На основе приведенных ниже данных в цифровом эквиваленте появляется возможность увидеть перемены, которые произошли за 50 лет в экономике и обществе Тибета. Прогресс наблюдается в сфере экономики, повышения уровня жизни населения, борьбы с бедностью, улучшения жилищных условий, введения в строй объектов особого значения, бюджетных доходов, строительства инфраструктуры, экологической ситуации и т. д.

Так, в столице района Лхасе в 1965 г., когда был основан Тибетский автономный район, имелось лишь шесть дорог, а площадь города составляла только 3 кв. км. Спустя 50 лет площадь столицы расширилась до 70,29 кв. км. Общая протяженность дорог города за

50-летний период выросла от нескольких километров до 241 км (Жэньминь жибао онлайн. 08.09.2015).

Наблюдается рост экономики по всем показателям, одним из важнейших среди них является увеличение валового регионального продукта. По заявлению заместителя председателя правительства ТАР Доцзи-цэдзуб, за прошедшие 50 лет валовой региональный продукт (ВРП) района увеличился в 282 раза: в 1965 г. равнялся лишь 327 млн юаней, в 2014 г. он достиг отметки 92,5 млрд юаней. По данным Белой книги «Успешная практика национальной районной автономии в Тибете», рост ВРП Тибета с 1994 г. 20 лет подряд исчислялся двузначной цифрой, среднегодовые темпы роста составили 12,4 % (Синьхуа. 06.09.2015 — URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0907/c31521-8946338.html>).

За приведенными, на первый взгляд, сухими цифрами стоит большая трудоемкая работа. С момента образования автономного района центральное правительство оказало Тибету значительную помощь в развитии экономики, поставило большое количество материальных ресурсов, вкладывало значительные финансовые средства в сельское хозяйство, строительство важных промышленных объектов. Если в 1950-е годы в ТАР промышленности как таковой вообще не было, то в настоящее время Тибет располагает многоотраслевой экономикой с современной индустрией, сельским хозяйством, развитой сервисной службой, наличием электрификации, телефонизации, теле- и радиотелекоммуникации и т. д.

Сохранение темпов роста обусловлено в первую очередь дотационной финансовой поддержкой центрального правительства и развитых восточных провинций Китая. С 1965 по 2014 г. финансовая поддержка со стороны центрального правительства составила около 600 млрд юаней.

Краеугольным камнем развития является создание инфраструктуры Тибетского автономного района. Строительство путей сообщения, включающее шоссе и железные дороги, воздушный транспорт, позволило покончить с состоянием «закрытости» автономного района, развить туристическую индустрию, обеспечив тем самым приток денежной массы в регион. Введение в строй в 2006 г. Цинхай-Тибетской железной дороги, соединившей Лхасу с центральными районами страны, создало благоприятные условия для расширения внешних связей района. С ее вводом завершился этап в истории Тибета, когда в районе не было железнодорожного сообщения.

Активно ведется прокладка автомагистралей. По данным, на конец 2014 г. общая протяженность действующих в Тибете автодорог достигла 75 тыс. км, оснащены асфальтированными шоссе 65 из

74 уездов. В настоящий момент автодорожной сетью охвачено 690 волостей и поселков, 5408 деревень и сел, что составляет соответственно 99,2 % и 99,7 % от их общего числа (в Тибете ускоренно расширяется сеть автодорожного транспорта. — URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0714/c31516-8919949.html>). К 2020 г. планируется довести общую протяженность автодорог до 110 тыс. км и связать все населенные пункты района автодорожной сетью. За 50 лет в тибетских аэропортах открыли 58 авиалиний, соединяющие Тибет с 38 городами страны, включая Пекин, Шанхай, Чэнду и Гуанчжоу.

Развитие экономики, в свою очередь, стимулирует постоянное улучшение и повышение качества жизни населения, увеличение его доходов. Если до начала реформ в Тибете (1959 г.) доходы местного населения носили практически номинальный характер, то в 1979 г. чистые среднедушевые доходы крестьян и скотоводов уже составили 175 юаней. По состоянию на начало 2001 г. этот показатель вырос по сравнению с 1990 г. на 116 % (на душу населения), а доход горожан — на 262 % (*Ван Гочжэнь*. Китай: Тибет. Факты и цифры. Пекин, 2001. С. 43—44.)

Так, в 2012 г. среднедушевые доходы, находящиеся в непосредственном распоряжении городского населения Тибета, достигли 18 028 юаней. В 2013 г. этот показатель равнялся 20 023 юаней, а чистый среднедушевой доход крестьян и скотоводов — 6578 юаней (Синьхуа. 28.02.2014 — URL: [server/infbank/sinhua/Rus_2014/02_2014/28/XxjwsrR000008_20140228_VJTFN1.txt](http://server.infbank/sinhua/Rus_2014/02_2014/28/XxjwsrR000008_20140228_VJTFN1.txt))

Большая работа проводится по оказанию помощи бедному населению района. В конце 2010 г. в Тибете насчитывалось 833 тыс. крестьян и скотоводов, проживающих за чертой бедности, их доля достигала 34,42 % общей численности населения сельских и скотоводческих округов Тибета. К концу 2014 г. число нуждающихся в помощи людей сократилось на 130 тыс. человек, доля бедных семей снизилась с 18,73 % в конце 2013 г. до 13,63 % от общей численности населения сельских и скотоводческих округов Тибета (за минувшие 4 года численность бедного населения Тибета сократилась без малого на 500 тыс. человек // Синьхуа. 16.10.2014 — URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1017/c31516-8796076.html>). По состоянию на 2015 г., 327 тыс. крестьян и скотоводов в Тибете все еще живут за чертой бедности.

Изменения коснулись быта, жилищных условий тибетцев и других жизненно важных сторон. Благодаря программе «Доступное жилье», к концу 2013 г. новое жилье получили 2,3 млн крестьян и скотоводов. Планируется к 2020 г. в основном решить жилищную проблему для семей с низкими и средними доходами в городах и поселках.

В автономном районе полным ходом проводятся социальные реформы, совершенствуется система социального обслуживания, включающая в себя наличие водо- и электроснабжения, создание инфраструктуры, радио- и телеобслуживание, программу по сохранению окружающей среды.

Проведена реформа социального обеспечения, включающая основное страхование по старости, медицинское страхование, страхование по безработице, страхование от несчастных случаев на производстве и др. С 2007 г. в Тибете введена система обеспечения прожиточного минимума для сельских жителей, среднедушевой чистый доход которых не достигал 800 юаней в год.

За 50-летний период в автономном районе в основном сложилась система образования, включающая дошкольное воспитание, начальное, среднее, среднетехническое, высшее образование, образование для взрослых, телеуниверситеты и пр. Для повышения образовательного уровня тибетцев распространяется и закрепляется система 9-летнего обязательного образования, проводится политика бесплатного предоставления учебников, выделения пособий на проживание для учеников из бедных семей, создаются новые формы образовательных учреждений.

Согласно данным, опубликованным Управлением образования Тибетского автономного района, тибетцы в среднем получают 8,4-летнее образование. А коэффициент детей школьного возраста, поступивших в начальную школу в 2013 г., составил 99,59 % (тибетцы в среднем получают 8,4-летнее образование // Синьхуа. 15.01.2015 — URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8512789.html>).

Нелишне напомнить, что в прошлом в Тибете вообще не было образовательных учреждений в современном понятии. Обучение детей проходило в основном в монастырях. Широкие массы не имели возможности получить образование, число неграмотных составляло 95 %.

Правительство Тибетского автономного района с самого начала рассматривало образование, как первостепенную задачу и условие повышения культурного и жизненного уровней тибетцев. В настоящее время образование считается одним из факторов, способных повлиять на ликвидацию нищеты и ведущих к построению среднестатистического общества.

С целью улучшения ситуации с нехваткой кадров и в связи с относительно слабой образовательной базой в 80-х годах прошлого столетия ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение о создании курсов (учебных заведений) для тибетцев во внутренних районах страны в качестве, как было заявлено, важного стратегического направления

политики. Популярность этих образовательных курсов велика. Многие тибетцы стремятся продолжить там свое образование. Как сообщили в Управлении образования Тибетского автономного района, за 30 лет с начала функционирования образовательных курсов для жителей Тибета было подготовлено 32 116 квалифицированных работников (за 30 лет более 30 тыс. тибетцев получили образование во внутренних районах страны. — URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0526/c31516-8897649.html>).

Большую роль в распространении образования среди тибетцев сыграло введение двуязычной системы обучения, причем главным языком, на котором ведется обучение, является тибетский. Он является обязательным для преподавания и изучения с начальной до неполной средней школы, а также в тибетских вузах. Равное использование тибетского языка в качестве основного наряду с китайским законодательно закреплено в документах.

В Белой книге «Успешная практика национальной районной автономии в Тибете» (2015 г.) отмечается, что в сельскохозяйственных и скотоводческих районах все жители охвачены системой медицинского обслуживания, основанной на бесплатном медобслуживании. Как сообщается в Белой книге, ТАР первым в стране осуществил ежегодный бесплатный медицинский осмотр для городских и сельских жителей. В 2013 г. материнская смертность в Тибете снизилась до 154,51 на 100 тыс. человек, а смертность новорожденных — до 19,97 промилле. Средняя продолжительность жизни тибетцев увеличилась с 35,5 года в 50-х годах прошлого века до 68,17 года в 2013 г.

Широко развивается тибетская медицина. В настоящее время в Тибете функционирует 14 лечебных учреждений тибетской медицины. В более чем 60 уездных больницах открыты отделения тибетской медицины.

Одним из важных направлений работы по развитию ТАР является состояние окружающей среды. На настоящий момент Тибет является одним из районов с наилучшей экологической средой в мире. Для сохранения этого состояния в автономном районе существует программа экологических мероприятий, среди которых создание защитных лесонасаждений, озеленение городов и их окрестностей, восстановление лесо-травяного покрова на пахотных угодьях и защита естественных лесных массивов, закрытие нерентабельных предприятий.

В последние десятилетия заметно внимание к реконструкции и восстановлению памятников культуры, многие из которых включены в список важнейших культурно-исторических памятников страны, среди которых Дворец Потала, монастыри Джоканг, Галдан, мавзо-

лей царя Сронцзангамбо и др. Начиная с 80-х годов прошлого века и до 2014 г. общий объем средств из центрального бюджета Китая на эти цели превысил уже 1,4 млрд юаней (в Лхасе прошло торжественное собрание в честь 50-летия основания Тибетского автономного района. — URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/09/09/1s559500.html>).

Большое влияние оказывают на жителей Тибета религиозные мировоззрения. Осознавая всю важность влияния этого фактора на общую обстановку в регионе, китайское руководство в последние годы взяло курс на защиту свободы вероисповедания. Регулярно проводятся религиозные обряды, отмечаются религиозные праздники.

Претворение в жизнь системы районной национальной автономии законодательно обеспечило право гражданам тибетской национальности избирать и быть избранными в центральные государственные, правительственные и административные органы разных ступеней. Это право распространяется на все национальности района.

В ТАР насчитывается 34 244 депутата собраний народных представителей (СНП) всех четырех ступеней, в том числе 31 901 из них — тибетцы и представители других малых народностей, что составляет свыше 93 %. Своих представителей имеют национальности мэньба, лоба, наси, хуэй и чжуан. В числе депутатов ныне действующего ВСНП 12-го созыва 21 депутат представляет Тибетский автономный район, среди них 12 тибетцев, 1 депутат национальности мэньба и 1 депутат национальности лоба, хотя последние две национальности крайне малочисленны. В ВК НПКСК вошло 29 членов из ТАР, среди них 26 тибетцев и представителей других неханьских народов. Среди 44 членов Постоянного комитета СНП ТАР 10-го созыва — 25 тибетцев и представителей других национальностей, среди заместителей председателя ПК — 8 тибетцев (Исторический выбор пути развития Тибета. Пекин, 2015 г., апрель. С. 19).

В настоящее время 70,95 % кадровых работников ТАР — тибетцы и представители неханьских национальностей. В частности, в руководящих органах уездного и волостного уровней неханьцы составляют 70,13 %. Должности председателя ПК СНП района всех созывов и председателя народного правительства ТАР занимали и занимают только тибетцы.

Еще одним важным моментом в развитии Тибета является право разрабатывать собственное законотворчество и вносить во всекитайские законодательные акты дополняющие статьи с учетом национальных особенностей района.

Согласно принятому в 1981 г. тибетскому варианту Закона о браке в районе проводится особая политика, по которой кадровым работни-

кам, рабочим и служащим, горожанам разрешается иметь двух детей. Среди крестьян и скотоводов, составляющих основную часть населения района, политика планового деторождения не проводится. В районе свыше 36 % жителей имеют более трех детей. Таким образом, проводимая с 1970-х годов центральным правительством политика планового деторождения, согласно которой пропагандируется рождение в семье одного ребенка, на Тибет не распространяется (Система национальной районной автономии в Тибете. Пекин, 2004. С. 14—15.). Принятый в настоящее время Закон, позволяющий семейным парам иметь двух детей, для Тибетского автономного района не актуален.

При обсуждении вопросов социально-экономического развития Тибета и путей достижения продолжительной стабильности китайское руководство во главе с председателем КНР, генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином отмечено, что акцент в работе должен быть сделан на защите национального единства. По итогам этого обсуждения, в программе дальнейшего развития Тибета говорится о необходимости «приложить усилия к борьбе с сепаратизмом, дальнейшему социально-экономическому развитию региона и к улучшению благосостояния населения».

Несмотря на вышеуказанные достижения в Тибетском автономном районе, остается еще множество нерешенных проблем. Меры, принимаемые китайским руководством для улучшения жизни неханьцев в новых условиях, как показала практика, все еще не достигли желаемых результатов. И это вполне объяснимо, принимая во внимание неравномерность и значительное отставание Тибета от внутренних регионов страны по многим показателям, все еще слабо развитую инфраструктуру, отсталость сферы общественных услуг, низкий уровень образования, наличие особо суровых природных условий, сепаратистскую деятельность Далай-ламы и многие другие проблемы, с которыми постоянно приходится сталкиваться центральному правительству Китая. По-прежнему одним из основных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие Тибета, является бедность. Ареал распространения бедного населения достаточно широк, уровень бедности очень высокий. Борьба с этим явлением является важной задачей для устойчивого экономического развития ТАР, это — болезненная социально-политическая проблема, все еще занимающая одно из главных мест в повестке дня нового столетия для Китая.

Учитывая перечисленные факторы, мешающие развитию Тибета, перед китайским руководством стоит непростая задача — достичь к 2020 г. всеобщего благоденствия, о котором шла речь на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (2015 г.). Возможность построения в Ти-

бете среднезажиточного общества связывается с увеличением финансовой поддержки со стороны центрального правительства.

Дестабилизирующим фактором является деятельность далай-ламы, который эмигрировал в 1959 г. в Индию. В начале 1960-х годов в Дхарамсала (Индия) было образовано «эмигрантское правительство Тибета» во главе с Далай-ламой. С этого времени работа последнего была связана с борьбой за «независимость Тибета». В своей раскольнической деятельности он пользуется поддержкой США, антикитайских сил на Западе, которые спонсируют и широко пропагандируют его работу.

С активизацией Далай-ламы на политической арене в китайской печати публикуются выступления руководителей страны с осуждением его курса. Подчеркивается незыблемая позиция КНР по тибетскому вопросу, в основе которой лежит требование о прекращении со стороны Далай-ламы сепаратистской деятельности, отказа от идеи «независимости Тибета», признания этого района и Тайваня неотъемлемыми частями территории Китая, а правительства КНР — единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Обвиняя Далай-ламу в сепаратизме, руководство Китая критически относится к его встречам с политиками или религиозными деятелями любой страны, решительно выступает против любых контактов зарубежных государств с «правительством Тибета в изгнании», что создает Далай-ламе благоприятные пропагандистские условия в осуществлении его сепаратистской деятельности.

В последние годы Далай-лама выдвинул концепцию «среднего пути», которая подверглась критике со стороны китайского руководства. В концепции, как отмечается, прослеживается замысел подорвать единство государства, суверенитет и государственный строй Китая. Этому вопросу посвящена целая глава «Суть «среднего пути» — это раскол Китая» в Белой книге «Исторический выбор пути развития Тибета», изданной пресс-канцелярией Госсовета КНР в апреле 2015 г. (Исторический выбор пути развития Тибета. Пекин, апрель 2015 г. С. 33—50.)

Обращает на себя внимание серия актов самосожжения монахов, которая прошла в Тибете и соседних с ним провинциях. Совершившие подобные деяния в основном требовали возвращения Далай-ламы, свободы и независимости для Тибета и других районов компактного проживания тибетцев. По заявлению официального представителя 5-й сессии ВК НПКСК 11-го созыва Чжао Цичжэна, серия актов самосожжения тибетских монахов получила похвалу от Далай-ламы (Синьхуа. 02.08.2012) и осуждение со стороны китайского руководства.

Разногласия возникли и по вопросу утверждения кандидатуры на титул живого Будды, что, как было заявлено, является прерогативой центрального правительства Китая. Правила в области реинкарнации живого Будды были установлены Госсоветом КНР в 2007 г., о чем сообщил высокопоставленный представитель парткома Тибетского автономного района Норбу-Доньдзуб. По Закону без согласия центрального правительства КНР тибетцы теперь не имеют права признавать реинкарнацию Далай-ламы (попытки Далай-ламы оспорить прерогативу центрального правительства на утверждение кандидатуры на титул живого Будды безрезультатны. — Официальное лицо ТАР // Синьхуа. 07.09.2015).

В 2011 г. Далай-лама официально покинул пост главы тибетского правительства в эмиграции и снял с себя политические полномочия. Новым главой непризнанного тибетского правительства в изгнании был избран 42-летний юрист из Гарвардского университета Лобсанг Сангай, который обязался продолжать политический курс Далай-ламы и, как сам он заявил, продолжить борьбу за «независимость Тибета».

ЦК КПК, возглавляемый генеральным секретарем Си Цзиньпином, еще раз подтвердил, что улучшение отношений с тибетской политической эмиграцией станет возможным только в случае, если Далай-лама открыто признает ТАР неотъемлемой частью Китая, откажется от позиции «независимости Тибета» и прекратит сепаратистскую деятельность. (Белая книга: центральное правительство призывает далай-ламу отказаться от фантазий и исправить ошибки. — URL: http://russian.news.cn/china/2015-04/15/c_134153387.htm)

Такова неизменная позиция китайского руководства относительно действий Далай-ламы. Ситуация в мире, когда усиливаются действия сепаратистских сил, направленные на раскол Китая, отторжение от него Тибетского автономного района, заставляет китайское руководство прилагать все силы к недопущению подобного развития событий. Главное, на что оно делает ставку, это — планомерное, ускоренное социально-экономическое развитие Тибетского региона.

Одним из важнейших пунктов повестки дня двух сессий в 2015 г. стало рассмотрение и утверждение 13-го пятилетнего плана. Кроме того, в центре обсуждения «двух сессий» стояли вопросы борьбы с бедностью как основы для построения средне зажиточного общества к 2020 г. Рассмотрение этих проблем напрямую затрагивает и национальные районы.

Представляется, что задачи, которые предстоит решить в 13-й пятилетки по социально-экономическому развитию страны, будут корреспондироваться и с 13-м пятилетним планом по развитию на-

циональных районов, который обычно принимается и публикуется с небольшой разницей по времени. Подчеркнем, что пятилетние планы по развитию национальных районов принимаются отдельно и распространяют свое действие на все автономные районы. В автономных районах существуют свои собственные пятилетние планы, составленные с учетом национальных особенностей.

В 13-й пятилетке упор будет в первую очередь сделан на экономическое развитие национальных районов, интенсивную работу по борьбе с бедностью, рост доходов населения, на социальные вопросы — систему здравоохранения, повсеместное распространение среднего образования, реализацию плана социального страхования, на занятость, борьбу с загрязнением окружающей среды, на строительство инфраструктуры и т. д. В частности, в Предложениях ЦК КПК по разработке проекта плана экономического и социального развития на 13-ю пятилетку поднимался вопрос о необходимости в национальных и приграничных районах обеспечить продовольственную безопасность и соблюдение экологии (Глубоко осознать обстановку решающего этапа всестороннего строительства общества среднего достатка // Выступление Си Цзиньпина на 2-м заседании 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва 29 октября 2015 г. — Цюши. 2016. № 1).

Кроме того, на сессиях подтвержден курс китайского руководства в национальной политике, связанный с системой национальной автономии, религиозной политикой, социальной ориентированностью и социальной сплоченностью всех неханьских национальностей.

Военная политика

Согласно китайским оценкам, военный фактор продолжает играть все возрастающую роль в мировой политике. Под влиянием охватившей весь мир революции в военной области формы ведения войны претерпевают коренные изменения и характеризуются переходом от механизации к информатизации. Развитые страны вносят соответствующие изменения в свои стратегии национальной безопасности, форсируют переоснащение армий высокотехнологичными вооружениями и военной техникой, ведут разработку новых военных доктрин. В результате существующий дисбаланс в военной области между развитыми и развивающимися странами усиливается, а роль военного фактора в обеспечении национальной безопасности возрастает.

При оценке степени внешней военной угрозы и определении основных направлений военной политики в Китае исходят из того, что роли стран и соотношение сил в мировой политике не остаются постоянными, поэтому следует быть готовым к любому изменению международной обстановки, в том числе — в неблагоприятном для КНР направлении.

Важное место в военно-доктринальных взглядах Пекина занимают вопросы обеспечения внутривосточной стабильности, вызванные негативными последствиями рыночных преобразований, а также проблемы борьбы против «трех сил зла» (*сепаратизм, терроризм и экстремизм*).

Согласно китайским взглядам, международная обстановка в сфере военной безопасности в 2014—2015 гг. характеризовалась сложностью и противоречивостью мировых процессов. Наряду с тем, что в отношениях между странами доминирующими тенденциями продолжают оставаться мир и развитие, усиливаются факторы неопределенности и нестабильности. Налицо тенденция нарастания как традиционных, так и нетрадиционных угроз, в число которых в последнее время, наряду с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, вошли проблемы безопасности в сфере энергетики, ресурсов, финансов, информации, международных транспортных коммуникаций, пиратства.

Обстановка в сфере безопасности на востоке Евразии характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, укрепление факторов стабильности. Экономика стран региона продолжает развиваться высокими темпами, а в отношениях между ними складывается атмосфера открытого и взаимовыгодного сотрудничества, основанного на равенстве и использовании многообразных форм взаимодействия. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) вступила в новый этап своего развития и вносит существенный вклад в установление новой модели межгосударственных отношений. Организация АСЕАН достигла прогресса как в строительстве и консолидации своих структур, так и в переговорах относительно создания зон свободной торговли с другими странами. В целом сотрудничество стран Восточной Азии, осуществляемое через механизм АСЕАН плюс КНР, Япония и Южная Корея (10+3), расширяется и играет главную роль в обеспечении здесь мира, стабильности и процветания.

С другой стороны, нарастают факторы, осложняющие обстановку в регионе. Беспокойство Пекина вызывают такие направления военной политики Вашингтона, как «возвращение США в АТР», усиление связей с Японией и другими союзниками США в регионе; поддержание отношений с государствами — партнерами США, включая страны Юго-Восточной Азии и Индию; формирование многослой-

ной системы отношений с союзниками США, способствующей более активному использованию в американских интересах Восточно-Азиатского саммита и других региональных институтов.

Концепция «возвращения США в АТР» нашла отражение в Национальной военной стратегии США (версия 2015 г.), в которой подтверждено намерение США выполнять договорные обязательства перед Южной Кореей, Японией, Филиппинами и Таиландом, «призывая последний как можно скорее вернуться к демократии». Новым моментом, изложенным в документе, является участие, а по существу вмешательство США во внутренние дела Бирмы с целью распространить свое влияние на эту страну. В документе прямо заявлено *о намерении США в конкурентной борьбе с КНР в Азии действовать с позиции силы*. Под пристальным контролем США остается военная деятельность Китая. Среди международных организаций роль ведущих партнеров США отведена НАТО и Европейскому союзу. К категории партнеров США отнесена Индия (URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html).

В апреле 2015 г. США заявили о намерении поставить Японии новейшее вооружение и продолжить перегруппировку своих сил, которые находятся на территории островного государства. В заявлении по итогам переговоров на уровне министров обороны двух стран 28 апреля 2015 г. «...стороны подтвердили стратегическую важность поставок наиболее современных и продвинутых американских систем Японии, что повышает сдерживающие возможности союза двух стран и помогает безопасности Японии и Азиатско-Тихоокеанского региона». В частности, в рамках ротации на американские военные базы на территории Японии придут морские патрульные самолеты P-8, десантный транспортный корабль Green Bay и беспилотники Global Hawk. Кроме того, в 2017 г. США разместят в Японии истребители-бомбардировщики пятого поколения F-35В. Стороны также продолжают развивать сотрудничество в сфере средств ПВО, а также в космической области и кибербезопасности. В заявлении министров отмечается, что «Вашингтон подтвердил оборонные гарантии по обеспечению безопасности Японии со стороны США, включая полный спектр военных возможностей США, в том числе ядерное и обычное оружие» (URL: <http://topwar.ru/74048-ssha-postavit-yaponii-noveyshee-vooruzhenie.html>).

Наряду с этим США намерены увеличить свое военное присутствие на Филиппинах. Соответствующее соглашение между двумя странами сроком на 10 лет подписано в апреле 2014 г.; согласно документу на Филиппинах будут размещены дополнительные контингенты вооруженных сил США «на принципах временного и ротаци-

онного пребывания». Кроме того, США предоставлено право размещать свои истребители и военные корабли на базах Филиппин (URL: <http://ria.ru/world/20140428/1005711838.html#ixzz30A4rLCya>).

В связи с изложенным, заключение в 2014 г. двух соглашений между КНР и США в области военного сотрудничества (URL: http://lenta.ru/news/2014/11/12/usa_china), а также соглашения о диалоге в военной сфере 2015 г. (URL: <https://lenta.ru/news/2015/06/15/>), по нашей оценке, не может рассматриваться как полноценный шаг в направлении урегулирования коренных противоречий между двумя странами в военно-стратегическом плане. Упомянутые соглашения 2014 г. устанавливают процедуру взаимного уведомления в случае проведения военных учений и других крупных перемещений войск и техники, а также правила поведения сторон в случае нахождения их военных судов или самолетов в непосредственной близости друг от друга.

Пытаясь неконфронтационным способом закрепить выгодные для себя перемены в балансе мировых и региональных сил, происходящие в последние годы, Китай декларирует стремление развивать «конструктивный диалог с США по проблемам военной безопасности». США, со своей стороны, ставят главной целью сохранение своего доминирующего положения АТР, в связи с чем проводят очевидную политику «сдерживания» динамично растущего Китая.

К числу позитивных моментов в китайско-американских отношениях по военной линии можно отнести действующий механизм китайско-американских консультаций по проблеме военной безопасности на море, в рамках которого стороны регулярно осуществляют контакты по обмену информацией с целью избежать неожиданных инцидентов на море, а также — совместные учения по отработке вопросов борьбы с пиратами, проведению спасательных операций, оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий (URL: russian.china.org.cn/17.04.2013).

Беспокойство Китая вызывает ситуация на Корейском полуострове, в том числе — действия Пхеньяна, направленные на реализацию ядерной и ракетной программ КНДР в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН. КНДР 6 января 2016 г. сообщила об успешном проведении ядерного испытания (четвертого по счету с 2006 г.), а 7 февраля 2016 г. заявила о запуске спутника с помощью ракеты дальнего действия. В связи с этим Пекин поддержал новую резолюцию Совета Безопасности ООН, направленную на блокирование ядерной и ракетной программ КНДР как угрожающих режиму нераспространения ядерного оружия, выразив намерение добиваться возобновления диалога и переговоров по ядерной проблеме Корей-

ского полуострова как единственной возможности ее разрешения (Синьхуа. 02.03.2016).

С начала 2015 г. Пекин в одностороннем порядке активизировал свою деятельность по освоению ряда островов архипелага Спратли в Южно-Китайском море путем наращивания территории находящихся здесь рифов и отмелей и превращения их в искусственно созданные острова со взлетно-посадочными полосами, причалами, складами и другими сооружениями. При этом Пекин утверждает, что Китай расширяет территорию, на которую у него имеется полный суверенитет. Однако, согласно Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву (UNCLOS), КНР не может требовать суверенитета на эти образования, как и на территориальные воды с воздушным пространством над ними и на исключительную экономическую зону (ИЭЗ), территориального суверенитета в Южно-Китайском море (ЮКМ). Спор ведется не только между Китаем и соседними государствами ЮВА, в него в разной степени волечены США, Япония и Индия. Судебное разбирательство в связи с иском Филиппин по данной проблеме прошло в Арбитражном трибунале в Гааге, вынеся в июле 2016 г. решение не в пользу КНР. Однако еще в меморандуме от 2014 г. Китай поставил под сомнение компетенцию Арбитражного трибунала по данной проблеме, и тогда, и уже после вынесенного вердикта дав ясно понять, что не изменит свою позицию по ЮКМ. Вместе с тем Конвенция 1982 г. не имеет механизма наложения санкций на государство, не выполняющее решений международного арбитража (*Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: острова раздора // Азия и Африка сегодня, 2015 г., № 9. С. 2—8).

Наряду с традиционными вызовами национальной безопасности КНР, в Пекине особо выделяют ряд многообразных угроз и вызовов нетрадиционного характера, в котором особое место занимают «три силы зла» — *сепаратизм, терроризм и экстремизм. Угрозу суверенитету и национальной безопасности Китая представляют сепаратистские силы, выступающие за независимость Тайваня, за независимость Восточного Туркестана, за независимость Тибета* (China Daily. 27.05.2015).

В последние годы появились серьезные основания полагать, что Пекин не заинтересован в решении тайваньской проблемы с использованием военной силы. Неурегулированность политических отношений не препятствует развитию торгово-экономических связей между двумя берегами. Материковый Китай прочно утвердился в качестве главного торгового партнера Тайваня и основного получателя его инвестиций. Объем торговли между двумя берегами в последние годы сохраняет устойчивую тенденцию к росту: в 2012 г. — 169 млрд

долл. (Пекин. Бизнес-ТАСС. 10.01.2013), в 2013 г. — 197 млрд долл. (Синьхуа. 11. 01. 2014), в 2014 г. — 198 млрд долл. (URL: <http://rcit.su/inform-vt-cn.html>).

Проблему сепаратизма СУАР Китай стремится представить не только как внутреннюю проблему, но и как угрозу безопасности всей Центральной Азии. Поэтому прилагаются постоянные (и результативные) усилия для включения этой проблемы в повестку в Шанхайской организации сотрудничества. По инициативе Пекина в рамках деятельности ШОС по обузданию «трех сил зла» и обеспечения региональной безопасности подписана Конвенция о борьбе с этими явлениями, налажено тесное взаимодействие между спецслужбами стран ШОС, составлены списки террористических организаций и лиц, на основании которых казахстанские и киргизские власти выдали Китаю ряд уйгурских боевиков.

Серьезной проблемой для руководства КНР продолжают оставаться акции протеста тибетцев против политики центральной власти по борьбе с тибетским сепаратизмом, организуемые «Движением за свободный Тибет» и поддерживаемые различными общественными организациями и общественными деятелями других стран. В основе движения лежит протест против распространения на данный регион политического контроля Центра. Напряженную ситуацию стремятся использовать в своих геополитических интересах США, Индия и Непал. Некоторые наблюдатели считают, что в ряде случаев при этом имеет место расчет на использование «территории Тибета как плацдарма для установления контроля над границами и тылом Китая» (Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 7 (244) 2014 г. С. 49—53).

Большое значение Китай придает участию в международном военном сотрудничестве, прежде всего сотрудничеству со странами АТР, в котором стремится занять лидирующее положение. Китай намерен продолжать участие в многосторонних форумах безопасности и сотрудничества АТР, таких как Совещание министров обороны АСЕАН плюс (ASEAN Defense Ministers' Meeting Plus), Региональный форум АСЕАН (ASEAN Regional Forum), Диалог Шангри-Ла (Shagri-La Dialogue), Международный диалог по проблемам обороны Джакарта (Jakarta International Defence Dialogue), Военно-морской симпозиум стран Западной части Тихого океана (Western Pacific Naval Symposium). Наряду с этим уделяется внимание развитию сотрудничества по военной линии со странами — участниками Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также со странами Африки, Латинской Америки и Южной части Тихого океана (China Daily. 27.05.2015).

В области реализации положений Декларации действий сторон в Южно-Китайском море 2002 г. и подготовки Кодекса поведения в Южно-Китайском море в 2015 г. достигнут некоторый прогресс. На состоявшейся в Тяньцзине в августе 2015 г. 9-й встрече полномочных представителей КНР и АСЕАН в области реализации Декларации стороны достигли соглашения о скорейшем создании трех специализированных технических комитетов по следующим направлениям: «Безопасность мореплавания и поисково-спасательные операции», «Океанологические исследования и охрана окружающей среды» и «Борьба с транснациональной преступностью на море». В переговорах по Кодексу стороны достигли прогресса по пяти направлениям, в числе которых — соглашение о необходимости скорейшего достижения консенсуса по учреждению платформы «Горячая линия КНР—АСЕАН по поисково-спасательным операциям на море» и платформы «Горячая линия дипломатических сотрудников КНР—АСЕАН по чрезвычайным ситуациям» (Синьхуа. 03.08.2015).

В условиях происходящей в настоящее время мировой революции в военном деле, являющейся отражением перехода от эры индустриализации к эре информатизации, Китай продолжает реализацию перспективной программы развития оборонного потенциала и модернизации китайских вооруженных сил до середины XXI в., принятой в 2006 г., с акцентом на совершенствование качественных параметров вооружения и оснащения войск и сил флота при постепенном сокращении численности личного состава. Предпринимаются меры по ускорению модернизации НОАК с акцентом на информатизацию и компьютеризацию войск и сил флота, усиление боевых возможностей вооруженных сил в целом за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях. Конечная цель при этом заключается в создании вооруженных сил, способных эффективно осуществлять ядерное сдерживание, успешно действовать в современной высокотехнологичной войне локального масштаба, а также при проведении антитеррористических операций.

«Военной стратегией Китая» в качестве стратегических задач китайских вооруженных сил определены (China Daily. 27.05.2015):

1) нейтрализация широкого спектра чрезвычайных ситуаций и военных угроз; эффективное обеспечение суверенитета и безопасности Китая на суше, в воздухе и на море;

2) готовность к решительным действиям по обеспечению объединения Родины (имеется в виду решение тайваньской проблемы. — Прим. авт.);

3) обеспечение безопасности и интересов Китая в новых сферах;

- 4) обеспечение интересов Китая за рубежом;
- 5) поддержание готовности к стратегическому сдерживанию и к нанесению ответного ядерного удара;
- 6) участие в региональном и международном сотрудничестве в сфере безопасности, обеспечение мира в регионе и во всем мире;
- 7) наращивание усилий в операциях по пресечению сепаратизма и терроризма с целью обеспечения политической безопасности, социальной стабильности и территориальной целостности Китая;
- 8) выполнение спасательных операций и ликвидация последствий стихийных бедствий; защита прав и законных интересов страны; выполнение охранных функций; поддержка национальной экономики и общественного развития.

Изменения численности, боевого состава и вооружения НОАК в 2010—2015 гг. приводятся в табл. 1.

Таблица 1. Численность, боевой состав и вооружение НОАК в 2010 и 2015 гг.

Наименование показателей	2010 г.	2015 г.
1. Численность личного состава (тыс. человек), в том числе:	2285	2333
стратегические ядерные силы	100	100
сухопутные войска	1600	1600
военно-воздушные силы	300—330	398
военно-морские силы	255	235
2. Боевой состав и вооружение Стратегические ядерные силы Носители ядерного оружия, в том числе:	220	254
пусковые установки ракет наземного базирования, из них:	184	206*
пусковые установки МБР	66	66
пусковые установки ракет промежуточной и средней дальности	118	140
пусковые установки ракет морского базирования**	36	48
Сухопутные войска Общевойсковые армии	18	18
Общевойсковые дивизии полевых войск***, в том числе:	33	22
пехотные	6	1
мотопехотные (на боевых машинах пехоты)	11	6

Продолжение табл. 1

Наименование показателей	2010 г.	2015 г.
механизированные (на бронетранспортерах)	2	9
танковые	8	1
воздушно-десантные	3	3
амфибийные	2	2
моторизованная «Джунгли»	1	—
Общевойсковые бригады полевых войск, в том числе:	37	67
мотопехотные (на боевых машинах пехоты)	17	23
механизированные (на бронетранспортерах)	7	22
танковые	8	16
горно-пехотные	4	5
амфибийные	1	1
армейской авиации	1	7
Бригады специального назначения	7	10
Военно-воздушные силы		
Боевые самолеты, в том числе:	1617	1713
бомбардировщики	82	106
истребители-бомбардировщики	283	573
штурмовики	—	120
истребители ПВО	1100	842
самолеты-разведчики	120	51
самолеты электронной войны	10	13
самолеты раннего предупреждения	8	8
Вертолеты	82	50
Военно-морские силы		
Боевые корабли основных классов, в том числе:	145	138
подводные лодки, из них:	65	70
стратегические атомные ракетные	3	4

Окончание табл. 1

Наименование показателей	2010 г.	2015 г.
авианосцы	—	1
эскадренные миноносцы УРО	28	17
фрегаты УРО	52	54
десантные корабли	83	59
Десантные катера	160	153
Боевые самолеты авиации ВМС	290	332
Морская пехота:		
бригады морской пехоты	2	2

Источник: The Military Balance 2010. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2010. P. 398—404. The Military Balance 2015. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2015. P. 237—246.

Примечания:

* Лондонский институт стратегических исследований, кроме 66ПУ МБР и 140ПУ ракет средней дальности (данные на 2015 г.), относит к стратегическим ракетным войскам НОАК 252 ПУ ракет малой дальности (Short-Range Ballistic Missile (SRBM) и 54 ПУ крылатых ракет (Land Attack Cruise Missile (LACM) (The Military Balance 2015. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2015. P. 237), что, по нашей оценке, является некорректным, так как, согласно общепринятой классификации, ракеты малой дальности и крылатые ракеты относятся к оперативно-тактическим и тактическим средствам.

** Состоят на вооружении стратегических атомных ракетных подводных лодок, входящих в состав военно-морских сил.

*** Входящие в состав общевойсковых армий и отдельные.

Анализ данных, приведенных в табл. 1, показывает, что в *стратегических ядерных силах* (СЯС) НОАК количество пусковых установок (ПУ) межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования (66), играющих главную роль в выполнении задачи стратегического ядерного сдерживания, осталось без изменений; в то же время получил развитие морской компонент СЯС, в котором количество ПУ ракет морского базирования увеличилось с 36 до 48.

В *сухопутных войсках* шел процесс перевода общевойсковых соединений на более гибкую структуру общевойсковых бригад, количество которых увеличилось с 37 до 67, в том числе количество мотопехотных бригад возросло с 17 до 23, механизированных — с 7 до 22, танковых — с 8 до 16; бригад армейской авиации — с 1 до 7, бригад

специального назначения — с 7 до 10. В целом огневая мощь и мобильность сухопутных войск существенно возросли.

В **военно-воздушных силах** парк боевой авиации увеличился более чем на 30 % — с 1617 до 1713 машин, главным образом за счет увеличения количества истребителей-бомбардировщиков и штурмовиков.

В **военно-морских силах** количество подводных лодок увеличилось с 65 до 70, в том числе количество стратегических атомных ракетных подводных лодок — с 3 до 4; количество боевых самолетов морской авиации — с 290 до 332; в 2012 г. вступил в состав ВМС первый в Китае авианосец «Ляонин», которым стал переоборудованный закупленный на Украине советский авианесущий крейсер «Варяг». В декабре 2015 г. Министерством обороны КНР объявлено о строительстве второго авианосца (URL: <http://ria.ru/world/20151231/1352188138.html#14594168107804&mess>).

Существенных изменений численности личного состава НОАК в 2010—2015 гг. не произошло.

В годы 12-й пятилетки (2011—2015) основное внимание было направлено на совершенствование качественных параметров оснащения и повышение уровня информатизации войск и сил флота. На вооружение НОАК поступил ряд новых образцов военной техники (China Daily. 28.10.2015):

- в ВВС и ВМС более совершенные самолеты, позволяющие существенно повысить возможности НОАК по сбору и анализу информации, а также по ведению электронной войны; в их числе самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления KJ-500, морской патрульный самолет Y-8J, самолет электронной разведки Y-8GX8;
- на вооружение «второй артиллерии» — крылатые ракеты CJ-10A; ракеты малой дальности «Дунфэн-16» (DF-16); противокорабельные баллистические ракеты «Дунфэн»-21Д (DF-21D); ракеты «Дунфэн»-26 (DF-26);
- в сухопутные войска — основные боевые танки Type-99A, боевые машины пехоты ZBD-04A, противотанковые ракеты HJ-10, самоходные гаубицы PLZ-05A, вертолеты огневой поддержки WZ-10.

В ноябре 2015 г. в Китае объявлено о предстоящей **новой военной реформе**, предполагающей прямое подчинение всех видов вооруженных сил НОАК единому Центральному военному командованию, сокращение численности личного состава НОАК на 300 тыс. человек, а количества военных округов с нынешних семи до четырех. Реформу намечается осуществить к 2020 г. Согласно заявлению Си Цзиньпина, полномочия высшего государственного органа руковод-

ства вооруженными силами Центрального военного совета (ЦВС) КНР будут существенно расширены (URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/26/china/>).

По нашей оценке, новая военная реформа находится в соответствии с установкой XVIII съезда КПК на необходимость превращения НОАК в мощные современные вооруженные силы, соответствующие возросшему статусу КНР и способные обеспечить условия для реализации национальной стратегии развития в XXI в. Сокращение численности личного состава НОАК, по-видимому, будет осуществлено за счет сухопутных войск и использовано для увеличения финансирования ВВС и ВМС НОАК в условиях ожидаемого сокращения темпов увеличения военных ассигнований, вызванного замедлением темпов роста китайской экономики (URL: <http://www.rbc.ru/politics/26/11/2015/565727a89a7947a5f0af7b78>).

С учетом наличия в стране серьезных дестабилизирующих внутренних факторов, *армия*, наряду с выполнением внешних функций по защите суверенитета и территориальной целостности страны, *используется военно-политическим руководством в качестве инструмента по обеспечению внутривнутриполитической стабильности*.

В последние годы эти функции НОАК сохраняют свою актуальность ввиду роста в Китае числа социальных инцидентов, вызванных негативными последствиями рыночных преобразований: в первую очередь это имущественная дифференциация, сокращение посевных площадей, связанное с индустриализацией и развитием инфраструктуры, обострение экологических проблем и др.

Наряду с выполнением главной функции по защите суверенитета и территориальной целостности страны НОАК расширяет свое участие в невоенных операциях по поддержанию мира и укреплению международной безопасности, которые включают антипиратские и антитеррористические операции, миссии по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий, миротворческие миссии под эгидой ООН, операции по защите морских проливов, по защите космических объектов.

Одним из важных направлений военной политики Китая на современном этапе является *расширение присутствия военно-морских сил НОАК в Индийском океане* с целью обеспечения безопасности морских путей транспортировки импортируемой нефти, а также — осуществления контроля за обстановкой в регионе ЮВА на случай возможного вооруженного конфликта вокруг Тайваня с вмешательством США или обострения территориального спора о принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли. Предпринимаются меры по расширению и модернизации системы базирования

китайских ВМС в операционной зоне Южного флота. В последние годы степень зависимости экономики Китая от импорта нефти превысила 60 % и продолжает возрастать. В 2015 г. объем импорта нефти составил 331 млн т, что на 7 % больше аналогичного показателя 2014 г. (URL: <http://satoil.kz/kitay-v-2015-godu-uvelichil-import-neftina-7-do-330-9-mln-tonn>).

С целью обеспечения безопасности транспортировки нефти в КНР с Ближнего Востока через Индийский океан и фактически находящиеся под контролем США Сингапурский и Малаккский проливы Китай создает в зоне Индийского океана сеть опорных пунктов. Они протянулись от о. Хайнань в Южно-Китайском море до Юго-Западной Азии и, по мнению аналитиков, могут использоваться для нужд ВМС и ВВС НОАК. Такая стратегия КНР получила на Западе и в ряде других стран (например, в Индии) наименование «нить жемчуга». В настоящее время сеть включает в себя строящиеся при финансовой и технологической помощи Китая порты Гвадар (Пакистан), Хамбантога (Шри-Ланка), Читтагонг (Бангладеш), Чаупхью (Мьянма), а также ряд иных объектов (URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2014/1/05_.pdf).

Серьезной проблемой для Китая является сложность и нерешенность многих проблем модернизации оборонного комплекса и его хроническое отставание от происходящих в мире революционных изменений в военной сфере.

Согласно «Военной стратегии Китая» 2015 г., в области военного строительства Китай следует концепции «активной обороны в новых условиях», при этом деятельность китайских вооруженных сил базируется на следующих принципах:

- подчиненность задаче обеспечения мира для реализации национальной стратегии развития, усиления подготовки к ведению вооруженной борьбы, предотвращения кризисных ситуаций и способности одерживать победу в войнах;
- осуществление военной политики, имеющей оборонительный характер и тесно скоординированной с мерами в области государственной политики, экономики и дипломатии; эффективно отражать потенциальные, в том числе внезапные, угрозы национальной безопасности;
- на плановой основе осуществлять сбалансированную политику по защите прав, с одной стороны, и обеспечению стабильности — с другой; обеспечивать защиту суверенитета и интересов страны на суше и на море, поддерживать безопасность и стабильность на периферии;
- в войне стремиться к захвату стратегической инициативы, развивая активные действия во всех сферах и по всем направле-

ниям; использовать все возможности для ускорения военного строительства;

- применять гибкую стратегию и тактику, в полной мере использовать эффективность совместных операций разнородных сил;
- серьезно готовиться к выполнению задач в любое время и при самых сложных и тяжелых сценариях развития обстановки;
- в полной мере использовать уникальные политические преимущества народных вооруженных сил; обеспечивать абсолютное руководство армией со стороны КПК;
- развивать боевой дух, укреплять воинскую дисциплину, повышать профессионализм войск;
- для победы над врагом использовать применительно к новым условиям принципы, заложенные в концепции «народной войны»; в военной мобилизации главное внимание уделять не человеческим ресурсам, а науке и технологиям;
- активно расширять сотрудничество в военной области и в сфере безопасности, углублять отношения по военной линии с мировыми державами, соседними и развивающимися странами; способствовать созданию региональной структуры безопасности и сотрудничества (China Daily. 27.05.2015).

Китай декларирует, что в обозримой перспективе он намерен развивать сотрудничество между китайскими и российскими вооруженными силами в рамках отношений стратегического партнерства между двумя странами и способствовать всестороннему расширению и диверсификации сфер сотрудничества по военной линии (China Daily. 27.05.2015).

Одновременно будут продолжены усилия в направлении реализации новой модели отношений по военной линии с США, соответствующей новому этапу китайско-американских межгосударственных отношений, включая совершенствование механизмов взаимного уведомления о военных учениях и других важных мероприятиях в деятельности вооруженных сил с целью укрепления взаимного доверия и предупреждения критических ситуаций.

В 2014—2015 гг. продолжалось российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество.

Вооруженные силы Китая участвовали в ряде совместных с ВС России и многосторонних в рамках ШОС военных антитеррористических учений, направленных на отработку совместных действий при отражении террористических угроз на суше, на море и в воздухе. Крупнейшим из них было проведенное в период с 11 по 29 августа 2014 г. на полигоне Чжучжихэ (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР) учение стран — участниц ШОС «Мирная миссия

2014», в котором приняли участие свыше 7 тыс. человек личного состава и 500 единиц военной техники вооруженных сил стран — участниц организации. Мероприятие проводилось в три этапа: на первом этапе (с 11 по 17 августа) войска (силы), участвующие в учении, завершили переброску и сосредоточение на полигоне Чжучжихэ; на втором (с 18 по 23 августа) провели ряд совместных тренировок по управлению войсками и применению огневых средств; на третьем, основном, этапе (с 24 по 29 августа) были проведены мероприятия по подготовке и планированию совместной операции и доведению боевого приказа до подчиненных войск. 29 августа состоялась активная фаза учений, в ходе которой объединенная группировка вооруженных сил сторон провела отработку действий в совместной антитеррористической операции. Активная фаза учения проводилась под наблюдением начальников генеральных штабов вооруженных сил государств-членов ШОС (URL: http://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=11981494@egNews).

В период с 20 по 26 мая 2014 г. в акватории Восточно-Китайского моря проведено учение отрядов кораблей из состава ВМС НОАК и ВМФ России «Морское взаимодействие—2014». На церемонии открытия учений присутствовали главы двух государств — президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин. Активная фаза проводилась с 22 по 25 мая и включала отработку совместных действий по обороне кораблей на якорной стоянке, освобождению захваченных пиратами торговых судов, организации совместной ПВО; кроме того, были проведены противолодочные и поисково-спасательные операции, ракетные и артиллерийские стрельбы по морским и береговым целям. В учении принимали участие 18 боевых кораблей и судов ВМС НОАК и ВМФ России (URL: <http://portnews.ru/news/181112/>).

В мае 2015 г. в Средиземном море проведены российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие — 2015» с участием до 10 кораблей различных классов из состава ВМФ России и ВМС НОАК. В ходе учений проводилась отработка совместных действий по охране безопасности судоходства в мировом океане (URL: <http://ura-inform.com/ru/politics/2015/05/11/v-sredizemnom-more-nachalis-rossijsko-kitajskie-voennye-uchenija>).

В апреле 2015 г. подписан контракт на закупку КНР партии российских зенитных ракетных систем С-400 (четыре дивизиона) (URL: <http://www.rg.ru/2015/04/13/triumf-site.html>); в ноябре 2015 г. — контракт на закупку Китаем 24 истребителей Су-35 на сумму около 2 млрд долл. (контракт не предусматривает лицензионного произ-

водства самолетов данного типа в Китае) (URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/19/su35/>).

Следя мировой тенденции и опираясь на растущую экономическую мощь, в 2014—2015 гг. *Китай увеличивал военные расходы* (табл. 2).

Таблица 2. Военные расходы КНР в 2014—2015 гг.

№ п/п	Наименование	2014 г.	2015 г.
1	Официальные военные расходы — в постоянных ценах и на основе рыночных обменных курсов, млрд долл.	132	145
2	Темпы роста официальных военных расходов, %	12,2	10,1
3	Темпы экономического роста, %	7,4	7
4	Реальные военные расходы — в постоянных ценах и на основе рыночных обменных курсов, млрд долл.	187	203—216*

Источники: «КНР: политика, экономика, культура» — 2014 — М.: 2014. С. 119, 123; Материалы 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) // Жэньминь жибао онлайн, 06.03.2015; URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf>

Примечание:

* Оценка автора.

Из табл. 2 видно, что официальные военные расходы Китая в 2014 г. были определены в сумме 132 млрд долл. (годовое увеличение — 12,2 %), между тем как реальные, по оценке СИПРИ, составили 187 млрд долл.; для сравнения: военные расходы Японии в 2014 г. составили 48,6 млрд долл.; Индии — 47,4; Южной Кореи 33,9; Великобритании — 57,9; США — 610 млрд долл. (URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf>).

Ранее заявленный принцип согласованного развития военной и гражданской сфер фактически находит выражение в опережающих (по сравнению с экономикой) темпах увеличения военных расходов, что свидетельствует о наметившемся переходе к ускорению модернизации вооруженных сил и военно-промышленного комплекса. Тем не менее в последние годы доля реальных военных расходов Китая в ВВП страны не превышает 2 %, в то время как аналогичный показатель США в 2015 г. составил 3,5 %.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Экономика Китая в 2014—2015 гг.: итоги 12-й пятилетки и задачи 13-й пятилетки

В 2014—2015 гг. стали снижаться темпы экономического роста КНР, и вместо традиционных 8—10 % прироста в 2014 г. этот показатель составил 7,4 %, а в 2015 г. — лишь 6,9 %. В результате объем ВВП Китая составил 67,7 трлн юаней в 2015 г., или свыше 10 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару (Чжунго тунци чжайяо — 2015. С. 24; 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао [Статистический доклад о социально-экономическом развитии КНР в 2015 г.], ГСУ КНР, 29 февраля 2016. С. 1). Иными словами, за последние два года Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким, что объясняется двумя причинами: внутренними — достигнутый высокий объем ВВП, вызывающий большие сложности при достижении еще более высоких показателей ВВП, и внешними — связанными со значительным снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса.

Переход в последние годы к более низким показателям прироста ВВП связывается в Китае с понятием «новая нормальность» (*синь чантай*), которое указывает на постепенные перемены в динамике

развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. На официальном уровне о «новой нормальности» Си Цзиньпин впервые заявил в мае 2014 г. во время инспекционной поездки по пров. Хэнань.

«Новая нормальность» обозначает стремление руководства КНР достичь к 2020 г. цели построения в Китае общества «сяокан» (мало-го благоденствия) и в новых условиях для решения этой задачи обеспечить устойчивое развитие в условиях снижения темпов прироста ВВП. На совещании руководителей торгово-промышленных предприятий в рамках АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. Си Цзиньпин выделил три особенности китайской «новой нормальности»:

- происходит переход от роста высокими темпами (7,5 % и более в год) к средне-высоким темпам роста (6—7,5 % в год);
- экономическая структура Китая постоянно оптимизируется, ее уровень повышается, третья сфера и потребительский спрос постепенно выходят на 1-е место, различия между городом и деревней, а также межрегиональные различия постепенно ослабевают, результатами развития пользуются более широкие круги населения;
- главным двигателем роста вместо факторов производства и инвестиций становятся инновации.

Задача построения общества «сяокан» была выдвинута бывшим председателем КНР Ху Цзиньтао после избрания его на должность в ноябре 2002 г. Он заявил: «Мы должны в начале нынешнего века в течение 20 лет, сконцентрировав все силы, полностью завершить строительство общества «сяокан» еще более высокого уровня для миллиарда с лишним населения Китая» (Жэньминь жибао. 18.11.2002). Основным показателем достижения результата построения общества «сяокан» был показатель ВВП на душу населения — свыше 3000 долл. Однако этот показатель был достигнут уже к 2010 г. — завершающему году 11-й пятилетки, за исключением отсталых территорий западных районов — провинций Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу и Тибетского автономного района, а к 2012 г. уже все регионы превосходили этот показатель душевого ВВП (Чжунго тунци чжайяо — 2015. С. 30). В начале 12-й пятилетки в 2011 г. был установлен новый норматив для достижения общества «сяокан»: уровень доходов в каждой провинции к 2020 г. должен быть не ниже 3000 долл. (по текущему курсу — 18 660 юаней) в год на душу населения. Этот показатель достичь значительно сложнее. По состоянию на конец 2014 г., в среднем по стране средний размер располагаемых доходов на душу населения составил примерно 20 тыс. юаней, его превосходили три города центрального подчинения — Пекин, Шанхай и Тяньцзинь,

почти все приморские провинции, за исключением Хэбэя, Хайнаня, Автономного района Внутренняя Монголия. Еще 10 территорий были весьма близки к достижению показателя «сяокан». В целом, анализируя показатели доходов на душу населения по провинциям, следует отметить, что почти все провинции с весьма высокой степенью вероятности, за исключением четырех вышеупомянутых — Тибет, Ганьсу, Юньнань и Гуйчжоу, — к 2020 г. должны будут достичь показателей «сяокан» по душевым располагаемым доходам — свыше 3000 долл. на душу населения.

Опыт китайских реформ — это опыт относительно безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике, выход на траекторию высоких темпов экономического роста, который длится уже более 30 лет. На наш взгляд, социально-экономические показатели развития КНР в годы 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) и 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) показали все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого пекинского консенсуса, в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»). Отличительной чертой развития КНР в 2014—2015 гг. стало, как уже сказано, снижение темпов экономического роста по сравнению с предшествующим периодом. На этом основании многие эксперты на Западе и в России заговорили о конце «китайского чуда», о том, что Китай попал в «ловушку средних доходов» и вообще о грядущем экономическом кризисе китайской экономики в ближайшей перспективе и о ее «жесткой посадке» в обозримой перспективе.

Однако объективный анализ итогов 2014—2015 гг. и макроэкономических показателей экономики КНР в целом об этом не свидетельствует. По-прежнему, несмотря на определенное снижение чрезвычайно высоких темпов прироста ВВП, эти показатели оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в США, странах Западной Европы и Японии, не говоря уже о России. Несмотря на высокие темпы прироста ВВП в годы 11-й пятилетки — 11,2 % и душевого ВВП — 10,6 %, среднегодовые темпы прироста ВВП на 12-ю пятилетку были намечены весьма умеренные — 7 % в год, а на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) — еще несколько снижены — 6,5 %—7,0 % в год. Это было связано с необходимостью проведения структурной перестройки экономики в новых условиях как внешних, так и внутренних. При этом среднегодовые темпы прироста располагаемого дохода городского населения и чистого дохода сельского населения были запланированы на уровне 6—7 % в год.

К внешним условиям следует отнести ухудшение международной экономической обстановки в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом. С конца нулевых годов XXI в. оказались

ограничены возможности экспорта в США, Евросоюз и Японию, что заметно снизило экономический потенциал КНР, ориентированный на внешние рынки. Поэтому Китай, учитывая возникшие экономические проблемы в странах, являющихся основными торговыми партнерами Китая — США, Япония и страны Евросоюза, — был вынужден ограничивать экспорт в эти страны и расширять его за счет стран БРИКС и АСЕАН.

К внутренним условиям следует отнести обостряющуюся демографическую проблему, связанную не с огромной численностью населения Китая, а с начинающимся снижением численности населения в рабочем возрасте и растущим старением населения. Это в значительной мере определялось проводимой с начала 1980-х годов демографической политикой, основу которой составлял лозунг «Одна семья — один ребенок». Другой долгосрочной проблемой китайской экономики является относительная нехватка энергоресурсов — нефти, природного газа и даже коксующихся сортов каменного угля. Это вынуждает Китай затрачивать значительные средства на их импорт, прежде всего нефти, а впоследствии и природного газа, в условиях растущего потребления энергоресурсов в промышленности, на транспорте и в личном потреблении по мере роста жизненного уровня населения. Не менее серьезно перед Китаем стоит и экологическая проблема, обусловленная чрезмерным использованием загрязняющего природную среду каменного угля, несоблюдением экологических норм на значительной части промышленных предприятий и растущей автомобилизацией страны.

За годы реформ в Китае удалось обеспечить три важных показателя, сдерживающих рост инфляции в стране. Так, в 2015 г. доля наличной денежной массы в обращении (M0) к ВВП оказалась ниже 10 %, доля расходов госбюджета в ВВП — на уровне 22 %, доля инвестиций в основные производственные фонды увеличилась с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 57,3 % в 2008 г., свыше 70 % объема ВВП — в 2009—2010 гг. в рамках принятых антикризисных мер и до 83,4 % в 2015 г.

26—29 октября 2015 г. в Пекине состоялся 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, на котором были приняты решения, определяющие дальнейшие перспективы социально-экономического развития КНР. Было отмечено, что в 12-й пятилетке — несмотря на снижение темпов экономического роста с 7,4 %—7,8 % прироста ВВП в 2012—2014 гг. до 7 % в 2015 г. — Китай достиг заметных результатов в экономике и социальной сфере и в науке. «Новой нормой» темпов развития на предстоящие годы (2016—2020) был установлен показатель 6,5—7,0 %.

Все эти факторы привели к тому, что при составлении 12-го пятилетнего плана были намечены новые индикативные показатели, направленные на решение трех проблем: народонаселение, нехватка энергоресурсов и охрана окружающей среды. В отличие от прежних планов социально-экономического развития, индикативные показатели на 2015 г., помимо среднегодового прироста ВВП, включали такие показатели, как доля добавленной стоимости «третьей сферы» — 47 %, урбанизации — 51,5 %, доля расходов на НИОКР в объеме ВВП — 2,2 %, количество изобретений и патентов — 3,3 на 10 000 человек, доля возобновляемых энергоресурсов в объеме потребления первичных энергоресурсов — 11,4 %, сокращение выбросов загрязняющих веществ — на 8—10 % в год, безработица в городах — менее 5 %, прирост численности населения — менее 7,2 ‰ в год, средняя ожидаемая продолжительность жизни — 74,5 лет, количество охваченных различными системами социального страхования в городе — 357 млн человек. Иными словами, новые индикативные показатели имели в значительной степени большую социальную направленность.

Надо отметить, что значительная часть показателей не только была выполнена, но и перевыполнена. Например, по данным ГСУ КНР на 2015 г., перевыполненными оказались такие показатели, как доля добавленной стоимости «третьей сферы» — 50,5 % (превышение на 3,5 процентных пункта), урбанизация — 56,1 % (превышение на 4,6 процентных пункта), количество изобретений и патентов на 10 000 человек — 6,3 (почти в 2 раза), доля возобновляемых энергоресурсов в объеме потребления первичных энергоресурсов — 17,9 % (на 6 процентных пунктов), безработица в городах — 4,05 % (заметно ниже 5 %), естественный прирост — 4,96 ‰ (более 2 ‰), средняя ожидаемая продолжительность жизни — 76,34 г. (почти на 2 года), количество охваченных различными системами социального страхования в городе — 376,8 млн человек (более чем на 20 млн человек). Вместе с тем при всех достижениях социально-экономического развития в КНР, несмотря на высокие показатели заявленных и утвержденных патентов на 10 000 человек, пока так и не удается решить одну из основных проблем страны — инновационное развитие общества. Об этом наглядно свидетельствует относительно низкий показатель доли расходов на НИОКР в объеме ВВП — 1,422 трлн юаней (2,1 % ВВП) в 2015 г. при установленном индикативном показателе — 2,2 % ВВП (см.: 2015-нянь гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань тунцзи баогао [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.], ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г.). Хотя Китай занимает 1-е место в мире по количеству заявок на вы-

дачу патентов на изобретения, «по-прежнему превращение научно-технических достижений в реальные производительные силы пока остается на недостаточно высоком уровне» (см.: *Ю Шаньшань*. Китайскую экономику не ожидает жесткая посадка // Китай. 2016. № 1. С. 38).

Итоги 2015 г. показали, что Китай не только выполняет, но и превышает намеченные показатели при сохранении рациональных пропорций между основными экономическими показателями. При росте ВВП на 6,9 % в 2015 г. его объем составил 67,6 трлн юаней. Объем внешней торговли Китая составил 3,95 трлн долл., и по этому показателю Китай сохранил 1-е место в мире, опередив США, но при этом доля объема внешней торговли в объеме ВВП существенно уменьшилась и составила 36,4 %, а его экспортная квота — 20,9 %. Таким образом, доли внешней торговли КНР в объеме ВВП и экспортной квоты вернулись на уровень 2000—2001 гг., т. е. до начала вступления КНР в ВТО.

В 2015 г. реальный рост инвестиций в основные производственные фонды снизился и составил 9,8 % по сравнению с предыдущим 12-летним периодом, когда темпы прироста составляли более 10 % годовых — по 6–7 трлн юаней в год. Объем инвестиций в основные фонды — 56,2 трлн юаней и сохраняющийся рост инвестиций предопределяет сохранение высоких темпов развития китайской экономики на ближайшие годы.

Сохраняются также высокие темпы прироста розничного товарооборота — 10,7 %, что все же ниже среднегодовых показателей за 2001—2012 гг. — 15,0 % в год. Но объем розничного товарооборота по-прежнему стремительно растет и уже составил 30,0 трлн юаней в 2015 г. по сравнению с 27,2 трлн юаней в 2014 г. Большая часть всего объема розничного товарооборота — 86,3 %, приходится на население городов и поселков. Для того чтобы повысить покупательную способность населения страны в целом, необходимо стимулировать покупательную способность сельского населения, которое склонно делать денежные накопления в связи с низким уровнем развития социального страхования в китайской деревне. При этом впервые за последние несколько лет — с середины 80-х годов XX в. — в годы 12-й пятилетки темп роста среднедушевых доходов сельского населения стал опережать доходы городского населения. В частности, в 2015 г. рост среднедушевых доходов сельского населения Китая составил 8,9 %, а городского — 8,2 % (см.: 2015-нянь гоминь цзинцзи хэ шэ хуэй фачжань тунцзи баогао [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.], ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г. С. 7—8, 12). Дальнейшее увеличение покупательной способ-

ности населения Китая связано с ростом покупательной способности сельских жителей. Этого можно добиться только путем расширения системы социального страхования на селе, распространения на сельское население таких же социальных льгот, как и для городского населения в сфере пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения.

Многие эксперты постоянно указывают на опасность чрезмерной монетизации китайской экономики. Действительно, в 2015 г. темпы роста денежной массы M2 составили 13,3 %, а объем денежной массы M2 — 139,2 трлн юаней, или 206 % объема ВВП — самый высокий показатель в мире. Казалось бы, при таком наращивании денежной массы в обращении в стране должна свирепствовать инфляция. Однако показатели инфляции с середины 90-х годов прошлого века не превышали 6 %, за исключением роста цен на сельскохозяйственную продукцию в отдельные неурожайные годы. В 2015 г. рост потребительских цен (CPI) составил всего 1,4 % в год при одновременном снижении отпускных цен предприятий на 5,2 %, закупочных цен производителя в промышленности на 6,1 %, росте цен производителя в сельском хозяйстве — на 1,7 %, росте цен на продукты питания на 2,3 %, на инвестиционные товары — на 1,8 % (см.: 2015-нянь гоминь цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.], ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г. С. 2, 11). Такая низкая инфляция в Китае одновременно с большим объемом денежной массы в обращении объясняется постоянным инвестированием в основные производственные фонды, а не стремительным ростом непродовственного потребления. Кроме того, в результате непрерывного ввода новых производственных мощностей происходит постоянное создание новой добавленной стоимости, которая вбрасывается не только на внутренний, но и на внешний рынок и пользуется большим спросом.

Объем депозитов населения достигает 55,2 трлн юаней, т. е. 81,7 % ВВП. При этом большую часть инвестиций в основные фонды составляют собственные средства предприятий — примерно 75 % всех инвестиций. Доля централизованных государственных инвестиций, банковских кредитов и иностранных инвестиций невелика. В частности, в 2015 г. общий объем прямых иностранных инвестиций, несмотря на то что по этому показателю Китай входит в первую тройку стран, был равен 126,3 млрд долл. Однако этот объем инвестиций составляет лишь небольшую долю общего объема инвестиций в китайскую экономику, при пересчете в юани по текущему курсу — всего 1,4 % общего объема инвестиций в основные произ-

водственные фонды. Таким образом, рассуждения о том, что вывод части иностранных инвестиций из Китая за рубеж в связи с ухудшившимися условиями бизнеса негативным образом повлияет на развитие экономики, не имеют под собой серьезных оснований. В целом ситуация в инвестиционной сфере КНР не представляет угрозы для экономики страны в настоящее время.

Если проанализировать предварительные итоги социально-экономического развития Китая в годы 12-й пятилетки, то очевидным становится существенное превышение всех запланированных на эти годы индикативных показателей. На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. была пересмотрена поставленная на XVI съезде КПК (2002 г.) задача по увеличению в 4 раза к 2020 г. объема ВВП по сравнению с 2000 годом. В 2000 г. ВВП КНР был равен примерно 10 трлн юаней (или около 1,28 трлн долл.), душевой показатель ВВП достиг 7100 юаней (или примерно 1000 долл. по текущему курсу).

В соответствии с намеченными на XVI съезде КПК планами показатель ВВП в 2020 г. должен был составить примерно 44–46 трлн юаней (душевой показатель ВВП — 30 000–31 500 юаней в год), что в целом почти совпадало с прогнозами Центра развития Госсовета КНР — 43 трлн юаней. Однако на практике уже в 2011 г. показатель ВВП достиг 47,2 трлн юаней (7,3 трлн долл.), а ВВП па душу населения — 35 083 юаня (или 5430 долл.), что было выше намеченных на XVI съезде КПК социально-экономических показателей на 2020 г. (табл. 1).

Особенно заметно вырос жизненный уровень населения КНР. В частности, в 2015 г. доход на душу населения составил 21 966 юаней (3531 долл.) — прирост 8,9 % в год, в городах — 31 195 юаней (5015 долл.) — прирост 8,2 % в год, в деревнях — 11 422 юаня (1836 долл.) — прирост 8,9 % в год (см.: 2015-нянь гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань тунцзи баогао [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.], ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г. С. 12). За годы 12-й пятилетки в КНР резко расширились масштабы социального страхования.

504,7 млн человек в городе и деревне (в городах 353,6 млн рабочих и служащих) пользовались системой пенсионного обеспечения. 288,9 млн человек были охвачены системой базового медицинского страхования, а всего в стране — 376,8 млн человек. За период 12-й пятилетки было создано примерно 65 млн новых рабочих мест, что позволило сохранять относительно низкий уровень безработицы — 4,05 % в стране с большим населением и колоссальной миграцией из деревни в город — 277,5 млн человек (см.: China Daily, October, 26 and 30, 2015; 2015-нянь гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань тунцзи

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР в XXI в.

	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	9,92	40,32 (факт) 20,0 (план)	47,2	51,9	56,9	63,6	67,7	80,0 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)
Численность населения, млн человек	1267	1341	1347	1353	1360	1368	1375	1420 (план сессии — ВСНП 2016 г.)
ВВП на душу населения, юаней	7858	30 015 (факт) 14 000 (план)	35 083	38 360	41 908	46 491	49 236	80 000 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2015 (Статистический справочник Китая — 2015), Пекин, 2015. С. 16, 21; 2015-нянь гоминь цзинцизи хэ шэухуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.), ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г.

баогао [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.], ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г. С. 12, 2).

В Китае понимают, что прежние стимулы роста экономики — огромные инвестиции в основные производственные фонды промышленности, инфраструктуру, огромный объем экспорта и привлечение массы неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы — себя исчерпали и надо искать новые драйверы экономического роста. На 5-м пленуме ЦК КПК (октябрь 2015 г.) были предложены такие стимулы экономического роста, как расширение внутреннего рынка за счет роста покупательной способности населения, значительного расширения предложения со стороны сферы услуг и развития экологически чистых отраслей промышленности. В то же время признается, что традиционные экономические показатели, такие как цены на уголь, потребление электроэнергии, объем грузооборота, рост которых ведет к дальнейшему загрязнению окружающей среды, постепенно теряют свое значение для развития экономики.

Главной целью китайской экономической реформы была отнюдь не либерализация экономики как самоцель, а повышение жизненного уровня постоянно растущего населения страны на базе всестороннего развития производства. Действительно, при этом государство освобождало себя от постоянного контроля за деятельностью экономических агентов, но делалось это постепенно, по этапам, в течение

многих лет, и при этом государство по-прежнему сохраняло контроль за основными отраслями экономики (топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело) с помощью различных экономических рычагов, обеспечивая, таким образом, на первых этапах реформы за счет фиксированных цен на продукцию этих отраслей возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Лишь после того, как была сформирована конкурентная среда в той или иной отрасли экономики, государство начинало освобождать цены на основные средства производства.

Одна из основных задач реформы — формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этой проблемы руководство КНР обратило особое внимание на три главных составляющих рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и систему ценообразования. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что наиболее важным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения. В целом при переходе к рыночной экономике в КНР удалось сдержать инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M_2) по отношению к ВВП — 206 % в 2015 г. (для сравнения: в РФ ниже 40 %). В КНР постоянно происходит неуклонный рост показателей основных видов промышленного и сельскохозяйственного производства, что привело как к расширению внутреннего товарооборота, так и к увеличению экспорта.

В настоящее время выдвинутый руководством КНР курс на всемерное расширение внутреннего спроса в значительной степени связан с возможностями реализации поставленных задач на сессии ВСНП в марте 2014 г. Относительно низкий уровень доходов населения Китая и недостаточно развитая система социального обеспечения, особенно в сельской местности, приводят к тому, что население привыкло ограничивать свои расходы, и доля сбережений населения в объеме ВВП в настоящее время крайне высока — около 80 %. Расширение внутреннего рынка при ограничении экспортных возможностей в условиях кризиса возможно только на пути роста доходов

населения и увеличения доли потребления в национальном доходе страны.

За последние годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. Однако в результате мирового финансового кризиса объем внешней торговли уменьшился с 4303 млрд долл. в 2014 г. до 3951 млрд долл. в 2015 г. за счет снижения экспорта. Китай уже перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО, в результате чего заметно усилилась зависимость экономики КНР от внешней торговли. Если в 2001 г. (год вступления в ВТО) доля внешней торговли в объеме ВВП составляла 38,5 %, то в 2006 г. — уже 66,5 %, а в результате действия факторов мирового финансового кризиса к 2009 г. упала примерно до 44 %. В дальнейшем происходило снижение внешнеторговой зависимости экономики КНР, и, как отмечено выше, по данным на 2015 г., доля объема внешней торговли в ВВП упала до 36,4 %, а экспортная квота — до 20 % ВВП.

В сфере внешнеэкономических связей Китай заметно сократил объем внешней торговли с США, Японией и странами Евросоюза и в нынешних условиях активно развивает торговлю со странами АСЕАН, а также со странами Африки, Индией и Бразилией. В начале 2010 г. Китай обозначил свою ориентацию во внешней торговле на страны АСЕАН, где было объявлено о создании зоны свободной торговли АСЕАН + Китай. На наш взгляд, при определенных условиях КНР получает возможность избавиться от зависимости китайского юаня от американского доллара и после перехода к полной конвертируемости юаня и расширения экспорта в страны ЮВА со временем сможет превратить юань в резервную валюту в азиатской части мира — в странах Юго-Восточной и Восточной Азии. Свидетельством тому является включение китайского юаня в специальную корзину резервирования мировых валют МВФ с 1 декабря 2015 г., что означает необходимость для всех имеющих лицензию для работы на мировом рынке банков закупать китайские юани на валютном рынке, чтобы иметь резервы в юанях. Фактически присоединение юаня (*жэньминьби*) к валютной корзине СПЗ (специального права заимствования), наряду с американским долларом, евро, английским фунтом и японской иеной, с 1 октября 2016 г. является результатом более чем 30-летних реформ и открытости Китая, которые получили таким образом признание в мировом сообществе.

Следует отметить, что пресса чрезмерно преувеличивает роль фондового рынка в китайской экономике. На протяжении всего 2015 г. и начала 2016 г. на Шанхайском и Шэньчжэньском фондовых рынках наблюдались сильные колебания сводных индексов. Временами наблюдалось их падение свыше 7 % в день. На этом основании многие эксперты делали вывод, что если фондовые биржи так сильно лихорадит, то в таком же состоянии находится и вся китайская экономика. Если к этому добавить наличие так называемых плохих долгов в местных (провинциальных) бюджетах, то, по их мнению, китайскую экономику скоро ждет «жесткая посадка». Однако эти эксперты забывают, что доля объема капитализации фондового рынка в Китае составляет чуть более 50 % объема ВВП, а объем номинированных акций на китайских фондовых биржах в Шанхае и Шэньчжэне в 2015 г. составил 6,72 трлн юаней (всего 10 % объема ВВП) в отличие от таких стран, как США, Япония и др., где этот показатель существенно выше. Поэтому состояние фондового рынка в Шанхае имеет относительную связь с состоянием китайской экономики в целом и, в частности, с основными показателями экономики — прирост ВВП, безработица, инфляция, урбанизация, показатели государственного бюджета, процентные ставки по кредитам и многие другие. То же самое можно сказать и о вопросах «плохих местных бюджетов», которые обычно решаются путем выделения средств из центрального бюджета в местные бюджеты как под отдельные проекты, так и для покрытия бюджетного дефицита.

В целом 5-й пленум ЦК КПК (октябрь 2015 г.) 18-го созыва и Центральное рабочее совещание по экономике (декабрь 2015 г.) предложили своего рода «дорожную карту» построения общества «сяокан» к 2020 г. и наметили основные экономические показатели на 2020 г.: валовой внутренний продукт, ВВП на душу населения, основные показатели среднегодовых темпов прироста ВВП. На пленуме также были определены основные приоритеты развития страны — рост жизненного уровня населения, развитие потребительского рынка и отход от прежних локомотивов роста — внешняя торговля, большие инвестиции в промышленность и инфраструктуру, а также обеспечение необходимого баланса на рынке рабочей силы на долгосрочную перспективу.

В целом можно прийти к выводу, что в обозримом будущем, по меньшей мере в 13-й пятилетке, Китаю не грозит экономический кризис. Текущие экономические риски не несут серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира. Финансовая система стабильна, государственный долг умеренный,

имеющиеся на банковских счетах финансовые средства у большинства предприятий и населения являются своего рода «подушкой безопасности». Большая доля растущей денежной массы в обращении (M_2) относительно валового внутреннего продукта представляет определенный риск для китайской экономики, однако правительство КНР и Народный банк Китая уже давно с помощью финансовых и монетарных мер стимулируют рост инвестиций в экономику. Это не только обеспечивает высокий прирост ВВП, заметный рост объема внешнеэкономических связей и рост доходов населения, но и относительно низкую инфляцию на протяжении длительного периода времени.

По-настоящему серьезными долгосрочными рисками не только для экономики, но и для всего Китая являются три глобальные проблемы — народонаселение, нехватка энергоресурсов и загрязнение окружающей среды, обострение которых может ввергнуть КНР в серьезный экономический, а затем и политический кризис. Только при условии последовательного решения этих трех основных проблем Китай в состоянии обеспечить экономическую стабильность и выполнение поставленных задач: к 2020 г. построение общества «сяокан» (малого благоденствия), а к 2030 г. — общества «фуюй» (всеобщей зажиточности).

Новые экономические концепции китайского руководства

После мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. в динамике развития экономики КНР проявились необратимые тенденции к замедлению темпов роста. В этих условиях прежний набор официальных экономических лозунгов стал менее пригоден для описания изменившейся реальности, возникла необходимость его пополнения новыми концепциями.

В мае 2014 г. во время инспекционной поездки по пров. Хэнань Си Цзиньпин впервые заявил о «новой нормальности» (*синь чантай*) китайской экономики (Жэньминь жибао. 11.05.2014). Эта концепция обозначает стремление руководства КНР адаптировать экономическую политику к осуществлению устойчивого развития в условиях снижения темпов роста. На совещании руководителей торговых-промышленных предприятий в рамках АТЭС в Пекине в ноябре

2014 г. Си Цзиньпин выделил три ключевые особенности китайской «новой нормальности»:

- происходит переход от роста высокими темпами к росту средне-высокими темпами;
- экономическая структура Китая постоянно оптимизируется, ее уровень повышается; третья индустрия и потребительский спрос постепенно выходят на главное место; различия между городом и деревней, а также межрегиональные различия постепенно ослабевают; результатами развития пользуются более широкие круги населения;
- главным двигателем роста вместо факторов производства и инвестиций становятся инновации.

Китайский лидер отметил, что даже в условиях замедления реальный прирост экономики КНР остается высоким, по темпам роста и размеру экономики страна останется в числе мировых лидеров. Экономический рост становится более ровным и стабильным, в том числе за счет повышения роли внутреннего спроса. Структура экономики Китая улучшается, происходит сокращение бюрократического давления на экономику и активизация роли рыночных механизмов (URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-11/09/c_1113175964.htm).

Несмотря на снижение темпов, Китай намерен развивать внешнюю торговлю, увеличивать инвестиции за рубежом, осуществлять международные инфраструктурные проекты. Переход на рельсы «новой нормальности» должен превратить китайскую экономику в источник долгосрочного стимулирования мирового хозяйства, вошедшего в период медленного и слабого посткризисного восстановления. На церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума в марте 2015 г. Си Цзиньпин отметил, что, хотя замедление темпов роста китайской экономики выглядит как отражение неблагоприятных глобальных тенденций, общая ситуация в экономике КНР намного лучше среднемировой. Вместе с тем Китай уже не вернется к прежним двузначным темпам, стране предстоит сосредоточить усилия на повышении качества и эффективности экономического роста (URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0328/c1001-26764488-3.html>).

Китайские власти считают неизбежным замедление темпов роста экономики по мере увеличения ее объема. Внутри страны проводится широкомасштабная разъяснительная работа, призванная подчеркнуть объективный и закономерный характер происходящего. В ситуации «новой нормальности» появляется возможность объединить воедино и осуществить мероприятия в области экономической

политики, которые были разработаны и провозглашены в прежние годы (развитие инноваций, защита окружающей среды, сокращение избыточных мощностей), но не были своевременно осуществлены на практике. Мировой экономический кризис 2008 г. заставил власти КНР отложить их реализацию, когда государство защищало экономику от неблагоприятных внешних импульсов с помощью широкомасштабных инвестиций.

Замедление темпов роста экономики КНР стало заметным с 2013 г. вслед за исчерпанием эффекта антикризисного стимулирования предыдущего десятилетия. В условиях «новой нормальности» без прежнего объема государственных инвестиций, а также с учетом постоянного удорожания факторов производства, основным направлением развития становятся инновации в научно-технической сфере.

На официальном уровне «новая нормальность» выступает как содержательная программа действий, нацеленных на развитие экономики в изменившихся условиях. Первоисточник этой концепции находится за пределами Китая — ее прообразом стало понятие *New Normal*, возникшее в западных экономических кругах в 2009 г. для описания долгосрочного характера посткризисных негативных явлений в мировой экономике. Специфика китайской версии «новой нормальности» заключается в том, что она не ограничивается описанием возникших трудностей, но также предполагает проведение активной экономической политики на уровне государства и внесение корректировок в политику реформ для обеспечения приемлемых темпов развития национальной экономики.

Вице-президент АОН Китая известный экономист Цай Фан отметил, что «новая нормальность» не является последствием воздействия неблагоприятных внешних воздействий или проявлением циклических явлений. Она обусловлена долговременным воздействием структурных факторов, когда Китай постепенно утрачивает экспортные преимущества трудоемких отраслей, уменьшается дивиденд народонаселения, растет стоимость рабочей силы, падает отдача инвестиций. Чтобы экономика приспособилась к «новой нормальности», двигателем роста должны стать инновации, а не инвестиции. На пути продолжения политики реформ и открытости у КНР есть возможность преодолеть системные препятствия в области развития, использовать преимущества отсталости Китая по сравнению с развитыми экономиками по уровню доходов и научно-технического прогресса (Жэньминь жибао. 09.03.2015).

В выступлении на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в октябре 2015 г. с разъяснениями к предложениям ЦК КПК по разработке 13-го пятилетнего плана Си Цзиньпин подчеркнул, что это первый

пятилетний план, составление которого ведется с учетом ситуации «новой нормальности», и призвал принять во внимание требования нового этапа развития китайской экономики. Он отметил, что к «новой нормальности» нужно приспособиться, овладеть ею и ориентировать ее (Синьхуа юэбао. 2015. № 22. С. 22).

Материалы пленума свидетельствуют, что набор характеристик китайской «новой нормальности» обрел устойчивое содержание. По словам Си Цзиньпина, ее три особенности — это изменение темпов роста (т. е. их замедление от высоких до средне-высоких показателей), оптимизация структуры экономики и смена драйверов роста. Было подчеркнуто, что вместо прежней опоры на ресурсы и дешевую рабочую силу на первое место выходит опора на инновации. Появление темы «новой нормальности» при обсуждении 13-го пятилетнего плана указывает на то, что обозначенные тенденции будут сохранять актуальность в период выполнения этого плана, т. е. до начала следующего десятилетия.

Си Цзиньпин указал на необходимость создавать новые концепции развития, дающие возможность четко определить цели и задачи развития в новой ситуации, повести экономическое развитие в обозначенном направлении. По замыслу китайского руководства, основой для проекта предложений плана 13-й пятилетки призваны стать пять концепций развития — это инновационное, согласованное, «зеленое», открытое, общедоступное развитие.

Признание объективного характера снижения темпов роста экономики сопровождается указаниями на необходимость долгосрочного удержания показателей роста в «рациональном диапазоне» между 7 % и 6,5 % в год. Лишь в таком случае будет выполнена стержневая для современной китайской политики цель удвоения ВВП к 2020 г. как материального выражения осуществления лозунга «всестороннего завершения строительства общества малой зажиточности» к столетнему юбилею КПК (2021 г.). Си Цзиньпин сообщил, что нижней допустимой чертой снижения темпов роста экономики является уровень 6,5 %. Он назвал вполне реалистичным удержание роста экономики в 13-й пятилетке на уровне 6—7 %, указав при этом на присутствие значительного количества факторов неопределенности: продолжение снижения роста мировой торговли, замедление инвестиционного и потребительского спроса внутри Китая (Синьхуа юэбао. 2015. № 22. С. 23). В январе 2016 г. Государственное статистическое управление обнародовало данные о темпах роста ВВП Китая в 2015 г., которые составили 6,9 %, такой показатель находится в пределах поставленных руководством КНР задач.

Примерно через месяц после завершения работы пленума появилась еще одна важная формулировка в сфере экономической политики. На 11-м заседании руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике 10 ноября 2015 г. Си Цзиньпин впервые упомянул о проведении «структурной реформы предложения» (*гунцицэ цзегоусин гайгэ*) (Жэньминь жибао. 11.11.2015). В китайских СМИ ее характеризовали как главное направление экономической политики в условиях «новой нормальности».

Реформирование структуры предложения стало центральной темой проходившего в конце декабря 2015 г. рабочего совещания ЦК по экономическим вопросам. На этом мероприятии были определены задачи экономической политики на первый год 13-й пятилетки — 2016 г.

Перенос акцента из области стимулирования спроса к реформированию сферы предложения и внешнее сходство новой концепции с западной неоконсервативной «экономикой предложения» (supply-side economics) потребовали прояснить вопрос о ее совместимости с господствующей в КНР нормативной экономической теорией. 4 января 2016 г. в газете «Жэньминь жибао» было опубликовано подробное изложение содержания «структурной реформы предложения», построенное в форме ответов неназванного «авторитетного лица» на вопросы, связанные с интеграцией новой концепции в официальную экономическую политику. В публикации было подчеркнуто, что традиционные кейнсианские рецепты стимулирования экономики могут дать лишь краткосрочный эффект, для решения среднесрочных и долгосрочных проблем Китая нужно провести структурные реформы. В качестве основных проблем было указано на снижение темпов экономического роста, цен на промышленные товары, реальной рентабельности предприятий и финансовых доходов с одновременным повышением степени рисков для экономики.

В статье были перечислены пять задач «реформы предложения»: сокращение избыточных производственных мощностей, уменьшение запасов (прежде всего решение проблемы нерезализованной жилой недвижимости), реструктуризация долгов, снижение издержек и ликвидация слабых мест. Эти задачи надо решать в комплексе, чтобы позитивный для показателей роста эффект «сложения», полученный в результате смягчения проблемы избытка предложения жилья, мог компенсировать болезненные последствия «вычитания» избыточных мощностей и закрытия «предприятий-зомби». Выполнение поставленных задач позволит высвободить ценные материальные и кредитные ресурсы, расчистить рыночное пространство.

Установочная публикация «Жэньминь жибао» подчеркивала, что «реформа предложения» не означает перехода к политике сжатия спроса. Спрос и предложение взаимосвязаны, однако на нынешнем этапе развития экономики Китая главными стали противоречия структурного, а не циклического характера, что заставляет сосредоточить основное внимание на реформировании структуры предложения при продолжении усилий по расширению спроса и урегулированию его структуры. Намеченные преобразования также никоим образом не означают усиления государственного вмешательства и создания новой «плановой экономики». Напротив, предполагается повысить роль рынка в размещении ресурсов, поскольку накопившиеся проблемы связаны с недостаточным использованием рыночных механизмов — к примеру, местные власти поддерживали «предприятия-зомби» с помощью кредитов и субсидий. Вместе с тем сокращение сферы административного вмешательства не освобождает правительство от проведения макроконтроля, надзора над рынком, предоставления общественных услуг и т. д. (Жэньминь жибао. 04.01.2016).

В начале 2016 г. Си Цзиньпин несколько раз обращался к теме «реформы предложения». В январе во время инспекционной поездки в Чунцин он подчеркнул, что экономическое развитие Китая сдерживают факторы спроса и факторы предложения, однако главной стороной противоречия является сторона предложения. Он призвал уделить больше сил «структурной реформе предложения», включая эффективное сокращение избыточных мощностей, продвижение отраслевой реорганизации и оптимизации, уменьшение издержек предприятий, развитие стратегических инновационных производств и современной сферы услуг. 8 марта 2016 г. во время встречи с делегацией пров. Хунань в ходе работы сессии ВСНП Си Цзиньпин подчеркнул, что «структурная реформа предложения» станет «ожесточенным сражением». Для проведения этой реформы потребуется овладеть не только «сложением» в интересах увеличения вложения факторов и наращивания совокупного объема экономики, но и «вычитанием» для сокращения неэффективного и низкокачественного предложения (URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm).

Тема «структурной реформы предложения» вошла в ключевые экономические документы 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.). В докладе премьера Ли Кэцзяна о работе правительства было указано на необходимость сосредоточить усилия на структурных реформах в сфере предложения, создавать новые движущие силы развития, взяться за ликвидацию избыточных производственных мощ-

ностей и переизбытка рыночного предложения, за сокращение избыточной долговой нагрузки, а также за снижение себестоимости и расшивку узких мест (Жэньминь жибао. 18.03.2016).

В Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана на 2016 г. в разделе об основных задачах экономического и социального развития на 2016 г. также была поднята тема «структурной реформы предложения». В документе подчеркивалась необходимость ликвидировать избыточные производственные мощности с применением рыночных механизмов, экономических рычагов и правовых методов. Помимо этого, были обозначены задачи снижения издержек предприятий, планомерного решения проблемы нереализованной жилой недвижимости, ликвидации слабых мест, предотвращения и устранения финансовых рисков (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

«Структурная реформа предложения» стала развитием и дополнением выдвинутой ранее концепции «новой нормальности» китайской экономики. От констатации существенного изменения фона экономического развития и невозможности возвращения к высоким темпам роста власти перешли к разработке программы глубоких и во многом болезненных структурных преобразований.

Социально-демографическое развитие КНР

26—29 октября 2015 г. состоялся 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, на котором были приняты решения, определяющие дальнейшие перспективы социально-экономического развития Китая. Было отмечено, что в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) Китай достиг заметных результатов в экономике, несмотря на некоторое снижение темпов экономического роста.

В области народонаселения на пленуме был подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости с учетом перехода к двухдетной семье и повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию народонаселения КНР в течение длительного периода времени. Отмечалось, что демографическая ситуация должна благоприятствовать социально-экономическому развитию, а политика народонаселения должна быть прогрессивной ее основой.

В 2015 г. общая численность населения КНР составила 1374,62 млн человек, абсолютный прирост населения за 2015 гг. —

6,8 млн человек. В 2015 г. в КНР родились 16,55 млн человек, общий коэффициент рождаемости достиг 12,07 ‰ (число рождений на 1000 населения); было зарегистрировано 9,75 млн умерших, коэффициент смертности составил 7,11 ‰ (Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2015 нянь гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао [Statistical communique of the People's republic of China on the 2015 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. 29.02.2016. — URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html).

Если в 2007 г. коэффициент естественного прироста населения был 5,17 ‰, то в 2015 г. он уменьшился до 4,96 ‰. В результате неустанных усилий правительства КНР по стабилизации численности населения его доля в общей численности населения земного шара снижалась, что говорит об успешности мер, принимаемых в демографическом направлении. Удельный вес жителей Китая в общей численности населения земного шара падал: если в 1982 г. он составлял 22,1 % общемирового, в 2000 г. — 20,8 %, в настоящее время — 19,5 %. Согласно прогнозам, к 2050 г. доля жителей Китая в населении мира снизится с 1/5 до 1/7. Это вклад КНР в снижение мирового демографического роста (табл. 2).

Таблица 2. Численность и структура населения КНР (2015 г., млн человек)

	Численность	Удельный вес, %
Общая численность населения	1374,62	100,0
Городское население	771,16	56,10
Сельское население	603,46	43,90
Мужчины	704,14	51,2
Женщины	607,48	48,8
В возрасте 1—15 лет	241,66	17,6
В возрасте 16—59 лет	910,96	66,3
В возрасте 60 лет и старше	222,00	16,1
Из них в возрасте 65 лет и старше	143,86	10,5

Источник: Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2011 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Statistical communique of the People's Republic of China on the 2015 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 29.02.2016. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html

В материалах пленума особое внимание уделялось необходимости завершения реформы здравоохранения с упором на расширение профилактических мер в деревне: создание сети лечебных учреждений в сельской местности; улучшение медицинского обслуживания в городских кварталах (*шэцзюй*); усиление механизма поддержки больных тяжелыми заболеваниями и системы защиты против эпидемий; поддержание и развитие на основе инноваций традиционной китайской медицины и использование последних достижений западной медицины; повышение качества медперсонала; обеспечение безопасности и доступности всех необходимых продуктов питания и лекарств.

Благодаря постепенному улучшению ситуации со здоровьем населения средняя ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 71,4 года в 2000 г. до 76,4 года в 2015 г. В 2011 г. системой базового медицинского страхования в городах и поселках пользовались 472,91 млн человек (прирост за год на 40,28 млн), из которых 252,26 млн составляли рабочие и служащие, а 220,66 млн — жители городов и поселков. Из общего числа участников 46,41 млн были рабочие-мигранты из сельских районов. В 2015 г. системой базового медицинского страхования в городах и поселках пользовались уже 665,7 млн человек (прирост за год на 68,23 млн), из которых 288,9 млн составляли рабочие и служащие, а 376,8 млн — жители городов и поселков. За годы 12-й пятилетки в КНР вырос уровень медицинского обслуживания. В частности, уже 597 млн человек в городах и более 800 млн человек в деревнях (более 95 % населения) включены в различные социальные программы медицинского обслуживания (Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2015 нянь гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао [Statistical communique of the People's republic of China on the 2015 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. 29.02.2016. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html).

В 2011 г. в системе здравоохранения в медицинских учреждениях работали 6,2 млн медицинских работников, включая 2,51 млн практикующих врачей и 2,24 млн медсестер; в них было 5,15 млн коек. В 2015 г. медицинские учреждения обслуживали уже 8,03 млн медицинских работников, включая 3,0 млн практикующих врачей и 3,28 млн медсестер; в них было 7,08 млн коек (5,34 млн в городских больницах и 1,21 млн в сельских) (Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2015 нянь гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао [Statistical communique of the People's Republic of China on the 2011 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. 2016).

В возрастной структуре населения сохраняются тенденции усиления старения населения: в 2011 г. число жителей Китая старше 65 лет достигло 122,9 млн человек — 9,1 % населения, а в 2015 г. — 143,86 млн — уже 10,5 %. Численность населения в детских возрастах (0—15 лет) составила 241,66 млн человек (17,6 %), а в трудоспособных и пожилых возрастах (16—59 лет) — 910,96 млн человек (66,3 %) (табл. 2). В течение последующих 20 лет тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует дополнительных усилий по реформе системы социального обеспечения и создания системы обслуживания пожилых людей. В 2014 г. число жителей КНР старше 60 лет достигло 212 млн человек — 15,5 % общей численности населения. Ежегодный прирост составляет 8 млн человек, и к 2050 г. эта возрастная когорта достигнет цифры в 500 млн человек. (Китай. № 12. Декабрь, 2015. С. 21).

По мере старения населения проблемы социального и прежде всего пенсионного обеспечения становятся все более актуальными. Сложность состоит в том, что в настоящий период система социального обеспечения в масштабе страны находится в стадии формирования и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста. В 2011 г. базовой пенсионной программой было охвачено 283,92 млн человек, прирост за год — 26,85 млн человек. Из них 215,74 млн были рабочие и служащие, а 68,19 млн — пенсионеры. В 2015 г. системой пенсий в городах и поселках пользовались 353,6 млн человек (увеличение за год на 12,36 млн), в городе и деревне вместе всего 504,7 млн человек. Становление и эффективность новой общенациональной системы социального обеспечения будет зависеть от результатов экономической реформы в КНР. Старение населения ставит на повестку дня необходимость огромных усилий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы. И еще одним важнейшим решением 5-го пленума было введение «всесторонней реализации системы страхования городских и сельских жителей». Это означает, что система пенсионного обеспечения, охватывающая сейчас около 55 % населения, будет постепенно распространена на все категории граждан, проживающих как в городе, так и в деревне.

Демографические процессы современного Китая характеризуются очень высокими темпами урбанизации, ростом миграционного движения населения. По данным ГСУ КНР в 2011 г., число городских жителей — 690,8 млн человек — впервые в истории страны превысило численность сельского населения — 656,6 млн человек (51,3 % и 48,7 % соответственно). Это означает исторически значимые изменения в социальной структуре населения — перевернута

страница, когда деревня занимала преобладающее место в обществе, начинается новое время с доминирующей ролью городов в социальном пространстве. В 2015 г. горожан стало еще больше — 771, 16 млн человек (56,10 %), на долю деревенских жителей пришлось 603,46 млн человек (43,90 %). По прогнозам, к 2025 г. число городских жителей в Китае достигнет 915 млн человек, а в дальнейшем, к 2030 г. составит 1020 млн человек — 70 % общей численности населения КНР. В ряде регионов — дельте р. Янцзы, дельте р. Чжунцзян, зоне Бохайского залива — появятся мегаполисы с населением 80—100 млн человек. В связи с этим в Китае создается передовая инфраструктура, в основу которой заложена сеть высокоскоростных железных и автомобильных дорог, связывающих между собой различные мегаполисы с севера на юг и с востока на запад «по двум вертикалям и трем горизонталям».

Пополнение городского населения происходило в основном за счет миграции, которая за годы реформ достигла беспрецедентных масштабов. Число мигрантов к 2010 г. возросло до 261,4 млн человек (более полугодка проживают не по месту прописки), а в 2015 г. их число составило 294 млн человек. В связи с этим в материалах пленума отмечалось, что в новое время необходимо придавать большее значение научно обоснованному развитию городов, всесторонне повышать качественные стороны городов и урбанизации, стимулировать общее процветание городской экономики и экологии. Особое внимание уделялось необходимости научного планирования масштабов и размещения мегаполисов (*чэньшицзюнь*), усилению развития средних и малых городов и поселков. Поднимались такие важные вопросы, как реформа системы прописки (*хуцзи*), упорядочение миграции сельского населения в города, как можно более полное обеспечение услугами постоянного городского населения. Развитие единого планирования города и деревни будет способствовать уменьшению разрыва между ними, позволит крестьянам участвовать в распределении доходов от модернизации.

Китай будет вынужден за годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) переориентироваться от привлечения неквалифицированной рабочей силы из деревни на повышение производительности труда, в том числе в сельском хозяйстве, на переход от экстенсивных к интенсивным формам развития производства, переход к инновационной экономике. Это — ключ к решению основных проблем: снижения доли экономически активного населения и старения населения, относительной нехватки природных ресурсов и охраны окружающей среды путем использования энергосберегающих технологий.

В материалах пленума отмечалось, что трудоустройство является основой народного благосостояния. Его надо совершенствовать посредством рыночного регулирования; правительство должно создавать новые рабочие места, поощрять различные формы трудоустройства, особое внимание уделять молодежи, рабочей силе из деревни; надо повышать уровень профессионального образования, уровень новаторства, стабильность занятости; расширять систему услуг в сфере трудоустройства, усиливать социальное страхование безработных; все это будет формировать гармоничные трудовые отношения.

В 2011 г. число занятых в КНР достигло 764,2 млн человек, из них 359,14 млн — в городах. Занятость в городских районах возросла на 12,21 млн человек. Уровень зарегистрированной безработицы в городах составил 4,41 %, как и в 2010 г. Общее число рабочих-мигрантов составило 252,78 млн человек, рост на 4,4 % по сравнению с 2010 г. Из них 158,63 млн — мигранты, которые переехали в другие провинции; 94,15 млн переезжали в границах своей провинции (Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2011 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао [Statistical communique of the People's Republic of China on the 2011 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 2012. P.30). В 2015 г. число занятых в КНР возросло до 774,51 млн человек, из них 404,10 млн — в городах и поселках.

Особенно заметно в годы 12-й пятилетки вырос жизненный уровень населения КНР. В частности, в 2010 г. доход на душу населения в городах составил 19 109 юаней (3000 долл.), а в деревнях — 5919 юаней (970 долл.). Однако к 2014 г. эти показатели как в городе, так и в деревне заметно выросли — ежегодно на 7,9 % в городе и на 10,1 % в деревне. В результате, по данным ГСУ КНР на 2014 г., средняя заработная плата городских жителей составила уже 56 360 юаней в год (или 4700 юаней в месяц) при необлагаемом с 2011 г. налогом минимуме зарплаты 3500 юаней (или 550 долл.) в месяц. Нетрудно подсчитать, что в конце 2014 г. — после резкого падения курса рубля к американскому доллару (так же, как и к юаню) — средняя заработная плата в Китае уже обогнала среднюю заработную плату в России почти в 2 раза: 24 000 руб. в месяц (или 353 долл.) в России и 4700 юаней в месяц (758 долл.) в КНР (см.: Чжунго тунци няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. С. 123; China Daily, October, 26 and 30, 2015).

Значительный разрыв в доходах городских и сельских жителей все еще существует. Эти доходы по покупательной способности можно вполне сопоставить со средней зарплатой в России с учетом намного более низких цен на продовольственные и промышленные товары, особенно во внутренних районах Китая. По другим городам

КНР, таким как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, разрыв между средними доходами жителей России и КНР еще более велик.

В материалах пленума особо отмечалась необходимость того, чтобы все слои населения могли воспользоваться плодами быстрого экономического развития страны. Для этого нужно углубить реформу в области распределения доходов, чтобы основные мероприятия по перераспределению доходов осуществлялись посредством налогообложения, социального обеспечения, различных видов поощрения и доплат. Углубление реформы заработной платы на предприятиях и в учреждениях должно идти на основе системы консультаций с трудовыми коллективами. Следует усилить контроль за порядком распределения доходов, защитой легальных доходов, повышением минимальных доходов, пресечением незаконных доходов. При этом надо повышать научный уровень управления обществом и информатизации с акцентом на улучшение кадрового потенциала, оказание помощи трудовым мигрантам, урегулирование противоречий между различными социальными слоями населения.

Для решения к 2020 г. задачи построения общества «сяокан» (малого благоденствия) на 5-м пленуме ЦК КПК было принято важное решение о борьбе с бедностью. В КНР еще в конце 70-х годов прошлого века были приняты критерии так называемой линии бедности, которая устанавливала нижний предел годового дохода на человека в месяц. Если в 1978 г. жизненный уровень около 250 млн человек (30,7 % населения) находился на уровне линии бедности, то в 2007 г. этот показатель составил уже всего 14,79 млн человек (1,6 % населения). Однако критерии «линии бедности» были пересмотрены в сторону повышения, и по новым критериям общая численность населения за чертой бедности составила 43,2 млн человек (4,6 % населения). В 2010 г. критерии «линии бедности» были вновь пересмотрены. По прежним критериям, в 2010 г. в стране за чертой бедности проживали 26,88 млн человек (2,8 % населения). По новым критериям, установленным в 2010 г., уже 165,7 млн человек (7,2 % населения) жили на доходы 2300 юаней в год (376 долл.) (см.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. С. 206; China Daily. October, 30, 2015).

Таким образом, на 5-м пленуме была поставлена задача — ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах, поднять жизненный уровень 70 млн человек за «линию бедности» и «вырвать» из бедности 592 так называемых бедных сельских уезда. В ходе пленума председатель Си Цзиньпин еще раз объявил о решимости правительства КНР поднять жизненный уровень более 70 млн человек выше «линии бедности», о чем было заявлено в октябре 2015 г. на Глобаль-

ном форуме развития и сокращения бедности. Одним из путей решения проблемы бедности были названы финансовая политика и услуги для бедных крестьян, которым необходимо предоставлять льготные кредиты для развития бизнеса. Еще одной мерой для ликвидации бедности в китайской деревне было названо повышение уровня образования сельских жителей с помощью развития сети бесплатного профессионального технического образования для сельских жителей.

Для повышения уровня жизни населения и развития потребительского рынка 5-й пленум принял решение о ряде мер, связанных с ростом минимальной заработной платы и повышением уровня социального страхования. К таким мерам относятся: 1) выделение дополнительных субсидий для крестьян и создание системы компенсаций для крестьян в зернопроизводящих районах; 2) повышение минимальной заработной платы; 3) изменение пенсионной системы и последовательное увеличение минимальной пенсии с 700 юаней в месяц в 2004 г. до 2082 юаней в месяц (примерно 20 000 руб.) в 2015 г.; 4) изменение механизма финансовой поддержки и рост субсидий для семей с низкими доходами и людей с ограниченными возможностями; 5) повышение границы «линии бедности» до 2300 юаней в год в 2011 г. (на 92 % выше уровня установленной в 2008 г. «линии бедности»). В результате принятых мер в годы 12-й пятилетки доля доходов населения в ВВП повысилась с 46,9 % в 2010 г. до 48 % в 2014 г. Все меры по борьбе с бедностью в Китае преследуют одну цель — добиться двукратного увеличения доходов населения к 2020 г. по сравнению с 2010 г.

Обнаруженное по итогам работы 5-го пленум ЦК КПК 18-го созыва коммунистическое стало главной новостью в Китае: было объявлено о переходе к политике двухдетной семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости. Это означает, что в ходе 13-й пятилетки будет изменяться демографическая структура КНР. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин определил ориентиры 13-й пятилетки относительно современной китайской семьи: «В стране будет всесторонне реализована политика, позволяющая каждой супружеской паре иметь двоих детей. Благодаря этому будет стимулироваться рождаемость, снизится давление, связанное со старением населения, увеличится численность трудоспособного населения. Все это будет содействовать более сбалансированному социально-экономическому развитию, обеспечит демографический баланс и устойчивость. Корректировка государственной политики подтверждает выверенность стратегических позиций в

обеспечении долгосрочного развития китайской нации» (Китай. № 12. Декабрь, 2015. С. 17).

Экономический рост связан с ростом численности рабочей силы. В настоящее время китайская экономика лишается самого главного своего преимущества — постепенно снижается численность экономически активного населения. По прогнозу НИИ демографии и экономики труда АОН Китая, при сохранении политики однодетной семьи в 2025 г. число жителей КНР достигнет своего максимума — 1,413 млрд человек. И после 2030 г. дефицит рабочей силы превысит 80 млн человек. (Китай. № 12. Декабрь, 2015. С. 17).

Актуальность государственных решений и мер в области корректировки демографической политики обусловлена рядом факторов, прежде всего снижением численности трудоспособного населения и старением населения. По данным ГСУ КНР, с 2012 г. было отмечено количественное сокращение трудоспособного населения в возрасте от 15 до 59 лет. После 2012 г. этот показатель в течение трех лет неуклонно снижался: в 2012 г. — на 3,45 млн человек, в 2013 г. — на 2,44 млн человек и в 2014 г. — на 3,71 млн человек. Если эта тенденция продолжится, то в период 2010—2020 гг. численность трудоспособного населения уменьшится на 30 млн человек.

По прогнозам Госкомитета по делам здравоохранения и планового деторождения, после принятия официального решения о переходе к двухдетной семье к 2050 г. численность рабочей силы в стране должна увеличиться на более чем 30 млн человек, а доля пожилых людей уменьшится на 2 %. Право иметь второго ребенка получат более 90 млн супружеских пар. Коэффициент суммарной рождаемости возрастет до 1,7—1,8 ребенка на одну женщину. Постепенно будет ликвидирован перекоп в половой структуре подрастающих поколений, когда число мальчиков превышало число девочек.

На пресс-конференции по итогам работы 5-го пленума заместитель руководителя Госкомитета по делам здравоохранения и планового деторождения Ван Пэйянь отмечал, что реализация новой демографической политики не означает ликвидации планового деторождения. «Согласно стратегии развития страны к 2020 г. общая численность населения КНР должна сохраняться в пределах 1,45 млрд человек. Это важная задача в рамках сбалансированного демографического развития, так как влияние фактора колоссальной абсолютной численности населения на природные ресурсы и окружающую среду сохранит свою актуальность в течение длительного времени». (Китай. № 12. Декабрь, 2015. С. 23).

Изменения в демографической структуре будут также означать, что методы развития национальной экономики и социальная модель

претерпят большие изменения. Современная демографическая стратегия и новая политика в этой сфере позволят привести в соответствие с моделью социально-экономического развития страны ее демографические показатели, поддержать очередной рывок и добиться успешного построения общества «малого благоденствия». По мнению известного экономиста Сюй Или, «для решения демографических проблем Китая надо приложить усилия в области повышения качества населения и оптимизации демографической структуры. Только при условии, если КНР совершит переход от страны с многочисленным населением к могучей державе с высокоразвитым человеческим капиталом, можно будет достичь поставленных целей успешного развития» (Китай. № 12. Декабрь, 2015. С. 23).

По оценкам некоторых китайских демографов, к 2030 г. в Шанхае, где преобладают семьи с единственным ребенком и который всегда ставился в пример всему Китаю в области демографической политики, доля людей в возрасте старше 65 лет к 2025 г. может превысить 25 % населения. В конце 2013 г. правительство КНР уже объявляло о смягчении демографической политики и провозгласило возможность иметь второго ребенка для супружеских пар, которые являлись единственными детьми в семье. Однако только 1,5 млн из 11 млн супружеских пар выразили желание иметь второго ребенка. Предполагается, что в основном проживающие в деревне — свыше 60 % супружеских пар — заинтересуются перспективой иметь второго ребенка, где более важно иметь дополнительные рабочие руки, чем в городе.

Принимаемые руководством КПК меры по стимулированию рождения второго ребенка в семье в настоящее время являются необходимыми и обусловлены грядущей нехваткой рабочей силы и большой нагрузкой на фонды социального страхования из-за искаженной возрастной структуры рабочей силы в результате проводимой с конца 1970-х годов демографической политики одного ребенка в семье. По мнению китайских демографов, для предотвращения ситуации с нехваткой рабочей силы в будущем в настоящее время необходимо снять все ограничения на количество детей в семье для супружеских пар с учетом постоянно растущих цен на здравоохранение и образование.

Новая политика поможет затормозить процессы старения населения, будет содействовать долгосрочному сбалансированному развитию населения Китая. В будущем правительство КНР продолжит усилия, направленные на разработку стратегии по совершенствованию планирования и развития семьи, предоставлению большей помощи и поддержки бедным семьям, особенно в уязвимых социаль-

ных группах; улучшению механизма социальной защиты, большего внимания повышению статуса женщин в семье и обществе и положению пожилых людей, чтобы обеспечить возможности устойчивого развития для всех семей.

Инвестиции

Инвестиционная политика в рассматриваемый период определялась прежде всего стремлением правительства противодействовать наметившемуся резкому снижению темпов капиталовложений с целью поддержать динамику экономического роста и способствовать оживлению инвестиционного процесса.

Важным инструментом насыщения экономики финансовыми ресурсами явилось заметное смягчение денежной политики. В период с ноября 2014 по ноябрь 2015 г. Народный банк Китая (далее — НБК) пять раз последовательно понижал норму обязательного резервирования средств коммерческих банков, которая в конечном итоге составила 17 % для крупных финансовых институтов и 13,5 % для малых и средних банков. Предпринятые меры обеспечили высвобождение для финансирования экономики ликвидных средств в размере около 700 млрд юаней (Beijing Review, 2015, No. 45. P. 34).

За тот же период НБК шесть раз прибегал к снижению базовых процентных ставок по банковским депозитам и кредитам. В каждом случае ставки были понижены в общей сложности на 1,25 процентного пункта, а их абсолютные размеры в ноябре 2015 г. составили 1,5 % по годовым депозитам и 4,35 % — по кредитам сроком на один год (URL: http://www.bjreview.com/Business/201511/t20151102_800041691.html). Удешевление банковских кредитов нацелено на расширение инвестиционных возможностей предприятий и повышение их производственной активности.

В августе 2015 г. решением Постоянного комитета ВСНП внесено изменение в Закон КНР «О коммерческих банках», в соответствии с которым для банков отменено обязательное требование о соотношении кредитов и депозитов, действовавшее со времени принятия закона в 1995 г. Ранее все коммерческие банки в Китае были обязаны поддерживать отношение кредитов к депозитам на уровне 75 %. За превышение указанного уровня были установлены соответствующие штрафы (URL: http://pavel.bazhanov.pro/blog/2015/08/china_commercial_banks_law_amendment/).

Одновременно были предприняты меры по существенному расширению возможностей банков в области привлечения денежных средств населения. В октябре 2015 г. НБК объявил об отмене регулирования верхнего предела банковских процентных ставок по депозитам, которые ранее не могли отклоняться от базовой ставки НБК более чем на 50 %.

Результатом предпринятого смягчения денежной политики явилось заметное увеличение денежной массы и, соответственно, размеров банковского кредитования экономики. В конце 2015 г. монетарный агрегат M_2 (денежная масса в широком смысле — наличные деньги, чеки, вклады до востребования, срочные банковские депозиты) составил 139,2 трлн юаней (прирост 13,3 %) (Сообщение ГСУ КНР. 29.02.2016).

К концу 2015 г. сберегательные депозиты, аккумулированные всеми видами кредитно-финансовых учреждений в юанях и иностранной валюте, достигли в общей сложности 139,8 трлн юаней, увеличившись за год на 12,4 %. При этом сберегательных депозитов населения было накоплено 54,6 трлн юаней (прирост на 8,7 %). Одновременно все кредитно-финансовые учреждения страны предоставили кредитов на сумму 99,3 трлн юаней (прирост на 13,4 %), в том числе средне- и долгосрочные кредиты составили 53,9 трлн юаней (прирост на 14,2 %). Таким образом, вновь выданные кредиты в 2015 г. достигли 11,7 трлн юаней (Сообщение ГСУ КНР. 29.02.2016). Это превышает рекордную сумму «антикризисных» банковских кредитов, направленных в экономику КНР в 2009 г.

На фоне ослабления юаня и замедления темпов роста китайской экономики наблюдалось увеличение оттока капитала из Китая. В этих условиях НБК и другие китайские государственные организации и учреждения усилили меры по борьбе с оттоком капитала. В их числе предпринимаемые попытки ограничить репатриацию прибыли иностранными компаниями, сокращение доступа гонконгских банков к фондированию в юанях, запрет инвестиций за рубежом для юаневых инвестиционных фондов. Следует также отметить установление контроля за валютными переводами физических лиц за рубеж со стороны Государственного управления валютного контроля (URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2016/01/28/1484335.html>).

Несмотря на предпринятые усилия, правительству и НБК не удалось преодолеть сложившуюся в предыдущие годы тенденцию к замедлению динамики инвестиций. Годовой прирост валовых капиталовложений в 2015 г. составил 9,8 % против 15,2 % в 2014 г. и 23,8 % в 2011 г. Абсолютные размеры инвестиций в 2015 г. составили 56,2 трлн юаней (табл. 3).

Таблица 3. Динамика инвестиций

Годы	Объем, млрд юаней	Темпы прироста, %
2011	31 148,5	23,8
2012	37 469,5	20,3
2013	44 461,8	18,7
2014	51 202,1	15,2
2015	56 200,0	9,8

Источник: URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html; Чжунго тунци няньцзянь—2014, Пекин 2014. Табл.10-2.

На фоне общего торможения инвестиционного процесса наблюдались заметные сдвиги в отраслевой структуре капиталовложений, характер которых в целом соответствовал приоритетам экономической политики правительства. По данным ГСУ КНР, особенно быстрыми темпами (в 2015 г. — 31,8 %) росли инвестиции в I сферу экономики (сельское хозяйство). Далее (10,6 %) следовали отрасли III сферы (сфера услуг), в рамках которой, как и в предыдущий год, наиболее высокой динамикой отличались инвестиции в информационные технологии, природоохранные проекты, оптовую и розничную торговлю, транспорт и связь, образование и науку (табл. 4). Не случайно, по сообщению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по итогам 2014 г. инвестиции Китая в научные исследования впервые превысили аналогичный показатель для стран ЕС (URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/13658/>).

Что касается II сферы экономики (промышленность, строительство), то динамика инвестиций в эти отрасли (8 %) отставала от общенационального показателя, в результате чего происходило понижение их удельного веса в отраслевой структуре капиталовложений. Это в немалой степени обусловлено ликвидацией устаревших производственных мощностей в сталелитейной промышленности в объеме свыше 90 млн т, производстве цемента (230 млн т), листового стекла (3,8 млн т), алюминия (свыше 1 млн т), а также заметного снижения спроса на продукцию добывающей промышленности, где в 2014 г. и особенно в 2015 г. наблюдалось абсолютное сокращение капитальных затрат.

Попытки активизации инвестиционного процесса осуществлялись и в сфере привлечения иностранного капитала. В декабре 2014 г. объявлено о создании по образцу учрежденной годом ранее

Таблица 4. Отраслевая структура инвестиций без крестьянских дворов

Отрасли	2014 г.			2015 г.		
	Млрд юаней	Прирост, %	Доля в общем объеме, %	Млрд юаней	Прирост, %	Доля в общем объеме, %
Всего	50 126,9	15,0	100,0	55 159,0	10,0	100,0
Сельское, лесное, водное хозяйство	1457,4	27,8	2,9	1906,1	30,8	3,5
Добывающая промышленность	1453,7	-0,8	2,9	1297,1	-8,8	2,4
Обрабатывающая промышленность	16 689,8	13,1	33,3	18 036,5	8,1	32,7
Электро-, газо- и водоснабжение	2282,5	16,3	4,6	2662,1	16,6	4,8
Оптовая и розничная торговля	1555,3	23,4	3,1	1868,2	20,1	3,4
Транспорт и связь	4289,0	18,1	8,6	4897,2	14,3	8,9
Информационные услуги	410,3	33,0	0,8	551,7	34,5	1,0
Экология	4622,4	22,7	9,2	5567,3	20,4	10,1
Жилищное и офисное строительство	12 355,8	19,9	24,7	12 667,4	2,5	23,0
Наука	421,9	34,7	0,8	475,2	12,6	0,9
Образование	670,6	24,2	1,3	772,3	15,2	1,4
Государственное управление	719,9	22,6	1,4	785,1	9,1	1,4

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. Табл.10-13; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

Шанхайской пилотной зоны свободной торговли трех аналогичных зон в провинциях Фуцзянь, Гуандун и в г. Тяньцзинь, важной целью которых явилось апробирование «инновационных мер» либерализации торгового и инвестиционного режима для дальнейшего распространения в общенациональном масштабе.

Ключевым элементом осуществляемой здесь реформы является применение при учреждении предприятий иностранного капитала — взамен громоздкого отраслевого инвестиционного каталога — суще-

ственно сокращенного перечня специальных мер административно-го регулирования иностранного капитала или так называемого негативного списка. Этот список содержит эксклюзивный перечень отраслей и видов хозяйственной деятельности, доступ к которым для иностранных инвесторов подлежит запрету, ограничению или же обусловлен выполнением некоторых специальных требований.

В целом из 50 укрупненных отраслей экономики больше половины общего числа ограничительных мер приходится на четыре основные сферы, включая транспорт и связь, обрабатывающую промышленность, финансовый сектор, а также культуру и спорт. Таким образом, государственный контроль сохраняется прежде всего в стратегических отраслях, важных с точки зрения обеспечения национальной безопасности, включая и ее идеологическую составляющую.

Создание иностранных компаний в тех отраслях и сферах деятельности, которые не получили отражения в «негативном списке» из 122 административных мер, не требует утверждения со стороны государственных органов и имеет уведомительный характер (Beijing Review, 2013, No. 50. P. 37).

Благодаря последовательному снятию запретов и ограничений с иностранного инвестирования, упрощению процедуры одобрения инвестиционных проектов, а также созданию пилотных зон свободной торговли, китайская экономика сохраняет высокую привлекательность как объект приложения иностранного капитала. По данным ЮНКТАД, в 2014 г. Китай опередил США и впервые после 11-летнего перерыва вышел на первую позицию в списке крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций в мире, освоив свыше 10 % их общего объема (URL: <http://www.bbc.com/news/business-31052566>).

Непосредственным каналом поступления 68 % зарубежных инвестиций в китайскую экономику выступает Гонконг, являющийся мировым финансовым центром с хорошо отлаженной финансовой системой и инвестиционными механизмами, которые используются практически всеми международными инвесторами для выхода на китайский рынок. Далее с большим отрывом следуют Британские Виргинские острова (5,2 %), Сингапур (4,9 %), Япония (3,6 %), Республика Корея (3,3 %), США (2 %), Германия (1,7 %) и т. д. (подсчитано по: «Чжунго тунцзи няньцзянь—2015». Пекин, 2015. Табл. 11—14).

В 2011—2015 гг. прямые иностранные инвестиции в китайскую экономику составили в общей сложности 591,2 млрд долл., что на 39 % превосходит уровень предыдущего пятилетия. При этом наблюдалось очевидное сокращение динамики поступления иностранных

инвестиций в КНР. Среднегодовые темпы их прироста составили 3,7 % против 11,9 % в предыдущее пятилетие (подсчитано по: «Чжун-го тунци няньцзянь — 2015», Пекин, 2015, Табл. 11—13; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html).

Объяснением этого, помимо общего торможения экспорта капитала в мире, является замедление роста самой китайской экономики и ее реструктуризация, предполагающая, как известно, переход от экспортно-ориентированной модели «мировой фабрики» ко всестороннему развитию внутреннего рынка и потребления. Как свидетельствуют данные табл. 5, в соответствии с новыми реалиями происходила и перестройка отраслевой структуры иностранных инвестиций.

Таблица 5. Распределение иностранных инвестиций по сферам деятельности

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Сумма, млрд долл. в том числе, %:	105,7	116,0	111,7	117,6	119,6	126,3
Перерабатывающая промышленность	46,9	44,9	43,7	38,7	33,4	31,4
Сфера услуг	46,1	47,6	48,2	52,3	55,4	—
Прочие	7,0	7,5	8,1	9,0	11,2	—

Источник: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201501/2015010868311.shtml>; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

В годы 12-й пятилетки удельный вес сферы услуг в общем притоке иностранного капитала имел тенденцию к устойчивому росту и уже в 2014 г. составил 55,4 % против 47,6 % в 2011 г. В результате в настоящее время сфера услуг представляет собой крупнейший объект приложения прямых иностранных инвестиций в КНР. В отличие от этого доля перерабатывающей промышленности заметно уменьшилась, составив в 2015 г. 31,4 % притока иностранных инвестиций против 33,4 % в 2014 г. и 44,9 % в 2011 г. За этим стоит целый ряд факторов, включая замедление роста китайского экспорта, ужесточение экологических требований к производственным предприятиям и, наконец, повышение заработной платы в промышленности КНР, увеличивающее себестоимость ее продукции и одновременно делающее ее менее конкурентоспособной, особенно по сравнению с близлежащими странами Юго-Восточной Азии.

Важно, однако, что на этом фоне внутренняя структура и технологическое содержание инвестиций в промышленность заметно

улучшились. В 2015 г. при абсолютном сокращении иностранных инвестиций в отрасли перерабатывающей промышленности на 13 % вложения иностранного капитала в технологически емкое промышленное производство увеличились на 9,5 %, составив 9,4 млрд долл. В результате, по данным Министерства коммерции КНР, на долю высокотехнологичных производств в 2015 г. пришлось почти 1/4 общего объема иностранных инвестиций в перерабатывающую промышленность (URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.html).

Происходит корректировка географического распределения иностранных инвестиций. С переносом акцента в развитии китайской экономики на внутренний рынок иностранные предприниматели, традиционно предпочитающие для инвестиций экономически более развитый Восточный Китай, все чаще переориентируются на районы Центрального Китая, предлагающие более дешевую рабочую силу и низкие расценки на аренду земли при наличии относительно развитой производственной и социальной инфраструктуры. В целом с 2011 по 2014 г. при уменьшении удельного веса Восточного Китая в общей сумме иностранных инвестиций с 83,3 до 81,9 % доля Центрального Китая увеличилась с 6,7 до 9,1 % (подсчитано по: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201501/2015010868311.shtml>).

Развитие внутреннего рынка в сочетании с повышением технических возможностей китайской экономики и степени ее вовлеченности в международные производственные цепочки обуславливает заметное расширение масштабов сделок слияний и поглощений с участием иностранного капитала в КНР. В 2015 г. на их долю пришлось 14,1 % суммарного притока прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику против 6,4 % годом ранее (URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.html).

Среди крупнейших сделок, переваливших за 1 млрд долл., можно отметить приобретение в 2014 г. американской Intel Corporation 20-процентного пакета акций китайских производителей микросхем Spreadtrum Communications и RDA Microelectronics, а также поглощение гонконгским девелопером Hsin Chong Construction Group китайской строительной компании Goleman International (China Outlook 2015, KPMG Global China Practice, Beijing, 2015. P. 30).

В целом, несмотря на внушительные размеры притока иностранного капитала, принимая во внимание огромные размеры китайской экономики, прямые иностранные инвестиции составляют всего лишь около 3 % валовых капиталовложений в КНР. Однако с учетом высокого качества привлекаемых из-за рубежа ресурсов эффективность их использования весьма высока. На долю предприятий ино-

странного капитала приходится почти 50 % всей внешней торговли Китая, 25 % объема промышленного производства, около 14 % занятости в городах и 20 % налоговых доходов государства (URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.html).

Расширение присутствия Китая в международных потоках капитала в значительной степени связано с активизацией деятельности китайских компаний за рубежом.

По итогам 2015 г., завершающем 12-ю пятилетку, можно констатировать выполнение поставленной на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) задачи о достижении соотношения 1:1 вывоза и ввоза прямых инвестиций. Более того, по данным китайской статистики, в 2014 г. впервые вывоз прямых инвестиций (123,1 млрд долл.) превзошел объем ввезенных (119,6 млрд долл.) (Чжунго тунцзи няньцзянь 2015. Пекин, 2015. Табл. 11-16, 11-19). В рейтинге крупнейших мировых экспортеров прямых инвестиций по итогам 2014 г. Китай находится на 3-м месте (после США и Гонконга) с удельным весом 9,1 %. Объем накопленных прямых инвестиций достиг 882,6 млрд долл., что позволило впервые занять 10-е место в списке стран с крупнейшими объемами инвестиций за рубежом (URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015overview_ru.pdf).

По заявлению представителя Министерства коммерции КНР, в 2015 г. стратегия «выхода за рубеж» переходит от традиционной энергетической направленности к освоению высоких технологий и созданию собственных брендов. Наступил период стратегических возможностей для внешней инвестиционной деятельности Китая.

С целью увеличения объемов вывоза капитала правительство продолжало совершенствовать законодательную базу, прежде всего упрощая условия регистрации и оформления документов для ведения инвестиционной деятельности за рубежом. В мае 2014 г. вступили в силу «Правила регулирования разрешительной и уведомительной регистрации зарубежных инвестиционных проектов» (Постановление Государственного комитета по развитию и реформе КНР № 9-2014), а в октябре 2014 г. — Правила регулирования зарубежных инвестиций (Постановление Министерства коммерции КНР № 3-2014). Согласно новым правилам, наряду с разрешительным впервые стал возможен уведомительный характер регистрации инвестиционных проектов за рубежом, что существенно расширило число участников инвестиционного процесса.

Принятые нововведения способствовали заметному расширению инвестиционной деятельности компаний негосударственной собственности. В 2014 г. на рынке слияний и поглощений (СиП) их удельный вес составил 41 % по сравнению с 31 % в 2013 г. (URL: <http://>

www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf).

Меняющиеся условия развития китайской экономики ведут и к постепенным изменениям отраслевой структуры китайских инвестиционных потоков.

В 2014 г. наибольшие объемы прямых инвестиций были направлены в такие отрасли, как лизинг (36,8 млрд долл.), оптовая и розничная торговля (18,3 млрд долл.), добывающая отрасль (16,5 млрд долл.), финансовый сектор (15,9 млрд долл.), обрабатывающая промышленность (9,6 млрд долл.). На пять основных отраслей и сфер деятельности по итогам 2014 г. приходится 79 % от общего объема прямых инвестиций (табл. 6).

Таблица 6. Отраслевая структура китайских прямых инвестиций за рубежом

Отрасли	2014 г.		Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
	млрд долл.	в % к итогу	млрд долл.	в % к итогу
Всего	123,1	100	882,6	100
в том числе по отраслям:				
добывающая промышленность	16,5	13,4	123,7	14,0
обрабатывающая промышленность	9,6	7,8	52,4	5,9
строительство	3,4	2,8	22,6	2,6
транспорт, складирование, почта	4,2	3,4	34,7	3,9
оптовая и розничная торговля	18,3	14,9	103,0	11,7
лизинг, бизнес-услуги	36,8	29,9	322,4	36,5
финансовый сектор	15,9	12,9	137,6	15,6
Прочие	18,4	14,9	86,2	9,8

Источники: Составлено и рассчитано по: URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

На протяжении последнего десятилетия максимальные объемы инвестиций направлялись в лизинг. В 2014 г. его удельный вес составил 29 % от общего объема прямых инвестиций. Лизинг в течение года был одним из наиболее динамичных направлений экспорта прямых инвестиций (+26,5 %). Высокая доля лизинговой формы вывоза капитала свидетельствует о значительном удельном весе нау-

коекмой продукции в сделках с прямыми инвестициями. Поддержанию высокого уровня объемов капиталовложений в создание лизинговых компаний за рубежом правительство КНР придает большое значение. На заседании Госсовета КНР, состоявшемся в августе 2015 г., Ли Кэцян призвал создавать благоприятные условия для развития лизинга, особенно связанные с арендой оборудования, судов, сельскохозяйственных машин, медицинского оборудования и самолетов (URL: http://russian.news.cn/2015-08/27/c_134558723.htm).

Наметилась тенденция в последние годы к сокращению активности компаний в горнодобывающей промышленности, энергетике. Так, на рынке СиП на их долю в 2014 г. пришлось лишь 16 % от общего объема сделок по сравнению с 61 % в 2010 г., а из 10 крупнейших сделок 2014 г. лишь одна связана с добычей полезных ископаемых, хотя в 2010 г. таких сделок было 7 (URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>). Тем не менее добывающая отрасль остается одним из приоритетных рынков для китайских инвестиций. Для удовлетворения потребностей в сырье и энергоносителях Китай продолжит осуществлять масштабные инвестиционные проекты и в энергетике, и в горнодобывающей промышленности. Крупнейшая сделка 2014 г. (табл. 7) связана именно с добычей полезных ископаемых и совершена государственной компанией.

Анализ деятельности рынка СиП свидетельствует о меняющихся приоритетах в вывозе китайских прямых инвестиций, которые проявляются в увеличении как количества сделок, так и их объемов в таких отраслях, как недвижимость, современные технологии, агро-бизнес.

В 2014 г. наиболее быстрыми темпами росли прямые инвестиции в недвижимость, прирост которых по сравнению с 2013 г. составил 45,8 %. Количество сделок в сфере недвижимости, гостиничного бизнеса и строительства увеличилось с 13 в 2011 г. до 34 в 2014 г., а их объем с 1,0 до 7,1 млрд долл. (URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf)). Из 10 крупнейших сделок две были совершены в сфере недвижимости. На конец 2014 г. объем прямых инвестиций в эту сферу экономики достиг 6,6 млрд долл. (URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>).

Значительно усилился интерес в последние годы к проектам в области телекоммуникаций, что подтверждается ростом числа их сделок: с 19 в 2011 г. до 58 в 2014 г. при увеличении объемов с 2,3 до 14,3 млрд долл. соответственно. Доля сделок с активами в секторе IT-технологий существенно выросла за этот период с 6 до 21 %

Таблица 7. Крупнейшие зарубежные сделки слияний и поглощений с участием инвестиций из КНР (2014 г.)

№	Китайский инвестор	Объект сделки (страна)	Отрасль	Пакет акций, %	Сумма сделки, млн долл.
1	China Minmetals Guoxin Int'l Investment Corp. CITIC Group	Xstrata Las Bambas SA (Перу)	Добывающая промышленность	99,99	7010
2	Lenovo Group	Motorola Mobility Holdings Inc (США)	Компьютеры и электроника	100	3140
3	State Grid Corporation of China	CDP RETI S.r.l (Италия)	Энергетика	35	2810
4	COFCO Corp. Hopu Investment Management Co	Nidera Handelscompagnie B.V.; Noble Agri Ltd (Нидерланды, Гонконг)	Агробизнес	51	2800
5	Lenovo Group	IBM's x86 Server Business (США)	Компьютеры и электроника	100	2070
6	Anbang Insurance Group	Waldorf Astoria hotel New York (США)	Недвижимость	100	1950
7	Hua Capital Management Ltd Shanghai Pudong Science and Technology Investment Co.Ltd	OmniVision Technologies Inc. (США)	Компьютеры и электроника	100	1680
8	Hony Capital	PizzaExpress Ltd (Великобритания)	Общественное питание и жилье	100	1540
9	Fosun International Ltd	Caixa Geral de Depositos SA's insurance unit (Португалия)	Страхование	80	1480
10	Jin Jiang International Holdings Co Ltd	Groupe du Louvre (Франция)	Недвижимость	100	1490

Источник: China Outlook 2015, KPMG Global China Practice, Beijing, 2015. P. 14.

(URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf)). Как правило, в технологическом секторе наиболее ак-

тивно совершают сделки негосударственные компании. В 2014 г. из 10 крупнейших по стоимости сделок три заключены в области компьютерной техники и электроники.

После декларирования правительством КНР установок о важности выхода китайского бизнеса на зарубежный аграрный рынок, а также о намерении поддержки отечественных предпринимателей, особенно при сотрудничестве с соседними странами, наметился рост китайских зарубежных инвестиций в агросфере. Динамика внешних китайских сделок СиП в сфере сельского хозяйства и производстве продовольственной продукции увеличилась с 2011 по 2014 г. с 5 до 15, а объем сделок с 0,2 до 4,8 млрд долл. (URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf)).

Что касается географического распределения китайских инвестиций за рубежом, то в 2014 г. они были направлены в 156 стран и территорий мира. В региональном аспекте по-прежнему характерной особенностью остается концентрация китайских прямых инвестиций в офшорных зонах (Гонконг, Британские Виргинские острова, Каймановы острова), на долю которых по итогам 2014 г. пришлось около 65 %. Помимо этого, крупные объемы прямых инвестиций получены США — 7,6 млрд долл., Австралией — 4,0 млрд долл., Сингапуром — 2,8 млрд долл., Великобританией — 1,5 млрд долл. и Германией — 1,4 млрд долл. (URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> Табл. 11—19).

Интересной чертой китайского капитала за рубежом в 2014 г. является преобладание прямых инвестиций в развитые страны по сравнению с развивающимися (табл. 8).

Объем прямых инвестиций в Россию в 2014 г. по сравнению с 2013 г. значительно сократился с 1,0 млрд долл. до 634 млн долл., что соответствует 0,5 % общего годового объема китайских инвестиций за рубежом. Объем накопленных инвестиций в РФ на конец 2014 г. составил 8,7 млрд долл., это 1 % от общего объема накопленных зарубежных инвестиций КНР.

В 2015 г. в наибольшей степени размеры китайских инвестиций увеличились в АСЕАН — на 60,7 %, и в США — на 60,1 % (URL: <http://ru.euronews.com/newswires/3130691-newswire/>). Новой особенностью в вывозе капитала из Китая стали масштабные инвестиции в 49 стран, расположенных в Экономическом поясе Шелкового пути. По итогам 2015 г. их объем достиг 14,82 млрд долл. с приростом по сравнению с 2014 г. на 18,2 %. Среди основных получателей инвестиций на этом направлении — Индонезия, Казахстан, Лаос, Рос-

Таблица 8. Региональная структура накопленных прямых инвестиций КНР

Отрасли	2014 г.		Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
	млрд долл.	уд. вес	млрд долл.	уд. вес
Всего	123,1	100	882,6	100
в том числе по регионам:				
Азия	85,0	69,1	601,0	68,1
Гонконг	70,9		509,9	
Сингапур	2,8		20,6	
Африка	3,2	2,6	32,3	3,7
ЮАР	0,04		6,0	
Европа	10,8	8,8	69,4	7,9
Великобритания	1,5		12,8	
Россия	0,6		8,7	
Латинская Америка	10,5	8,5	106,1	12,0
Британские Виргинские острова	4,6		49,3	
Каймановы острова	4,2		44,2	
Северная Америка	9,2	7,5	48,0	5,4
США	7,6		38,0	
Океания и Австралия	4,3	3,5	25,9	2,9
Австралия	4,0		23,9	

Источник: составлено и рассчитано по: URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

сия, Сингапур и Таиланд (URL: <http://krasvremya.ru/kitaj-rasshiryae-t-obem-investicij-za-rubezh-skolko-i-kuda>).

Хотя в 2014—2015 гг. не произошло глобальных изменений в структуре вывоза капитала, однако можно констатировать рост активности и смещение акцентов в инвестиционной деятельности по таким направлениям, как недвижимость, современные технологии, агробизнес, что становится новым трендом в структуре китайских прямых инвестиций.

С учетом трансформации китайской экономики и принятием государством новых мер стимулирования вывоза капитала планируется ежегодное увеличение внешних прямых инвестиций в течение следующих пяти лет более чем на 10 % с их превышением над объемами

ввозимых инвестиций. Предполагается, что к 2020 г. годовой объем китайских инвестиций за рубежом достигнет 200 млрд долл. (URL: chinapro.ru, 4 марта 2016 № 1673169).

Основные тенденции развития банковского сектора

В 2014—2015 гг. активы и обязательства банков КНР планомерно возрастали. К концу 2015 г. активы китайских банковских учреждений в китайских юанях и иностранной валюте в стране и за рубежом достигли 199,3 трлн юаней, что соответствует росту на 15,7 % в годовом исчислении. Активы крупнейших коммерческих банков выросли за год на 10,1 % — до 78,2 трлн юаней, что составляет 39,2 % от общих активов банковской системы. Активы акционерных коммерческих банков достигли 37 трлн юаней (18,6 % от общего объема, рост за год на 17,9 %).

Совокупные обязательства банковской системы в национальной и иностранной валютах достигли 184,1 трлн юаней (годовой рост — 15,1 %). Доля крупнейших банков и акционерных банков в общей сумме обязательств составляет соответственно 72 трлн юаней (что соответствует 39 %, годовой рост показателя — 9,6 %) и 34,7 трлн юаней (18,8 %, рост — 17,7 %) (CBRC Supervisory Statistics Q4 2015. URL: <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=4770FF3885B44349972415DE0BB6E77F>).

Банковский сектор продолжил оказание масштабной финансовой поддержки важнейших отраслей и проектов развития в социально-экономической сфере. Наряду со стремлением к проведению дифференцированной кредитной политики и оптимизации кредитных портфелей банки активно кредитовали предприятия агропромышленного комплекса (АПК), малые и микропредприятия (ММП), а также субсидируемые правительством проекты жилищного строительства и т. д.

К концу 2015 г. накопленный объем выданных кредитов АПК (за исключением финансирования векселями) достиг 26,4 трлн юаней, увеличившись за год на 11,7 %. Задолженность по кредитам малым и микропредприятиям (в том числе по индивидуальным кредитам на развитие бизнеса и ссудам владельцам ММП) достигла 23,5 трлн юаней, увеличившись за год на 13,3 %. Кредитная задолженность по карточным счетам и субсидируемым правительством проектам жилья выросла на 21,6 % и 58,9 % соответственно.

В 2015 г. объем вновь выданных кредитов достиг 11,7 трлн юаней (1,79 трлн долл.), что на 1,81 трлн юаней больше, чем в 2014 г. В декабре 2015 г. выдано новых кредитов в сумме 597,8 млрд юаней (на 345,3 млрд юаней меньше, чем годом ранее) (ibid).

Показатель в декабре оказался существенно ниже ожиданий вследствие значительного сокращения кредитования со стороны небанковских финансовых учреждений, включая страховые компании, ломбарды и микрозаемные организации. По данным Народного банка Китая (НБК), в 2015 г. широкий агрегат денежной массы M_2 , который охватывает наличные деньги в обращении и все депозиты, увеличился на 13,3 % — до 139,2 трлн юаней. Темп роста в декабре 2015 г. был на 0,4 % ниже, чем в ноябре, но на 1,1 % выше, чем в декабре 2014 г. Узкий агрегат денежной массы (M_1), включающий наличные деньги в обращении и депозиты до востребования, в 2015 г. вырос на 15,2 % до 40,1 трлн юаней. Темп роста в декабре был на 0,5 % ниже, чем в ноябре, но на 12 % выше, чем в декабре 2014 г. Годовой прирост объема юаневых депозитов в китайских банках в 2015 г. составил 15 трлн юаней, что на 1,94 трлн юаней больше, чем в предыдущем году. К концу 2015 г. объем золотовалютных резервов НБК составил 3,33 трлн долл. (ibid).

Общий объем кредита в экономике (в широком смысле) в последние годы в официальных данных НБК обозначается как Total Social Financing (совокупное общественное финансирование, СОФ). СОФ представляет собой инструмент измерения ликвидности в части совокупного привлечения средств негосударственных субъектов, в том числе физических лиц и нефинансовых корпораций; включает в себя фондирование через финансовые институты (банки, страховые компании и т. п.) и рынки (кредитные, фондовые, долговые и т. п.). Традиционное кредитование представлено банковскими кредитами (в национальной и зарубежной валюте), нетрадиционное — трастовыми кредитами, выпусками корпоративных облигаций, банковскими акцептами и др.

По данным НБК, объем СОФ в 2015 г. составил 15,4 трлн юаней, что на 467,5 млрд юаней меньше, чем в 2014 г. В декабре 2015 г. показатель СОФ составил 1,82 трлн юаней, что на 792,7 млрд юаней больше, чем в ноябре и на 247,7 млрд юаней больше, чем в декабре 2014 г. Скачок СОФ в декабре 2015 г. объясняется как сезонным фактором (выбирание банками годовых кредитных квот), так и ростом таких каналов финансирования, как трастовые кредиты и эмиссия корпоративных облигаций (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/15/content_23109602_2.htm).

Значительная часть небанковского финансирования рассматривается регуляторами как теневое кредитование, однако существующая классификация кредитов и методика расчета СОФ не позволяют отследить все финансовые потоки в стране. Тем не менее, по данным НБК, масштаб небанковского кредитования вырос с 30 % ВВП в 2010 г. до 42,5 % ВВП в 2014 г. За тот же период абсолютный объем небанковских ссуд вырос на 124 % и достиг 25 трлн юаней. Более трети всех ссуд составляют трастовые кредиты (в рамках которых теневой банк-агент осуществляет посредничество между кредиторами и заемщиками, выступая гарантом по ссудам), около 30 % приходится на банковские акцепты (URL: <http://smart-lab.ru/tag/total%20social%20financing/>).

Качество кредитного портфеля банковского сектора в целом находится под контролем. К концу четвертого квартала 2015 г. остаток задолженности по проблемным кредитам коммерческих банков составил 1,27 трлн юаней, что на 88,1 млрд юаней больше, чем в конце предыдущего квартала. При этом за 2015 г. рост этого показателя достиг 51 %. Коэффициент просроченной задолженности коммерческих банков составлял 1,67 %, увеличившись лишь на 0,08 % по сравнению с прошлым кварталом. Квартальный прирост проблемных кредитов оказался наименьшим за последние два года, что связано, с одной стороны, с активными попытками банков взыскания задолженности, с другой — с участвовавшими случаями списания невозвратных ссуд и смягчением ряда критериев классификации проблемных кредитов. Тем не менее их доля в структуре совокупного кредитного портфеля оказалась максимальной с 2006 г. (CBRC Supervisory Statistics Q4 2015. URL: <http://www.cbrc.gov.cn/>).

К концу 2015 г. задолженность по действующим кредитам составляла 74,9 трлн юаней, в том числе по стандартным кредитам — 72,0 трлн юаней, кредитам на контроле — 2,89 трлн юаней. Согласно действующим правилам, коммерческие банки должны классифицировать кредиты на стандартные кредиты, кредиты на контроле, вторичные кредиты, сомнительные ссуды и убыточные кредиты под списание в зависимости от степени риска. Первые два типа не относятся к категории проблемных кредитов, а последние три — относятся. Кредиты на контроле — обязательства, по которым заемщик в настоящее время в состоянии погасить основную сумму и проценты, в то время как существуют некоторые факторы, которые потенциально могут повлиять на погашение. Таким образом, они представляют собой потенциально «плохие» кредиты. К концу 2015 г. общая задолженность по кредитам на контроле и проблемным кредитам

достигла 4,2 трлн юаней, что составляет 5,46 % совокупного кредитного портфеля (ibid).

Однако ряд западных аналитиков подвергают серьезным сомнениям объективность данных официальной статистики относительно доли «плохих» кредитов в банковской системе Китая, приводя при этом собственные оценки. Так, в соответствии с экстремальной оценкой Кайла Басса, главы крупного американского хедж-фонда *Nauman Capital Management*, доля проблемных кредитов в действительности может достигать 30 %, вследствие чего китайские банки могут потерять около 10 % своих активов, что эквивалентно 3,5 трлн долл.

Более осторожный прогноз приводят аналитики китайской фондовой компании *China International Capital*. По их оценкам, реальная доля проблемных кредитов не превышает 10 %. В случае, если кризис «плохих» долгов наступит в условиях «жесткой посадки» экономики, совокупные потери банков могут достичь 10 трлн юаней (1,5 трлн долл.), в то время как превышение порогового значения в 8 трлн юаней неизбежно приведет к сокращению собственного капитала (*China Bad-Loan Issue Not as Bad as Bass Makes Out*, CICC Says. URL: <http://www.bloomberg.com>. 2016.02.15).

Проблемой роста невозвратных кредитов также всерьез обеспокоены инвесторы, в результате чего в последнее время акции китайских банков на фондовых биржах торгуются с дисконтом до 30 % по отношению к среднерыночному значению коэффициента P/E. Исходя из текущего значения P/E для листинговых банков, на фондовом рынке оценка доли «плохих» кредитов составляет около 14 % (ibid).

Рост прибыли в банковском секторе демонстрирует тенденцию к замедлению. К концу 2015 г. накопленная чистая прибыль коммерческих банков года составила 1,6 трлн юаней (рост за год составил 2,43 %). Показатель рентабельности активов (ROA) в четвертом квартале 2015 г. был равен 1,10 % (падение за год на 0,13 %). Коэффициент рентабельности собственного капитала (ROE) составил 15 %, снизившись за год на 2,6 % (*CBRC Supervisory Statistics Q4 2015*).

В целом в банковском секторе устойчивость к рискам сохраняется на стабильном уровне. Банки поддерживают адекватный объем резервов на возможные потери по ссудам и прочим кредитным рискам. К концу 2015 г. общий объем начисленных резервов по ссудам достиг 2,3 трлн юаней, увеличившись за квартал на 45,5 млрд юаней; коэффициент покрытия резервами проблемных кредитов был равен 181 %, снизившись за квартал на 9,6 %; показатель отношения ре-

зервов к совокупному кредитному портфелю остался на прежнем уровне в 3 %.

По состоянию на конец 2015 г. средний коэффициент достаточности капитала первого уровня в банковской системе составил 10,9 % (квартальный рост на 0,25 %) при минимальном разрешенном значении в 10 %.

К концу 2015 г. коэффициент ликвидности коммерческих банков составил 48 % (рост за квартал на 1,86 %), избыточные юаневые резервы остались практически на прежнем уровне — 2,10 %; показатель отношения кредитов к депозитам незначительно вырос и достиг 67,24 % (ibid).

Начиная с февраля 2016 г. Госсовет КНР совместно с Комитетом по регулированию банковской деятельности активно обсуждают возможность снижения минимального разрешенного уровня коэффициента покрытия резервами проблемных кредитов, который в настоящее время установлен на уровне 150 %. Принимая во внимание, что уровень «плохих» кредитов в банковской системе находится на максимальном уровне за последние 10 лет, поддержание коэффициента покрытия на действующем уровне нанесет серьезный удар по показателям прибыли. Поэтому крупные банки активно лоббируют снижение данного норматива. По неподтвержденным данным, ряд банков в своих бюджетах на 2016 г. заложили коэффициент на уровне 120 % в расчете на возможное решение правительства. Однако ранее глава Комитета Шан Фулинь заявил, что если банки и дальше не будут справляться с задачей поддержания коэффициента на приемлемом уровне, то им придется прибегнуть к таким мерам, как реструктуризация активов, вливание дополнительного капитала акционерами и даже смена руководства.

В 2014—2015 гг. уровень коэффициента покрытия проблемных кредитов в банковской системе снизился с 282 до 181 %, что свидетельствует о значительном падении качества активов. По оценкам аналитиков банка BNP Paribas, снижение норматива на 10 % позволит банкам увеличить показатель прибыли в среднем на 7 %. Это также позволит высвободить более 100 млрд юаней для кредитной поддержки замедляющейся экономики Китая (China Said to Mull Lower Minimum Bad-Loan Coverage for Banks. URL: <http://www.bloomberg.com/2006-02-16>).

Важным и долгожданным событием в развитии банковской отрасли Китая стало введение в мае 2015 г. системы страхования банковских вкладов. Страховое возмещение по вкладам в банке, включающее сумму основного вклада и проценты, начисленные по нему, составляет до 500 тыс. юаней. По данным финансовых регуляторов,

вклады в пределах этой суммы составляют около 99 % всех банковских вкладов в КНР.

Система страхования вкладов распространяется на коммерческие банки, сельские кооперативные банки, сельские кредитно-кооперативные банки. Страхованию подлежат вклады физических лиц, коммерческих структур, компаний. Система распространяется на вклады в юанях и в иностранной валюте. Денежная компенсация, выплачиваемая страхователю, в отношении которого наступил страховой случай, должна быть перечислена в течение семи рабочих дней (URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/03/31/kitai-s-1-maya-vvodit-sistemu-strahovaniya-bankovskih-vkladov>).

На долю четырех крупнейших банков (банки «большой четверки», включающей Промышленно-Торговый банк Китая, Банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая и Строительный банк Китая) приходится около 40 % совокупных активов банковского сектора.

Структура активов публичных банков по укрупненным статьям по состоянию на конец третьего квартала 2015 г. выглядела следующим образом: почти 50 % приходилось на выданные кредиты и авансы; 24,5 % — инвестиции в ценные бумаги; 13,3 % — расчеты и средства на счетах в НБК; 8,9 % — средства к получению от банков и других организаций; 3,75 % — прочие активы.

В структуре вложений в ценные бумаги 42,6 % составили инвестиции, удерживаемые до погашения; 28,6 % — вложения, классифицируемые как дебиторская задолженность; 23,3 % — финансовые активы, доступные для продажи; 5,5 % — финансовые активы, учитываемые по справедливой стоимости с отражением ее изменений в финансовом результате.

За 9 месяцев 2015 г. совокупный размер обязательств публичных банков вырос на 14 %, в целом повторяя динамику роста активов. Основными источниками роста стали привлечение депозитов и задолженность перед банками и другими организациями. За тот же период объем депозитов вырос на 8 % — до 81,6 трлн юаней, во многом в результате перетока средств с кризисного фондового рынка. На задолженность по депозитам банков «большой четверки» приходилось около 80 %, в среднем по отрасли — 69 %; на обязательства к погашению перед банками и сторонними организациями — 12,3 % и 20,5 %, собственные облигации к погашению — 2 % и 5,8 %, прочие обязательства — 5,8 % и 4,3 % соответственно.

Общий операционный доход публичных банков в первые три квартала 2015 г. увеличился на 9,87 %. В его структуре чистый процентный доход в среднем составил 73,2 %, снизившись на 1,68 %; чистый комиссионный доход — 21,12 % (рост на 1,17 %); инвестици-

онный доход — 1,46 % (рост на 0,6 %); прочие операционные доходы — 4,2 % (рост на 0,35 %) (China's banking sector: Performance of listed banks and hot topics/2015Q3/ KPMG China Report. URL: <http://www.kpmg.com.cn>).

Прочие операционные доходы в основном состоят из доходов от переоценки вследствие изменения справедливой стоимости активов и курсовых разниц.

В результате серии снижений ключевой процентной ставки НБК процентная маржа коммерческих банков несколько сократилась, поэтому они уже не могут в прежней мере полагаться на процентный доход и вынуждены диверсифицировать структуру доходов, прежде всего наращивая объем поступлений от комиссий и других вознаграждений, активно продвигая консультационные услуги, услуги по управлению благосостоянием, посредничество, карточный бизнес и пр.

В январе—сентябре 2015 г. средняя чистая процентная маржа в банковском секторе осталась на прежнем уровне, что и годом ранее — 2,62 %. Однако если у банков «большой четверки» значение маржи сократилось достаточно существенно, то у акционерных и городских коммерческих банков, напротив, выросло. Это обусловлено и различиями в бизнес-стратегиях, и той особенностью, что в силу консервативной и негибкой структуры своих активов и особой приближенности к государству банки «большой четверки» напрямую испытывают воздействие монетарной политики, в то время как остальные банки более гибки в принятии решений и в целях нивелирования негативных последствий процентной политики НБК в первой половине 2015 г. активно наращивали нестандартные активы, в том числе высокодоходные кредиты малому бизнесу, оптимизировали структуру активов, повышали операционную эффективность. Напротив, крупнейшие банки понесли убытки в результате переоценки кредитного портфеля после снижения ключевой процентной ставки.

Ключевые направления и особенности развития фондового рынка

Оценивая роль фондового рынка в финансировании экономики, необходимо отметить, что коэффициент отношения годового объема акционерного финансирования к общей сумме выданных в течение

года банковских кредитов в 2014 г. был равен 4,76 %. Однако по итогам 2015 г. — с учетом резкого роста объема повторных размещений акций — этот показатель вырос до 14 %. Максимального значения данный показатель достигал в рекордном для фондового рынка КНР предкризисном 2007 г. — 21,2 %, в 2010 г. — 11,2 %, среднее значение за период 1996—2014 гг. — 7 % (Financial Stability Report 2015. URL: <https://www.pbc.gov.cn>).

Еще одним показателем, косвенно отражающим значение фондового рынка в национальной экономике, является отношение совокупной рыночной капитализации обращающихся на биржах акций к объему ВВП. В 2014 г. он составил 58,5 %, а исторический максимум также приходится на 2007 г. — 131 %, в значительной мере за счет эффекта «пузыря», приведшего к краху рынка в 2008 г., когда показатель снизился до 40,3 %. Для сравнения: в 2014 г. данный показатель в России — 33 %, в США — 151 % (ibid).

Свободная рыночная капитализация фондового рынка (т. е. капитализация китайских акций, доступных для торговли на бирже — рассчитывается как общая капитализация публичных компаний за вычетом пакетов акций государства и стратегических долгосрочных инвесторов) составляла, по данным Шанхайской и Шэньчжэньской бирж на конец июля 2015 г., 40,5 трлн юаней, или около 60 % ВВП Китая в 2014 г., что является значительной величиной для финансового рынка континентального типа (URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/08/2015/55dc958d9a7947dcaea42a7b>).

В 2014 г. на фондовых биржах КНР проведено 125 первичных публичных размещений акций — IPO, общий объем которых составил 78,7 млрд юаней. Показатель несколько уступает 2012 г. (в 2013 г. действовал мораторий на проведение IPO) — 154 размещения и 103,4 млрд юаней соответственно.

На рынке акций типа «А» проведено 94 IPO на 47,1 млрд юаней, а также 609 повторных размещений акций на 677,8 млрд юаней.

Однако в 2014 г. рынок IPO фактически функционировал только полгода: начиная с июня регулятор одобрил семь групп компаний-кандидатов. Несмотря на это, в списке кандидатов на проведение IPO, ожидающих рассмотрения своих заявок, насчитывается более 600 компаний.

Доля главного биржевого рынка — Шанхайской фондовой биржи (ШФБ) в общем объеме привлеченных средств по IPO 2014 г. составила 43 %; на рынок средних и малых компаний — SME Board и рынок быстрорастущих инновационных компаний — ChiNext Шэньчжэньской фондовой биржи (ШЧФБ) пришлось соответственно 29 и 28 %.

Принимая во внимание, что с недавнего времени регулятор предоставил компаниям-кандидатам на проведение IPO право самостоятельно осуществлять выбор биржевой площадки для размещения, в 2014 г. 40 % новых листинговых компаний сделали выбор в пользу ChiNext, 34 % — главного биржевого рынка ШФБ, 26 % — SME Board (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-01/05/content_19235783.htm).

На фоне стремительного роста рынка акций в 2014 г. сектор компаний по ценным бумагам продемонстрировал резкий рост прибыли. Так, 120 компаний по ценным бумагам в 2014 г. получили чистую прибыль в размере 96,5 млрд юаней (годовой рост на 119 %). При этом только одна компания понесла убытки.

Совокупный операционный доход сектора составил 260,2 млрд юаней (рост — 60 %). Доля брокерской комиссии в структуре доходов достигла 40 % в результате колоссального объема биржевых сделок, совершенных в 2014 г. 5 декабря 2014 г. дневной биржевой оборот ШФБ и ШЧФБ превысил 1 трлн юаней, установив новый мировой рекорд. Годовой биржевой оборот составил 74,4 трлн юаней (ibid).

Впечатляющим финансовым показателем сектора профессиональных участников фондового рынка в значительной мере обязан увеличившемуся объему маржинальных сделок, доход от которых в 2014 г. вырос на 141,7 %.

Одним из важнейших событий на рынке ценных бумаг Китая в 2014 г. и каналом значительного притока ликвидности стало начало реализации программы по инвестиционному взаимодействию между Шанхайской и Гонконгской фондовыми биржами (Shanghai — Hong Kong Stock Connect program): открыт прямой торговый канал между двумя биржами, позволяющий инвесторам в КНР приобретать ценные бумаги, зарегистрированные на Гонконгской фондовой бирже (ГФБ), и соответственно гонконгским инвесторам — на биржах КНР. Реализацию этой схемы в определенной мере можно также рассматривать в качестве фактора образования кризиса.

На начальном этапе развития данный инвестиционный механизм подлежит количественным ограничениям. Ежедневно международные инвесторы из Гонконга имеют право покупать ценные бумаги на Шанхайской фондовой бирже в объеме не более 13 млрд юаней. В свою очередь, зарегистрированные в Шанхае участники рынка могут приобретать акции и облигации, торгующиеся в Гонконге, на сумму, не превышающую 10,5 млрд юаней. Всего через режим объединения двух торговых площадок из Гонконга в Китай решено инвестировать около 49 млрд долл. Инвесторы из КНР могут

приобрести ценные бумаги в Гонконге на 41 млрд долл. (URL: <http://www.rbc.ru/finances/17/11/2014/546a0af1cbb20f5c6b644a56>).

В день открытия торгов 17 ноября 2014 г. еще во время аукциона международные инвесторы из Гонконга выбрали весь лимит, превысивший 1 млрд долл. Вполне объясним энтузиазм международных инвесторов, проявленный к этой схеме. Ранее их возможности были ограничены приобретением акций китайских компаний, обращающихся на Гонконгской бирже. В основном на ней представлены предприятия, находящиеся в собственности центрального правительства КНР или провинциальных властей.

После либерализации торгового режима с помощью Stock Connect гонконгские инвесторы получили возможность покупать акции китайских компаний, занятых в сфере здравоохранения, промышленности и ритейла.

Немаловажно также, что, в отличие от гонконгских, к шанхайским инвесторам для участия в торгах предъявляется требование минимального остатка на брокерском счете в размере 500 тыс. юаней. Количественный перечень доступных финансовых инструментов для инвестирования представлен 568 видами акций, обращающихся на ШФБ, — для гонконгских инвесторов и 268 видами акций, обращающимися на ГФБ, — для шанхайских инвесторов (URL: http://europe.chinadaily.com.cn/2014-11/17/content_18926567.htm).

Одним из главных факторов образования «пузыря» и кризиса фондового рынка в 2015 г. стал стремительный рост маржинальных сделок (торговля «с плечом» — возможность осуществлять сделки на заемные средства, полученные от брокера, что значительно повышает как масштабы, так и риски торговли). Они были разрешены регулятором в 2012 г. сначала в качестве эксперимента в крайне ограниченном объеме, однако в 2014 г. стали полноценным сегментом рынка. Стоимость открытых маржинальных позиций выросла с 400 млрд юаней в июне 2014 г. до 1,08 трлн юаней к середине января 2015 г. (URL: <http://www.rbc.ru/finances/09/07/2015/559dca919a79475cc74f15c7>).

К маю 2015 г. количество маржинальных счетов выросло до 7,2 млн, удвоившись за год. Объем заемных средств, используемых для игры на фондовом рынке, увеличился до 2,3 трлн юаней (370 млрд долл.), что составляло около 9 % от общей капитализации рынка. В среднем на торги «с плечом» приходилось около 16 % рынка, что делало его крайне неустойчивым. Пиковое значение в 22 % зарегистрировано 18 июня 2015 г. (ibid).

На фоне инвестиционного бума с января по май 2015 г. в стране было открыто 33 млн брокерских счетов. Однако образовательный

уровень пришедших на рынок инвесторов крайне низок: по некоторым данным, большая их часть даже не окончила школу, а около 6 % не умеют читать и писать.

На частных инвесторов в ходе рыночного «ралли» приходилось около 90 % дневного торгового оборота. В основном они совершали сделки, основываясь на собственной интерпретации намерений государства, слухов, краткосрочных настроений. Большинство из них потеряли деньги в ходе кризиса (URL: <http://money.rbc.ru/news/561546239a7947095c7dc440>).

Благодаря большему профессионализму и непосредственной близости к центру биржевой торговли, рынок «быков» 2014—2015 гг. в наибольшей мере позволил обогатиться шанхайским розничным инвесторам. В январе—апреле 2015 г. их средний доход от инвестиций в акции составил 156,4 тыс. юаней, в то время как для пекинских инвесторов этот показатель равен 80,2 тыс., жителей экономически развитой провинции Чжэцзян — 36,9 тыс., в среднем по стране — всего 14 тыс. юаней (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content_20816905.htm).

В январе—марте 2015 г. акции 99,5 % листинговых компаний выросли в цене: из общего числа 2547 компаний котировки 397 выросли вдвое, 1163 — более чем на 50 %. По оценкам инвестиционного банка UBS, на фоне стремительного роста котировок акций в первом квартале 2015 г. в Китае появилось около 15 новых долларовых миллиардеров, главным образом в секторе интернет-технологий.

В большом выигрыше оказались крупные инвесторы — мажоритарные акционеры и топ-менеджеры компаний: за первые пять месяцев 2015 г. на растущем рынке они продали акций на 360 млрд юаней (58 млрд долл.), что почти в два раза больше, чем за весь 2014 г. Очевидную выгоду также получили компании, прошедшие IPO в январе—мае 2015 г. (до обвала рынка) в объеме 529 млрд юаней (89 млрд долл.), что на 77 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Аналитики инвестиционных банков Black Rock, Credit Suisse и Bank of America в июне 2015 г. заявили, что на китайском рынке образовался «пузырь», предупредив о длительной коррекции. В то же время в середине мая финансовые эксперты Нью-Йоркского университета оценивали показатели роста и волатильности на рынке акций КНР в пределах нормы и как адекватное отражение фундаментальных факторов, и в первую очередь активно разворачивающегося нового этапа экономической реформы и ожидания кардинальных преобразований в финансовой системе (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/13/content_20702601.htm).

По оценке Bloomberg, до начала кризиса в июне 2015 г. китайский фондовый рынок рос рекордные 935 дней, а за последний год шанхайский индекс увеличился на 150 %. К 12 июня 2015 г. композитный индекс ШФБ достиг максимального значения за последние 8 лет — 5166 п., а рыночная капитализация рынка акций превысила 10 трлн долл. Затем менее чем за месяц индекс и, соответственно, капитализация обрушились на 35 % (URL: <http://www.rbc.ru/finances/29/06/2015/559131c99a7947453eff0b5a>).

С началом кризиса финансовые регуляторы оперативно задействовали широкий перечень антикризисных мер, в том числе принят ряд достаточно жестких решений нерыночного характера.

1 июля 2015 г. Шанхайская и Шэньчжэньская фондовые биржи на одну треть снизили гербовый сбор на операции с ценными бумагами.

С целью пресечь дальнейшие массовые продажи акций со стороны корпоративных инсайдеров, 8 июля введен шестимесячный мораторий на продажу акций публичных компаний акционерами (включая топ-менеджеров) с пакетом более чем 5 %. В результате значительная часть инвесторов оказалась заблокирована, более 1,3 тыс. компаний приостановили свои котировки на биржах, что способствовало заморозке акций на 2,6 трлн долл. (40 % рыночной капитализации).

Временный запрет на продажу акций также распространяется на несколько десятков крупнейших корпораций, среди которых авиастроительные, судостроительные, энергетические, телекоммуникационные, автомобильные, сталелитейные, химические, строительные, угледобывающие холдинги.

Более 20 крупнейших брокеров заявили о готовности учредить стабилизационный фонд в размере не менее 20 млрд долл. Они инвестируют в него сумму, равную 15 % собственных чистых активов. Средства будут направлены на покупку паев биржевых фондов (ETF), инвестирующих в крупные компании (URL: <http://www.rbc.ru/finances/09/07/2015/559dca919a79475cc74f15c7>).

Наиболее масштабным антикризисным направлением стало влияние ликвидности в специализированное государственное агентство China Securities Finance (CSF), в задачи которого входит финансовая поддержка брокеров, в первую очередь в сегменте маржинального кредитования. По сообщениям СМИ, в июле CSF получила от Народного банка Китая и крупнейших коммерческих банков до 3 трлн юаней (483 млрд долл.), которые будут направлены на пополнение ликвидности брокеров, а также массовую скупку акций и паев инвестиционных фондов на биржах.

В ходе начальной фазы реализации антикризисного плана к середине августа индекс вырос на 18 % с минимального уровня, достигнутого 8 июля, однако последняя декада августа ознаменовалась резким разворотом и очередным пятидневным падением рынка, рекордным по продолжительности с 1996 г. За два дня 24–25 августа композитный индекс ШФБ обвалился на 15 %, в целом за пять дней снижение превысило 20 %. В первую очередь падение спровоцировали слухи об окончании интервенций со стороны государства. В CSF еще 14 августа заявили, что оно останется на рынке, но будет вмешиваться только в случае возникновения чрезмерной волатильности или угрозы системных рисков (URL: <http://www.rbc.ru/finance/s/25/08/2015/55dc4a049a7947730f9c519e>).

За лето 2015 г. композитный индекс ШФБ упал относительно июньского максимума на 39 %, в том числе на 20 % за последние две недели августа. При этом в июне—августе китайское правительство потратило на поддержку фондового рынка 1,5 трлн юаней (236 млрд долл.). Только за август расходы составили почти 600 млрд юаней (более 94 млрд долл.).

Новая волна падения рынка пришлось на середину сентября 2015 г., когда композитный индекс ШФБ вновь опустился ниже 3000 п., при этом обвал на Шэньчжэньской бирже был внушительнее — более 12 %.

В период 8—14 октября 2015 г. после недельных биржевых каникул, связанных с празднованием Дня образования КНР, рынок уверенно восстанавливал позиции: рост котировок составил около 10 %. Однако данный тренд не выдержал первого испытания в виде выхода неблагоприятных с точки зрения рынка данных по инфляции (показатели оказались ниже прогнозируемых, что вызывает дефляционные опасения), и уже 14 октября все ключевые индексы отреагировали падением (URL: <http://www.rbc.ru/economics/14/10/2015/561e30db9a79473791206d2a>).

В конце ноября 2015 г. рынок испытал серьезное потрясение, когда регулятор объявил о начале проверок крупнейших брокеров страны в связи с подозрениями их в участии в незаконных рыночных операциях, в том числе во время летнего биржевого кризиса. В скандале оказались замешаны системообразующие компании по ценным бумагам — Citic Securities, Guosen Securities и Haitong Securities.

На фоне скандала вокруг компаний по ценным бумагам 20 ноября 2015 г. регулятор объявил о возобновлении рынка IPO после четырехмесячного перерыва. Разрешение на размещение акций в начале

декабря получило 28 компаний, распределенных приблизительно поровну между Шанхайской и Шэньчжэньской фондовыми биржами.

Несмотря на летний обвал ключевых индексов, достигнувший 40 %, тем не менее по итогам 2015 г. фондовый рынок Китая стал одним из наиболее успешных в Азии: композитные индексы ШФБ, Шэньчжэньской фондовой биржи (ШЧФБ) и индекс высокотехнологичных компаний ChiNext выросли соответственно на 9,3, 15,2 и 85,9 %. Для сравнения: американский индекс S&P 500 показал рост в 0,1 %, британский FTSE 100 снизился на 4,7 %. Все ключевые биржевые показатели и индикаторы рынка акций КНР также показывают, что в сравнении с предшествующими годами он сохраняет инвестиционную привлекательность и потенциал (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/29/content_22853710.htm).

В частности, в 2015 г. на ШФБ и ШЧФБ всего проведено 219 IPO общей стоимостью 158,6 млрд юаней, что практически в два раза превышает показатели 2014 г. — 125 IPO на 78,6 млрд юаней. Гонконгская фондовая биржа по итогам года и вовсе заняла 1-е место в мире по общей стоимости осуществленных первичных размещений акций, которая достигла 215,7 млрд юаней (годовой прирост на 12 %); фондовый рынок США на 2-м месте с показателем 211,6 млрд юаней (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/05/content_22936083.htm).

Индустриальное развитие

В промышленном развитии в завершившейся 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) закладывались основы перестройки и инноваций в соответствии с курсом индустриализации нового типа, предусматривающим оптимизацию структуры на базе перехода к интенсивным факторам повышения экономического роста. Новая модель экономического развития в проекте 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) предполагает сосредоточение внимания на большей сбалансированности межотраслевого и внутриотраслевого развития в отличие от прошлого периода, где акцентировалось преимущественное продвижение таких промышленных отраслей, как производство черных металлов, цемента, добычи угля и т. д. Реформирование на рыночных основах с учетом китайской специфики государственных предприятий в направлении инновационного развития стоит в центре, где пересекаются пути новой научно-технической и промышленной революции.

В 2011—2015 гг. произошли существенные изменения в структуре объема добавленной стоимости ВВП трех сфер производства. Если в 2011 г. удельный вес производства услуг составлял 44,3 %, промышленности и строительства — 46,1 %, сельского хозяйства — 9,6 %, то в 2015 г. доля сферы услуг повысилась до 50,5 % (в 2014 г. — 48,1 %), промышленности и строительства снизилась до 40,5 % (в 2014 г. — 42,7 %), а сельского хозяйства — до 9,0 %, в 2014 г. она составляла 9,2 % (URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html; National Bureau of Statistic of China 2016-01-08).

За тот же период возросла производительность труда на одного занятого: с 58,705 тыс. юаней в 2011 г. до 76,978 юаней в 2015 г., в том числе в 2015 г. по сравнению с 2014 г. она увеличилась на 6,6 % (Жэньминь жибао.29.02.2016).

В промышленности и строительстве темпы прироста добавленной стоимости в целом продемонстрировали следующую тенденцию: промышленность: в 2011 г. прирост добавленной стоимости к предыдущему году — 10,8 %, в 2012 г. — 7,9 %, в 2013 г. — 7,6 %, в 2014 г. — 6,9 %, в 2015 г. — 5,9 %; строительство — в 2011 г. — 9,8 %, в 2012 г. — 9,8 %, в 2013 г. — 9,7 %, в 2014 г. — 9,1 %, в 2015 г. — 6,8 %. Следует отметить, что прирост добавленной стоимости на сверхлимитных предприятиях государственности и госхолдингов, а также предприятиях коллективной собственности, как правило, был ниже, чем на акционерных и частных предприятиях.

Что касается прибыли, то в целом промышленная прибыль на сверхлимитных предприятиях, доходы от основной деятельности которых равняются 20 млн юаней и выше, в 2015 г. составила свыше 6,35 трлн юаней, т. е. повысилась на 1,3 процентных пункта по сравнению с 2014 г. Данные о прибыли в 2011—2014 гг. на сверхлимитных предприятиях промышленности показывали тренд некоторой устойчивости: в 2011 г. — почти 6,140 трлн юаней, в 2012 г. — 6,191 трлн, в 2013 г. — 6,838 трлн, в 2014 г. — 6,815 трлн юаней (Чжунго тунци чжайяо — 2016. Пекин. 05.2016. С. 125). При этом удельный вес прибыли на предприятиях государственности и госхолдингов в общей сумме прибыли на сверхлимитных промышленных предприятиях варьировался от 23 до 30 % (рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. С. 433—434).

Расходы на научные исследования и разработки составили в 2015 г. 1,422 трлн юаней, увеличившись на 9,2 % по сравнению с 2014 г. Расходы на НИОКР в ВВП — 2,1 % (Жэньминь жибао. 29.02.2016).

По программе «863»¹ в конце 2015 г. было задействовано 132 национальных центра инженерных исследований и 158 национальных

инженерных лабораторий. Число утвержденных государственных технических центров предприятий достигло 1187. При поддержке государственного венчурного капитала были осуществлены инвестиции в новые производства в сумме 55,7 млрд юаней. Число патентов на изобретения составило 6,3 на каждый 10 тыс. человек. Было подписано 307 тыс. контрактов на технологический трансферт стоимостью 983,5 млрд юаней, что на 14,7 % превышает предыдущий год (Жэньминь жибао. 29.02.2016).

Прирост добавленной стоимости в 2015 г. в высокотехнологичных отраслях составил 10,2 %, в том числе в авиации и космонавтике — свыше 26 %, в производстве электронного и телекоммуникационного оборудования — 12,7 %, в информатике и производстве химических материалов — 10,6 %, в фармацевтике — 9,9 %.

В производственной политике на 2016 г. направление структурных реформ должно расширить спрос на инновационную деятельность, связанную с предложением и формированием новых точек роста, что было четко сформулировано на Центральном экономическом совещании в декабре 2015 г. В программе 13-й пятилетки внедрение научно-технических достижений, реформирование системы имущественных прав на научно-технические достижения, политика налогообложения, дивидендов, ускорение реконструкции и модернизации техники при интенсивной стимуляции использования основных факторов поставлены как практическая задача реформаторской деятельности.

Реальную пользу должно принести форсирование реформ в сфере сокращения административного утверждения, форм инвестирования, финансирования и ценообразования госпредприятий.

Культивирование новых движущих сил и инноваций при дифференцированном подходе, учитывающем конкретную ситуацию в отраслях и на предприятиях, создание рыночного механизма регулирования производственных мощностей предполагается использовать для избавления от избытка производственных мощностей и снижения издержек предприятий в реальном секторе экономики. Снижение затрат на финансовые нужды предприятий должны обеспечить такие меры, как развитие акционерного финансирования, увеличение выпуска облигаций, нормализация процентных ставок по кредитам, стимулирование товарооборота.

Принятая в 2015 г. программа «Сделано в Китае — 2025» особое значение придает обрабатывающей промышленности, в которой необходимо стимулировать переход к высокотехнологичной, интеллектуально значимой и экологически чистой продукции. Этот переход предполагается обеспечить за счет средств венчурного фонда разви-

тия, акционерных и других форм инвестирования, а также создания образцово-показательных проектов и промышленного освоения научно-исследовательских работ.

На базе продолжения замены налога с оборота на налог на добавленную стоимость, использования и регулирования существующих фондов развития предстоит трансформировать прежние приоритеты развития — инвестиции и экспорт — и модернизировать традиционные движущие силы, чтобы повысить адаптацию и гибкость структуры предложения реального сектора (Жэньминь жибао.19.03.2016).

Структурная перестройка китайской промышленности осложняется такими факторами, как необходимость сокращения избыточных мощностей, уменьшения наличных запасов сырья, материалов, использования заемных средств и кредитов и т. д. Слияние и поглощение в процессе ликвидации избыточных производственных мощностей, отсев отсталых производств, несмотря на всю болезненность этого процесса, может повысить устойчивость выживания предприятий, освободить пространство для действия рыночных инструментов и заложить, таким образом, базу повышения качества продукции и эффективности производства.

Промышленность

Решение задач промышленного развития КНР в 2015 г. связано с разработкой и реализацией основных положений и предложений стратегии стимулирования развития за счет инноваций. Продвинулись обновление и модернизация производств с акцентом на повышение качества и эффективности. На 4-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2016 г. в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства отмечалось, что в связи с замедлением темпов роста промышленного производства и снижением рентабельности предприятий проводились работы по развитию новых производств, а равно и преобразование и модернизация традиционных отраслей. В частности, была запущена программа «Сделано в Китае — 2025», учрежден государственный фонд по ориентированию венчурного инвестирования новых производств и фонд развития малого и среднего предпринимательства, увеличено количество государственных показательных зон самостоятельных инноваций. По темпам роста высокотехнологичные производства и производство оборудования

превзошли традиционные виды промышленных производств. По мере активного решения проблемы с избыточными производственными мощностями проводились слияние и реорганизация предприятий (URL: <http://russian-people.com.cn/2016/0318/c95181-9032270.html>).

По данным Государственного статистического управления КНР (ГСУ), показатель добавленной стоимости промышленности по итогам 2015 г. свидетельствует о том, что темпы его роста снижались на протяжении последних лет (табл. 9).

Таблица 9. Динамика добавленной стоимости промышленности КНР

Годы	Добавленная стоимость промышленности, трлн юаней	Темп роста к предыдущему году, %
2011	19,157	10,8
2012	20,454	7,9
2013	21,726	7,6
2014	22,812	6,9
2015	22,897	5,9

Источник: Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

В 2015 г. добавленная стоимость промышленности КНР составила 22,897 трлн юаней, рост на 5,9 % по сравнению с предыдущим годом. Добавленная стоимость продукции ведущих промышленных предприятий (ведущие предприятия — предприятия с годовым доходом от основной хозяйственной деятельности свыше 20 млн юаней) увеличилась на 6,1 %. На ведущих предприятиях добавленная стоимость продукции государственно-холдинговых предприятий возросла на 1,4 %, коллективных — 1,2 %, акционированных — 7,3 %, предприятий с иностранным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянган, Аомэнь и Тайвань — 3,7 % и частных предприятий — 8,6 %. Добавленная стоимость продукции добывающей промышленности увеличилась на 21,7 %, обрабатывающей — на 7,0 %, в сфере производства и потребления электричества, тепла, газа и воды возросла на 1,4 % (URL: http://www.stat.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html).

В 2015 г. рост добавленной стоимости на ведущих предприятиях в таких отраслях, как производство пищевых продуктов из сельскохозяйственного сырья составил 5,5 % по сравнению с предыдущим го-

дом, текстильной промышленности — 7,0 %, химического сырья и химической продукции — 9,5 %, производство неметаллических минеральных ресурсов — 6,5 %, производство цветных металлов — 5,4 %, машиностроения общего назначения — 2,9 %, производство машиностроительной продукции специального назначения — 3,4 %, автомобильной промышленности — 6,7 %, электротехнического машиностроения и оборудования — 7,3 %, производство компьютеров, коммуникационного оборудования и другого электронного оборудования — 10,5 %, производство и снабжение электроэнергией — 0,5 %. Рост добавленной стоимости по основным шести высокоэнергопотребляющим отраслям промышленности увеличился на 6,3 %, что позволило добавленной стоимости этих отраслей составить 27,8 % в добавленной стоимости ведущих предприятий страны. Увеличение добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей достигло 10,2 % по сравнению с предыдущим годом, составив 11,8 % добавленной стоимости ведущих предприятий. Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности возросла на 6,8 %, что составило 31,8 % ведущих промышленных предприятий страны (URL: http://www.stat.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html).

Прибыль ведущих предприятий промышленности в 2015 г. составила 6,355 трлн юаней, увеличившись на 2,3 % по сравнению с предыдущим годом. В том числе прибыль государственно-холдинговых предприятий составила 1094,4 млрд юаней (снижение на 21,9 %), коллективных — 50,8 (снижение на 2,7 %), акционированных — 4298,1 млрд юаней (снижение на 1,7 %), предприятий с иностранным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянгана, Аоэмэня и Тайваня — 1572,6 млрд юаней (снижение на 1,5 %) и частных предприятий — 2333,2 млрд юаней (увеличение на 3,7 %). Прибыль в добывающих отраслях достигла 260,4 млрд юаней (снижение на 58,2 % по сравнению с предыдущим годом), обрабатывающих — 5560,9 млрд юаней (рост 2,8 %), в отраслях электротеплогазо- и водоснабжения — 534,1 млрд юаней (рост — 13,5 %) (URL: http://www.stat.gov.cn/english/PressRelease/201602/201602/t20160229_1324019.html).

В табл. 10 даны показатели производства основных видов промышленной продукции в 2015 г.

На конец 2015 г. установленная мощность энергетического оборудования составила 1,508 млрд кВт, рост 10,5 % к предыдущему году. В том числе установленная мощность на тепловых электростанциях достигла 990,2 млн кВт, рост — 7,8 %; на гидроэлектростанциях — 319,37 млн кВт, рост — 4,9 %; на атомных электростанциях — 26,08 млн кВт, рост — 29,9 %. Установленные мощности возобновляемых источников энергии составили 129,08 млн кВт,

Таблица 10. Производство основных видов промышленной продукции КНР (2015 г.)

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Производство энергии	млн т у.т.	3620,0	0,0
Уголь	млн т	3750,0	-3,3
Нефть	млн т	214,56	1,5
Природный газ	млрд куб. м	134,61	3,4
Электроэнергия	млрд кВт.ч	5810,58	0,3
в том числе тепловая	млрд кВт.ч	4242,04	-2,7
гидроэнергия	млрд кВт.ч	1126,42	5,0
ядерная	млрд кВт.ч	170,79	28,9
Сталь	млн т	803,82	-2,2
Прокат*	млн т	1123,49	-0,1
Цветные металлы (10 видов)	млн т	51,558	6,8
в том числе рафинированная медь	млн т	7,96	4,2
Алюминий электролитический	млн т	31,41	8,8
Цемент	млн т	2360,0	-5,3
Этилен	млн т	17,146	1,1
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % действующих веществ)	млн т	74,32	8,1
Автомобили	млн ед.	24,504	3,3
в том числе легковые	млн ед.	11,63	-6,8
электромобили	тыс. ед.	328,0	161,2
Крупные и средние трактора	тыс. ед.	688,0	6,9
Бытовые холодильники	млн шт.	79,928	-9,1
Цветные телевизоры	млн шт.	144,757	2,5

Окончание табл. 10

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Мобильные телефоны	млн шт.	1812,614	7,8
Мини-компьютеры	млн шт.	314,187	-10,4
Промышленные роботы	ед	32 996,0	21,7

Источник: URL: http://www.stat.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

* Показатель проката включает 344 млн т стали, которая была подвергнута повторной обработке.

рост — 33,5 %, в том числе на солнечных электростанциях — 43,18 млн кВт, рост — 73,7 % (URL: http://www.stat.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html).

По данным Государственного статистического управления КНР, в стране три года подряд снижается удельная энергоемкость ВВП: в 2013 г. на 3,7 %, в 2014 г. — на 4,8 % и на 5,6 % в 2015 г. Общий объем производства электроэнергии в Китае в 2015 г. составил 3,62 млрд т в угольном эквиваленте, что на 3,1 % больше, чем в 2013 г. Потребление же энергоресурсов возросло на 6,9 % — до 4,3 млрд т у.э., при этом среднегодовой прирост за последние три года составил 2,3 %, что свидетельствует о замедлении темпов роста энергопотребления.

Это связано, в первую очередь, с углем. Если в 2013 г. его потребление достигло 4,24 млрд т, то в 2015 г. снизилось до 3,96 млрд т. В структуре производства первичной энергии в Китае доля угля снизилась до 72,1 % с 76,2 % в 2012 г., а в структуре энергопотребления — уменьшилась с 68,5 до 64 %. При этом на Китай пришлось более 50 % мирового потребления угля (URL: <http://russian.people.com.cn/2016/0305/c31516-9025519.html>).

Существует ряд факторов, сдерживающих рост спроса страны на уголь. Эти факторы включают в себя замедление роста китайской экономики, ускоренное развитие новых источников энергии, достижение Китаем успехов в области энергопотребления и уменьшение выбросов, а также сокращение энергоемких отраслей. Следует отметить, что предприятия угольной промышленности КНР способны добывать более 4 млрд т угля в год, при этом производительность строящихся угольных шахт и тех, строительство которых было приостановлено, составляет еще около 1,1 млрд т. Таким образом, на китайском рынке угля наблюдается превышение предложения над спросом.

Поскольку перед угольной промышленностью страны стоят задачи по модернизации отрасли и преодолению убыточности предприятий, определены четыре направления развития. *Во-первых*, диверсифицировать развитие энергетической отрасли, оптимизировать систему чистого и высокоэффективного использования угля; *во-вторых*, открыть новое направление развития отрасли, соответствующее мировым тенденциям и стандартам в данной сфере, основанное на принципе экологичности, обновлять технологии, схемы производства, продвигать инновации; *в-третьих*, усилить рыночную ориентацию угольной отрасли, усовершенствовать механизм ценообразования; *в-четвертых*, развивать международное сотрудничество и обмены в данной сфере, укрепить связи с крупными странами — производителями и потребителями угля.

Добыча *нефти* в Китае в 2015 г. увеличилась до 214,55 млн т, рост составил 1,5 % к предыдущему году. Несмотря на это, зависимость Китая от импортной нефти растет. Как отмечается в Докладе о развитии отечественной и международной нефтегазовой промышленности за 2015 г., подготовленном Институтом экономических исследований китайской национальной нефтегазовой компании, в 2015 г. зависимость КНР от иностранной нефти достигла 60,6 %. Предполагается, что спрос страны на нефть в 2016 г. вырастет на 4,3 %, а зависимость от иностранной нефти — до 62 % (URL: <http://russianpeople.com.cn/2016/01128/c31518-9010841.html>). В докладе также отмечается, что в 2015 г. в Китае произошло замедление темпов роста потребления *газа*, объем которого составил 191 млрд куб. м — рост на 3,7 % по сравнению с предыдущим годом, хотя объем производства увеличился на 3,4 % и составил 134,6 млрд куб. м, объем импорта достиг 62,4 млрд куб. м (рост 4,7 %). Зависимость страны от импортного газа повысилась до 32,7 % (URL: http://www.china.org.cn/business/txt/2016-02/10/content_37767548.htm).

В 2015 г. *металлургия* в Китае понесла огромные потери, спрос в стране намного ниже предложения. Увеличение производства в течение длительного времени привело к серьезной избыточности производственных мощностей. Об этом заявил заместитель председателя китайской ассоциации металлургической и сталелитейной промышленности Чжу Цзиминь. Впервые за последние 30 лет произошло сокращение производства стали в 2015 г. до 803,82 млн т, снижение составило 2,2 % по сравнению с предыдущим годом. Цены на сталь падают, убытки крупных и средних предприятий отрасли по основным проектам за первые 9 месяцев 2015 г. составили 55,271 млрд юаней. Объемы потребления нерафинированной стали снижаются. За первые три квартала 2015 г. показатель упал на 5,82 %. Однако на протя-

жении последних двух лет поставки стали на мировой рынок растут. Объем экспорта проката в 2014 г. составил 93,79 млн т, в 2015 — 112,4 млн т (URL: <http://russianpeople.com.cn/2015/1029/c31518-8968390.html>).

Следует отметить, что китайская металлургия, видимо, перешла с этапа развития с темпом роста производства, превышающим темп ВВП, в этап развития с темпом роста, оказавшимся ниже роста ВВП. В 2014 г. объем потребления стали составил 743 млн т, а в 2015 г — 704 млн т. К 2030 г. — по прогнозу, как предполагают китайские специалисты, — он сократится примерно до 490 млн т (URL: <http://russianpeople.com.cn/2015/1204/c31518-8985554.html>).

В 2015 г. активно проводилась трансформация и модернизация традиционных производств. Началось выполнение программы «Сделано в Китае — 2025» и трехлетней программы действий по наращиванию основных конкурентных преимуществ *обрабатывающей промышленности*. Продолжалась реализация ряда важнейших проектов в сферах наращивания основных конкурентных преимуществ отрасли, технической реконструкции и др. Успешно сошли с конвейера скоростные поезда (СЕМУ). Совершен прорыв в производстве современной высокотехнологичной сельскохозяйственной техники. Создан Государственный центр по экспертизе и аттестации роботов, успешно продвигалось показательное применение промышленных роботов под собственным брендом. В размере 20 млрд юаней учрежден венчурный фонд развития передовой обрабатывающей промышленности, эффективно привлекались к участию в инвестировании общественные средства (URL: <http://russian.news.cn/2016-03/18/c135202300.htm>).

Упомянутая программа представляет собой первый десятилетний план действий, нацеленный на модернизацию национальной обрабатывающей промышленности. Эта программа имеет своей целью развитие до 2025 г. обрабатывающей промышленности Китая до уровня промышленно развитых стран. Программа, по мнению китайских экономистов, будет содействовать модернизации обрабатывающей промышленности КНР и ускорит процесс перехода от «Сделано в Китае» к «Сделано в Китае на основе интеллектуальных технологий». Ожидается, что за «Сделано в Китае — 2025» последуют еще два подобных плана, призванных превратить Китай из сегодняшнего промышленного гиганта в одну из сильнейших в промышленном плане мировых держав к 2049 г., когда Китайской Народной Республике исполнится 100 лет. В первом десятилетнем плане определено девять приоритетных направлений. Это — повышение инновационного потенциала обрабатывающего сектора, повышение

уровня интеграции информационных технологий и индустрии, укрепление потенциала базовых отраслей промышленности, активизация процесса формирования китайских брендов, всестороннее внедрение «зеленого» производства, обеспечение прорывов в развитии 10 ключевых отраслей, углубление структурной перестройки обрабатывающего сектора, активное развитие обслуживающих производств и производственных услуг и, наконец, повышение уровня интернационализации обрабатывающего сектора. К указанным 10 ключевым отраслям, согласно плану, относятся: IT-индустрия нового поколения, станки с цифровым управлением и роботы высокого класса, аэрокосмическое оборудование, морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда, передовое оборудование для рельсового транспорта, энергосбережение и автомобили, работающие на новых источниках энергии, электроэнергетическое оборудование, сельскохозяйственное машиностроение, новые материалы, биофармацевтика и медицинская техника с высокими характеристиками. Для достижения поставленных целей внимание, согласно плану, будет акцентироваться на пяти основных проектах. Это: создание Национального центра по развитию отечественных производственных отраслей, налаживание интеллектуального производства, повышение базовой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, организация экологического производства, инновации в сфере высокотехнологичного оборудования (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0520/c31518-8894944.html>).

В 2015 г. проводились реформы госпредприятий и ведущих отраслей промышленности. Запущены 10 пилотных проектов реформирования госпредприятий; количество предприятий центрального подчинения, на которых Комитет по контролю и управлению государственным имуществом исполняет обязанности инвестора, со 112 единиц сократилось до 106. Запущена новая очередь реформы системы электроснабжения. Начат эксперимент по реформированию системы разведки и освоения нефти и природного газа.

Важным событием года явилось принятие Госсоветом КНР Руководства по углублению реформ государственных предприятий, в котором были выдвинуты цели и меры реформ государственных предприятий. Основная цель реформ — при помощи преобразования системы управления активами, современных систем предприятий, рыночных механизмов работы и других ключевых звеньев создать к 2020 г. большое количество государственных предприятий с мощным инновационным потенциалом и международной конкурентоспособностью, подготовить ряд высококлассных предпринимателей с тем, чтобы существенно повысить уровень разви-

тия экономического потенциала, его способность противостоять рискам.

Среди ключевых задач реформы особый интерес для общественности представляет развитие смешанной экономики. Председатель Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Чжан И отметил, что необходимо привлечение негосударственного капитала к участию в государственной реформе предприятий, поощрение привлечения негосударственных инвесторов к участию в реструктуризации государственных предприятий различными способами, защита законных прав и интересов участвующих сторон. В нефтяной, газовой, железнодорожной сферах, телекоммуникациях, разработке ресурсов, коммунальном хозяйстве и других областях необходимо ускорение внедрения негосударственного капитала в соответствии с промышленной политикой, содействие проектам трансформации и модернизации. В то же время предполагается поощрять внедрение государственного капитала в негосударственные предприятия, при помощи рыночного подхода осуществлять обслуживание таких сфер, как государственные услуги, высокие технологии, охрана окружающей среды и др., направлять инвестиции в негосударственные предприятия, обладающие хорошим потенциалом развития и роста; поощрять государственные предприятия при помощи инвестиций, совместных инвестиций, реструктуризации и других средств вести стратегическое сотрудничество и интеграцию ресурсов с негосударственными предприятиями. Кроме того, Чжан И подчеркнул, что целью развития смешанной системы экономики является увеличение функций государственного капитала, улучшение государственного распределения капитала и эффективности работы, привлечения негосударственного и иностранного капитала (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0915/c31518-8950354.html>).

Приоритетной задачей 2015 г. стала работа по сокращению избыточных производственных мощностей путем слияния и реорганизации предприятий. В результате количество предприятий центрального подчинения уменьшилось со 196 до 107. За истекший год были ликвидированы отсталые мощности по выплавке чугуна на 13 млн т, производства стали — на 17 млн т, цемента — на 38 млн т, электролитного алюминия — на 300 тыс. т, плоского стекла — более чем на 11 млн весовых коробок. Углубленно продвигалась работа по выводу угольной промышленности из затруднительного положения.

Как отмечается в заявлении по итогам прошедшего 22 января 2016 г. заседания Госсовета КНР, ликвидация избыточных мощностей — это важная задача в продвижении структурных реформ. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подтвердил необходимость и реше-

мость правительства уменьшить избыточные производственные мощности в рамках стремления Китая к реструктуризации экономики. Среди перечисленных задач социально-экономического развития страны на первое место выходит задача по сокращению избыточных производственных мощностей, для решения которой необходимо слияние и реорганизация предприятий. Основными критериями сокращения производственных мощностей должна стать степень их соответствия современным нормам производства, экологии, качества, энергопотребления. Предприятия должны будут сокращать производственные мощности путем вывода из эксплуатации устаревшего оборудования, слияния с другими компаниями, перепрофилирования производств, переноса мощностей за рубеж. На заседании Госсовета КНР также отмечалась необходимость строгого контроля над вводом новых мощностей: «Необходимо строго контролировать выполнение решения от 2013 г. по приостановке новых проектов по наращиванию производства стали».

Правительство КНР намерено в течение пяти лет выделять по 100 млрд юаней ежегодно на сокращение избыточных производственных мощностей в металлургической отрасли для снижения к концу периода выпуска стали на 100—150 млн т в год. Финансирование, как предполагается, будет продолжаться в течение нескольких лет, но не более пяти лет. Деньги пойдут в основном на трудоустройство уволенных рабочих. Если учесть финансирование со стороны местных властей, то на сокращение избыточных мощностей будет выделяться 200 млрд юаней в год. При этом угольная промышленность получит порядка 140 млрд юаней, 1,8 млн занятых в этой отрасли перейдут в другие предприятия, сократить планируется около 360 млн т устаревших производственных мощностей (URL: http://www.china.org.cn/business /txt/2016-01/23/content_37643121.htm).

Трудности в решении проблемы ликвидации производственных мощностей связаны с тем, что, во-первых, постепенный отказ от избыточных мощностей приведет к массовым увольнениям, которые будут дестабилизировать общество и противоречить государственной цели «сохранение стабильности». Вторая причина — долг. В настоящее время отношение долга компаний, входящих в союз производителей стали, достигает 70 % от общей суммы кредитов, объем которых составляет 1,3 трлн долл. Если добавить долги компаний, не входящих в этот союз, то сумма задолженности всей сталелитейной промышленности может превысить 2 трлн долл.

Новые задачи промышленного роста в КНР предполагают ускорение оптимизации и модернизации структуры производств, реализацию серий важных программ, имеющих высокий технический уро-

вень и играющих мощную стимулирующую роль. Необходимо продолжать реализацию стратегии стимулирования развития за счет инноваций. Нарастивать основные конкурентные преимущества обрабатывающей промышленности, реализовывать программу «Сделано в Китае — 2025». В наиболее важных сферах добиваться прорывов в разработке ключевых технологий и внедрять их в производство. Ускорять реализацию наиболее важных проектов в рамках развития новых стратегических производств. Запускать ряд новых важнейших государственных научно-технических проектов, создавать группу научных центров государственного уровня и инновационно-технологических центров, сформировать целый ряд предприятий, лидирующих в области инноваций и конкурентоспособных на международных рынках. Ускоренно превращать Китай в одного из мировых лидеров по уровню качества продукции и по уровню развития обрабатывающей промышленности. К 2020 г. предстоит значительно увеличить удельный вес передовой обрабатывающей промышленности, современного сервиса и новых стратегических производств, повысить общую производительность труда в среднедушевом расчете с 87 тыс. до 120 тыс. юаней. Планируется выведение из строя избыточных производственных мощностей и ликвидация отсталых, с проведением работ по энергосбережению и сокращению вредных выбросов, а также ограничить ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей.

Сельское хозяйство

В 2015 г., как и в предыдущие четыре года 12-й пятилетки, в сельском хозяйстве отмечен рост производства: добавленная стоимость в I сфере общественного производства достигла 6086,3 млрд юаней, прирост по сравнению с предыдущим годом — 3,9 %. Доля прироста добавленной стоимости в I сфере в национальном доходе в 2015 г. оказалась самой низкой за 12-ю пятилетку — 9,0 % по сравнению с показателями в предыдущие четыре года, превышающими 9 % — от 9,2 % до 10,1 %. На сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.) работа отрасли в целом получила положительную оценку. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в докладе «О работе правительства» отмечал: «Выполнение целей и задач 2015 г. ознаменовало успешное завершение программы 12-й пятилетки... Устойчиво развивалось сельское хозяйство и деревня, в течение 12 лет непрерывно рос годовой сбор

зерна» (Жэньминь жибао. 18.03.2016). Вместе с тем были отмечены трудности и вызовы, с которыми столкнулась аграрная отрасль в 2015 г. и в предшествующие годы 12-й пятилетки.

Самым значительным успехом стало наращивание производства в зерновой отрасли — важнейшей в аграрной сфере как по экономическому, так и по социальному значению. В 2013 г. производство зерновых впервые в истории страны превысило 600 млн т — 601,94 млн т; в 2014 г. собрано 607,03 млн т. Урожай зерновых в 2015 г. — 621,44 млн т, на 2,4 %, или на 14,41 млн т, больше, чем в предыдущем году, в том числе риса получено 208,25 млн т, пшеницы 130,19 млн т, кукурузы — 224,58 млн т (Жэньминь жибао. 29.02.2016). Богатый урожай зерновых в 2015 г. не совсем удовлетворил потребности страны по ассортименту и качеству. Эти недостатки предполагалось устранить в работе последующих лет. В течение года не удалось реализовать весь объем собранного зерна, к которому добавилось 32,7 млн т закупленного за рубежом зерна и муки — на 67,6 % больше, чем в 2014 г. Это сделало необходимым в будущем оптимизировать структуру зернового производства и урегулировать цены на различные виды зерновых. Возможность вариативного выбора структуры не только зернового, но всего производства в целом как в отношении распределения средств, так и структуры пахотных площадей, — результат роста производства зерновых в течение предыдущих 12 лет.

В 2016 г. предполагается стабилизировать валовой сбор зерна на уровне «выше 550 млн т» — определено в Докладе о выполнении плана экономического и социального развития в 2015 г. и проекте плана на 2016 г. (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

В 2015 г. сократился на 93 % сбор хлопка — до 5,61 млн т; меньше на 6,2 % получено сахароносов — 125,29 млн т; маслосемян — 35,47 млн т (прирост —1,1 %); вырос сбор чайного листа на 6,9 % — 2,24 млн т.

Производство продукции животноводства составило 86,25 млн т — снижение на 1,0 % по сравнению с 2014 г., в том числе сократилось производство свинины на 3,3 % — до 54,87 млн т, увеличилось производство говядины — 7 млн т (прирост 1,6 %), баранины — 4,41 млн т (прирост 2,9 %) и мяса птицы — 18,26 млн т (прирост 4,3 %). Яиц получено на 3,6 % больше, чем в 2014 г. — 29,99 млн шт., производство молока выросло незначительно — на 0,8 % — 37,55 млн т. Выросло производство аквапродукции — 66,9 млн т (там же).

В течение пятилетки отмечено укрупнение хозяйств в отраслях животноводства, доля ведущих масштабное хозяйство ферм и крестьянских объединений превысила половину всех хозяйств в этих отраслях (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

По-прежнему сохраняется напряженное положение с обеспеченностью страны пахотными площадями. Сокращение в 12-й пятилетке показателя среднедушевой обеспеченности пахотной площадью, обусловленное недостаточно компенсированным ее изъятием из сельского хозяйства и ростом населения, вызывает обеспокоенность руководства страны. Строгое обеспечение в наличии не менее 120 млн га пахотных земель на протяжении многих лет является требованием к работе правительства, своеобразной красной чертой, которую ни в коем случае нельзя переходить. Показатель среднедушевой обеспеченности пашней составлял в 2012 г. 0,0896 га (Чжунго тунци чжайяо. Пекин, 2014. С. 5).

В течение 2015 г. продолжалось, хотя и в меньших масштабах, чем прежде, изъятие земель. Было выведено из сельскохозяйственного оборота 530 тыс. га на нужды государственного строительства — на 12,5 % меньше по сравнению с 2014 г. В это число вошли земли, изъятые под строительство промышленных предприятий и шахт, — 120 тыс. га, на 15,2 % меньше, чем в 2014 г., на жилищное строительство — 120 тыс. га, сокращение на 7,1 %. Часть площадей была возвращена под лесопосадки, их общая величина за год — 6,32 млн га.

В 2015 г. были значительно увеличены инвестиции в основные фонды сельского хозяйства — на 31,8 % по сравнению с 2014 г., при том что общий объем инвестиций в масштабах страны вырос на 9,8 %, а инвестиции в основные фонды II и III сфер общественного производства выросли на 8,0 % и 10,6 % соответственно, что может служить показателем усиления внимания к проблемам аграрного сектора.

Продолжались работы по увеличению площади орошаемых земель — на 1,58 млн га за год, площадь орошения по водосберегающей технологии расширилась на 2,54 млн га.

Проводились работы по ликвидации стихийных бедствий на площади в 21,77 млн га. Экономический ущерб от наводнений и засухи оценен в 150,6 млрд юаней (Жэньминь жибао. 29.02.2016).

Продолжалось укрепление и расширение материально-технической базы сельского хозяйства, успешно в целом осуществлялась его модернизация. Общий уровень механизации пахотных посевных и уборочных работ в 2015 г. определен в 63 %. Коэффициент вклада научно-технических достижений в экономический рост сельского хозяйства составил 56 % (Жэньминь жибао. 19.03.2016). В Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана на 2016 г. констатировалось, что в 12-й пятилетке совершен прорыв в производстве высокотехнологичной сельскохозяйственной техники (там же).

Развивалось инфраструктурное строительство в аграрной сфере: гидротехническое строительство, реконструкция действующих сооружений, выросла протяженность линий электропередач в деревнях, большое внимание уделялось работам по устранению загрязнения пахотных земель и водоемов тяжелыми металлами.

Проделана большая работа по улучшению жилой среды в сельских районах, по развитию электроснабжения, транспорта и связи. На 64,34 млн человек выросло число крестьян, обеспеченных безопасной питьевой водой, общая численность получающих безопасную питьевую воду превысила 300 млн сельских жителей (Жэньминь жибао. 18.03.2016).

В 2015 г. из общей численности 370,41 млн человек, занятых в волостях и деревнях, рабочие-мигранты (*нунминьгун*) составляли 277,47 млн человек, численность занятых непосредственно в сельском хозяйстве — 92,99 млн человек. К тому же часть рабочих-мигрантов, занятых в пределах проживания своих деревень и волостей — 108,63 млн человек, — какую-то часть года вполне могли работать и в сельском хозяйстве (в страдную пору, например), но в статистике занятых в сельском хозяйстве не учитывались. Общее число рабочих-мигрантов в пределах мест традиционного проживания увеличилось в течение 2015 г. на 27 % по сравнению с 2014 г., тогда как число «ушедших на сторону» — только на 0,4 % (Жэньминь жибао. 29.02.2016).

Коэффициент урбанизации (учитывая численность постоянно проживающего в городе населения) достиг 56,1 % (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

Среднедушевой годовой доход крестьян составил 10 772 юаней — на 7,5 % выше уровня 2014 г., среднемесячный доход «и рабочих, и крестьян» — 3072 юаня — на 7,2 % больше по сравнению с предыдущим годом. Потребительские расходы сельских жителей составили 9223 юаня в год — выросли с учетом роста цен на 8,6 %. В течение года 49,032 млн сельских жителей получали помощь как имеющие очень низкие доходы; 5,175 млн человек получали помощь по линии «пяти обеспечений». В ходе борьбы с бедностью продолжалось переселение крестьян из бедных отдаленных районов, велись работы по перестройке аварийного жилья в деревнях. Такое жилье было отремонтировано для 4,32 млн семей. В 2016 г. предполагается произвести ремонт аварийного жилья еще для 3,14 млн крестьянских семей (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

В конце ноября 2015 г. было принято Решение ЦК КПК и Госсовета КНР о решительной борьбе по преодолению бедности. Поставлена задача к 2020 г. ликвидировать бедность в сельских рай-

онах, т. е. поднять уровень доходов более 70 млн крестьян выше «порога бедности», определенного в 2300 юаней (в неизменных ценах 2010 г.) среднедушевого дохода, и «вырвать» из бедности 592 сельских уезда. По итогам 2015 г. численность крестьян, живущих за порогом бедности, сократилась на 14,42 млн человек (Жэньминь жибао. 29.02.2016), так что крестьян с доходом 2300 юаней и ниже осталось 55,75 млн человек. «Для решающей победы над бедностью необходимо ликвидировать нужду среди малообеспеченных слоев сельского населения, живущих за чертой бедности по ныне действующему в Китае критерию, снять ярлык «бедный» со всех слаборазвитых уездов и покончить с тотальной бедностью регионального характера», — сказано в отчетном Докладе о работе правительства 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (Жэньминь жибао. 18.03.2016).

Благодаря разнообразной поддержке крестьян с низкими доходами имущественное расслоение в деревне возрастало не столь быстро. Так, если в 2005 г. чистый среднедушевой доход в группе крестьян с высокими доходами превышал в 7,25 раза доход в группе с низкими доходами, то в 2014 г. эта разница составляла 8,2 раза, т. е. при сохранении прежних темпов расслоения эта разница должна была превысить 10-кратный показатель. Различия в среднедушевых доходах крестьян регионов страны несколько сократилась: в 2005 г. чистые доходы крестьянских хозяйств в восточном регионе превышали такие доходы в западном регионе в 2 раза, в 2012 г. — в 1,8 раза (Чжунго тунцзи няньцзянь—2015. С. 190—191).

Углубление реформы в деревне

2014 и 2015 гг. в аграрной сфере прошли под знаком решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (декабрь 2013 г.). Основной посыл пленума — задача ускорения модернизации сельского хозяйства, смены модели экономического роста в связи с исчерпанностью потенциала традиционного способа производства экстенсивного типа. Решающим фактором продвижения процесса трансформации модели названо «углубление реформы в деревне».

Основным содержанием развития аграрной экономики в 2014 и 2015 гг., наряду с успешным ростом производства и соответствующим ростом доходов крестьян, стали **реформы системного характера**, призванные подготовить необходимые правовые и институциональные условия для смены модели, найти и мобилизовать новые

движущие силы и точки роста для развития современного сельского хозяйства страны.

Китайские ученые «вычленили» в решении 3-го пленума целых 10 направлений «углубления реформы в деревне», это: 1) реформа механизма ценообразования на продукцию сельского хозяйства и совершенствование системы поддержки и защиты отрасли; 2) реформа земельной системы в деревне; 3) реформа системы имущественного права в коллективной экономике деревни; 4) инновации в системе хозяйствования в агросфере; 5) реформа системы инвестиций в сельское хозяйство, в строительство деревни; 6) реформа фондовой системы в деревне; 7) инновации в системе административного управления и механизме общественного управления в деревне; 8) развитие социальной сферы в деревне и реформа системы основных общественных услуг; 9) оздоровление системы защиты окружающей среды в деревне и управления окружающей средой; 10) реформа системы прописки и предоставление статуса горожан сельским мигрантам, переместившимся в город (URL: <http://china.caixin.com/2014-07-15/100704053.html>).

Из вышеперечисленных направлений собственно **реформа земельной системы** охватывает наиболее широкий круг задач, а будучи реформой институционального характера, затрагивает глубинные уровни коренных проблем страны и деревни. С точки зрения задач, поставленных 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва, в реформе земельной системы в деревне на 1-е место поставлены три большие ее блока: 1) реформа государственной системы реквизиции земли, объектом которой выступает коллективная земля в деревне, используемая для строительства в процессе индустриализации, урбанизации; 2) реформа системы коллективной земли для строительных целей в деревне, включая землю под жилыми строениями крестьян, а также землю, используемую под общественные нужды в деревне; фактически речь идет о создании единого рынка земли под строительство в городе и деревне; 3) реформа системы сельскохозяйственной земли, используемой для сельскохозяйственного производства.

С 2014 г. основным направлением реформирования земельной системы в деревне стала реформа системы коллективной сельскохозяйственной земли, составляющей основу аграрной экономики, на которой зиждется продовольственная безопасность страны. Главная задача реформы — *создание системы хозяйствования в сельском хозяйстве нового типа* как ответная реакция руководства страны на самую жгучую проблему сельского хозяйства и тревожный для всего общества вопрос: *кто в ближайшем будущем будет обрабатывать землю, кормить более чем миллиардное население страны?*

Нынешняя система управления в сельском хозяйстве, созданная в ходе экономической реформы в деревне (1978—1983 гг.) при ликвидации системы «народных коммун», сформировалась на основе разделения имущественного права на *право собственности* на землю и *право пользования* землей, при этом право собственности было передано коллективу крестьян (коллективной хозяйственной организации в деревне), а право пользования — крестьянам, на основе подряда, исходя из принципа уравнительного распределения земли («по едокам»).

Концепция реформы — *«разделение двух прав»* — права собственности и права пользования, при *уравнительном распределении земли между дворами на основе подряда, при сохранении общественной собственности на землю*, — рассматривалась тогда руководством страны как единственно возможный путь стимулировать трудовую активность миллионов крестьян, чтобы поднять производство и накормить народ, т. е. решить главную стратегическую задачу реформы («проблему живота»). Принцип уравнительности отвечал идее справедливости в понимании крестьян, позволил стабилизировать деревенское общество и стимулировать интенсификацию простого труда, но этот принцип был осуществим лишь при сохранении общественной формы собственности, а не частной. Закрепление земли за крестьянским двором (соединение работника со средствами производства) и восстановление семейного хозяйства как основной формы ведения хозяйства, предоставление права пользования коллективной землей и ведения независимого подрядного хозяйства, когда прибыль, после расчета с государством и коллективной организацией, остается производителю, стали решающими факторами роста производства и доходов в первые годы после реформы.

Однако по мере развития экономики при дефиците земельных ресурсов и непрерывном росте сельского населения уравнительный характер распределения земли оказался тупиковым: он вел к дальнейшему измельчанию земельных наделов, лишь усиливая характер маргинальности, высоких издержек и неэффективности мелкого распыленного крестьянского производства, все больше сокращая возможности земельного надела двора в поддержании существования крестьян.

По данным Министерства сельского хозяйства Китая, земельный надел двора в 1986 г. составлял в среднем 0,61 га и включал 8,4 отдельных кусков полей, в 2008 г. — уже 0,49 га с числом полей — 5,7, а на конец 2011 г. на 1 двор пришлось только 0,37 га — при подрядной пашне в 85,59 млн га и общем количестве подрядных дворов — 229 млн единиц, т. е. за 26 лет надел земли семейного хозяйст-

ва сократился почти на 40 %. В начале 2000-х годов в 1/3 провинций душевой размер земли был менее 1 му (0,067 га), а в 1/3 уездов — менее 0,8 му (0,046 га).

К началу 2000-х годов в 1/3 провинций способность земли обеспечивать существование крестьян достигла низшей черты, а в 1/3 сельских уездов ее было уже недостаточно. Доход двора от сельского хозяйства перестал быть главным источником жизнеобеспечения (на него в 2013 г. приходилось уже менее 40 % чистого дохода двора, а на земледелие — 1/4). С развитием урбанизации и оттоком молодой и здоровой части сельскохозяйственной рабочей силы в город, постарела структура рабочей силы; старики, женщины и дети стали основными работниками в поле; упало качество рабочей силы. Соответственно изменилось отношение крестьян к земле: преобладающая часть крестьян нового поколения не выражает желания оставаться в сельском хозяйстве (до 70 % опрошенных). Под угрозой оказывалась задача обеспечения продовольственной безопасности страны.

Реформа системы хозяйствования в сельском хозяйстве стала объективной насущной необходимостью. Основные целевые задачи реформы были в целом ясны: надо менять характер землепользования, стимулирующий мелкое крестьянское производство, основанное на принципе уравнительного распределения земли по подряду; разрешить проблему распыленного парцеллярного характера хозяйствования на земле; создать условия для концентрации земли и развития масштабного хозяйства как важного шага на пути к модели развития современного сельского хозяйства с упором на интенсификацию производства, специализацию и кооперацию, повышение качества и эффективности.

Иначе говоря, предстояло решать самую острую проблему в деревне — проблему справедливого урегулирования земельных отношений: вместо административного урегулирования размеров подрядной земли осуществить переход к более эффективному перераспределению и размещению пашни через рыночное обращение на основе закона, обеспечив, таким образом, новый механизм мобилизации материальной заинтересованности крестьян в развитии масштабного хозяйствования, модернизации.

Основное принципиальное условие реформы (так называемая основная линия), выдвинутое 3-м пленумом ЦК КПК, — *сохранение неизменным характера общественной собственности на землю*. Учитывая двухуровневую структуру любой формы собственности в условиях рыночной экономики (уровень права собственности и уровень имущественного права), это значило, что реформа может затрагивать лишь второй уровень — систему имущественного права на землю в

деревне. Поэтому реформу земельной системы стали часто называть реформой системы имущественного права.

Пути решения задач реформы подсказаны жизнью. С ускорением урбанизации и масштабной миграции сельского населения ослабла степень зависимости крестьян от земли: покидая деревню, сельский мигрант стал передавать свой подрядный надел соседу или родственнику (как правило, возмездно) для ведения хозяйства, а право подряда на эту землю оставалось у него. «Освободившееся» право хозяйствования, через процесс обращения все больше концентрируясь в руках предприимчивых крестьян, создавало основу для формирования новых форм хозяйствования, таких как крупные зерновые дворы, семейные фермы, крестьянские кооперативы, сельскохозяйственные предприятия, что стимулировало развитие укрупненного или масштабного хозяйства, рост производства и его эффективности. На конец 2014 г. масштабы земли в обращении (право хозяйствования) составили более 400 млн му (28,6 млн га), или около 30 % подрядной пашни. Эта стихийная тенденция получила свое оформление в официальной политике правительства: в основу концепции реформы хозяйственной системы был положен принцип **«разделения трех прав»**: *права собственности на землю, права подряда и права хозяйствования*, о чем заявил Документ ЦК КПК № 1 (2014) «Сохранять и укреплять право собственности на землю, стабилизировать право подряда, оживлять право хозяйствования».

Так сформировались концепция и основные принципы реформы хозяйственной системы: *коллективная собственность на землю; укрепление подрядных отношений на длительное время; семейное хозяйство — основная форма новой системы хозяйствования; формирование субъектов разных новых форм масштабного хозяйствования; совместное развитие многоукладной аграрной экономики*.

В разных районах проводятся эксперименты по реформе системы хозяйствования в агросфере. На 2014 г., по статистике, в сельском хозяйстве уже насчитывалось 877 тыс. семейных ферм со средним земельным наделом в 200 му (13,4 га) каждая, 28,994 млн крестьянских кооперативов (на конец 2013 г.), 123,4 тыс. головных сельскохозяйственных предприятий — на конец 2013 г. (Чжунго нунцунь луйпишу. 2014—2015. С. 115, 134, 162).

Важной составляющей реформы стала активная работа по созданию правовой и теоретической основы под принятые политические решения, стимулировавшие начало реформы, идет корректировка основных законов земельного законодательства. В то же время в ходе реформы возникают новые теоретические и правовые аспекты, требующие решения, которые опережают уже сделанные коррекции.

Так, «оживление» права хозяйствования на подрядной земле вызвало большие дискуссии о его правовом характере; еще более острые диспуты связаны с правовым оформлением самого принципа «разделения трех прав», а по сути, с характером интерпретации коллективной формы собственности в земельном законодательстве. Лю Шоун, ведущий специалист по земельной проблеме, зам. руководителя отдела деревни Центра изучения развития при Госсовете КНР, главный редактор газеты «Чжунго цзинци шибао», считает, что принцип «разделения трех прав» является коренной проблемой реформы и нуждается в более глубоком теоретическом изучении и обосновании. «Коллективная собственность на землю — самая базовая экономическая система в китайской деревне. Но система коллективной собственности на землю в истории других стран почти отсутствует. Китай заимствовал систему коллективной собственности у Советского Союза. После развала первичной системы, вопрос, как рассматривать право коллективной собственности, превратился в проблему, которую не может обойти реформа в деревне Китая» (URL: <http://china/caixin.com/2015-08-02/100835416/html>).

Реформа системы имущественного права — важное направление углубления реформы в деревне, а с конца 2015 г. — центральное, которое во многом является продолжением и развитием предыдущего направления.

«Проект комплексного углубления реформы в деревне» ЦК КПК и Госсовета КНР — январь 2016 г., далее — «Проект», определяет реформу системы имущественного права как главное направление реформы в деревне, ее центральная задача, согласно «Проекту», — «создание системы имущественного права в коллективной экономике в деревне, отвечающей требованиям социалистической рыночной экономики и начальной стадии социализма в Китае». В рамках этой центральной задачи «главной задачей» названа защита прав крестьян — членов коллективной хозяйственной организации в деревне, ее «ключевым звеном» — установление четкой принадлежности имущественного права, предоставление еще больших имущественных прав крестьянам (URL: <http://www.gov.cn/zhengce/2015-11-02/content-2958781/htm>).

Если же говорить о глубинной сути реформы системы имущественного права, то ее основную концепцию или идею наиболее четко сформулировал китайский ученый Лю Шэнси, директор Института финансов Министерства финансов КНР: «*Реформа должна решить проблему доходов крестьян., проблему денег в кармане крестьян*», для этого «...надо создавать механизм накопления и мобилизации средств путем установления полного имущественного права на зем-

лю, его расширения, защиты и оживления, особенно права залога для получения кредитов..., через уточнение имущественного права создать рынок имущественного права, оживить все это имущество, чтобы крестьяне получали доход от этого ожившего имущества. Это и есть сегодня реформа системы имущественного права в нашей деревне» (URL: http://rdi.cass.cn/show_News.asp?id=36691). Автор при этом особо подчеркивает, что ее центральным звеном должно стать *право дохода*, а не просто предоставление имущественного права.

Земля в деревне — главное имущество крестьян. Оживить и мобилизовать этот пока «спящий» внутренний потенциал деревни — значит сформировать новый важный фактор роста аграрной экономики, доходов крестьян. Масштабы коллективного имущества в деревне таковы: общая площадь коллективной земли в деревне — 6,69 млрд му (448,23 млн га), включая 5,53 млрд му (370,51 млн га) земли, используемой в сельском хозяйстве, и 310 млн му (20,77 млн га) — земли для строительных целей; стоимость имущества хозяйственного характера составляет 2,4 трлн юаней, сосредоточенного преимущественно в восточном регионе, оно составляет основу существования коллективной экономики (URL: http://rdi.cass.cn/show_News.asp?id=35828).

Согласно «Проекту», *первый этап* реформы — *создание целостной системы имущественного права крестьян — членов коллектива (т. е. коллективной хозяйственной организации в деревне)*. С обнародованием Закона об имущественном праве (2007 г.) впервые официально появилась система имущественных прав в деревне. Однако имущественные права крестьян на землю и другое недвижимое имущество были неполными, ограниченными — и в силу двухосновного характера общественной собственности в городе и деревне, когда коллективная собственность поставлена в подчиненное положение по отношению к государственной, и по причине разделения в ходе реформы начала 80-х годов XX в. единого ранее имущественного права на землю на две части — право собственности и право пользования. В результате в деревне не было рынка имущественного права, отсутствовала и целостная система имущественного права на землю. Согласно китайскому ученому Лю Шанси, с точки зрения теории, право любой формы собственности (государственной, коллективной или другой) обязательно должно иметь «свое» имущественное право, т. е. нужна структуризация права собственности, превращение ее в систему имущественного права, лишь таким образом можно непосредственно состыковаться с рыночной экономикой. В Китае раньше недооценивали значение системы имущественного права. Просто говорилось, что общественная собственность и рыночная экономика могут прямо состыковываться. Но на практике это было чрезвычайно

трудно. Сегодня выяснилось, что такое вообще невозможно. Под системой собственности должен быть уровень системы имущественного права, лишь тогда можно состыковаться с рынком. Не имеет значения характер отношений собственности (государственной, частной и пр.), рыночная экономика в любом случае требует систему имущественного права» (*Лю Шанси*. Совершенствовать систему имущественного права в деревне, сокращать разрыв в уровне доходов города и деревни. URL: http://rdi.cass.cn/show_News.asp?id=36691).

Все предоставляемые государством права можно условно подразделить на три вида: 1) права крестьян в отношении подрядной земли; 2) права крестьян, связанные с регулированием экономических отношений между городом и деревней; 3) права крестьян в отношении имущества коллективной хозяйственной организации в деревне.

Согласно Госкомитету по развитию и реформе Госсовета КНР, 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва предоставил крестьянам следующие три вида прав («Разъяснение ряда основных вопросов реформы в деревне» в Решении 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (далее — «Разъяснение») (2013.11.18. — URL: http://www.ndrc.gov.cn/nczc/t20131118_567205.htm):

1. «Права крестьян в отношении подрядной земли», которые включают шесть прав: право владения, право пользования, право дохода, право обращения, а также правомочия залога и поручительства в отношении права подрядного хозяйствования, из них два последних права — залога и поручительства — новые. Введение права залога и права поручительства в рамки права подрядного хозяйствования позволит существенно оживить финансовую функцию земли и роль права пользования землей как права дохода, расширить рамки имущества для эффективного поручительства в деревне, существенно сгладить финансовую проблему в развитии сельского хозяйства, стать новой важной движущей силой в его модернизации.

2. Установка «предоставить крестьянам еще больше имущественных прав» отражает насущное требование равных имущественных прав крестьян наравне с горожанами и включает важное решение правительства о **выравнивании положения двух форм собственности — государственной и коллективной** — как главное условие для успешной интеграции развития города и деревни. Это решение нашло отражение в следующих установках: «Стимулировать равноправный обмен факторами производства между городом и деревней»; «Разрешить вводить в рыночное обращение коллективную землю для строительных целей хозяйственного назначения в деревне — через уступку,

аренду, в качестве пая — наравне с государственной землей, на одинаковых правах, за одинаковую землю — одинаковую цену».

Исключительно важную роль в этом плане играет установка о праве пользования коллективной землей под жильем крестьян: «Обеспечить право дохода от права пользования коллективной землей под жилыми строениями дворов, реформировать и совершенствовать систему земли под жилыми строениями в деревне».

Не менее важное значение имеет установка «Создавать механизм рационального распределения дохода от прироста стоимости земли между государством, коллективом и индивидуальными крестьянами, чтобы крестьяне могли справедливо пользоваться доходом от прироста стоимости их земли; оживлять имущество, чтобы оно превратилось в важный способ развития и повышения благосостояния крестьян». Продолжением этой задачи является установка «Совершенствовать механизм страхования крестьян, пострадавших от реквизиции земли».

Решение правительства о выравнивании статуса коллективной формы собственности до уровня государственной создает системную основу для оздоровления, а фактически для создания полноценного системного механизма интеграции развития города и деревни.

3. Установка «Предоставить еще больше имущественных прав крестьянам» ставит в повестку дня задачу роста доходов крестьян за счет развития роли коллективного имущества в деревне как нового источника увеличения доходов. Конкретизация содержания этой установки 3-го пленума означает: «Активно развивать крестьянские паевые кооперативы, предоставить крестьянам в отношении их певой доли в коллективном имуществе права владения, дохода, возмездного выхода из коллектива, а также права залога, поручительства и наследования, чтобы крестьяне могли законно получать доход от инвестиции своего паявого права на землю.

Принятые 3-м пленумом решения о преодолении двухосновности системы общественной собственности в городе и деревне, о расширении перечня важных имущественных прав и наполнении их содержанием по многим направлениям представляют собой глубокие системные «прорывы», первый реальный шаг на пути развертывания реформы имущественного права.

Следующий, второй шаг реформы — *работа по уточнению имущественного права крестьян, регистрации и выдаче свидетельств* (далее — «работа»), констатирующих и документально закрепляющих права крестьян в отношении имущества коллективного хозяйства, членами которого они являются.

«Работа» по уточнению имущественного права крестьян, регистрации права, выдаче свидетельств развернулась с конца 2013 г. в экспериментальном порядке в целом ряде сельских районов страны. На сегодня, по данным Министерства сельского хозяйства КНР, она охватила уже 2215 уездов страны, в том числе 19 тыс. волостей и поселков, 302 тыс. деревень. Площадь земли, на которой уже закончена эта работа, составила 47,42 млн га (Шанхай готу цзыюань [«Шанхай: государственные земельные ресурсы»]. 2015. Vol. 36. № 4. С. 1).

«Работа» включает уточнение трех видов права: права собственности, права пользования и права подрядного хозяйствования в отношении коллективных пашни, лесных земель, лугов, отмелей и земли для строительных целей. Она проводится в рамках большой политики по совершенствованию земельных подрядных отношений в деревне при формировании системы хозяйствования нового типа и по созданию эффективной системы имущественного права крестьян в отношении коллективного имущества.

В процессе «работы» возникло и возникает много разных проблем и нестыковок. Наиболее серьезные следующие: 1) неясен объект уточнения права подрядного хозяйствования: в официальных инструкциях существуют разночтения на предмет того, что является объектом уточнения: в одних «надо уточнять и право, и землю, и пай», в других — «только право, а землю можно не уточнять» и пр.; 2) в земельном законодательстве отсутствует четкое определение понятия «коллективная хозяйственная организация», как и понятия ее «члена», оба понятия не имеют статуса юридического лица. Самый первый и самый трудный вопрос, который встает в ходе этой работы, такой: *«Кому, для кого уточнять право подрядного хозяйствования?»* Известный китайский ученый-аграрник Чжан Сяошань по этому поводу считает, что необходимо конкретизировать концепцию права коллективной собственности члена коллективной хозяйственной организации: уяснить права и обязанности собственника сельскохозяйственной земли; лица, обладающего правом подрядного хозяйствования; хозяйствующего лица. Определение «члена коллектива» может стать ключевым звеном прорыва в решении проблемы превращения в стоимостную форму коллективных земельных ресурсов и ресурсов хозяйственного характера» (Шанхай готу цзыюань [«Шанхай: государственные земельные ресурсы»]. 2015. Vol. 36. № 4. С. 4); 3) проблемы при уточнении земли: сплошь и рядом имеет место несоответствие данных подрядного договора и реальных размеров надела (то земли у двора в действительности больше, чем по подряднему договору, то меньше, то нет договора, а земля есть). Более того, лишь в ходе работы стало ясно, что уточнять право на зем-

лю надо по каждому кусочку земли в наделе, который, как правило, состоит из нескольких таких мелких полей в разных местах; 4) проблемы со сроком продления подряда. Согласно одним официальным документам, второй срок продления подрядного договора для пашни истекает уже через 13 лет, что как бы противоречит недавно принятому решению «долго не менять подрядную систему». Отсюда — разночтения в сертификатах о сроках права подряда на землю; 5) серьезно стоит вопрос об издержках этой сложной и кропотливой работы (предстоит охватить 230 млн крестьянских дворов). Согласно последним документам, расходы по этой работе включены в местные бюджеты. Известно также, что государство планирует выделить дотации для покрытия издержек этой работы в размере примерно 18,14 млрд юаней из расчета на 5 ближайших лет, из них в 2014—2015 гг. уже выделено 5,94 млрд юаней. По подсчетам специалистов, расходы, связанные с этой работой, намного превышают указанные суммы. Как показало обследование в одном из уездов пров. Хэйлунцзян, даже если использовать в этой работе современные технологии (цифровые) и добиться минимальной себестоимости этой работы из расчета 15 юаней на 1 му (хотя в более сложных условиях она доходит до 30 юаней и более), расходы на работу по определению права составили 60 млн юаней (при размерах пашни — 3,51 млн му (до), и 3,85 млн му (после «определения земли»). Местные ганьбу подсчитали, что при таких условиях работу удастся закончить где-то к 2027 г. (Шанхай готу цзыюань [«Шанхай: государственные земельные ресурсы»]. 2015. Vol. 36. № 4. С. 3).

Важнейшим условием упорядочения работы, связанной с правовыми вопросами, должны стать: 1) ускоренная корректировка ряда законов земельного законодательства, ускоренная подготовка концепции «члена» и концепции самой «коллективной хозяйственной организации» в специальном документе «Положение о коллективной хозяйственной организации»; коррекция законов должна осуществляться синхронно с утверждением Госсоветом Положения; 2) уточнение сроков подрядного договора; 3) уточнение (в сторону продления) сроков всей работы по определению, регистрации и выдаче свидетельства (Шанхай готу цзыюань [«Шанхай: государственные земельные ресурсы»]. 2015. Vol. 36. № 4. С. 4). По признанию китайских ученых, эта реформа — самое сложное, глубокое и трудное для реализации направление системных реформ в деревне. Реформа включает целый ряд этапов и шагов.

Несмотря на огромный объем работы по уточнению и регистрации права, параллельно разворачиваются первые шаги следующего этапа реформы: в одних районах создаются рынки сделок с имуще-

ственными правами крестьян, в других — идет процесс формирования крестьянских паевых кооперативов (в экспериментальном порядке). Всего в 39 районах страны, преимущественно в районах Центрального и Западного Китая, развернуты экспериментальные реформы по указанным выше направлениям. Согласно «Проекту» все эксперименты планируется завершить к концу 2017 г. Следует подчеркнуть, что по всем указанным направлениям есть определенные подвижки, и каждое из них заслуживает отдельного исследования.

Вслед за системными реформами с сентября 2015 г. в китайской деревне развернулась глубокая структурная реформа в сфере предложения сельскохозяйственной продукции (в ее основе — реформа механизма ценообразования, переход на рыночные цены), призванная обеспечить сбалансированность всех сфер общественного производства агросферы, спроса и предложения сельхозпродукции, в том числе продовольственного баланса страны.

Сложность проблем и грандиозность задач, стоящих перед реформами в деревне, стали основанием для премьеры Госсовета КНР Ли Кэцзяна, выступившего перед корреспондентами сразу после закрытия 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.), заявить: «Из всех проблем Китая, которые надо в конечном счете решить, — самая важная — это все-таки проблема крестьян, а не их доходов» (URL: <http://china.caixin.com/2016-03-16/100920727/html>).

Экология

4 июня 2015 г. Министерством охраны окружающей среды КНР опубликован *Доклад о состоянии окружающей среды Китая*. В нем отмечено, что положение в этой сфере остается тяжелым, уровень загрязнения воздуха почти над всей территорией КНР выше определенной Всемирной организацией здравоохранения безопасной для здоровья нормы — 25 мкг (микрограммов) грязных частиц на 1 м³ воздуха. Уровень естественного воспроизводства кислорода очень низкий из-за ограниченности лесных ресурсов (коэффициент лесного покрова 21,6 %). Ядовитым смогом охвачено 20 % территории, растет число экологических катастроф (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2015/english/2-preface.htm>).

12 августа 2015 г. в г. Тяньцзинь произошла самая масштабная за всю историю существования КНР техногенная катастрофа. Она

обернулась не только огромными разрушениями, но и серьезными экологическими проблемами. На складе, где произошло ЧП, хранилось около 700 т цианида, нитрит калия и другие химикаты, опасные для природы и людей, прямой экономический ущерб составил 6,87 млрд юаней (1,5 млрд долл.) (URL: <http://www.mlr.gov.cn/99370/040615>).

С 30 ноября по 12 декабря 2015 г. в Париже проходила *международная конференция ООН по противодействию изменениям климата* — важнейшее международное событие. В эти дни в Пекине уровень вредных частиц в воздухе, по официальным данным, превысил нормы ВОЗ в 20 раз (URL: http://ria.ru/trend/paris_climat_conference_un_28112015/). КНР и США впервые выразили конкретно оформленное в цифрах намерение снижения выбросов парниковых газов. Китай определил три основные цели своей программы: «Приблизительно к 2030 г. доля неископаемых энергоносителей (альтернативных источников энергии) в потреблении первичных энергоресурсов увеличится примерно до 20 %. По сравнению с показателем 2005 г. объем выбросов CO² на единицу ВВП снизится на 60—65 %, а лесной фонд увеличится на 4,5 млрд м³». В обнародованном в декабре 2015 г. ежегодном докладе «*О политике и действиях Китая по противодействию климатическим изменениям*» зафиксировано, что китайская сторона намерена в соответствии с принципом «общая, но дифференцированная ответственность» совместно со всеми сторонами приложить усилия для конструктивного содействия переговорному процессу и установления справедливого и рационального международного механизма управления климатом (Climate Action Programme. URL: http://ria.ru/trend/paris_climat_conference_un_28112015/).

27 января 2016 г. ЦК КПК и Госсовет КНР обнародовали первый политический документ года — ежегодный план действий — «*Документ № 1*». В нем подчеркивается необходимость улучшения экологической ситуации и повышения эффективности обеспечения экологической безопасности страны. Самое важное, говорится в документе — это поддерживать инновации и «зеленые» технологии, «устойчивое развитие» (URL: http://www.gov.cn.zhengce-2016-01-27-content_5036698.html).

Выступая 5 марта на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва с докладом о работе правительства, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян представил социально ориентированную программу развития КНР на 2016 г. и на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.). За годы 13-й пятилетки предстоит создать более гармоничную экономику, ожидается серьезное урегулирование экономической структуры с учетом нового экологического движения. Экологичность производства, ресурсообеспе-

чение становятся важными факторами конкурентоспособности страны в мире (URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/07/content_37956308.htm).

В 2016 г. удельная энергоемкость ВВП снизится более чем на 3,4 %, при этом продолжатся сокращаться выбросы основных видов загрязняющих веществ. К 2020 г. доля потребления угля в суммарных энергозатратах снизится с 66 % (2014 г.) до 57 %, выбросы вредных веществ в результате потребления воды и энергии, а также выбросы углекислого газа на единицу ВВП уменьшатся на 23 %, 15 и 18 % соответственно (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0307/c31518-9026333.html>).

Руководство страны внесло экокультуру в стратегию национального развития, взяло курс на *фундаментальное решение экологических проблем*: соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды; проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых» стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массивный перевод промышленности с Востока на Запад, с обеспечением экологической защиты принимающих территорий. В 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) инвестиции в охрану окружающей среды достигли 5 трлн юаней (814,5 млрд долл.), к 2020 г. запланировано инвестировать 14,26 трлн юаней (2,3 трлн долл.) — почти в 2,5 раза больше (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm>).

Цели и задачи 13-й пятилетки в сфере охраны окружающей среды:

- Сдерживать объем энергопотребления в пределах 5 млрд т угольного эквивалента в год.
- Внедрить самую строгую в истории страны природоохранную систему, которая будет создана на основе общих усилий правительства, предприятий и общества.
- Вести строгий контроль над выбросами углерода, соблюдать обещания по сокращению вредных выбросов и активно участвовать в глобальном управлении климатом.
- Создать единую национальную систему мониторинга окружающей среды в режиме реального времени — онлайн.

Основные экологические принципы «устойчивого развития» высшее руководство КНР сформулировало в идее «*ускорения продвижения построения справедливой экологической цивилизации*». Впервые она прозвучала на XVII съезде КПК в 2008 г. На XVIII съезде в 2012 г. пункт о построении «экологической цивилизации» был включен в устав партии. Съезд выдвинул план из пяти взаимосвязанных компонентов строительства «Красивого Китая»: экономического,

политического, культурного, социального и строительства «экологической цивилизации». На 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.) было предложено ускорить создание комплексной системы «экологической цивилизации», на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2014 г.) решено обеспечить защиту окружающей *среды строгой правовой системой*. На 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2015 г.) генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин выдвинул пять концепций развития — инновация, координация, *экологичность*, открытость и совместное использование.

1 января 2015 г. вступил в силу новый исправленный Закон КНР об охране окружающей среды. Важнейшее значение придается исполнению Закона на практике, созданию механизма вертикального подчинения природоохранных органов ниже провинциального уровня в их работе по контролю и надзору. Это важный шаг в рамках реформирования механизма управления охраной окружающей среды. Новый Закон позволяет создавать особые зоны, закрытые для производства загрязняющей промышленности.

В 2015 г. китайские суды рассмотрели 19 тыс. дел о загрязнении окружающей среды и нанесении вреда природным ресурсам — на 18,8 % больше, чем в 2014 г. Общая сумма штрафов составила 4,25 млрд юаней (654 млн долл.), что на 34 % больше, чем в 2014 г. Власти разослали более 97 тыс. извещений о наказании виновников. За серьезный ущерб они привлечены не только к административной, но и к уголовной ответственности. Причастные к 2079 случаям нанесения вреда окружающей среде были задержаны полицией, в том числе в 1685 случаях возбуждены уголовные дела. В 2015 г. проверено около 1,77 млн предприятий, 191 тыс. из них наказана, 20 тыс. закрыто, на 34 тыс. было приостановлено производство (URL: <http://www.zhb.gov.cn/35701/8272715.html>).

В Пекине, Тяньцзине, дельте р. Янцзы и Чжуцзян заменена большая часть угольных электростанций газовыми. В 2016 г. в Пекине закрылась последняя угольная электростанция. До 2017 г. не должны увеличиваться производственные мощности в энергоемких и сильно загрязняющих окружающую среду пяти отраслях: металлургии, судостроении, производстве цемента, электролитического алюминия и листового стекла (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm>).

Внесены серьезные поправки в целый ряд других законов: Закон о предотвращении и устранении загрязнения атмосферы (1 января 2016 г. новая редакция Закона вступила в силу), Закон о предотвращении и борьбе с загрязнением вод, Закон для борьбы с загрязнением почв — прошел первичное рассмотрение в 2016 г., в 2017 г. будет

представлен на рассмотрение Постоянного комитета ВСНП (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

В мае 2015 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали программный документ «*Мнение (Позиция) об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации*» — это первый подробный государственный документ, выдвигающий идею строительства «экологической цивилизации» и достижения «устойчивого развития» китайской нации. Он носит характер генерального распоряжения, содержит 30 задач и считается «дорожной картой» для государственного планирования (URL: http://ru.theorychina.org/xsqr_2477/201511/t20151112_331129.shtml).

22 сентября 2015 г. Госсоветом и Политбюро ЦК КПК обнаружен *Комплексный план реформ по содействию экологическому прогрессу*, состоящий из 56 статей. В нем в основном определен верхний уровень проектирования «экологической цивилизации»,стройка ее основ в экономику и управление. Первый этап перехода к ее реализации должен быть завершен к 2020 г.

В сентябре 2015 г. опубликован *План реформ экокультуры*. В нем предложено создать «зеленую финансовую систему», которая включает: отдельную систему кредитования, свой рынок ценных бумаг, особый фондовый индекс «зеленых акций» и соответствующей продукции, «зеленый фонд», а также механизм «зеленого страхования». Развитие «зеленых финансов» станет приоритетом в 13-й пятилетке, в 2018 г. будет установлена система «экологического аудита».

ВСНП разрабатывает проект закона «*О налогах на охрану окружающей среды*». Основная цель разработки этого закона заключается не в увеличении налогов, а в создании совершенного механизма, поощрении предприятий к уменьшению объемов выброса загрязняющих веществ. Чем больше отходов вырабатывает производство, тем выше будет налог, и наоборот. Работу над проектом закона возглавляет Министерство финансов КНР (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

Период 13-й пятилетки станет ключевым для Китая, для внедрения наиболее эффективной модели сокращения выбросов CO₂. Формируется система квот на выбросы и механизм компенсации, повышается динамика энергосбережения, сокращения выбросов загрязняющих веществ и внедрения экологически чистых источников. Разрабатывается система рыночных экологических платежей на выбросы, включая диоксид серы и азота, другие загрязнители, а также внутреннюю схему торговли квотами.

В сентябре 2014 г. на переговорах ООН по климату Китай и 72 государства поддержали введение платы за углеродные выбросы. С 2013 г. в экспериментальном порядке обкатывается модель ис-

пользования квот. В этот эксперимент поочередно включались семь провинций и городов, в том числе Пекин и Шанхай. В 2015 г. совокупные квоты на выбросы парниковых газов в упомянутых городах и провинциях составили 1,2 млрд т, более 2 тыс. предприятий присоединилось к этому проекту. По величине квот Китай занимает 2-е место в мире, уступая лишь Евросоюзу. Одновременно идет подготовительная работа к созданию единого всекитайского рынка квот на выбросы парниковых газов. Согласно плану, в 2017 г. он уже начнет работать в пробном режиме.

Китай становится одним из крупнейших в мире рынков эко-индустрии — восходящей отрасли, способствующей развитию «зеленой экономики». Среднегодовые темпы ее роста 15—20 % (2-е место после Японии). В ближайшие 10 лет доля отрасли в ВВП КНР должна повыситься (URL: <http://www.zhb.gov.cn/35701/8272716.html>).

Стране с пятой частью мирового населения и только 7 % глобальных запасов пресной воды ее критически не хватает. Уже сейчас из-за общенационального дефицита этого жизненно важного ресурса Китай ежегодно теряет до 2,3 % ВВП. Растет рынок повторного использования воды. 16 апреля 2015 г. обнародован *План действий по борьбе с загрязнением водных ресурсов и правил экономии воды*. Согласно этому документу, в стране будет осуществляться самый строгий контроль водных ресурсов. Благодаря этим мерам к 2020 г. объем годового потребления воды в стране не должен превысить 670 млрд м³ (в 2015 г. — 618 млрд м³, на душу населения — 450 м³). Для достижения этой цели усовершенствована система показателей совокупного потребления воды, пересчитаны стандарты, определяющие эффективность потребления водных ресурсов, а также допуски по вредным выбросам (Жэньминь жибао. 19.03.2016). Весь реестр показателей подробно расписан для водосборных бассейнов провинций, городов, уездов и даже поселков. В единую систему распределения водных ресурсов включается возрожденная, дождевая, слабоминерализованная вода и другие источники. Министерство водного хозяйства КНР в экспериментальном порядке постепенно расширяет платное пользование водой. К 2020 г. объемы потребления воды в промышленности на 10 тыс. юаней ВВП и на 10 тыс. юаней добавленной стоимости должны соответственно снизиться на 35 % и 30 % (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

По данным Министерства водного хозяйства Китая, в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) потрачено более 2 трлн юаней (304 млрд долл.) на сохранение водных ресурсов: борьбу с засухой, развитие гидроэнергетики, орошение сельскохозяйственных угодий, решение проблемы питьевой воды в ряде регионов и на очистку водоемов от за-

грязнения. В 2016 г. Постоянный комитет ВСНП планирует провести специальное обследование по исполнению *Закона о предотвращении и борьбе с загрязнением вод* (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

Особое внимание уделяется лесоразведению, реабилитации почв, созданию широких защищенных морских зон для восстановления рыболовных запасов. К 2020 г. площадь пашни не должна опуститься ниже отметки в 120 млн га («красная линия»), из них качественные продуктивные, гарантирующие стабильные урожаи составят 53 млн га. Мониторинг загрязнения почв показывает, что в Китае сложная ситуация с состоянием почв, а в некоторых районах — катастрофическая. Министерство охраны окружающей среды разработало проект *закона о борьбе с загрязнением почв*, на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва прошло первичное его рассмотрение, а в 2017 г. закон будет представлен на рассмотрение Постоянного комитета ВСНП. Его принятие позволит усовершенствовать систему предотвращения и борьбы с загрязнением почв, разделить функции правительственных ведомств, создать стандартизированную систему обследования и мониторинга почв, а также увеличить капиталовложения в эту сферу (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

Коэффициент лесного покрытия за годы 13-й пятилетки достигнет 23,4 %, общего степного покрытия — 56 %, площадь водно-болотных угодий увеличится до 50 млн га. По статистическим данным, территория Китая, на которой продолжается опустынивание, в настоящее время составляет 1,73 млн км² (173 млн га). Во время 11-й пятилетки (2006—2010 г.) удалось решить проблему опустынивания на более чем 14 млн га, за период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) — на 10 млн га. В ходе 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) предстоит улучшить экологическую ситуацию еще на 10 млн га опустыненных земель. В 2015 г. высажен лес на 6,32 млн га, площадь природных заповедников достигла 1,47 млн км² (14,8 % территории страны, выше среднемирового уровня), число заповедников достигло 2740, из них 428 национальных (Жэньминь жибао. 19.03.2016).

Важным аспектом планирования экологической стратегии в рамках 13-й пятилетки является *вопрос о перемещении загрязняющих отраслей экономики с Востока на Запад*. Эту задачу, а также более рациональное распределение производств и снижение нагрузок на среду на территории страны, призван решить беспрецедентный по масштабам инфраструктурный мегапроект, инициируемый руководством КНР «*Экономический пояс Великого зеленого шелкового пути*».

Министерство торговли и Министерство охраны окружающей среды КНР опубликовали *Руководство по охране окружающей среды при осуществлении иностранных инвестиционных проектов и сотруд-*

ничества, предписывающее китайским компаниям «своевременное выявление и упреждение экологических рисков, поддержания устойчивого развития в принимающих странах». Предложена программа выноса предприятий по производству стали, цемента, стекла, электроэнергии, а также переработки некоторых видов сырья и топлива в страны-партнеры.

Продвигая развитие экономики, политики, культуры и общества, внедряя новые технологии, высшее руководство КНР уже не считает рост ВВП абсолютным приоритетом. Всевозрастающие инвестиции в экологию, создание глобальных проектов, предусматривающих широкую международную интеграцию, свидетельствуют о том, что оно готово решительно защищать окружающую среду, создавая весьма важные факторы для поиска путей «устойчивого развития» своего государства. Китайские предприятия переходят на новые модели развития путем расширения спектра индустрий с помощью выхода на зарубежный рынок и перемещения избытка производственных мощностей. В настоящее время пройден самый тяжелый, начальный этап борьбы с загрязнением, наступила ключевая фаза накопления позитивных факторов, предстоит долгий путь «радикального лечения».

Развитие частного и индивидуального секторов экономики

В период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) китайское руководство предпринимало беспрецедентные усилия для стимулирования и поддержки экономического роста предприятий малого и среднего бизнеса. Последовательное продвижение массовой предпринимательской и инновационной деятельности стало новым трендом развития.

Быстрый рост национального предпринимательства способствовал не только наращиванию общего объема экономики, но и обеспечил расширение рамок трудоустройства, рост доходов населения, предложение общественных услуг. В результате инновационной деятельности внедрялось большое количество новых технологий, новых продуктов и услуг, новых коммерческих проектов. В стране ежедневно в среднем регистрировалось более 10 тыс. новых предприятий (в 2015 г. — 12 тыс.), темпы роста высокотехнологичных отраслей превысили темпы роста промышленности. В городах и поселках ежедневно создавалось свыше 12—13 млн новых рабочих мест (Жэньминь

жибао. 29.02.2016; — URL: <http://russion.people.com.cn/n3/2016/0310/c31521-9028200.html>).

К концу пятилетки на долю частного сектора приходилось более 60 % ВВП страны, 90 % новых рабочих мест в городах и поселках, около 65 % инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов). Рост доходов населения, в том числе и за счет самозанятости, дал возможность увеличить вклад потребления в экономический рост до 66,6 %. Активное перемещение предпринимательского интереса в III сферу экономики позволил довести удельный вес индустрии услуг в ВВП до 50,5 % (Жэньминь жибао. 29.02.2016). Значительно расширились сферы деятельности частнопредпринимательских структур, масштабы производства и экономический потенциал, причем темпы роста частного сектора превышали общенациональный уровень и показатели других секторов, включая индивидуальный.

К началу 2016 г. в стране было зарегистрировано 280,77 млн занятых в индивидуальном и частном секторах — 116,82 и 163,95 млн человек соответственно. Среднегодовой прирост численности занятых в этих секторах составил 23,3 млн человек. Доля экономически активного населения увеличилась с 21,6 % в 2010 г. до 36,3 %, т. е. почти в 1,5 раза. Количество предприятий достигло 73,16 млн, увеличившись по сравнению с 2010 г. в 1,7 раза, причем 54,0 млн из них функционировало в индивидуальном секторе, 19,08 млн — в частном. Среднегодовые темпы прироста этих показателей за 5 лет были примерно одинаковыми: 11,2 и 11,3 % соответственно (табл. 11).

Таблица 11. Развитие частных и индивидуальных предприятий КНР

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2010	Абсолютный прирост за 5 лет
Частные предприятия								
Численность предприятий, млн ед.	8,45	9,68	10,86	12,54	15,46	19,08	в 2,3 раза	10,63
Зарегистрированный капитал, тлрн юаней	19,00	25,79	31,10	39,31	59,21	90,55	в 4,8 раза	71,55
Количество занятых, млн человек, в том числе:	94,18	103,54	112,96	125,21	143,90	163,95	74,1 %	69,77
инвесторы	17,94	19,86	22,00	24,86	29,63	...	...	...

Продолжение табл. 11

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2010	Абсолют- ный при- рост за 5 лет
наемные работ- ники	76,24	83,68	90,96	100,35	114,27	...	...	...
Средняя числен- ность занятых на 1 предприятии, че- ловек	11,1	10,70	10,40	10,00	9,31	8,59	-22,6 %	-2,51
Средняя фондово- оруженность 1 предприятия, млрд юаней	2,25	2,66	2,86	3,13	3,83	4,75	в 2,1 раза	2,50
Доля экономиче- ски активного на- селения, %	12,4	13,5	14,7	16,3	18,6	21,2	71 %	8,8 %
Индивидуальные предприятия								
Численность пред- приятий, млн ед.	34,53	37,56	40,59	44,36	49,84	54,08	56,6 %	19,55
Зарегистрирован- ный уставный ка- питал, трлн юаней	1,34	1,62	1,98	2,43	2,93	3,70	в 2,8 раза	2,36
Количество заня- тых, млн человек	70,07	79,45	86,28	93,35	105,84	116,82	66,7 %	46,75
Средняя числен- ность занятых на 1 предприятии, че- ловек	2,0	2,12	2,13	2,10	2,12	2,16	8,0 %	0,16 %
Средняя фондово- оруженность 1 предприятия, млн юаней	38,81	43,13	48,78	54,78	58,79	68,42	76,3 %	29,61
Доля экономиче- ски активного на- селения, %	9,2	10,4	11,2	12,1	13,7	15,1	64,1 %	5,9 %

Окончание табл. 11

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2010	Абсолют- ный при- рост за 5 лет
Итого								
Численность част- ных и индивиду- альных предпри- ятий, млн ед.	42,98	47,24	51,45	56,90	65,30	73,16	70,2 %	30,18
Количество заня- тых, млн человек	164,25	182,99	199,24	218,57	249,75	280,77	70,9 %	116,52
Доля экономиче- ски активного на- селения, %	21,6	23,9	25,9	28,4	32,3	36,3	68,0 %	14,7 %
Зарегистрирован- ный капитал, трлн юаней	20,34	27,41	33,08	41,74	62,14	94,25	в 4,6 раза	73,91

Источники: Составлено и рассчитано по данным: Чжунго тунцзи няньцзянь—2011. Пекин, 2011. С. 110—111, 120; 2012. С. 126—127, 135; 2013. Табл. 4—8, 4—9; 2014. С. 90, 98, 99; 2015. С. 112, 120—121; — URL: http://www.saic.gov.cn/ywdt/gsyw/mtjj/201602/t20160204_166505.html

За истекшее пятилетие резко вырос объем зарегистрированных основных фондов этого типа предприятий, увеличившись в 4,6 раза — с 20,34 трлн юаней в 2010 г. до 94,25 трлн юаней в 2015 г. Причем 96 % этих фондов — 90,55 трлн юаней — принадлежали частным предприятиям, а их средняя фондовооруженность выросла в 2 с лишним раза, достигнув 4,75 млрд юаней. Прирост уставного капитала индивидуальных предприятий увеличился в 2,8 раза — с 1,34 трлн юаней до 3,7 трлн соответственно, а средняя фондовооруженность одного предприятия выросла в 1,8 раза — с 38,81 млн до 68,42 млн юаней. Таким образом, капиталоемкость частных предприятий в 122 с лишним раза выше, чем у индивидуальных.

Согласно данным ГСУ КНР, частные предприятия продолжали лидировать среди предприятий других форм собственности по объему прироста добавленной стоимости продукции сверхлимитных промышленных предприятий и реализованной прибыли, хотя среднегодовые темпы прироста этих показателей несколько снизились по сравнению с периодом 11-й пятилетки. Если тогда среднеарифмети-

ческий темп прироста добавленной стоимости частных промышленных предприятий составлял 22 %, а прирост их прибыли достиг 39,6 %, то в 2011—2015 гг. эти показатели находились на уровне 13,1 и 17,9 % соответственно (табл. 12).

Таблица 12. Динамика прироста промышленного производства, %

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Прирост добавленной стоимости сверхлимитных промышленных предприятий*					
Всего	13,9	10,0	9,7	8,3	6,1
Государственные и контролируемые государством предприятия	9,9	6,4	6,9	4,9	1,4
Коллективные	9,3	7,1	4,3	1,7	1,2
Акционерные	15,8	11,8	11,0	9,7	7,3
На иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня	10,4	6,3	8,3	6,3	3,7
Частные	19,5	14,6	12,4	10,2	8,6
Прирост прибыли сверхлимитных промышленных предприятий					
Всего	25,4	5,3	12,2	3,3	-2,3
Государственные и контролируемые государством предприятия	15,0	-5,1	6,4	5,7	-21,9
Коллективные	34,0	7,5	2,1	0,4	-2,7
Акционерные	31,2	7,2	11,0	1,6	-1,7
На иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня	10,6	-4,1	15,5	9,5	-1,5
Частные	46,0	20,0	14,8	4,9	3,7

Источник: Жэньминь жибао. 01.03.2011; 23.02.2012; 23.02.2013; 25.02.2014; 26.02.2015; 29.02.2016.

Примечание: * Предприятия с годовым доходом от реализации не менее 20 млн юаней.

На фоне общего снижения темпов роста показателей прибыли сверхлимитных промышленных предприятий, а в 2015 г. даже их отрицательной динамики (-2,3 %), частные предприятия оказались единственными, получившими прирост прибыли на 3,7 %. На государственных и контролируемых государством предприятиях сниже-

ние наблюдалось дважды: в 2012 г. на 5,1 %, а в 2015 г. оно достигло самого высокого показателя — 21,9 %. На коллективных и акционерных промышленных предприятиях в 2015 г. снижение прибыльности составило 2,7 и 1,7 % соответственно; на предприятиях, основанных на иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня, — на 4,1 % и 1,5 % соответственно.

В секторальной структуре частных и индивидуальных предприятий преобладала III сфера экономики (табл. 13). На нее приходилось более 86 % числа предприятий этого типа, а их численность увеличилась более чем в 1,5 раза — с 40,64 млн до 62,92 млн предприятий, причем подавляющее большинство из них — 48,7 млн — были индивидуальными. Среди индивидуальных предприятий удельный вес индустрии услуг выше, чем в частном секторе (73 %) и занимает более 90 %. Тем не менее, темпы прироста численности частных предприятий в этой сфере почти в 2 раза выше, чем в индивидуальном секторе, а абсолютное количество увеличилось с 6,74 млн до 14,1 млн предприятий. Рост доли III сферы экономики в частном секторе осуществлялся за счет постепенного снижения удельного веса II индустрии.

Таблица 13. Частные и индивидуальные предприятия в секторальной структуре экономики КНР

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Частные предприятия					
Всего, млн ед.	9,68	10,86	12,54	15,46	19,08
Первая сфера экономики	0,25	0,31	0,40	0,54	0,84
Удельный вес, %	2,5	2,9	3,2	3,5	4,4
Вторая сфера экономики	2,69	2,91	3,20	3,66	4,18
Удельный вес, %	27,9	26,7	25,5	23,7	21,9
Третья сфера экономики	6,74	7,64	8,94	11,26	14,06
Удельный вес, %	69,6	70,4	71,3	72,8	73,7
Индивидуальные предприятия					
Всего, млн ед.	37,56	40,59	44,36	49,84	54,08
Первая сфера экономики	0,62	0,76	0,93	1,18	1,46
Удельный вес, %	1,7	1,9	2,1	2,4	2,7
Вторая сфера экономики	3,04	3,18	3,24	3,51	3,76

Окончание табл. 13

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес, %	8,1	7,8	7,3	7,0	6,9
Третья сфера экономики	33,90	36,65	40,19	45,15	48,86
Удельный вес, %	90,2	90,3	90,6	90,6	90,4
Итого					
Численность предприятий, млн ед.:	47,24	51,45	56,90	65,30	73,16
Первая сфера экономики	0,87	1,07	1,33	1,72	2,3
Удельный вес, %	1,8	2,1	2,3	2,6	3,1
Вторая сфера экономики	5,73	6,09	6,44	7,17	7,94
Удельный вес, %	12,2	11,8	11,4	11,0	10,9
Третья сфера экономики	40,64	44,29	49,13	56,41	62,92
Удельный вес, %	86,0	86,1	86,3	86,4	86,0

Источники: Составлено и рассчитано по данным: URL: http://www.saic.gov.cn/ywdt/gsyw/mtjj/201602/t20160204_166505.html.

Примечание. Согласно секторальной классификации отраслей народного хозяйства, принятой в Китае, к I сфере экономики относится сельское хозяйство, включая растениеводство, животноводство, рыбоводство, лесоводство и т. д. Ко II сфере экономики относится промышленность, включая добывающие и обрабатывающие отрасли, водо-, энерго- и газоснабжение, а также строительство; к III сфере экономики относятся все отрасли, обслуживающие общественное производство и повседневную жизнь народа, не входящие в «первую» и «вторую» сферы экономики.

Что же касается отраслевой структуры занятых в индивидуальном и частном секторах, то в ней подавляющее большинство — свыше 152 млн человек — сосредоточено в обрабатывающей промышленности — 50,74 млн (более 25 %) и оптово-розничной торговле — 101,32 млн человек (свыше 40 %). Тем не менее, доля этих сфер по сравнению с 2010 г. снизилась с 64 до 61 % (табл. 14). Быстрыми темпами росла занятость в сфере лизинга и предоставления бизнес услуг, в гостиничном сервисе и общественном питании, оказании различных видов помощи домохозяйствам. Темпы прироста в этих сферах составили более 96, 55 и 46 % соответственно. Частно-предпринимательские структуры, помимо традиционных отраслей, активно осваивали такие сферы, как программное обеспечение и

техническое обслуживание, информационные технологии и массовые коммуникации, современная логистика, почтовые и финансовые услуги, электронная торговля, природоохранные мероприятия и др., которые учтены в табл. 14 в строке «Прочие». Их удельный вес в общей численности предприятий увеличился с 11,5 до 14 %.

Таблица 14. Динамика отраслевой структуры занятых в индивидуальном и частном секторах

Год	Численность занятых, млн человек					2014 / 2010, %	Удельный вес, %	
	2010	2011	2012	2013	2014		2010	2014
Всего, млн человек	164,25	182,99	199,24	218,57	249,75	52,1	100	100
Обрабатывающая промышленность	41,70	43,17	44,68	47,79	50,74	21,7	25,4	20,3
Строительство	7,24	7,73	8,40	9,76	11,33	56,5	4,4	4,5
Оптовая и розничная торговля	63,89	74,25	77,21	87,49	101,32	58,6	38,9	40,6
Транспортировка, хранение, почтовые услуги	4,88	5,12	8,38	5,99	6,30	29,1	3,0	2,5
Гостиничный сервис и общественное питание	9,96	10,72	11,62	13,46	15,48	55,4	6,1	6,2
Лизинг и бизнес-услуги	8,15	9,70	11,20	12,73	15,99	96,2	4,9	6,4
Помощь на дому, ремонт и другие услуги	9,56	10,83	11,49	12,17	14,00	46,4	5,8	5,6
Прочие	18,87	21,47	26,26	29,18	34,59	83,3	11,5	13,9

Источники: Составлено и рассчитано по данным: Чжунго тунцзи нянь-цзянь — 2011. Пекин, 2011. С. 118; 2012. С. 133; 2013. Табл. 4—6; 2014. С. 96; 2015. С. 118.

Особенно заметно в годы 12-й пятилетки вырос жизненный уровень граждан Китая. Если в 2010 г. среднегодовой доход на душу населения в городах и поселках составлял 19,11 тыс. юаней, а в деревнях 5,92 тыс. юаней, то в конце 2015 г. эти показатели достигли 31,2 и 11,42 тыс. юаней соответственно, прирост — 63,3 и 92,9 % соответственно. Темпы роста доходов жителей города и деревни уже три года подряд опережали темпы роста ВВП, чему в значительной степени способствовало активное привлечение населения к предпринимательской деятельности. Продолжал сокращаться разрыв в

доходах городского и сельского населения, однако он все еще оставался сравнительно высоким — 2,7:1 (Жэньминь жибао. 29.02.2016) против 3,2:1 в 2010 г.

Также быстрыми темпами увеличивалась средняя величина заработной платы городских жителей, в том числе занятых частнопредпринимательской деятельностью, причем более быстрыми темпами. Согласно данным ГСУ, среднегодовая зарплата в городах и поселках на предприятиях, не относящихся к частным, увеличилась в 2014 г. в 1,5 раза по сравнению с 2010 г. — с 37,15 тыс. до 56,34 тыс., на частных предприятиях — в 1,7 раза — с 20,76 тыс. юаней до 36,39 тыс. (табл. 15 и 16). Если накануне 12-й пятилетки средняя зарплата на частных предприятиях составляла 55,9 % от среднего уровня зарплаты на предприятиях других форм собственности, то в 2014 г. эта доля выросла на 10 пунктов, достигнув 65 %.

Среднемесячная зарплата рабочих-мигрантов в 2015 г. увеличилась на 7,2 % и составила 3,07 тыс. юаней (URL: <http://russion.people.com.cn/n3/2016/0119/c31518-9006200.html>).

Рост зарплаты в частном секторе осуществлялся дифференцированно не только по отраслям производства, но и по регионам.

Разрыв в средних заработных платах между различными видами экономической деятельности по-прежнему очень заметен (табл. 15). Самые высокие зарплаты отмечались в следующих трех отраслях: информационные технологии и программное обеспечение — 51,04 тыс. юаней; научные исследования, техническое обслуживание и геологоразведка — 47,46 тыс. юаней; финансовые услуги — 41,55 тыс. юаней, что в 1,4, 1,3 и 1,14 раза соответственно выше среднего показателя по частному сектору. Отраслями с самой низкой средней оплатой труда оставались: сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыбоводство — 26,86 тыс. юаней; гостиничный сервис и общественное питание — 29,48 тыс. юаней; предоставление помощи домохозяйствам, ремонтные и другие виды общественных услуг — 30,58 тыс. юаней, что на 26, 19 и 16 % соответственно ниже среднего уровня.

Таблица 15. Динамика роста среднегодового уровня отраслевой зарплаты занятых в городах и поселках на частных национальных предприятиях

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2014/ 2010, %
Всего, тыс. юаней	20,76	24,56	28,75	32,71	36,39	75,3
Сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыбоводство	16,37	19,22	21,97	24,65	26,86	64,1
Добывающая промышленность	20,98	25,52	29,68	33,08	35,82	70,7

Окончание табл. 15

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2014/ 2010, %
Обрабатывающая промышленность	20,09	24,14	28,22	32,04	35,65	77,5
Производство и распределение электро- и тепловой энергии, газа, воды	18,83	22,09	25,48	29,60	33,18	76,2
Строительство	22,23	26,11	30,91	34,88	38,84	74,7
Транспортировка, хранение, почтовые услуги	21,99	25,95	28,16	33,14	38,89	76,9
Информационные услуги, программное обеспечение, технологическое обслуживание	31,23	35,56	39,52	44,06	51,04	63,5
Оптовая и розничная торговля	19,93	22,79	27,23	30,60	33,89	70,1
Гостиничный сервис и общественное питание	17,53	20,88	23,93	27,35	29,48	62,2
Финансовые услуги	30,51	28,66	32,70	37,25	41,55	36,2
Недвижимость	23,23	27,02	30,78	35,04	37,83	62,8
Лизинг и бизнес услуги	23,88	27,12	31,80	36,24	39,41	65,1
Научные исследования, техническое обслуживание и геологоразведка	28,89	31,32	36,60	42,85	47,46	64,3
Охрана водных ресурсов и окружающей среды, коммунальные услуги	19,61	22,96	26,40	31,24	33,85	72,6
Помощь на дому, ремонт и другие услуги	18,35	20,54	24,07	27,48	30,58	66,6
Образование	21,86	23,64	26,63	31,52	33,68	54,0
Здравоохранение, социальное обеспечение и защита	21,57	25,59	29,17	33,86	37,21	72,5
Культура, спорт, развлечения	20,01	22,67	26,18	30,40	32,02	60,0
Государственное управление и общественные организации	8,90	11,74	10,86	33,95	26,74	В 3 раза

Источники: Составлено и рассчитано по данным: URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201505/t20150527_1110632.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20110503_402722862.html; URL: http://www.stats.gov.cn/was40/gjtj_detail.jsp?channelid=19761&record=30; Чжунго тунцзи няньцзынь—2013. Пекин, 2013. Табл. 4—16.

Тем не менее фактически во всех сферах деятельности частных предприятий имел место рост зарплаты в 1,5—2 раза, в том числе в обрабатывающей промышленности, производстве и распределении электро- и тепловой энергии, газа и воды; в сфере транспортировки, складского хранения и почтовых услуг; строительстве; оптовой и розничной торговле; охране водных ресурсов и окружающей среды; здравоохранении, социальном обеспечении, т. е. в тех отраслях, где традиционно действовали частные предприятия и доступ к которым был открыт дополнительно. Особый акцент делался на современные и инновационные отрасли и науку.

Как следует из табл. 16, среднегодовая региональная зарплата, превышающая средний показатель в частном секторе в 1,1 раза,

Таблица 16. Динамика роста среднегодового уровня региональной зарплаты занятых в городах и поселках по регионам

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2014/ 2010, %
Частные национальные предприятия						
Всего, тыс. юаней	20,76	24,56	28,75	32,71	36,39	75,3
Восточные районы	22,71	26,80	...	35,85	39,85	75,5
Центральные районы	17,25	20,68	...	27,15	30,28	75,5
Западные районы	18,64	22,31	...	30,45	33,75	81,1
Северо-Восток	18,53	22,02	...	28,74	30,55	64,9
Предприятия других форм собственности						
Всего:	37,15	42,45	46,77	51,48	56,34	51,7
Восточные районы	42,81	48,49	53,44	58,56	64,24	50,1
Центральные районы	31,59	36,56	40,11	42,82	46,83	48,2
Западные районы	33,13	37,92	41,96	47,00	51,20	54,5
Северо-Восток	31,88	36,00	39,25	43,44	46,51	45,9

Источники: Составлено и рассчитано по данным: URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201505/t20150527_1110632.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20110503_402722862.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201305/t20130517_12975.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20110503_4027228855.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201505/t20150527_1110630.html; URL: http://www.stats.gov.cn/was40/gjtjj_detail.jsp?channelid=19761&record=30; URL: http://www.stats.gov.cn/was40/gjtjj_detail.jsp?channelid=19761&record=31

фиксировалась только в восточных районах Китая — 39,9 тыс. юаней, самая низкая — в центральных районах — 30,28 тыс. юаней — и на Северо-Востоке Китая — 30,55 тыс. юаней. В западных районах она достигла 33,75 тыс. юаней. Прирост по сравнению с 2010 г. составил 76, 76, 65 и 81 % соответственно.

Таким образом, анализ динамики основных показателей частно-предпринимательской деятельности в период 12-й пятилетки свидетельствует о том, что частная и индивидуальная формы хозяйствования сыграли ключевую роль в обеспечении сбалансированного и устойчивого развития в этот период на фоне неблагоприятной экономической ситуации в мире и наличия внутренних трудностей и проблем в самом Китае (замедление экономического роста, обострение ситуации с трудоустройством и усиливающаяся дифференциация общества). Создание китайским руководством благоприятной среды для малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства позволило простимулировать экономическое развитие страны, обеспечить миллионы рабочих мест, повысить жизненный уровень значительной части населения страны.

Транспортный комплекс

В связи с замедлением темпов экономического роста в КНР в 2014—2015 гг. произошло заметное снижение основных показателей работы транспортного комплекса. Наблюдалось снижение как общего объема перевозки грузов и грузооборота, так и общего объема перевозки пассажиров и пассажирооборота (табл. 17).

Железнодорожный транспорт. В 2014 г. объем инвестиций в развитие железнодорожной инфраструктуры составил 809 млрд юаней (вместо запланированных ранее 680 млрд юаней), что позволило увеличить количество новых инфраструктурных проектов с 48 до 64. Из общего объема инвестиций 78 % были направлены на расширение железнодорожной инфраструктуры в Центральном и Западном Китае. Всего в эксплуатацию было введено 8427 км новых железнодорожных путей, из которых 5491 км пришелся на высокоскоростные железнодорожные магистрали (ВСЖД). Около 86 % дорог были проложены в Центральном и Западном Китае. Железнодорожное строительство в КНР идет нарастающими темпами. В 2015 г. объем капиталовложений в строительство сети железных дорог составил 823,8 млрд юаней, в эксплуатацию было введено 9531 км новых же-

Таблица 17. Основные показатели перевозочной работы транспортного комплекса КНР

Виды транспорта	Единицы исчисления	2014 г.	2015 г.
Общий объем перевозки грузов	100 млн т	438.7	417.1
Железнодорожный	100 млн т	38.1	33.6
Автомобильный	100 млн т	333.3	315.0
Водный	100 млн т	59.8	61.4
Авиационный	10 000 т	594.1	625.3
Трубопроводный	100 млн т	7.4	7.1
Общий объем грузооборота	100 млн т/км	185,837.0	177,400.7
Железнодорожный	100 млн т/км	27,530.2	23,754.3
Автомобильный	100 млн т/км	61,016.6	57,955.7
Водный	100 млн т/км	92,774.6	91,344.6
Авиационный	100 млн т/км	187.8	207,3
Трубопроводный	100 млн т/км	4,326.8	4,138.8
Общий объем перевозки пассажиров	100 млн человек	220.9	194.3
Железнодорожный	100 млн человек	23.6	25.3
Автомобильный	100 млн человек	190.8	161.9
Водный	100 млн человек	2.6	2.7
Авиационный	100 млн человек	3.9	4.4
Общий объем пассажироперевозок	100 млн пасс/км	30,097.4	30,047.0
Железнодорожный	100 млн пасс/км	11,604.8	11,960.6
Автомобильный	100 млн пасс/км	12,084.1	10,742.7
Водный	100 млн пасс/км	74,3	73.1
Трубопроводный	100 млн пасс/км	6,334.2	7,270.7

Источник: Чжунго тунци няньцзянь 2015. Пекин. 2015. С. 582—584; Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. — URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

лезнодорожных линий (вместо ранее запланированных 8 тыс. км), из которых 3306 км составили ВСЖД.

В конце 2015 г. протяженность железных дорог в КНР превысила 121 тыс. км. Была создана крупнейшая в мире сеть ВСЖД (составляющая свыше 60 % общей длины скоростных дорог в мире) протяженностью 19,21 тыс. км (около 13 тыс. км — во внутренних районах Китая). С введением в строй 2298 км ВСЖД Пекин—Гуанчжоу общая протяженность действующих в Китае электрифицированных железных дорог в 2014 г. составила 52,4 % общесетевой протяженности и превысила 48 тыс. км. По этому показателю КНР заняла 1-е место в мире. В 2015 г. Китайская железнодорожная корпорация довела протяженность электрифицированных линий до 60 %. В 2014 г. в Китае ежедневно эксплуатировалось 4894 пар пассажирских составов, из которых 2660 пар являлись высокоскоростными. Около 60 % сети ВСЖД эксплуатировалось со скоростью 200—250 км/ч, остальная часть — со скоростью 300 и более км/ч (URL: http://en.ce.cn/main/latest/201601/11/t20160111_8180974.shtml). В 2015 г. ежедневно выходили на линию 6284 пары пассажирских составов, из которых 60 % были высокоскоростными поездами. Высокоскоростные экспрессы курсировали по 34 выделенным линиям ВСЖД, которые были проложены в 29 (из 31) провинциях КНР. Магистралей ВСЖД, состоящие из четырех линий «север—восток» и четырех маршрутов в направлении «восток—запад», охватили все города Китая с населением более 500 тыс. человек. Они обеспечили доступ к скоростному железнодорожному сообщению более 90 % населения страны. Магистралей в направлении «север—юг» связали Пекин с крупнейшими мегаполисами Шанхай и Гуанчжоу, а также такими северо-восточными городами, как Шэньян, Харбин и Далянь. Железнодорожные линии в направлении «восток—запад» связали между собой ВСЖД Пекин—Гуанчжоу и Пекин—Шанхай, продлили сеть высокоскоростных железнодорожных магистралей к западным городам, таким как Сиань, Чэнду, Чунцин.

В 2014 г. объемы экспорта подвижного состава и комплектующих для железнодорожного транспорта по сравнению с предыдущим годом выросли на 22,6 % и составили 26,77 млрд юаней (4,36 млрд долл.), что составило 10 % объема мирового рынка продаж этого вида техники и комплектующих. С целью ликвидации конкуренции и повышения уровня инновационных разработок, облегчения выхода на международные рынки в декабре 2014 г. Госсовет КНР принял решение об объединении двух ведущих производителей подвижного состава для ВСЖД — корпораций CSR и CNR. Решение о создании единой корпорации по производству подвижного состава для ВСЖД

вступило в официальную силу с 25 сентября 2015 г. Общая стоимость активов новой корпорации составила 300 млрд юаней (48,3 млрд долл.), стоимость ее ценных бумаг, котирующихся на Сянганской фондовой бирже, превысила 26 млрд долл., а количество персонала — 180 тыс. человек. Новая объединенная корпорация CRRC (China Railway Rolling Stock Corporation) стала крупнейшей в мире компанией по производству подвижного состава для железнодорожного транспорта. Корпорация будет экспортировать подвижной состав в 101 страну мира, объемы продаж составят 33,6 млрд долл., объем чистой прибыли — 1,44 млрд долл. (URL: http://www.china.org.cn/business/2016-03/10/content_37992261.htm).

В 2015 г. Китай принимал участие в 348 проектах строительства железнодорожной инфраструктуры за рубежом (2014 г. — 235 проектов) на общую сумму 7,6 млрд долл. и продолжал переговоры о строительстве высокоскоростных железных дорог общей протяженностью 5 тыс. км с 28 странами, большинство из них были расположены вдоль маршрутов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути-21 в.». К концу 2015 г. общая сумма контрактов на постройку Китаем железных дорог за рубежом составила 24,7 млрд долл. Объемы китайского экспорта подвижного состава и объем контрактов на строительство Китаем железных дорог за рубежом в 2014 г. в стоимостном выражении (около 7,5 млрд долл.) составили чуть меньше стоимости российского экспорта вооружений за 2014 г (10,2 млрд долл.) (URL: http://www.china.org.cn/business/2015-11/19/content_37108408.htm).

Автомобильный транспорт и дороги. В 2014 г. Китай оставался крупнейшим мировым автомобильным рынком: объем продаж автомобилей в КНР по сравнению с 2013 г. вырос на 6,9 % и составил 23,49 млн ед., объем продаж легковых автомобилей увеличился на 9,9 % до 19,7 млн ед. Зарубежные бренды занимали подавляющую часть в общем объеме производства. Доля отечественных брендов снизилась на 2,14 % и составила 38,44 % общего объема производства автомобилей в КНР. В 2015 г. по сравнению с предыдущим годом темпы роста продаж автомобилей сократились до 4,7 %, однако были проданы рекордные 24,59 млн автомобилей, из которых 21,1 млн ед. составили легковые автомобили, а доля отечественных брендов в продажах возросла до 43 % (URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201601/t20160118_800047053.html). В 2014 г. правительство обязало все государственные и общественные органы закупать исключительно отечественные бренды. Хотя доля государственных закупок служебных автомобилей в 2014 г. возросла до 4 % объема автомобильного рынка КНР, в краткосрочной перспективе поддержка со

стороны государственных закупок вряд ли будет весомой для помощи автомобильной промышленности. В 2014 г. темпы роста производства и продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, составил 300 %. Было произведено 78 тыс. ед. (из них электромобилей [ЭМ] — 37,8 тыс. ед.), продажи превысили 74 тыс. ед. В 2015 г. объем производства ЭМ и гибридных автомобилей (ГА) по сравнению с 2014 г. увеличился в 4,3 раза и составил 328 тыс. ед. а продано — 318,1 тыс. ед. По объемам продаж ЭМ и ГА Китай впервые обогнал США, а всего к концу 2015 г. в КНР было произведено около 500 тыс. автомобилей, использующих альтернативные виды энергии (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2016-02/19/content_23551819.htm).

Построив в 2015 г. 11 265 км новых скоростных автострад, страна создала Национальную скоростную сеть («Сеть скоростных автодорог: 7—9—18») общей протяженностью 123,2 тыс. км. Эта сеть скоростных магистралей объединила столицы всех провинций страны и крупнейшие города Китая с населением в 500 тыс. жителей. Она соединила 9 важнейших меридиональных магистралей в направлении север—юг и 18 широтных магистралей в направлении восток—запад, а также 7 лучезобразных автострад, берущих начало в Пекине: Пекин—Шанхай, Пекин—Тайбэй, Пекин—Сянган—Аомэнь, Пекин—Куньмин, Пекин—Лхаса, Пекин—Урумчи и Пекин—Харбин. В 2015 г. протяженность автомобильных дорог Китая превысила 4,5 млн км, из которых более 4,1 млн км приходилось на скоростные автомагистрали и дороги I—IV классов. Плотность автомобильных дорог в КНР составляла около 402,25 км/1 тыс. км² территории страны. Автомобильные дороги с твердым покрытием составляют более 80 % протяженности всех автодорог КНР, а на каждого жителя страны в 2015 г. приходилось 11,3 м² таких автодорог (в западных странах этот показатель составляет 15—20 м² на человека). В 2015 г. в КНР было построено 251 тыс. км сельских дорог, общая протяженность автомобильных дорог в сельских районах Китая достигла 3,9 млн км, 90 % поселков и 95 % деревень Китая были охвачены автодорожной сетью (URL: <http://www.ecns.cn/business/2016/03-02/201226.shtml>).

Морской и речной транспорт. Обладая 3 млн км² прибрежного шельфа и 18 тыс. км береговой морской линии, Китай эффективно использует эти преимущества для развития как океанических морских перевозок, так и каботажного флота. Прибрежные порты в КНР объединяются в пять прибрежных портовых кластеров, включающие кластеры района Бохайского залива, дельты р. Янцзы, дельты р. Чжунцзян, кластеры Юго-Восточного побережья и Юго-Запад-

ного побережья. В 2015 г. в КНР было более 1,8 тыс. морских и речных портов. Морской торговый флот насчитывает более 2 тыс. судов общим тоннажем свыше 100 млн т, что составляло 8 % общего тоннажа мирового морского флота. 172,5 тыс. судов и барж общим тоннажем свыше 50 млн т составляли флот внутреннего водного транспорта КНР. В стране действует более 240 международных морских компаний и около 1200 компаний внутренних морских (каботажных) и речных перевозок. В 2015 г. в приморских портах было построено более 100 причалов для судов дедвейтом свыше 10 тыс. т общей мощностью переработки грузов в 38 487 т. Грузооборот крупнейших универсальных портов составил 11,43 млрд т, в этих портах насчитывалось более 2,3 тыс. причалов, способных принять суда дедвейтом свыше 10 тыс. т (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html).

В 2015 г. из 20 крупнейших по грузообороту мировых портов 17 были расположены в Азии. В первую десятку крупнейших и самых загруженных портов мира вошли семь китайских портов. Первые два места в мире занимали Нинбо—Чжоушань и Шанхай, а за ними следовал порт Сингапур. На 4-е и 5-е места вышли китайские порты Гуанчжоу и Тяньцзинь. 6-е место занял порт Роттердам, а за ним выстроились три китайских порта — Циндао, Далянь и Таншань. Замыкал десятку южнокорейский порт Пусан. 23 китайских порта имеют годовой грузооборот более 100 млн т, в том числе: Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Чжуншань и Сянган в дельте р. Чжуцзян; Шанхай, Нинбо, Сямэнь и Фучжоу — в центральной части восточного побережья; Тяньцзинь, Циндао, Циньхуандао и Далянь — в северной части Бохайского залива. В 2015 г. более 70 % мирового объема обработки контейнерных грузов приходилось на страны АТР, в регионе находятся 9 из 10 крупнейших по обороту контейнеров портов мира, 6 из которых — китайские. Крупнейшие контейнерные порты Китая — Шанхай, Нинбо-Чжоушань, Сянган, Шэньчжэнь, Тяньцзинь и Сямэнь. Доля портов Шанхай и Нинбо-Чжоушань в мировом объеме обработки контейнеров выросла в 2014 г. и составила 26,3 %.

До последнего времени доминирующее положение на рынке международных морских перевозок занимали государственные судоходные корпорации China Ocean Shipping Group Co (COSCO) и China Shipping Company (China Shipping). Корпорация COSCO в 2015 г. занимала 2-е место в мире по объемам перевозки контейнеров и грузов и 1-е место по величине торгового флота. COSCO имела более 300 филиалов по всему миру, владела 170 контейнерными судами (6-е место в мире) с общей провозной способностью 400 тыс. ДФЭ и 500 сухогрузами общей грузоподъемностью 70 млн т. Ее суда

заходили в 1,6 тыс. портов 165 стран мира. Флот второго по величине государственного перевозчика China Shipping Company насчитывал более 530 судов общим водоизмещением 36 млн т. 10 декабря 2015 г. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР санкционировал слияние COSCO и China Shipping Company. В конце 2015 г. в результате реорганизации двух крупнейших государственных корпораций океанических перевозок официально был сформирован новый конгломерат — China COSCO Shipping Corporation Limited, стоимость основных фондов которого составила 610 млрд юаней (96,3 млрд долл.), число персонала превысило 118 тыс. человек. Штаб-квартира новой корпорации будет расположена в Шанхае. Корпорация будет обладать крупнейшим в мире торговым флотом, займет 4-е место в рейтинге крупнейших мировых контейнерных перевозчиков и будет контролировать 7,7 % глобального рынка контейнерных перевозок (URL: http://www.china.org.cn/business/2015-12/11/content_37295683.htm).

В 2014 г. общая протяженность доступных для навигации внутренних водных судоходных путей в КНР составляла около 126,3 тыс. км, подавляющая часть приходится на бассейн р. Янцзы (по протяженности первой в КНР и третьей реке в мире), где проживает около 12 % населения КНР и создается более 15 % ВВП Китая. В бассейне р. Янцзы действует свыше 1,4 тыс. речных портов — это более 10 тыс. причалов производственного назначения, из них более 200 способных принимать суда водоизмещением более 10 тыс. т. В 2015 г. на р. Янцзы насчитывалось 12 речных портов с ежегодным объемом обработки грузов, превышающим 100 млн т (большинство расположено в нижнем течении реки — Сучжоу, Наньтун, Нанкин, Цзяньин, Ухань, Чжэньцзян). По реке протяженностью свыше 6,3 тыс. км и ее притокам, обеспечивающим 70 тыс. км доступных для навигации судоходных путей, курсирует более 170 тыс. речных судов. В 2014 г. объем перевозки грузов по главному фарватеру р. Янцзы составил 2,06 млрд т, в 2015 г. — 2,18 млрд т (самый большой показатель в мире среди всех рек мира), превысив в три раза объем перевозки по р. Миссисипи и в пять раз — по р. Рейн). В 2015 г. объем ВВП, созданный в 11 провинциях и городах центрального подчинения, прилегающих к бассейну р. Янцзы (общей площадью 2,05 млн км²), составил около 3 трлн юаней, или 41 % ВВП КНР. Темпы экономического роста в этом регионе в течение долгого времени превышают средний уровень по стране. В транспортных перевозках по Янцзы непосредственно задействованы более 2 млн, а косвенно — более 10 млн человек (URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201602/t20160222_800049373.html).

Авиационный транспорт. В 2015 г. объем перевозок авиационно-го транспорта КНР составил 6 млн т, объем пассажирских перевозок — 440 млн человек, более 120 млн граждан КНР воспользовались услугами авиационного транспорта для поездок за границу. В 2015 г. в стране было построено 8 новых аэропортов гражданской авиации (ГА) КНР, их общее количество увеличилось до 206. В стране также насчитывалось 50 аэродромов, пригодных для приема вертолетов (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html). По показателю общего количества аэропортов в 2015 г. Китай занимал 15-е место в мире, системой аэропортов были охвачены 70 % административных районов уездного уровня, доступ к их услугам получило 76 % населения страны. В 2014 г. аэропорты Шанхая (Пудун и Хунцяо) приняли более 80 млн пассажиров, воздушная гавань Гуанчжоу (Байюнь) — 53 млн человек, а аэропорты Пекина, Шанхая и Гуанчжоу вместе обработали 34 % всего пассажиро-потока ГА КНР. В 2015 г. в Китае пропускная способность 21 аэропорта превышала 10 млн пассажиров в год (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/31/content_22877753.htm).

В 2015 г. 46 авиакомпаний ГА КНР имело транспортную лицензию, включая 35 контролируемых государством (16 авиакомпаний было организовано с участием иностранного капитала) и 11 частных. На долю отечественных авиакомпаний приходилось 46 % китайского рынка международных пассажирских перевозок и менее 30 % китайского рынка международных грузовых перевозок. В 2015 г. на долю китайских бюджетных авиакомпаний приходилось лишь 7 % рынка авиaperезовок в стране, тогда как в мире эта цифра составляла около 28 % (URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/14/content_22705736.htm). В 2014 г. еженедельно китайские авиакомпании выполняли 4582 регулярных рейса между китайскими и 117 иностранными городами. Иностранные перевозчики совершали 4870 регулярных рейсов между 36 китайскими и 114 иностранными городами 55 стран мира. В 2015 г. регулярность полетов китайских авиакомпаний (строгое и точное соблюдение расписания полетов регулярных рейсов, отсутствие задержек вылета рейсов по вине персонала служб гражданской авиации) составляла 73,2 % (URL: <http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2015/9067.html>). Несмотря на то, что китайские аэропорты являются самыми загруженными в Азии, они так и не вошли в первую десятку рейтинга доклада «2014 On-time Airline and Airport Performance». В докладе утверждается, что «задержки с вылетом даже в крупнейших аэропортах КНР могут продолжаться до трех часов». В 2014 г. около 20 аэропортов, на долю которых приходилось 75 % пассажирооборота в стране, постоянно

нарушали расписание вылетов и прилетов (URL: http://en.ce.cn/Industries/Aerospace/201410/24/t2_0131024_1662941.shtml).

Поскольку китайская авиационная промышленность планирует начать серийное производство отечественных пассажирских авиалайнеров в период 13-й пятилетки, страна вынуждена по-прежнему закупать зарубежную продукцию для пополнения своего авиапарка. В 2014 г. компания Airbus передала 153 магистральных авиалайнеров, в 2015 г. поставила еще 156 магистральных авиалайнеров A320, A330 и A380, что составило 24 % от мирового объема заказов компании. В конце 2015 г. гражданская авиация КНР использовала 1240 авиалайнеров фирмы (из них 790 ед. A320) (URL: http://www.china.org.cn/business/2016-03/02/content_37923174.htm). На долю авиалайнеров компании Boeing приходится 51 % авиапарка ГУГАК. В 2014 г. она экспортировала в КНР 150 авиалайнеров (модели 747-8 и 777-300ER), включая тысячный авиалайнер (Next-Generation 737-800), поставленный в КНР с 1972 г. Обладая пакетом заказов на 230 новых самолетов, в течение 2015 г. корпорация поставила в Китай 202 авиалайнера (URL: <http://www.ecns.cn/business/2016/01-15/195905.shtml>).

В 2015 г. в КНР закончилась разработка отечественного авиалайнера C919, предназначенного для перевозки пассажиров на средние и дальние расстояния. Проектная дальность полета самолета достигает 5,5 тыс. км при крейсерской скорости в 850 км/ч. Вмещающий 170 пассажиров, новый китайский магистральный лайнер должен снизить зависимость КНР от основных мировых производителей авиалайнеров. По основным параметрам он идентичен нынешним Boeing 737 и Airbus A320, но при этом китайский аналог будет потреблять топлива на 15 % меньше, а выбросы оксидов азота сократятся на 50 %. Тестовые полеты C919 запланированы на 2016 г. В ноябре 2015 г. общий пакет заказов на авиалайнер C919 от 18 национальных и зарубежных авиакомпаний составил 517 шт. (URL: <http://en.people.cn/n3/2016/0314/c90000-9029831.html>).

Трубопроводный транспорт — молодая, но быстро развивающаяся инфраструктурная отрасль Китая. В 2014 г. степень зависимости экономики Китая от импорта нефти и газа равнялась 60 и 32,3 %, а в 2015 г. составила 60,6 и 33 % соответственно. Столь высокая зависимость КНР от импортных поставок нефти и газа предопределяет необходимость дальнейшего развития национальной сети трубопроводов, позволяющих диверсифицировать каналы поставки углеводородов. Общая протяженность трубопроводного транспорта КНР в 2014 г. составила 105,7 тыс. км, из которых 69,2 тыс. составили газопроводы, а 36,5 тыс. — нефтепроводы (URL: http://www.china.org.cn/business/2016-01/26/content_37668744.htm).

Сегодня на ведущую роль в качестве основного поставщика импортного газа выдвинулся магистральный трубопровод «Запад—Восток» из Туркменистана, который стал основным энергетическим проектом Китая в Центральной Азии. К началу 2015 г. две нитки газопровода «Запад—Восток» (А, В) с восемью региональными ответвлениями сформировали самый протяженный магистральный газопровод в мире длиной 8704 км, а доступ к газовому снабжению получили около 500 млн жителей 25 провинций и автономных районов КНР. В 2015 г. общий объем природного газа, поставленного по газопроводу «Запад—Восток» (А, В) в Китай через КПП Хоргос (на китайско-казахстанской границе), превысил 100 млрд м³, а ежедневный объем поставок газа составлял в среднем 85 млн м³. В июне 2014 г. была введена в эксплуатацию третья 1830-километровая ветка газопровода «Запад—Восток» (С) мощностью 7 млрд м³, ее мощность в 2015 г. возросла до 25 млрд м³ газа (10 млрд м³ газа закачивает Туркменистан, 10 млрд м³ — Узбекистан и 5 млрд м³ — Казахстан). В 2015 г. суммарная ежегодная мощность газопровода «Запад—Восток» увеличилась до 65 млрд м³ газа (URL: <http://english.people.com.cn/90883/8610910.html>). В сентябре 2014 г. во время визита председателя КНР Си Цзиньпина состоялась официальная церемония начала строительства четвертой ветки газопровода «Запад—Восток» (D) протяженностью 1 тыс. км (самым протяженным станет участок по территории Таджикистана — 410 км), которая от месторождения Галкыныш (Туркменистан) пройдет по территории Киргизии и Таджикистана до конечного пункта Уча (СУАР). Строительство четвертой ветки будет завершено к концу 2020 г., ее пропускная способность составит 30 млрд м³ в год.

После 10 лет переговоров 21 мая 2014 г. во время официального визита президента РФ В. Путина в КНР российский Газпром и китайская компания КННК подписали договор на поставки газа в Китай. Общая цена контракта, заключенного на 30 лет, составляет 400 млрд долл., а ежегодно с 2018 г. в КНР будет экспортироваться 38 млрд м³ газа (с возможным ростом до 64 млрд м³). Российский газ будет поставляться по отводу от газопровода «Сила Сибири» с Чайнинского и Ковыктинского месторождений, а общая протяженность российско-китайского газопровода составит 4 тыс. км. Газ будет экспортироваться в Северо-Восточный Китай, города треугольника Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и промышленные центры дельты р. Янцзы. Газопровод на территории Китая из г. Хэйхэ (Хэйлунцзян) пройдет через девять регионов КНР — провинции Хэйлунцзян, Цилинь, АРВМ, провинции Ляонин, Хэбэй, г. Тяньцзинь, провинции Шаньдун, Цзянсу до Шанхая (URL: <http://english.people.com.cn/business/>

n/2014/1009/c90778-8792442.html). В ноябре 2014 г. в Пекине руководители Газпрома и китайской компании КННК подписали меморандум в сфере поставок газа из РФ в КНР по западному маршруту (газопровод «Алтай») и рамочное соглашение между компаниями о поставках природного газа. Газопровод по западному маршруту из района газовых месторождений Западной Сибири (Новый Уренгой—Томск—Новосибирск—Барнаул—Бийск) протянется до СУАР (район Цзикэпулинь округа Алтай), где соединится с китайским магистральным газопроводом «Запад—Восток». Общая протяженность газопровода составит около 2,7 тыс. км, ежегодный объем поставок газа в течение 30 лет запланирован в размере 30 млрд м³ (URL: <http://english.people.com.cn/business/n/2014/1009/c90778-8792442.html>). Введение в эксплуатацию газопровода запланировано на 2020 г. Российская сторона не отказывается от возможности экспорта сжиженного природного газа в КНР из месторождений «Владивосток-СПГ» и «Сахалин-2».

Нефть, добываемая на территории Китая, доставляется потребителям преимущественно железнодорожным транспортом и нефтепроводами, а часть поставок осуществляется по р. Янцзы. В 2015 г. около 60 % нефтепродуктов поступало потребителям по железной дороге и лишь 30 % — по трубопроводам (в развитых странах этот показатель достигает 80 %). Основными нефтепроводами являлись Карамай—Душаньцзы, Дацин—Циньхуандао, Дацин—Далянь, Дацин—Фушунь, Циньхуандао—Пекин, Даган—Тяньцзинь, Шэнли—Цзинань, Шэнли—Нанкин. В 2014 г. вступил в строй нефтепровод Урумчи—Ланьчжоу протяженностью около 4 тыс. км. Он состоит из двух веток: для сырой нефти протяженностью 1878 км и нефтепродуктов длиной 1930 км. Этот нефтепровод стоимостью в 14,6 млрд юаней позволяет ежегодно транспортировать 20 млн т сырой нефти и 10 млн т нефтепродуктов (URL: http://www.china.org.cn/business/2015-02/03/content_34722652.htm). В 2011 г. состоялся ввод в эксплуатацию нефтепровода от Сковородино (РФ) до китайского г. Дацин (через пограничный пункт Мохэ) с ежегодной пропускной мощностью в 15 млн т нефти. Протяженность российского участка нефтепровода составила около 70 км, а китайского — свыше 960 км. В 2015 г. объем поставок нефти из России в Китай по этому нефтепроводу составил 16 млн т, и к концу 2015 г. по этому нефтепроводу с момента ввода его в эксплуатацию было перекачано 79,44 млн т нефти (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0218/c31518-9018217.html>). В 2015 г. Россия стала важнейшим поставщиком нефти для Китая, опередив Саудовскую Аравию: импорт нефти в КНР из РФ увеличился на 8 млн т и составил 40 млн т.

Информационная отрасль

Информатизация уже давно расценивается китайским руководством, а также политической, экономической и интеллектуальной элитой страны как один из ключевых факторов радикального подъема качества экономического, политического и культурного развития страны.

Выступая 3 марта 2015 г. на открытии 4-й сессии 12-го созыва Всекитайского собрания народных представителей, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил о курсе на формирование и развитие в стране стратегии «Хуляньван+» («Интернет+»), которая построена на всеобъемлющем и всестороннем использовании средств информационных сетей для развития общества (URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-3-5/cd_19726763.html).

В отчетном докладе Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что методы управления новыми и вновь создаваемыми отраслями являются высоко конкурентными. Необходимо на высочайшем уровне реализовать крупные проекты строительства информационных сетей, системной интеграции, новых источников энергии, новых материалов, авиационных двигателей, газовых турбин, превратив эти отрасли в ведущие. Определить план действий по реализации концепции «Интернет+», стимулировать сращение Интернета, облачных технологий, цифровых хранилищ, Интернета вещей с современным производством; стимулировать здоровое развитие электронной коммерции, производственных информационных сетей и онлайн-банкинга с целью транснациональной экспансии предприятий. Государство специально учредило Управляющий венчурный фонд объемом 40 млрд юаней с целью привлечения еще больших капиталов в новые отрасли (URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-3-5/cd_19726763.html).

На декабрь 2015 г. количество зарегистрированных пользователей Интернета в КНР составило 688 млн человек, увеличившись в общенациональном масштабе за год всего на 39,51 млн, свидетельствуя о том, что заинтересованные в Интернете граждане в целом им охвачены. Об этом же свидетельствует и коэффициент охвата населения информационными сетями, достигший 50,3 %.

Самым важным является то, что Интернет в КНР стал и территориально повсеместным, а также постоянным и неразлучным спутником повседневной жизни рядового китайца, поскольку львиная доля пользователей, а именно 90,1 %, входят в *мобильный Интернет* с мобильных телефонов (по итогам 2014 г. их было 85,8 % от общего

числа пользователей). Подавляющее большинство — 620 млн пользователей Интернета в КНР — входят в Интернет с мобильных телефонов, весьма активно используя постоянно расширяющиеся за счет прироста сервисов и программных приложений возможности для совершения удобных и в полном смысле мобильных транзакций — от биржевой игры до коммунальных сервисов, от ведения блогов до покупки билетов или вызова и оплаты такси. Поэтому весьма характерно, что если в целом количество пользователей сети за 2015 г. выросло на 39,51 млн человек, то количество пользователей мобильного Интернета выросло на 63,03 млн человек. То есть почти половина «вновь пришедших» в мобильный Интернет — это пользователи, еще вчера входившие в сеть при помощи стационарных компьютеров.

С отставанием в абсолютном выражении, но с опережением по компаративным показателям продолжало расти количество сельских пользователей Интернета, увеличившееся за 2015 г. на 28,4 % и достигшее 195 млн человек (на 16,94 млн человек больше, чем в 2014 г.).

Число доменных имен по итогам 2015 г. достигло 31,02 млн единиц, в том числе в домене «CN» — 16,36 единиц, т. е. 52,8 %, число доменных имен в домене «.中國» (Чжунго/Китай) составило 350 тыс. единиц. К концу 2015 г. общее количество *веб-сайтов* в интернет-сетях КНР достигло отметки в 4,23 млн единиц, в том числе 2,13 млн в доменном секторе «CN». *Масштаб использования компьютеров* на предприятиях достиг 95,2 %, а использование Интернета — 89,0 %. В 86,3 % на предприятиях использовали для доступа в Интернет стационарные широкополосные каналы, в 23,9 % — мобильные широкополосные каналы. Кроме того, активно развивался онлайн-сбыт (32,6 %) и онлайн-закупки (31,5 %), а также онлайн-маркетинг (33,8 %).

В 2014 г. объем сделок в электронной коммерции КНР составил 13 трлн юаней («Юэцин жибао». 28.01.2015. — URL: <http://news.163.com/15/0128/14/АН2711ML00014AED.html>). По данным Минкоммерции КНР, розничная онлайн-торговля в 2014 г. продолжала быстро расти. В целом ее объем вырос за год на 49,7 % и достиг 2,8 трлн юаней.

В 2015 г. объем сделок в электронной коммерции КНР уже достиг 16,2 трлн юаней (Данные Конъюнктурной сети Китая. Опубликовано 15.01.2016 г. — URL: <http://www.askci.com/news/chanye/2016/01/15/144742krmr.shtml>). В 2015 г. Интернет продолжал проникновение в сферы финансов, телекоммуникаций, розничного сбыта и т. п., став в этих отраслях ведущей технологической силой преобразований. В 2015 г. объем сделок в электронной торговле КНР дос-

тиг объема в 16,2 трлн юаней, увеличившись за год на 21,2 %, и составил почти четверть ВВП страны. Рост сферы О2О на 38,4 %, онлайн-закупок на 37,2 % способствовал мощному рывку отрасли в целом.

Продолжавшееся в 2015 г. непрерывное вторжение Интернета в сферы финансов, телекоммуникации, розничной торговли и т. д. превратили его в движущую технологическую силу реформы этих отраслей. Сетевая экономика оставалась в 2015 г. важнейшей силой, поддерживающей развитие средних и малых предприятий. Это не только воплотило новаторские запросы для малых и средних предприятий, но и стимулировало новые точки экономического роста.

Столь бурное развитие информационных сетей обеспечивалось мощным развитием инфраструктуры (табл. 18).

Таблица 18. Основные характеристики инфраструктуры информационных сетей КНР

Наименование индикатора	Единица счета	На момент окончания квартала	Динамика относительно аналогичного времени прошлого года
Протяженность оптоволоконных кабелей	км	24 873 432.3	4 413 163.3
В том числе протяженных оптоволоконных кабелей	км	959 914.6	31516.6
Емкость междугородных коммутаторов протяженных стационарных телефонных сетей	тыс. ячеек	8283	-1933
Емкость коммутаторов	тыс. единиц	264 824	-81 423
Мощность оборудования для подключения к сети		17 436.5	-24 665
Емкость коммутаторов мобильной сети	тыс. пользователей	2 110 658	65 288
Количество портов широкополосного Интернета	тыс. единиц	474 255	73 201

Источник: данные Министерства промышленности и информатизации КНР (URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146312/n1146904/n1648372/c4610245/content.html>).

Ощутимо выросло покрытие беспроводного Интернета, частота использования Wi-Fi-сетей достигла 91,8 %. Постепенно совершенствуется инфраструктура интернет-сетей. Растут скорости в мобильных сетях и использование стандартов связи 3G и 4G. По итогам

2015 г. пропорция пользователей, входивших в сеть при помощи мобильных телефонов в стандартах 3G/4G, достигла 88,8 %. Строительство «умного города» («Smart City») продвинуло использование публичных зон беспроводных сетей; мобильные телефоны, планшетные компьютеры, умное телевидение («Smart TV») продвинули домашнее использование беспроводных сетей, и пропорция тех, кто входил в Интернет через Wi-Fi-сети, уже составляет 91,8 %. Постоянное расширение сценариев офлайн-платежей также способствует стремительному росту использования интернет-платежей.

По итогам 2015 г. объем интернет-платежей составил 416 млн юаней, увеличившись за год на 36,8 %, в том числе объем платежей пользователей мобильных телефонов составил 358 млн юаней, увеличившись за год на 64,5 %. Предприятия/фирмы тоже всеми силами расширяли возможности и способы онлайн- и офлайн-платежей, внедряя методы мобильных платежей, открывающие возможности для стратегического продвижения офлайн-платежей, что является маркетинговым ходом для взаимного соединения продавца и потребителя, расширяющим возможные сценарии офлайн-платежей.

Масштабы онлайн-образования, интернет-медицины и интернет-аренды автомобилей ощутимо поднимают уровень общественного сервиса. В 2015 г. масштаб охвата онлайн-образованием в КНР достиг 110 млн человек, или 16,0 % пользователей Сети; масштаб интернет-пациентов — 152 млн человек, или 22,1 % пользователей сети, такси через Интернет заказали 96,64 млн человек, а интернет-такси — 21,65 млн человек. Особенности удобства, подручности и возможностей совместного использования проникли в сферы общественных услуг, интенсифицировали эффект социализации, создали способы управления новым социумом, подняли уровень общественных услуг, способствовали улучшению жизни людей и социальной гармонии.

По данным Госкомстата КНР, в 2015 г. было произведено 144,757 млн телевизоров, или на 2,5 % больше, чем в предыдущем году, в том числе жидкокристаллических — 143,919 млн, или на 3,8 % больше, чем в 2014 г., и смарт-телевизоров — 83,835 млн, или на 14,9 % больше, чем в 2014 г. (табл. 19).

Общий объем стоимости телекоммуникационных услуг в 2015 г. достиг, по данным Министерства промышленности и информатизации КНР, 2,3142 трлн юаней, увеличившись за год на 27,5 %.

Помимо собственного производства электронного и телекоммуникационного оборудования, в 2015 г. было экспортировано из страны и импортировано в страну различное электронное оборудование (табл. 20).

Таблица 19. Производство основных видов продукции для Интернета в 2015 г.

Вид продукции	Количество млн штук	% прироста к предыдущему году
Цветные телевизоры	111,757	2,5
В том числе жидкокристаллические	143,919	3,8
В том числе смарт-телевизоры	83,835	14,9
Мобильные телефоны	1812,614	7,8
В том числе смартфоны	1399,431	11,3
Портативные компьютеры	314,187	-10,4

Источник: URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html

Таблица 20. Внешняя торговля электронным и телекоммуникационным оборудованием КНР (2015 г.)

Вид оборудования	Экспорт		Импорт	
	Объем, млрд долл.	Рост к 2014 г., %	Объем, млрд долл.	Рост к 2014 г., %
Итого	781	-1,1	527,7	-1,2
В том числе телекоммуникационное оборудование	214,8	8,7	50,5	9,8
Телерадиоаппаратура	7,6	-10,2	4,1	-11,7
Компьютеры	194,1	-14,4	53,3	-12,6
Бытовая техника	105,7	-0,6	19,8	-5,0
Части к ПК	80,8	3,0	48,0	-7,3
Электронные приборы	139,9	6,2	299,4	2,2
Электронные материалы	6,6	-6,1	7,3	-9,6
Электронная аппаратура	31,6	-4,9	45,3	-6,8

Источник: Министерство промышленности и информатизации КНР (URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146312/n1146904/n11648373/c4626117/content.html>).

Таким образом, рост поставок как в экспорте, так и в импорте наблюдался только в сфере поставок телекоммуникационного оборудования (+8,7 % в экспорте и +9,8 % в импорте), а также в области поставок электронных приборов (+6,2 % в экспорте и + 2,2 % в

импорте). Односторонний рост наблюдался в сфере экспорта частей к ПК: +3,0 %. Во всех остальных сферах и особенно в поставках компьютеров (–14,4 % экспорт и –12,6 % импорт) наблюдался спад. При общем падении темпов роста производства и торговли электронным и телекоммуникационным оборудованием локомотивом развития информационной отрасли в КНР в 2015 г. являлся внутренний рынок, что особенно наглядно видно на примере ситуации в сбыте компьютеров и телекоммуникационного оборудования.

Внешняя торговля

Основной особенностью развития внешней торговли в 2014 г. стало снижение темпов роста как экспорта, так и импорта. Для Китая, страны с довольно высокой долей внешней торговли в ВВП — в 2014 г. — 41,5 % (China Statistical Yearbook 2015, табл. 1-2), падение темпов является чрезвычайно серьезной проблемой, так как вносит негативную составляющую в развитие экономики в целом.

По мнению начальника Главного таможенного управления КНР Юй Гуанчжоу, снижению темпов роста внешней торговли Китая способствовали как внешние факторы, так и внутренние, такие как «вялость мировой экономики, в результате чего значительно снизился спрос на китайскую экспортную продукцию, падение цен на мировом рынке, особенно на энергоресурсы, а также высокие комплексные издержки предприятий внутри страны». При этом, в 2014 г. сохранились и позитивные тенденции, наметившиеся ранее: сохранение за Китаем ведущих позиций в мире по объему экспорта и импорта, продолжающийся рост доли КНР в мировом товарообороте, а также возрастающее значение в стране новых форм экономической деятельности, таких как трансграничная электронная торговля (Синьхуа. 25.12.2014).

По данным Главного таможенного управления КНР, в 2014 г. объем внешней торговли составил 26,4 трлн юаней (4,3 трлн долл.), что только на 3,4 % превысило аналогичный показатель 2013 г. (URL: <http://rcit.su/inform-vt-cn.html>). В 2014 г. годовой рост внешней торговли не достиг запланированного уровня — 7,5 % (URL: http://russian.news.cn/photo/2015-01/27/c_133948970.htm). Объем экспорта вырос по сравнению с 2013 г. на 6,1 %, составив 14,4 трлн юаней (2,3 трлн долл.). Ключевой товарной группой экспорта на протяжении всех лет 12-й пятилетки является продукция общего и

специального машиностроения. Ее доля в 2014 г. составила 44,9 % — с середины 2000-х годов она практически не меняется, находясь в пределах 45—48 %. 2-е место с удельным весом 15,2 % стабильно занимает продукция легкой промышленности. Сохранили свои позиции и такие важные товарные группы, как химические товары (8,5 %), металлопродукция (7,9 %).

Высокая ценовая конкурентоспособность китайских товаров достигалась за счет низкой себестоимости и дополнительных механизмов стимулирования экспорта, включая искусственное занижение курса юаня. В 2014 г. экспортеры столкнулись с определенными трудностями, связанными прежде всего с ростом курса внутренней валюты. По данным пресс-секретаря Главного таможенного управления КНР Хуан Сунпина, 56,2 % экспортеров заявили об увеличении расходов, связанных с внешнеэкономической деятельностью (URL: <http://nauchforum.ru/node/7398>).

Несмотря на негативные факторы сокращения темпов роста экспорта, в 2014 г. продолжился рост поставок за рубеж техноёмкой продукции, активизировалась деятельность внешнеторговых компаний негосударственного сектора экономики, совершенствовалось в своем развитии экспортно-ориентированное направление в Центральном и Западном Китае.

В 2014 г. объем импорта составил 12,0 трлн юаней (2,0 трлн долл.), увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 0,4 %. Это наименьший прирост за многие годы. По мнению заместителя главы управления внешней торговли Министерства коммерции КНР Цзян Вэйя, минимальное увеличение импорта обусловлено рядом факторов: «Во-первых, на протяжении последних месяцев года наблюдалось замедление темпов роста китайской экономики; во-вторых, в китайской промышленности наблюдается развитие импортозамещающих производств; в-третьих, в стране происходит замедление темпов роста трудоемких производств, которые традиционно способствовали увеличению импорта в страну; в-четвертых, существенное удешевление цен на природные ресурсы, особенно нефти, стало дополнительной причиной сокращения показателя» (URL: <http://tass.ru/ekonomika/1629987>).

Основной товарной группой импорта Китая на протяжении многих лет является продукция общего и специального машиностроения. При этом ее удельный вес в последние годы устойчиво снижается: в 2014 г. — до 36,4 % (против 47—49 % в середине предыдущего десятилетия), что является минимальным значением за последние 17 лет. 2-е место в структуре импорта с удельным весом 16,2 % занимает топливо (такое положение удерживается с 2008 г.),

на 3-м месте — химические товары с удельным весом 10,8 %. Существенный удельный вес также имеют минеральное сырье (7,3 %), транспортные средства (6,2 %), металлопродукция (5,2 %) и продовольствие (5,1 %) (Синьхуа. 14.01.2015).

В 2014 г. основными торговыми партнерами стали страны Европейского союза (ЕС) — с общим объемом внешней торговли 3,8 трлн юаней (прирост на 8,9 %), США — 3,4 трлн юаней (прирост на 5,4 %), страны АСЕАН — 3,0 трлн юаней (прирост на 8,3 %), Специальный административный район (САР) Гонконг — 2,3 трлн юаней (снижение на 7,2 %) и Япония — 1,9 трлн юаней (снижение на 1 %). Начальник отдела общей статистики Главного таможенного управления КНР Чжэн Юэшэн объяснил столь значительное падение темпов внутренних районов Китая с САР Гонконг тем фактором, что в течение 2013 г. между ними были зарегистрированы особо крупные объемы товарооборота. Сокращение внешнеторгового оборота между КНР и САР Гонконг стало еще одной особенностью данного года (в частности, экспорт в САР Гонконг составил 2,2 трлн юаней, импорт — 79,2 млрд юаней, показатели сократились соответственно на 6,6 % и 21,5 %). По данным китайской статистики, объем товарооборота с Россией по итогам 2014 г. составил 585,2 млрд юаней (95,3 млрд долл.), с приростом на 6,8 % (China Statistical Yearbook 2015. Табл 11-6).

По итогам 2014 г. позитивным фактом в региональном аспекте стало увеличение двустороннего товарооборота Китая со странами и регионами, расположенными вдоль Экономического пояса Шелкового пути, который достиг почти 7 трлн юаней, увеличившись по сравнению с 2013 г. на 7 % и составив четверть всего внешнеторгового товарооборота. Причем объем китайского экспорта вырос на 10 %, в то время как импорт — на 1,5 % (URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-01/14/content_34558449.htm).

В 2014 г. Министерством коммерции КНР был опубликован план развития внешней торговли на 2015 г., согласно которому планировалось ежегодное увеличение внешнеторгового оборота на 10 %, с объемом к концу 2015 г. почти 5 трлн долл. (URL: <https://plus.google.com/communities/116956198883143846471>). Позднее прогноз на 2015 г. как экспортных, так и импортных показателей был понижен до 6 % (URL: <http://nauchforum.ru/node/7398>). Однако начавшиеся в 2014 г. проблемы во внешней торговле еще больше обострились. Уже в январе 2015 г. внешнеторговый оборот страны снизился по сравнению с тем же периодом 2014 г. на 10,8 % — до 2,1 трлн юаней (341,0 млрд долл.), экспорт сократился на 3,2 % — до 1,2 трлн, а импорт упал на 19,7 % — до 860 млрд. В январе 2015 г.

Китай сумел обеспечить незначительный рост экспорта лишь в США, АСЕАН, экспорт же в ЕС, Японию и САР Гонконг сократился соответственно на 4,4; 20,4 и 10 %. Импорт почти из всех стран и регионов, входящих в десятку основных торговых партнеров Китая, упал (исключением стал только Тайвань) (Синьхуа. 09.02.2015).

По итогам 2015 г. объем внешней торговли КНР составил 24,6 трлн юаней (3,6 трлн долл.), что на 7 % ниже аналогичного показателя 2014 г., при этом объем экспорта уменьшился на 1,8 % — до 14,1 трлн юаней (2,15 трлн долл.), импорт сократился на 13,2 % — до 10,5 трлн юаней (1,45 трлн долл.). Столь резкое падение темпов импорта привело к значительному повышению положительного сальдо, которое составило 3,6 трлн юаней.

В 2015 г. произошло сокращение объемов экспортно-импортных операций компаний с иностранным капиталом и госпредприятий на 7,2 % и 12,1 % соответственно (URL: <http://tass.ru/ekonomika/2581264>).

В структуре экспорта по сравнению с 2014 г. увеличилась доля продукции машиностроения и электроники на 1,2 % — до 8,15 трлн юаней (1,2 трлн долл.), что свидетельствует об улучшении товарной структуры экспорта страны. Особенностью импорта стало увеличение на 8,8 % объема закупок сырой нефти — до 334 млн т (URL: http://russian.news.cn/2016-01/13/c_135006057.htm)

Тремя крупнейшими торговыми партнерами Китая в 2015 г. стали страны ЕС, США и АСЕАН с объемами внешней торговли соответственно 3,5 трлн юаней (533,2 млрд долл.), 3,5 трлн юаней (527,1 млрд долл.) и 2,9 трлн юаней (445,1 млрд долл.). Удельный вес трех групп стран составил 40,3 % от общего объема внешней торговли КНР (Синьхуа. 13.01.2016).

В 2015 г. объем внешней торговли между Китаем и Россией составил 422,7 млрд юаней (64,2 млрд долл.), с сокращением по сравнению с 2014 г. на 27,8 %, в том числе экспорт китайских товаров в Россию упал на 34,4 % — до 216,2 млрд долл. (32,9 млрд долл.), импорт из России уменьшился на 19,1 % — до 206,5 млрд юаней (31,4 млрд долл.) (URL: <http://www.newsru.com/finance/13jan2016/snrguturnover.html>). Основными торговыми группами китайского экспорта в Россию стало оборудование — 36 %, текстиль и обувь — 25 %. В импорте Китая из России, как и в прошлые годы, преобладало углеводородное сырье — 68 %.

В декабре 2015 г. на 20-й регулярной встрече глав правительств России и Китая был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам стимулирования взаимной торговли, в котором предусмотрены конкретные меры, включая создание российского торгового

центра в Китае и развитие трансграничной электронной торговли. Это должно способствовать росту двустороннего объема внешней торговли (URL: <http://www.russian.china.org.cn> [7 января 2016 г. № 1607013]).

По мнению китайских экспертов, слабый внешний спрос стал главной причиной падения внешнего товарооборота страны. Согласно данным ВТО, в первом полугодии 2015 г. объем внешней торговли в мире сократился на 0,7 %, что неизбежно сказалось на китайском внешнеторговом обороте (URL: Russian.news.cn | 2015-10-15).

Для улучшения ситуации и поддержки национальных экспортеров с 1 января 2015 г. в Китае были отменены квоты на экспорт ряда товарных групп сырьевой направленности, в том числе на уголь, редкоземельные металлы. Кроме того, с 1 мая 2015 г. снижены ставки экспортных пошлин на сырьевые товары, в том числе на редкоземельные металлы и на ряд видов продукции органической химии. Канцелярия Госсовета КНР в июле 2015 г. опубликовала документ «Некоторые соображения относительно мер по стимулированию устойчивого роста экспорта и импорта», в котором были определены семь основных направлений, призванных обеспечить устойчивый рост внешнеторгового оборота:

1) создание благоприятных внешнеторговых условий за счет упрощения процедур администрирования и обеспечения прозрачности платежей в экспортно-импортной цепочке внутри страны, в том числе освобождение надежных предприятий, которые успешно прошли проверку, от платежей за хранение, перемещение и складирование товара;

2) обеспечение сбалансированного обменного курса национальной валюты за счет совершенствования рыночного механизма, расширения рамок плавающего обменного курса и более широкого использования национальной валюты при трансграничных платежах. Уменьшение валютных рисков и издержек при проведении валютных операций;

3) усиление финансовой и страховой поддержки национальных экспортеров за счет широкого внедрения краткосрочного кредитования со страховым покрытием. Увеличение финансовой поддержки малого и среднего бизнеса при осуществлении внешнеторговой деятельности;

4) внедрение новых внешнеторговых бизнес-моделей. Обеспечение исполнения решения Госсовета КНР № 46 «Об ускоренном и устойчивом развитии трансграничной электронной торговли». Развитие пилотной зоны трансграничной электронной торговли в г. Ханчжоу, центра торговли текстильной продукцией в г. Хаймэнь

(пров. Цзянсу), центра торговли кожаной продукцией в г. Хайнин (пров. Чжэцзян). Создание развитой системы предприятий сферы услуг, ориентированных на поддержку внешней торговли. Разработка до конца 2015 г. новых экспериментальных бизнес-моделей в сфере внешней торговли и их внедрение с начала 2016 г.;

5) усиление работы по наращиванию импорта. До конца июля 2015 г. внести корректировки в «Перечень технологий и высокотехнологичной продукции, импорт которых поощряется». В экспериментальном порядке снизить ставки импортного тарифа на часть товаров народного потребления, развивать сеть магазинов беспошлинной торговли, расширить ассортимент товаров беспошлинной торговли;

6) дальнейшее совершенствование внешнеторгового администрирования, в том числе в сфере государственной политики по возврату экспортного НДС, обеспечение ускоренного таможенного оформления внешнеторговых грузов в пунктах пропуска, широкое внедрение опыта деятельности свободных экономических зон;

7) совершенствование сферы финансовых услуг. Оказание финансовой поддержки с использованием корпоративного и смешанного кредитования предприятиям, ориентированным на международные рынки. Оказание поддержки по продвижению на международные рынки продукции китайского машиностроения. Использование государственного валютного резерва для кредитования экспортно-ориентированных предприятий.

По мнению экспертов, перечисленные меры помогут преодолеть негативные тенденции в развитии экспорта и импорта страны.

С целью либерализации условий внешней торговли и создания более благоприятного климата Китай подписывает с другими странами соглашения о свободной торговле. Так, 20 декабря 2015 г. официально вступили в силу соглашения о свободной торговле между Китаем и Южной Кореей, а также Китаем и Австралией. Соглашение между Китаем и Южной Кореей о свободной торговле с нулевой таможенной пошлиной коснется 6108 товаров китайского происхождения и 1649 — южнокорейского происхождения. В рамках Соглашения о свободной торговле между Китаем и Австралией нулевой таможенной пошлиной будут облагаться 5662 наименований товаров китайского производства и 2402 — австралийского (URL: <http://www.chinargo.ru>, 22 декабря 2015 № 1589854). После «переходного периода» в таможенном налогообложении подавляющее большинство товаров из этих стран в конечном счете будет облагаться «нулевой» таможенной пошлиной. В настоящее время Китай подписал уже 14 соглашений о свободной торговле с 22 странами и регионами (URL: <http://www.russian.china.org.cn>, 8 января 2016 № 1606680).

Подводя итог развитию внешней торговли за 2014—2015 гг., можно констатировать сокращение объемов внешней торговли Китая. Китайские эксперты связывают это с постепенным замедлением темпов роста национальной экономики КНР, которое происходит на фоне изменения модели ее развития со смещением акцента в сторону инноваций. Для улучшения ситуации Министерство коммерции КНР «намерено во взаимодействии с компетентными органами провести общенациональную проверку реализации мер, направленных на стабилизацию внешнеторгового оборота». Внедрение комплексных мер позволит в дальнейшем улучшить ситуацию во внешней торговле страны.

Экономика Сянган

В 2014 г. на экономику Сянган продолжали оказывать давление глобальные экономические и финансовые события. Рост ВВП замедлился, но торговый баланс и бюджетные позиции были здоровыми, а инфляция оставалась умеренной.

Экономика выросла на 2,3 % в 2014 г., по сравнению с 2,9 % в 2013 г. Вялые экономические показатели в Европе и замедление темпов роста в Китайской Народной Республике тормозили увеличение ВВП в первой половине года, которое ускорилося во втором полугодии благодаря оживлению экономики США и расширению экспорта в страны Азии. Внутренний спрос был, тем не менее, основной движущей силой экономического роста. Увеличивались частное потребление и реальные доходы населения, сохранялся низкий уровень безработицы (3,2 %). Эти факторы перевешивали негативное влияние в розничных продажах после перехода китайских туристов, которые составляли 78 % всех прибывших, к приобретению более дешевых, чем раньше, потребительских товаров. Вклад государственного потребления оставался неизменным на уровне 0,3 %. Инвестиции выросли на 2,8 %. Объемы строительства зданий и сооружений увеличились на 6,5 %.

Из-за слабого внешнего спроса шестой год подряд замедлялся рост экспорта. Объемы импорта также уменьшились.

Профицит счета текущих операций, согласно оценкам, сократился до 0,2 % ВВП из-за слабого внешнего спроса, укрепления сянганского доллара и замедления активности в секторе услуг. Рост в сферах транспортных услуг и оффшорной торговли сопровождался

снижением поступлений от туризма. Валовые официальные резервы выросли почти до 329 млрд долл.

Перемена настроения участников рынка обусловила колебания индекса Ханг Сенг, основного индекса фондовой биржи Сянгана, от низкого уровня в марте 2014 г. до самого высокого за последние шесть лет в начале сентября и до роста на 1,3 % на момент закрытия года. Сянган оставался признанным центром по сбору средств, вторым после Нью-Йорка, с более чем 232 млрд сянганских долларов, привлеченных в ходе первичных публичных размещений акций в 2014 г. — рост на 38 % по сравнению с 2013 г. В сентябре были успешно выпущены облигации ряда исламских государств на сумму 1 млрд долл.

Роль Сянгана в качестве главного центра оффшорной торговли юанем была подкреплена, когда Валютное управление подняло для резидентов дневной лимит обмена на юани и когда начала действовать связь с Фондовой биржей Шанхая, способствующая торговле инвесторов на двух биржах. Местное Валютное управление и Центральный банк КНР продлили валютный своп еще на три года.

В 2015 г. ВВП Сянгана увеличился на 2,4 %. Глобальная экономика, которая испытала самый медленный рост с 2009 г. на фоне повышенной финансовой нестабильности, создавала серьезные проблемы для глобальной торговли, что негативно сказалось на росте сянганского экспорта. Вывоз товаров и услуг упал на 1,7 % и 0,6 % соответственно. Частное потребление выросло на 4,8 % (3,3 % в 2014 г.), инвестиции сократились на 2,2 %. Произошло на 2,5 % уменьшение количества туристов и связанное с этим падение объемов розничных продаж на 3,7 %. Сянган посетили 59,3 млн туристов — в 8,1 раза больше, чем все население Сянганского особого административного района (СОАР), и 77 % из них были из материковой части КНР.

Продолжалось углубление экономического взаимодействия между СОАР и материковой частью КНР. В 2003 г. КНР подписала с Сянганом Соглашение о тесном экономическом сотрудничестве (Close Economic Partnership Arrangement — СЕРА). В ноябре 2015 г. было подписано новое соглашение. Оно предусматривает дальнейшее обнуление большинства товарных пошлин, взаимное открытие значительной части рынка услуг и т. д. Кроме содействия реализации СЕРА, интеграционные соглашения между Гуандуном, Сянганом и Аомэнем предусматривают сотрудничество в развитии инфраструктуры, образовании, защите окружающей среды, совместном создании качественной бытовой среды.

Сянган является самым важным пунктом перевалочной торговли для китайского материка. Согласно статистическим данным прави-

тельства СОАР, в 2015 г. 61 % реэкспорта Сянган был китайского происхождения и 54 % предназначались для материковой части КНР. По данным таможенной статистики Китая, Сянган является вторым по величине торговым партнером материковой части КНР после США (8,7 % от общего объема торговли КНР в 2015 г.).

Сянган является крупнейшим источником зарубежных прямых инвестиций для материковой части Китая. К концу 2014 г. на его долю приходилось 44,5 % всех зарубежных инвестиций в КНР. С другой стороны, материковый Китай является ведущим инвестором в Сянгане. По данным Департамента статистики и переписи населения СОАР, в конце 2014 г. совокупный объем ПИИ в Сянгане из материковой части Китая составил 448 млрд долл.

В Сянгане активно работают банки КНР. Свои филиалы на территории открыли Банк Китая, Промышленно-торговый банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая и Строительный банк Китая. Ряд других банков имеет в Сянгане свои представительства.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

15-летие «Большого российско-китайского договора»: международно-правовой фундамент стратегического взаимодействия и партнерства двух держав

16 июля 2016 г. — дата 15-летнего юбилея со дня подписания главами России и Китая в Москве двустороннего Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот документ стал исторической вехой в отношениях между двумя странами. Его выработка и принятие ознаменовали новый, принципиально важный этап в дальнейшем развитии отношений между Россией и КНР. В документе были закреплены базовые принципы и концептуальные основы нынешних российско-китайских отношений, определены главные направления и сферы сотрудничества сторон на длительную перспективу, обозначены векторы построения справедливого, демократичного и полицентричного международного порядка (Сборник российско-китайских документов. 1999—2007 гг. М. ОЛМА Медиа Групп. 2007. С. 143—151)

Договор «утвердил мирные идеалы российско-китайской дружбы, наметил курс на неуклонное расширение взаимных связей. Он

имеет особое значение для долгосрочного, полноценного, стабильного развития отношений между двумя государствами» («План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на 2013—2016 годы». С. 1.).

Общее значение Договора состоит в том, что после того, как истекло действие не продленного в свое время советско-китайского Договора от 14 февраля 1950 г., был вновь выстроен юридический фундамент двусторонних отношений. Кроме того, в новом Договоре — документе высшей правовой межгосударственной силы — суммированы и закреплены как базовые наработки предыдущего десятилетия, так и некоторые принципиально новые положения.

Прежде всего, московский Договор, подведя итог конструктивному развитию связей КНР с новой Россией, четко зафиксировал определение, которое с той поры применяется для характеристики нынешних двусторонних отношений, — «равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» (ст. 10).

Далее, Договор подчеркнул основные принципы российско-китайских отношений — общепризнанные нормы международного права, включая взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенства и взаимная выгода, мирное сосуществование, отказ от применения силы, мирный способ решения проблем (ст. 2).

Один из наиболее важных универсальных принципов такого рода — взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности — был подкреплён пунктом о том, что Россия и Китай поддерживают друг друга в деле защиты государственного единства и других подобных вопросах (ст. 4).

Столь же значимым тезисом Договора стал пункт об уважении выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанного каждой из сторон в соответствии со своими внутренними условиями (ст. 3). Трудно переоценить появление в Договоре принципиально важной формулировки по пограничному вопросу, в соответствии с которой стороны, «с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий», заявили о «решимости, превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия» (ст. 6).

В ст. 9 Договора сформулировано положение, свидетельствующее о высокой степени взаимного доверия. В ней говорится: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или

затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон договаривающиеся стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы».

Договор также сформулировал принципы, формы и направления внешнеполитического взаимодействия двух стран. Отправное значение при этом имеет пункт о том, что «стороны прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, а также всемерно способствуют неукоснительному соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности» (ст. 12).

Особо подчеркнута ненаправленность договорных отношений РФ и КНР против третьих стран (ст. 7).

Важным стал пункт относительно совершенствования механизмов согласования позиций как «по вопросам двусторонних отношений», так и «важным и актуальным международным проблемам» (ст. 10). На фоне финансово-экономического кризиса, охватившего мир в конце 2000-х годов, своего рода превентивным взглядом в будущее стал пункт о сотрудничестве в международных финансовых и экономических структурах (ст. 17).

Не требующее вступления в союз, не направленное против третьих стран, деидеологизированное, одновременное равноправное партнерство на общепризнанных принципах международного права — это тот тип отношений, который, как показывает практика, оказывается востребованным далеко за рамками собственно российско-китайских отношений.

Полтора десятилетия, последовавшие за Договором 2001 г., можно назвать годами, когда стороны шаг за шагом, преодолевая непростые подчас барьеры и трудности, решали весьма серьезную задачу: как наиболее эффективно насытить формулу доверительного партнерства и стратегического взаимодействия реальным практическим содержанием.

Крупные двусторонние документы этого периода развивали определенную в июльском Договоре 2001 г. формулу отношений, конкретизировали и дополняли принципы и формы ее реализации.

Так, в Совместной декларации 2002 г. главы России и Китая подтвердили основные задачи и направления практической работы — укреплять механизмы проведения взаимных визитов и регулярных встреч на высоком уровне, повышать уровень взаимного доверия в политической и военной областях, вести постоянный обмен мнениями по важнейшим двусторонним и международным вопро-

сам» (URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2002/12/39948/151812.shtml>).

Подписанные двумя годами позднее в ходе визита В. Путина в КНР (осень 2004 г.) документы оказались примечательны тем, что свое место среди них занял План действий по реализации положений Договора от 2001 г. на 2005—2008 гг. План имел важное практическое значение для углубления и расширения сотрудничества во всех областях, а также для дальнейшего развития российско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерства. Тогда же стороны достигли договоренности об объявлении 2006 г. Годом России в Китае, а 2007 г. — Годом Китая в России (URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/10/77866/161384.shtml>).

Важные положения содержала Совместная декларация, подписанная в Пекине в марте 2006 г., где было дано расширительное толкование принципов, которых будут придерживаться стороны, развивая двустороннее партнерство. Ими были названы: «взаимное уважение, равенство, взаимная поддержка и всемерное продвижение политического взаимодоверия; взаимодополняемость, взаимовыгода и взаимное благоприятствование, учет долгосрочной перспективы, стремление к совместному развитию; взаимный обмен опытом, расширение гуманитарных контактов, укрепление социальной базы двусторонних отношений» (URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2006/03/103278/154587.shtml>).

В последующие годы стороны подписали новые важные документы и проекты, предприняли ряд знаковых шагов: был согласован План действий по реализации Договора от 16 июля 2001 г. — теперь уже на 2009—2012 гг., запущен Российско-китайский энергетический диалог, а также комплекс мероприятий в рамках Года русского языка в Китае (2009 г.) и Года китайского языка в России (2010 г.) (Совместное российско-китайское заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве. 17 июня 2009 г. — URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/218010.shtml>).

Летом и осенью 2009 г. были приняты соответственно План российско-китайского инвестиционного сотрудничества и Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока Китайской Народной Республики (2009—2018 гг.)

Выстраивая отношения в духе идейных концепций Договора, за минувшие 15 лет, как констатировано руководством двух стран, РФ и КНР достигли новых рубежей. В обеих странах нынешний этап отношений называют лучшим за все 400 лет российско-китайских связей.

Сложился многоуровневый механизм контактов от высшего уровня до ведомств. В текущем столетии президент РФ и председатель КНР проводят в среднем по 4—5 личных встреч в год, ежегодные официальные двусторонние саммиты поочередно в России и Китае, а также встречи на полях форумов ШОС, АТЭС, «Группы 20» и т. п.

Не стали исключением и 2014—2015 гг. В ходе визитов в КНР В. Путина в мае и ноябре 2014 г. стороны подписали рекордное число документов, сдвинули в практическое русло давние намерения по транспортировке в КНР газа по восточному маршруту, начали предметный диалог по аналогичному западному маршруту.

В ходе этих визитов было констатировано, что отношения между Россией и Китаем в результате совместных целенаправленных усилий вышли на новый этап всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. «Стороны намерены поддерживать и углублять стратегический доверительный диалог на высшем и высоком уровне, повышать эффективность действующих и по необходимости создавать новые механизмы двустороннего межправительственного, межпарламентского, межведомственного, межрегионального сотрудничества, обеспечивать возрастающую отдачу от динамично развивающихся по всем направлениям практических связей, обменов по гуманитарной и общественной линии, усиливать тесную координацию действий во внешнеполитической сфере» (Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, 20 мая 2014 г. — URL: <http://kremlin.ru/supplement/1642>)

Интенсивные контакты высших руководителей были продолжены в 2015 г. В частности, в добавление к официальному визиту председателя КНР в майскую Москву, праздновавшую 70-летие Победы, лидеры двух стран встретились летом на саммите БРИКС и ШОС в Уфе. А спустя полтора месяца КНР посетил президент РФ, принявший участие в юбилейных мероприятиях по случаю годовщины Победы, прошедших теперь уже в Пекине.

Встречи высших руководителей дополняются ежегодными официальными переговорами глав правительств. Эффективно функционирует созданный в 1996 г. разветвленный межправительственный механизм, в состав которого входит несколько десятков двусторонних комиссий, подкомиссий и рабочих групп, охватывающих практически все сферы двустороннего сотрудничества (URL: <http://premier.gov.ru/visits/world/16692/info/16694/>).

Сторонам удалось поставить последнюю формальную точку в пограничном вопросе, решив его окончательно: в 2008 г. была завершена демаркация российско-китайской границы на всем ее протяжении.

Закрепилась практика постоянных консультаций и взаимной поддержки по ключевым вопросам внутренней и внешней политики. Стержень такой взаимоподдержки — вопросы обеспечения суверенитета и территориальной целостности двух государств. В частности, Россия неизменно подтверждает твердую поддержку КНР по вопросам Тайваня, включая мирное развитие связей между берегами Тайваньского пролива и мирное объединение Китая; аналогична позиция РФ по вопросам Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района. Китай со своей стороны оказывает поддержку усилиям России по защите ею своих интересов в СНГ.

В подписанном 8 мая 2015 г. Совместном заявлении стороны отметили свое намерение, на основе Договора и достигнутых между ними стратегических договоренностей, «и впредь последовательно укреплять всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие, наращивать взаимную поддержку и содействие в защите своих жизненных интересов по таким вопросам, как обеспечение суверенитета, территориальной целостности и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела, самостоятельный выбор пути развития, сохранение культурно-исторических и морально-нравственных ценностей» (Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества, 8 мая 2015 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4969>).

Действие Договора существенно укрепило политическое взаимодоверие. Это подтверждается и упомянутой интенсификацией связей на высшем и высоком уровнях, и принятыми еще в 2001 г. договоренностями об активных консультациях в случаях угрозы интересам безопасности или угрозы агрессии против одной из сторон, и тесными контактами военных ведомств, и усиливающейся взаимной поддержкой по вопросам, имеющим отношение к коренным интересам каждой из стран.

Ширятся также и гуманитарные контакты, причем свой вклад в укрепление взаимодоверия между и лучшего знания друг друга внесли состоявшиеся перекрестные Национальные года, Года языков, Года туризма, Год СМИ.

Значительно выросло торгово-экономическое сотрудничество, складывается система реализации сравнительных преимуществ и

взаимодополняемости сторон; ведется совместный поиск путей совершенствования экономического взаимодействия и подъема отстающих регионов на основе принципа соразвития. Как отметил 14 декабря 2015 г. в своем интервью «Жэньминь жибао» председатель правительства РФ Д. Медведев, начиная с 2010 г. Китай является лидером по объемам взаимной торговли с Россией. Перед нашими странами по-прежнему стоит масштабная задача: к 2020 г. увеличить двусторонний товарооборот до 200 млрд долл.

В связи со сложной ситуацией в мировой и российской экономике в 2015 г. проявилась тенденция к снижению общего объема товарооборота России и Китая, в основном за счет падения цен на нефть. Как отметил в связи с этим Д. Медведев, изменилась структура товарооборота, и теперь все большую долю в российском экспорте стала занимать сельскохозяйственная продукция и продукция с высокой добавленной стоимостью. В частности, по итогам первых десяти месяцев 2015 г. в российском экспорте в КНР выросла доля поставок продовольствия и сельхозпродукции, металлов и изделий из них, поставок химической и даже текстильной продукции. Это способствует диверсификации российской экономики, стимулирует компании активнее встраиваться в мировую экономику, находить свои ниши в производстве и продвижении на рынки продукции с высокой добавленной стоимостью.

«Наша общая цель, подчеркнул председатель правительства РФ, — снять барьеры во взаимной торговле и инвестициях. Рассчитываем, что в ближайшие годы произойдет запуск крупнейших проектов, которые добавят к нашему товарообороту десятки миллиардов долларов и позволят вновь выйти на устойчивую положительную траекторию» (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1214/c95181-8990102.html>).

Речь идет о проектах строительства газопроводов в Китай («Сила Сибири»), переговорах о масштабных поставках российского газа, электроэнергии, угля. Развивается сотрудничество в сфере атомной энергетики, в сфере новейших технологий, инвестиционное и приграничное сотрудничества (Восточная Сибирь, Дальний Восток РФ — Северо-Восток КНР).

Высокого уровня достигло российско-китайское внешнеполитическое взаимодействие. Оно стало весомым фактором международной жизни, способствующим формированию нового, справедливого и рационального миропорядка, основанного на принципах многополярности и демократизации международных отношений. Международное взаимодействие двух стран разнообразно по форме, достаточно глубоко и масштабно по содержанию. РФ и КНР придерживаются

общих или схожих взглядов на многие глобальные и региональные проблемы, осуществляют как двустороннюю координацию, так и взаимодействие в рамках многосторонних структур (ООН, «Группа 20», БРИКС, РИК, ШОС, региональные организации АТР).

Всеобъемлющий характер носит тематика сотрудничества — от урегулирования в «горячих точках», включая Афганистан, Корейский полуостров, Иран, до проблем разоружения, глобального климата, борьбы с международным терроризмом и преступностью.

Анализируя главные совместные документы последних лет, можно говорить о том, что в целом речь идет о преемственности курса, о дальнейшей эволюции в рамках заданного ранее вектора. Успех на этом пути не является автоматически гарантированным и требует постоянных новых усилий. Тем не менее, еще не решенные вопросы российско-китайского стратегического партнерства (некоторые расхождения в региональных подходах, несовершенная структура торговли и т. п.) вряд ли способны являться непреодолимым и существенным препятствием для его дальнейшего всестороннего развития. Остающиеся расхождения не имеют антагонистического характера и могут успешно решаться на пути равноправного диалога и взаимовыгодного сотрудничества.

В КНР с пониманием относятся к действиям России в отношении украинского кризиса. Еще в апреле 2014 г. Китай выступил против антироссийских санкций. Во время переговоров с президентом РФ В. Путиным в рамках церемонии начала строительства газопровода «Сила Сибири» зампреьера Госсовета Китая Чжан Гаоли заявил: «Китайская сторона категорически против санкций США и Запада в отношении России, против цветных революций, против попыток сдерживать развитие России» (URL: <http://ria.ru/economy/20140901/1022298306.html>).

Более того, в Китае говорят о необходимости помочь России в этой трудной ситуации — как своим опытом выхода из западных санкций, введенных после событий на пл. Тяньаньмэнь в июне 1989 г. (тогда попытка изолировать Китай полностью сорвалась), так и позитивным сотрудничеством, позволяющим нивелировать действие уже введенных санкций (как это произошло после введения санкций против Ирана).

Следует четко понимать причины, определяющие существо и формальную сторону китайской позиции, в рамках которой официальный Пекин, в частности, воздерживается от открытой поддержки России в украинском вопросе. Китайское руководство считает, что это могло бы быть расценено как косвенное «поощрение» сепаратистских настроений в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном

районе. Проведение здесь референдумов (скажем, по типу крымского весной 2014 г.) для Пекина, конечно же, неприемлемо (по этой же причине Китай ранее воздержался от признания независимости Абхазии и Южной Осетии).

Вместе с тем нельзя не заметить, что, даже говоря о формальном признании и поддержке территориальной целостности Украины, китайское руководство неоднократно выступало с симптоматичной оговоркой. Речь идет о том, что параллельно Пекин непременно указывает на «особые (в том числе исторические) «причины», предопределившие развитие событий на Украине в 2014 г. Как подчеркнул, например, вскоре после незаконной смены власти в Киеве и первой «крымской» реакции России министр иностранных дел КНР Ван И, «нет дыма без огня», в нынешнем развитии ситуации в Украине есть свои причины, за этими проблемами стоят исторические факторы и столкновение интересов» (URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8560854.html>).

На фоне решительного осуждения западной политики антироссийских санкций это стало недвусмысленным знаком в пользу как минимум «понимания» российской политики. Достаточно определенно на эту же тему высказался в конце ноября 2014 г. и руководитель департамента Евразии МИД КНР Гуй Цунью: «Мы против того, чтобы какая-либо нация приобретала независимость путем проведения референдумов. Что же касается Крыма, то здесь есть свои особенности. Мы хорошо знаем историю принадлежности Крыма». Более того, как подчеркнул высокопоставленный дипломат, «Китай с полным пониманием относится к вызовам и угрозам, с которыми сталкивается Россия по украинскому вопросу и поддерживает подход РФ к решению этой проблемы» (URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1588097>).

В контексте украинского кризиса показательной стала и критика антироссийского курса США и их союзников, с которой в феврале 2015 г. официально выступил и другой видный представитель МИД КНР, недавний директор Китайской академии международных проблем, ныне посол КНР в Бельгии Цюй Син, подчеркнувший, что «Запад должен отказаться от бессмысленной игры и принимать проблемы безопасности граждан России во внимание» (URL: <http://expert.ru/2015/02/27/kitajskij-diplomat-zapad-dolzhen-uchityivat-interesy-bezopasnosti-rf-na-ukraine/>).

Украинские события, среди прочего, продемонстрировали, что РФ и КНР в создавшихся условиях стремятся взаимными усилиями обеспечить свои национальные и геополитические интересы, выстроить новую игру с позитивной суммой, влияя на выработку пра-

вил этой игры. Китай, который все более активно участвует в механизмах глобального управления, осознает (как и Россия) несовершенство и ущербность многих из них, навязанных западными странами. Неприятие попыток изолировать РФ на международной арене будет побуждать и Китай, и Россию более активно настаивать на реформе системы глобального управления и существующего мирового порядка.

Историческая роль Договора состоит в том, что он придал устойчивой и позитивной динамике российско-китайских отношений необратимый характер. Как заявила представитель МИД КНР Хуа Чуньин, китайская сторона высоко оценивает позитивные утверждения о китайско-российских отношениях, содержащиеся в новой стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной президентом РФ В. Путиным 31 декабря 2015 г. Дипломат отметила, что лидеры двух стран достигли важного взаимопонимания по «неизменяемости в трех аспектах» для китайско-российских отношений. Их договоренность предусматривает, что, несмотря на то как будет изменяться международная и региональная обстановка, проводимый обеими сторонами курс на упрочение и углубление двусторонних отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства не изменится (URL: http://russian.news.cn/2016-01/04/c_134976905.htm)

Как заявил 8 марта 2016 г. министр иностранных дел КНР Ван И, «отношения РФ и КНР строятся на принципе долгосрочной стабильности. Они основаны на взаимном уважении и поддержке и не могут измениться под воздействием внешней конъюнктуры» (URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722544>).

В марте 2016 г. глава Администрации президента РФ С. Иванов назвал стратегическое партнерство России и Китая образцом межгосударственных отношений XXI в. Он также отметил практически полное совпадение позиций России и Китая по вопросам двустороннего сотрудничества и международной повестке дня (URL: <http://tass.ru/politika/3073665>).

Таким образом, высокая оценка, которую Договору от 16 июля 2001 г. дают в России и Китае, закономерна и оправдана. Данный документ, отразив внутренние реалии и международный контекст развития двух государств, не только стал четкой и всесторонней правовой базой российско-китайских отношений «равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», но и представил новую модель двусторонних связей, устремленную в будущее, вписал новые страницы в теорию международного права.

Российско-китайские отношения в 2014—2016 гг.

Во второй половине 2014 — начале 2016 г. российско-китайские отношения продолжали находиться на траектории позитивного развития. При этом они переживали период заметной интенсификации, роста объема договоренностей, что в немалой степени стало естественной реакцией на особенности международной обстановки, включая негативные последствия курса США и их союзников — в связи и с украинским кризисом, и с напряженностью в Азии, о «возвращении в которую» Вашингтон объявил еще ранее.

Между РФ и КНР, как и прежде, укреплялись стратегические контакты и взаимодействие по тем ориентирам, которые задавали лидеры двух стран. По мнению многих политиков и экспертов, этот период стал наглядным свидетельством ранее уже озвученных оценок, что нынешний этап российско-китайских отношений — лучший этап развития за всю историю двусторонних контактов. В условиях глобальной политической и экономической турбулентности двум странам удалось достичь ряда если не прорывных, то, по меньшей мере, весьма важных результатов на основных направлениях сотрудничества (URL: <http://ria.ru/east/20150202/1045401056.html>).

Встречи на высшем и высоком уровне

Была, как минимум, сохранена достигнутая в предыдущие годы высокая частота контактов «первых лиц» России и Китая: президент РФ и председатель КНР за два года провели более десяти официальных встреч, подтвердив значимость двустороннего механизма диалога на высшем уровне.

20—21 мая 2014 г. состоялся визит в Китай президента РФ В. Путина. На фоне существенного обострения отношений между Россией и Западом из-за украинского вопроса визит привлек особое внимание международного сообщества. В подписанном Совместном заявлении о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/21045>) обе страны договорились теснее координировать внешнеполитические шаги и укреплять сотрудничество в рамках важнейших международных организаций. Кроме этого, стороны подписали давно обсуждавшийся контракт на поставку российского

природного газа в Китай по «восточному маршруту» через газопровод «Сила Сибири», также была достигнута договоренность провести ряд совместных широкомасштабных мероприятий в честь 70-летия Победы над фашизмом и японским милитаризмом (URL: <http://kremlin.ru/supplement/1643>).

Первая же в 2014 г. встреча высших руководителей прошла в февральском Сочи, где Си Цзиньпин был гостем проводимой в России «Белой Олимпиады». Праздничный фон не помешал продолжению предметного диалога, в ходе которого главы двух государств обсудили, в частности, важные аспекты экономического и регионального взаимодействия (URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8531021.html>). Всего же за год первые лица встретились пять раз: после майского приезда В. Путина в Китай встречи прошли на полях саммитов БРИКС (июль, Форталеза, Бразилия), ШОС (сентябрь, Душанбе) и АТЭС (ноябрь, Пекин).

В октябре 2014 года в Москве была проведена 19-я регулярная встреча в рамках механизма переговоров глав правительств Китая и России. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян провел встречи с президентом РФ В. Путиным и премьер-министром Д. Медведевым. Было подписано 38 совместных документов, среди которых Протокол о реализации Плана российско-китайских мероприятий в гуманитарной сфере (в том числе по празднованию 70-летия Победы во Второй мировой войне), а также Меморандум о взаимопонимании между Федеральным космическим агентством РФ и Комиссией по китайской спутниковой навигационной системе о сотрудничестве в области глобальных навигационных систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС.

Кроме того, в июле 2014 г. в Китае с рабочим визитом побывал глава Администрации президента РФ С. Иванов. Он был принят председателем КНР Си Цзиньпином, провел встречи с руководителем Канцелярии ЦК КПК Ли Чжанышу, с заместителем председателя Китайской Народной Республики Ли Юаньчао, а также посетил Международный экоцивилизационный форум. Показательным моментом стало упоминание китайской стороной, что «С. Иванов — первый руководитель Администрации президента зарубежной страны, которого принимают в Канцелярии ЦК КПК» (URL: <http://krem lin.ru/catalog/persons/351/events/46179>).

Список «визитов высокого уровня-2014» был дополнен также пребыванием в Москве (сентябрь) вице-премьера Госсовета КНР Лю Яньдун, которая участвовала в 15-м заседании Комиссии по китайско-российскому гуманитарному сотрудничеству; в КНР побывала председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ В. Матвиенко, которая в ходе своего официального визита встрети-

лась с председателем КНР Си Цзиньпином и другими руководителями, обсудила ряд важных вопросов двустороннего инвестиционного, энергетического и гуманитарного сотрудничества.

Масштаб и партнерский потенциал проведенных в 2014 г. мероприятий, объем подписанных при этом документов дали политикам и экспертам основание сделать вывод, что связи двух стран выходят на более высокие качественные рубежи. Это позволяет «углублять стратегический доверительный диалог на высшем уровне, повышать эффективность действующих и создавать новые механизмы двустороннего межправительственного, межпарламентского, межведомственного, межрегионального сотрудничества, обеспечивать возрастающую отдачу от динамично развивающихся по всем направлениям практических связей, обменов по гуманитарной и общественной линии, усиливать тесную координацию действий во внешнеполитической сфере» (URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1642>).

В 2015 г. механизм встреч на высшем уровне продолжал укрепляться. В мае по приглашению главы российского государства в Москву с официальным визитом прибыл председатель КНР. По итогам переговоров было принято Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества, а также принципиально важное Совместное заявление о сотрудничестве по сопряженной строительству Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. В присутствии лидеров двух стран был подписан новый объемный пакет из 32 двусторонних документов (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49430>).

8—10 июля 2015 г. в Уфе состоялась официальная встреча президента РФ и председателя КНР во время сдвоенного саммита БРИКС и ШОС, который по своей значимости и масштабам стал одним из важнейших внешнеполитических мероприятий в международной повестке дня. В столице Башкортостана собрались главы 15 государств, в рамках саммитов прошли заседания глав государств и правительств в узком и расширенном составах, а также совместная неформальная встреча лидеров БРИКС и ШОС, в которой участвовали и приглашенные руководители стран Евразийского экономического союза. Наблюдатели посчитали, что состоявшийся в Уфе очередной неформальный двусторонний российско-китайский саммит открыл второй десяток личных встреч, которые Си Цзиньпин и В. Путин с 2013 г. провели между собой в качестве глав государств.

2—3 сентября 2015 г. теперь уже В. Путин нанес официальный визит в Пекин, приуроченный к празднованию 70-летия Победы во Второй мировой войне. По итогам переговоров было подписано

29 двусторонних документов (URL: <http://kremlin.ru/supplement/5009>).

До конца 2015 г. прошли еще две российско-китайские встречи высшего уровня. В ноябре В. Путин и Си Цзиньпин провели переговоры в турецкой Анталии в рамках саммита «Группы 20» и в Париже в рамках конференции ООН по климату. Си Цзиньпин заявил о намерениях КНР совместно с Россией реализовывать договоренности саммитов в Уфе, стимулировать активную и конструктивную роль стран БРИКС в международных делах. В. Путин отметил необходимость обменов и сотрудничества в таких сферах, как атомная энергетика, химическая промышленность, высокие технологии, финансы. Таким образом, и в 2015 г. в формате «В. Путин—Си Цзиньпин» состоялось пять встреч.

Как обычно, ближе к концу года (декабрь) прошли очередные официальные переговоры глав правительств: в Пекине прошла их 20-я регулярная встреча. До нее (14—15 декабря) Д. Медведев принял участие в заседании совета глав правительств ШОС в Чжэнчжоу, 16 декабря выступил на церемонии открытия второй Всемирной конференции по управлению Интернетом в Учжэне. На состоявшейся затем юбилейной российско-китайской правительственной встрече было подписано 34 двусторонних документа (URL: <http://govnm ent.ru/news/21123/>).

Ранее (июнь 2015 г.) в России находился вице-премьер Госсовета Чжан Гаоли, который «на полях» XIX Петербургского международного экономического форума встретился с В. Путиным. Стороны обсудили успехи двух стран в области экономического сотрудничества, а также рассмотрели новые задачи и цели по расширению и углублению всестороннего стратегического партнерства. В июне 2015 г. состоялась также встреча В. Путина с прибывшим в Москву председателем Постоянного комитета ВСНП КНР Чжан Дэцзяном. Основными вопросами обсуждения стали сотрудничество в рамках БРИКС и ШОС, а также механизм межпарламентских контактов и обменов.

24—25 марта 2016 г. в рамках обменов высокого уровня состоялся новый визит главы Администрации президента РФ в Китай. Примечательной стороной визита стал тот факт, что впервые он прошел в русле реализации решения, принятого в ходе майского (2015 г.) российско-китайского саммита в Москве, когда был официально учрежден регулярный механизм обменов и сотрудничества между Администрацией президента РФ и Аппаратом ЦК КПК, Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины/Министерством контроля КНР. Стороны признали такое обоюдное решение «новым прояв-

лением особой доверительности двусторонних отношений» (URL: <http://kremlin.ru/supplement/4969>).

В ходе мартовских переговоров в Пекине С. Иванов и руководитель Канцелярии ЦК КПК Ли Чжаньшу обсудили широкий спектр вопросов по развитию двусторонних отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства, включая подготовку очередного (лето 2016 г.) официального визита президента РФ в КНР. По окончании переговоров политики подписали Соглашение о сотрудничестве между двумя аппаратами, Меморандум по вопросам противодействия коррупции и Меморандум о развитии информационного взаимодействия. С. Иванов был принят Си Цзиньпином. Состоялся заинтересованный обмен мнениями о дальнейшем развитии *тесных двусторонних связей между двумя странами* (URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/51564>).

Межправительственный формат: диалог дипломатического и других ведомств

Традиционно важным механизмом общеполитического межправительственного диалога продолжали оставаться в этот период всегда насыщенные контакты по линии руководства внешнеполитических ведомств РФ и КНР. В 2014 г/ С. Лавров и Ван И встречались, например, в ноябре в Вене. В феврале 2015 г. они провели переговоры сначала в Пекине на полях 13-й трехсторонней встречи глав МИД России, Индии и Китая (РИК) (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0203/c31521-8844927.html>), затем в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. В ходе февральских переговоров обе стороны, в частности, приняли участие в подписании очередного коммюнике о дальнейшем развитии трехстороннего формата РИК (URL: http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAWg/content/id/947309), подтвердили готовность прилагать совместные с мировым сообществом усилия, чтобы благополучно провести мероприятия по случаю 70-й годовщины Победы в войне с фашизмом и создания ООН, защищать итоги Второй мировой войны и международную справедливость, а также в качестве постоянных членов СБ ООН выполнять обязательства по обеспечению мира и стабильности на планете.

В апреле 2015 г. состоялся официальный визит главы МИД КНР в Москву. В ходе встречи министры двух стран заявили о готовности России и Китая совместить китайскую инициативу формирования Экономического пояса Шелкового пути и российскую — по разви-

тию Дальнего Востока для создания новых источников сотрудничества (URL: http://www.mid.ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DV BqKA/content/id/1146146).

В 2016 г. диалог глав дипломатических служб был продолжен. В феврале в Мюнхене на министерском заседании Международной группы поддержки Сирии состоялась очередная встреча С. Лаврова и Ван И. Министры обсудили урегулирование кризиса в Сирии, проблематику международного терроризма и положение на Корейском полуострове.

В марте прошли переговоры в Москве, стороны обсудили взаимодействие Москвы и Пекина в многосторонних форматах и влияние сотрудничества двух стран на мировую политику. Одной из основных тем беседы была ситуация на Корейском полуострове. Обе стороны призвали Пхеньян прислушаться к СБ ООН и выступили за возобновление шестисторонних переговоров. Вновь была обсуждена ситуация в Сирии и вокруг нее (URL: http://www.mid.ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/2138588).

Ряд важных встреч прошел на уровне других ключевых правительственных министерств и ведомств. К примеру, 6 июля 2015 г. в Москве состоялся 6-й Диалог министров финансов Китая и России. На мероприятии совместно председательствовали Лоу Цзивэй и А. Силуанов. Стороны обсудили возможности реализации договоренностей глав КНР и РФ в новых условиях и продвижение китайско-российского финансового сотрудничества, провели обмен мнениями по широкому спектру вопросов, в том числе макроэкономической обстановке в Китае и России, совместному продвижению реформы международной системы экономического управления, двустороннему сотрудничеству в области финансов.

Договорная база российско-китайских отношений позволила в 2015 г. заключить рекордное количество крупных двусторонних контрактов, которые оцениваются в десятки миллиардов долларов и срок реализации которых может занять не одно десятилетие.

Сотрудничество в международной сфере

Говоря не только о механизмах, но и о сферах российско-китайского сотрудничества, трудно не выделить уже затронутую в предыдущем разделе область взаимодействия по международным вопросам.

Представляя эту сферу подробнее, отметим, что в середине 2010 годов Москва и Пекин продолжали отстаивать рациональные и

прагматичные подходы к решению актуальных международных вопросов, действуя как в двустороннем формате, так и координируя свою политику на различных многосторонних площадках — прежде всего в ООН, «Группе 20», ШОС, БРИКС, РИК. По официальным оценкам сторон и мнению многих наблюдателей, российско-китайское взаимодействие во внешнеполитических делах стало ключевым стабилизирующим фактором мировой политики.

11—12 сентября 2014 г. в Душанбе прошло упомянутое выше 14-е заседание Совета глав государств — членов ШОС. Во время двусторонней встречи руководители Китая и России обсудили ряд важных аспектов развития глобальной и региональной обстановки, в том числе в ЦАР, а также достигли согласия по важным двусторонним практическим вопросам: договорились запустить проекты сотрудничества в сферах спутниковой навигации, совместной разработки широкофюзеляжных авиалайнеров, создания АЭС и разработки новых источников энергии (Russian.News.Cn. 25.09.2014).

В ноябре 2014 г. главы КНР и России приняли участие в 22-й неформальной встрече лидеров АТЭС в Китае, где «сверяли часы» по основным вопросам российско-китайских отношений и международной повестке дня (Синьхуа. 01.11.2014).

В дополнение к также уже отмеченным выше мероприятиям, которые прошли в рамках 13-й встречи глав МИД стран РИК и саммита БРИКС в Уфе, заслуживают внимания некоторые конкретные решения. Так, на саммитах БРИКС 2014—2015 гг. были приняты важные документы об учреждении Нового банка развития и Пула валютных резервов БРИКС, при этом в Уфе была одобрена Стратегия экономического партнерства до 2020 г.

Повторим, что в июле 2015 г. в Уфе прошел и очередной саммит ШОС, причем в обоих форматах вновь был весьма востребован и успешно проявил себя позитивный фактор российско-китайского взаимодействия.

В сентябре 2015 г. прошел «Летний Давос» в Даляне. Во Всемирном экономическом форуме приняли участие премьер Госсовета КНР Ли Кэцян и вице-премьер России Ю. Трутнев. Форум собрал свыше 1700 политиков, предпринимателей, экспертов. Целью мероприятия стала разработка концепции сбалансированного и устойчивого развития мировой экономики на основе передовых научных разработок и инноваций.

С января 2016 г. председателем в «Группе 20» стал Китай. В обнародованном по этому поводу заявлении председателя КНР Си Цзиньпина отмечалось, что приоритетом своего председательства Пекин сделает «разработку стратегии развития, основанную на по-

строение инновационной, взаимосвязанной и инклюзивной глобальной экономики, а также создание более справедливой системы управления мировыми финансами» (URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2565776>).

Результатом согласованных внешнеполитических шагов и акций, которые осуществляют Россия и Китай, стала поддержка усилий мирового сообщества, направленных на демократизацию международных отношений и формирование нового справедливого миропорядка. При этом координация действий на внешней арене, как и ранее, была направлена на итоговое содействие решению задач социально-экономического развития каждой из двух стран, укреплению их международных позиций.

Сотрудничество в научной и военно-технической сфере

Придать дополнительный импульс укреплению всестороннего стратегического взаимодействия между Москвой и Пекином позволило продолжение сотрудничества в оборонной и военно-технической (ВТС) сферах.

В октябре 2014 г. в г. Маньчжоули автономного района Внутренняя Монголия были проведены совместные китайско-российские антитеррористические учения «Острый меч — 2014», целью которых стала борьба с терроризмом в приграничных районах России и Китая (Синьхуа. 21.10.2014).

16—21 мая 2015 г. в акватории Средиземного моря прошли совместные военно-морские учения РФ и КНР «Морское взаимодействие — 2015». В учениях приняли участие девять надводных кораблей двух стран. Китайские ВМС были представлены двумя ракетными фрегатами «Линь» (проект 547), «Вэйфан» (проект 550) и кораблем поддержки, которые совместно с российским ВМФ отработали действия по обеспечению безопасности морских судов, оборонительные действия на воде, практическое использование вооружения, конвоирование судов и пополнение запасов в море. Основная цель учений заключалась в отработке совместного противодействия угрозам морской безопасности (URL: <http://tass.ru/info/1960969>).

20—28 августа 2015 г. вооруженные силы Китая и России провели совместные военно-морские учения «Морское взаимодействие — 2015 II». Учения прошли в акватории залива Петра Великого, мыса Клерка, а также в воздушном и морском пространстве Японского моря. Основной темой учений стала отработка совместной охраны в

море и совместных десантных операций (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0821/c95181-8939856.html>).

В ноябре 2015 в рамках заседания межправительственной комиссии по ВТС Россия и Китай подписали контракт на закупку 24 истребителей Су-35, по итогам которого Китай официально стал первым зарубежным заказчиком Су-35. С 2012 по 2015 г. российские ВВС должны были получить 48 таких машин.

С военных берут пример их гражданские коллеги. В феврале 2015 г. Харбинская самолетостроительная компания подписала с российской компанией «Флай Авиа» соглашение о поставке четырех турбовинтовых самолетов «Юнь-12Е». Это сделка стала первой масштабной поставкой китайских самолетов гражданского назначения на российский рынок (URL: http://russian.news.cn/economic/2015-01/23/c_133941484.htm).

Сотрудничество в культурно-гуманитарной области

Совместное проведение на государственном уровне крупных мероприятий в гуманитарной сфере повысило уровень взаимопонимания между народами двух стран и укрепило базу для развития российско-китайских отношений.

В феврале 2015 г. Министерство культуры РФ разработало межправительственное соглашение о сотрудничестве с Китаем в сфере кинематографа, которое включает в себя пункты об увеличении российских фильмов в прокате Китая и китайских фильмов на российских экранах, сотрудничество в области телевидения, двустороннее участие в кинофестивалях и кинонеделях, а также обмен архивными киноматериалами. Проект соглашения, разработанного по итогам китайско-российского культурного форума, прошедшего в Пекине в 2014 г., был согласован с МИД России, Министерством финансов и Минэкономразвития (URL: http://tass.ru/kultura/1779_858).

В честь 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне, чтобы сохранить память об историческом прошлом и отдать дань павшим, в феврале 2015 г. Россия и Китай объявили о старте совместных работ по поиску останков советских воинов, погибших в войне за освобождение Северо-Востока Китая от японских захватчиков. С 10 мая по 10 июня в окрестностях г. Муданьцзян прошел первый этап поисковых работ «Вахта памяти — 2015» (URL: <http://russian.dbw.cn/system/2015/02/15/000937901.shtml>).

25 июня 2015 г. в Санкт-Петербурге прошел представительный российско-китайский медиафорум. Его итогом стало подписание де-

вяти двусторонних соглашений о сотрудничестве, содержание которых включает в себя совместное использование экспертных ресурсов, совместные публикации и съемки телепередач.

13 июля 2015 г. в китайском городе Хух-Хото прошло межведомственное совещание по туризму между Россией и Китаем. На совещании российская ассоциация «Великий чайный путь» и китайская туристическая ассоциация Внутренней Монголии заключили соглашение о туристическом сотрудничестве по проекту «Чайного пути», стороны выразили намерение создания туристического партнерства и совместного запуска проекта сотрудничества на «Чайном пути» (URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-07/20/content_36102309.htm).

8—17 сентября 2015 г. стартовал Фестиваль российского кино в Китае, который прошел сразу в двух городах — Пекине и Даляне.

Ведущую роль в гуманитарном культурном сотрудничестве в 2014—2015 гг. сыграли Годы дружественных молодежных обменов между КНР и РФ, по итогам которых в общей сложности было проведено более 600 совместных мероприятий в таких сферах, как образование, культура, наука и технология, здравоохранение, спорт и др.

Проводились взаимные визиты молодых ученых, летние школы, форумы, выставки, конференции. В декабре 2015 г. при участии премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна и председателя правительства РФ Д. Медведева в Пекине прошла церемония закрытия перекрестных Годов дружественных молодежных обменов Китая и России. Им на смену, согласно согласованному решению двух стран, пришли (на 2016—2017 гг.) перекрестные Года обменов между китайскими и российскими СМИ (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1218/c31521-8992291.html>).

Подводя итог обзору связей двух стран в 2014—2016 гг., можно отметить, что это был период их дальнейшего поступательного развития. Как подчеркивали руководители обеих стран, «российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, являющиеся наилучшими за всю их историю, неуклонно продвигаясь вперед, вышли на новый этап и стали важным фактором развития двух стран, обеспечения их безопасности и укрепления международных позиций, а также надежной гарантией поддержания мира и стабильности в мире» (URL: <http://kremlin.ru/supplement/4969>).

Важно, что, и заглядывая в перспективу, РФ и КНР подчеркивают намерение и дальше совершенствовать механизмы сотрудничества, включая контакты на высшем и высоком уровнях, а также межправительственные, межпарламентские, общественные и другие связи.

Продолжая крепить взаимодоверие и констатируя беспрецедентно высокий уровень политических отношений, стороны декларируют стремление конвертировать этот позитивный багаж в достижение максимальных результатов во взаимодействии на внешней арене, в экономической кооперации, во всех иных сферах многопланового сотрудничества.

Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы

Долгие годы приграничное и межрегиональное сотрудничество восточных регионов России с КНР оставалось малоэффективной формой экономических отношений, основу которого составляли простые товарообменные операции. 2013 стал рубежом годом, что было связано со следующими событиями:

- в 2012—2013 гг. произошла смена руководства в КНР: к власти пришли прагматичные менеджеры, которые стали агрессивно реализовывать политику «выхода вовне»;
- в сентябре 2013 г. в российском Министерстве по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) была произведена замена руководства, в результате чего к управлению пришел бизнес-кабинет современных управленцев;
- введение санкций Запада против России.

Совпадение этих событий привело к развитию бурных контактов на уровне Минвостокразвития и Государственного комитета по развитию и реформе Госсовета КНР, а также руководства отдельных российских дальневосточных субъектов и китайских провинций. Последние два года количество событий и подписанных документов в сфере межрегионального сотрудничества достигло значительного уровня. Хотя, как и прежде, базовым, фиксирующим основные направления российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества документом, является *Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 гг.)* (далее Программа 2009—2018), утвержденная главами двух государств в сентябре 2009 г. С 2009 г. по сентябрь 2014 г. координацию реализации Программы с российской стороны осуще-

ствляло Министерство регионального развития РФ. С сентября 2014 г. российская сторона представлена Министерством экономического развития (МЭР). С китайской стороны ответственным ведомством был и остается Государственный комитет КНР по развитию и реформе, где за данную тематику отвечает Департамент возрождения северо-востока Китая.

В течение первых трех лет китайская сторона уделяла значительное внимание исполнению Программы, но затем произошло некоторое «охлаждение», о чем наглядно свидетельствуют следующие данные, опубликованные в начале 2015 г. В списке ключевых российских проектов осталось 40 инвестиционных проектов, из них на стадии реализации находилось 19 проектов (47,5 %). Только в 11 проектах принимали участие китайские инвесторы (27,5 %). Таким образом, из 40 проектов китайские инвесторы не заинтересованы в реализации 29 (72,5 %).

Наибольшее количество проектов с участием китайского капитала осуществляется в Забайкальском крае (4), ЕАО (3) и Магаданской области (2). Китайские инвесторы предпочитают вкладывать средства в добычу и переработку природных ресурсов на территории РФ. В частности, из 11 проектов, реализуемых с участием китайского капитала, 9 относятся к добывающей отрасли: 4 — добыча и первичная переработка цветных и драгоценных металлов, 4 — лесопромышленный комплекс, 1 — первичная переработка и транспортировка нефти. Китайские партнеры проявляют интерес к проектам в области жилищного строительства, в данной сфере с участием китайского капитала реализуется два проекта. Данный факт объясняется наличием бюджетного финансирования строительства указанных объектов, за счет которого китайские застройщики возвращают значительную часть вложенных средств (URL: <http://assoc.khv.gov.ru>).

«Программа 2009—2018» оказалась, к сожалению, малоэффективной. Однако плюсом явилось то, что она стала «лакмусовой бумажкой», отражающей «узкие места» двустороннего межрегионального сотрудничества. Именно учитывая ошибки и недоработки этого документа, можно выстроить новую модель межрегионального и приграничного сотрудничества.

Так, Программа 2009—2018 стимулировала подписание двух меморандумов. Летом 2014 г. был подписан *Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по развитию и реформам*. В сентябре 2015 г. — *Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества*

между Министерством экономического развития Российской Федерации и Государственным комитетом по развитию и реформе Китайской Народной Республики.

Главная цель у двух документов схожая — «обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов двух государств» в связи с чем необходимо «продолжать работу по реализации договоренностей, достигнутых между руководителями двух стран, принимая усилия по реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (2009—2018 годы)». В меморандуме, подписанном МЭР, помимо общих слов, как «стимулировать реализацию проектов, перечисленных в приложении к Программе сотрудничества», указаны наиболее востребованные российской стороной сферы, как «строительство транспортной инфраструктуры, в том числе высокоскоростных железных дорог, энергетика, добыча полезных ископаемых, лесная и обрабатывающая промышленность, сфера услуг» (URL: http://economy.gov.ru/mi_nec/press/news/2015030902; URL: http://docs.cntd.ru/document/4202_02484).

Помимо МЭР, курирующего Программу 2009—2018, в последние 2 года наибольшую активность в региональном сотрудничестве проявило Минвостокразвитие.

В мае 2015 г. в Москве на встрече глав двух государств было достигнуто понимание в вопросе продвижения сотрудничества по освоению российского Дальнего Востока: стороны договорились создать ***Совет сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока России***. В сентябре 2015 г. в рамках Восточного экономического форума было проведено первое заседание Совета. С российской стороны Совет возглавили заместитель председателя правительства РФ — полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнев, с китайской — вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян (URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3606). На заседании Совета Ван Ян акцентировал внимание на то, что «освоение Дальнего Востока является системным проектом», и указал, что сотрудничество на Дальнем Востоке должно активизировать развитие регионов северо-востока Китая и Дальнего Востока России. Для чего необходимо:

- обновить модель сотрудничества. Китай готов активно инвестировать в свободный порт и ТОР во Владивостоке и создать несколько «исключительных образцово-показательных районов сотрудничества»;

- расширить каналы финансирования, КНР будет поощрять участие китайских финансовых структур в сотрудничестве на Дальнем Востоке;
- следует определить важные пункты сотрудничества. Китай заинтересован в развитии морских портов и логистике, глубокой переработке ресурсов, переработке сельхозпродукции, НИОКР, строительстве туристической инфраструктуры, строительстве транспортной инфраструктуры;
- устранить барьеры сотрудничества, принять практические меры, чтобы развеять опасения предприятий и укрепить их уверенность в расширении инвестиций и сотрудничества (URL: <http://ruchina.org/china-article/china/954.html>).

В декабре 2015 г. в ходе визита Д. Медведева в КНР был подписан третий меморандум о взаимодействии на межрегиональном уровне, а именно *Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке*. С российской стороны ответственным министерством является — Минвостокразвития, с китайской — Государственный комитет КНР по развитию и реформе. В данном Меморандуме детально прописаны все направления сотрудничества, включая развитие Северного морского пути, транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», привлечение китайских инвесторов в дальневосточные ТОРы и Свободный порт Владивосток и даже перенос производственных мощностей 12 отраслей из КНР на Дальний Восток России (URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3949).

В ходе 20-й регулярной встречи глав правительств РФ и КНР было подписано учреждающее *Соглашение о формировании Российско-китайского фонда агропромышленного развития (РКФАР)*. С российской стороны подписантом выступил АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», с китайской — Управляющая компания Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда (КНР) (URL: <http://www.fondvostok.ru/press-tsentr/press-relizy/rossiysko-kitayskiy-agrofond-pod-upravleniem-frdv-investiruet-do-10-mlrd-dollarov-v-selskokhozyaystv/>).

Ключевой целью Фонда станет развитие экспортоориентированных сельскохозяйственных проектов на Дальнем Востоке России с привлечением доступного долгосрочного финансирования из АТР. На поддержку РКФАР смогут рассчитывать операторы эффективных сельскохозяйственных проектов на Дальнем Востоке в сферах производства, переработки и реализации аграрной продукции (включая

растениеводство, животноводство, аквакультуру), развития агропромышленной инфраструктуры.

В Соглашении прописаны конкретные параметры работы РКФАР на Дальнем Востоке. Землю для ведения сельского хозяйства на Дальнем Востоке получают только российские компании. Обязательным условием является использование современных аграрных технологий, обеспечивающих неистощительную эксплуатацию сельхозземель. Данные компании будут привлекать российскую рабочую силу в объеме не менее 80 %. В реализацию проектов также могут быть привлечены иностранные работники, но их численность не должна превышать 20 % (URL: http://dvkapital.ru/timezone/dfo_26.01.2016_7793_kitaj-gotov-uchastvovat-v-razvitii-rossijskogo-dalnego-vostoka.html?printr).

В апреле 2016 г. подписано *Акционерное соглашение о создании Российско-китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке* — юридически обязывающее соглашение и ключевой шаг для начала практической работы агрофонда уже в ближайшее время. Согласно подписанному документу капитал Фонда составит до 10 млрд долл., на первом этапе — 13 млрд рублей. На всех этапах 90 % капитала формируют китайские инвесторы, 10 % — российские. При этом Фонд развития Дальнего Востока получит 51 % в управляющей компании РКФАР, генеральный директор и председатель совета директоров будут назначаться по представлению российской стороны. Предполагается, что агропромышленный Фонд будет выделять от 10 % от стоимости проектов, еще 10 % составит доля их инициаторов, оставшиеся 80 % покроют кредиты банков. В том числе предусмотрена возможность получения кредитов китайских банков по ставке до 6 % годовых (URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4218).

Для того чтобы все вышеперечисленные проекты начали работать, требовалось финансовое сопровождение. С этой целью в апреле 2016 г. в рамках Российско-китайского финансового совета было подписано *Рамочное соглашение о финансовом сотрудничестве в области развития Сибири и Дальнего Востока России*. С российской стороны документ подписали Дальневосточный Банк ПАО Сбербанк, Байкальский Банк ПАО Сбербанк, Азиатско-Тихоокеанский банк, Фонд развития Дальнего Востока и Забайкальского региона; с китайской стороны — банк Харбина, банк Чунцина, банк Даляня, банк Внутренней Монголии, банк Хайнаня.

Целью соглашения является:

- наращивание взаиморасчетов в национальных валютах;
- увеличение объемов торгового финансирования;

- расширение списка инвестиционных проектов Сибири и Дальнего Востока.

Сферы экономической деятельности, охваченные Соглашением:

- строительство инфраструктуры;
- добыча полезных ископаемых;
- генерация электроэнергии;
- строительство промышленных парков;
- развитие лесо-, агро- и рыбопромышленных комплексов и др. (URL: <http://tass.ru/ekonomika/3195136>).

Немаловажное место в развитии межрегионального экономического взаимодействия занимают выставки и ярмарки. Начиная с 1990 г. ежегодно в пров. Хэйлунцзян проходила Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка. В 2013 г. ярмарка собрала около 300 тыс. специалистов и 2 тыс. предприятий, сумма подписанных контрактов между Россией и Китаем составила 8,7 млрд рублей.

В ноябре 2013 г. правительствами двух стран было принято решение создать на основе ярмарки крупнейшую международную площадку, предназначенную для презентации промышленного и инвестиционного потенциала российских и китайских регионов, демонстрации новой продукции, инвестиционных проектов, установления деловых контактов и обмена мнениями о перспективах российско-китайского сотрудничества (URL: <http://ruchina.org/china-article/china/396.html?cHash=f8e8359ab37de2a59703fcadb763e9e8&print=1>). В результате с 2014 г. привычная Харбинская ярмарка поменяла формат и теперь называется Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка «*Российско-китайское ЭКСПО*».

Выставка «*Российско-китайское ЭКСПО-2014*» прошла под эгидой Минэкономразвития России, Минпромторга России совместно с Минкоммерции КНР и Народным правительством пров. Хэйлунцзян. По итогам выставки были предварительно заключено внешне-торговых договоров на сумму более 230 млн долл., подписаны протоколы и соглашения о намерениях на сумму 840 млн долл.

Результатом *Российско-китайского ЭКСПО-2015* стало подписание 20 крупных российско-китайских контрактов и соглашений о сотрудничестве на сумму более 5,5 млрд долл., в том числе с дальневосточниками:

- Соглашение о сотрудничестве и партнерстве между ООО «Дальневосточная дорожно-строительная компания», Китайской национальной корпорацией тяжелых грузовиков (China National Heavy Duty Truck Group (Sinotruk) и Хэйлунцзянской инвестиционной группой «Золотое море» (строительство завода по сборке автомобилей HOWO на Дальнем Востоке).

- Соглашение о строительстве завода по производству рукавов высокого давления и фитингов в ТОСЭР «Комсомольск» между Дальневосточной дорожно-строительной компанией и Цзямуской научно-технической компанией горно-шахтного оборудования «Аожуй Сыда»;
- Соглашение о создании совместного предприятия для реализации инвестиционных проектов на территории Якутии между ОАО «Корпорация развития Южной Якутии» и Хэйлунцзянской главной компанией по развитию экономики и технологий;
- Трехстороннее соглашение по созданию совместного предприятия для подготовки и реализации инвестиционных проектов на территории Республики Саха (Якутия) между Хэйлунцзянской главной компанией по развитию экономики и технологий, АО «Республиканская инвестиционная компания» и ОАО «Корпорация развития Южной Якутии» (URL: <http://expo-harbin.com/press-center>).

Рассмотрим географические особенности межрегионального сотрудничества с КНР. Исходя из особенностей развития российского государства, основная часть населения и экономические мощности располагаются в европейской части страны, на Дальний Восток приходится порядка 4,2 % населения и 5 % ВВП страны. Этим объясняется, что в РФ региональными лидерами по торговле с КНР являются не приграничные с Китаем районы РФ (казалось бы имеющие естественные преимущества), а Центральный и Северо-Западный федеральные округа, на которые приходится свыше 60 % товарооборота. В то же время исходя из данных диаграммы 1 очевидно, что на Дальний Восток приходится 13,5 % экспорта России, и по этой позиции регион занимает 2-е место (по импорту — лишь 3-е место).

В начале 2010-х гг. товарооборот Тихоокеанской России с КНР рос заметными темпами, однако с 2014 г. начался спад. Товарооборот Дальнего Востока РФ с Китаем в 2015 г. снизился до уровня 2010 г., с одной только разницей: в 2010 г. Дальний Восток имел отрицательное сальдо товарооборота, а в 2015 г. — положительное: + 1,4 млрд долл.

Подобные тенденции связаны с рядом факторов:

- падение цен на основные виды экспортной продукции, хотя снижение цен отчасти было смягчено удешевлением рубля, за счет чего экспортерам большую часть года удавалось сохранять прибыльность внешнеторговых операций. Часть имеющихся доходов от ВЭД удалось компенсировать за счет наращивания физических объемов экспорта;

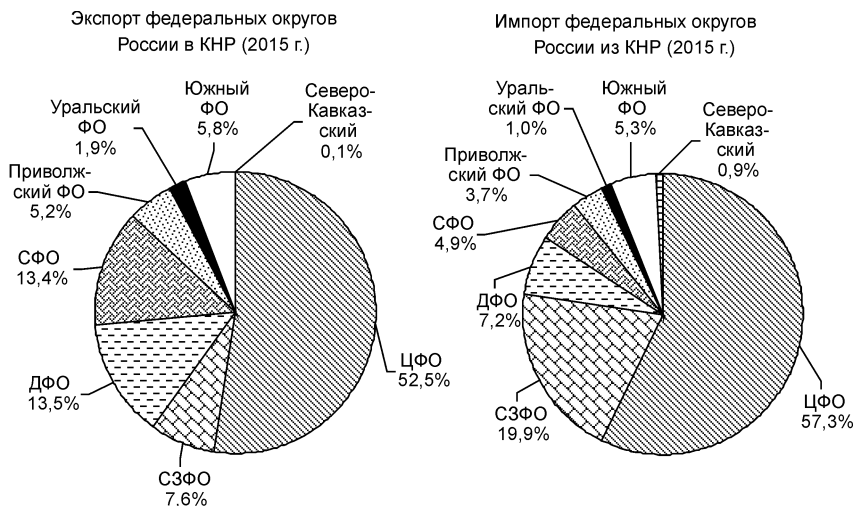
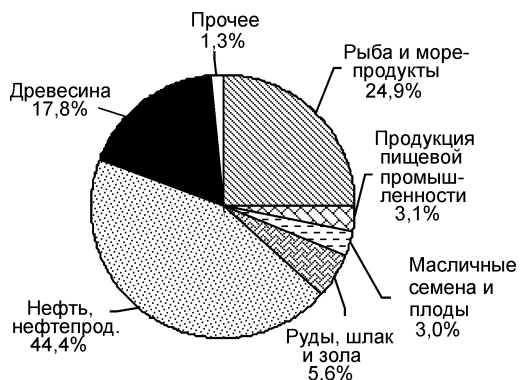

Диаграмма № 1. Источник: таможенные данные федеральных округов.

- сокращение российского экспорта сырьевой продукции объясняется снижением темпов роста китайской экономики;
- рецессия, снижение реальных доходов населения, снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню;
- нарастание факторов неопределенности, о чем свидетельствуют, в том числе, продолжающиеся потрясения на фондовом рынке в КНР;
- общая геополитическая напряженность, осложнение ситуации на Украине, введение западными странами экономических санкций в отношении России.

Основные статьи дальневосточного экспорта в КНР

Экспортно-сырьевая направленность закрепились за Дальним Востоком почти сразу после распада СССР. К сожалению, год от года эта ситуация лишь усугублялась. Даже падение цен, практически на все сырьевые позиции в последние 2—3 года, не смогло изменить положения дел. Долгие годы руководство страны и отдельных субъектов федерации формировало свой бюджет в зависимости от объемов и цен экспортированного природного сырья. Исходя из дан-

Структура экспорта ДФО в КНР
(2015 г.)Диаграмма № 2. Источник: URL: <http://dvtu.customs.ru>

ных, представленных на диаграмме № 2, можно отметить, что порядка 90 % экспорта Дальнего Востока в КНР — это продукция с минимальной добавленной стоимостью. При этом если 5—6 лет назад лидирующей позицией дальневосточного экспорта был круглый лес, то после запуска ВСТО и строительства нефтеналивного порта Козьмино нефть и нефтепродукты стали доминировать.

Экспорт нефти и нефтепродуктов

У российских компаний, поставляющих нефть в КНР, есть существенные преимущества. Географическая близость и созданная инфраструктура — нефтепровод ВСТО и терминал в Козьмино — позволяет значительно сократить транспортные издержки по сравнению с конкурентами, прежде всего поставщиками с Ближнего Востока. Это преимущество будет только расти. «Транснефть» планирует расширить мощность ВСТО. Кроме того, благодаря соглашениям о валютных свопах между нашими странами появилась возможность не использовать доллары при взаиморасчетах, что существенно облегчает ведение бизнеса, когда доллар резко подорожал по отношению к другим валютам (URL: <http://lprime.ru/articles/20160119/823073650.html>).

С конца 2000-х годов основной прирост добычи в России осуществлялся за счет ее восточных регионов. Нефтегазовый комплекс Восточной Сибири и Дальнего Востока — самый динамично развивающийся центр нефтегазовой промышленности России. В настоящее время добыча нефти в Восточной Сибири и Республике Саха

(Якутия) практически достигла пика в связи с выходом на проектную мощность основных разрабатываемых месторождений региона — Ванкорского (Красноярский край), Верхнечонского (Иркутская обл.) и Талаканского (Республика Саха). Возможно еще некоторое незначительное увеличение нефтедобычи за счет спутников и средних по размерам соседних месторождений. В то же время прирост добычи нефти в регионе является единственным источником поддержания добычи нефти по стране в целом. Повышение надежности сырьевой базы возможно только путем увеличения объема геологоразведочных работ (прежде всего глубокого бурения) и его финансирования не только в зоне активного недропользования вдоль трассы нефтепровода «Восточная Сибирь—Тихий океан» (ВСТО), но и на перспективных слабоисследованных территориях.

Стимулом к интенсификации освоения ресурсного потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока стало строительство нефтепровода ВСТО и спецморнефтепорта Козьмино. Нефтепровод ВСТО связал нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с портами на Дальнем Востоке, а также непосредственно с потребителями в АТР.

Первая очередь строительства ВСТО (ВСТО-1), реализованная на участке Тайшет—Сковородино мощностью 30 млн т в год, введена в эксплуатацию в декабре 2009 г. Начиная с декабря 2010 г. организованы поставки нефти по нефтепроводу «Россия—Китай» по маршруту Сковородино—Дацин в объеме 15 млн т в год. В 2013 г. принято решение о расширении мощности этого участка нефтепровода до 30 млн т к 2018 г. для реализации соглашения между правительствами России и КНР о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью и заключении нового контракта ОАО «Роснефть» с китайской CNPC. В 2015 г. компанией «Транснефть» реализованы все технические мероприятия для увеличения поставок нефти в Китай до 20 млн т. Однако в связи с невозможностью со стороны Китая завершить в срок работы по расширению отвода на своей территории из-за ряда законодательных ограничений, стороны подписали техническое соглашение о временном изменении пункта поставки — возможность поставлять нефть не только через ВСТО-1, но и через порт СМНП Козьмино (конечная точка ВСТО-2).

Следующим важным экспортным продуктом дальневосточного экспорта в КНР уже порядка 10 лет является **рыба и иная продукция рыбной отрасли**. Развал в РФ централизованной системы, осуществляющей лов, переработку и реализацию рыбопродукции, а также отсутствие государственной политики в рыбной отрасли привело к тому, что в 90-е годы XX в. рыболовческий флот и иная ин-

фраструктура отрасли перешли в частные руки. Собственники дальневосточного рыбопромышленного бизнеса также искали рынки сбыта, которым в результате стали страны АТР.

Важное место среди них заняла КНР, для которой Россия стала главным поставщиком рыбо- и морепродуктов, причем в основном с российского Дальнего Востока (в 2014 г. 12 % от общего объема китайского импорта морепродукции). В 2015 экспорт увеличился при значительном снижении цен на сырье и составил порядка 759 тыс. т (диаграммы 3 и 4).

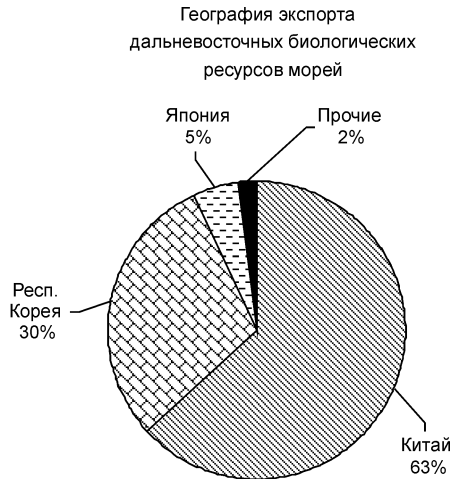

Диаграмма № 3. Источник: URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2016/01/29/0002>

Валютоемкие товары (крабы, икра, морской еж, трепанг) востребованы прежде всего в Республике Корея (66,3 тыс. тонн) и Японии (12,5 тыс. т): Китай потребил всего 1,6 тыс. т дальневосточных деликатесов (URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_03.02.2016_76085_dalnij-vostok-za-2015-god-p-oterjal-8-tovarooborota-s-zagranitsej.html).

В региональной структуре российского экспорта рыбы лидируют прибрежные субъекты ДФО: Приморский край, Сахалин и Камчатка. Высокая доля Приморья связана с удобным экономико-географическим положением портов края и прежде всего близостью к покупателю.

Экспорт таких огромных объемов первичного сырья и многолетнее «сотрудничество» с рыбоперерабатывающими предприятиями Китая завело рыбную отрасль Дальнего Востока в экономический ту-

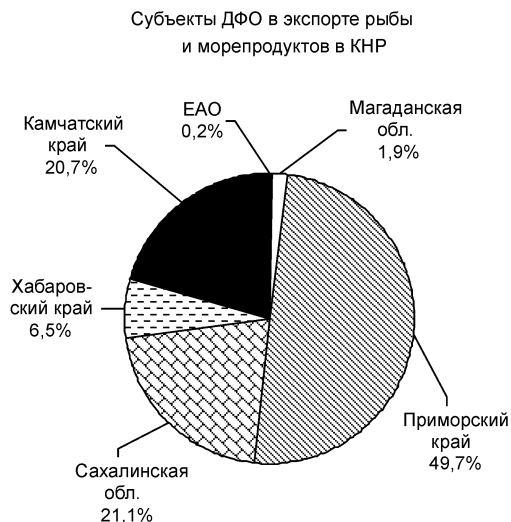

Диаграмма № 4. Источник: URL: <http://dvtu.customs.ru>

пик. КНР стала основным покупателем российского замороженного минтая, являющегося сырьем для производства на китайских предприятиях филе двойной заморозки, экспортируемого во многие страны. Члены Ассоциации добытчиков минтая оказались прочно завязаны на поставки рыбы в Китай с самого момента основания этой Ассоциации, созданной, как выяснило расследование Федеральной антимонопольной службы РФ, по инициативе китайского холдинга «Пасифик Андес».

В результате таких действий дальневосточных рыбаков Россия почти потеряла очень емкий и перспективный европейский рынок филе минтая, на котором доминируют США (51,9 %) и Китай (37,1 %), причем последний поставляет филе двойной заморозки, сделанное из российской рыбы.

Сейчас на европейский рынок поступает порядка 30 тыс. т российского филе минтая морской заморозки (90—100 тыс. т в сырьевом эквиваленте), что составляет, по оценкам экспертов FishNet.ru, 11,2 % от общего объема импорта минтаевого филе в ЕС (URL: <http://primamedia.ru/news/economics/17.04.2015/432869/kitayskiy-kryuchok-krepko-zatsepil-ribodobitnikov-dalnego-vostoka-rf.html>).

Третью позицию в дальневосточном экспорте в КНР занимает **круглый лес и продукция его первичной переработки**. Древесные запасы ДФО составляют в физических объема 11,1 млрд куб.м. Лесная от-

расль является важной компонентой дальневосточной экономики и составляет по разным оценкам от 5 % до 10 % ВВП региона, при том что по всей России вклад лесного сектора в ВВП гораздо меньше, на уровне 0,8 %. Отдаленность западных регионов России, а также слабый внутренний региональный спрос на лесную продукцию создают предпосылки для экспортной ориентации лесного сектора региона. Если в 2004 г. в КНР экспортировалось 53,6 % дальневосточного российского леса, то в 2014 г. туда направилось уже 83 % древесины и пиломатериалов.

После замедления роста в 2013 г. с 2014 г. строительные компании Китая с 2014 г. вновь увеличили темпы жилищного строительства. Несмотря на попытки, предпринятые правительством КНР снизить рыночную активность, количество новых коммерческих домов продолжило рост. Собственного древесного сырья Китаю не достаточно, поэтому спрос на импортную древесину велик. В КНР заинтересованы в покупке необработанного леса или слабо переработанных пиломатериалов, так как страна наполняет российской древесиной собственные предприятия по производству мебели, паркета и других изделий. При этом у Китая гораздо больше возможностей влиять на формирование закупочной цены древесины, чем у России, в то время как последняя вынуждена конкурировать с другими странами — поставщиками леса (Экспорт древесины с Дальнего Востока России в 2004—2014 гг. / Б.Д. Милаковский, Е.А. Федичкина. — Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2015.).

Почему лесной экспорт Дальнего Востока в основном представлен необработанной древесиной? Среди основных проблем лесного комплекса Дальнего Востока, тормозящих расширение экспорта продукции с высокой степенью переработки, следует выделить:

- недостаточное развитие мощностей по глубокой механической, химической и энергетической переработке низкокачественной, лиственной и тонкомерной древесины, а также древесных отходов лесозаготовок и деревообработки;
- несовершенная структура производства и экспорта лесобумажной продукции;
- слабый контроль за использованием лесов.

Лесные ресурсы вывозятся в КНР из двух близлежащих федеральных округов, а именно 51 % экспорта приходится на СФО и 49 % на ДФО, преимущественно из Иркутской области и из Хабаровского края. Кроме Хабаровского края лес вывозится из Приморского края (более 10 % экспорта округа), в меньших объемах из Амурской области, Еврейской АО. Так, 95 % экспортированных ДФО необработанных лесоматериалов было отгружено в КНР.

Диаграмма № 5. Источник: Экспорт древесины с Дальнего Востока России в 2004—2014 г. / Б.Д. Милаковский, Е.А. Федичкина. Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2015; данные таможи ДВФО.

Растущий в физическом объеме экспорт леса в Китай приносит лесопромышленникам Дальнего Востока все меньше выручки. *Во-первых*, цена кубометра леса в последние годы значительно снизилась. Так, если в 2015 г. средняя экспортная цена на кругляк составила 75,26 долл. за куб.м., в 2014 г. — 85,07, в 2013 г. — 86,66. *Во-вторых*, в последние годы на китайском рынке дальневосточный круглый лес замещается продукцией более высокого качества из Новой Зеландии и Северной Америки.

Достаточно позитивно на общем фоне выделяется *экспорт продуктов обработанных лесоматериалов*.

Экспорт пиломатериалов из России в Китай осуществляют в первую очередь два региона — Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, доля которых составила до 78 % и 18,2 % соответственно. Экспорт обработанных лесоматериалов Дальнего Востока в 2015 г. по объему составил 1,7 млн кубометров стоимостью 265 млн долл. Обработанные лесоматериалы экспортируются в основном в Китай (85 %), Республику Корея (9,5 %) и Японию (2,6 %) (URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18523:-2016-&catid=50:obzors-public-cat&Itemid=101).

Диаграмма № 6. Источник: URL: <http://www.lesonline.ru>

В последние 2-3 года в дальневосточном экспорте в КНР появились две новые экспортные позиции, а именно *масличные культуры и продукция пищевой промышленности*. Для каждой из позиций характерны свои особенности, но главное — это то, что в КНР появилась «прослойка» населения, желающая питаться экологически чистой не содержащей ГМО продукцией.

В группе *масличных и зерновых культур* самый большой рост показали соевые бобы. Впервые значительный рост был отмечен в 2012 г., когда экспорт сои в КНР составил 71,3 тыс. т. В 2015 г. амурской сои было экспортировано порядка 200 тыс. т, или 60 % от всего российского экспорта соевых бобов в КНР.

К сожалению, как и на многие другие сырьевые позиции, в 2015 г. соя существенно «потеряла в цене». В 2014 г. стоимость одной тонны сырья составляла 480 долл., в 2015 г. — лишь 360 долл.

Следует отметить, что у российской сои есть преимущества на зарубежных рынках:

- российский продукт экологически чистый;
- сырье не является генетически модифицированным;
- цена невысокая;
- объем поставок последнее время постоянно наращивается (URL: <http://экспорт.рф/проекты/экспорт-сои>).

После десятилетних переговоров Россия добилась снятия санкций против некоторых сельхозпродуктов. В декабре 2015 г. в рамках

20-й встречи глав правительств двух стран был подписан протокол об условиях поставок российской пшеницы на китайский рынок. КНР разрешила экспорт российского зерна, но только из сибирских и восточных регионов. Пшеница сможет поставляться из Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской и Омской областей; кукуруза, соя, рапс и рис — из Хабаровского края, Приморья, Забайкальского края, Амурской области и Еврейской автономной области (URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/17/621497-eksport-zerna-kitai>).

Потребительский рынок КНР — один из крупнейших и быстро растущих в мире. *Экспорт продуктов питания* пока составляет несущественную долю российского экспорта в КНР, однако для них открываются серьезные перспективы. Связано это с усилившимся приростом населения страны, урбанизацией, ростом покупательной способности и проблемами с экологией. Одной из причин стала и девальвация рубля. Совокупность этих и других факторов указывает на то, что потребность в продуктах из России в Китай будет возрастать. Сегодня РФ экспортирует в КНР алкогольные напитки, кондитерские изделия, муку и крупы, сухое молоко, подсолнечное масло и другие продукты питания. Растущей статьёй экспорта в Китай из нашей страны стал мед (URL: <http://ruchina.org/china-article/china/994.html>).

Наиболее известные производства российских экспортоориентированных пищевых брэндов расположены в европейской части страны, но и на Дальнем Востоке таможня отмечает заметное увеличение «сладкого» экспорта. Так, в 2016 г. КНР вышла на первые позиции по закупкам российской кондитерской продукции. С января по февраль 2016 г. в КНР вывезли 1580 т мучных сладких изделий — в 10 раз больше, чем за аналогичный период 2015 г.. Экспорт шоколадных кондитерских изделий в Китай за этот период вырос почти в четыре раза — до 2,5 тыс. т. За два первых месяца 2016 г. через пункт пропуска Благовещенск — Хэйхэ было вывезено свыше 103 т меда. Это почти половина поставок за весь 2015 г. (URL: <http://www.amur.info/news/2016/04/13/109762>).

У российского меда есть шанс занять значительную нишу на китайском рынке. В связи с резким падением рубля и снижением спроса внутри России, многих пасечников заинтересовала возможность прямой продажи меда в КНР. Китай — является мировым лидером по его производству. По данным иностранных СМИ, в 2014 г. в КНР произведено более 300 тыс. т меда (URL: <http://www.ampravda.ru/2015/04/30/057005.html>). Несмотря на столь большой сбор этого «сладкого продукта», китайский мед по качеству подходит только

для кондитерских целей, да и то с натяжкой. Дело в том, что особенности китайского пчеловодства и производства меда позволяют получить незрелый влажный продукт, который практически не содержит ферменты и пыльцевые зерна, вследствие чего не обладает полезностью вообще. А после использования различных технологий фильтрации и стерилизации еще и насыщается опасным веществом — оксиметилфурфуролом. Поэтому российский мед китайцами воспринимается как натуральный, и его вкус, запах и цвет очень сильно отличаются от китайского (URL: <http://altajskijmyod.pro/pro-altajskij-myod/eksport-meda-v-kitaj-velichilsya-v-9-raz-perspektivy-postavok-rossijskogo-meda-v-kitaj/>).

Сегодня в КНР при поддержке правительства создаются международные центры импортных продуктов питания, которые могут стать удобным механизмом выхода на китайский рынок пищевой индустрии. Конечно, попасть на китайский рынок отдельному пасечнику и даже небольшому производителю пищевой продукции практически нереально, но участие в профильных выставках под эгидой Ассоциаций — возможно. Также в Харбине будет создана специальная выставочная платформа для российских товаров в Китае, где российские производители товаров и услуг смогут представить их в выставочном зале и продвигать через специально созданную систему по маркетингу в КНР. Эта выставочная платформа будет действовать в постоянном режиме (URL: <http://ruchina.org/china-article/china/994.html?cHash=d9c06ad4f3588135d4b818c8e3fd493b&print=1>).

Перейдем к территориальным особенностям торговли отдельных *субъектов ДФО* с КНР. Основными торговыми партнерами Китая среди субъектов ДФО по стоимостным объемам ВТО в 2015 г. были: Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Амурская область.

Долгие годы основным торговым партнером *Приморского края* является КНР, в силу крайне выгодного экономико-географического положения, наличия открытых портов и семи пунктов пропуска через госграницу.

Край граничит на протяжении 1005 км с пров. Хэйлунцзян и 140 км с пров. Цзилинь. Территориальная близость края обуславливает существенную экономию в области транспортных расходов. Начиная с конца 90-х годов XX в. товарооборот края с КНР постоянно возрастал как в стоимостном выражении, так и в виде доли в суммарном ВТО. В 2000 г. доля КНР в суммарном товарообороте была 27 %, а в последние годы изменялась в диапазоне 50—60 %.

Исходя, из данных представленных на диаграмме № 9, становится очевидным, что вплоть до 2013 г. прослеживалась тенденция к

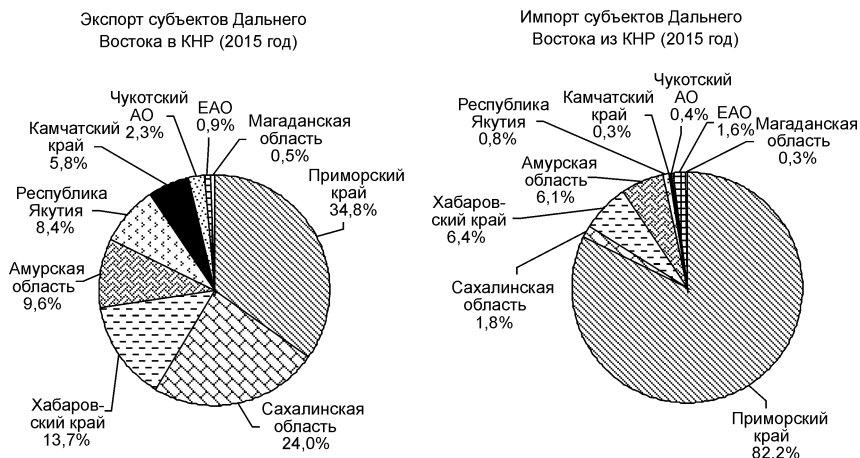

Диаграмма № 7. Источник: URL: <http://novostivl.ru/msg/20672.htm>

Основные внешнеторговые партнеры Приморского края

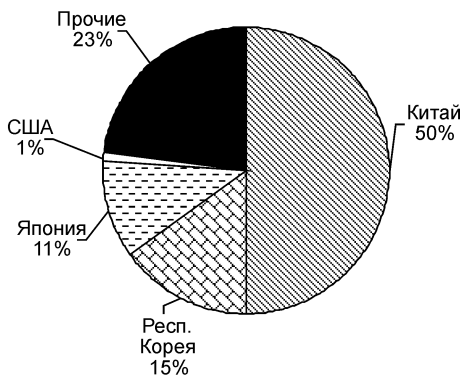

Диаграмма № 8. Источник: www.primorsky.ru

росту товарооборота с КНР. При этом темпы прироста были нестабильны, если в период с 2002 по 2008 г. темпы изменялись в диапазоне от +20 до +100 % годовых, то после начала мирового кризиса темпы прироста приближались к нулю или же были отрицательными, за исключением 2010 и 2013 гг.

В 2015 г. товарооборот Приморского края с КНР сократился по сравнению с 2014 годом на 44 %, при уменьшении импорта на 48 %.

Диаграмма № 9. Источник: Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае. 2008 (статистический сборник). Владивосток, 2008. С. 25; Внешнеэкономические связи Приморского края. 2011: Статистический сборник/Приморскстат, 2012; — URL: www.primorsky.ru

Исходя из структуры экспорта края можно с большой степенью уверенности отметить, что сокращение произошло в основном за счет снижения цены на поставляемую из Козьмино нефть и нефтепродукты — в 2,5 раза до 596 млн долл.

Практически на уровне 2014 г. остался экспорт рыбы и морепродуктов — 500,6 млн долл., лесоматериалов — 260 млн долл. Одновременно произошло увеличение экспортных поставок по таким товарам, как соя — в 2,5 раза до 22,3 млн долл., руда и концентраты цинковые — в 7,7 раза до 13,9 млн долл.

Сокращение импорта на 48 % произошло за счет таких товаров, как машины, оборудование и их части — в 3 раза, обувь — в 9 раз, части для автомобилей — на 37 %, изделия из пластмассы — на 30 %, шины — в 2 раза до 70 млн долл. и прочие товары. На уровне 2014 г. остался импорт овощей и фруктов (URL: <http://invest.primorsky.ru>).

Внешнеэкономическое сотрудничество **Сахалинской области с КНР** имеет длительную историю и богатый потенциал. КНР входит в тройку основных торговых партнеров региона.

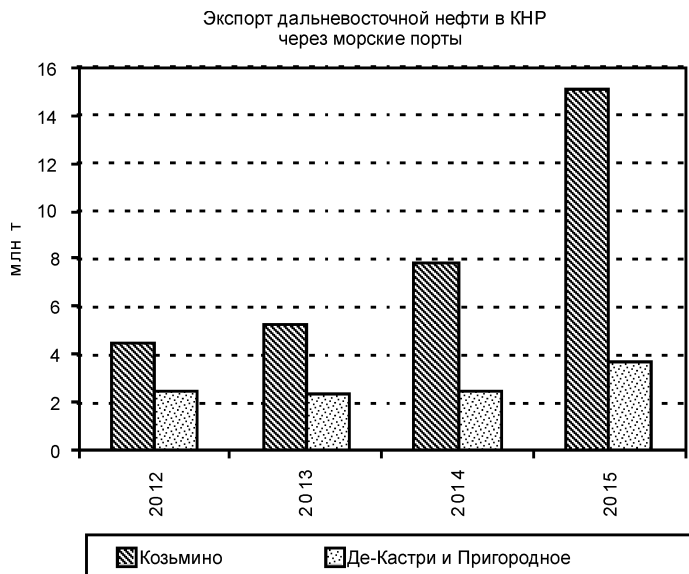

Диаграмма № 10. Составлено: Эдер Л.В., Филимонова И.В., Моисеев С.А. Нефтегазовый комплекс Восточной Сибири и Дальнего Востока: тенденции, проблемы, современное состояние// Журнал «Бурение и нефть» № 12 2015; URL: <http://1prime.ru/articles/20160119/823073650.html>

Следует отметить, что для сахалинского экспорта в китайском направлении характерна нестабильность. Начиная с 2008 г. доля КНР в ВТО Сахалина начала стремительно прирастать и достигла максимума в 14 % в 2012 г., но в связи с изменением географии отгрузки российской нефти начала постепенно снижаться, достигнув в 2015 г. отметки в 7,8 %.

Основу экспорта области в КНР составляют топливно-энергетические ресурсы. Если рассматривать динамику экспорта в физических объемах, то их максимум (в основном нефть) был отмечен в 2012 г., затем произошло снижение, которое можно связать в открытием в Приморском крае нефтеналивного порта Козьмино. Экспорт СПГ с Сахалина в КНР минимальный, поскольку изначально проект был ориентирован на Японию и Республику Корея, даже в самый благоприятный год в КНР было экспортировано не более 4 % сахалинского сжиженного газа.

Начиная с 2011 г. заметно увеличился экспорт сахалинских углей в КНР. Максимальный физический объем был отгружен 2014 г., что составляло более 30 % экспорта углей области, в 2015 г. экспорт угля

Диаграмма № 11. *Источник:* Внешнеэкономическая деятельность Сахалинской области за январь—декабрь 2008 года: Статистический бюллетень, г. Южно-Сахалинск, 2008; Внешнеэкономическая деятельность Сахалинской области за январь — декабрь 2012 года: Статистический бюллетень, Сахалинстат, 2013; URL: <http://mpr.admsakhalin.ru>

в Китай составил лишь 4 % всего экспорта. Подобное падение отгрузок угля было связано с государственной политикой КНР, поскольку, по данным Китайской ассоциации угольной промышленности, в 2014 г. более 70 % угольных предприятий страны признаны убыточными. Из-за проблемы превышения предложения над спросом в угольной отрасли страны наблюдалось продолжительное сокращение прибыли. За первые девять месяцев 2014 г. объем прибыли угольных предприятий снизился на 47,1 %. Для исправления ситуации в отрасли Госсовет КНР принял решение, в соответствии с которым с 15 октября 2014 г. отменялись временные «нулевые» ставки импортного тарифа при ввозе на территорию КНР угля и вводились в действие ставки импортного тарифа для стран с режимом наибольшего благоприятствования в торговле. С января 2015 г. Китай ввел запрет на импорт и продажу угля с зольностью более 40 % и содержанием серы выше 3 %, под запрет также попал бурый уголь с зольностью более 30 % и сернистостью выше 1,5 %. Кроме того, Китай ввел пошлины на антрацитовые и коксующиеся угли — 3 %, на каменный уголь — 6 %, а для всех остальных углей — 5 %.

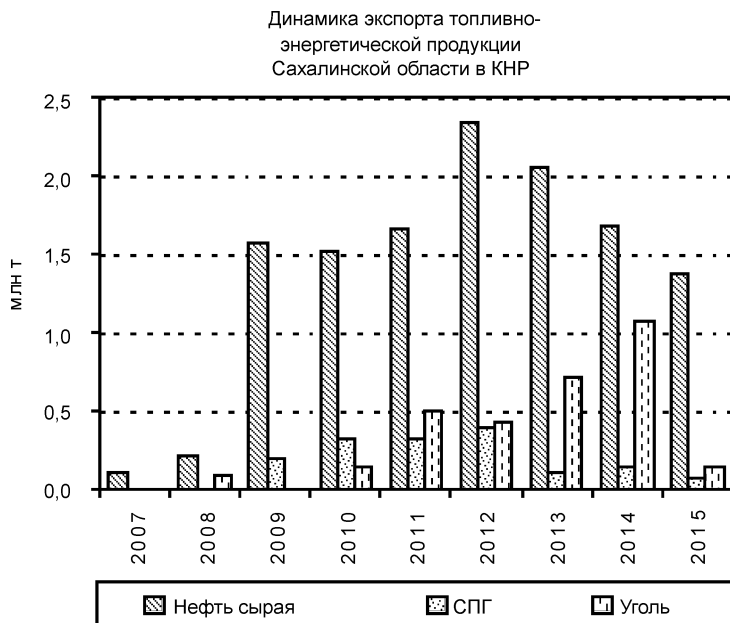

Диаграмма № 12. Источник: URL: http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2013/article-2013-to_ken_sik.pdf; URL: http://www.mid.ru/maps/ru/ru-sak/-/asset_publisher/TNlgchAvCvDG/content/id/64110; URL: <http://mpr.admsakhalin.ru/page.php?id=302>.

пошлины значительно осложнили ситуацию для экспортеров угля, поставляющих уголь в КНР, в том числе и российских (URL: <https://www.eriras.ru/files/plakitkina.pdf>).

Как и для других приморских регионов Дальнего Востока важной статьёй экспорта является вывоз рыбы и морепродуктов. Сахалин второй на Дальнем Востоке регион по размерам экспорта рыбных продуктов в КНР.

Хабаровский край

Китай является крупнейшим внешнеторговым партнером Хабаровского края, на него приходится 48,5 % экспорта региона. Главные статьи экспорта: лесоматериалы необработанные — 52,2 %; лесоматериалы, обработанные толщиной более 6 мм — 16,6 %; рыба мороженая — 12,4 %.

На Хабаровский край сегодня приходится 25 % запасов древесины Дальнего Востока. Площадь земель лесного фонда края 93 % территории субъекта. Общий запас древесины составляет 5,1 млрд куб. м. Основными лесообразующими породами являются листвен-

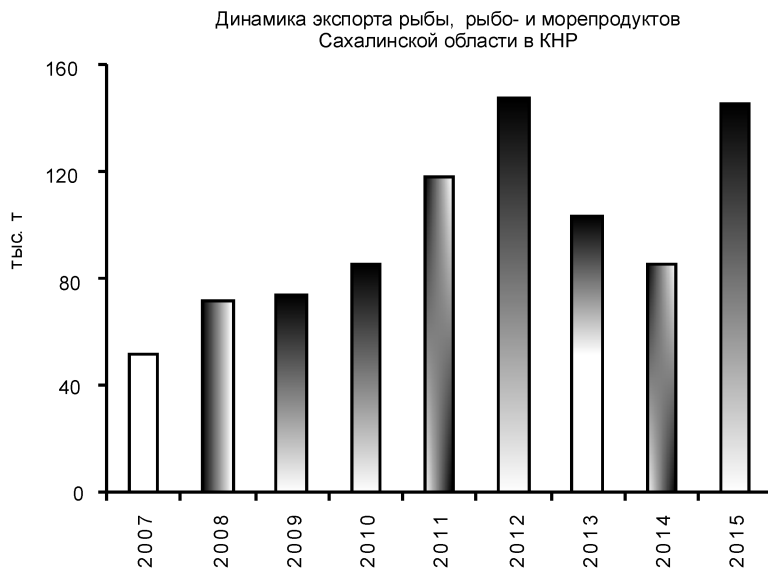

Диаграмма № 13. *Источник:* URL: http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2013/article-2013-to_ken_sik.pdf; URL: http://www.mid.ru/maps/ru/ru-sak/-/asset_publisher/TNlgchAvCvDG/content/id/64110; URL: <http://mpr.admsakhalin.ru/page.php?id=302>.

ница даурская и ель аянская. В крае доля спелых и перестойных древостоев составляет 42,6 % (URL: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/3566>).

Лесопромышленный комплекс края является традиционно экспортноориентированной отраслью. До 90 % лесной продукции экспортируется в КНР, Республику Корея, Японию.

Маршруты экспорта лесных грузов из Хабаровского края в 2015 г. сместились от сухопутных погранпереходов в сторону морских портов. Так, по итогам III квартала 2015 г. через сухопутный пограничный переход Гродеково, откуда лес идет на северо-восток Китая, объем перевозок лесных грузов сократился к уровню 2014 г. более чем на 15 %. В последнее время хабаровская древесина отгружается морем в Южный Китай через приморский порт Находка. По итогам девяти месяцев 2015 г. перевалка лесопродукции в общем объеме грузов порта занимала 34,2 %, тогда как 2014 г. не превышала 13 % (URL: <http://www.gudok.ru/freighttrans/?ID=1321218>).

Амурская область

Приамурье располагает богатейшими сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, плодородными землями. В силу близости

Диаграмма № 14. Источник: URL: <http://base.consultant.ru>

сти к странам АТР область имеет благоприятные перспективы развития взаимовыгодного сотрудничества и экономической интеграции. Ближайшим и традиционным, исторически предопределенным торгово-экономическим партнером региона является КНР. В 2015 г. впервые в истории Приамурья на долю КНР пришлось свыше 90 % ВТО, но при этом за последние десять лет у Амурской области сложилось положительное торговое сальдо с КНР.

Долгое время экспорт Амурской области в КНР был представлен исключительно необработанным лесом. Так, в 2008 г. в общем потоке продукции, экспортируемой в КНР, древесина и изделия из нее занимали 93 %.

Кардинальным образом ситуация поменялась с 2009 г., когда область начала экспортировать электроэнергию в г. Хэйхэ. В 2013 г. между «Интер РАО» и Китаем было подписано соглашение, предусматривающее поставку до 2036 г. 100 млрд кВт/ч. От данного контракта российская сторона надеялась получить значительную прибыль, в том числе в региональную казну. К сожалению, из-за экономических проблем потребители Хэйлунцзяна пока не наращивают импорта. По итогам 2015 г., «ВЭК» экспортировало электроэнергии в Китай на 2,3 % ниже результата 2014 г., а за первый квартал 2016 г. падение экспорта в физических объемах сократилось на 14 % по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

Еще одной важной статьёй экспорта области стала транзитная нефть из Восточной Сибири. В 2009 г. началось строительство отвода

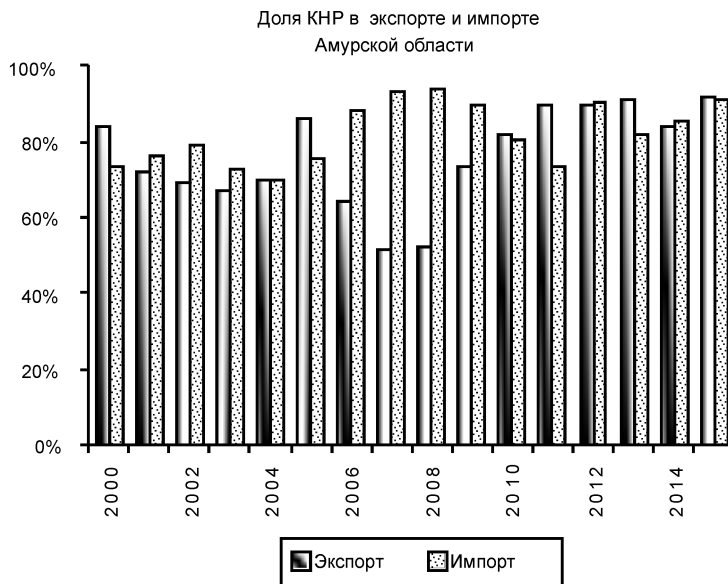

Диаграмма № 15. Источник: Внешнеэкономическая деятельность Амурской области за 2005—2014 годы: Сборник /Амурстат. Благовещенск, 2015.

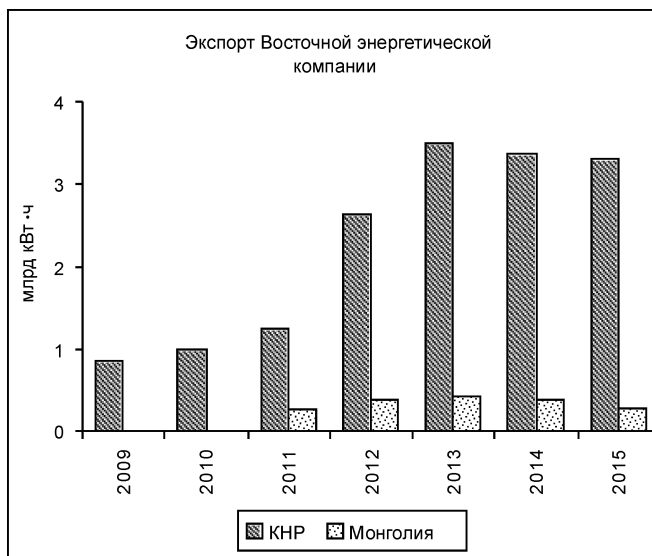

Диаграмма № 16. Источник: URL: <http://www.eastern-ec.ru/>

нефтепровода от Сковородино до границы КНР. Российская часть заканчивается на приеме-сдаточном пункте «Джалинда» и далее труба идет через р. Амур до нефтеперекачивающей станции «Мохэ» на китайском берегу. Официальные поставки по трубопроводу начались 1 января 2011 г. Для обеспечения поставки нефти в КНР в рамках Соглашения между правительством РФ и правительством КНР от 22 марта 2013 г. ОАО «АК «Транснефть» реализует инвестиционный проект по расширению нефтепровода «Сковородино—Мохэ» до 30 млн т нефти в год. (URL: <https://dalmn.transneft.ru/press/news/?id=19242>).

В 2015 г. произошли значительные изменения в структуре экспорта: впервые на 2-м месте оказались продовольственные товары и сельскохозяйственная продукция — 23,7 %, доля этих поставок выросла почти в 8 раз (URL: <http://ria.ru/east/20151224/1347999399.html#ixzz46mNYrowv>). В экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья доминировали: соевые бобы, пшеница продовольственная, мука, мед, шоколад и шоколадные изделия.

По итогам 2015 г. на *приграничные провинции (Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин) и Автономный район Внутренняя Монголия* пришлось более 50 % двустороннего товарооборота наших стран, что на 20 %

Экспорт нефти по нефтепроводу «Сковородино—Мохэ»

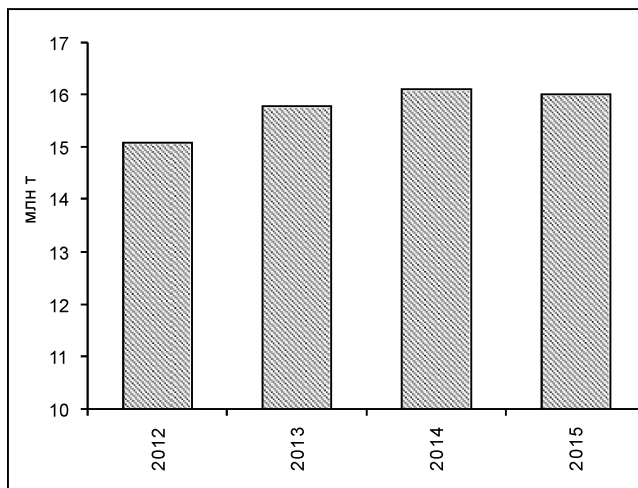

Диаграмма № 17. Источник: URL: <http://www.nefttrans.ru/news/po-skovorodino-mo-khe-v-2014-godu-budet-dopolnitelno-prokachano-tolko-600-tys-ton.html>; URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2015/06/08/595617-kitai-gotov-prinyat-po-skovorodino-mohe-v-2015-g-16-mln-tonn-nefti>

выше, чем в 2009 г. Впервые за многие годы у китайских приграничных субъектов было отмечено отрицательное сальдо торгового баланса, что связано с падением курса российского рубля, повлекшее снижение китайского экспорта в Россию. У всех четырех административных единиц было отмечено значительное снижение отгрузок товаров в Россию, максимальное падение было отмечено у Хэйлуцзяна (-74 %), минимальное — у ВМАР (-17,6 %).

Импорт из России также имел тенденцию к уменьшению стоимостных объемов, хотя ситуация выглядела не столь однородно. Так, максимальное падение было у пров. Хэйлуцзян (-40 %), у Цзилиня и ВМАР также было отмечено снижение импорта, а у Ляонина в связи с увеличением импорта сырой нефти из Козьмино был значительный прирост (+70 %).

Прежде чем оценивать сотрудничество каждой из вышеуказанных китайских административных единиц с Россией в отдельности, необходимо коротко охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в Дунбэ на начало 2016 г. В 2015 г. произошло замедление темпов роста экономики всех трех провинций, средний показатель экономического роста составил порядка 5,5 %. Руководство регионов принимает активные усилия для исправления ситуации, но это не помогает. Одной из главных проблем является устаревшая структура производ-

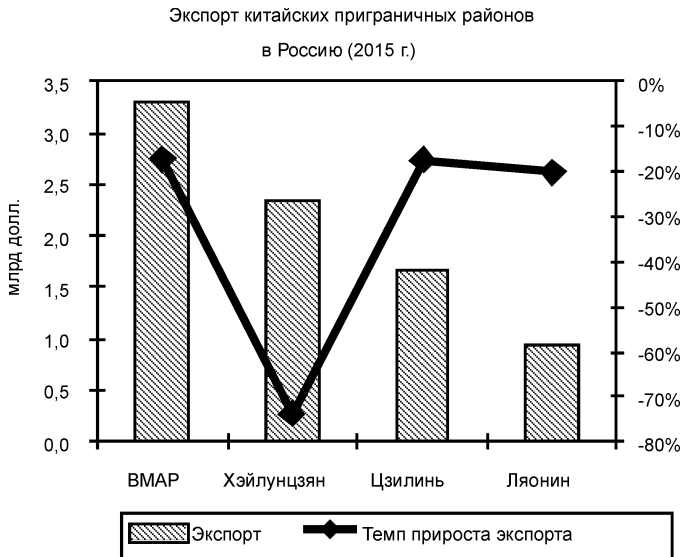

Диаграмма № 18. Источник: данные китайских таможенных органов.

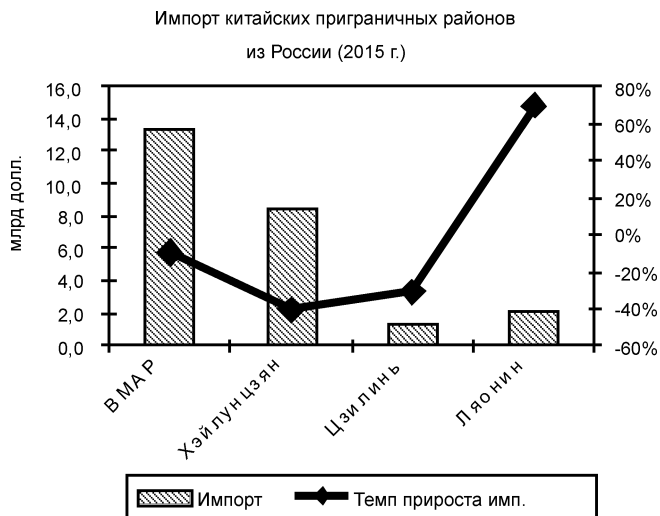

Диаграмма № 19. Источник: данные китайских таможенных органов

ства. В новых экономических условиях традиционная промышленность не способна поддерживать прежние высокие темпы роста, а новые отрасли в регионе слабо развиты. В совместном документе Комитета реформ и развития Госсовета, МИДа и Минкомерции КНР о действиях по реализации концепции «Один пояс, один путь», опубликованном в марте 2015 г., три провинции северо-востока названы «важнейшим северным окном Китая». В связи с этим статусом и для повышения уровня открытости провинций внешнему миру власти КНР полагают необходимым более активно проводить реализацию таких концепций, как «Пилотная зона международной кооперации Чанчунь—Цзилинь—Тумэнцзян», «Приграничный пояс открытости Хэйлунцзян — Внутренняя Монголия» (Александрова М.В. Торгово-экономические отношения провинции Цзилинь с Россией и план Чанцзиту // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII. Москва. Издательство Института Дальнего Востока, 2012. С. 294—321; URL: <http://hlj.people.com.cn/n2/2016/0426/c220027-28220412.html>). Большая роль при реализации данных проектов отводится местными предприятиям.

В декабре 2015 г. принят документ под названием «*Мнение Госсовета КНР по некоторым политическим мерам поддержки развития и открытости ключевых приграничных районов*» (国务院关于支持沿边重点地区开发开放若干政策措施的意见). В число «ключевых приграничных районов» попали все российско-китайские железнодорожные и автомобильные

пункты пропуска: Маньчжурия, Эргун, Тунцзян, Хулинь, Мишань, Мулин, Суйфэньхэ, Хуньчунь, а также действующие зоны приграничного сотрудничества в Маньчжурии, Хэйхэ, Суйфэньхэ и Хуньчуне. На базе приграничных городов и упомянутых зон предполагается формировать «точки роста» региональной экономики и узловые пункты взаимодействия с транграничными государствами. Для этого будет реализовываться комплекс мер, направленных на оптимизацию модели территориального экономического развития, совершенствования инфраструктуры, привлечения инвестиций, стимулирования обменов с соседними странами. В частности, предусмотрен постепенный переход от традиционных форм приграничной торговли к организации экспортно-ориентированных баз по выпуску востребованной в соседних странах продукции, развитию перерабатывающей промышленности.

Предполагается формирование транграничных производственных цепочек, локализация иностранных технологий, развитие торговли услугами и электронной коммерции.

Ключевой приоритет — совершенствование транграничной и приграничной инфраструктуры, развитие логистики. Усилия предполагается сосредоточить на формировании крупных транспортных коридоров в сопредельные страны, строительство мостов через пограничные реки, создание на базе пунктов пропуска крупных логистических центров с особым таможенным режимом. Особое внимание уделяется вопросу скорости прохождения госграницы людьми и товарами, в связи с чем планируется внедрять формы упрощенного декларирования, использовать систему «зеленых коридоров» и «одного окна».

Принятый документ имеет очевидную социально-политическую направленность, ориентированную на формирование в «ключевых районах» стабильной обстановки для развития экономики. *Властям приграничных территорий рекомендуется концентрировать расселение людей в пределах 3 км от линии госграницы, субсидируя переселение из более удаленных районов, а также активно стимулируя проезд в «ключевые районы» специалистов из других регионов КНР.* Для инновационных проектов планируется освобождение от уплаты уставного капитала и возможности получения льготного кредита в размере до 100 тыс. юаней.

Для реализации столь затратных задач предусмотрен целый комплекс мер. В частности, предполагается существенно нарастить финансирование «ключевых районов» из центрального бюджета. Одновременно планируется привлекать средства финансовых институтов, в том числе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и

Фонда Шелкового пути, рассмотреть возможность создания специального фонда поддержки промышленных проектов, развивавать прямые связи с финансовыми учреждениями сопредельных стран, трансграничную торговлю в юанях. На все «ключевые районы» будет распространён льготный режим, ранее используемый для Программы развития Западного Китая, будут использоваться такие формы поддержки, как беспошлинный ввоз передового технологического оборудования, субсидирование проектов в высокотехнологичных отраслях (URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-01/07/content_10561.htm).

Принятие данного документа в непростых экономических условиях стало необходимым для повышения роли приграничных территорий страны в свете более активного выхода на рынки стран со своей продукцией и инвестициями.

Но пока это только на бумаге.

В реальности, как и прежде, одним из лидеров торговли с РФ среди приграничных провинций является пров. *Хэйлуцзян*. Хотя в 2015 г. в связи с рядом факторов, включая падение мировых цен на сырьевые товары и девальвацию российской валюты, товарооборот между Хэйлуцзяном и Россией сократился на 53,4 %. На долю РФ пришлось 51,7 % всего ВТО Хэйлуцзяна (что на 4,3 % ниже, чем в 2012 г.), а доля Хэйлуцзяна в общем объеме китайско-российской торговли составила 16 % (со сравнению с 2012 г. сократилась на 8 %) (*Александрова М.В.* Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012—2013. М.: ИД «ФОРУМ», 2013. С. 238—259).

Несмотря на неутешительные для Хэйлуцзяна результаты развития сотрудничества с российскими регионами в последние 2–3 года, провинция продолжает отстаивать роль «ключевой составляющей» в реализации политики открытости на северном направлении. В 13-й пятилетке Хэйлуцзян намерен укреплять инфраструктурное взаимодействие с российским Дальним Востоком. Именно отсутствие современной приграничной транспортной сети, по мнению многих китайских экспертов, является сдерживающим фактором в развитии торгово-экономических отношений. С китайской стороны завершены основные инженерные работы по сооружению железнодорожного моста в районе населенных пунктов Тунцзян—Нижнеленинское. Продвигается строительство автомобильного моста в г. Хэйхэ. Началось строительство «восточной ветки» российско-китайского газопровода (Хэйхэ—Чанлин). Количество россий-

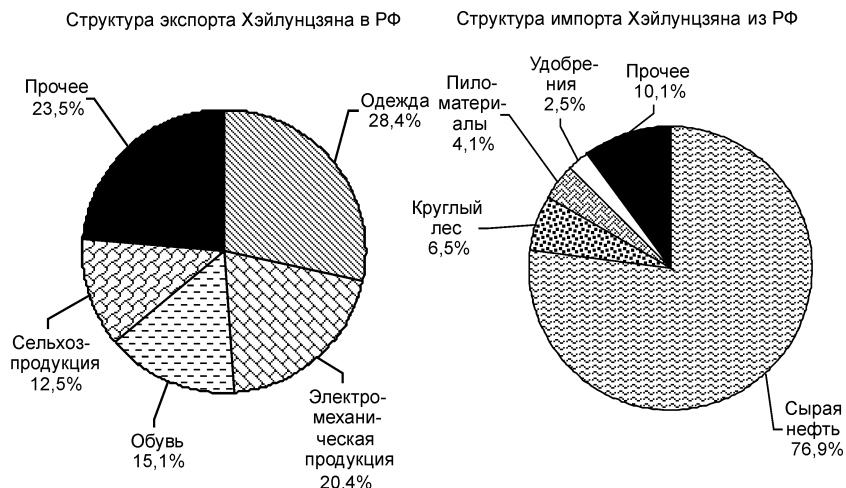

Диаграмма № 20. Источник: URL: <http://harbin.customs.gov.cn>

ских городов, связанных прямым авиасообщением с Харбином, увеличилось до 10.

Хэйлунцзян старается и на политическом уровне доказать свое важное место в российско-китайском взаимодействии. Так, в декабре 2014 г. руководством провинции был принят документ «Рабочий проект по содействию строительства Восточного сухопутно-морского Шелкового пути».

Автономный район Внутренняя Монголия в 2015 г. стал лидером в российско-китайской приграничной торговле. Из Китая через Маньчжурию в РФ было вывезено 159,7 тыс. т фруктов на общую сумму в 102 млн долл. Это соответственно на 14,51 и 30,02 % больше, чем в 2014 г. Экспорт овощей в Россию несколько снизился и составил 231 100 т на общую сумму в 103 млн долл. Впервые за три последних года на КПП «Маньчжурия» вырос экспорт фруктов, а экспорт овощей упал (URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0118/c31518-90056_00.html).

Город Маньчжурия, как и прежде, является важным пунктом приема российской древесины в КНР. В связи с тем что китайские корпорации с 1 апреля 2015 г. полностью прекратили коммерческие лесозаготовки в автономном регионе Внутренняя Монголия и пров. Цилинь, аредприятиям АРВМ требовалось заполнение производств сырьем, поэтому произошел рост импорта древесины. Так, по данным китайской таможни, в январе 2016 г. через КПП «Маньчжу-

рия» из России в Китай было транспортировано 817 тыс. куб.м. (+10,7 %) древесины на общую сумму 730 млн юаней (+2,2 %). Объем поставок древесины в Маньчжоули достигает более 52 % импорта этого российского товара (URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-67937.html>).

Экономика пров. *Ляонин* и российская экономика имеют много взаимодополняющих моментов. Географическая близость, наличие развитой промышленности и крупного порта — это и многое другое должно было стимулировать торгово-экономическое сотрудничество. К сожалению, в реальной ситуации все выглядит иначе. В 2015 г. на долю России пришлось лишь 3,1 % всего товарооборота провинции (что на 1 % выше, чем в 2014 г.), подобный рост был связан с увеличением доли нашей страны в экспорте в Ляонин. Так, если в 2014 г. импорт из России составлял лишь 2,3 % импорта провинции, то в 2015 г. возрос на 2,4 %.

Исходя из статистики, виден очевидный прогресс, хотя, по сути, ничего не меняется последние 20 лет. Структура товарооборота, как и с другими китайскими приграничными провинциями, наполнена в большей степени продукцией с низкой добавленной стоимостью, хотя Ляонин мог бы поставлять в Россию высокотехнологичные товары.

К примеру, исходя из данных диаграммы № 21, в ляонинском экспорте в Россию доля электромеханической продукции составляет лишь 20 %, а в суммарном экспорте провинции на эту продукцию

Диаграмма № 21. Источник: URL: <http://www.customs.gov.cn>

приходится 18,5 %. В экспорте Ляонина в Россию не представлена позиция «высокие технологии», а в суммарном экспорте на данную товарную позицию приходится 9 %, и не случайно, поскольку именно в Ляонине находится «мозговой центр» и промышленная база крупнейшего в КНР разработчика софта — корпорация Neusoft.

Следует также отметить, что несколько странной выглядит низкая доля объема поставок в РФ продукции легкой промышленности (лишь 2 %), поскольку в пров. Ляонин эта отрасль достаточно сильна. В провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь позиции легпрома намного слабее, а доля его продукции в экспорте этих регионов в РФ значительно выше.

* * *

В заключение следует отметить, что, несмотря на снижение темпов роста российско-китайской приграничной и межрегиональной торговли, в сфере нашего экономического сотрудничества произошли заметные прорывы. Прежде всего, это касается новой экономической политики на Дальнем Востоке, а именно запуска механизма создания ТОРов (территорий опережающего развития). ТОРы — это прежде всего новые промышленные объекты, создание рабочих мест для дальневосточных жителей. На апрель 2016 г. из 166 заявок на открытие предприятий в ТОРах восемь сделаны китайской стороной. Среди крупных китайских проектов следует указать:

- ООО «Дальневосточная дорожно-строительная компания» и две китайские компании — China National Heavy Duty Truck Group (Sinotruk) и Хэйлунцзянская инвестиционная группа «Золотое море» — планируют приступить к строительству линии по сборке грузовиков *HOWO* на *ТОР «Комсомольск»* в Хабаровском крае. Уже в 2016 г. инвесторы планируют запустить экспериментальный цех, а в 2017 г. начать строительство завода по сборке автотранспортных средств на площадке *ТОР «Парус»*. На первом этапе производственные мощности составят 300—800 автомобилей, в дальнейшем планируется увеличить выпуск до 4000 единиц;
- ООО «*Амурская энергетическая компания*», построит нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) в *ТОР «Приамурская»*. Мощность завода — 6 млн т, с глубиной переработки до 95 % — это самый технически сложный цикл в России на сегодняшний день. Проект строительства предприятия поддержан Министерством энергетики РФ, включен в реестр проектируемых и строящихся нефтеперерабатывающих заводов страны.

78 % продукции из этих 6 млн т планируется отправлять на экспорт в КНР, остальные 22 % — оставлять на внутреннем рынке. По техническому циклу на НПЗ предусматривается производство ароматических углеводородов. Доля китайских инвестиций — 90 %, в том числе 40 % — Menglan Galaxy Energy Corporation (国务院关于支持沿边重点地区开), еще 50 % — через «Амур-Нефтехим» (дочка Menglan Galaxy Energy Corporation). Еще 10 % капитала владеет «ИнтерРусОйл». Количество рабочих мест — 1200 человек;

- ООО «С *Технология*» в ТОР «Примамурская» (Амурская область) уже закончила строительство завода по производству и переработке цементного клинкера на 500 тыс. т цемента в год. Общая сумма инвестиций в проект составляет 1,6 млрд руб., он предполагает создание 150 рабочих мест. Китайские инвестиции составляют 70 %, китайский инвестор тот же, что и при строительстве НПЗ — Menglan Galaxy Energy Corporation.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Внешняя политика КНР

Год 2014-й. В 2014 г. внешняя политика КНР осуществлялась в духе установок XVIII съезда КПК, который провозгласил необходимость «инноваций в теории и практике международных отношений». Узловые направления идейной мысли и реальных действий КНР на внешней арене — в изложении китайских официальных источников — можно сгруппировать вокруг ряда заявлений и акций. Так, согласно установочной статье, с которой по итогам 2014 г. выступил министр иностранных дел КНР Ван И, было подчеркнуто, что «суть новых международных отношений заключается именно в сотрудничестве и взаимной выгоде... Это соответствует тому, к чему в своей внешней политике стремится Китай, соответствует тенденциям экономической глобализации. Это — своего рода инновация в сложившихся международных отношениях, основанных на теории реализма» (*Ван И. Итоги 2014: успешный год для китайской дипломатии // Хуанью шибао. 29.12.2014. Цит. по: URL: <http://inosmi.ru/fareast/20141229/225246539.html>*).

2014 год был отмечен также тем, что КНР предложила идею «азиатско-тихоокеанской мечты». Си Цзиньпин впервые упомянул об этом на саммите АТЭС, отметив, что эта мечта направлена на то, чтобы действовать в духе Азиатско-Тихоокеанского сообщества и

придерживаться сознания единой судьбы, следуя тенденциям мира, развития и взаимовыгодного сотрудничества и работая ради процветания и прогресса в регионе (URL: Russian.news.cn (2014.12.29)).

Далее, Китай предложил свою концепцию азиатской безопасности. 21 мая 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью на четвертом саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, призвав к всеобщей, комплексной, основанной на сотрудничестве и устойчивой стратегии безопасности в Азии (URL: Russian.news.cn (2014.12.29)).

Кроме того, в 2014 г. Китай продолжил реализацию курса на развитие «всесторонней дипломатии». За два года после созыва XVIII съезда КПК председатель Си Цзиньпин и премьер Госсовета Ли Кэцян совершили 17 зарубежных поездок в более чем 50 стран, расположенных на 5 континентах, встретились с главами государств и руководителями правительств около 500 раз (URL: http://inosmi.ru/foreast/20141229/2252465_39.html).

Что касается региональных направлений внешней политики КНР, то среди них выделялись Северо-Восточная Азия (визит Си Цзиньпина в Южную Корею и Монголию), а также достижение между Китаем и Японией так называемого «соглашения из четырех пунктов»: «развивать взаимовыгодные стратегические отношения между двумя странами, добиваться взаимопонимания по вопросу политических барьеров в двусторонних отношениях, путем диалога и консультаций предотвращать ухудшение ситуации вокруг островов Дяоюйдао и постепенно возобновлять политический диалог, а также диалог по вопросам внешней политики и безопасности» (URL: http://russian.news.cn/china/2014-11/07/c_133773447.htm).

В 2014 г. Китай продолжал «углублять сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии». Велись переговоры по усовершенствованию зоны свободной торговли Китай—АСЕАН, осуществлялось морское сотрудничество со странами АСЕАН, продолжались переговоры о подписании Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, предметные переговоры по Соглашению о региональных всесторонних экономических партнерских отношениях.

Состоялись визиты руководителей КНР в страны Центральной и Южной Азии. В отдельную группу были вынесены «отношения больших держав». На первое место в этой группе были поставлены китайско-американские отношения. В марте 2014 г. на саммите по ядерной безопасности в Гааге и в ноябре 2014 г. на саммите АТЭС Си Цзиньпин и Барак Обама обсуждали весь спектр взаимоотношений КНР и США.

Продолжались развиваться отношения стратегического партнерства и сотрудничества с Россией. Лидеры стран встретились пять раз.

Премьеры РФ и КНР тоже укрепляют отношения, в ходе их встреч достигнут заметный прогресс по ряду важных совместных проектов.

На европейском направлении Китай действовал, стремясь, по словам официального Пекина, к «постоянному появлению новых перспектив». «Историческим» был назван визит председателя КНР в Европу, который, согласно оценкам китайского руководства, «сыграл значимую роль в партнерских отношениях по четырем важным аспектам: мир, развитие, реформы и культура». А европейская поездка премьера Госсовета Ли Кэцяна «способствовала продвижению делового сотрудничества со странами Центральной Европы по новому направлению — инновационному сотрудничеству».

КНР также продолжила курс на «углубление сотрудничества со странами БРИКС». Си Цзиньпин побывал с государственными визитами в Индии и Бразилии. После того, как председатель КНР посетил Африку и заявил о том, что Китай всегда будет «надежным другом и искренним партнером» Африки, в 2014 г. Ли Кэцян также посетил несколько африканских стран. Его поездка способствовала дальнейшему продвижению различных проектов сотрудничества со странами континента (URL: http://russian.news.cn/china/2014-05/12/c_133328671.htm).

В 2014 г. Си Цзиньпин впервые провел переговоры с лидерами стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Страны заявили об установлении всесторонних стратегических партнерских отношений и о создании Форума Китай—Сообщество латиноамериканских и карибских государств, который станет новой платформой для их отношений.

На уровень «всесторонних стратегических партнерских отношений» вышли отношения КНР с Египтом и Алжиром. Также прошло шестое совещание на уровне министров в рамках Форума китайско-арабского сотрудничества.

В 2014 г. Си Цзиньпин побывал с государственными визитами в Австралии, Новой Зеландии и на о. Фиджи.

Все большую динамику приобретало продвижение выдвинутой в 2013 г. идеи создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Существенный прогресс был достигнут и в подготовке к созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), был создан Фонд Шелкового пути. Китай прилагал целенаправленные усилия для создания зоны свободной торговли в АТР (АТЗСТ). В 2014 г., принимая у себя саммит АТЭС, Китай запустил процесс создания АТЗСТ, добившись принятия на саммите АТЭС в Пекине соответствующей дорожной карты.

КНР активизировала свое участие в процессе международного экономического и финансового управления, настаивая на реформи-

ровании существующей международной системы, в том числе на площадке саммита G20 в Брисбене. На саммите БРИКС в Форталезе председатель КНР заявил о том, что необходимо ускорить создание Нового Банка развития (НБР) и его резервного фонда БРИКС. Китай принял активное участие в саммите ООН по климату, вместе с США опубликовал совместное заявление «О климатических изменениях», в котором говорится о целях каждой из стран по борьбе с изменением климата на период после 2020 г.

Особенностью китайского курса стал акцент на своем «активном участии» в мирном разрешении конфликтов в горячих точках. Показательна пространная оценка, данная этому направлению руководителем китайской дипломатии:

«Мы решительно поддерживаем период «тройного» перехода в политике, безопасности и экономике Афганистана и успешно провели встречу министров иностранных дел в рамках «стамбульского процесса» по Афганистану. Китай активно участвует в переговорах по Иранскому ядерному вопросу и играет конструктивную роль в процессе преодоления связанных с этой проблемой противоречий.... Мы придерживаемся объективной и беспристрастной позиции по украинскому вопросу и представили три предложения по политическому урегулированию этой проблемы. Мы продолжаем трудиться для возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме на Корейском полуострове. Китай предложил пять инициатив по урегулированию палестино-израильского конфликта, отправил спецпосланника на Ближний Восток. Мы также предложили пять пунктов по политическому урегулированию кризиса в Сирии. Мы активно содействуем урегулированию конфликта в Южном Судане и играем важную роль в стабилизации данного региона» (*Ван И*. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20141229/225246539.html>).

В то же время китайская дипломатия прилагала усилия к разрешению болезненного для Китая вопроса, связанного с ситуацией со спорными территориями в Южно-Китайском море. Она предложила для этого так называемый двухколейный подход, в соответствии с которым двусторонние споры должны быть решены путем переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами, а мир и стабильность в Южно-Китайском море должны поддерживаться совместно Китаем и странами АСЕАН (URL: http://russian.news.cn/china/2014-12/15/c_133856820.htm).

Год 2015-й. Как заявил 5 марта 2016 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая с докладом о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, внешняя политика и дипломатическая деятельность Китая в 2015 г. была «особо плодотворной».

Председатель КНР Си Цзиньпин и другие руководители страны нанесли визиты во многие страны мира, приняли участие в таких мероприятиях, как «серия саммитов ООН», саммит лидеров «Большой двадцатки», неофициальная встреча лидеров АТЭС, климатическая конференция, серия встреч лидеров стран по сотрудничеству в Восточной Азии, Всемирный экономический форум.

Пекин акцентировал внимание на новых сдвигах, которые произошли в развитии «отношений с главными державами», на «углублении делового сотрудничества с сопредельными странами, непрерывном расширении дружественного сотрудничества с развивающимися странами и всестороннем укреплении отношений с ООН и другими международными организациями и институтами», а также на «эффективном и плодотворном развертывании экономической дипломатии и гуманитарных обменов». «Китай как ответственная держава сыграл важную конструктивную роль в международных и региональных делах», — отметил Ли Кэцян.

Председатель Госсовета КНР особо выделил цикл внешнеполитических мероприятий, связанных с празднованием 70-летнего юбилея Победы во Второй мировой войне: «Мы торжественно отметили 70-летие победы китайского народа в Войне сопротивления японским захватчикам и победы народов мира над фашизмом во Второй мировой войне». Особенно подчеркнул историческое место и весомый вклад Китая как главного восточного фронта всемирной антифашистской войны, Ли Кэцян сделал упор на «глубокой убежденности китайского народа в необходимости защиты мира и справедливости сообща с народами всех стран» (URL: http://russian.news.cn/2016-03/05/c_135158480.htm).

В связи с этим министр иностранных дел КНР подчеркнул: «Китай совместно с международным сообществом упорно защищал успехи современной международной системы, центром которой является ООН, и победу во Второй мировой войне. Китай строго отстаивал нормы международных отношений, основанные на главной сути и принципах Устава ООН, а также твердо оберегал международную справедливость и совесть».

В то же время китайские официальные СМИ напомнили, что «Китай принимал участие в решении острых региональных и международных проблем, совместно с другими участниками содействовал выработке всестороннего соглашения по иранской ядерной проблеме также посредничал в решении острых вопросов на африканском континенте, в частности кризиса в Южном Судане, на Среднем Востоке при урегулировании сирийской проблемы и в решении проблемы Афганистана» (URL: [Russian. news.cn](http://russian.news.cn) 2015-12-22).

В 2015 г. традиционное внимание уделялось международным форматам сотрудничества. С 8 по 9 января в Пекине прошла первая министерская встреча Форума Китай—СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств), итогом которого стало принятие Пекинского заявления, пятилетней программы сотрудничества, правил проведения форума и других документов.

22—23 апреля 2015 г. в Джакарте состоялась Азиатско-Африканская конференция, в которой приняли участие лидеры и делегации из почти 100 азиатских и африканских стран, 15 государств-наблюдателей и 17 международных организаций. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на ней с речью, в которой предложил «три аспекта дальнейшего развития проверенного временем “бандунгского духа”, характеризующегося солидарностью, дружбой и сотрудничеством». 24 апреля 2015 г. в Бандунге Си Цзиньпин, в числе руководителей азиатских и африканских стран, принял участие в праздновании 60-й годовщины созыва Бандунгской конференции стран Азии и Африки и 10-й годовщины установления «азиатско-африканского стратегического партнерства нового типа».

29 июня 2015 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян вместе с председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером посетил Деловой саммит Китай—ЕС и выступил на нем с речью, отметив в ней, что «стороны должны прилагать совместные усилия, чтобы рука об руку придавать новый облик китайско-европейским отношениям».

С 8 по 10 июля 2015 г. в Уфе прошли 7-я встреча руководителей стран БРИКС и 15-е заседание Совета глав государств-членов ШОС, в которых принял участие председатель КНР Си Цзиньпин. На саммитах был принят ряд важных документов, таких как Стратегия развития ШОС до 2025 г., Стратегия экономического партнерства БРИКС и др.

С 22 по 26 сентября 2015 г. Си Цзиньпин совершил свой первый (в качестве председателя КНР) государственный визит в США. Прибыв в Сиэтл, он посетил там технологический и авиастроительный заводы, где выдвинул предложение по развитию китайско-американских «междержавных отношений нового типа». Затем китайский лидер провел в Вашингтоне переговоры с президентом США Б. Обамой (Синьхуа. 26.09.2015).

С 26 по 28 сентября 2015 г. в Нью-Йорке председатель КНР принял участие в ряде саммитов по случаю 70-летия основания ООН. Си Цзиньпин выступил с речью на саммите ООН по развитию, председательствовал на круглом столе по сотрудничеству Юг—Юг и Глобальном саммите женщин, участвовал в общеполитических дискуссиях Генеральной ассамблеи ООН, а также в миротворческом саммите.

С трибуны ООН Си Цзиньпин сообщил о готовности выделить 3,1 млрд долл. для оказания помощи развивающимся странам в борьбе с климатическими изменениями. Как отмечало в связи с этим агентство Синьхуа, «с обещаниями об увеличении финансовой помощи по преодолению глобальных вызовов Китай превращается из участника в лидера в международных делах. Вместе с тем программы помощи Китая не имеют экономических и политических условий. В отличие от некоторых стран, которые стремятся к политическим выгодам с помощью денег, Китай видит свои программы помощи неотъемлемой частью создания сообщества с единой судьбой» (Russian.news.cn (2015.10.01)).

С 15 по 16 ноября 2015 г. в Анталье состоялся 10-й саммит «Группы 20», на котором обсуждались мировая экономическая ситуация, инклюзивный рост, реформа международной финансово-валютной системы, торговля, энергетика, развитие, борьба с коррупцией и др. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на нем с речью, подчеркнув, что «Группа 20» должна укрепить контакты и консультации по макроэкономической политике, содействовать реформам и инновациям, сделать мировую экономику более открытой и претворить в жизнь Повестку поступательного развития на период до 2030 г.

18—19 ноября 2015 г. в Маниле проходила 23-я неофициальная встреча лидеров АТЭС. Темой данной встречи явилось «Создание инклюзивной экономики, строительство лучшего мира». Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с основным докладом под названием «Развертывая направляющую роль Азиатско-Тихоокеанского региона, противодействуя вызовам мировой экономики» на встрече бизнес-лидеров АТЭС-2015.

С 18 по 22 ноября 2015 г. в столице Малайзии состоялся 27-й саммит АСЕАН. Премьер Госсовета Ли Кэцян принял участие в 18-й встрече руководителей Китай—АСЕАН (10+1), 18-й встрече руководителей АСЕАН—Китай—Япония—Республика Корея (10+3) и в 10-м Восточноазиатском саммите. В ходе этих мероприятий состоялось подписание итогового документа, знаменующего завершение переговоров по повышению уровня зоны свободной торговли Китай—АСЕАН.

С 30 ноября по 12 декабря 2015 г. в Париже прошла Всемирная конференция по климату. В своей речи на церемонии ее открытия глава КНР подчеркнул, что все стороны должны проявлять искренность, решительность и готовность действовать совместно, добиваться формирования справедливого и эффективного механизма противостояния климатическим изменениям на глобальном уровне, осуществлять глобальное устойчивое развитие на более высоком

уровне, создавать международные отношения, основанные на сотрудничестве и взаимном выигрыше.

С 4 по 5 декабря 2015 г. в Йоханнесбурге состоялся саммит в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на нем с речью, изложив «новую концепцию, новую политику и новую позицию Китая по развитию отношений с Африкой» (Синьхуа. 21.12.2015).

В декабре 2015 г. в Чжэнчжоу (пров. Хэнань) состоялась встреча премьер-министров стран-участниц ШОС, на которой обсуждалось сотрудничество в рамках ШОС в области торговли, инвестиций, финансов, транспорта и культуры. На встрече премьер Госсовета КНР Ли Кэцян «призвал все заинтересованные стороны способствовать развитию международного промышленного сотрудничества, отметив, что Китай готов работать со всеми сторонами, чтобы содействовать обменам и коммуникации в рамках ШОС».

После встречи ШОС в Учжэне (пров. Чжэцзян) прошла Всемирная интернет-конференция 2015 г., на церемонии открытия которой выступил с речью председатель КНР Си Цзиньпин.

После государственного визита в США в сентябре 2015 г. Си Цзиньпин снова встретился с американским президентом в кулуарах Климатической конференции ООН в Париже, где они обсуждали возможности сотрудничества в сфере кибербезопасности. В начале декабря 2015 г. первый китайско-американский диалог на уровне министров по борьбе с киберпреступлениями прошел в Вашингтоне. В его ходе стороны определили ряд случаев для будущего сотрудничества по повышению кибербезопасности и достигли консенсуса по дальнейшей борьбе с кибертерроризмом.

В конце декабря 2015 г. началась реализация двух соглашений о свободной торговле между Китаем и Республикой Корея (первый раунд сокращения тарифов начался 20 декабря, второй — 1 января 2016 г. По соглашению между сторонами, сокращение тарифов в рамках китайско-австралийского ССТ проходило по тому же графику) (Синьхуа. 16.12.2015).

В целом, как отмечалось в комментарии агентства Синьхуа, «2015 год стал свидетелем всестороннего продвижения Китаем межгосударственной дипломатии с китайской спецификой, в которой на первый план выходит новый тип международных отношений, характеризующихся взаимной выгодой и обоюдным выигрышем» (Синьхуа. 16.12.2015).

Год 2016-й. В первом квартале 2016 г. наиболее очевидным вызовом для внешней политики КНР стало очередное обострение ситуации вокруг Корейского полуострова в связи с северокорейской ра-

кетно-ядерной программой. 15 января 2016 г. Китай поддержал резолюцию Совета Безопасности ООН в ответ на ядерное испытание КНДР. Китайская сторона считает, что соответствующие резолюции должны быть сфокусированы на денуклеаризации Корейского полуострова, предотвращении распространения ядерного оружия и поддержании мира и стабильности в Северо-Восточной Азии (URL: <http://ria.ru/world/20160115/1360021396.html>).

Также вновь обострилась ситуация в Южно-Китайском море. 30 января 2016 г. Министерство обороны КНР выразило протест в связи с действиями эсминца ВМС США USS Curtis Wilbur, который приблизился к одному из Парасельских островов (островов Сиша) и, по китайской версии, вошел в территориальные воды КНР (URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2627331>).

При этом Китай, как подчеркивают в Пекине, «продолжал свои усилия в рамках урегулирования других кризисных и конфликтных ситуаций». В январе 2016 г. прошли закрытые консультации Пакистана, Афганистана, Китая и США по ситуации в Афганистане. Их участники обсудили координацию процесса примирения между правительством Афганистана и движением «Талибан», а также создание благоприятных условий для прямого диалога между сторонами (URL: http://russian.news.cn/2016-01/12/c_134999166.htm).

Первым знаковым и масштабным событием для китайской дипломатии в новом году стал визит председателя КНР Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию, Египет и Иран в январе 2016 г., в ходе которого были подписаны несколько десятков документов о сотрудничестве в различных отраслях торговли и экономики, энергетики, финансов, телекоммуникаций, авиации и космоса, борьбы с климатическими изменениями и т. д. Первый за последние 14 лет визит главы в КНР Иран стал также первым посещением данной страны руководителем иностранного государства с момента снятия санкций против Ирана, после того как страна подписала соответствующее соглашение о своей ядерной программе. Председатель КНР выступил в штаб-квартире ЛАГ с изложением стратегии Китая в регионе, отметив, что КНР «не ищет ставленников на Среднем Востоке», а стремится к содействию миру и диалогу; не пытается создать сферу влияния, а содействует присоединению всех партнеров к «Одному поясу, одному пути»; не надеется на заполнение «вакуума», а создает связи между партнерами по взаимовыгодному сотрудничеству (URL: http://russian.news.cn/2016-01/24/c_135040726.htm).

С начала года КНР приняла на себя председательствование в «Большой двадцатке». 26—27 февраля 2016 г. в Шанхае состоялась встреча министров финансов и глав ЦБ стран G20, основными тема-

ми которой стали вопросы мировой экономики, международная финансовая архитектура, сотрудничество в области налогообложения и борьба с финансированием террористов. Данная встреча подготовила финансовую повестку саммита G20, который пройдет в сентябре 2016 г. в Ханчжоу. А 24 марта 2016 г. на съезде РСПП президент РФ заявил о проведении, в партнерстве с Китаем, заседания «Деловой двадцатки» на полях Петербургского международного экономического форума (URL: <http://tass.ru/ekonomika/2996556>), что свидетельствует о высоком уровне взаимного доверия и координации внешней политики двух стран.

С 22 по 25 марта 2016 г. на о. Хайнань прошел очередной «Форум Боао», который привлек более 2 тыс. представителей политических и коммерческих кругов из 62 стран мира. Среди прочих тем, участники обсудили интернет-финансы, искусственный интеллект и структурные реформы в области предложения. В рамках форума состоялось 88 дискуссий и 15 круглых столов (URL: http://russian.news.cn/2016-03/26/c_135224394.htm).

Таким образом, внешняя политика КНР в 2014—2015 гг. сохраняла преемственность своего стратегического курса, определенного XVIII съездом КПК и нацеленного на установление взаимовыгодных, партнерских и несоюзнических отношений с самым широким кругом государств. Курс на «всестороннюю дипломатию» означал и означает стремление к максимальному охвату различных стран, при четко структурированном подходе к различным категориям государств и разным регионам мира. Продвижение концепции «один пояс, один путь» приобрело характер магистрального направления китайской внешней политики, основанного на стратегическом целеполагании.

За истекший период китайская внешняя политика также отличалась активизацией усилий по разрешению кризисных и конфликтных ситуаций и стремлением к реформированию существующих механизмов глобального управления, чему содействовал более высокий уровень координации внешнеполитической деятельности КНР и РФ.

Китайско-американские отношения

На протяжении последних двух с небольшим лет в отношениях КНР и США четко обозначилось сочетание двух разновекторных тенденций: **усиления взаимодействия** на фоне стремления к обоюдно-

му ослаблению конфликтности, сглаживанию, а порою камуфлированию разногласий и противоречий, поиску реальных компромиссов и одновременно — **обострения соперничества** при все более болезненном восприятии каждой из сторон нарушений ее визави так называемых красных пограничных линий, обозначающих разграничение сфер их региональных и глобальных интересов.

По-видимому, это объясняется, с одной стороны, ростом взаимозависимости США и Китая в финансово-экономической сфере, которая, по определению известного российского политолога С.Г. Лузянина, «автоматически “купирует” региональные и геополитические противоречия, является гарантией от конфликта»². А с другой — напряженность в отношениях двух стран усугубляют неразрешимые и нарастающие антагонизмы между ними. При этом «подъем Китая и переход его в новую весовую категорию сверхдержавы... только усиливает внутреннюю китайско-американскую конфликтность, которая всегда будет присутствовать в отношениях Китая и Америки, поскольку обусловлена противоположными геополитическими интересами»³.

Действительно, в вопросе поддержания стратегической стабильности взаимоотношения США и КНР в определенный момент приблизились к тупиковым, поскольку ни Вашингтон, ни Пекин, приняв на себя обязательства и обещания по предотвращению взаимных конфликтов, пока не удосужились совместно разработать или предложить друг другу какую-либо программу или разумный план действий в этой области.

Одним из примеров конфликта, едва не завершившегося переходом к открытой конфронтации, стал инцидент в конце октября 2015 г. в Южно-Китайском море, связанный с вхождением в акваторию вблизи спорных островов Наньша американского эсминца «Лассен». Китайская сторона, по информации МИД КНР, «отследила, преследовала и сделала предупреждение» военному кораблю США, а эксперты из Поднебесной заявили, что «китайские военные должны быть готовы к контрмерам, соизмеримым с уровнем провокаций США», и если «Вашингтон посягает на интересы Пекина, то военные будут использовать силу, чтобы остановить его»⁴.

Примечательно, что этот инцидент случился через месяц после визита в США в сентябре 2015 г. председателя КНР Си Цзиньпина, охарактеризованного американской стороной как «очень плодотворный и открывший много новых сфер для налаживания и расширения двустороннего сотрудничества». Аналогичные оценки переговоров главы руководства КНР с президентом США Б. Обамой прозвучали и со стороны Китая. В ходе их были достигнуты важные

договоренности в сферах торгово-экономического и гуманитарного взаимодействия, решения региональных и глобальных проблем.

Все изложенное выше свидетельствует, что современные отношения между Китаем и Америкой, на долю которых приходится 1/3 мирового ВВП, 1/4 населения планеты и 1/5 объема международной торговли, настолько сложны и многомерны, что не приемлют однозначности в оценках. Их анализ требует комплексного подхода с разбивкой по основным их составляющим.

Исходя из главных внешнеполитических целей обоих государств, которые для КНР состоят в превращении из региональной в глобальную супердержаву на основе наращивания комплексной национальной мощи, а для США — в сохранении за собою глобально-го доминирования, права «вершить судьбы мира», диктуя другим странам правила поведения в их международных и внутренних делах, можно предположить, что сферы соперничества и противоречий в их взаимоотношениях будут и дальше расти и расширяться.

Подтверждением служит то, что за последние несколько лет перечень конфликтов и разногласий США и Китая, включавший в начале XXI века тайваньский вопрос, аспекты правозащитной проблематики и тематику экономического характера, сильно разросся в рекордно короткие сроки за счет прибавления противоборства двух государств в АТР, их соперничества в других регионах (Ближний Восток, Африка и Латинская Америка), столкновений в сферах кибербезопасности и свободы Интернета, а также распрей в связи с ситуацией в Гонконге.

Одновременно с этим в США, с учетом фактора повышения геополитического веса и влияния КНР, произошла определенная трансформация подходов в их китайской политике, которая утратила свойственные ей прежде определенную импульсивность и «реактивный характер» и стала более взвешенной и упорядоченной. Это было замечено и оценено в Пекине, где тоже начали задумываться о приведении собственного американского курса в соответствие со складывающейся геополитической реальностью.

В результате в умах китайского руководства возникла и была предложена не только Соединенным Штатам, но и другим ведущим мировым государствам идея «выстраивания между великими державами отношений нового типа», которая нашла позитивные отклики и у американской администрации.

Выдвижение Китаем этой новой инициативы применительно к отношениям с США подразумевало, что в условиях уменьшения в них силовой асимметрии активизация роли КНР в мировых делах превращает китайско-американские связи в более сбалансирован-

ные, а сотрудничество — в еще более взаимовыгодное и продуктивное. Со своей стороны, США исходили из того, что формирование нового механизма взаимодействия с Китаем с акцентом на приоритет в нем общих интересов предпочтительнее усиления стратегического соперничества.

Однако с течением времени стало очевидным, что даже в их «обновленном» виде отношения двух стран не застрахованы от резких перепадов. Их «официальное провозглашение» летом 2013 г. во время встречи в Калифорнии Б.Обамы и Си Цзиньпина лишь несколько разрядило накал противоборства между США и КНР, но в долгосрочном плане никого не ввело в заблуждение.

Стратегические цели и тактические методы США были очевидны, понятны и остались неизменными. Комплексная мощь и накопленный потенциал обеспечивали Америке в обозримом будущем возможность действий с позиции глобального превосходства. Поэтому ключевым в определении характера и грядущего содержания китайско-американских взаимоотношений становилось дальнейшее поведение Китая.

Многое зависело от того, станет ли он принимать в расчет сохранявшиеся подходы США к решению международных проблем и попытается адаптироваться к ним либо проигнорирует их, пойдя напролом? Будет ли соперничать с Америкой за лидерство в мире или удовлетворится реализацией своих региональных амбиций? Станет стремиться к построению многополярного или, что еще амбициознее — биполярного мирового порядка либо негласно смирится с собственным существованием в однополюсном пространстве при главенстве патронируемых США международных институтов?

Весьма важно было также понять, захочет ли КНР вступить в противоборство со своим главным соперником за доминирование в Евразии с целью уменьшения в ней американского влияния и присутствия за счет прокладки там китайских «шелковых путей»? Вознамерится ли она бросить США реальный вызов на морских и океанских просторах? И как Пекин будет сохранять внутреннюю стабильность под руководством имеющихся властных институтов, включая КПК, каким образом защищаться от проникновения «вредоносных бактерий» чужой идеологии, чреватой появлением почвы для возникновения «разноцветных революций»? И самое главное — какой ресурс для выполнения всех этих задач имеется у КНР?

Современные отношения Китая и США реализуются в трех измерениях: двустороннем, региональном и глобальном. К первому относятся торгово-экономические связи, проблемы Тайваня, прав человека (включая Тибет, СУАР, диссидентов, свободу слова, Интер-

нет и вопросы кибербезопасности). Сюда же можно условно причислить проблемы, которые, по мнению Китая, затрагивают его внутреннюю безопасность (распространение «чуждых идей» и подрыв государственных институтов власти).

На региональном уровне они связаны с противостоянием в АТР, конфликтами в акваториях Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, противоречиями вокруг торгово-экономических многосторонних международных региональных организаций, соперничеством в Центральной Азии и усилением китайского влияния на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

В глобальном формате интересы Америки и Китая пересекаются на евразийском пространстве, во взаимоотношениях с Россией и в урегулировании проблемы будущего мироустройства — укоренении монополярности, либо формировании биполярности или полицентричности.

Важнейшей сферой двусторонних китайско-американских отношений остаются **торгово-экономические связи**. Они стабильны и достигли впечатляющих параметров. В 2014 г. объем торговли США и Китая составлял 550 млрд долл. Проблема состоит в значительном торговом дефиците у Соединенных Штатов, который растет впечатляющими темпами.

Причиной такого громадного дефицита, по мнению американской стороны, является манипулирование в Китае курсом юаня, долговременное занижение которого помогало китайским экспортерам повышать конкурентоспособность их продукции. Вспышки «торговых войн» между двумя странами на почве недооценки китайской валюты случаются периодически. Но гнев Америки гасится тем, что КНР уже на протяжении длительного времени остается главным кредитором и хранителем государственных долговых обязательств США, спасая их от банкротства.

Проблема Тайваня — наиболее долговременная в отношениях двух стран. КНР традиционно считает ее главным препятствием на пути их позитивного развития. На протяжении десятилетий тайваньский вопрос во взаимоотношениях Пекина и Вашингтона то обострялся, то отходил в тень. Ныне его катализатором выступают периодически возникающие у США намерения вооружать остров современным американским оружием по просьбе его властей и звучащие время от времени со стороны тайваньских политиков угрозы о провозглашении независимости.

Громче всего они слышны из уст представителей Демократической прогрессивной партии Тайваня, кандидат которой 59-летняя Цай Инвэнь (жен.) одержала убедительную победу на состоявшихся

16 января 2016 г. президентских выборах. В своем заявлении после подсчета результатов голосования она провозгласила намерение еще больше усилить взаимодействие с США при одновременном нежелании «рвать связи с материковым Китаем». Со своей стороны Пекин до последнего времени предпринимал активные шаги по улучшению отношений с островом и существенно преуспел в этом. Проходившая в Сингапуре 7 ноября 2015 г. встреча лидеров КНР и Тайваня — Си Цзиньпина и прежнего президента Ма Иньцзю, правившего от лица Гоминьдана — была весомым тому подтверждением.

К тому же, несмотря на победу на выборах оппозиционных Гоминьдану сил, существенным фактором, который способен умерить «антиконтинентальные» настроения тайваньских политиков, остается экономическая зависимость острова от КНР, которая заставляет его руководство быть более осторожным и менее конфликтным в отношении материкового Китая.

Вашингтон периодически использует «тайваньский рычаг» для нажима на КНР, которая неизменно выступает против любой формы официальных контактов между США и тайваньскими властями. Нейтрализация ситуации вокруг Тайваня, по мнению зарубежных наблюдателей, «потребуется для начала договоренностей США и Китая об ограничении продаж американского оружия в обмен на... ограничения на производство и размещение китайских вооружений, нацеленных на остров».

Кроме того, Пекину «понадобится предоставить надежные гарантии, что он не будет применять силу против Тайваня в любой ситуации, кроме прямой декларации независимости...или размещения американских сил на острове». Также от Пекина потребуются признание того, что объединение с Тайванем может произойти только в рамках мирного процесса, «на основании волеизъявления жителей Тайваня». Со своей стороны США должны будут предоставить Китаю гарантии, что не будут размещать свои силы на острове или наращивать военную поддержку Тайваня, если Китай будет соблюдать свои обещания⁵.

Тема **кибербезопасности** стала в последнее время одной из наиболее острых в двусторонних отношениях Вашингтона и Пекина. Она возникла на почве участвовавших, по мнению американской стороны, случаев китайского проникновения в закрытые и, как предполагалось, защищенные государственные компьютерные сети США. Особенно серьезным посчитали взлом в 2014 г. якобы китайскими «хакерами» компьютерной системы правительственного офиса по управлению персоналом, содержащей секретные сведения о 4 млн бывших и действующих американских госслужащих. В январе 2015 г.

Агентство национальной безопасности (АНБ) США сообщило о краже Китаем из закрытых информационных сетей данных, касающихся разработок в области стелс-технологий и двигателей новейшего американского истребителя F-35. Со своей стороны китайцы, ссылаясь на разоблачения Э. Сноудена, высказывали возмущение подрывными действиями в киберсфере того же АНБ.

И все же самыми чувствительными для взаимоотношений двух стран являются их **конфликты и противоречия** на региональном уровне, и прежде всего в АТР. Оба государства, резко увеличившие во втором десятилетии XXI века активность в этом регионе, вызывают своими действиями в нем вполне обоснованное беспокойство и взаимное недоверие друг у друга.

Растущее недовольство и крайняя обеспокоенность Пекина связаны с провозглашенным еще в 2010 г. «возвращением США в АТР», вылившимся во вмешательство Вашингтона в территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, в укрепление им военных союзов и формирование новых партнерских группировок в регионе, в частности, «перетягивание» на свою сторону ключевых азиатских стран — Вьетнама и Мьянмы, в интенсификацию совместных военных учений с участием США в данном регионе и усиление американской разведывательной деятельности вблизи китайской территории.

Поводов для беспокойства относительно складывающейся ситуации в АТР становится все больше и у Америки. Китай не только по экономическим, но и по военным параметрам уже превратился в могучий региональный центр силы и влияния. Его оборонный бюджет неуклонно и устойчиво возрастает. В 2015 г. прямые расходы на оборону планировались в объеме порядка 142 млрд долл., т. е. на 10,1 % больше, чем в 2014 г. Значительно укрепился военный потенциал КНР, усилилась напористость Пекина в реализации его национальных интересов.

Случаи противостояния китайских и американских морских и воздушных судов в омывающих Китай акваториях и воздушных пространствах над ними стали привычными. В ответ на продолжающиеся разведывательные операции ВВС и ВМС США в его 200-мильной экономической зоне Китай с 2012 г. ввел в практику осуществление военных маневров в пределах исключительной экономической зоны США — в районах Гуама и Гавайских островов в Тихом океане. Это стало реальным благодаря расширению оперативных возможностей вооруженных и военно-морских сил КНР.

Укреплению военной мощи сопутствовали попытки Китая расширить его контроль над морскими и воздушными путями сообще-

ния в АТР. Создание опознавательной зоны ПВО в Восточно-Китайском море и открытие несогласованного с другими сторонами нового авиамаршрута, проходящего всего на 8 км западнее линии водораздела Тайваньского пролива, стали первыми в серии таких попыток⁶.

Другими словами, Пекин пытается всеми возможными способами изменить военный баланс в АТР в свою пользу и таким образом лишить другие его страны иного выбора, кроме как принять силу Китая. В ответ США планируют разместить к 2020 г. в регионе до 60 % сил своих ВМС и ВВС⁷.

Серьезную обеспокоенность Вашингтона вызвала новая тактика реализации Пекином территориальных притязаний: осуществление масштабных и беспрецедентно скоростных работ по укрупнению островов в Южно-Китайском море. За 2014 г. посредством намывания Китай укрупнил по меньшей мере пять островов, что реально усиливает позиции КНР в морской акватории вопреки интересам США.

При Си Цзиньпине стали воплощаться в жизнь намечавшиеся еще во времена руководства Ху Цзиньтао замыслы о строительстве «прочной национальной обороны, соответствующей международному статусу» КНР, и превращении Китая в «могущественную морскую державу»⁸. Для усиления китайского ВМФ планируется довести к 2020 г. количество кораблей в его составе до 351, включая развитие авианесущей составляющей и качественное обновление подводного флота.

Все это заставило Вашингтон «подозревать Пекин в стремлении получить стратегическое преимущество не только в прилегающих водах, но и на просторах Тихого океана»⁹.

Ранее эксперты отмечали такую закономерность: чем хуже у Китая складывались отношения с соседями по региону, тем активнее Пекин пытался уверить всех в том, что в отношениях с США у него есть возможности для большего сближения. Таким образом, руководство КНР сигнализировало региональным державам, что «США вынуждены считаться с сильным Китаем и готовы с ним договариваться»¹⁰.

Но это было прежде, когда Китай надеялся, что позитивные отношения с США помогут ему улучшить взаимосвязи с другими, напряженно относившимися к нему странами АТР. Ныне он почувствовал свою силу и самодостаточность и на Америку в этом практически уже не уповает.

Скорее напротив, Пекин активно продвигает идею региональной системы безопасности в АТР, альтернативной той, которая функционирует преимущественно на основе двусторонних союзнических свя-

зей США с пятью странами региона. В Вашингтоне в ответ сделали вывод о том, что Китай намерен «стимулировать создание новой системы региональной безопасности без участия США с опорой на принцип “Азия для азиатов”»¹¹. И заявляют, что это способно накалить американо-китайские противоречия в АТР до предела.

Вряд ли, однако, даже гипотетически, стоит серьезно оценивать возможность наличия у Китая сил, чтобы закрыть Америке «двери в Азию». Такими возможностями он не располагает, но даже если бы имел их, то не ставил бы подобной задачи, поскольку совершенно не заинтересован в радикальном сломе существующей системы. Главная задача Пекина — постараться, если удастся, переформатировать ее под себя.

Как известно, на создание США транстихоокеанской зоны свободной торговли — так называемого Транстихоокеанского партнерства (ТТП), не включающего Китай, он ответил концепциями «шелковых путей».

При этом в США вокруг проекта ТТП развернулась борьба двух тенденций: а) рассматривать новое образование, прежде всего, как «инструмент сдерживания КНР и выдавливания ее на экономическую и политическую периферию» и б) относиться к нему как к «действительно эффективному инструменту либерализации торгово-экономических отношений в АТР». По мнению большинства экспертов, в итоге возобладал первый подход, хотя антикитайский компонент в нем был тщательно закамуфлирован заявлениями высокопоставленных должностных лиц о всеобъемлющем и «по-настоящему конструктивном диалоге» между Вашингтоном и Пекином на всех уровнях.

Что касается самого Китая, то он продекларировал свое отношение к формируемому объединению четко и недвусмысленно. Отметив, что США, Япония и другие развитые страны стремятся сделать торговые стандарты и правила ТТП образцовыми в целях их распространения в дальнейшем на АТР и весь остальной мир, КНР заявила, что приняла решение о неприсоединении к формату после тщательного анализа всех плюсов и минусов достигнутого соглашения. По существу причина китайского отказа заключалась в том, что КНР сама приступила к формированию сети зон свободной торговли с прицелом на всемирный охват.

Оценки нынешней ситуации в китайско-американских отношениях на экспертном уровне разнятся от «окончания “эпохи доминирования морской державы (США)” и наступления “эпохи сухопутной державы (Китая)”», в которой центральная часть Евразии является ключом к его мировому господству»¹², до трактовки отношения

США к китайской инициативе как компромисса и согласия на апробацию новой модели взаимоотношений двух стран, поначалу в Центральной Азии, которую в случае успеха, можно распространить и на другие регионы¹³.

Иными словами, предпринята попытка доказать, что усилия Китая убедить США в целесообразности перевода сложного комплекса их взаимоотношений от движения к конфронтации или взаимодействия под американским доминированием на рельсы конкурентного сосуществования при взаимном учете интересов каждой из сторон стали приносить первые плоды. Тем не менее, конфликтность, противостояние и противоборство в отношениях КНР и США продолжают существовать параллельно со стремлением к компромиссам и примирению.

Это противостояние наглядно иллюстрируют усиливающиеся амбиции Китая в других регионах, помимо Центральной Азии и АТР. Так, с началом так называемой арабской весны заметно возросла активность КНР на Ближнем Востоке. Шаги Пекина там свидетельствуют о развороте от выжидательной позиции к наступательной деятельности, нацеленной на повышение его веса и расширение влияния в самом регионе и в более широком международном контексте¹⁴. Китай не хочет присоединяться к американской политике, считая ее «провальной». Одновременно из уст представителей китайского руководства недвусмысленно звучит тезис о том, что «США не могут оставаться единственным лидером ближневосточного процесса»¹⁵.

В контексте нынешних китайско-американских отношений это звучит как вызов роли Америки в указанном регионе, где КНР активизируется, преследуя три главные цели: 1) укоренение своего политического присутствия; 2) отстаивание собственных нефтяных интересов; 3) расширение торгово-экономических связей и обновление рынков для своих товаров.

В то же время, несмотря на попытки некоторых китайских политологов списать все возникающие у страны проблемы за счет происков «внешнего врага», очевидно, что опасности для внутривосточной стабильности Китая в основном таятся не вовне, а внутри страны и кроются, в первую очередь, в ее экономической ситуации. Обвалы на фондовом рынке, отток капиталов и уход из Китая инвесторов, огромные долги внешним кредиторам, избыточные производственные мощности, снижение импорта и значительное сокращение золотовалютных резервов — все это не стыкуется с оптимистичными заявлениями китайских экспертов, уверяющих, что страна отнюдь не в кризисе, а просто «перестраивается, успешно адаптируется к новым условиям»¹⁶.

По прогнозам российских специалистов, впереди у Китая грядет еще большая по сравнению с летом 2015 г. девальвация юаня, которая будет основана на «сжатии внутреннего рынка»¹⁷. В такой ситуации, учитывая отмечавшуюся выше тесную связь американской экономики с китайской, Соединенным Штатам совсем невыгодно «топить» ее. Скорее целесообразно протянуть КНР руку помощи.

Но в перспективе, в ситуации долговременного сохранения признаков кризиса и экономической стагнации политическая система Китая может зашататься. И в случае возникновения в стране «перестроечных тенденций» по типу советских в середине 1980-х годов. США придется серьезно задуматься о возможных последствиях такой «перестройки» и о том, стоит ли потворствовать ей, как в свое время в СССР, или лучше помешать.

Несмотря на горделивое заявление Б. Обамы от 13 января 2016 г. в обращении к Конгрессу об исключительной роли Америки, на которую, якобы в отличие от Пекина или Москвы, «люди всего мира смотрят в поисках лидера»¹⁸, совершенно ясно, что ни одно значимое внешнеполитическое решение не принимается в Вашингтоне без оглядки на возможную реакцию двух этих столиц.

Уверенность США в том, что их превосходство и военное доминирование выступают гарантом безопасности, силой сдерживания и защитником международного права, противоречит взглядам Китая и России, убежденным, что порядок и процветание в нашем взаимозависимом мире должны опираться на **сбалансированное соотношение сил между крупными державами**, на их сотрудничество в разрешении общих вызовов при посредничестве ведущих международных организаций.

Но это в идеале, а на деле и у КНР имеются существенные концептуальные и практические расхождения с РФ в вопросах, касающихся грядущего миропорядка. У Пекина есть долгосрочные и весомые стимулы для сотрудничества с США и Западом, в том числе необходимость поддерживать экономический рост, решать общие региональные и глобальные проблемы, одновременно страхуясь от западных угроз. Для этого китайские политологи предлагают руководству КНР свои рецепты.

Одни из них считают, что в отличие от прежней, пассивной роли КНР в отношениях с США теперь, когда разрыв между ними в соотношении сил сократился, их сотрудничество должно стать более сбалансированным, и необходимо создать структуру, которая «выходит за рамки традиционных способов появления новых мировых держав». Поэтому в вопросе о международном порядке Китай не дол-

жен стремиться «разрушить существующую международную систему, господство в которой принадлежит США»¹⁹.

Другие полагают, что пришло время заменить старые принципы построения китайско-американских отношений, основанные на «вовлечении и присоединении», «новым стратегическим консенсусом», который постулирует «совместное развитие в рамках существующей международной системы»²⁰. При этом контакты Китая с Россией и США должны развиваться параллельно и не рассматриваться в рамках «треугольника». Не стоит пытаться «связывать все вместе и раздумывать над тем, не скажутся ли американо-китайские дела на российско-китайских и наоборот». По их мнению, «американский фактор не оказывает влияния на отношения Китая с Россией», и особенность российско-китайских связей в том, что они «тесные и близкие», а китайско-американские — «весомые и важные», поскольку КНР и США — крупнейшие мировые экономики²¹.

Эти рекомендации китайских экспертов свидетельствуют, что в КНР не исключают возможности на определенных условиях согласиться на сохранение монополярной системы во главе с США, поскольку на практике «изменение международного порядка не является для Пекина самоцелью»²². Главное для него — получить в этой старой системе место, которое он будет считать достойным.

Отношения КНР—ЕС: продолжение европейского наступления Пекина

Отношения КНР со странами Евросоюза в период с конца 2014 по начало 2016 г. испытывали на себе влияние четырех факторов: конфликта на Украине, активизации политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обострения миграционного кризиса в рамках ЕС, изменения внешнеполитической стратегии КНР в целом. При этом именно Китай в отношениях с ЕС представлял активной стороной, формирующей и повестку дня, и дальнейшее направление отношений. ЕС, раздираемый внутренними противоречиями и страдающий от кризиса субъектности, представлял собой пассивную сторону.

С весны 2014 г. мы наблюдаем фактически новый этап китайско-европейских отношений, который вполне можно назвать европейским наступлением Пекина²³, предпринятым в полном соот-

ветствии с китайскими древними военными канонами. Недаром китайские политологи, комментируя в 2014 г. визиты в Европу председателя КНР Си Цзиньпина и премьерера Госсовета Ли Кэцзяна, подчеркивали, что европейское наступление является стратегическим решением, предпринятым китайским руководством в ответ на активизацию политики и присутствия США в Восточной и Юго-Восточной Азии и попытки «сдерживания» Китая. «Если США идут на восток, то Китай должен идти на запад», чтобы предотвратить «осаду» со стороны США»²⁴.

Европейское направление постепенно становится одним из важнейших в стратегическом противостоянии США и Китая. Как подчеркивал в марте 2016 г. помощник министра иностранных дел КНР Лю Хайсин, «Европа — одно из ключевых направлений внешней политики Китая»²⁵. И это подтверждается тем фактом, что заниматься отношениями с европейскими странами начинает лично Си Цзиньпин. «За три с лишним года с момента вступления в должность Си Цзиньпин посетил с государственными визитами Голландию, Францию, Германию, Бельгию и штаб-квартиру ЕС (в марте 2014 г.), в октябре 2015 г. нанес визит в Великобританию. После поездки в Чехию председателем КНР Си Цзиньпином будет реализован “полный охват” внешних связей со старой и новой Европой»²⁶.

В январе 2015 г. китайский премьер Ли Кэцян лично представлял КНР на Всемирном экономическом форуме в Давосе (после довольно длительного перерыва, продолжавшегося с 2010 г., когда тот же Ли Кэцян присутствовал на ВЭФ в должности вице-премьера). Кроме него, на форуме присутствовали такие влиятельные представители китайского бизнеса, как основатель и президент компании Alibaba Джек Ма, генеральный директор компании Huawei Жэнь Чжэнфэй и бывший шеф-экономист Всемирного банка Джастин Линь Ифу²⁷.

Ли Кэцян выступил с программной речью, которая должна была «ясно продемонстрировать миру уверенность в перспективах китайской экономики и других формирующихся рыночных экономик перед лицом неугасающих факторов, сдерживающих развитие глобальной экономики»²⁸. Китайский премьер заявил, что Китай будет содействовать либерализации и упрощению торговли и инвестиций, расширять сферу услуг, усилит открытость центральных и западных районов, а также рынка капитала. Китай будет всемерно продвигать строительство Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века, продолжит содействовать выходу китайских предприятий на иностранные рынки, чтобы достичь совместного развития в условиях открытости друг другу²⁹. В интервью

Синьхуа Клаус Шваб, основатель и исполнительный председатель ВЭФ, заявил, что Китай с учетом его растущего веса в глобальных вопросах привлекает к себе все больше и больше внимания мировой общественности. По словам Шваба, «во всем мире растет интерес к политическому пути Китая, его экономическому развитию и эволюции его социальной модели»³⁰.

Товарооборот КНР со странами Европейского союза уже в 2014 г. превысил 600 млрд долл. Подводя итоги 2014 г., глава миссии КНР в ЕС в конце января 2015 г. заявил, что в 2014 г. товарооборот между двумя сторонами составил более 615 млрд долл., повысившись на 9,9 % по сравнению с 2013 г.³¹

Летом 2015 г. прошел визит Ли Кэцзяна в Европу, приуроченный к 40-летию установления отношений КНР с ЕС (6 мая 1975 г. КНР установила дипломатические отношения с предшественником ЕС — Европейским экономическим сообществом). Китайский премьер принял участие в 17-й встрече руководителей Китая и ЕС (ЕС представляли председатель Европейского совета Дональд Туск и глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер), посетил с официальным визитом Бельгию и Францию, побывал в штаб-квартире Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

На встрече с руководством ЕС была подписана специальная декларация, в которой стороны выразили свое удовлетворение итогами сотрудничества за 40 лет. Китай и ЕС подчеркнули важность, которую они придают углублению всестороннего стратегического партнерства в обеспечении мира, процветания и устойчивого развития в интересах всех, подтвердили свою приверженность делу углубления партнерства в интересах мира, роста, реформ и цивилизации, основанного на принципах взаимного уважения, доверия, равноправия и взаимовыгодного сотрудничества, и отметили прогресс, достигнутый в осуществлении Стратегической программы сотрудничества ЕС—Китай 2020³².

В ходе переговоров с Юнкером было заявлено о необходимости стыковки усилий КНР и ЕС в направлении структурного регулирования. Как подчеркивала китайская сторона, «Китай, будучи самой крупной из развивающихся стран, и ЕС, представляющий собой крупнейшее объединение развитых государств, должны осуществить стыковку собственных стратегий, чтобы придать новый импульс экономическому развитию двух сторон». По мнению китайской стороны, строительство «экономического пояса Шелкового пути» способствует структурной реформе и экономическому возрождению Европы, дав надежду выбраться из «долговой трясины». Именно поэтому инициатива «экономический пояс Шелкового пути и морской

Шелковый путь XXI века» находит активный отклик у соответствующих стран и способна теснее связать экономику КНР с мировой, тем самым стимулируя их совместное развитие³³.

Отдельно было заявлено о необходимости стыковки китайской инициативы «одного пояса, одного пути» и так называемого «инвестиционного плана Юнкера» (в ноябре 2014 г. глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер предложил свой инвестиционный план на 315 млрд евро, призванный стимулировать капиталовложения, экономический рост и занятость в ЕС). Нужно отметить, что китайские комментаторы еще в конце 2014 г. подчеркивали, что Китай явился первой неевропейской страной, поддержавшей «план Юнкера». После встречи с Ли Кэцяном Жан-Клод Юнкер в интервью журналисту Синьхуа заявил, что «ЕС будет искать пути сопряжения данного плана с инициативой “один пояс, один путь”», подчеркнув, что «инициатива “один пояс, один путь” несет выгоду не только Китаю — Европа тоже получит пользу от стремительно развивающихся экономик Азии»³⁴.

Китайские эксперты, комментируя итоги переговоров, заявили о том, что сотрудничество ЕС и КНР уже вступило в период «активного и углубленного развития» (аналитик из Института исследований Европы при Академии общественных наук Китая Чжао Цзюньцзе)³⁵. По их мнению, в рамках всестороннего стратегического партнерства сторонам следует продвигать стремительное развитие сотрудничества при помощи реализации крупномасштабных проектов, непрерывно обогащая содержание всестороннего стратегического партнерства и обеспечивая взаимный выигрыш, чтобы способствовать строительству сообщества с едиными интересами. Стыковка «плана Юнкера» и «одного пояса, одного пути» принесет пользу обеим сторонам, позволив им восполнить недостатки и раскрыть преимущества друг друга.

Особенно подчеркивалось китайскими комментаторами создание нового направления сотрудничества — в освоении производственных мощностей. По их мнению, китайско-европейское сотрудничество в освоении производственных мощностей призвано стать связующим звеном стратегий развития и занимает одно из ключевых мест в повестке данного визита Ли Кэцяна в ЕС³⁶. В сегодняшней международной ситуации именно данный род сотрудничества служит эффективным стимулом противодействия финансовому кризису и восстановления мировой экономики.

Выступая на деловом саммите КНР—ЕС в Брюсселе, премьер Ли Кэцян заявил о том, что на стремительное развитие торгово-экономического сотрудничества КНР и Евросоюза уже возлагаются основ-

ные надежды по поддержанию темпов экономического роста не только в Европе, но даже в целом мире³⁷.

По словам Ли Кэцзяна, Китай и ЕС, будучи крупнейшими экономическими субъектами, должны действовать сообща, продвигая международное производственное сотрудничество. Для этого необходимо:

Во-первых, осуществить стыковку инвестиционных стратегий, добившись существенных прорывов в сфере строительства инфраструктуры. Китайская сторона желает развивать технические и управленческие преимущества в сфере строительства объектов инфраструктуры, приняв участие в реализации предложенного ЕС инвестиционного «плана Юнкера» стоимостью 315 млрд евро.

Во-вторых, необходимо объединить усилия КНР и ЕС в сфере производства оборудования, чтобы совместными усилиями добиться существенных прорывов на рынках третьих стран. Открытие китайских производств в развивающихся странах и реализация проектов в сфере производственного сотрудничества в регионе Центральной и Восточной Европы должны опираться на качественные и ценовые преимущества при производстве оборудования для среднего ценового сегмента, что также позволит закупать необходимое оборудование в странах Европы.

В-третьих, необходимо осознавать потребность предприятий в инвестициях и достичь существенных прорывов в сфере финансов. В этом плане Китай обладает обильными запасами иностранной валюты и готов тратить ее на приобретение облигаций европейского займа, прямые иностранные инвестиции и развитие производственного сотрудничества в Центральной и Восточной Европе. Китайская сторона активно рассматривает возможность создания совместного китайско-европейского инвестиционного фонда, призванного содействовать работе нового Европейского фонда стратегических инвестиций, а также намерена продолжить скупку облигаций Европейского инвестиционного банка, что позволит в полной мере раскрыть возможности панъевропейской инвестиционной платформы и финансирования в рамках Центральной и Восточной Европы, будет способствовать проведению расчетов в юанях и выстраиванию юаневой системы квалифицированных международных инвесторов. Все вышперечисленное позволит сделать финансовое и инвестиционное сотрудничество ключевым связующим звеном интересов сторон.

В-четвертых, необходимо добиваться прорывов в деле либерализации двусторонней торговли и инвестиций. Китай и ЕС должны руководствоваться принципами обоюдной выгоды и решать споры на

основе принципов доброй воли. Оборот двусторонней торговли к 2020 г. должен достичь отметки в 1 трлн долл.

Жан-Клод Юнкер в ответ отметил, что Китай уже является основным торговым партнером ЕС, а взаимосвязь двух субъектов непрерывно растет, укрепляя их партнерские отношения сотрудничества³⁸.

Создание совместных финансовых структур Китая с Европой в рамках концепции «один пояс, один путь» началось, по сути, еще в марте 2015 г., когда ряд ведущих европейских стран заявил о желании присоединиться к созданному Китаем для продвижения концепции «один пояс, один путь» Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и войти в число учредителей Банка. И это при том, что доли европейских стран в этом банке не являются значительными и им не предоставлено права голоса³⁹. Этот факт (довольно неожиданный для многих, прежде всего для руководства США и МВФ, пытавшихся даже надавить на европейские страны в этом вопросе) можно считать большим успехом китайской дипломатии и глобальной политики. Китайские комментаторы подчеркивали, что присоединение Германии, Франции, Италии, а также Великобритании, которые являются членами «Группы семи» и традиционными союзниками США, к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций говорит о возникновении явной трещины в возглавляемой США коалиции, выступающей против АБИИ⁴⁰.

Китай в сентябре 2015 г. во время встречи в рамках Диалога по экономике и торговле заявил о присоединении к Европейскому инвестиционному плану (вышеупомянутый «план Юнкера») и готовности внести свой вклад в этот план (конкретная сумма вклада не была озвучена)⁴¹. Стороны договорились создать совместную рабочую группу, в которую войдут представители китайского Фонда Шелкового пути, Еврокомиссии и создаваемого Европейского инвестиционного банка.

15 января 2016 г. премьер Ли Кэцян на встрече в Пекине с президентом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Сумой Чакрабати подчеркнул, что визит главы ЕБРР в Китай означает официальное вступление КНР в состав ЕБРР и открытие новой главы в истории двустороннего сотрудничества. По словам Ли Кэцяна, «Китай намерен совместно с ЕБРР укреплять сотрудничество в сфере финансирования, добиваться усиления стыковки по таким программам, как инициативы создания экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века и международное сотрудничество в области производственных мощностей, активно расширять сотрудничество с рынками третьих стран»⁴².

В октябре 2015 г. состоялся визит Си Цзиньпина в Великобританию. Си Цзиньпин находился в Лондоне 5 дней, с 20 по 25 октября, при этом визит, как подчеркивает китайская печать, был «отдельным», т. е. Си специально пересек 8 часовых поясов, чтобы побывать в Великобритании. При этом визит в Лондон был принят почти сразу же после 7-дневного визита Си Цзиньпина в США и выступления на Генассамблее ООН. И накануне очередного пленума ЦК, на котором были приняты важные для внутренней политики решения. Все это подчеркивало важность Великобритании для европейской политики Пекина. Прежде всего в сфере финансового сотрудничества и в сфере покупки новейших китайских технологий.

Великобритания создала первый вне Азиатского региона китайский юаневый клиринговый центр (соглашение было подписано в ходе визита Ли Кэцяна в Лондон в июне 2014 г.⁴³), первой среди развитых стран выпустила гособлигации в юанях и поддержала китайский юань в присоединении к валютной корзине МВФ специальных прав заимствования. И, наконец, первой среди западных держав «заняла ведущую позицию насчет присоединения к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций» и, несмотря на возражения США, первой подала заявление на присоединение к этому банку, «подготовив другим западным странам путь для присоединения»⁴⁴.

Что касается сотрудничества в области высоких технологий, то Великобритания первой среди развитых стран начала осуществлять совместный проект строительства на своей территории высокоскоростных железных дорог, подписала соглашение с Китаем о сотрудничестве в области атомной энергетики. В ходе визита Си Цзиньпина было подписано соглашение о сотрудничестве в создании спортивных электромобилей «Рapid-C» на базе «Астон-Мартин» (на 75 млн долл.) с применением китайских технологий производства спортивных электромобилей фирмой Geely.

Китай принимает активное участие в амбициозном проекте нынешнего британского правительства по развитию и реиндустриализации севера страны (Northern Powerhouse). Как финансово — Пекин инвестирует в этот проект серьезные суммы, так и технологически — именно Пекин строит высокоскоростные дороги, призванные связать этот когда-то промышленно развитый район с югом страны. И именно Пекин оказывает содействие в создании на базе пяти городов (Ливерпуль, Манчестер, Лидс, Шеффилд и Ньюкасл) новой городской агломерации и строительстве соответствующей инфраструктуры. В ходе визита Си Цзиньпин вместе с премьером Кэмероном побывал в Манчестере, посетив не только местную академию

футбола⁴⁵, но и аэропорт, в расширение которого Пекин тоже будет вкладывать деньги (там будет разбит инновационный парк Китая). К визиту было приурочено и открытие китайской компанией «Хайнань аэрайнс» прямых рейсов Пекин—Манчестер.

В Британии отмечают, что страна осуществляет своего рода «поворот на Восток», т. е. к сотрудничеству с Китаем. И это позволяет последнему диверсифицировать свои связи в Европе, создавая противовес Германии, до того являвшейся главным партнером Китая в Европе. За последние два года Великобритания обогнала Нидерланды, став вторым крупнейшим торговым партнером Китая в ЕС. Кроме того, Великобритания также стала крупнейшей страной-получателем китайских инвестиций в Евросоюзе⁴⁶.

Дэвид Кэмерон охарактеризовал визит Си Цзиньпина как начало «золотой эры» для британско-китайских отношений. Си Цзиньпин в ответ заявил, что Соединенное Королевство является «наиболее открытым для Китая западным государством», сделавшим «дальновидный стратегический выбор»⁴⁷.

Разумеется, сотрудничество с Великобританией также привязывается к проекту «один пояс, один путь», являющемуся сегодня главной внешнеполитической и внешнеэкономической инициативой Китая. Во время выступления на двустороннем деловом саммите в Лондоне Си подчеркивал, что структуры производства Китая и Великобритании в большой степени дополняют друг друга, близки их концепции открытости рынка, они взаимно готовы продвигать свободную торговлю и расширение двусторонних инвестиций. Лидер Китая выразил «четыре пожелания» к продолжению взаимного сотрудничества, среди которых — необходимость «состыковки стратегий». Китай приветствует участие британских инвестиций, технологий, кадров в проекте «один пояс, один путь», 13-м пятилетнем плане, программах «Интернет плюс» и «Сделано в Китае 2025» и готов продолжать предоставлять британским предприятиям необходимую информацию о проводимой политике и создавать благоприятные условия для инвестирования. Си Цзиньпин высоко оценил британскую стратегию «Индустрия Великобритании 2050», подчеркнув, что она «в высокой степени соответствует китайской стратегии развития и промышленной политике, что откроет перед двумя странами огромные возможности»⁴⁸.

Впрочем, нужно сказать, что Германия тоже активно старается сохранить свою ведущую роль в отношениях с Китаем. Осенью 2015 г. состоялся очередной визит в КНР канцлера ФРГ Ангелы Меркель (Меркель приезжает в Китай не реже раза в год). А в марте 2016 г. на встрече президента ФРГ Й. Гаука с Ли Кэцяном была дос-

тигнута договоренность о сопряжении немецкого проекта «Промышленность 4.0» с китайским «Сделано в Китае 2025»⁴⁹.

В 2015 г. продолжалось также сотрудничество Китая со странами Центральной и Восточной Европы в рамках формата «16+1» (регулярные встречи на высшем уровне руководителей 16 стран Центральной и Восточной Европы с премьером Госсовета КНР). В ходе 4-го саммита, прошедшего в Китае в ноябре 2015 г. (в г. Сучжоу), Ли Кэцян объявил о планах двукратного увеличения инвестиций Китая в 16 европейских стран, а также годового объема торговли государств, который составляет около 45,5 млрд долл. И подвел некоторые итоги, заявив, что регион Центральной и Восточной Европы станет одним из важных звеньев по осуществлению «китайской мечты» — создания Экономического пояса Шелкового пути: европейские страны подписали с Китаем десятки инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры стран в сфере транспорта, торговли, возобновляемой энергетики, сельского хозяйства, туризме, науке и технике. Страны ЦВЕ были названы комментаторами «инвестиционным преемником Африки». На встрече в Сучжоу был также объявлен «Среднесрочный план сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы», в котором указывалось, что «16+1» является новым ярким моментом китайско-европейских отношений, моделью «пояса и пути»⁵⁰.

Встретился с руководителями 16 стран Центральной и Восточной Европы и Си Цзиньпин, подчеркнувший, что с момента своего возникновения формат «16+1» кардинально изменил «практику отношений Китай—Европа, и стал новой площадкой сотрудничества «Юг—Юг», имеющей в то же время и черты сотрудничества «Юг—Север». Си даже назвал формат «16+1» «альтернативным путем развития отношений с государствами, с которыми Китай связывает традиционная дружба».

Си Цзиньпин предложил добиться полного сопряжения формата «16+1» и проекта «пояс и путь»; обеспечить всестороннее сопряжение формата «16+1» с отношениями всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и ЕС и, наконец, добиться эффективного сопряжения этого формата с национальной стратегией развития стран ЦВЕ. После завершения встречи состоялось подписание меморандумов о взаимопонимании по совместному продвижению проекта «пояс и путь» между Китаем и пятью европейскими странами — Польшей, Сербией, Чехией, Болгарией и Словакией.

Особым аттракционом в рамках саммита была коллективная поездка всех его участников на скоростном поезде из Нанкина в Пекин, призванная еще раз прорекламировать основной козырь Китая

в экономическом сотрудничестве с другими странами — успехи в строительстве высокоскоростных железных дорог и готовности экспортировать соответствующие технологии и навыки.

В конце марта 2016 г. состоялся официальный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Чехию, ставший первым визитом китайского лидера не только в эту страну, но и вообще в страны Центральной и Восточной Европы. Объясняя, почему именно Чехия была выбрана для визита Си Цзиньпина, китайские комментаторы подчеркивали несколько факторов.

В последние годы связи между странами заметно потеплели благодаря частым двусторонним обменам и различным видам взаимодействия. Китай посетили президент, премьер-министр и председатель парламента Чехии. При этом в сентябре 2015 г. президент Чехии Милош Земан стал единственным из глав стран ЕС, принявшим приглашение присутствовать на торжественных мероприятиях в честь 70-летия Победы Китая в войне сопротивления японским захватчикам⁵¹.

В 2015 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Чехией достиг 11 млрд долл., его доля занимает 1/6 платформы «16+1», Чехия уже стала вторым по величине торговым партнером Китая в Восточной Европе, в то время как Китай — крупнейший для Чехии торговый партнер за пределами ЕС. Продажи автомобилей чешской марки Skoda в Китае превысили 25 % от общего объема мировых продаж⁵².

Чехия с большим энтузиазмом относится к сотрудничеству между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы в сфере строительства «одного пояса, одного пути». Когда в ноябре 2015 г. премьер-министр Чехии Богуслав Сobotка приехал в Китай для участия в 4-й встрече лидеров Китая и стран Центральной и Восточной Европы, Китай и Чехия подписали меморандум о взаимопонимании для совместного продвижения инициативы «Один пояс, один путь», что стало первым меморандумом о взаимопонимании между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы по вопросу «Одного пояса, одного пути».

Среди 16 стран Центральной и Восточной Европы, Чехия имеет самую развитую экономику, признана Всемирным банком и Евросоюзом развитой страной-членом ЕС. Чехия также отличается развитой промышленной базой и богатыми туристическими ресурсами, она стала важным местом привлечения китайских инвестиций. В будущем Китай и Чехия намерены расширить пространство для сотрудничества в таких сферах, как новые источники энергии, химическая и текстильная промышленность, металлургия, атомная энерге-

тика, высокоскоростные железные дороги, творческая деятельность, культура и искусство⁵³.

Однако Чехия имеет для Китая не только экономическое, но и политическое значение. Чехия является одним из лидеров так называемой Вышеградской четверки (создана в 1991 г. в г. Вышеграде, Венгрия), объединения четырех восточноевропейских стран — Польши, Венгрии, Чехии и Словакии, отношения которых с другими странами ЕС резко обострились в связи с миграционным кризисом. Члены Вышеградской группы активно возражают против размещения на своей территории беженцев и протестуют против попыток руководства ЕС и Германии установить высокие штрафы для стран, отказывающихся принимать беженцев. В этой ситуации сотрудничество с Китаем представляет для стран Вышеградской группы гарантию в случае возможных финансовых и экономических санкций со стороны ЕС.

В преддверии визита Си Цзиньпина спикер нижней палаты парламента Чехии Я. Гамачек подчеркивал, что «Чехия надеется сыграть позитивную роль в строительстве «Пояса и пути» и стать одним из главных участников данной программы», а также выразил искреннюю надежду на то, что китайские предприятия выберут Прагу в качестве базы для инвестиций и развертывания хозяйственной деятельности в Центральной и Восточной Европе. Чешская сторона намерена предоставить помощь этим китайским предприятиям⁵⁴.

Чешская сторона надеялась, что государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Чехию запустит «вторую волну» китайских инвестиций, ожидается, что их общий объем составит 45 млрд крон (около 1,8 млрд долл.)⁵⁵. Китайские комментаторы говорили о еще большей сумме — о том, что в ходе визита, после того, как между Китаем и Чехией будет подписан ряд соглашений о сотрудничестве в сфере торговли, строительства инфраструктуры, финансов, здравоохранения, авиации, науки и техники, общая сумма финансирования достигнет около 6 млрд долл.⁵⁶

Сегодняшняя Европа, находящаяся в глубоком кризисе как политических институтов, так и культурной идентичности, является одним из главных объектов глобального противостояния США и Китая⁵⁷. При этом европейское «контрнаступление» Пекина, принятое последним в ответ на активизацию политики США в Азии и подверстанное под общую концепцию «один пояс, один путь», можно считать в высшей степени успешным. И в этом заслуга нынешнего руководства Китая, правильно оценившего ситуацию и в мире, и конкретно на европейском континенте.

С началом обострения отношений европейских стран с Россией, последовавшего после событий на Украине, кризис Европейского

союза вступил в острую фазу (некоторые из политологов, в том числе в Китае, считают, что завершающую, вслед за которой последует распад ЕС на национальные государства). Принятие под давлением США антироссийских санкций, бьющих прежде всего по экономике самой Европы, наложило на существовавшие и до того противоречия между старыми и новыми членами ЕС и усугубило трудности в экономике последних. К этому добавился кризис осени 2015 г., связанный с мигрантами и еще больше обостривший противоречия внутри ЕС. Данный кризис продолжает углубляться, перспектив его решения в рамках существующих структур Европейского союза на сегодняшний момент не видно. В этих условиях сотрудничество европейских стран с Китаем, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, представляется им, по сути, единственным выходом из сложившейся ситуации. Или, по крайней мере, тем путем, который может несколько смягчить существующие многочисленные проблемы.

При этом Китай, как представляется, фактически начинает занимать для европейских стран то место, которое раньше занимала Россия — альтернативы безоговорочному следованию в фарватере политики США. И это касается как ведущих стран Евросоюза — Германии, Великобритании и Франции, так и новых членов ЕС, стран Центральной и Восточной Европы, недовольных своим местом в Европейском союзе. К последним с готовностью присоединяются и страны Южной Европы, также испытывающие недовольство диктатом со стороны европейского начальства.

Польша, Венгрия, Чехия, Греция, Словакия, Румыния одна за другой переходят в стан «евроскептиков», крайне недовольных своим положением в рамках Европейского союза. Однако дрейфуют они не в сторону старого партнера — России, а в сторону Китая. Несмотря на модный ныне термин «путинизация» (независимое поведение отдельных европейских лидеров — Урбана, Дуды и других — «а ля Путин»), путь к тесному сотрудничеству с Россией для этих стран, по сути, закрыт — слишком велики политические риски. Опасность столкнуться с жесткой реакцией как со стороны США, так и со стороны Брюсселя (вплоть до санкций) — вполне реальна. А вот налаживание более тесных отношений с Китаем — другое дело. С Китаем готовы сотрудничать все, в том числе лидеры ЕС, наперебой стремящиеся стать «главным партнером» Пекина в Европе, даже такая страна традиционного евроатлантизма, как Великобритания. И участвовать в китайских проектах в рамках общей стратегии «один пояс, один путь». К тому же Китай, в отличие от России, готов платить. Как в форме кредитов, так и в форме инвестиций в про-

изводство, необходимое для стабилизации экономического положения европейских стран.

На пресс-конференции, прошедшей в рамках очередной ежегодной сессии ВСНП в марте 2016 г., министр иностранных дел КНР Ван И заявил о том, что позитивные изменения в китайско-европейских отношениях являются не временным шагом, а перспективным и необходимым выбором⁵⁸. При этом Китай неизменно рассматривает Европу как одну из важных сил в формировании многополярного мира, а Европа начала еще более объективно и спокойно относиться к развитию и подъему Китая. Отвечая на вопрос корреспондента Синьхуа об изменениях в китайско-европейских отношениях, Ван И сказал, что дипломатия в отношении Европы в прошлом году стала одним из основных направлений в дипломатической деятельности Китая⁵⁹.

В феврале 2016 г. газета «Жэньминь жибао» с удовлетворением сообщила о том, что, по оценкам экспертов (Институт Mercator по китайским исследованиям (Mercator Institute for China Studies (MERICS) и американская консалтинговая фирма Rhodium Group), в 2015 г. инвестиции Китая в Европу достигли рекордных 20 млрд евро, что на 44 % больше, чем в 2014 г. За последние 5 лет среднегодовые инвестиции Китая в Европу достигли 10 млрд евро, а 5 лет назад этот показатель составлял лишь 1 млрд евро. Китайские инвестиции составляют 10 % от общего объема мировых инвестиций за рубежом, а европейское направление является самым привлекательным для Китая.

При этом инвестиционная стратегия Китая в Европе претерпевает изменения, инвестиции уже не ограничиваются конкретными областями в определенных странах, инвестиционные цели постепенно проникают от высоких технологий к передовым сферам обслуживания, от известных брендов к обычным потребительским товарам. Вслед за продолжающимся ростом китайских инвестиций в Европу конкуренция между странами-членами Евросоюза станет более жесткой. В связи с этим в докладе рекомендуется, чтобы правительства стран-членов ЕС гарантировали скорейшее изменение политики, в том числе как можно быстрее предоставили Китаю статус полностью завершенной рыночной экономики и в максимально ранние сроки урегулировали двусторонние инвестиционные договоры (БИТ, ВІТ) и другие вопросы⁶⁰.

В середине апреля, выступая с речью во французском Институте международных отношений, член Госсовета КНР Ян Цзечи, говоря о том, что Китай и ЕС вступили в пятое десятилетие своих отношений, представил ретроспективный взгляд на эти отношения и некоторые их итоги.

40 лет назад объем двусторонней торговли не превышал 3 млрд долл., а сейчас этот показатель увеличился в 200 раз и достиг 600 млрд долл. ЕС 12 лет подряд сохраняет статус крупнейшего торгового партнера Китая, а Китай 13 лет кряду является вторым крупнейшим торговым партнером ЕС⁶¹.

Китай и Япония: хроника отношений в 2014—2015 гг.

2014 год был непростым годом в отношениях между Японией и Китаем. Издаваемая МИД Японии Дипломатическая голубая книга за 2015 г. отмечает, что Япония и Китай являются соседями по Восточно-Китайскому морю. Они имеют тесные экономические отношения, а также активно осуществляют человеческие и культурные обмены. В то же время политические трения и споры время от времени неизбежно возникают между ними именно потому, что они соседи. Как подчеркивает Книга, основываясь на том, что отдельные спорные моменты не должны влиять на взаимоотношения в целом, Япония и Китай еще в 2006 г. договорились о построении «Взаимовыгодных отношений, базирующихся на общих стратегических интересах».

В 2014 г. предпринимались многочисленные инициативы для улучшения японо-китайских отношений. Так, в мае делегация японской Лиги дружбы парламентариев Японии и Китая посетила Китай и имела беседу с председателем Всекитайского собрания народных представителей Чжан Дэцзяном. Как следствие этого возросло число высокопоставленных деятелей, совершивших поездки между двумя странами, главным образом с целью обменов между парламентариями обеих стран.

Также в мае министр экономики торговли и промышленности Японии Тосимицу Мотэги посетил Китай для участия во встрече министров стран-участниц АТЭС, отвечающих за торговлю. В ходе встречи он имел беседу с министром торговли КНР Гао Хучэном. В июне министр земель, инфраструктуры и транспорта Акихиро Ота посетил Китай и имел беседу с вице-премьером Госсовета Китая Лю Яньдунь.

В том же месяце в г. Нагасаки состоялось неформальное заседание Комитета 21-го века за дружбу между Японией и Китаем. В нем приняла участие китайская делегация во главе с президентом Ассоциации китайско-японской дружбы Тан Цзясюанем, президентом

Ассоциации китайско-японской дружбы. На заседании была проведена откровенная и конструктивная дискуссия по различным важным проблемам, вызывающим беспокойство как в Японии, так и в Китае.

Кроме того, обе страны воспользовались возможностью, предоставленной встречей министров иностранных дел стран АСЕАН в Мьянме в августе, для организации встречи министров иностранных дел Японии и Китая Фумио Кисиды и Ван И. Аналогичная неформальная встреча министров иностранных дел Японии и Китая состоялась также в ходе Генеральной ассамблеи ООН в сентябре. На ней был достигнут определенный прогресс в деле улучшения отношений между двумя странами.

7 ноября правительства Японии и Китая опубликовали заявление под названием «Относительно дискуссий по поводу улучшения японо-китайских отношений». На следующий день в ходе министерской встречи АТЭС в Пекине состоялась первая за 26 месяцев встреча министров иностранных дел Японии и Китая. 10 ноября во время встречи лидеров АТЭС впервые за 2,5 года был проведен японо-китайский саммит. По мнению японских обозревателей, проведенные во время встреч переговоры явились первым шагом к возвращению отношений между двумя странами к исходному соглашению о «Взаимовыгодных отношениях, базирующихся на общих стратегических интересах» и к дальнейшему улучшению отношений.

Тем не менее, китайские правительственные суда в 2014 г. продолжали совершать заходы, как считает японская сторона, в японские территориальные воды вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао даже после японо-китайской встречи на высшем уровне. Первый заход китайских судов в эти воды было совершено в декабре 2008 г., в 2014 г. такие заходы осуществлялись неоднократно. По заявлениям японского правительства, оно будет и далее «действовать решительно, с целью защиты японского территориального, водного и воздушного пространства». По поводу действий КНР японское правительство неоднократно решительно выражало протесты и требовало вывести китайские суда из вод, которые Япония считает своими территориальными водами.

В мае и июне 2014 г. произошли инциденты, когда китайский военный самолет приблизился к японскому самолету Сил самообороны. Япония решительно выразила протест против таких действий, которые, по ее мнению, могут привести к опасным последствиям. Китай отверг подобные японские обвинения.

В 2014 г. Япония предложила Китаю без промедления задействовать механизм морских коммуникаций с тем, чтобы избежать не-

предвиденных последствий. В сентябре был проведен второй раунд японо-китайских консультаций на высоком уровне по делам на море. На них стороны достигли согласия о скором введении в строй механизма морских коммуникаций между оборонными ведомствами обеих стран. Кроме того, лидеры двух стран подтвердили на саммите Япония—Китай продолжение дискуссий по этой проблеме на рабочем уровне.

В 2014 г. Токио назвал «важной проблемой двусторонних отношений явилась незаконная добыча кораллов китайскими судами в омывающих Японию морях», в том числе вокруг островов Огасавара. В связи с этим японское правительство максимально повысило штрафы для иностранных судов, ведущих незаконный промысел кораллов. Япония приняла и другие меры, включая требования в адрес китайской стороны принять меры для прекращения подобного промысла. В частности, 8 ноября министр иностранных дел Японии Кисида выразил беспокойство по этому поводу на встрече с его китайским визави Ван И. Ван И заявил, что Китай, со своей стороны, также принимает необходимые меры. Более того, на заседании Японо-китайского совместного комитета по рыболовству в г. Далянь в декабре обе стороны согласились в том, что Япония и Китай примут строгие меры «для предотвращения браконьерской деятельности китайских судов в области добычи кораллов».

Китай и Япония сильно зависят друг от друга в сфере торговли и инвестиций. Торговый оборот между двумя странами (исключая Гонконг) составил в 2014 г. примерно 309,2 млрд долл., и Китай восьмой год подряд оставался ведущим торговым партнером Японии. Кроме того, по данным китайской статистики, Япония была в указанном году вторым крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций в КНР, составивших около 4,33 млрд долл.

Однако в свете напряженности, существующей в китайско-японских отношениях с 2012 г., японские прямые инвестиции в Китае в 2014 г. сократились на 38,8 % по сравнению с предшествующим годом. Этому также способствовали некоторые внутренние факторы Китая, такие как рост стоимости рабочей силы. Тем не менее, и в 2014 г. были продолжены диалог и обмены в экономической сфере, в том числе был возобновлен диалог на министерском уровне.

Более того, велись активные обмены на частном уровне. В частности, Китай посетили делегации таких японских деловых структур, как Федерация предпринимательских организаций Японии. В конце декабря в Пекине впервые за два года состоялся Японо-китайский форум по энергосбережению. В нем принял участие министр экономики, торговли и промышленности Японии Ёсукэ Такаги. На фору-

ме участники обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, имеющих отношение к сбережению энергии и охране окружающей среды, а также были подписаны соглашения о сотрудничестве в различных проектах.

В 2014 г. около 5,13 млн человек были вовлечены в людские обмены между Японией и Китаем. Из них 2,41 млн человек посетили Японию и 2,72 млн — Китай. При этом число китайцев, посетивших Японию, увеличилось на 1,09 млн человек (рост на 82,6 %), что стало рекордным показателем за всю историю, а число японцев, посетивших Китай, уменьшилось на 160 000 человек (-5,6 % по сравнению с предшествующим годом). В 2014 г. около 1500 молодых китайцев, включая школьников и студентов, посетили Японию.

В 2014 г. продолжал действовать недавно созданный Комитет 21-го века за дружбу между Японией и Китаем. Его цель — осуществлять дискуссии по актуальным вопросам двусторонних отношений и предоставлять свои предложения по улучшению японо-китайских отношений правительствам обеих стран. В указанном году Комитет провел заседания в г. Нагасаки (июнь) и г. Пекине (декабрь).

В 2014 г. правительство Японии продолжало деятельность по уничтожению брошенного ее Императорской армией во время Второй мировой войны в Китае химического оружия. Всего в указанном году было уничтожено 38 000 химических боеприпасов. По оценкам, в Китае еще находится несколько сотен тысяч таких боеприпасов.

В 2015 г., по данным японской Дипломатической голубой книги за 2016 г., между Японией и Китаем продолжали осуществляться тесные связи в экономике, а также в сфере культуры и людских обменов. В указанном году число китайцев, посетивших Японию, составило рекордный показатель в 4,99 млн человек. Однако в области политики сохранялись определенные разногласия. Вместе с тем в 2015 г. были отмечены признаки улучшения японо-китайских отношений.

В указанном году были возобновлены встречи и переговоры, которые в течение долгого времени находились в состоянии застоя. Так, в марте состоялась трехсторонняя встреча министров иностранных дел Японии, Китая и Южной Кореи. В августе была проведена встреча министров иностранных дел Японии и Китая на полях саммита АСЕАН. В 2015 г. между Японией и Китаем был осуществлен ряд политических и дипломатических контактов на высоком и высшем уровне. На них обсуждался широкий спектр двусторонних отношений. В апреле была проведена встреча в Индонезии на праздновании по случаю 60-й годовщины Бандунгской конференции премьер-министра Синдзо Абэ и председателя КНР Си Цзиньпина. Однако наиболее интенсивно японо-китайские связи развивались во второй по-

ловине 2015 г. Так, между премьер-министром Японии Сндзо Абэ и премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном в октябре состоялась встреча на полях трехстороннего саммита Япония—Китай—Южная Корея в Сеуле. В конце сентября председатель политического совета правящей Либерально-демократической партии Тосихиро Никай посетил китайско-японский деловой симпозиум в Пекине в китайском Центре международных экономических обменов. На симпозиуме обсуждались пути улучшения экономических отношений между Китаем и Японией. После симпозиума было заявлено, что 50 ведущих бизнесменов Китая посетят Японию в октябре. Представитель МИД КНР приветствовал этот визит, отметив усилия Никай по содействию обменов и улучшению отношений между двумя странами.

13 октября генеральный секретарь Совета национальной безопасности Японии Сётаро Яти встретился в Пекине со своим визави Ян Цзечи. На встрече Яти отметил общее улучшение двусторонних отношений и в то же время выразил обеспокоенность по поводу действий Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. При этом он особенное внимание обратил на одностороннюю разработку Китаем газовых месторождений в Восточно-Китайском море. Японский представитель призвал также к как можно более раннему введению в строй механизма предупреждения непредвиденных инцидентов на море. Кроме того, он выразил озабоченность по поводу заявки, поданной Китаем в ЮНЕСКО для регистрации документов, касающихся массовых убийств в Нанкине, в Списке Памяти мира. Ян Цзечи, со своей стороны, признал, что двусторонние отношения улучшились в определенной степени и взяли курс на дальнейшее улучшение. Оба деятеля подтвердили важность продолжения диалога на высшем уровне.

14 октября Ян Цзечи встретился с премьер-министром Абэ в его резиденции в Токио. На встрече Абэ назвал вызывающим сожаление использование Пекином ЮНЕСКО в целях увековечивания памяти о массовых убийствах в Нанкине. Абэ выступил за то, чтобы вместо фокусирования на сложных проблемах прошлого создавать двусторонние отношения, ориентированные в будущее. В ответ на это китайский представитель сказал, что для продвижения в будущее важно «смело признавать прошлое». Абэ также выразил глубокую обеспокоенность по поводу неоднократных вторжений Китая в японские территориальные воды вокруг островов Сэнкаку и односторонней разработки газового месторождения в Восточно-Китайском море. Несмотря на существующие разногласия, стороны договорились развивать «взаимовыгодные стратегические отношения» и продвигать создание механизма коммуникаций на море. В то же время Ко-

митет по внешней политике Либерально-демократической партии Японии разработал резолюцию, признающую «совершенно неприемлемой» политизацию ЮНЕСКО и призывающую японское правительство прекратить финансирование этого органа ООН.

4 декабря в Пекине встретились генеральный секретарь ЛДП Садакдзу Танигаки и генеральный секретарь партии Комэйто Японии Ёсихиса Иноуэ с председателем Народного политического консультативного комитета Китая Юй Чжэншэном. Говоря о строительстве Китаем искусственных островов в Южно-Китайском море, Юй Чжэншэн указал, что Китай осуществляет проекты на собственной территории, и призвал Японию воздержаться от чрезмерной реакции. В ответ Танигаки подчеркнул необходимость обеспечения свободы судоходства в этом море. Когда же Юй Чжэншэн заметил, что китайско-японские отношения ухудшились после того, как Токио национализировал острова Сэнкаку, Танигаки подчеркнуто напомнил о «суверенитете Японии» над ними в соответствии с международным правом. В то же время Юй Чжэншэн сказал, что отношения «повернули к лучшему в этом году... но для фундаментального улучшения требуется больше времени».

15 октября глава партии Комэйто Нацуо Ямагути по приглашению Коммунистической партии Китая посетил в Китае специальную конференцию политических партий стран Азии, посвященную Шелковому пути, где его приветствовал председатель КНР Си Цзиньпин. Оба деятеля обменялись рукопожатием, и между ними состоялась беседа протяженностью в одну минуту. Ямагути передал Си личное письмо от премьер-министра Абэ, в котором выражалось желание Абэ встретиться с премьер-министром Ли Кэцяном на трехстороннем саммите в Сеуле.

Абэ и Ли Кэцян встретились 1 ноября на полях саммита Южная Корея—Япония—Китай в столице Республики Корея. Первая встреча двух лидеров продолжалась приблизительно один час. Они договорились возобновить обмены на высоком уровне начиная с ежегодных взаимных визитов министров иностранных дел, дать старт экономическому диалогу на высоком уровне и совместно работать в целях раннего введения в строй механизма коммуникации на море. Позже Абэ заявил японским СМИ, что он высказал Ли обеспокоенность по ряду вопросов, включая строительство Китаем искусственных островов в Южно-Китайском море, а на встрече произошел откровенный обмен мнениями относительно проблем истории двусторонних отношений, механизме коммуникации на море и в воздушном пространстве, а также уважения к верховенству закона. Кроме того, японский

премьер-министр сказал, что Япония извлекла уроки из своего прошлого и развивалась как мирная страна, уважающая права человека.

30 ноября во время визита во Францию на конференцию ООН по изменению климата премьер-министр Абэ имел четырехминутную беседу с председателем КНР Си Цзиньпином. Касаясь своей беседы с Ли Кэцяном в Сеуле, Абэ сказал, что он имел с ним хороший обмен мнениями. В ответ китайский руководитель заявил, что «важно продолжать углублять нынешнюю хорошую атмосферу».

7—8 декабря японские и китайские дипломаты и представители оборонных ведомств встретились в г. Сямэнь пров. Фуцзянь. Они обсудили проблемы, касающиеся строительства Китаем островов в Южно-Китайском море и предложенного механизма коммуникации на море.

Китай и Индия

В 2014—2016 гг. отношения КНР с Индией продолжали носить характер симбиоза двух тенденций. С одной стороны, речь идет о последовательном развитии взаимодействия и сотрудничества в рамках объявленного еще в 2005 г. стратегического партнерства двух стран, с другой — о сохранении ряда застарелых двусторонних проблем, о прежнем присутствии элементов соперничества, конкуренции, о продолжающих нередко звучать «озабоченностях» по поводу политики друг друга. Однако в любом случае, как это происходило в последние четверть века, в этом сочетании вновь отчетливо превалировала позитивная тенденция. В силу этого «общий знаменатель» отношений вновь имел все основания быть оцененным со знаком «плюс».

Действительно, если говорить о позитивном багаже китайско-индийских связей, то события двух лет свидетельствовали об очередных его серьезных накоплениях. Это, в частности, выразилось в итогах новых встреч на высшем уровне, результатах переговоров по линии многих министерств и ведомств, которые ведутся в рамках сформированного в текущем столетии разветвленного механизма двустороннего сотрудничества.

При этом следует иметь в виду, что в мае 2014 г. в Индии произошла смена правящего кабинета. После 10 лет нахождения у власти прежнего руководства во главе с партией Индийский национальный конгресс (ИНК) бразды правления перешли к Бхаратия джаната парти (БДП), лидер которой — Нарендра Д. Моди занял пост премьер-

министра. Во внешней политике страны произошли естественные в таких случаях перемены, уточнения. Впрочем, они, судя по декларациям, не поколебали, а, пожалуй, лишь усилили основной тренд — базовую нацеленность Индии на обретение роли самостоятельного и независимого центра регионального и глобального влияния.

В частности, в международном курсе Дели были расставлены показательные акценты, касающиеся политики в Восточной Азии. Применительно к этому региону новое индийское руководство летом 2014 г. активизировало саму концептуальную формулу, которая, в отличие от проводившегося последние четверть века курса под названием «Внимание к Востоку» (Look East Policy), стала именоваться «Действовать на Востоке» (Act East Policy) (URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2014-08-26/news/53243802_1_india-and-asean-countries-east-asia-strategically-important-region). Объективно это выдвинуло восточноазиатский вектор в разряд одного из ключевых в международной политике Дели, ставящей отчетливую задачу «диверсификации и многовекторности».

Понятно, что такие акценты не могли не означать высокого уровня внимания нового кабинета к Китаю. Н. Моди на третий день после своей инаугурации в телефонном разговоре с китайским коллегой назвал отношения с Китаем «одной из важных задач Индии». В свою очередь премьер Госсовета КНР, поздравляя собеседника с назначением и отметив, что две стороны «нашли способ одновременного расширения сотрудничества и урегулирования разногласий», подчеркнул готовность КНР укреплять взаимное доверие с Индией и «рассматривать развитие Индии как шанс для себя» (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0530/c31521-8735023.html>).

Отражением такого взаимного настроения стали последовавшие вскоре практические шаги. В июне 2014 г. в Дели в качестве спецпосланника председателя КНР Си Цзиньпина прибыл глава китайского МИД Ван И, который был принят новым индийским премьер-министром, провел переговоры с министром иностранных дел Индии г-жой С. Сварадж. Стороны подчеркнуто говорили о «потенциале еще большего сотрудничества» и преобладании «общих интересов над расхождениями», о приоритетности отношений друг с другом и приверженности «совместному развитию» и укреплению отношений. Как отметил Ван И, Китай намерен «строить с Индией еще более тесные и многосторонние партнерские отношения» (URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/0610/c90883-8739003.html>). Переговоры были особенно важны в том смысле, что де-факто стороны подтвердили существовавшую и при прежнем правительстве Индии рамочную формулу двусторонних отношений. Она традиционно для по-

следних лет в главных своих пунктах состоит в том, что Индия и КНР намерены: продвигать взаимодоверие и продолжать взаимные визиты на высоком уровне; стимулировать практическое сотрудничество, прежде всего в сфере экономики; углублять гуманитарные связи; «надлежащим образом» урегулировать пограничный вопрос, совместно обеспечивая при этом мир и спокойствие на границе, а также гарантируя, что пограничный вопрос (как и другие пока не решенные вопросы) не будет отрицательно влиять на отношения двух стран (URL: http://russian.news.cn/china/2014-06/09/c_133392300.htm).

Кроме того была достигнута договоренность о ряде (не менее пяти) встреч в течение 2014 г. между главами и заместителями глав правительств, руководителями внешнеполитических ведомств. Речь шла и о проведении в «ближайшее время» встреч на высшем уровне.

Такая встреча состоялась уже вскоре — на полях июльского саммита БРИКС в бразильском г. Форталеза. Впервые лично приветствовав друг друга в качестве высших руководителей своих стран, Си Цзиньпин и Н. Моди солидарно подчеркнули среди прочего необходимость дальнейшего развития двусторонних отношений. «Мечты и цели Китая и Индии сходны, две страны считают друг друга партнерами, а не конкурентами», — заявил, в частности председатель КНР (URL: http://russian.news.cn/china/2014-07/15/c_133484931.htm).

Что же касается первой полноформатной встречи, то она состоялась 17—19 сентября 2014 г., когда с официальным государственным визитом в Индии находился председатель КНР Си Цзиньпин. Визит стал наглядным свидетельством в пользу развития позитивной тенденции в отношениях двух стран. В ходе этого события, неординарного даже для нынешнего, достаточно благоприятного периода отношений (предыдущий визит главы КНР в Индию имел место за 8 лет до этого), было подписано 16 различных соглашений (List of Documents signed during the State Visit of Chinese President Xi Jinping to India. (URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/24012/List+of+Documents+signed+during+the+State+Visit+of+Chinese+President+Xi+Jinping+to+India>)).

Си Цзиньпин и Н. Моди вновь подтвердили готовность всемерно развивать диверсифицированный партнерский диалог, в частности в инвестиционной сфере. Было декларировано, что в ближайшее время КНР намерена вложить в индийскую экономику около 20 млрд долл., которые будут направлены в инфраструктурные и производственные проекты. Лидеры двух стран подчеркнули готовность сотрудничать по глобальным вопросам, представляющим взаимный интерес, заявили о стремлении содействовать созданию «открытой, транспарентной, равноправной и инклюзивной» системе безопасно-

сти и сотрудничества в АТР. Стороны выступили за развитие взаимодействия на многосторонних площадках, включая БРИКС, а также Шанхайскую организацию сотрудничества. При этом КНР заявила о своем приветствии вступления Индии в число полноформатных членов ШОС (URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dt 1/24022/Joint+Statement+between+the+Republic+of+India+and+the+Peoples+Republic+of+China+on+Building+a+Closer+Developmental+Partnership>).

Диалог на высшем уровне был продолжен через 8 месяцев — в мае 2015 г., когда в столице КНР побывал с официальным визитом Н.Моди. Было подписано 2 совместных заявления, а также 24 кооперационных соглашения по межправительственной линии и 26 документов по линии взаимодействия между субъектами деловых сообществ двух стран. Документы зафиксировали намерения по сотрудничеству в широком спектре областей, включая торгово-экономическую, инфраструктурную (железнодорожное строительство в Индии) сферы, горнодобычу, образование, туризм и ряд других. Общая стоимость предполагаемых проектов была оценена в 32 млрд долл., в том числе 22 млрд — по линии деловых кругов (URL: <http://www.mea.gov.in/outgoing-visit-info.htm?2/772/Visit+of+Prime+Minister+to+China+May+1416+2015>).

Стороны договорились об обмене новыми консульствами — в китайском Чэнду и индийском Ченнаи, об учреждении нескольких новых пар побратимских связей между городами и регионами (например, штат Карнатака и пров. Сычуань, города Ченнаи и Чунцин, Хайдарабад и Циндао).

В части общеполитической повестки лидеры двух стран, отметив приход «новой главы» в отношениях сотрудничества между Китаем и Индией, подчеркнули «определяющую роль» этих отношений в развитии событий в Азии и за ее пределами в 21-м веке. В специальном разделе обобщающего Совместного заявления, посвященном «формированию региональной и глобальной повестки дня», было декларировано, что две страны, являясь «крупными державами в системе формирующегося миропорядка», соглашаются сотрудничать по целому ряду вопросов — от ВТО, изменения климата и терроризма до взаимодействия в глобальных и региональных организациях. К последним были отнесены, в частности, ООН, БРИКС, G20, «Россия—Индия—Китай» (РИК), ШОС, СААРК и др. (URL: <http://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?25240/Joint+Statement+between+the+India+and+China+during+Prime+Ministers+visit+to+China>).

Диалог на высшем уровне не ограничивался лишь переговорами, проводимыми между собой непосредственно «первыми лицами», и

дополнялся другими встречами. Так, в июле 2014 г. в Пекине находился вице-президент Индии Х. Ансари, который был принят председателем Си Цзиньпином. В ходе встречи, глава китайского государства, в частности, подчеркнул, что «Китай видит в Индии стратегического партнера по сотрудничеству и придает приоритетное значение китайско-индийским отношениям во внешней политике страны» (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0701/c31521-8748918.html>)

Между двумя странами продолжался и традиционный диалог по линии внешнеполитических ведомств. После упомянутого визита Ван И в Дели (июнь 2014 г.), вскоре (26 сентября 2014 г.) состоялась еще одна встреча министров иностранных дел, которая прошла на полях очередной сессии ГА ООН. 1—3 февраля 2015 г. состоялся официальный визит в Пекин министра иностранных дел Индии г-жи С. Сварадж, во время которого она встретилась с президентом Китая Си Цзиньпином, министром Ван И и рядом других руководителей китайских министерств и ведомств, приняла участие в 13-й трехсторонней встрече министров иностранных дел РИК (URL: http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/China_Jan_2016.pdf). Еще одна встреча в формате «Ван И—С. Сварадж» прошла в июне 2015 г. на полях международной конференции в Катманду (URL: http://russian.news.cn/china/2015-06/26/c_134356701.htm).

Стороны предприняли новые шаги в рамках другой важной переговорной дорожки разветвленного механизма межгосударственного сотрудничества: в конце марта 2015 г. состоялся очередной, 18-й раунд консульствай между спецпредставителями правительств двух стран по вопросу о границе. Член Госсовета КНР Ян Цзечи и вновь назначенный советник индийского премьер-министра по национальной безопасности Шри Аджит Довал, согласно официальной информации, «обменялись мнениями по пограничным вопросам и провели стратегические контакты по двусторонним отношениям, а также международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес» (URL: http://m.russian.china.org.cn/russian/doc_1_26354_292516.html).

Скупые сообщения СМИ, выдержанные в традиционном для большинства предыдущих встреч духе — духе общей констатации «позитивных сдвигов за многие годы переговоров» и намерения продолжать рамочные консульствай в правильном направлении, свидетельствовали в пользу того, что встреча вновь не завершилась конкретными результатами. Это, впрочем, не помешало сторонам подчеркнуть, что Китай и Индия будут и дальше искать развязки проблемы. А для этого, как было заявлено, они продолжают «надлежащим образом контролировать споры в целях совместной защиты

мира и спокойствия в пограничных районах», руководствуясь общей задачей «содействия постоянному развитию китайско-индийских отношений стратегического сотрудничества и партнерства» (URL: http://russian.news.cn/china/2015-03/24/c_134092882.htm).

Миру и спокойствию на совместных рубежах были посвящены и встречи в рамках двух других «пограничных» переговорных площадок. Речь идет о созданном в 2012 г. Консультационно-координационном механизме по пограничным вопросам (The Working Mechanism on Consultation and Coordination on India-China Border Affairs) и о возникшем годом позже механизме «Соглашение по сотрудничеству в охране границы» (Border Defence Cooperation Agreement). Первая из этих структур провела соответствующие консультации, в частности, в апреле (6-й раунд) и октябре 2014 г. (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1020/c31520-8797136.html>); вторая — в августе 2015 г. (URL: <http://en.people.cn/n/2015/0804/c90000-8930873.html>).

Как и ранее, в 2014—2016 гг. поддерживались связи между ведомствами силового блока, включая министерства обороны и внутренних дел. Всегда важные в качестве индикатора общего уровня отношений, эти связи вновь реализовывались, в частности, по линии регулярного обмена визитами высокого уровня.

Так, в апреле 2014 г. с визитом в Дели находился заместитель начальника генерального штаба Народно-освободительной армии Китая Ци Цзяньго. Он провел переговоры с председателем Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил (КНШВС) Индии, начальником штаба сухопутных войск Бикрамом Сингхом (URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2014-04/23/content_32184775.htm). Через два с небольшим месяца уже Бикрам Сингх побывал в Пекине, где, среди прочего, был принят заместителем председателя Центрального военного совета КНР Фань Чанлуном и заместителем председателя КНР Ли Юаньчао (URL: http://russian.news.cn/china/2014-07/03/c_133458075.htm; URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0704/c31521-8750907.html>).

Как сообщил чуть позже официальный представитель Министерства обороны КНР Гэн Яньшэн, на весенних и летних переговорах с индийскими военными обсуждались, в частности, вопросы установления «горячей линии связи» между руководящими армейскими органами двух стран. Также было уделено внимание реализации упомянутого выше Соглашения по сотрудничеству в охране границы (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0801/c31521-8763780.html>).

Контакты высокопоставленных военных были продолжены в 2015 г., когда, например, в Китае в рамках 7-го раунда китайско-индийских консультаций по вопросам обороны и безопасности побы-

вал секретарь по делам обороны Индии Р.К. Матур. Индийский гость провел переговоры с членом Госсовета, министром обороны КНР Чан Ваньцюанем (URL: http://russian.news.cn/china/2015-04/10/c_134140980.htm).

. Повестка переговоров отразила общий лейтмотив контактов последних лет по военной линии, составной частью которых стали консультации по обороне и безопасности, совместные антитеррористические учения, дружественные обмены между соседними военными округами и пограничными подразделениями. Согласно мнению сторон, в немалой степени именно «благодаря этому на китайско-индийской границе сохранялись мир и спокойствие».

Армейские связи подкреплялись развитием диалога между министерствами внутренних дел, антитеррористическими ведомствами. В ноябре 2015 г. в Пекине находился с визитом глава МВД Индии Раджнатх Сингх. Большое внимание, проявленное к гостю, отразил тот факт, что Р.Сингх не только провел переговоры с «профильными» коллегами, в том числе с членом Госсовета, министром общественной безопасности КНР Го Шэнкунем, но и был принят премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном и членом Политбюро ЦК КПК, секретарем Политико-юридической комиссии ЦК КПК Мэн Цзяньчжу. В ходе бесед обсуждались вопросы усиления обменов и кооперации между правоприменительными структурами Китая и Индии, в том числе по таким направлениям, как борьба с терроризмом и трансграничной преступностью (URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0428/c315_21-8884539.html). По итогам визита Министерство общественной безопасности Китая и Министерство внутренних дел Индии обнародовали совместное заявление, в котором заявили о намерении увеличивать взаимные визиты на высоком уровне и создать для этого соответствующий механизм, повысив эффективность обсуждения вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. Важными сферами взаимодействия были признаны также борьба с оборотом наркотиков, киберпреступлениями, электронным мошенничеством, экономическими преступлениями, незаконной миграцией и незаконным оборотом оружия и боеприпасов (URL: http://russian.news.cn/2015-11/22/c_134840748.htm).

Кроме того, стороны развивали контакты по парламентской, партийной линиям. В ноябре 2015 г. в Дели находился заместитель председателя ВК НПКСК, заведующий Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуй. Он был принят премьер-министром Индии. В ходе беседы Н. Модии подчеркнул, в частности, что «Бхаратия джаната парти (БДП) Индии готова интенсифицировать контакты с Компартией Китая, в частности, усилить контакты между мест-

ными руководителями и молодежью» (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0215/c31520-8850837.html>).

Новые шаги были сделаны по линии гуманитарного сотрудничества. Значимым событием стало, в частности, посещение Китая многочисленной (100 человек) делегацией китайской молодежи (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1125/c31520-8813486.html>). Согласно Совместному заявлению по итогам майского (2015 г.) визита Н. Моди в КНР, такие обмены решено не только продолжить и поставить их на взаимную основу, но и вдвое увеличить состав делегаций (URL: <http://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?25240/Joint+Statement+between+the+India+and+China+during+Prime+Ministers+visit+to+China>).

Наконец, развивались и торгово-экономические отношения. После относительного снижения объема товарооборота (с 73 млрд в 2011 г. до порядка 66 млрд долл. в 2012—2013 гг.) в 2015 г. он составил 70,4 млрд долл. При этом подсчитано, что с 2000 г. двусторонняя торговля выросла в 24 раза. Кроме того, согласно китайским оценкам, суммарные инвестиции КНР в экономику Индии на конец 2014 г. составили 2,67 млрд долл. При этом «ответные инвестиции» Индии выглядели в этих оценках скромнее — 0,564 млрд долл. (URL: http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/China_Jan_2016.pdf). Надежды на дальнейшее продвижение как торговли, так и инвестиционного сотрудничества связаны с итогами двусторонних встреч на высшем уровне 2014—2015 гг.

Все это, повторим — весомые свидетельства последовательного развития двусторонних отношений, имеющих статус стратегического партнерства.

Тем не менее, в середине 2010-х годов, как и в предыдущие годы, отношения двух стран сопровождали и проблемные моменты, что прямо вписывается в обозначенный выше их общий характер, сочетающий одновременно и сотрудничество, и не всегда безобидное соперничество.

Прежде всего, заслуживает упоминания очередная напряженная ситуация, возникшая осенью 2014 г. на спорном участке в западном секторе границы (район населенного пункта Чумар в высокогорном районе Ладакх, входящем в состав северного индийского штата Джамму и Кашмир). Отсутствие между сторонами согласованного понимания прохождения Линии фактического контроля (ЛФК), как это не раз бывало, привело к взаимным упрекам в ее нарушении, передвижениям военных и пограничных патрулей с целью занять те или иные пункты. Результатом стало месячное противостояние с участием примерно 1000 военнослужащих. Потребовались немалые

усилия в рамках существующих инструментов пограничного диалога, включая приведенный выше Консультационно-координационный механизм по пограничным вопросам, чтобы обеспечить деэскалацию и снятие напряженности. Тем не менее, подспудная взаимная озабоченность ситуацией на спорных участках присутствует у сторон практически постоянно.

Индия не слишком маскирует свои регулярные обвинения в нарушении китайскими военными ЛФК, насчитав в с 2011 по 2013 г. двойное увеличение таких случаев (до 400 в год). Китай, в свою очередь, указывает на усиленное дорожное строительство, которое «развернуто Индией вблизи спорных районов», хотя с аналогичными претензиями давно выступает и Дели (URL: <http://inosmi.ru/world/20141103/224052245.html>).

Ясно, что в основе такого рода заявлений и конкретных инцидентов лежит отсутствие реального прогресса в деле разрешения застарелого китайско-индийского территориального спора, в который вовлечены пограничные районы общей площадью 135 тыс. кв. км.

Другими точками расхождений, как и прежде, оставались торговые трения, в частности, серьезное отрицательное сальдо Индии в двустороннем торговом обороте (52 млрд долл. при общем объеме торговли, напомним, в 70 млрд в 2015 г.).

Звучала и знакомая проблема пользования водами пограничной реки Брахмпутра/ Ялуцангпо. Индия обеспокоена потенциальными паводковыми и иными рисками в протяннувшемся по ее территории речном низовье, которые связаны с планами строительства китайских ГЭС выше по течению. Китайская сторона называет опасения беспочвенными (URL: http://russian.news.cn/china/2014-11/25/c_133811288.htm).

Остаются и вопросы, связанные с соперничеством за влияние в соседних странах. В частности, это касается Непала, где настойчивое желание Китая продвигать различные проекты (как трехсторонние с участием Индии, так и двусторонние без нее) как минимум косвенно говорит о цели ограничить здесь традиционное индийское влияние (URL: http://russian.news.cn/china/2015-06/26/c_134356701.htm).

Подобного рода региональная конкуренция в итоге традиционно восходит к объективно имеющим место расхождениям геополитического характера: имея сходные взгляды на перспективы глобальной архитектуры, стороны порой заметно расходятся по региональной повестке, где Китай де-факто оспаривает претензии Дели на роль лидера в Южной Азии и Индийском океане.

К этому следует добавить сохраняющиеся подозрения Дели в отношении скрытой антииндийской подоплеки «всепогодных отноше-

ний» Пекина и Исламабада. С аналогичной обеспокоенностью Китай наблюдает за усилившимся индийско-американским диалогом, в том числе в рамках визита Б. Обамы в Дели в январе 2015 г., а также встречи премьер-министра Индии и президента США на полях саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2016 г. (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0126/c31520-8841317.html>; URL: <http://www.globaltimes.cn/content/977049.shtml>).

В комплексе все это осложняет поиск стратегического взаимодоверия, и без того отягощенного пограничным и другими спорными вопросами. А сохраняющийся дефицит доверия, в свою очередь, не слишком, как понятно, способствует их быстрому разрешению.

Тем не менее, остающиеся проблемы китайско-индийских отношений в 2014—2016 гг. по-прежнему не нарушали их общего итогового тренда, который указывал на превалирование стремления к взаимодействию и сотрудничеству. Даже в сложных ситуациях, возникавших по вопросу о границе, стороны явно воздерживались от перехода «красных линий».

В политических вопросах стороны, как и прежде, взаимно декларируют тезис о «достаточности пространства для одновременного роста обеих стран». Как было подчеркнуто в Совместной декларации, подписанной по итогам двустороннего саммита в мае 2015 г., «Индия и Китай находятся перед историческим императивом усиления и обогащения своих двусторонних отношений, исходят из согласия строить еще более прочные отношения прогрессирующего партнерства» (URL: <http://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?25240/Joint+Statement+between+the+India+and+China+during+Prime+Ministers+visit+to+China>).

Такого рода императивы, а также целый ряд совпадающих интересов, которые демонстрируют Китай и Индия в настоящее время, свидетельствуют в пользу в целом позитивного сценария в дальнейшем развитии китайско-индийских отношений. По меньшей мере — в их краткосрочной перспективе.

Отношения КНР со странами Африки и Латинской Америки

В 2014—2015 гг. усилия Китая были направлены на то, чтобы сгладить опасения его партнеров в странах Африки и Латинской Америки по поводу перспектив сотрудничества с КНР. Развиваю-

щиеся государства, особенно африканские, обеспокоены тем, что замедление темпов роста экономики и снижение объемов внешнеторгового товарооборота Китая могут повлиять на масштаб и потенциал его внешнеэкономических проектов и планов. Причиной для беспокойства послужило сокращение в 2015 г. на 30 % (по другим данным — 40) китайско-африканской торговли, а также падение на 84 % объемов прямых инвестиции (ПИИ) КНР на континент по сравнению с предыдущим годом. В случае, если цены на сырьевые товары (главная статья экспорта Африки и ЛА в Китай) останутся на текущем уровне и Китай не увеличит объем своих закупок, то риски для экономического развития зависимых от экспорта стран могут резко возрасти (см.: *Olander E., van Staden C., Norbrook N. When China Sneezes, Does Africa Catch a Cold?* URL: <http://www.chinafile.com/china-africa-project/when-china-sneezes-does-africa-catch-cold>).

Принципы внешнеэкономической деятельности Китая — «готовая продукция в обмен на сырье» и «содействие (финансово-инвестиционное, подрядное и др.) в обмен на ресурсы» — продолжают оставаться актуальными для его связей практически со всеми развивающимися странами мира.

Объем китайско-африканской торговли в 2014 г. составил 220 млрд долл., а в 2015 г. — не более 170 млрд (хотя, по китайским данным, ожидался его рост почти до 300 млрд). В последние годы КНР удерживает 1-е место среди крупнейших торгово-экономических контрагентов континента.

Подавляющая доля товарооборота сторон приходится на импорт Китаем полезных ископаемых — нефти, угля, металлов. Основные поставщики сырья в Китай — Демократическая Республика Конго (ДРК) (нефть, лесоматериалы, металлы), Нигерия (нефть), Гана (марганец), Намибия (медь), Камерун (лесоматериалы), Ангола (нефть), ЮАР (железная руда, алмазы, черные и цветные металлы), Замбия (медь), Экваториальная Гвинея (нефть и лесоматериалы), Судан (нефть) и Габон (древесина, железная руда, марганец). Эти страны обеспечивают 90 % экспорта африканского сырья в Китай. Сама КНР поставляет на континент широкий спектр машин, транспортного и коммуникационного оборудования и электроники

В пятерку ведущих африканских торговых партнеров Китая входят Ангола, ЮАР, Судан, Нигерия и Египет; на их долю приходится более 70 % китайско-африканского товарооборота (*Трухина Т. Африканские аппетиты Пекина*. URL: <http://south-insight.com/A?language=ru>; URL: <http://south-insight.com/node/217918?language=ru>; URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52028>; *Тодоров В. Китай поможет африканцам*. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/11/6025945>).

shtml; URL: <http://www.cntv.ru/2015/11/10/ARTI1447118219599836.shtml>; URL: http://china-inc.ru/news/krasnye_drakony_chjornogo_kontinenta_kak_kitaj_zavojoyvvaet_afriku/2014-10-22-78).

Главным событием **2014 г.** в китайско-африканских отношениях явился 8-дневный визит премьера Госсовета Ли Кэцяна в Эфиопию, Нигерию, Анголу и Кению (май). Его лейтмотивом стало стремление подтвердить заинтересованность КНР в диверсификации сфер сотрудничества с Африкой.

Во время визита был заключен ряд соглашений о китайских инвестициях, а также более 60 соглашений в сфере торговли, сельского хозяйства, электроэнергетики, здравоохранения, культуры, развития инфраструктуры и охраны окружающей среды.

Ли Кэцянь объявил о планах Китая оказать экономическую помощь Африке для стимулирования ее хозяйственного роста и увеличить объем кредитования африканских партнеров на 10 млрд долл. Кроме того, Китайско-африканскому фонду развития будет выделено 2 млрд долл. (в 2015 г. в Фонде было аккумулировано 3 млрд долл.). Эти кредиты станут дополнением к договоренностям о предоставлении 20 млрд долл., достигнутым на высшем уровне в 2013 г. (URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/11/6025945.shtml>).

Всего к началу 2015 г. в Африке размещалось около 150 млрд долл. накопленных китайских капиталовложений. КНР стала 4-м по значению инвестором континента. Крупнейшие реципиенты китайских вложений — Нигерия (18,8 млрд долл.), ЮАР (8,2 млрд) и ДРК (7,8 млрд) (*Мануков С.* Китайцы тихой сапой скупили полмира. URL: <http://expert.ru/2015/05/25/planeta-v-kogtyah-kitajskogo-dra-kona>).

Особенностью китайского инвестирования в Африке стало то, что в Египте, Нигерии или Замбии капиталы активно идут в созданные с китайским участием специальные экономические зоны.

При основном векторе китайского инвестирования — добывающей промышленности — около 10 % капиталовложений размещены в финансовом секторе континента. Финансовая политика Китая в Африке видится вполне успешной, ибо влиятельные страны региона — ЮАР, Гана и Нигерия приняли решение использовать в качестве резервной международной валюты китайский юань (наравне с евро и долларом) (URL: <http://south-insight.com/A?language=ru>; *Костюк Р.* Китай в Африке: империализм или дружба народов? URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2015/12/25/china-in-africa>).

Важной особенностью хозяйственной активности Китая в Африке является энергичная покупка местных земель сельскохозяйственного назначения: уже приобретено 0,5 млн га. По некоторым данным, эта цифра занижена, и китайцы владеют уже 10 млн га.

Еще одной особенностью видится то, что Китай пока старается выглядеть «политически индифферентным», не обуславливая объемы и оперативность своего экономического содействия какими-либо политическими условиями. Однако поддерживать этот имидж становится все труднее ввиду тесного сотрудничества Пекина с выгодными для него политическими режимами в нестабильных государствах — например, в Чаде и Южном Судане (URL: <http://south-in-sight.com/A?language=ru>).

Китайско-африканские отношения не свободны от целого ряда трудностей. Так, проживающие в Африке китайские иммигранты численностью уже в 1 млн (в основном рабочие и предприниматели) (URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52028>) стали весьма успешными конкурентами местного бизнеса. Китайцев обвиняют в чрезмерном привлечении собственной рабочей силы в ущерб местному персоналу, в нежелании делиться передовыми технологиями, нанесении экологического ущерба, эксплуатации природных богатств, попытке установить свой контроль над ресурсами региона, участии в коррупционных схемах и даже в поставке низкокачественных товаров.

Ныне 46 % африканцев недовольны условиями труда на китайских предприятиях (URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2015/12/25/china-in-africa;>).

Пекин, несомненно, учитывает перемены в настроениях местного населения и старается соответственно менять свою практику и акцентировать риторику. Тем не менее, премьер Госсовета признал, что в африкано-китайских отношениях «нарастает напряжение». Видимо, для того, чтобы снизить накал обвинений в неокOLONиальных устремлениях, Пекин вскоре огласил новую «стратегию помощи» развитию зарубежным странам, основная доля которой предназначена Африке южнее Сахары. Помощь будет состоять из реализации конкретных медицинских, сельскохозяйственных и инфраструктурных инициатив.

Кроме того, было заявлено, что КНР стремится к уменьшению доли природных ресурсов в китайско-африканских ВЭС и намерена сконцентрироваться на сотрудничестве по вопросам развития, включая инфраструктуру, обрабатывающую промышленность и медицину (*Ирисова О.* Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-i-mperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku>).

Согласно веяниям времени, диктующим поиск новых благоприятных площадок для размещения трудоемких и «грязных» произ-

водств, Китай намерен развивать сотрудничество с Африкой в сфере производственных мощностей.

Представляется, что само нарастание масштабности экономических проектов в Африке подстегивается стремлением умиротворить недовольных африканцев, хотя изначально проекты по сооружению инфраструктуры были порождены прагматизмом китайского бизнеса, заботящегося о бесперебойности поставок африканского сырья в КНР.

Самые крупные начинания, реализованные китайской стороной в Африке, это: ГЭС в Гане стоимостью 700 млн долл. как часть большого проекта КНР по постройке гидросиловых сооружений на континенте, потребовавший 800 млн долл. конгресс-центр в Гвинее; новый город Киламбу в Анголе на 0,5 млн жителей стоимостью 3,5 млрд долл.; самая протяженная в Восточной Африке автомагистраль «Найроби—Тика» (360 млн долл.) в Кении и множество менее масштабных инициатив.

Среди незавершенных проектов — такие многомиллиардные начинания, как прибрежная железная дорога «Лагос—Калабар» (стоимость — 12 млрд долл.); реконструкция железной дороги «Лагос—Кано» (8,3 млрд); проект «инфраструктура в обмен на шахты» — добыча меди, кобальта и пр. в ДРК (7,16 млрд); «Мини-сити» на окраине Йоханнесбурга в ЮАР (7 млрд); СП Китайского международного фонда с Гвинеей — разработка месторождений бокситов, нефти, газа, строительство ГЭС (7 млрд); НПЗ в Анголе (5,8 млрд); железная дорога «Чад—Судан» (5,8 млрд) и целый ряд других. Всего, по подсчетам специалистов, китайцы реализовали или реализуют в Африке более 3 тыс. проектов (URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151130_china_africa_summit_preview).

Большие капиталовложения и материальные интересы требуют защиты. Поэтому логично предположить, что размещение в некоторых странах китайского миротворческого контингента — акция «двойного назначения». На саммите ООН по миротворчеству (сентябрь 2015 г.) Си Цзиньпин объявил о предстоящих шагах КНР по развитию этой формы международной деятельности, чрезвычайно актуальной для Африки. Среди них — выделение контингента полицейских подразделений и миротворческих сил постоянной готовности в составе 8 тыс. военнослужащих; возможная отправка большего числа инженерных, транспортных и медицинских работников для участия в миротворческих операциях; предоставление в следующие 5 лет Африканскому союзу безвозмездной военной помощи в размере 100 млн долл. на цели формирования и подготовки постоянного контингента полицейских и воинских подразделений быстрого реа-

гирования; командирование вертолетного подразделения для участия в миротворческих операциях ООН в Африке (URL: http://russian.news.cn/2015-11/28/c_134864640.htm).

Ключевым событием **2015 г.** в китайско-африканских отношениях стал 2-й саммит Форума «Африка—Китай» (ФОСАС) (Йоханнесбург, декабрь 2015 г.). На саммите Си Цзиньпин пообещал предоставить континенту 60 млрд долл. финансовой поддержки (из них 5 млрд — гранты и беспроцентные кредиты, 35 млрд — льготные и экспортные кредиты, по 5 млрд — на дополнительное финансирование Китайско-африканского фонда развития и нужд африканского малого и среднего бизнеса соответственно, еще 10 млрд — на формирование первоначального капитала Китайско-африканского фонда сотрудничества в сфере производственных мощностей). Это почти в 4 раза больше сумм, обещанных Африке Б. Обамой в 2014 г. Кроме того, было оповещено о выделении 60 млн долл. безвозмездной помощи Африканскому союзу на поддержание мира и безопасности и 156 млн долл. экстренной продовольственной помощи африканским странам, пострадавшим от урагана Эль-Ниньо.

Си Цзиньпин объявил и о 10 проектах Китая на следующие 3 года по интенсификации сотрудничества с Африкой. Проекты нацелены на стимулирование индустриализации, сельскохозяйственной модернизации, «зеленого» развития, улучшение инфраструктуры, финансовых услуг, здравоохранения, упрощение условий торговли и инвестиций, сокращение бедности и др. (URL: http://russian.news.cn/2015-12/05/c_134888402.htm; URL: <http://south-insight.com/A?language=ruttp://south-insight.com/A?language=ru>; URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2015/12/25/china-in-africa>).

Сокращение темпов хозяйственного роста КНР наносит ущерб африканским контрагентам по трем векторам. Во-первых, как уже указывалось, падает объем китайских ПИИ; во-вторых, снижается потребление африканского сырья и, наконец, замедление экономики Китая способствует падению цен на сырье на глобальных рынках, что особенно бьет по интересам африканских поставщиков. Сокращение экспорта в Китай сопровождается девальвацией большинства валют региона по отношению к юаню (URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151130_china_africa_summit_preview; URL: <http://south-insight.com/node/217918?language=ru>).

Си Цзиньпин участвовал в работе Форума в ходе своего 5-дневного визита в Зимбабве и ЮАР.

В результате визита активизировались переговоры между ЦБ Зимбабве и Народным банком Китая о расширении обращения китайского юаня в этой африканской стране. (Зимбабве не имеет своей

валюты и использует в этих целях американский доллар и южно-африканский ранд) (URL: <http://south-insight.com/node/217852?language=ru>).

В ЮАР состоялась коллективная встреча председателя КНР и 17 президентов африканских стран. Си Цзиньпин объявил, что он и африканские лидеры достигли консенсуса по повышению статуса китайско-африканских отношений до уровня всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства (URL: http://russian.news.cn/2015-12/06/c_134888701.htm).

В интересах защиты своих зарубежных позиций и материальных активов Китай подписал в ноябре 2015 г. 10-летний контракт на строительство базы в Джибути, которая станет первой военной базой Китая за рубежом. База получила эвфимистическое определение «пункта материально-технического обеспечения ВМС КНР». База расширит влияние Китая за пределами АТР, усилив его позиции в Африке и на Ближнем Востоке. По мнению международных наблюдателей, формирование базы соответствует планам КНР по созданию цепи из 20 военно-морских баз вдоль побережья Индийского океана, которую в экспертных кругах ряда стран принято называть «Жемчужная нить». В феврале 2015 г. в прессу просочилась информация об соответствующих планах КНР в отношении Намибии (URL: <http://south-insight.com/node/217767?language=ru>).

Кроме того, Африка постепенно получает роль и место в реализации грандиозного китайского проекта «Один пояс, один путь», нацеленного одной из главных своих задач на соединение железнодорожными и судоходными путями рынков Европы, Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки. Миллиарды долларов уже направлены КНР на «подгонку» инфраструктуры в десятках стран, включая африканские, под эти цели. Проект может найти приложение в Африке по двум направлениям. Первое — создание сетевой транспортной инфраструктуры, прямо отвечающей планам КНР по расширению импорта африканского сырья и другой продукции, доступ к новым площадкам приложения как избыточной китайской рабочей силы, так и потенциала строительной индустрии. Второе — перенос трудоемких отраслей в Африку по причине роста издержек производства в самой КНР (*Yun Sun*. Inserting Africa into China's One Belt, One Road strategy. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/03/02-africa-china-j-obs-infrastructure-sun>).

По сравнению с Африканским регионом к **Латинской Америке (ЛА)** Пекин испытывает дополнительный — внешнеполитический интерес: ЛА видится Китаю не только источником сырья, углеводородов и сельскохозяйственной продукции пищевого и технического

назначения, но и полем для стратегического маневрирования. Здесь Пекин имеет возможность не просто «помериться силами» с Вашингтоном как геополитическим соперником, но сделать это в регионе, некогда называемом «задним двориком» США. Китай получает в ЛА большой по сравнению с Африкой простор для капиталовложений в высокотехнологичные сферы и для сбыта продукции с повышенной добавленной стоимостью.

За последнее десятилетие КНР значительно расширила экономические связи со странами южноамериканского континента. Взаимная торговля Китая увеличилась с 2000 г. более чем в 20 раз. В 2014 г. объем товарооборота составил 251,5 млрд долл. (экспорт КНР — 143 млрд, импорт — 108,5 млрд) (China & Latin America Economic Bulletin 2016 Edition, p. 2. URL: http://www.bu.edu/pardeeschool/files/2016/04/China-LAC.Bulletin_2016.pdf; *Вода К.Р.* Визиты Си Цзиньпина и Абэ Синдзо в страны Латинской Америки. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1201&printmode; URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/05/17/1s548379.htm>).

Китай является вторым по значению торговым партнером и третьим инвестором в Латинской Америке (URL: <http://expert.ru/2015/05/25/planeta-v-kogtyah-kitajskogo-drakona>).

Главным событием **2014 г.** в отношениях КНР и стран ЛА явился визит председателя КНР Си Цзиньпина в Бразилию, Аргентину, Венесуэлу и Кубу (июль). Во время поездки основное внимание было уделено энергетическому сотрудничеству и вопросам реализации поддерживаемых инфраструктурных проектов.

Визит в ЛА имел и двусторонний, и многосторонний формат: председатель КНР начал свое турне с участия в 6-м саммите БРИКС (Бразилиа), важнейшим итогом которого стали шаги по учреждению Нового банка развития БРИКС (нынешняя штаб-квартира в Шанхае). Как считают некоторые наблюдатели, Банк задуман как возможная альтернатива Всемирного банка и МВФ, неохотно кредитующих развивающиеся экономики. Первоначальный объем распределенного капитала был согласован на уровне 50 млрд долл. при последующем «потолке» в 100 млрд. Страны БРИКС приняли решение создать общий пул резервных валют в 100 млрд долл. (URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1201).

Си Цзиньпин провел в столице Бразилии встречи с руководителями целого ряда стран ЛА, в результате которых был официально создан Форум «Китай—СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств)». Было объявлено об учреждении регионального фонда размером 35 млрд долл. (URL: <http://www.imemo.ru/ind>

ex.php?page_id=502&id=1201; URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/05/17/1s548379.htm>).

В Бразилии китайский лидер предложил ориентироваться в китайско-латиноамериканском сотрудничестве на формулу «1+3+6», где «1» — «Программа сотрудничества Китая с латиноамериканскими и карибскими государствами на 2015—2019 гг.»; «2» — магистральные направления взаимодействия: торговля, инвестиции, финансовая кооперация; а «6» — приоритетные сферы сотрудничества: энергетика, инфраструктура, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, научно-технические инновации и ИТ (URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1201, URL: <http://ekd.me/2014/07/xi-latin-result>).

Китайский лидер выдвинул предложение по сооружению статусного объекта сотрудничества стоимостью более чем в 10 млрд долл. — железной дороги протяженностью 4 тыс. км. Магистраль должна связать атлантическое побережье в Бразилии и тихоокеанское в Перу. Однако мегапроект вызывает большой скептицизм в связи с его сомнительной целесообразностью и большими техническими трудностями. Эксперты полагают, что эта инициатива есть глубоко «политическая тема», без каких-либо реальных возможностей преуспеть (URL: http://elpais.com/elpais/2015/05/26/opinion/1432653248_643966.html).

Далее китайский лидер посетил Аргентину и Венесуэлу, особо нуждающиеся во внешнем кредитовании. Итогом стало заключение соглашений о предоставлении кредитов на сумму свыше 12 млрд долл. (URL: <http://ekd.me/2014/07/xi-latin-result>). В Аргентине было подписано более 20 соглашений объемом в 7 млрд долл., из которых 4,4 млрд предназначено для развития гидро- и железнодорожной инфраструктуры.

В Венесуэле, являющейся крупнейшим латиноамериканским поставщиком нефти в КНР, были заключены соглашения о предоставлении Китаю кредитов общим объемом 4,69 млрд долл. в обмен на поставки нефти (URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1201).

На Кубе — одном из немногих идеологических союзников КНР — было подписано 29 соглашений, в частности по закупке кубинской никелевой руды на 600 млн долл. Намечена активизация сотрудничества в сельском хозяйстве, инфраструктурном строительстве и др. «Китай и Куба — братские социалистические государства, тесно связанные общими взглядами, идеалами и ценностями», — подчеркнул китайский лидер во время визита. (URL: <http://www.ime>

mo.ru/index.php?page_id=502&id=1201; URL: <http://ekd.me/2014/07/xi-latin-result/>).

Политическое значение латиноамериканского турне Си Цзиньпина заключается в том, что Китай и ЛА, объявив об основании Форума «Китай—СЕЛАК», впервые перешли от двустороннего формата отношений к многостороннему. Не исключено, что создание Форума стало неким посланием США, активно формирующим так называемое Транстихоокеанское партнерство, с тем смыслом, что «если ты (США) проникнешь в соседние мне пределы, то я проникну в твои» (URL: <http://www.portafolio.co/opinion/redaccion-portafolio/analisis-china-pisa-fuerte-latinoamerica-58652>).

В конце 2014 г. начались подготовительные работы по реализации мегапроекта стоимостью 60 млрд долл. — строительству Никарагуанского канала, осуществляемого под концессией, предоставленной правительством Никарагуа сянганской компании НК Nicaragua Canal Development Investment Co Ltd (HKND). Однако в конце 2015 г. HKND отложила начало реализации проекта, возможно, из-за нестабильности фондового рынка Китая, повлиявшей на позиции сянганской компании (URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/107152/>).

Главным событием **2015 г.** в отношениях КНР и стран ЛА стала 1-я министерская встреча в рамках Форума «Китай—СЕЛАК» (январь, Пекин), на которой были приняты три важных документа: «Пекинская декларация по итогам 1-й министерской встречи Форума «Китай—СЕЛАК»», «План сотрудничества между Китаем, латиноамериканскими и карибскими государствами на 2015—2019 гг.» и «Программа создания и функционирования механизма Форума «Китай—СЕЛАК»».

Министр иностранных дел КНР Ван И, по сути, обозначил китайское видение мировоззренческой базы Форума, подчеркнув, что китайская сторона будет реализовать «концепцию дипломатии державы с китайской спецификой и стремиться к созданию “общества с единой судьбой” Китай—СЕЛАК. Это ... позволит сформировать новый тип международных отношений, основанных на сотрудничестве и взаимной выгоде» (URL: [Russian.news.cn](http://russian.news.cn) (2015.01.09)).

В мае 2015 г. состоялся официальный визит премьера Госсовета Ли Кэцзяна в Бразилию, Колумбию, Перу и Чили, во время которого были подписаны десятки соглашений и контрактов, укрепивших позиции КНР как важнейшего торгового партнера и инвестора региона.

В 2015 г. китайско-латиноамериканский товарооборот, по некоторым оценкам, достиг 248 млрд долл., из них 109 млрд пришлось на импорт КНР из стран ЛА, а 139 — на экспорт. Этот показатель не

претерпел больших изменений по сравнению с 2014 г., но вот объемы китайского кредитования ЛА возросли существенно: до 29 млрд долл., что больше сумм, предоставленных континенту Всемирным банком и Межамериканским банком развития вместе взятыми. Объем же китайских ПИИ в ЛА в условиях мирового финансово-экономического кризиса сократился более чем в 2 раза (China&Latin America Economic Bulletin 2016 Edition, p. 2. URL: http://www.bu.edu/pardeeschool/files/2016/04/China-LAC.Bulletin_2016.pdf).

Основной темой визита Ли Кэцзяна стало наращивание китайско-латиноамериканского сотрудничества в сфере производственных мощностей. Так, выступая на китайско-бразильском торгово-промышленном саммите, премьер Госсовета отметил, что Китай намерен обсудить с ЛА новую модель сотрудничества в этой области по принципу «три на три»: во-первых, это учет спроса на континенте, совместное строительство разных видов инфраструктуры. Во-вторых, уважение законов рыночной экономики, позитивное взаимодействие между предприятиями, обществом и правительствами. В-третьих, расширение возможностей накопления денежных средств по каналам спецфондов, кредитования и страхования на цели реализации китайско-латиноамериканских кооперационных проектов (URL: <http://regnum.ru/news/economy/1926303.html>). КНР планирует создать специальный фонд сотрудничества в области производственных мощностей, выделив 30 млрд долл. на поддержку китайско-латиноамериканской кооперации в этой сфере, а также в области производства оборудования (URL: <http://expert.ru/2015/05/25/planeta-v-kogtyah-kitajskogo-drakona>).

В ходе визита в Бразилию были подписаны 35 документов по сотрудничеству в областях наращивания производственных мощностей и строительства инфраструктуры, в финансовой, авиационной, сельскохозяйственной, научно-технической областях и в сфере новых видов энергии.

Китай и Бразилия подписали и торговые соглашения на сумму в 27 млрд долл. Ли Кэцян пообещал направить в страну инвестиции в объеме 50 млрд долл. (Бразилия является 10-м по величине торговым партнером Китая и крупнейшим торговым партнером КНР в Латинской Америке) (URL: http://www.chemico-group.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=625&Itemid=136; URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0522/c31520-8896428.html>; URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0520/c31520-8894665.html>; URL: <http://expert.ru/2015/05/25/planeta-v-kogtyah-kitajskogo-drakona>).

Далее премьер Госсовета КНР посетил Колумбию, Перу и Чили. В Чили Ли Кэцян выдвинул шесть предложений по укреплению ки-

тайско-чилийского сотрудничества, включающих использование преимуществ свободной торговли (в Чили функционирует зона двусторонней свободной торговли); активизацию финансового сотрудничества, взаимного инвестирования и кооперации в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также взаимодействия в международных и региональных делах (URL: http://www.chemico-group.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=625&Itemid=13).

Помимо роста товарооборота КНР достигла в ЛА и других успехов: ей удалось сформировать надежную и доходную цепочку импорта из Чили, Бразилии и Перу, в основном — меди, сои и железной руды. (В китайско-латиноамериканском товарообороте 73 % приходится именно на сырьевые ресурсы.) Промышленные же изделия, которые получает регион из Китая, за последние годы значительно выросли в цене ввиду роста добавленной стоимости. Это повышает доходность китайской торговли с ЛА, «размывая» некоторые конкурирующие отрасли промышленности в Мексике и Бразилии (URL: http://elpais.com/elpais/2015/05/26/opinion/1432653248_643966.html).

Китайско-латиноамериканские связи не лишены сложностей: как и в Африке, реализация многих китайских проектов сопровождается конфликтами с местным персоналом и бизнесом принимающих стран. Так, одна из крупнейших китайских автомобильных компаний Chery закрыла свой завод в Уругвае, а в Сан-Паулу (Бразилия) столкнулась с забастовочным движением ее работников из-за низкой заработной платы и нарушений техники безопасности. Кроме того, спустя день после визита Ли Кэцзяна в перуанском г. Сан-Хуан-де-Маркона прошла забастовка местных работников китайской горнодобывающей госкомпании Shougang, протестовавших против тяжелых условий труда (URL: http://elpais.com/elpais/2015/05/26/opinion/1432653248_643966.html).

Практика показывает, что страны региона в известной степени зависимы от политико-экономического состояния Поднебесной. По расчетам экономистов Всемирного банка, замедление экономического роста Китая на 1 % приведет к замедлению развития экономики ЛА на 0,6 % (Приводится по: URL: <http://expert.ru/2015/05/25/planeta-v-kogtyah-kitajskogo-drakona>). Эксперты прямо заявляют, что роль континента как простого поставщика сырья в КНР лишает его прекрасных возможностей для развития (URL: http://elpais.com/elpais/2015/05/26/opinion/1432653248_643966.html).

Однако надо отдать должное Китаю, старающемуся учитывать настроения партнеров и соответственно — интенсифицировать свой

курс. Так, Си Цзиньпин на церемонии открытия первого министерского форума «Китай—СЕЛАК» (январь 2015 г.) объявил о готовности КНР вложить до 2025 г. 250 млрд долл. в экономику латиноамериканских стран при возможном удвоении объемов торговли с регионом до 500 млрд долл. (URL: <http://chinaroslogistics.com/~pnigl>).

Отношения Китая со странами СНГ

2014—2016 годы характеризуются политической нестабильностью и экономической неопределенностью в мире. В изучаемом секторе Содружества независимых государств (в Беларуси, Молдове, на Украине, в Азербайджане и Армении) и Грузии жизнь «кипит» полным ключом: в Беларуси прошли выборы президента в 2015 г., аналогичные выборы состоятся в Молдове осенью 2016 г. В Молдове и странах Закавказья прокатилась волна беспорядков: политические манифесты в Молдове, митинги в Армении на проспекте Баграмяна (в связи с повышением тарифов на электроэнергию), религиозный экстремизм в Азербайджане (Независимая газета. 08.02.2016). Украинский кризис нанес сокрушительный удар по европейскому порядку после холодной войны (Ляован. 2015. № 7—8. С. 6), а сама Украина испытывает существенные трудности, вызванные ростом цен на горюче-смазочные материалы и энергоносители, нехваткой бюджетного финансирования и военным конфликтом в Донбассе (Жэньминь жибао. 04.07.2015). Слабое восстановление мировой экономики и постоянные турбулентности накладывают негативный отпечаток на страны региона.

На фоне этих трендов весьма динамично развиваются двусторонние отношения этих стран с КНР. Европейские и закавказские государства СНГ, как правило, считают Китай одним из своих приоритетов во внешней политике и ведущим торговым партнером. Так, согласно Директиве президента РБ № 5 от 31 августа 2015 г., развитие «отношений всестороннего стратегического партнерства Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой отвечает долгосрочным интересам Беларуси, укреплению ее международных позиций, способствует обеспечению развития всего спектра белорусско-китайского сотрудничества» (URL: http://www.president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-5-ot-31-avgusta-2015-g-12-059/).

Пекин предлагает широкий ассортимент услуг, продвигая свою глобальную *стратегию «одного пояса, одного пути»*, декларируя тезис,

что он «не выдвигает никаких политических условий и не вмешивается во внутренние дела других государств». В Китае заявляют, что страна поддерживает партнерские связи разного уровня с теми, кто признает ее коренные интересы, уважая государственный суверенитет и территориальную целостность. Все рассматриваемые страны региона подтверждают свою приверженность политике «одного Китая» по вопросам Тайваня, Тибета и Синьцзяна. В ответ на это КНР избегает вовлечения в региональные конфликты (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Гагаузия, Приднестровье, Крым, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика), призывая к решению территориальных споров исключительно путем политических консультаций и дипломатических переговоров согласно Уставу ООН и международному праву. В частности, в совместной китайско-армянской декларации от 25 марта 2015 г. сказано, что «китайская сторона выступает за мирное и справедливое урегулирование нагорно-карабахского конфликта согласно основным целям и принципам Устава ООН и общепризнанным нормам международного права» (URL: <http://armenpress.am/rus/news/799109/> или ИА REGNUM, 25.03.2015).

Что касается Украины, то министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул приверженность Китая объективной и беспристрастной позиции и выступил за политическое разрешение конфликта. Украина, по его мнению, должна стать сближающим все стороны мостом, а не аванпостом, сеющим противостояние. Пекин в этом будет продолжать играть активную и конструктивную роль (Жэньминь жибао. 18.10.2014). Кроме того, существует мнение, что украинский кризис может принести в Китай еще один 10-летний «период стратегического ослабления». Станет ли он «периодом стратегических возможностей» для Китая, зависит от того, сможет ли Пекин правильно его понять и эффективно использовать (Жэньминь жибао. 25.04.2014).

Наблюдается динамика *политических контактов* на высоком и высшем уровнях. 10—12 мая 2015 г. состоялся государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь, во время которого стороны подписали Договор о дружбе и сотрудничестве (Sputnik, 10.05.2015). 24—28 марта 2015 г. Пекин посетил президент Армении С. Саргсян, а в 8—11 декабря 2015 г. — президент Азербайджана И. Алиев. Состоялись официальные визиты премьер-министров Грузии И. Гарибашвили (8—13 сентября 2015 г.) и Армении О. Абрамяна (21—24 сентября 2015 г.) в КНР. Кроме того, несколько визитов в Китай совершили министры Грузии.

Страны СНГ активно участвуют в региональных организациях. В частности, на саммите Шанхайской организации сотрудничества в

Уфе 10 июля 2015 г. было принято решение о расширении представительства: статус Беларуси в ШОС был повышен с уровня партнера по диалогу до наблюдателя, а Азербайджан и Армения были приняты в ШОС в качестве новых партнеров по диалогу (Жэньминь жибао. 11.07.2015).

Укрепляются *межпартийные и межпарламентские контакты*. Ведущие политические партии стран СНГ и Грузии наносят визиты в китайские города. Делегация партии «Ени Азербайджан» с 30 марта по 6 апреля 2016 г. находилась в Китае (1news.az, 30.03.2016), представители Демократической партии (URL: <http://ava.md/projects/dmp/025401-delegaciya-dpm-otpravilas-s-oficial-nim-vizitom-v-kitai.html>) и Партии коммунистов Республики Молдова (Информационно-политический портал AVA.md, 19.09.2014) посетили КНР с рабочим визитом.

Китайские представители наносят ответные визиты: глава комитета по иностранным делам Всекитайского собрания народных представителей Фу Ин в Беларуси 8 июля 2014 г. (Жэньминь жибао. 09.07.2014), заместитель председателя ПК ВСНП Дзянпа Пуньцог в Молдове 15 октября 2015 г. (Жэньминь жибао. 17.10.2015).

Углубляются *связи на региональном уровне*. Одним из важных факторов развития двусторонних отношений во всех сферах деятельности являются региональное сотрудничество и побратимские связи. В частности, муниципий Кишинев и китайская пров. Ганьсу подписали соглашение о сотрудничестве. Согласно документу, стороны будут продвигать торгово-экономические отношения, поддерживать тесные связи в областях науки, технологий, культуры, образования и туризма (NOI.md. 21.10.2014).

По данным посольства Республики Беларусь в КНР, на сегодняшний день существует три уровня связей: уровень «область—провинция» (9), уровень «город—город» (19) и уровень «отделение Белорусской торгово-промышленной палаты — отделение Китайского комитета по содействию международной торговле» (10) (URL: http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/regional/).

Пристальное внимание уделяется *торгово-экономической кооперации* на двустороннем уровне, причем эта линия вряд ли должна рассматриваться вне общей, традиционной и унаследованной от ряда предыдущих лет политики, суть которой — системная и глубоко эшелонированная экспансия в регионе.

1. Проводится жесткий и настойчивый экономический курс и формируются асимметричные модели торгово-экономических взаимоотношений: китайский экспорт существенно опережает китайский импорт. В частности, у Молдовы — пассивный баланс торговых отно-

шений с КНР. За период с января по август 2015 г. взаимная торговля достигла 144 млн долл., в том числе экспорт Молдовы составил около 5 млн долл. (AVA.md. 21.01.2016). По сообщениям ИА REGNUM, Белоруссия в торговле с Китаем имеет стабильно отрицательное сальдо, увеличивающееся за счет роста импорта из КНР. «Стратегический партнер» в лице Поднебесной стимулирует свой экспорт через предоставление «связанных» кредитов, получение которых обусловлено закупкой китайских товаров и услуг. В результате Белоруссия наращивает не только государственный долг, но и корпоративный (REGNUM. 31.12.2015).

2. Широко используется геополитическое положение стран СНГ и Грузии. Создается экономический плацдарм для дальнейшего проникновения на европейский рынок через Украину, Республику Беларусь и Молдову. В частности, компания China Shipping Container Lines подписала договор с генеральным инвестором и оператором Международного свободного порта Джурджулешты, который позволит ей расширить свои услуги по перевозке контейнеров до Молдовы (NOI.md. 26.06.2015). Страны Закавказья становятся важным транспортно-логистическим узлом в стратегии «один пояс, один путь»: китайская сторона активно присматривается к проектам строительства порта Алят в Азербайджане, железнодорожных магистралей Иран—Армения (АРКА. 19.02.2016), Баку—Тбилиси—Карс (Жэньминь жибао. 17.10.2014), проект «Шелковой железной дороги» с крайнего востока Китая в Европу через Казахстан, Азербайджан и Грузию (Грузия Online. 13.12.2015), автомобильным дорогам «Север—Юг» в Армении (Жэньминь жибао. 09.12.2015). Как полагает директор ИРВЕЦА КАОН, Ли Юнцюань, «осуществление нового проекта невозможно представить без участия Южного Кавказа, который может сыграть важную роль в обеспечении эффективности данной инициативы» (1news.az. 15.05.2015).

3. Предоставляются кредиты под конкретные проекты и гранты для реализации совместных программ. Правительство Китая предоставит Молдове грант в размере 60 млн юаней (эквивалент 9,25 млн долл.) для экономического развития (NOI.md, 19.03.2016), Армении — оборудование для таможенного контроля на 25 млн долл. (АРКА. 13.11.2015). Минск намерен направить кредитные ресурсы (более 7 млрд долл.) на развитие инфраструктуры, проекты малого и среднего бизнеса (БЕЛТА. 11.05.2015). Китайская компания CITIC Construction Co. Ltd предоставит Украине заем в размере 15 млрд долл. на строительство доступного жилья под минимальные проценты сроком на 15 лет с правом продления (Зеркало недели. 26.03.2015).

Пекин открывает международные выставки-ярмарки, например, «Китай—Евразия ЭКСПО» в Урумчи. Китайские власти уделяют серьезное внимание тому, чтобы СУАР становился важной платформой для политических и деловых обменов между Китаем и его западными и южными соседями (1news.az. 01.09.2011).

Увеличивается экспорт алкогольной продукции Грузии, Молдовы и Армении в КНР. В течение 2015 г. в Китай было экспортировано более 3 млн бутылок вина молдавского производства, а молдавское вино продолжает завоевывать азиатский рынок, участвуя в выставке China Food & Drinks Fair (CFDF) 2016, которая проходила с 24 по 26 марта в китайском городе Чэнду. (NOI.md. 30.03.2016). Министерство сельского хозяйства Грузии активно работает в направлении диверсификации экспортных рынков, а китайский рынок для Грузии является стратегически важным. В частности, в 2015 г. экспорт грузинского вина в Китай возрос на 122 %: за 12 месяцев в КНР было экспортировано более 2,6 млн бутылок вина (URL: <http://bizzone.info/wine/2016/1452041638.php>).

Пекин проводит системную работу по созданию своего рода «внешнего резерва» для развития собственного сельского хозяйства путем активного использования агропромышленных ресурсов других стран, в том числе государств — республик бывшего СССР. Министерство сельского хозяйства Грузии и Главная лаборатория биоинженерии саженцев Института лесного хозяйства Нинся (Китай) подписали меморандум о сотрудничестве. Этот меморандум предусматривает разработку совместных научно-исследовательских проектов в сельском хозяйстве, по поиску и сбору генетической плазмы растений, их защите и развитию, а также воспроизводство лесных культур, интродукции генофонда лозы, селекции и производство здоровых посадочных материалов (Грузия Online. 23.06.2015). Кроме того, китайская сторона намерена поощрять собственные предприятия инвестировать в Грузию, развивать взаимовыгодное сотрудничество в области сельского хозяйства, чаеводства, торговли вином, инфраструктурного строительства и связи (Жэньминь жибао. 02.09.2014).

Как заметил чрезвычайный и полномочный посол КНР в РМ Чжан Инхунь, Молдова богата природными ресурсами «для развития органического земледелия. И двустороннее сотрудничество развивается также в направлении взаимных инвестиций в сельское хозяйство». «Сюда же нужно отнести развитие “зеленого” земледелия. В Молдове много солнца, земля плодородная, и развитие альтернативных источников энергии, одновременно с развитием органического сельского хозяйства, имеет очень большие перспективы» (AVA.md. 21.01.2016). Крупнейшим покупателем украинского продо-

вольствия стал Китай. За 7 месяцев 2015 г. аграрный экспорт Украины в Китай составил 889,7 млн долл., более чем вдвое превывсив соответствующий прошлогодний показатель (407 млн долл.) (Зеркало недели. 11.09.2015).

В статье «Один пояс, один путь» чрезвычайный и полномочный посол КНР на Украине Чжан Сиюнь отметил, что «Украина... имеет богатые природные ресурсы, мощное промышленное и сельскохозяйственное производство и обладает сильным научно-техническим потенциалом». Китай приветствует участие Украины в инициативе «одного пояса, одного пути» на благо народов двух стран (Зеркало недели. 24.04.2015). Появляются сообщения о том, что Украина ожидает инвестиций из Китая в добычу полезных ископаемых и готова представить на территории КНР бизнес-проекты, предусматривающие геологоразведочные и добычные работы на месторождениях нефти, газа, воды, горючих сланцах, ильменита и других ископаемых (REGNUM. 15.03.2016).

Расширяется *финансовое сотрудничество*. В Тбилиси был подписан меморандум о намерениях по взаимному сотрудничеству между Национальным банком Грузии и Народным банком КНР. В результате этого соглашения между национальными валютами Грузии (лари) и КНР (юань) начнется работа над свопами. В случае успешной реализации свопов, те бизнес-субъекты, которые имеют деловые контакты с КНР, будут иметь доступ и предоставление инвестиционных кредитов (Жэньминь жибао. 29.09.2015). Украина намерена открыть своп-линию с Китаем на 2,4 млрд долл. для финансирования торговых контрактов (Жэньминь жибао. 17.01.2015).

Вместе с тем на Украине начала работу Китайская торговая ассоциация (КТА). Киев надеется, что благодаря деятельности КТА, Украине удастся не только увеличить приток инвестиций из КНР, но и укрепить свои позиции на внутреннем рынке этой азиатской державы. Причем наращивание экспорта может произойти за счет высокотехнологичной продукции таких украинских промышленных предприятий, как «Антонов», «Южмаш» и «Мотор Сич» (Жэньминь жибао. 08.09.2015).

Активизируется кооперация *в правовой области*. Происходят встречи между представителями судебной власти, подписываются меморандумы о сотрудничестве (1news.az. 18.03.2016).

Наблюдается наращивание *взаимодействия в области науки и технологий*. Пекин стремится стать инновационной державой. В этих целях продолжается активное заимствование положительного опыта государств изучаемого региона. В частности, по программе белорусско-китайского научно-технического сотрудничества на 2015—

2016 г. успешно реализуется более 20 совместных научно-технических проектов в области энергетики, новых материалов, фотоэлектроники, лазерной техники, сельского хозяйства и биотехнологий, информатики. Большинство из этих проектов предусматривают коммерциализацию результатов с возможным выходом на совместные производства по выпуску высокотехнологичной продукции. Двустороннее сотрудничество активизировалось и по линии проведения конкурса совместных научно-технических проектов (БЕЛТА. 24.03.2016). Китай заинтересован в проекте создания и запуска армянского телекоммуникационного спутника (АРКА. 18.06.2014). В Азербайджане компания «Хуавэй» может создать совместное производство по производству смартфонов (Вестник Кавказа. 02.12.2015). Международная компания «Алибаба» планирует создать в Грузии поисковую систему (Жэньминь жибао. 03.10.2014).

Развивается **военная кооперация**. Китай предоставил Республике Молдова военное оборудование на 1 млн леев. На эту сумму армия Молдовы получила спецмашины, вычислительную технику и различное оборудование для мобильных пищеблоков (AVA.md. 11.08.2014). Руководство Украинской научно-производственной корпорации ФЭД подписало контракт с Китаем, который предусматривает продажу оборудования и техники для организации производства компонентов авиационных двигателей (URL: <http://topwar.ru/63478-kitay-pokupaet-u-ukrainy-teh-nologii-proizvodstva-komponentov-dlya-aviacionnyh-dvigatelay.html>). Республику Беларусь с визитом посетил член ЦВС, начальник генерального штаба НОАК Фан Фэнхуэй (15.04.2014). 25—29 мая 2015 г. министр обороны Белоруссии генерал-лейтенант Андрей Равков провел переговоры с зампредом ЦВС КНР генерал-полковником Фан Чанлуном и министром обороны Китая генерал-полковником Чан Ваньцюанем. Было достигнуто соглашение о предоставлении безвозмездной военной помощи Китаем Белоруссии. Кроме того, КНР постепенно оснащает армию РБ: накануне 9 мая 2015 г. Минобороны Белоруссии приняло в качестве «гуманитарной» военной помощи китайскую автомобильную технику — внедорожники, легковые автомобили и парадные кабриолеты, которые заменили на минском параде легендарную советскую «Чайку» (REGNUM. 26.05.2015). Проводятся совместные учения.

Активно расширяется **гуманитарное сотрудничество**. Проводятся презентации книг «Китай глазами азербайджанцев» (URL: <http://1news.az/society/20130624113839004.html>), «Китай глазами армян» (Еркрамас. 01.07.2013), «Китай глазами грузин» (Грузия Online. 28.16.2013), «Как закалялся дипломат» на Украине (Жэньминь жибао. 13.06.2014). Устраиваются Дни и Недели национальных культур,

поэзии, кино, живописи, скульптуры и др. Совместно проводятся встречи традиционных праздников, например, китайского нового года по лунному календарю (NOI.md. 17.02.2015. АМИ Новости Армении, 19.02.2016). Открываются прямые авиационные рейсы между странами (Грузия Online. 25.03.2016). Упрощается процедура получения визы для туристических групп (АРКА. 22.04.2015). Запускаются сайты на китайском языке, например АзерТадж (Жэньминь жибао. 17.12.2014).

Подписываются соглашения о двустороннем взаимодействии в области культуры. В частности, министр культуры Грузии М. Гиоргадзе и его китайский коллега Ло Шуган подписали соглашение о сотрудничестве в сфере культуры на 2016—2019 гг. Договор подразумевает создание в Грузии Центра культуры Китая и в Китае — Центра грузинской культуры, а также организацию совместных фестивалей искусства, выставок-продаж, в том числе создание торговых рынков национального промысла (Грузия Online. 05.11.2015).

Популяризируется изучение китайского языка. Проводятся различные конкурсы, открываются летние лингвистические лагеря «Мост китайского языка и культуры — 2014» (Жэньминь жибао. 17.06.2014). Китайские вузы выделяют квоты для студентов (Вестник Кавказа. 29.07.2015). На территории стран бывшего Советского Союза открываются Институты и классы Конфуция — по официальным данным Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка за рубежом, в настоящее время в изучаемом регионе действует 13 институтов и 6 классов, в том числе на Украине — 5 и 1, в Беларуси — 3 и 4, в Молдове — 1 и 1, в Азербайджане — два Института, в Армении и Грузии — по одному Институту (URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm).

* * *

Интересное мнение высказал азербайджанский экономист, заместитель главы отдела внешних связей Администрации президента, А. Габибейли в статье «Китай в новом миропорядке»: «в геополитической плоскости Китай проводит политику, ориентированную на Запад. Но этот Запад — не Запад в классическом смысле, а направление от Китая к Западу. В этом направлении в западной политике Китая предусматриваются и Центральная Азия, Кавказ и Турция, и даже в определенном смысле — Россия» (URL: <http://newtimes.az/ru/relations/3385/>).

Таким образом, несмотря на сложную политическую и экономическую конъюнктуру, сотрудничество КНР со странами СНГ и Грузии

заметно развивается. Пекин продолжает проводить глубоко эшелонированную, «хладнокровную и сдержанную» экспансию в регионе, активно используя ресурсы стратегии «одного пояса, одного пути».

Отношения КНР с государствами Корейского полуострова

Первая половина 2015 г. характеризовалась продолжением трендов 2013—2014 гг., вытекающих из реакции Китая на межкорейское обострение 2013 г.

В отношении КНДР отношения были стабильно прохладные, невзирая на некоторую амбивалентность. С одной стороны, плюрализм в высказываниях о КНДР продолжался, и государственным компаниям не рекомендовалось влезать в проекты с участием КНДР в связи с возможными рисками по аналогии с историей компании «Сиян». С другой стороны, в отношении внешнеполитического аспекта отношений КНР продолжала держаться позиции, озвученной в марте 2014 г. министром иностранных дел Ван И: «Корейский полуостров находится прямо на пороге Китая. Это наша «красная линия», т. е. мы не допустим войны или нестабильности на Корейском полуострове» (URL: <http://www.reuters.com/article/2014/03/08/us-korea-north-china-idUSBREA2703Q20140308>). Оставался Китай и ведущим торговым партнером КНДР. Так, в мае 2015 г. страна экспортировала в Китай 1,8 млн т угля.

В отношении РК продолжалось развитие экономических связей, заложенных в 2014 г., когда товарооборот между КНР и РК составил 235,4 млрд долл., т. е. более 20 % от общего объема внешнеторгового оборота Южной Кореи. Этот объем превышает суммарный объем торговли Южной Кореи с Японией и США; для сравнения — в том же году объем оборота между КНР и КНДР в 2014 г. составил лишь 6,5 млрд долл. — в 35 раз меньше оборота с Южной Кореей (URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=61211>).

Продолжалась работа по подписанию Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) в двустороннем и многостороннем форматах, начатая председателем КНР Си Цзиньпином и президентом Республики Корея Пак Кын Хе в ходе встречи в Пекине 10 ноября 2014 г. Тогда руководители стран подписали соглашения по основным вопросам о зоне свободной торговли (URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/49167>). 1 июня 2015 г. двустороннее соглашение о ЗСТ между

Китаем и РК было подписано и оказалось крупнейшим для Китая по объему двусторонней торговли.

Соглашение подразумевает отмену пошлин на 92 % товаров из Китая на 20 лет и на 91 % товаров из Кореи. В течение двух последующих лет его планируется распространить и на сферу услуг.

Китай приглашает РК участвовать в реализации инициативы Пекина под названием «Экономический пояс Шелкового пути» и вообще готов инвестировать в инфраструктурные проекты в Азии, для чего и середине 2015 г. в Пекине был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank), членом которого является РК, но не КНДР. Точнее, Северная Корея заявляла о намерении присоединиться к проекту, но получила отказ (URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7872963>), связанный с тем, что она не смогла предоставить детализированную информацию о состоянии экономики и финансовых рынков страны.

В результате летом—осенью 2015 г. среди южнокорейских политологов была распространена уверенность в том, что «Китай на нашей стороне». Описывая политику Пекина, проф. Мун Хын Хо из университета Ханъян писал, что Пак Кын Хе воспринимается Си Цзиньпином как партнер, с которым можно сотрудничать, а руководитель Северной Кореи — как скорее проблема. И хотя открыто это не говорится, Си Цзиньпин уверен, что объединение путем поглощения рано или поздно состоится, Север непредсказуем и, значит, надо помогать Югу (*Мун Хын Хо. Изменения политического курса правительства Си Цзиньпина в отношении Северной Кореи и российско-корейские отношения.* // Доклад на 27-й Международной конференции «25 лет дипотношениям России с Республикой Корея: достижения, надежды и вызовы». М.: ИДВ РАН, 1—2 октября 2015 г.).

28 августа 2015 г., выступая на Международной научной конференции, организованной институтом национальной стратегии и безопасности РК и американским фондом «Наследие», спецпредставитель РК по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове Хван Чжун Гук, указал, что КНР больше не будет принимать сторону КНДР в случае военных провокаций Пхеньяна (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=40391&id=Po).

Много надежд было связано с итогом визита президента РК Пак Кын Хе в Пекин в сентябре 2015 г. на празднование 70-летия окончания Второй мировой войны, куда, в отличие от нее, Ким Чен Ын не поехал. Госпоже Пак был оказан очень теплый прием, который как подчеркнул личные отношения двух лидеров, так и был воспринят (в первую очередь, в Сеуле) как признак окончательной переориентации Пекина с Севера на Юг.

*Основные события
северокорейско-китайских отношений
осени 2015 — весны 2016 г.*

9 октября 2015 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин направил Ким Чен Ыну поздравительную телеграмму по случаю 70-летней годовщины создания ТПК. В этом тексте Си Цзиньпин отметил, что «под руководством первого секретаря ТПК Ким Чен Ына партия и корейский народ продолжили претворять в жизнь заветы Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и достигли позитивных сдвигов в развитии экономики и улучшении народного благосостояния», и подчеркнул, что дружба между КНР и КНДР имеет славные традиции (URL: http://russian.news.cn/2015-10/09/c_134697851.htm).

Затем, на торжества по поводу годовщины прибыл член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Лю Юньшань, отвечающий за идеологию и занимающий в неформальной иерархии шестое или седьмое место. Было сказано много дежурных слов, включая характерное выражение «дружба, скрепленная кровью» (URL: http://ria.ru/world/20151010/1299633280.html#ixzz3o88..p://russian.news.cn/2015-10/09/c_134697851.htm). Подчеркивалось, что Север и Юг связаны, как подчеркивалась и роль, которую сыграли китайские «добровольцы» в Корейской войне.

Визит получил продолжение и на более низком уровне. 25 октября 2015 г. в КНДР отметили 65-летний юбилей отправки китайских народных добровольцев на Корейскую войну. Возле памятника корейско-китайской дружбы в Пхеньяне, на кладбище китайских народных добровольцев в Хондесанском районе Пхеньяна, Кэсоне, Анджу и других местах КНДР в связи с этим состоялись торжественные мероприятия, в которых приняли участие заместитель председателя Постоянного комитета Верховного народного собрания КНДР Ян Хен Себ и министр гражданской администрации КНР Ли Лиго, прибывший с визитом в КНДР для участия в церемонии окончания ремонта кладбищ павших китайских добровольцев (URL: http://russian.news.cn/2015-10/26/c_134748381.htm). Ли Лиго отметил, что партия и правительство Китая неизменно придают большое значение отношениям с КНДР, а непрерывное укрепление и развитие отношений с КНДР является непоколебимым курсом партии и правительства Китая (URL: http://russian.news.cn/2015-10/28/c_134759946.htm).

Заметим, что эта линия сотрудничества продолжилась и позднее: 7 апреля 2016 г. представители КНР и КНДР совместно провели по-

минальные мероприятия на кладбище павших китайских добровольцев в уезде Пхенган пров. Канвондо (URL: http://russian.news.s.cn/2016-04/08/c_135259419.htm).

16 сентября 2015 г. Общество Красного Креста Китая впервые за последние три года выделило 100 тыс. долл. на гуманитарную помощь Пхеньяну для ликвидации последствий летнего наводнения (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=40621&id=In).

В октябре 2015 г. открылась новая экономическая зона беспешинной торговли «Гомэньван» площадью 40 тыс. кв. м на территории городского округа Дандун. В рамках программы по оживлению северо-востока страны власти Китая вложили в ее создание 1 млрд юаней (около 157 млн долл.). Дандун, отделенный рекой Ялуцзян от северокорейского г. Синьиджу, является основным центром торгово-экономического, инвестиционного и туристического сотрудничества Китая и КНДР. Приграничной торговлей занимаются свыше 600 предприятий, до 40 % внешнеторгового оборота города приходится на долю Северной Кореи (URL: http://russian.news.cn/2015-07/13/c_134408363.htm).

Согласно правилам функционирования зоны, торговать в ней будут люди из КНДР и КНР, которые проживают в радиусе 20 км от этого района. В случае, если общая стоимость купленных либо проданных в зоне товаров не будет превышать 8 тыс. юаней в день (1257 долл.), эта сумма не будет облагаться какими-либо налогами или сборами (URL: <http://www.rg.ru/2015/10/03/aeroporty-site-anon.s.html>).

11 декабря 2015 г. Китай выступил против рассмотрения СБ ООН ситуации с правами человека в КНДР. Как заявил заместитель постоянного представителя КНР при ООН Ван Минь, Совет Безопасности должен прилагать усилия для урегулирования угроз, существующих в сфере международного мира и безопасности, и не является платформой для решения вопросов прав человека, а ситуация в сфере прав человека в КНДР не создает угрозы для международного мира и безопасности (URL: http://russian.news.cn/2015-12/11/c_134907648.htm).

С начала 2016 г. в Северной Корее появилась безвизовая зона для туристов из КНР (URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/01/zona-site-anons.html>). Она расположена на границе Дандуна и Синьиджу. Китайская сторона инвестировала в строительство зоны 50 млн юаней (ок. 7,6 млн долл.), на которые было произведено укрепление берега, возведен ряд объектов инфраструктуры, включая рестораны, магазины, причал и пр. Начинается работа по достройке моста меж-

ду Синьчжу и Дандунем — то, что раньше было зримым символом прерванного сотрудничества.

Здесь нам стоит отвлечься и сказать несколько слов об одной из примечательных сторон китайско-северокорейских связей. Китайцы составляют основную часть иностранцев, посещающих Северную Корею. По данным властей КНР, в 2015 г. КНДР через Дандун посетили около 60 тыс. граждан КНР, еще 10 тыс. въехали на Север через Хуньчунь (URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/01/zona-site-ano.html>). А по данным «Голоса Америки», в 2015 г. Китай легально (беженцы и нелегалы не учитываются) посетили 188 300 северокорейцев, что на 2,16 % больше, чем в предыдущем году. Из них 94 200 корейцев отправились на работу (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42206&id=In).

В Дандуне находится примерно 20 тыс. рабочих из КНДР, живущих на казарменном положении и получающих зарплату около 100 долл. Подавляющее большинство — из приграничных уездов и провинций. Что же до мелкого и среднего бизнеса, то он ведется китайскими корейцами или корейскими китайцами, число которых, по разным источникам, составляет от 3 до 5 тыс. Условно говоря, троюродные братья по разные стороны границы имеют семейный бизнес. При этом, у китайских корейцев, как и у российских, гражданская самоидентификация преобладает над этнической, и попытки РК воспитать из них агентов влияния потерпели крах.

24 февраля 2016 г. стало известно, что Китай, Россия и КНДР намерены создать в дельте реки Тумэньцзян (Туманган) зону международного туристического сотрудничества. В китайской провинции Цзилинь этот проект включен в 13-й пятилетний план развития (2016—2020 гг.). Предположительно, зона расположится на стыке границ трех стран — Китая, России и КНДР. Посетителей здесь будут ждать экскурсионные, развлекательные, оздоровительные и другие услуги. Три стороны планируют обеспечить безвизовый въезд в эту зону (URL: http://russian.news.cn/2016-02/24/c_135?127652.htm).

Явным признаком ухудшения северокорейско-китайских отношений считался несостоявшийся 12 декабря 2015 г. в Пекине концерт северокорейской женской поп-группы «Моранбон», внезапная отмена которого северокорейской стороной вызвала множество пересудов (URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10048689). Однако в КНР держались версии «проблем с взаимодействием на рабочем уровне». И когда спикера МИД Хун Лэй спросили о причинах отмены концерта, он процитировал редакционную статью агентства Синьхуа, где было сказано, что «КНР считает культурный обмен с КНДР делом большой важности и гото-

ва продолжать работать над развитием двустороннего обмена и сотрудничества в сфере культуры».

Газета *Global Times* в своей редакционной статье также отметила, что отмена мероприятия не затронет двусторонние связи: «С учетом стратегических отношений атмосфера, окружающая шоу, может оказать кратковременное воздействие, но не заденет основу отношений» (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2015/12/14/53/0301000000AEN20151214008151315F.html>). Тон этой газеты весьма важен, так как антисеверокорейские публикации попадались там часто, особенно — если речь идет о позиции «им надо уважать Китай, а если они этого не делают, пусть будут готовы принять последствия».

Информация о гастролях была убрана как с северокорейских, так и с китайских сайтов, и, по некоторым данным, в течение двух дней китайская Интернет-цензура убирала любые упоминания «Моранбона». По одному из слухов, это делалось для предотвращения вспышки антисеверокорейских настроений.

Всплывали даже разговоры о возможной подготовке визита северокорейского руководителя в Пекин (предположительная дата поездки — конец апреля — начало мая 2016 г., о чем со ссылкой на собственные источники сообщила японская газета «Майнити») (URL: <http://www.rg.ru/2015/11/01/posechenie-site-anons.html>) или возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме (тема всплывала в том числе на переговорах Ким Чен Ына и Лю Юньшаня, который отметил, что «Китай готов работать вместе с КНДР над скорейшим возобновлением шестисторонних переговоров по ядерному вопросу») (URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2334662>).

Испытание ядерного оружия и последующий запуск ракеты-носителя в КНДР в январе—феврале 2016 г. дали почву для мнения о том, что в отношениях двух стран наступит серьезное похолодание, но поначалу по сравнению с 2013 г. позиция КНР была менее жесткой, несмотря на то, что Пекин, будто бы, не был предупрежден о запланированном испытании (URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160106_nkorea_world_threat_experts).

После ядерного испытания МИД КНР заявил решительный протест (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0107/c31521-9000168.html>), но обратим внимание на заявление агентства Синьхуа от 8 января. С одной стороны, действия КНДР подвергнуты осуждению, с другой — отмечено, что «именно антагонистический подход Вашингтона подтолкнул Пхеньян идти дальше по пути развития ядерного потенциала». «Воинственный подход США обострил у

Пхеньяна чувство неуверенности и побудил страну продолжать не признавать ограничения, касающиеся нераспространения ядерного оружия. Балансирование КНДР на грани ядерной войны, которое действительно заслуживает международного осуждения, учитывая, что оно серьезно подрывает региональную стабильность и мир во всем мире, может быть отчаянной попыткой страны улучшить свои позиции в борьбе с Соединенными Штатами» (URL: http://russian.news.cn/2016-01/08/c_134991393.htm).

18 января КНР в очередной раз призвала к комплексному решению вопроса, намекая, что северокорейские предложения США о заключении мирного договора стоят рассмотрения (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/01/18/0401000000AEN20160118008000315.html>).

На фоне подготовки к запуску спутника КНР неоднократно обращалась к КНДР с призывами воздержаться от его проведения (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42425&id=In). В Пхеньян ездил спецпосланник У Давэй, а представители МИД и сам министр Ван И выступили с рядом заявлений и интервью.

3 февраля 2016 г. официальный представитель МИД КНР Лу Кан также выразил надежду, что «КНДР проявит сдержанность и воздержится от действий, которые могут привести к дальнейшему росту напряженности на полуострове» (URL: http://russian.news.cn/2016-02/03/c_135072096.htm). Разумеется, КНДР имеет право на использование космического пространства в мирных целях, но это право в настоящее время ограничено резолюциями Совета Безопасности ООН. «Китай, — продолжил он, — будет поддерживать контакты со всеми сторонами, заинтересованными в сохранении мира и стабильности на Корейском полуострове, ибо сохранение региональной стабильности отвечает интересам всех».

Однако в том же выступлении Лу Кан заявил, что, если Северная Корея настаивает на запуске спутника, Китай не сможет остановить ее (URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/729353.html), а также отметил, что «когда шестисторонние переговоры зашли в тупик из-за постоянных воплей определенной страны о давлении и санкциях, КНДР начала ядерные испытания и проводит их снова и снова. В этом смысле, КНДР дала пощечину данной стране. Что касается того, кому именно КНДР дала пощечину, то сама эта страна хорошо об этом знает».

5 февраля он же заявил, что «Китай надеется, что все стороны будут двигаться навстречу друг другу». Дипломат также подчеркнул, что Китай никогда не поддерживает введение односторонних санк-

ций, и ни при каких условиях не изменит свою позицию по этому вопросу (URL: http://riafan.ru/500674-pod-nosom-u-soseda-kak-kndr-meshaet-globalnym-ambiciyam-pekina?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=editorial).

Тем не менее, КНДР советов не послушалась и спутник запустила, после чего Пекин отправил руководству Северной Кореи ноту протеста и вызвал посла страны «на ковер», однако 12 февраля в ходе встречи с госсекретарем США Джоном Керри в Мюнхене (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42519&id=In) Ван И дал эксклюзивное интервью агентству Рейтер, где отметил три вещи, которые должен отстаивать Китай:

- ни у кого на Корейском полуострове, будь то КНДР или РК, не может быть ядерных технологий, как произведенных самостоятельно, так и завезенных извне;
- нельзя использовать военные средства для разрешения проблем, это приведет к войне и хаосу на полуострове, а Китай не может допустить этого;
- законные интересы национальной безопасности самого Китая должны эффективно обеспечиваться и гарантироваться (URL: http://russian.news.cn/2016-02/13/c_135092731.htm).

Далее началась подготовка новой резолюции СБ ООН, хотя, как заявил Хун Лэй, резолюция сама по себе не может решить ядерную проблему на Корейском полуострове, поэтому стороны должны вернуться на путь диалога и переговоров. В рамках данного тренда Китай выдвинул идею параллельного продвижения денуклеаризации Корейского полуострова и механизма перемирия, нацеленную на кардинальное решение ядерной проблемы на Корейском полуострове, и намерен провести с заинтересованными странами углубленный обмен мнениями по этой инициативе (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42701&id=In).

Затем можно было наблюдать сигналы различного толка. С одной стороны, представитель Китая при ООН Лю Цзеи выразил надежду на то, что резолюция поможет денуклеаризации Корейского полуострова, миру и стабильности, а глава МИД Ван И ранее заявил, что принятие данной резолюции поможет эффективному сдерживанию ядерной программы КНДР, которую КНР ядерной страной не считает. Однако в то же время было отмечено, что сама резолюция не может кардинально решить ядерную проблему на Корейском полуострове, и «для того, чтобы урегулировать спор по ядерной проблеме на полуострове, мы должны вернуться к диалогу и переговорам» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0224/c31520-9020755.html>). Одновременно китайские дипломаты сделали целую серию

заявлений о том, что итоговая резолюция должна быть сфокусирована на ядерной программе и программе по разработке ракет КНДР, и санкции не должны затрагивать жизнь обычных граждан (URL: <http://ria.ru/world/20160226/1380690827.html>). Известно, что КНР отказалась поддержать полный запрет на поставки нефти в КНДР, поскольку это нанесет ущерб северокорейскому населению (URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42671&id=In).

Так, спикер МИД Хуа Чуньин, как и глава ведомства, с одной стороны, заявила о том, что Китай уверен в возможности использования новой резолюции как преграды для ядерных испытаний и запуска новых спутников КНДР, но с другой — «хотела бы повторно подчеркнуть, что сама по себе резолюция СБ ООН ни в коей мере не может в корне разрешить ядерную проблему на Корейском полуострове, и мы надеемся, что все стороны, в конечном счете, вернуться на путь диалога и переговоров» (URL: http://russian.news.cn/2016-02/26/c_135131673.htm).

26 февраля МИД КНР в очередной раз отметил, что проект новой резолюции не должен ударить по «нормальной жизни» народа КНДР (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/26/030100000AEN20160226010300315.html>), но 28 февраля во время встречи в Сеуле У Давэй заявил, что Пекин будет преданно проводить в жизнь новую резолюцию ООН (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/28/4/030100000AEN20160228000852315F.html>), а 2 марта РФ, США и КНР единогласно проголосовали за американский проект.

5 марта в Пекине открылась очередная сессия Всекитайского собрания народных представителей, обсуждавшая 13-й пятилетний план на 2016—2020 гг. Эксперты ПК обратили внимание на то, что в документах о сотрудничестве Китая со странами Северо-Восточной Азии, упоминались Россия и Япония, но не КНДР, и радостно сделали вывод, что северокорейско-китайское экономическое сотрудничество практически полностью прекратилось и вряд ли будет развиваться (URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10052064).

6 марта член ВК НПКСК, военный эксперт Инь Чжо отметил, что «мы приняли резолюцию в соответствии с международным правом, а также по единогласному требованию международного сообщества» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0307/c95181-9026337.html>). При этом он же отметил, что «войны на Корейском полуострове пока не будет».

15 марта на фоне очередных заявлений Ким Чен Ына о готовности применить ядерное оружие Лу Кан назвал недавнее ядерное ис-

пытание и запуск спутника нарушением резолюций СБ ООН и призвал Пхеньян воздержаться от каких бы то ни было действий, усиливающих напряжённость (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42916&id=In).

2 апреля экс-министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин на форуме в Сингапуре заявил, что Китай и США должны сделать правильный расчёт и путем расширения практического сотрудничества совместно охранять мир и стабильность в АТР. Касаясь ядерной проблемы Корейского полуострова, Ли Чжаосин отметил, что она весьма сложна, но позиция Китая проста и ясна и заключается в необходимости осуществить денуклеаризацию Корейского полуострова. Китай решительно выступает против ядерного испытания КНДР и надеется на то, что все стороны смогут сохранить сдержанность (URL: http://russian.news.cn/2016-04/02/c_135246407.htm).

5 апреля в соответствии с резолюциями СБ ООН Китай объявил о введении запрета на импорт из КНДР угля, железной руды и некоторых других видов минерального сырья. Запрещена и поставка в КНДР авиационного топлива (URL: http://russian.news.cn/2016-04/05/c_135252407.htm). Правда, практически одновременно представители Пекина заявляли, что они будут импортировать минералы, если известно, что оплата за них идет на нужды жизнеобеспечения (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/04/11/30/0301000000AEN20160411011000315F.html>).

День Солнца (день рождения Ким Ир Сена, главный государственный праздник КНДР) в 2016 г. в китайских СМИ осветили довольно сухо (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0416/c31520-9045440.html>), а в СМИ РК даже поставили вопрос о том, были ли на празднике китайские делегаты (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/04/13/63/0301000000AEN20160413005100315F.html>). При этом КНР жестко осудила неудачную попытку Севера запустить в этот день баллистическую ракету «Мусудан». В МИД КНР указали на то, что пуск является нарушением резолюции СБ ООН, а агентство Синьхуа выразило довольно жесткую критику в отношении действий Севера, назвав их необдуманными и «глупыми» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=43327&id=In).

Любопытны и реакции на местном уровне. Хотя южнокорейская пресса со ссылкой на свои источники в районе китайско-северокорейской границы сообщала, что после четвертого испытания власти Китая ужесточили контроль на границе с Кореей (URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/09/kontrol-site-anons.html>) или дали указание местным компаниям прекратить торговлю с КНДР (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/24/95/0301000000AEN201602240>

11500315F.html) (в последнем случае ссылались даже на Global Times), проведенное «Российской газетой» собственное расследование (Блог О. Кирьянова. URL: <http://olegkir2002.livejournal.com/65651.html>) в районе китайско-северокорейской границы выяснило, что китайские туристические агентства, которые организуют поездки в КНДР, работают в прежнем режиме, а новых указаний по поводу находящихся на китайских производствах северокорейских рабочих, а также по иным направлениям нет. «После ядерных испытаний КНДР в 2013 г. нам уже через несколько дней пришли “настоятельные рекомендации” властей приостановить турпоездки в Северную Корею. Сейчас этого ничего нет», — рассказал «РГ» гид одной из китайских фирм Дандуна.

Впрочем, после запуска спутника слухи об ужесточениях (например, о запрете на заход северокорейских судов в порт Дандун), возникли снова (URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthe_ma_detail.htm?No=10051716). В результате 23 марта 2016 г. официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин делала специальное заявление о том, что распространенные японскими СМИ сообщения о «полном запрете на заход судов из КНДР в китайские порты» не соответствуют действительности. «Я не знаю, откуда появилась эта информация. Надеюсь, что соответствующие СМИ будут руководствоваться ответственным настроем при освещении событий, не будут бесосновательными и, тем более, не будут фабриковать новости», — сказала она (URL: http://russian.news.cn/2016-03/24/c_135?217242.htm).

В первом квартале 2016 г. объем импорта в Китай через железнодорожный КПП Хунчунь составил 720 415 т, увеличившись на 300,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В Китай были импортированы главным образом уголь, лесоматериалы и пшеничная мука, причем импорт угля достиг 647 165 т. с приростом на 260 % (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0411/c31518-9042514.html>).

Дело, однако, касается не только Хунчуня. Как сообщила Таможенная администрация КНР, объем торговли между двумя странами в целом составил в первом квартале 1200 млн долл., что на 12,7 % больше, чем за тот же период прошлого года. При этом китайский экспорт на Север увеличился на 14,7 %, а импорт оттуда в Китай сократился на 10,8 %. При этом представитель Таможенной администрации КНР подчеркнул, что Китай соблюдает санкции СБ ООН, и рост торговли с СК вовсе не свидетельствует о том, что они нарушаются китайской стороной (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=43269&id=In).

Указанные данные даже вызвали озабоченность южнокорейского посла, отметившего, что, выходит, введение санкций не сказалось на уровне двусторонней торговли между КНР и КНДР (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/04/11/30/0301000000AEN20160411011000315F.html>).

Нельзя не сказать о внешних силах, желающих вбить дополнительный клин в отношения двух стран активно подливают масла в огонь, как это было с «завещанием Ким Чен Ира» в 2012 г. Тогда японский журнал «Сюкан бунсюн» будто бы получил от одного из северокорейских перебежчиков текст политического завещания Ким Чен Ира, составленный в лучших традициях «завещания Петра Великого». Согласно тексту, перед своей смертью Ким Чен Ир заявил своим соратникам, что им следует быть очень осторожными с Китаем, который из «самого близкого партнера» со временем может превратиться в страну, «за которой надо будет наблюдать пристальнее всех прочих». «Исторически Китай — это источник проблем для Кореи. Помните об этом и сохраняйте осторожность. Не дайте китайцам себя использовать» (URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/04/12/968909.html>). Вот и ныне появились слухи о запрете в КНДР ношения китайской одежды и принадлежностей — очевидная «утка», которую 11 января 2016 г. запустила американская радиостанция «Свободная Азия» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42084&id=In).

Более противоречивая информация идет от японских СМИ, которые будто бы получили в свое распоряжение письменное указание ЦК ТПК от 10 марта 2016 г. Фотокопия письма доступна по адресу URL: <http://www.seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20160329001008>. Документ странно озаглавлен как «Партийцы и рабочие! Вдребезги разобьем силой ядерной бури махинации по давлению на нас со стороны предавшего социализм Китая!» и в нем не стоит датировка по чучхэйскому летоисчислению, но политика Китая охарактеризована как «враждебная» и «попытка сохранить гегемонию». Озвучен призыв «вести с Китаем политику на равных и не допустить, чтобы он на нас смотрел пренебрежительно» (URL: <http://rg.ru/2016/04/03/kndr-raskritikovala-kitaj-za-sankcii.html>). Запуск ракеты малой дальности 29 марта 2016 г. из района г. Вонсана в северо-восточном направлении также был расценен экспертами как предупреждение КНР.

Иной вариант вбивания клина — это периодические «вбросы» о преследовании в КНДР этнических китайцев, принудительных абортках корейских женщин, чтобы избежать появления полукровок, или о массовых задержаниях граждан Китая по подозрению в «шпиона-

же». Последний громкий слух 17 декабря пришлось опровергать на уровне посольства (URL: http://russian.news.cn/2015-12/17/c_134927084.htm).

Похожий пример — сообщение СМИ РК о том, что Пекин подозревает Пхеньян в производстве фальшивых юаней, сделанное со ссылкой на компанию Phoenix New Media, которая сообщила о такой возможности, ссылаясь на мнения экспертов по вопросам Корейского полуострова и политических обозревателей. Дескать, КНДР обладает первоклассными технологиями по изготовлению фальшивых купюр и занимается массовым производством фальшивых долларов, иен и юаней (URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=43205&id=In). Аналогичное заявление будто бы появилось 28 марта на сайте газеты «Хуанью шибао».

Новость, конечно, звучит интригующе, но при попытке ее перепроверить мы выясняем, что официальной прессой КНР северокорейское происхождение фальшивых денег не доказано, а высказывается в качестве предположения. Более того, китайская медиакомпания Phoenix New Media на самом деле является гонконгской и частной. Да, это достаточно серьезный холдинг, которому принадлежит несколько каналов кабельного телевидения (URL: <http://ir.ifeng.com/phoenix.zhtml?c=242799&p=irol-irhome>), но мы сталкиваемся с тем же вариантом передергивания, что и в истории про «съеденного собаками» Чан Сон Тхэка (репрессированный в 2013 г. бывший представитель высшего руководства КНДР), когда перепечатавшая заметку блоггера гонконгская газета, относящаяся к довольно желтой прессе, затем, устами пропагандистов, превратилась в китайскую и затем эта информация подавалась как опубликованная в официальных китайских СМИ (URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/02/26/kndr-o-sobaka-h-lyudyah-i-homyachkah/>). Здесь то же самое.

Однако отметим и пока не проверенную информацию Asia Press о том, что возле реки на границе Китая и КНДР были задержаны двое диверсантов, собиравшихся убить Ким Чен Ына. При этом один из убийц — северокорейский перебежчик, а другой — гражданин Китая. Так как в новости утверждается, что «террористам» так и не удалось пересечь приграничную реку, это может говорить о том, что задержали их на китайской стороне, а затем этапировали в Пхеньян (URL: <http://rg.ru/2016/04/08/zaderzhany-planirovavshie-ubit-kim-chen-yna-grazhdane-kndr-i-kitaia.html>).

В вышедшем 2 апреля номере «Нодон синмун», в редакторской колонке, написанной от имени «Корейского института международных политических проблем», содержится жесткая критика «некоторой крупной страны, которая поддалась на требования и давление

США», примкнув к антисеверокорейским санкциям. В заметке подчеркнута, что таким образом та страна забыла «отношения дорогой дружбы» с КНДР (URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/08/upreki-site-anons.html>).

Впрочем, и в КНР не все согласны с решением поддержать санкции. Как заявил 3 марта в интервью агентству Sputnik директор Института международных отношений Цзилиньского университета Ба Дяньцзюнь (URL: <http://ria.ru/world/20160303/1383742810.html>), вряд ли такие меры заставят Пхеньян отказаться от своей ядерной программы. Скорее они только спровоцируют еще большее ожесточение. Считая согласие на резолюцию вынужденной мерой, поскольку действия Пхеньяна нанесли ущерб интересам КНР, он обращает внимание на то, что если санкции подорвут обороноспособность КНДР, то «нейтральная позиция КНР будет подталкивать США к военному решению корейской проблемы... если КНДР останется в одиночестве, то США могут прибегнуть к смене режима и военной интервенции». Между тем поглощение Севера «позволит переформатировать расклад на Корейском полуострове и сорвать процесс постепенного сближения Китая и Южной Кореи, и не только предотвратит появление ядерного оружия у КНДР, но и нарушит влияние Китая в Желтом, Восточно-Китайском, Южно-Китайском морях и в Тайваньском проливе».

Здесь нам снова стоит отвлечься и отметить, как в это же время корейский вопрос разыгрывается в противостоянии Пекина и Вашингтона. Во-первых, это прямые попытки США вынудить Китай активно играть на его стороне. Обратим внимание на ряд заявлений дипломатов и политиков США о том, что КНР — главный виновник случившегося обострения: именно ее политика и желание продолжать курс на шестисторонние переговоры превратились в попустительство по отношению к Пхеньяну. Как, например, высказался госсекретарь США Джон Керри, «у Китая был конкретный подход к КНДР, и партнеры Пекина на шестисторонних переговорах — Россия, США, Республика Корея и Япония — согласились придерживаться такого курса. Он заключается в том, чтобы “дать пространство” КНР на взаимодействие с Пхеньяном в целях денуклеаризации Корейского пространства... Но теперь очевидно, что этот подход не сработал» (URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/08/upreki-site-anons.html>). Помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Даниэл Рассел вообще отметил, что действия КНДР стали «пощечиной в адрес страны, которая против введения санкций в отношении Пхеньяна» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0215/c95181-9016801.html>).

Дональд Трамп, скандальный кандидат в президенты США, также заявил 10 января, что Китай «должен решить проблему», иначе «он будет вынужден наблюдать», как страдает его торговля с США (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/01/11/52/0301000000AEN20160111000400315F.html>).

Иными словами, с 2003 г. КНР продвигала идею шестисторонних переговоров как решение ядерной проблемы Корейского полуострова политико-дипломатическим путем, но ее действия не привели к денуклеаризации. А значит, необходимо наращивать давление на КНДР и расширять санкции. Или модернизировать их так, чтобы они давали эффект, а здесь многое зависит от Китая, через границу с которым идет основной товароборот.

В этом контексте американские СМИ начинают активно муссировать вопрос о том, как при помощи Китая власти КНДР несколько десятков лет тайно выводили денежные средства за рубеж через цепочку компаний-посредников. Так, 22 февраля агентство Bloomberg, тщательно изучив дело северокаорейской судоходной компании «Чинпхо хэун», созданной специально для того, чтобы обойти международные санкции, обнаружило, что компания обналачивала деньги и проводила платежи через Банк Китая (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?lang=r&id=news_newsthema&No=10051573¤t_page). Правда, после замораживания в 2005 г. сингапурскими банками счетов, открытых на северокаорейских граждан, он остается единственным банком, который ведет дела с северокаорейскими компаниями.

Во-вторых, это попытки превратить территорию РК в площадку для размещения американских противоракетных комплексов ТНААД, направленные далеко не только против Севера. Американская ПРО в РК — это очень серьезное ограничение возможностей Китая в перспективном конфликте. Дело в том, что потенциал китайского ЯО уступает российскому, если в случае конфликта КНР не сможет гарантированно нанести «превентивный обезоруживающий удар», то проиграет. ТНААД нивелирует возможность нанести такой удар, лишая КНР шанса быть способной нанести противнику тот уровень ущерба, который остудил бы наиболее горячие головы в Америке, готовые пойти на эскалацию конфликта.

Соединенные Штаты стремятся загнать Китай в неприятную для него вилку. Либо Китай начинает всерьез ссориться с ними из-за какой-то Северной Кореи (причем тогда, когда она еще не готова к противостоянию), либо в этом вопросе Китай все-таки пойдет у них на поводу.

В КНР, похоже, американские планы хорошо понимают и дают таким действиям отпор по всем направлениям. Так, в ответ на обвинения Керри в газете *The Global Times* написали: «Истоки и причины северокорейской ядерной проблемы весьма сложны. С одной стороны, режим Северной Кореи избрал неверный путь для обеспечения своей безопасности, но с другой — США также постоянно выбирали враждебный подход к КНДР». И «пока США, Южная Корея и Япония не изменят своего подхода к Пхеньяну, то нельзя надеяться на решение ядерной проблемы КНДР». Указано также, что надежда на то, что Пекин все за всех решит и заставит отказаться Север от ядерных амбиций, также «является иллюзией» (URL: <http://ria.ru/world/20160111/1357940549.html>).

5 марта 2016 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала аналитическую статью, в которой было подчеркнуто, что «основы проблемы на Корейском полуострове были заложены во время “холодной войны”, а также в связи с серьезным недоверием между сторонами», и «только скорейшее возобновление шестисторонних переговоров, действительно, сможет помочь решить проблему на Корейском полуострове».

7 апреля 2016 г. в ходе состоявшихся в Токио встреч с руководством правящей Либерально-демократической партии Японии У Давэй заявил, что шестисторонние переговоры желательны, однако в данный момент их нельзя немедленно возобновить (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=43201&id=In)

Развернутое пояснение позиции Китая было дано в вышедшей в «Жэньминь жибао» статье «Следует справедливо подходить к решению ядерной проблемы Корейского полуострова» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0215/c95181-9016801.html>), автором которой был заместитель директора Института международной стратегии Китайского института международных проблем Су Сяохуэй. В этом тексте, с одной стороны, указывается, что «предположения о том, что Пекин защищает КНДР, не уместны», с другой — подчеркивается, что «теория об ответственности Китая» в проблеме Корейского полуострова неверна.

Су Сяохуэй описывает «справедливый подход к проблеме», который предполагает:

- справедливое установление цели: от производства, размещения, приобретения или испытания ядерного оружия должны отказаться обе стороны. «Китай отчетливо выступает против развития в КНДР ядерного потенциала, кроме того, не приветствует размещение ядерного арсенала США на территории Республики Корея»;

- справедливые санкции: не следует ни оказывать негативное влияние на законную экономическую деятельность этой страны, а также права и интересы народа, ни тем более пытаться расшатать политический режим. «Китай постоянно подчеркивает, что санкции не являются единственным путем разрешения проблемы, поэтому необходимо применять их в соответствующей степени»;
- справедливое распределение ответственности: в центре внимания ядерной проблемы Корейского полуострова находятся США и КНДР, а не Китай, и если уж и говорить о том, что Пхеньян дал «пощечину», то очнуться следует США. Обеим сторонам следует проявлять сдержанность, а не накалять обстановку; «нарушения КНДР резолюций ООН требуют осуждения, однако США по-прежнему не имеют права подрывать интересы другой страны»

А при первых признаках того, что решение по ТНААД принято, 7 февраля заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэньмин срочно вызвал посла РК Ким Чжан Су, выразив протест и озвучив прежнюю позицию Пекина по этому вопросу. Заметим, что этот набор действий показывает, что для КНР проблема размещения в РК комплексов ТНААД настолько же серьезна, как и ракетный запуск Севера: точно так же после запуска Пхеньяном ракеты-носителя Пекин выразил протест послу КНДР в Китае Чи Чжэ Рёну (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42453&id=In).

На встречах руководителей внешнеполитических ведомств Китая не раз выражал серьезную озабоченность планами по развертыванию ТНААД на юге Корейского полуострова, призвав Вашингтон обдумать последствия своих шагов: США не должны наносить ущерб интересам Китая в сфере безопасности и не создавать условий, которые приведут к росту напряженности в регионе (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42519&id=In). Представитель Китая при ООН Лю Цзеи отметил, что «размещение системы ПРО нанесет серьезный удар по усилиям международного сообщества в поисках политического разрешения проблемы на Корейском полуострове» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0307/c95181-9026337.html>).

Однако, как заявил заместитель госсекретаря США Тони Блинкен, в условиях ядерной угрозы со стороны Пхеньяна размещение на Корейском полуострове американских мобильных комплексов ПРО ТНААД является неизбежным, несмотря на протесты Китая (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=43085&id=In).

Изменения в отношениях КНР и РК в аналогичный период

Первую часть своего президентского срока президент Пак Кын Хе, в целом, пыталась лавировать между Пекином и Вашингтоном. Ее попытка вести равно ориентированную политику выразилась, в частности, в том, что осенью 2015 г. президент РК посетила КНР в связи сентябрьскими торжествами, посвященными «победе Китая во Второй мировой войне» (это вызвало крайнее неодобрение Вашингтона и особенно — Токио), а уже вскоре (ноябрь) состоялся официальный визит в Республику Корея премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна (URL: http://russian.news.cn/2015-11/01/c_134771976.htm).

Некоторые российские эксперты отмечали, что Пекин и Сеул сейчас находятся на историческом пике отношений, включая прорабатываемое с 2005 г. соглашение о свободной торговле, ратифицированное 30 ноября 2015 г. Постепенная отмена таможенных пошлин будет длиться на протяжении 20 лет и в конечном итоге распространится на 90,7 %, или 7428 наименований экспортных товаров. При этом часть товаров, важных для внутреннего сельского хозяйства, действию соглашения не подлежит. Важно и то, что, в отличие от соглашений о свободной торговле с США и другими странами, в этот раз процедура ратификации прошла относительно безболезненно (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_hotissue_detail.htm?No=10048250).

Даже сложные вопросы пытались решать — 22 декабря 2015 г. в Сеуле состоялся первый раунд официальных южнокорейско-китайских переговоров по вопросу демаркации морских границ, где пересекаются исключительные экономические зоны двух стран, и, хотя к консенсусу придти не удалось, Сеул и Пекин договорились продолжить переговоры (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=41871&id=Po). А 15 января 2016 г. РК и Китай провели рабочую встречу по вопросам оборонной политики, обсудив план ответных действий на проведенное четвертое ядерное испытание КНДР (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=42153&id=Po).

28 марта 2016 г. исполнилось 100 дней с момента вступления в силу соглашения о свободной торговле между РК и Китаем. За это время отмечен значительный рост экспорта в Китай южнокорейской продукции, пошлина на которую снижена на 1—3 %. В частности, поставки электронных приборов возросли почти вдвое, а металлообрабатывающих станков — на треть. Рост экспорта трикотажных тка-

ней составил 23 %, а швейных изделий — почти 19 %. По данным Института международной торговли при Корейской ассоциации внешней торговли, в настоящее время более 11 % товаров, имеющих доступ на китайском внутреннем рынке, составляет продукция южнокорейских производителей, что почти на 0,5 % больше, чем в прошлом году (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10052961).

Среди внешнеторговых партнеров Китая РК занимает 3-е место. Причем похоже, что южнокорейская сторона ожидала более быстрого и существенного увеличения экспорта в связи с новыми условиями. Но реальность ощутимо отличается от ожиданий. По ряду категорий товаров, на которые пошлины пока не снижены, экспорт уменьшился, причем в ряде случаев весьма существенно. В результате в январе 2016 г. *общий объем* южнокорейского экспорта в Китай сократился на 21 %, а в феврале — на 12 % по сравнению с тем же периодом прошлого года. Причина состоит не только в замедлении роста мировой экономики, но и в протекционистских мерах китайской стороны в отношении южнокорейских товаров.

Если же брать данные за первый квартал 2016 г., то по опубликованным 17 апреля данным Корейской ассоциации внешней торговли экспорт РК в Китай составил 28 544 млн долл. и сократился на 15,7 %, что является самым значительным падением за последние 7 лет. Импорт из Китая в первом квартале сократился на 9,6 %, составив 20 214 млн долл.

Как считают эксперты РК, это может привести к значительному ухудшению показателей экспортной отрасли, 25 % которой приходится на китайский рынок (URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?No=43335&id=Ec). Возможно, именно потому в МИД РК намерены затронуть план перспективного экономического сотрудничества двух стран, а также обратиться к китайской стороне с просьбой оказать содействие в деле увеличения объемов взаимной торговли (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?No=43342&id=Ec).

Однако, по комплексу как внешне-, так и внутривнутриполитических причин, примерно на середине своего президентства Пак Кын Хе сдвинулась вправо, заняв более жесткую и консервативную позицию не только в межкорейском вопросе. В рамках этого движения было принято решение о размещении американской системы ПРО, вызывающей, напомним, серьезное неодобрение Пекина.

Более того, правительство Южной Кореи пытается давить на Китай, пытаясь перекрыть все возможные каналы поступления денег в КНДР. Как сообщила южнокорейская газета «Чуньян ильбо»,

китайским туристическим компаниям, которые работали как с Северной, так и Южной Кореей, предлагают «выбрать из двух Корей одну», прекратив выдачу виз тем, кто активно работал с Севером (URL: <http://rg.ru/2016/04/08/smii-seul-zapretil-vydavat-vizy-rabotaiushchim-s-kndr-turagentstvam-kitaia.html>). А 11 апреля южнокорейское агентство Енхап сообщило о намерении посла РК в КНР посетить два приграничных города для того, чтобы удостовериться в том, что санкции соблюдаются. Правда, не очень понятно, какое право посол имеет инспектировать китайские таможни (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/04/11/30/0301000000AEN20160411011000315F.html>).

В этом контексте отношения КНР и РК потенциально меняются, и 24 февраля 2016 г. посол Китая в РК Цю Гохун был вызван в МИД РК для объяснений (URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10051670). Повод — его заявление о том, что размещение комплексов ПРО ТНААД на Корейском полуострове может разрушить результаты усилий двух стран в деле укрепления отношений. Вышеуказанное заявление Цю Гохун сделал 23 февраля в ходе встречи с представителем оппозиционной Демократической партии Тобуро Ким Чжон Ином, специально попросив обнародовать именно ту часть его заявления, которая касается комплексов ТНААД. В МИД РК китайского посла попросили объяснить более подробно цель встречи с представителем оппозиционной партии и содержание сделанного им заявления.

Для справки — в последний раз подобное происходило в марте 2012 г., когда глава Государственного океанологического управления КНР Лю Цыгуй заявил, что Китай внес остров Иодо в Восточно-Китайском море в список объектов регулярного патрулирования.

Анализ трендов и прогнозы будущего

С точки зрения автора, на отношения Пекина и государств Корейского полуострова продолжает влиять не меняющийся сам по себе комплекс трендов, как то:

- Курс нового руководства КПК, который теоретически увеличивает идеологические противоречия между Пхеньяном и Пекином. Как следствие этого, идеологическое влияние постепенно уменьшается, и не случайно в КНР подчеркивают, что с КНДР «у нас нет особых связей», позволяющих неограниченное давление или влияние. Тем более что и раньше Пхеньян

слушал Пекин «постольку поскольку», особенно — в ядерном вопросе.

- Растущие претензии Китая на статус региональной сверхдержавы, которые ведут к усилению великодержавных настроений и взгляда на «ближнюю периферию» в рамках так называемой даннической модели, подразумевающей иерархическую систему связей с Китаем в роли центра и главного арбитра (*Кашин В.Б.* Китайская картина будущего мира и место России в нем // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. С. 159—166). В рамках этого курса желание сделать «непослушного соседа» более послушным — увеличивается. Пекин ищет способы «уколотить поводок», а Пхеньян — обеспечить себе большую свободу маневра.
- Личностный и поколенческий факторы: те, кто воспринимает отношения КНР и КНДР сквозь призму Корейской войны 1950—1953 гг., постепенно уходят. Отношение к КНДР китайских масс лишено приязни и сегодня скорее напоминает отношение к Северной Корее в позднем СССР. К тому же у нынешнего председателя КНР будто бы не сложился личный контакт с Ким Чен Ыном, но существуют дружеские отношения с Пак Кын Хе.
- Столкновение, с одной стороны, интересов КНР и Америки и ее региональных союзников — с другой. С течением времени этот тренд усилился, о чем говорит, в частности, существенно возросшая напряженность в Южно-Китайском море. В этом контексте грядущего противостояния КНР нужны союзники или хотя бы «предполье».
- Основные узлы проблем в отношениях двух стран также, в общем то, не изменились. Стремление КНДР не превращаться в китайского вассала и обеспечить себе пространство для маневра по-прежнему раздражает Пекин. Никуда не делась и дилемма, связанная с необходимостью поддерживать режим ядерного нераспространения, с одной стороны, и пониманием важности приграничной стабильности — с другой (*Асмолов К.В.* Китайская политика в корейском вопросе: изменения и прогнозы // Россия и Корея в меняющемся мире. Коллективная монография. М., ИДВ РАН, 2014. С. 41—53)
- К новым трендам можно добавить в основном «консервативное наступление» в РК (URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/10/30/konservatory-v-yuzhnoj-koree-novoe-nastuplenie/>). Это означает, что в случае победы консерваторов на выборах 2017 г. следующий южнокорейский президент будет представлять собой не

умеренных, а более радикальных консерваторов — и более сложным оппонентом за столом переговоров, чем Пак Кын Хе.

- Дело осложняется и развитием в РК националистических тенденций весьма определенного, и, если угодно, великодержавного толка. Их духовной основой является так называемая «оппозиционная историческая школа», для которой, в частности, характерны заявление о девятитысячелетней истории Кореи, являющейся прародительницей всего человечества, и претензии на значительную часть китайских территорий (включая не только Маньчжурию и Ляодунский полуостров, но даже район Пекина). Даже известную китайскую культуру Хуншань они пытаются объявить корейской.

Таким образом, тренды, определяющие рамки политического контекста, в целом остаются неизменными, и потому можно говорить о том, что, несмотря на определенную волатильность, китайский политический курс в корейском вопросе в целом также остается неизменным. Соотношение импакт-факторов каждого отдельного тренда будет, разумеется, влиять на «суммарный вектор» и определять принимаемые меры по тому или иному конкретному поводу.

Современную политику Китая в отношении стран Корейского полуострова можно смело сравнить с той «равноориентированной» политикой, которую со времени Примакова и раннего Путина в отношении двух государств проводит Россия. Преследуя свои национальные интересы, КНР не оказывает определяющей поддержки ни Северной, ни Южной Кореи. Соответственно, жесткие заявления Пекина о том, что некие действия Севера нагнетают напряженность в регионе, не означают, что аналогичные действия РК и США будут оставлены им без внимания.

Это определяет в корейской политике Пекина общий тренд на соблюдение статус-кво в виде сохранения Северной Кореи в качестве геополитического буфера, поскольку альтернативы данной ситуации существенно хуже: будь то драматический коллапс режима в КНДР или относительно бескровное поглощение Севера Югом.

Коллапс режима в результате военного конфликта, усиления санкций или иных предпосылок предполагает, что на месте работающего государства территория Северной Кореи начинает представлять собой «пустоши хаоса». В этих условиях, даже если вынести за скобки возможный сопутствующий ущерб приграничным районам КНР от военных действий, территория Китая подвергнется колоссальному наплыву беженцев, способных вызвать там серьезный социальный и экономический кризис. И хотя потенциальная реакция на такой наплыв может быть жестче, чем реакция стран ЕС на кризис беженцев

2015—2016 гг., появление под боком Китая такой кровотокающей раны потребует массы сил и ресурсов на решение данной проблемы. При этом даже если Китай будет вынужденно вовлечен в урегулирование ситуации на северокорейской территории, это все равно потребует значительного количества сил и ресурсов, а также серьезных репутационных потерь для китайского руководства, которое будет выглядеть потерявшим контроль над территорией, входящей в приграничную полосу «благоприятной окружающей среды».

Поглощение также чревато для Китая большим количеством проблем, связанных с тем, какой может оказаться объединенная Корея. Здесь автор даже выносит за скобки рассуждения ряда южнокорейских националистов о том, что в случае поглощения Севера его ядерное оружие хорошо бы оставить себе, сохранив статус ядерной державы и сравнившись, таким образом, с «большой пятеркой». Примем как аксиому и фактор важности для Пекина Северной Кореи как своего рода буферной зоны, прикрывающей северо-восточный регион Китая, неприемлемость для него ситуации, когда на территории объединенной Кореи будут оставаться американские войска и американская система противоракетной обороны.

Но вдобавок к этому обратим внимание на вероятность еще и того, что описанные выше великокорейские концепции могут стать основой государственной идеологии «еще большей РК». Заливать рост социальных и экономических проблем национализмом — довольно распространенный вариант, и не исключено, что на фоне американо-китайского противостояния (которое после поглощения Севера вряд ли будет иметь тенденцию к ослабеванию) объединенная Корея может начать выдвигать территориальные претензии к КНР или вести подрывную работу среди китайских корейцев для воспитания там лоялистски настроенной пятой колонны. Конечно, это достаточно трудная задача (у китайских, как и у российских корейцев гражданская самоидентификация преобладает над этнической), мы знаем насколько серьезно Китай относится к попыткам дестабилизации его отдельных регионов через будирование национального вопроса.

В тактическом же смысле политика Пекина в северокорейском вопросе будет связана с балансом двух трендов. Это — недовольство своеволием Пхеньяна и желание «укоротить поводок» и американо-китайское противостояние, в рамках которого Север является ценным плацдармом для Китая, а возможно — и союзником.

По сути, именно это, например, определило китайскую позицию при голосовании в СБ ООН. Так как Китай контролирует 70 % торгового оборота КНДР и имеет с ней протяженную сухопутную границу, суровость санкций может быть компенсирована более мягким реаль-

ным уровнем их исполнения. И здесь Китай может либо делать все по букве закона, перекрывая Пхеньяну кислород, либо на многое смотреть сквозь пальцы, — но выглядеть это будет как личное одолжение, безусловно, требующее ответных услуг. Не исключено, что именно в расчете на такой вариант убивания двух птиц одним выстрелом КНР поддержала санкции в их нынешнем виде; автор уже сталкивался с мнением о том, что, хотя в течение ближайшего времени КНР будет демонстративно соблюдать санкции до последнего пункта, как только вред от них действительно начнет чувствоваться, Ким Чен Ыну «сделают предложение, от которого ему будет сложно отказаться».

Но возникает и вопрос, насколько Соединенные Штаты воспользуются ситуацией, поскольку неофициальные действия Китая могут быть «разоблачены», и у Соединенных Штатов появится определенный рычаг давления, позволяющий публично обвинять Китай в несоблюдении резолюции ООН. Это упирается в вопрос о том, насколько США действительно обладают техническим или агентурным ресурсом для того, чтобы отслеживать, смотрит Китай на санкции сквозь пальцы или нет.

На южнокорейском направлении не исключено, что Пекин начнет более активно давить на Сеул с целью срыва размещения ТНААД. Теоретически, можно рассмотреть самые разные варианты давления, — от чисто политических и экономических рычагов до демонстративного военного давления в виде размещения ракет, призванных в случае угрозы серьезного конфликта нанести удар по южнокорейской территории с целью нейтрализации американских баз. Иными словами, дать понять Сеулу, что предоставляя свою территорию для размещения подобных объектов, которые могут сыграть очень важную роль в китайско-американском конфликте, Республика Корея «подставляется» под китайский удар со всеми возможными экономическими и политическими последствиями.

КНР в БРИКС: приоритеты, сотрудничество с РФ

В 2014—2016 гг. китайское руководство сохранило приверженность основным целям, принципам и практическим формам участия в объединении БРИКС, которые были сформированы в предыдущие годы. Была продолжена линия, согласно которой эта динамично развивающаяся структура БРИКС с первых шагов рассматривалась как

«новая модель глобального экономического сотрудничества и практический шаг в реализации многосторонней политики», как инструмент строительства «справедливого многополярного мира», «шанс и исторический момент для укрепления солидарности, сотрудничества и совместной защиты общих интересов развивающихся стран». Как и раньше, Китай высоко оценивал геополитическое и геоэкономическое значение БРИКС в качестве рычага реформы глобального управления, в том числе в экономической и валютно-финансовой сфере, а конечном итоге — рычага продвижения своих системных международных интересов.

Параллельно большое внимание уделялось и другому прежнему приоритету — развитию между входящими в БРИКС государствами диверсифицированного сотрудничества, нацеленного, среди прочего, на «использование потенциала экономической взаимодополняемости» (см., напр.: URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7351626.html>; URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7351626.html>).

Наиболее выпукло текущие акценты в подходах Китая к БРИКС традиционно содержались в выступлениях председателя КНР на саммитах объединения. Участвуя в 6-й официальной встрече глав государств БРИКС в бразильском г. Форталеза (15—16 июля 2014 г.), Си Цзиньпин, в частности, «выступил с инициативой развивать БРИКС в духе открытости, толерантности, сотрудничества и взаимовыигрыша», и далее продвигать «всесторонние и надежные партнерские отношения» между странами-участниками.

Вновь назвав взаимодействие в объединении «приоритетной областью» внешней политики КНР, китайский руководитель обратил внимание не только на экономические (содействие устойчивому росту), но и политические задачи «пятерки», которая, по его словам, является одновременно и «якорем стабилизации глобальной экономики», и «щитом мира на планете» (URL: http://russian.news.cn/china/2014-07/27/c_133513727.htm).

Тем самым председатель КНР подтвердил ранее уже высказывавшийся в Пекине «двуединый подход» («и экономика, и политика») к целям БРИКС, и в этом, пожалуй, одна из особенностей нынешних китайских оценок, в которых несколько лет назад просматривалось выделение в первую очередь экономических задач.

Тем не менее, именно геоэкономическая повестка БРИКС привлекла на саммите в Форталезе наибольшее внимание.

Это не стало удивительным, поскольку именно здесь были приняты уже давно готовившиеся документы по созданию Банка развития и Пула валютных резервов БРИКС и тем самым запущены первые практические инструменты деятельности объединения. Соглас-

но подписанным в Форталезе (15—16 июля 2014 г.) Соглашению о Банке и Договору о Пуле, в совокупности эти институты будут располагать ресурсами объемом 200 млрд долл. Банк развития будет обладать «первоначальным объявленным капиталом в 100 млрд долл. США». При этом его «первоначальный подписной капитал был оценен в 50 млрд долл., которые «поровну распределяются между представителями Банка». Первым председателем Совета управляющих было решено назначить представителя России, первым председателем Совета директоров — представителя Бразилии, первым президентом Банка — представителя Индии, местом штаб-квартиры был согласованно выбран Шанхай (Форталезская декларация. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/C9903DE836DEDC0244257D17002A789F>). Пул валютных резервов, имеющий такие же (100 млрд) активы (они используются в случае финансовых затруднений в странах-участницах), было решено строить по пропорциональному принципу: 35 % взносов взяла на себя КНР, по 20 — Бразилия, Индия и РФ, 5 % — Южная Африка.

В Китае эти шаги нашли весьма высокую оценку. Создание «двух важных учреждений» было названо ключевым шагом для перехода идей к реальным действиям в БРИКС, фактором экономического усиления стран-участниц и других стран с нарождающимися рынками. Кроме того, как было подчеркнуто в официальной печати, «пятерка» дала ответ на некий международный скепсис, генерированный некоторым замедлением экономического роста БРИКС, а также наглядно продемонстрировала потенциал в деле совершенствования глобального экономического управления» (URL: http://russian.news.cn/china/2014-07/27/c_133513727.htm). Значение, придаваемое в КНР Банку развития, выразилось и в том, что в результате непростых дискуссий именно китайский Шанхай стал местом размещения его штаб-квартиры.

Такая общая линия в отношении «пятерки» развивалась официальным Пекином и в 2015 г. Выступая на 7-м саммите БРИКС в российской Уфе, председатель КНР вновь говорил об актуальности вопросов глобального экономического регулирования, обеспечения «справедливости и демократизации международных отношений». Новое звучание приобрело упоминание задачи «состыковки стратегий развития» стран «пятерки»: здесь сказалось усиленное и «многовекторное» продвижение Китаем своей стратегии «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» (Один пояс, один путь), которое нашло отражение и в действиях КНР на площадке БРИКС (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0710/c31519-8918294.html>).

О задаче «расширить договоренности стран БРИКС относительно важных инициатив, таких как стратегия «Один пояс — один путь», говорил перед началом 7-го саммита заместитель главы китайского МИД Чэн Гопин. Другим примечательным моментом заявления высокопоставленного дипломата стал особо актуальный в год 70-летия окончания Второй мировой войны тезис о защите странами БРИКС послевоенного международного мироустройства (URL: http://russian.news.cn/chi_na/2015-07/06/c_134387221.htm). Это можно считать дальнейшим развитием подходов Китая по укреплению политической составляющей БРИКС.

Следует сказать, что Уфимский саммит, который (вместе саммитом ШОС) принимала Россия, стал хорошим свидетельством тесного и достаточно результативного взаимодействия, которое в рамках «пятерки» традиционно осуществляют Китай и Россия.

Это проистекает из сходства связанных с БРИКС базовых целевых приоритетов обеих стран (многополярность, реформирование глобальной экономической и политической архитектуры на основе пересмотра монополии Запада, использование ресурсов экономической взаимодополняемости стран-участниц и т. п.). При этом показательно, что для обеих стран характерен комплексный (не только экономический) подход, когда среди целей БРИКС стороны выделяют и политическую составляющую, в частности, в создании условий «для укрепления международной безопасности» (см., напр.: URL: <http://www.kremlin.ru/news/7443>). Конкретным примером взаимодействия, на который обратила внимание китайская печать, стали, в частности, переговоры глав Центробанков двух стран, прошедшие в самый канун саммита БРИКС в Форталезе. Э. Набиулина и Го Сяочуань говорили о валютных свопах и использовании во взаимных расчетах национальных валют — т. е. о теме, прямо связанной с неизменным пунктом повестки дня БРИКС по ограничению монополии американского доллара (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0714/c95181-8755094.html>).

В Совместном заявлении, подписанном высшими руководителями двух стран в Москве в мае 2015 г., стороны вновь подчеркнули намерение прочно сотрудничать в БРИКС «по всем направлениям», «следуя духу открытости, инклюзивности, взаимодействия и общей выгоды». В этом же документе Китай в очередной раз заявил о поддержке России в качестве организатора 7-го саммита в Уфе (URL: <http://kremlin.ru/supplement/4969>). В свою очередь, нельзя не заметить, что именно на саммите БРИКС в Уфе президент РФ подчеркнул, Россия будет «оказывать всяческое содействие китайскому председательству в «Группе двадцати» в 2016 г. (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49896>).

Как таковой, саммит в столице Башкирии был примечателен в том числе тем, что, как отметил председательствовавший на Форуме В.В. Путин, участники заседаний приветствовали завершение процесса создания Банка развития и Пула валютных резервов, которые «в ближайшее время начинают функционировать в полную силу». В частности, по словам президента РФ, Новый банк займется кредитованием совместных крупномасштабных проектов в транспортной и энергетической инфраструктуре, в сфере индустриального развития. Долгосрочный перечень конкретных проектов, так называемую дорожную карту инвестиционного сотрудничества, было запланировано разработать до конца 2015 г. (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49896>).

5 сентября 2015 г. Центральный банк РФ в своем официальном сообщении информировал, что «после инаугурационных заседаний совета управляющих начал полноценно функционировать Пул условных валютных резервов БРИКС» (URL: <http://brics2015.ru/news/20150905/508704.html>).

Возвращаясь же к собственно «китайскому компоненту», отметим, что безусловно важным стало еще ранее опубликованное сообщение агентства Синьхуа, согласно которому 21 июля 2015 г. в Шанхае официально начал свою работу Новый банк развития БРИКС. На церемонии открытия присутствовали президент банка Кундапур Ваман Каматх (Индия), министр финансов КНР Лоу Цзивэй и мэр Шанхая Ян Сюн (URL: <http://brics2015.ru/news/20150721/466170.html>).

В канун весны 2016 г. Шанхайская штаб-квартира обрела и полновесный юридический статус. 28 февраля министр иностранных дел КНР Ван И, мэр Шанхая Ян Сюн и президент Нового банка развития БРИКС Кундапур Ваман Каматх официально подписали «Соглашение о штаб-квартире Нового банка развития (НБР)» и «Меморандум о взаимопонимании по организации штаб-квартиры Нового банка развития» (URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2016-02/28/content_37889386.htm)

Отражая намерение Пекина и впредь уделять повышенное внимание БРИКС, министр Ван И отметил, в частности, что китайская сторона поддержит проведение Индией 8-й встречи лидеров стран БРИКС, будет готовиться к своему председательству в 2017 г. в «пятерке» стран БРИКС, содействуя «всемерному сотрудничеству этих стран в сфере экономической и политической безопасности и стремясь придать такому сотрудничеству новые экономические и политические импульсы» (URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2016-02/28/content_37889425.htm).

Россия и КНР в Шанхайской организации сотрудничества

Основными событиями в деятельности ШОС в 2014—2015 гг. ожидаемо стали саммиты Организации в Душанбе (сентябрь 2014 г.) и Уфе (июль 2015 г.)

На Душанбинском саммите, помимо обусловленных протоколом и повесткой мероприятий, прошел ряд двусторонних встреч между лидерами государств Центральной Азии (ЦА), свидетельствующий об их общем понимании рисков, связанных с нерешенностью региональных территориально-этнических проблем. Это придало особую значимость Душанбинскому форуму, ибо конструктивность данных переговоров стала не только достижением сторон-участниц, но и успехом коллективной дипломатии всей ШОС (Саммит ШОС 2014 — есть ли прогресс? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4462#top-content).

По итогам форума было подписано 10 документов, включая Декларацию саммита. Душанбинская декларация отразила настрой участников плотнее координировать усилия по обеспечению безопасности в совместном противостоянии терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, трансграничной организованной преступности и киберугрозам. Было заявлено о необходимости создания единой структуры ШОС по борьбе с наркотрафиком, и единой структуры для борьбы с терроризмом. Ряд экспертов склонны рассматривать это как «старт процесса формирования военного союза, так как противодействие террористической угрозе невозможно без создания общих военных контингентов под единым командованием и совместного использования ресурсов против общего врага» (URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/259447>). Однако представляется, что при всей ее конструктивности идея о создании коллективного военного контингента (как элемента *системы коллективной безопасности в Азии*) ныне представляет собой трудновыполнимую задачу. В силу «многовекторности» их международной линии центральноазиатские столицы вряд ли согласятся на милитаризацию ШОС, да и сама Организация еще недостаточно консолидирована внутренне и внешне, чтобы составить США и его союзникам боевую конкуренцию.

В плане развития *экономического взаимодействия* на саммите главами государств были даны поручения «продолжить усилия по скорейшему завершению работы по изучению вопросов создания Фон-

да развития (Специального счета) ШОС и Банка развития ШОС». В документах форума говорится, что основная нагрузка в вопросах развития делового, торгового и инвестиционного сотрудничества ШОС принадлежит взаимодействию предпринимательских и финансовых кругов государств-членов, Деловому совету и Межбанковскому объединению ШОС. Таким образом, логично заключить, что главы государств-членов предлагают бизнесу активней брать на себя решение экономических и финансово-кредитных проблем развития ШОС (URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13280>; URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4462#top-content). Это может свидетельствовать как о долгосрочности задачи адекватного финансирования коллективных программ ШОС, так и о тенденции к расширению социальной и деловой базы Организации благодаря задействованию независимых бизнес-структур.

Среди важных событий форума — решение КНР предоставить государствам ШОС 5 млрд долл. на финансирование совместных проектов (URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/11770>).

На саммите был утвержден меморандум о новом порядке приема в Организацию. Он подготовил почву для включения в состав ШОС Республики Индии (РИ) и Исламской Республики Пакистан (ИРП), официально инициированного позже — на Уфимской встрече в верхах 2015 г.

В Душанбе обсуждалась и ситуация на Украине. РФ предлагала внести в документы пункт «в поддержку скорейшего прекращения кровопролития и начала общенационального диалога». Однако он, по некоторым данным, был заблокирован одной из центральноазиатских стран (URL: <http://www.fergananews.com/news/22620>).

Правда, в текст Душанбинской декларации вошло паллиативное положение, данное в весьма осторожной формулировке: «Главы государств выступают за скорейшее восстановление мира на Украине и продолжение переговорного процесса... Они приветствуют подписанный 4 сентября 2014 года Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины и инициатив Президента России» (URL: <http://www.kabar.kg/rus/politics/full/82498>).

Саммит 2015 г., состоявшийся в Уфе, ознаменовал собой новую фазу политико-экономической истории Организации: как подчеркнул В.В. Путин, он открыл новый этап в развитии ШОС: «впервые за время существования Организации запускается процедура приема новых членов — Индии и Пакистана» (URL: <https://www.ltv.ru/news/print/287639>).

Си Цзиньпин в свою очередь заявил, что вступление Индии и Пакистана вдохнет в ШОС новые силы, а премьер-министр Индии Н. Моди ответил, что «индийские мечты сбываются благодаря сотрудничеству с соседними странами. Индия окажет ШОС всеобъемлющую поддержку» (цит. по: URL: <http://expertonline.kz/a13809>).

Первостепенная задача Индии в ШОС, как ее видят в Дели — активизация экономического (прежде всего, энергетического) сотрудничества, в том числе с Китаем и РФ. Немалое значение в Индии придается и региональной безопасности. Не случайно страна нацелена и на получение массированных инвестиций из КНР, и на сотрудничество с Китаем и РФ. Страна нацелена на получение массированных инвестиций из КНР и углубление взаимодействия с Россией в строительстве АЭС и в военно-технической сфере, особенно по разработке вооружений.

Китай пошел на допуск своего давнего регионального соперника — Индии в «первый состав» ШОС, видимо, стремясь оказать давление на США и Японию, энергично сближающихся с РФ, в том числе в целях сдерживания КНР. Пекин не упускает из виду и интересы Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в., успешное функционирование которых способно иметь мощный импульс в случае сближения с Индией и подключения ее к соответствующим планам.

Вхождение РФ меняет глобальный баланс сил и внутри самой Организации. Россия, учитывая значение Индии для повышения международного веса ШОС, видит в ней и общеприемлемый балансир влиянию КНР, бурно растущему в центральноазиатском сегменте.

Что касается Пакистана, то, по мнению российских экспертов, вступление в Организацию побудит ИРП и впредь ослаблять привязку к Вашингтону, учитывая интересы «всепогодных отношений стратегического сотрудничества и партнерства» с КНР. Да и китайские планы по созданию Экономического пояса Шелкового пути, объективно «работающие» против политических и экономических интересов США в регионе, тоже найдут свое применение в Пакистане.

Расширение состава ШОС сопряжено и с серьезными трудностями: потребуются дополнительная работа по организационному строительству ШОС (в плане структуры управления, введения третьего рабочего языка, подготовки и назначения кадров и т. п.). (Саммит ШОС 2014 — есть ли прогресс? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4462#top-content; см. также: URL: <http://inosmi.ru/world/20150713/229065667.html>).

Кроме того, в Уфе было объявлено о достижении договоренности повысить статус участия в ШОС Беларуси до государства-наблю-

дателя, а Азербайджана, Армении, Камбоджи и Непала — до партнеров по диалогу. Констатировалась заинтересованность в подключении к работе Организации еще целого ряда стран (URL: <https://www.itv.ru/news/print/287639>).

Помимо решений Совета глав государств-членов о начале процедуры приема РИ и ИРП в члены ШОС, на Уфимском саммите было принято 17 документов, важнейшие из которых:

- декларация глав государств — членов ШОС;
- решение Совета глав государств-членов об утверждении Стратегии развития ШОС до 2025 г.;
- решение Совета глав государств-членов об утверждении Программы сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016—2018 гг.

Без подписания было принято Заявление в связи с 70-й годовщиной Победы над фашизмом во Второй мировой войне, в котором подчеркивается обязательство стран-участниц отвергать попытки искажения итогов войны и декларируется, что строительство будущего в условиях мира и развития — их общий долг (URL: <http://sco-russia.ru/documents>).

Следует выделить тот факт, что по проблеме недопущения фальсификации истории Второй мировой войны имеет место не просто совпадение, но и очевидное единство позиций России и КНР.

«Головной» документ саммита — Уфимская декларация — включил целый ряд важных положений, среди которых основными видятся следующие:

- государства-члены выразили серьезную озабоченность по поводу возрастания масштабов международного терроризма и экстремизма и выступили за наращивание совместной борьбы мирового сообщества с террористическими организациями;
- государства-члены призывают к укреплению сложившихся после Второй мировой войны механизмов глобального регулирования, прежде всего системы органов ООН, на основе принципов равной и неделимой безопасности, взаимного учета интересов и верховенства права;
- государства-члены убеждены, что одностороннее и неограниченное наращивание отдельными государствами или группами государств систем противоракетной обороны нанесет ущерб международной безопасности. Безопасность каждого государства не должна достигаться за счет безопасности других стран;
- государства-члены будут наращивать согласованные усилия по противодействию традиционным и нетрадиционным вызовам и угрозам безопасности, углублять диалог и сотрудничество по

обеспечению комплексной безопасности, прежде всего по борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств, трансграничной организованной преступностью, а также по укреплению международной информационной безопасности и реагированию на ЧС;

- государства-члены выступают за скорейшее восстановление мира на Украине на основе полного и безусловного выполнения всеми сторонами Минских договоренностей от 12 февраля 2015 г.;
- государства-члены поддерживают усилия правительства и народа Афганистана, направленные на становление мирного, нейтрального и экономически процветающего государства, исходя из центральной роли ООН в вопросах афганского урегулирования;
- государства-члены поддерживают инициативу КНР о создании Экономического пояса Шелкового пути. Они считают важным наладить консультации и информационный обмен между соответствующими ведомствами государств-членов ШОС.

Лидеры ШОС также утвердили Стратегию развития ШОС до 2025 г. и Программу сотрудничества государств — членов Организации в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016—2018 гг. (URL: <http://sco-russia.ru/documents>).

Итак, в свете вышеизложенного, ныне генеральной задачей ШОС видится поиск путей эффективного сбалансирования и корреляции интересов восьми государств — ее постоянных членов. Решение этой задачи — залог жизнеспособности и продуктивности ШОС по всем направлениям ее работы.

Де-факто (т. е. вне юридически зафиксированного в учредительных документах равенства всех членов ШОС, процедуры обязательной ротации на руководящих постах и принципа консенсуса при принятии решений) РФ и Китай являются стержневыми участниками Шанхайской группы в силу объективных обстоятельств стратегического, экономического и демографического свойства. (Индии — державе мирового значения — еще предстоит доказать свой потенциал как государства — полноправного члена Шанхайского форума.)

Несмотря на активное сотрудничество в оборонной сфере (ВТС, проведение совместных маневров, взаимодействие в Региональной антитеррористической структуре (РАТС ШОС)), стратегическое партнерство РФ и Китая ни в ШОС, ни на двустороннем уровне не является военным альянсом, что неоднократно подчеркивалось на самом высоком официальном уровне. В двусторонних документах логично прописаны знаковые принципы российско-китайского

стратегического взаимодействия — невступление в союз и ненаправленность против третьих сторон (см.: Московское совместное заявление глав государств России и Китая [16 июля 2001 г.]. — URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/7601>). Это обстоятельство вряд ли свидетельствует в пользу того, что возможно формирование «шосовского» военного союза, о предположительном старте которого упоминалось выше в связи с решениями Душанбинского саммита 2014 г. В таком контексте Китаю и РФ предстоит или изменить юридическую базу их партнерства, или же возглавить процесс создания силового союза сугубо по коллективному «общешосовскому» вектору.

Вся история отношений КНР и РФ (СССР) свидетельствует о том, что выбор в пользу политического и/или военного союза (блока, альянса, коалиции) двух стран не был образцом оптимальности. ШОС тоже не имеет военных полномочий, и принцип неблоковости, и его обратная сторона — принцип ненаправленности против третьих сторон — остаются действующими установками Организации (Хартия Шанхайской организации сотрудничества. — URL: <http://russian.china.org.cn/russian/33359.htm>). Они позволяют государствам-участникам, исходя из собственных интересов, сохранять полную самостоятельность и при решении международных проблем, и при коммуницировании с иными мировыми акторами.

Однако при этом члены ШОС едины в том, что доминирование одной силы, будь то США или кто-либо другой, является деструктивным фактором в международных отношениях.

Важным направлением российско-китайского сотрудничества в ШОС *в сфере безопасности* является организация совместных антитеррористических сухопутных маневров «Мирная миссия», которые регулярно проводятся с 2005 г. Кроме этого, регулярными стали учения ВМФ РФ и Китая (последние прошли в августе 2015 г.).

Несмотря на всю антитеррористическую активность ШОС, некоторые китайские специалисты выражают разочарование положением дел в этой сфере, отмечая отсутствие координации, ограниченность желаний обмениваться информацией, нехватку финансовых средств и слабость административно-координационной структуры (приводится по: URL: <https://www.hse.ru/data/2015/04/06/1096295702/Russia-China-400.pdf>. С. 644). Эта мысль не лишена рационального зерна, однако само существование РАТС уже свидетельствуют о высоком уровне доверия между странами Организации и о принципиальной способности ШОС создавать необходимые структуры безопасности.

Российско-китайское взаимодействие в рамках ШОС не свободно от недопониманий и *в экономической сфере*. Да, Пекин признает

традиционные российские интересы в ЦАР, а Москва мирится с растущим китайским экономическим присутствием в регионе, выступающим там стабилизатором социальной обстановки. (Что тут можно возразить, если экономическое лидерство Китая в ШОС остается незыблемым?) Но при этом в Китае сожалеют о том, что Организация слишком медленно развивает хозяйственное направление, сетуют на экономическую инертность России и ее предпочтение расширять взаимодействие с государствами ЦА в рамках иных интеграционных объединений (URL: <https://www.hse.ru/data/2015/04/06/1096295702/Russia-China-400.pdf> С. 649, 633).

Действительно, экономические проекты в ШОС реализуются в основном на двусторонней основе. Зачастую они имеют к Организации лишь то отношение, что в них участвуют страны-члены. А многосторонние программы (например, автодороги Ош—Сарыташ—Иркештам—Кашгар, Братство—Душанбе—Джиргаталь—Карамык—Иркештам—Кашгар и др.) все еще проходят стадию проектирования и/или не выведены на этап практической реализации. И вообще, все инициативы, которые изначально были задуманы как коллективные, вполне могли бы быть осуществлены без «шосовского» бренда.

По мнению российской стороны, первенствующая проблема экономического сотрудничества — отсутствие механизма финансирования многосторонних проектов. Хотя разговоры о создании Фонда или Банка развития ШОС получили продолжение на последних саммитах ШОС, но пока они безрезультатны. Фактически Китай настаивает на учреждении такой финансирующей структуры, в которой голоса распределялись бы в зависимости от размера взноса. И другие члены ШОС опасаются, что Пекин будет использовать Банк по своему усмотрению, ибо взнос Китая окажется наибольшим (URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document189427.shtml>; URL: <https://news.mail.ru/politics/9115681>).

Думается, что концепция Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), поддержанная странами — членами ШОС в Уфе, отчасти знаменует собой стремление КНР взять в свои руки процессы экономического прогресса в Организации и вокруг нее. Согласно китайской официальной позиции, основная цель ЭПШП — стимулировать развитие западных регионов КНР, а также укреплять экономические связи с соседними странами, что прямо соответствует задачам Китая в ШОС.

Реальная необходимость согласования проектов ШОС, ЕАЭС и ЭПШП просматривается весьма четко, ибо иначе они неизбежно составят друг другу жесткую конкуренцию в коммерческой, энергетической и транспортной областях. ШОС могла бы исполнить роль

связующего звена, некоего «евразийского моста» между ЭПШП и ЕАЭС (URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf С. 11).

Большим шагом по обеспечению согласования трех проектов стало подписание 8 мая 2015 г. В.В. Путиным и Си Цзиньпином Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.

ШОС упомянута в документе как площадка сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. Раньше эти проекты никогда не рассматривались в «триединстве», а в Заявлении они впервые были политически и концептуально объединены. При стечении благоприятных условий это «триединство» могло бы положить начало новой совместной евразийской геополитике РФ и Китая (URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document274269.phtml>). Документ примечателен и тем, что в нем перечислены конкретные направления работы по сопряжению трех проектов. Это: расширение торгово-инвестиционного взаимодействия, оптимизация структуры торговли; упрощение взаимного инвестирования, реализация крупных совместных инвестиционных проектов; укрепление взаимосвязанности в сферах логистики; разработка мер по обеспечению взаимной совместимости правил и норм регулирования; рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем; содействие увеличению торговых расчетов в национальных валютах; укрепление сотрудничества по линии различных финансовых институтов, включая Фонд Шелкового пути, АБИИ, Межбанковское объединение ШОС и др. (URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>). Однако поскольку идея сопряжения трех смежных проектов в своем кооперационном «замахе» выходит далеко за рамки Организации, то можно будет говорить о формировании долгосрочного евразийского экономического курса ШОС только тогда, когда (и если) названные планы перейдут в практическую стадию хотя бы на уровне технико-экономического обоснования (ТЭО).

Есть несовпадения в позициях РФ и Китая и по *вопросу ограничения ядерных вооружений*, который актуализируется в связи с вступлением в ШОС двух ядерных государств — Индии и Пакистана. Китай и эти два новых члена ШОС не планируют подключаться к соглашениям по сокращению ядерных вооружений, полагая, что РФ и США должны первыми сократить свои ядерные арсеналы до некоего низкого уровня, который остается неясным (URL: <https://www.hse.ru/data/2015/04/06/1096295702/Russia-China-400.pdf>. С. 650). Поэто-

му РФ и Китаю, по-видимому, предстоит серьезная работа по консолидированию их подходов в этом направлении.

В *практическо-хозяйственной сфере* КНР и РФ уже являются конкурентами в центральноазиатском сегменте ШОС, ибо обе страны заинтересованы в углеводородах региона (они, в том числе, вливаются в российский энергоэкспорт на Запад, не говоря о том, что китайский углеводородный импорт из ЦА — это конкуренция нынешним и потенциальным российским поставкам в КНР). Ввиду этого, важным направлением строительства ШОС видится раскрытие ее потенциала как переговорной площадки двустороннего и многостороннего значения. Несмотря на 15-летнюю работу Организации, он так и не был адекватно использован.

Этот потенциал важен еще и потому, что у стран-членов до сих пор нет единства взглядов на то, какое направление в деятельности ШОС должно превалировать: экономическое или безопасосберегающее. КНР — экономический лидер ШОС, а также страны ЦА, в полной мере ощутившие экономический кризис, полагают, что пора всю заняться вопросами социально-экономического со-развития. Россия же, имеющая сравнительные преимущества именно в сфере оборонного сотрудничества, не заинтересована в уходе военно-стратегического партнерства на второй план. Тем более, что недавнее обострение проблемы международной преступности и события вокруг ИГИЛ дали новый импульс оборонной активности РАТС ШОС.

КНР в трехсторонней структуре «Россия—Индия—Китай» (РИК)

Среди многосторонних структур международного взаимодействия, которые в середине 2010 г. находились фокусе внимания Китая, заметное место, наряду с G-20, БРИКС, ШОС и др., продолжал занимать и трехсторонний формат «Россия—Индия—Китай» (РИК).

Как было подчеркнуто в Совместном российско-китайском заявлении по итогам майского (2015 г.) визита в РФ председателя КНР, «Россия и Китай придают исключительно важное значение продолжению взаимодействия в формате Россия—Индия—Китай. Стороны считают, что данный механизм внешнеполитического сотрудничества способствует укреплению позиций трех стран в глобальных и региональных делах, позволяет выстраивать общие подходы к актуальным международным и региональным проблемам».

Отражая сохраняющееся стремление Пекина к взаимодействию в трехстороннем формате и с другим партнером по РИК — Индией, аналогичные подходы содержались также в совместных китайско-индийских декларациях 2014—2015 гг. Причем РИК зачастую следовал здесь первым в списке структур, в рамках которых стороны выражали намерение «и далее крепить сотрудничество и координацию действий» (см., напр.: URL: <http://www.mea.gov.in/outoging-visit-detail.htm?25240/Joint+Statement+between+the+India+and+China+during+Prime+Ministers+visit+to+China>).

Следует заметить, что к этому периоду в основном стихли высказывания некоторых экспертов и политиков, которые, наблюдая на рубеже первых двух десятилетий нового века динамичное развитие объединения БРИКС, предрекали «затухание» и уход РИК в политическое небытие.

События показали, что в 2000-х РИК обрел свою нишу, выработал собственную повестку дня.

Более того, даже после того, как многое из этой повестки объективно (и, как правило, естественно) «перекочевало» в задачи и действия БРИКС (дав, к слову, «пятерке» немалый импульс), трехсторонний формат сохранил собственную специфику. Причем последняя вряд ли может быть оспорена в двух, по меньшей мере, компонентах: у РИК есть «свой» региональный аспект — Центральная и Южная Азия, а в расширительном смысле и АТР в целом; «тройка» явна востребована в качестве организационного ядра и своего рода идейно-концептуального стержня БРИКС.

Именно такие подходы, как похоже, возобладали и в Китае, где наряду с общеполитической и региональной повесткой РИК, нередко напоминали и о такой изначальной задаче этого формата, как содействие развитию социально-экономических комплексов каждой из трех стран. Как указало, например, в феврале 2015 г. агентство Синьхуа, «взаимодополняемость прагматического сотрудничества между тремя странами очевидна». В качестве аргумента в комментарии было подчеркнуто, что «Россия является крупным экспортером энергоносителей, Китай и Индия — главными потребителями энергии; в Индии развиты индустрия программного обеспечения и финансовая отрасль, а Китай имеет преимущество в инфраструктурном строительстве и инвестиционной сфере» (URL: http://russian.news.cn/economic/2015-02/04/c_133970624.htm).

Судя по-всему, в КНР по-прежнему отдают отчет в значении РИК с точки зрения фактора США. Несмотря на до сих пор непростые, порой, отношения с Дели, для китайских руководителей вовсе не желателен сценарий, когда развивающийся индийско-американ-

ский диалог привел бы к ослаблению региональных и в целом международных позиций Китая.

Между тем, как вновь отмечали многие наблюдатели, в том числе в контексте январского (2015 г.) визита Б. Обамы в Индию, именно такой сценарий вынашивается в Вашингтоне. По мнению авторов испанского информационного ресурса «PABLI.CO», «в противостоянии России и Китаю Соединенные Штаты стремятся любыми путями привлечь Индию на свою сторону». Для этого Вашингтон «реанимирует проект создания “четырёхстороннего альянса”, который включал бы в себя США, Японию, Австралию и Индию, и таким образом воспрепятствовал бы тройке Россия—Индия—Китай» (URL: <http://inosmi.ru/world/20150209/226149901.html>).

Понятно, что в Китае такое развитие событий тоже хорошо видят, поэтому издающееся в Сянгане издание «Чжунго пинлунь юэкань» в феврале 2015 г. также привело показательную оценку истинных региональных целей Вашингтона: «США активно работают над тем, чтобы Индия играла важную роль в поддержании баланса сил в данном регионе, вовлекают ее в свою орбиту, чтобы не допустить союза Дели с Москвой и Пекином» (URL: <http://hk.crntt.com/doc/1036/0/5/4/103605491.html?coluid=137&kindid=7930&docid=103605491&mdate=0205000146>).

Естественно полагать, что данный фактор (США) диктует немалую заинтересованность КНР в развитии формата РИК как инструмента, препятствующего американским планам активизировать «индийский ресурс» для «сдерживания» Китая. Не случайно, в комментарии правительственной «Жэньминь жибао», посвященном участию Индии в 13-й встрече глав МИД РИК, прямо говорилось, что интересам Дели отвечает «прагматичный подход в дипломатии». «Вместо полной ориентации на Запад и учета каждого шага США, — в заметном поощрительном тоне писала газета, — Индия также придает большое значение развитию отношений со своими двумя северными соседями-гигантами» (URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0203/c95181-8845424.html>).

В этом контексте уместно вспомнить и о том, что официальные лица КНР не раз говорили о позитивном влиянии трехстороннего формата на процесс развития китайско-индийских отношений.

Сложилась так, что, согласно устоявшейся в РИК последовательности, упомянутая очередная, 13-я по счету, встреча министров иностранных дел России, Индии и Китая в феврале 2015 г. прошла именно в столице КНР. Переговоры завершились подписанием нового важного совместного коммюнике (URL: http://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/947309). А сама встре-

ча вновь напомнила о дееспособности и значении трехстороннего формата.

Традиционно уделив место глобальной повестке дня, министры обратили серьезное внимание на такие вопросы, как построение системы меры доверия в АТР, развитие Шанхайской организации сотрудничества, афганская проблематика, ряд других тем, связанных с обеспечением безопасности в Азии и АТР. К слову, обсуждение злободневных вопросов, продиктованных насущной необходимостью мира и стабильности в Афганистане, стороны ведут не только в формате глав МИД, но в рамках особой площадки диалога трех специальных представителей по проблемам Афганистана.

Важным пунктом переговоров стала поддержка, выраженная Россией и Индией, которые «приветствовали усилия Китая по организации саммита “Группы двадцати” в 2016 г.».

Безусловно значимым на фоне событий в Украине и вокруг нее стал согласованный тремя министрами тезис о недопустимости «смены режима насильственным путем извне в любой стране или навязывания санкций на основе внутренних законов».

Исходя из содержания и духа подписанного совместного документа, стороны констатировали, что интересы справедливого многополярного мира, взаимодействия на международных площадках, трехстороннего и двухстороннего практического сотрудничества по-прежнему составляют целевую основу и служат движущим ориентиром взаимодействия в РИК, подчеркивая жизнеспособность и востребованность этой трехсторонней структуры. Не случайно и С. Ларов, и Сушма Сварадж, и Ван И были практически едины в оценках, что РИК — это самоценный формат, который поддерживается каждой из трех стран, намеренных и дальше идти по пути взаимодействия (URL: http://russian.news.cn/china/2015-02/03/c_133965678.htm).

Нельзя не сказать, что в коммюнике 13-й встречи в Пекине отдельно подчеркивалась роль академической дорожки в РИК, упоминались проводимые ее мероприятия, в том числе «предстоящая очередная, 14-я трехсторонняя конференция» ученых-политологов и отставных дипломатов России, Индии и Китая.

Такая конференция прошла в начале июня 2015 г. также в Пекине. Хозяевами 14-й встречи ученых (пятой, проводимой в КНР) по традиции были представители Китайской академии международных проблем МИД КНР (КАМП). Гостями — делегации, сформированные на базе Индийского института китайских исследований (ИИКИ) и Института Дальнего Востока РАН (Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 12—18).

Участники продолжили начатую еще в 2001 г. на первой конференции в Москве работу, призванную в числе основных задач по так называемой «второй дорожке» оказывать экспертную поддержку сотрудничеству в РИК по официальным линиям.

Были обсуждены задачи РИК в контексте текущих тенденций в глобальной и региональной обстановки, рассмотрены особенности двусторонних отношений между Россией, Индией и Китаем. Ученые также проанализировали состояние и «узкие места» взаимодействия в РИК по так называемым «секторальным, практическим дорожкам» (экономика, социальная сфера и т. д.).

Участники 14-й академической конференции РИК в очередной раз единодушно подчеркнули, что РИК — это устоявшийся формат взаимодействия, который имеет свою «нишу», способствует укреплению международных позиций каждой из трех стран, вносит серьезный вклад в демократизацию международных отношений, способствует глобальной и региональной стабильности и безопасности, содействует развитию тесных партнерских связей между участниками «тройки». Все это предопределяет актуальность и необходимость дальнейшего продвижения трехстороннего взаимодействия.

Ученые-политологи заявили о намерении продолжить и академический диалог: руководство Индийского института китайских исследований официально пригласило российских и китайских коллег на следующую, 15-ю встречу в 2016 г. в Индии.

КУЛЬТУРА КНР (ЛИТЕРАТУРА, ТЕАТР, КИНЕМАТОГРАФ)

Литература Китая

Одним из приоритетных направлений политики Китая в области литературы на протяжении последних лет продолжает оставаться проект «Развитие литератур нацменьшинств Китая». В рамках данного проекта в 2015 г. издательством Союза китайских писателей (*Цзоцзя чубаньшэ*) были изданы 3 ретроспективных тома из серии «Избранные литературные произведения нацменьшинств Китая в новейшее время», куда вошли произведения, написанные с 1976 по 2011 г. эвенками, ороचनाми и даурами (каждой из указанных национальных литератур посвящен отдельный том объемом более 400 стр). Факт публикации такого свода тем любопытнее, что до сих пор в вопросах развития национальных литератур особое внимание государства уделялось тибетской, монгольской, маньчжурской и уйгурской литературам. Том, посвященный эвенкийской литературе, включает в себя 50 рассказов и отрывков из романов 22 авторов, среди которых самым известным является Ужээрту (р. 1952), напечатавший свой первый рассказ в 1976 г. и неоднократно удостоенный всекитайских премий (на русский переведены его рассказы «Судьба охотника» в сборнике «Современная новелла Китая» (1988) и «Янтарный костер» в антологии «Современная китайская проза. Багровое облако» (2007)). В том ороchonской литературы входит 76 произ-

ведений прозы и поэзии, в даурский том-50 (подробнее см.: URL: <http://www.haozuoajia.com/book/283377.shtml>).

Китай переживает настоящий бум литературы для детей и юношества. 4 апреля 2016 г. на 53-й Международной ярмарке детской книги в Болонье детский писатель Цао Вэньсюань (р. 1954) был удостоен самой престижной международной премии для «детских» авторов — премии Г.-Х. Андерсена, учрежденной Международным советом по детской и юношеской литературе ЮНЕСКО. Цао Вэньсюань, профессор Пекинского университета и зав. кафедрой современной литературы, зам. председателя Пекинского отделения Союза писателей КНР, известен романом «Бронза и Подсолнух» («Цинтун Куйхуа», 2005) о дружбе немого деревенского мальчика и городской девочки в тяжелый период «культурной революции». Название романа основано на игре слов — мальчика зовут Цинтун (Бронза), а девочку — Куйхуа (Подсолнух); и бронзовый подсолнух делает папа девочки — скульптор, сосланный «на перевоспитание» в деревню. Вскоре после приезда папа девочки погибает, и она остается жить в семье мальчика. В произведениях Цао Вэньсюаня дети сталкиваются с огромными трудностями в сложном, нередко жестоким мире, который автор изображает, не приукрашивая действительность. Критики отмечают также автобиографичный роман «Тростниковая хижина» (1997) о деревенском мальчике и его учебе в начальной школе, экранизированный в 2000 г., и роман «Тавро» (2015). Произведения Цао Вэньсюаня переведены на английский, французский, немецкий, японский и корейский языки.

Другую престижную международную премию, англоязычную читательскую премию в области научной фантастики *Hugo Award* получил в 2015 г. самый известный китайский писатель-фантаст (инженер по образованию) Лю Цысинь (р. 1963) за трилогию «Задача трех тел» (2007—2010) — романы в жанре научной фантастики, где описан контакт землян с инопланетной цивилизацией во время «культурной революции». Трилогия, особенно последний, заключительный роман («Дух смерти бессмертен», 2010) стала бестселлером в Китае — было продано более 1 млн экземпляров. Секретный военный проект, на котором создан огромный радиотелескоп для отправки в космос сигналов, позволяет людям установить контакт с инопланетной цивилизацией, опережающей земную по уровню технического развития, но находящейся на грани исчезновения в гравитационном коллапсе. Увидев в сигнале с Земли шанс спастись, цивилизация отправила на землю флот, который прибудет через 450 лет и спутники-шпионы, которые прибыли раньше и тормозят земной прогресс. На всех континентах земли происходят необъясни-

мые самоубийства лучших ученых. По поводу предстоящего вторжения люди делятся на 2 лагеря— тех, кто признает господство высшей цивилизации, и тех, кто полон решимости сопротивляться до конца. Название романа отсылает читателя к задаче трех тел, одной из нерешаемых в аналитическом виде задач небесной механики.

Среди *прозы крупного формата* стоит отметить новый роман известной писательницы Чи Цзыцзянь «На вершинах гор» («Цюньшань чжи дянь»), действие которого происходит в небольшом городке на малой родине автора, в уезде Мохэ, что граничит с Забайкальским краем и Амурской областью, главные герои романа — убийца, предсказатель и исполнитель судебных приговоров. Это роман о вине и раскаянии, любви и искуплении грехов. Заслуживают внимания также романы Дун Си «Фальшивая судьба» («Цуаньгай дэ мин»), Сюй Игуа (ж.) «Иной» («Бе жэнь»).

Повесть и рассказ

В январе 2016 г. вышли сборники «Лучшие рассказы 2015 года» («2015 Чжунго няньду дуаньпянь сяошо») и «Лучшие повести 2015 года» («2015 Чжунго няньду чжунпянь сяошо», в 2-х т.), которые более 10 лет подряд ежегодно готовит Союз писателей КНР. По сложившейся практике, основу этих сборников составляют произведения, удостоенные литературной премии им. Лу Синя, а также опубликованные в течение года в журнале «Сяошо сюанькань» («Избранная проза»). В 2015 г. в этом журнале были напечатаны 72 повести, 20 из них вошли в двухтомник лучших повестей. Среди авторов — известный тибетский писатель Алай с повестью «Три ножки кордицепса» — о девочке, сбежавшей из начальной школы-интерната на высокогорье из-за отмены традиционных двухнедельных каникулы для сбора кордицепса, лекарственного средства тибетской медицины (гриба, относящийся к семейству спорыньевых и паразитирующего на гусенице бабочки тонкопряда). Девочка рассчитывала на эти каникулы, чтобы помочь семье в тяжелой финансовой ситуации.

В двухтомник лучших повестей включены также произведения таких писателей, как Е Гуанцинь («Постоялый двор Фусан»), Чжан Синь (ж.), «Убит фокстротом»), Лао Тэн (Тэн Чжэньфу, «Не сомкнув глаз»), Сюй Гуйсян («Вымпел перед винной лавкой»), Ю Фэнвэй («Ветряные колокольчики»), Ху Сюэвэнь («Незаконно вселившийся»), Ши Ифэн («Глаз Земли»).

Премия Ньюмана (Newman Prize for Chinese Literature), учрежденную Институтом американо-китайских исследований при университете Оклахома и присуждаемую раз в два года за произведения, написанные на китайском независимо от гражданства литератора,

получила Чжу Тяньвэнь (р.1956), тайваньская писательница и кино-сценарист, чьи произведения нередко сравнивают с Чжан Айлин.

Переводы китайской литературы в России. В 2014 г. в серии «Библиотека китайской литературы» опубликованы переводы 10 книг; 7 из них — переводы произведений китайской литературы XX—XXI в.: «Устал рождаться и умирать» Мо Яня, «Избранные произведения» Чжан Сяньляна, «Метаморфозы, или игра в складные картинки» Ван Мэна, «Цветы хлопка» Те Нин, «Слезы—золото» Хэ Цзяньмина, «Жить» Юй Хуа, сборник произведений Лао Шэ «Записки о кошачьем городе». Переизданы также произведения китайской классики: «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня и др.

Еще 9 книг вышло в 2015 г.: сборник «Проза эпохи Тан и Сун», «Заговор» Май Цзя, «Песнь о бесконечной тоске» Ван Аньи, «Сестрички с севера» Шэн Кэи, «Десятилетие бедствий: записки о “культурной революции”» Фэн Цицая, «Путешествие Лао Цаня» Лю Э, «Древний корабль» Чжан Вэя, «Братья» Юй Хуа, «Я не Пань Цзиньлянь» Лю Чжэньюня.

Театр КНР

В 2014—2015 гг. наблюдается подъем в области театрального искусства Китая, что отразилось и на активной деятельности в сфере международных театральных контактов, и на возросшем количестве демонстрируемых постановок, о чем свидетельствуют проводимые в стране смотры, фестивали.

Культурное развитие — важнейшая цель политики Китая, китайский театр — это дух национальной культуры, как подчеркнул в своей речи Си Цзиньпин на заседании по вопросам литературы и искусства.

На сцене Пекинского народного художественного театра в феврале—марте, августе 2014 г. были показаны спектакли, составившие репертуар фестиваля «Лучшие спектакли столицы». В августе—сентябре состоялся проводимый раз в год «Молодежный театральный фестиваль». В Государственном драматическом театре Китая с сентября по ноябрь проходил 6-й международный театральный фестиваль; кроме того, весной на сцене этого театра прошли показы постановок известного современного китайского режиссера Линь Чжаохуа. Большое внимание в Китае уделяют и развитию детского сценического искусства, в июле—августе с участием детских трупп

прошел 4-й Всекитайский смотр детского театра. В целом, в 2014 г. в столице Китая насчитывается общее количество театральных сцен 24 595, среди которых 3143 принадлежит детским театрам, 4519 — драматическим театрам *хуацзюй*, на долю малых театров приходится 3200.

В Китае проводится немало мероприятий, связанных с творчеством театров малой сцены: «Пекинская история», фестиваль «Улица Наньголу», Пекинский международный фестиваль молодежного театра, Пекинский смотр лучших спектаклей Союза малых театров, Всекитайский смотр лучших спектаклей малой сцены и др. В феврале 2014 г. на сцене малого театра столицы «Жэньминь ишу» состоялась премьера «Противоядие» («Цзе яо», режиссер У Тун, драматург Цун Линь). Это современная психологическая драма, раскрывающая личность индивида в современном обществе. Положительные отзывы критики получили спектакли «Противоядие», «Гроза» («Лэй ю», «Цао Юй», режиссер Линь Чжаохуа), «Папа, открой дверь» («Баба, кай мэнь», сценарий Фэй Мина, режиссер Тан Е), «Пылающий Ван Гог» («Жаньшао Фань Гао», Сценарий И Фэя, режиссер Жэнь Мин) и др. В отзывах подчеркивается высокий уровень игры актеров, художественная выразительность и глубокий смысл.

В 2014—2015 гг. в области традиционного театра *сицюй* показаны новые перспективы роста. Тенденция развития *сицюй* наблюдается уже с 2012 г. В ноябре 2014 г. Министерство культуры совместно с правительством г. Тяньцзиня организовали 7-й фестиваль музыкальной оперы *цзинцзюй*. На мероприятии показали 30 постановок. В целом же, репертуар включил в себя инсценировки классических произведений, исторических и современных. В своих творческих работах драматурги и режиссеры стремятся передать как традиционный дух китайской культуры, так и веяния современного времени.

С целью сохранения редких произведений местных музыкальных драм государство осуществляет разного рода мероприятия, НИИ занимаются изучением этих жанров. Так, в конце 2014 г. в Пекине прошел Всекитайский отчетный концерт искусства *куньцюй* «Пионовая беседа», в котором приняли участие коллективы всех театров *куньцюй* Китая. Также в Нанькине и в Пекине организовали 4-й смотр местных музыкальных драм. Театральные труппы из разных провинций показали постановки *пинцзюй*, *юэцзюй*, циньских арий. По мнению специалистов, третья часть жанров местных музыкальных драм, включенных в список духовного наследия Китая, находится на грани исчезновения, например, это касается музыкальных драм *чжэньцзыси*, *дасяньцзы*, *цзяобан*, *банцзы*, распространенных

в провинциях Чжэцзян, Гуандун, Шаньдун. В г. Хэцзэ пров. Шаньдун была создана профессиональная труппа *дасяньцзы*.

Однако на фоне активного творчества театров Китая все еще актуальна проблема недостатка драматургии высокого уровня. Специалисты отмечают, что в настоящее время отсутствуют серьезные изменения в эстетическом плане постановок, не сформированы свои особые, уникальные элементы, методы. И в качестве реальной проблемы, стоящей перед китайским театром, представляются обновление и творческое развитие Китая.

На 3-й Всекитайской научной конференции по обмену информацией о драматических произведениях подчеркивалась необходимость углубления исследования театральных концепций, а также развитие национальных театральных идей, новых методов, потому как китайская драматургия, согласно мнению китайских исследователей, по-прежнему остается в рамках театральной концепции Станиславского и системы Брехта. Заявленная проблематика театрального искусства Китая, несомненно, должна получить решение в драматургическом, самостоятельном режиссерском творчестве.

А.П. Чехов — один из наиболее популярных в Китае зарубежных драматургов и литераторов. В многолетней сценической истории драматургии Чехова китайский театр подходил к нему как к драматургу-современнику, в настоящее время относится к его пьесам как классическим. Линь Чжаохуа в 2014 г. в театре Баоли ставит «Вишневый сад» А. Чехова. Режиссер обращается к многосторонности художественного мира Чехова, выявляя его новые грани. Стремление режиссера освоить психологизм Чехова, его вопросы связи времен в пьесе «Вишневый сад» воплотились в опыте сочетания известных театральных подходов к творчеству драматурга. Режиссер старался выявить сущность героев «Вишневого сада», найти отражение в современном понимании. Проблемы современного сознания отражаются в «Вишневом саде». Сценические интерпретации режиссера этой пьесы драматурга являют собой развитие современных традиций китайской разговорной драмы. В этом же году к 110-летию со дня смерти А.П. Чехова в Шанхае вышло «Полное собрание драматических сочинений Чехова».

Также ставят пьесы западных классиков, например, норвежского драматурга Г. Ибсена «Привидения», «Кукольный дом». В Большом государственном театре показана пьеса «Кукольный дом» (режиссер Жэнь Мин). Спектакль получил положительные оценки критиков. Постановку отличает целостность, единство, отвечающие художественному замыслу Ибсена. «Кукольный дом» для разговорной драмы *хуацзюй* имеет большое значение. Она вновь позволяет увидеть силу

художественного воздействия драматургии реализма, подчеркивает вневременной характер классики, демонстрирует развитие сценического искусства хуацзюй.

В январе 2015 г. к 155-летию со дня рождения А.П. Чехова в китайском театре поставлены спектакли по произведениям драматурга, а также и по его биографии. Премьеру спектакля «Дядя Ваня» поставили в январе в театре «Столица» (режиссер Ли Люи, перевод Цзяо Цзюйиня, Тун Даомина).

В репертуар китайских драматических театров входят и современные отечественные произведения. Китайских драматургов интересуют темы социальные, философские. Показывая жизнь социума, судьбы простых людей, авторы ставят задачи разобраться в причинах одиночества человека в современном мире и сделать переоценку реальной действительности, обратиться к традиции духовных ценностей Китая, сохранив материальные. «Старина» («Лао да»; сценарий Ю Жунцзюня, режиссер Ча Минчжэ) пьеса о простом рыбаке, о его взаимоотношении с природой. Произведение показывает жизнь хозяина джонки из рыбацкого поселка, переосмысливает утраченную в условиях экономического развития страны духовную культуру, традиции и ценности. «Старина», рассказывая о простом человеке, его духовных ценностях, раскрывает основную тему произведения — показать утрату культурных традиций, призвать социум к необходимости сохранения гармонии с природой.

В Китае идут спектакли не только по драматургии А. Чехова, но и по произведениям М. Горького, творчество которого в Китае всегда пользовалось и пользуется большим успехом. В апреле 2015 г. на экспериментальной сцене Пекинского народного художественного театра показана премьера спектакля «Жизнь, увиденная в тумане» («Минчжун со цзянь дэ шэнхо», сценарий Фань Данхуэя), поставленная по рассказам М. Горького «Челкаш», Ли Шицзяна «Старик и вино» («Лаожэнь юй цзю») и стихотворению мексиканского поэта Октавио Паса. Спектакль затрагивает межличностные отношения, в частности, инцидент, произошедший между вором Лао Ляном и Сяо Баем, оказавшимся перед соблазном раздобыть легкие деньги, и встречу последнего со стариком Цю. «Жизнь, увиденная в тумане» сосредоточена на раскрытии жизни маленького человека, людей из низов, раскрываются их судьбы, внутренний мир.

В последние несколько лет оперное искусство в Китае находится на пике популярности. На смотре китайской оперы, организованном Министерством культуры КНР, представили 19 лучших китайских произведений, среди которых можно отметить такие, как: «Рикша» («Лого сянцзы», музыка Го Вэньцзина, сценарий Сю Ина), «Гость с

горы Биншань» (музыка Лэй Лэя, сценарий И Мина), «Седая девушка» («Баймао нью», сценарий Хэ Цзинчжи, Дин Ни, музыка Ма Кэ) и др. На смотре вручили 5 премий лучшим операм («В августе повсюду распускается османтус», «Поэзия Мулань» и др.). 11 оперных исполнителей стали лауреатами 1-й премии (Инь Сюэмэй, Ян Сяотан, Лэй Цзя, У Цзиньжэнь и др.). Композиторы Цзинь Сян, Ван Юаньпин, Тан Цзяньпин были удостоены премиями за важный вклад в музыкальное и оперное искусства.

Развитие современного театра Китая в 2014—2015 гг. обусловлено социально-политическими, духовными процессами, происходящими в китайском обществе и в мире в целом. За эти два года китайское театральное искусство продемонстрировало активную творческую деятельность; китайские режиссеры, драматурги обращаются к классике отечественной и зарубежной; ими создаются современные версии классических произведений. Эти процессы, с одной стороны, показывают рост и развитие китайского театра, с другой же — отражают переходное состояние китайского театра и существование в нем противоречивых тенденций.

Китайский кинематограф

Китайский кинематограф в 2014—2015 гг. продолжал наращивать технологический, коммерческий и прокатный потенциал. Китайские производители в этот период отказались от дальнейшего повышения количественных показателей и перешли к улучшению качественных и экономических критериев. Этому способствовали реформа системы кинопроизводства, укрепление взаимодействия всех трех ветвей современного китайского кинематографа, к которым относится кино континентального Китая, Гонконга и Тайваня. Китаю удалось успешно модернизировать технологическую базу кинопроизводства, перевести производство кино на коммерческую основу, не отказываясь от государственной поддержки, реформировать систему международного сотрудничества и организации совместного с зарубежными странами кинопроизводства.

Серьезным стимулом развития кинематографа в КНР стало рациональное сочетание коммерческих инструментов при производстве кинопродукции с решением серьезных для Китая имиджевых задач. Иными словами, современный китайский кинематограф приобрел еще одну чрезвычайно важную нагрузку — он стал важным

медийным орудием «мягкой силы» для распространения за рубежом информации о китайской культуре, истории и политике, а также для формирования позитивного образа Китая, создания доверительного отношения к китайской цивилизации и нации.

Статистические данные развития китайского кинематографа в этот период выглядят внушительно. В 2014 г. было произведено 618 кинофильмов, 308 из которых попали в национальный прокат — для сравнения в 2012 г. было снято 745 кинолент, из которых только 231 картина демонстрировались в кинотеатрах⁶². В 2015 г. тенденция к снижению количественных показателей сохранилась. Однако экономические показатели за эти два года заметно выросли.

Кассовые сборы в Китае в 2014 г. составили 29,6 млрд юаней⁶³, а в 2015 г. уже 44 млрд⁶⁴. И это при том, что в 2013 году бокс-офис КНР оценивался в 21,77 млрд⁶⁵. Количество киноэкранов в стране также увеличилось с 18 195 в 2013 г.⁶⁶, до 23 600 — в 2014 г.⁶⁷ и 31 627 — в 2015 г.⁶⁸

Специалисты КНР убеждены, что в 2014 г. Китай сыграл ведущую роль в росте мирового рынка кинопроката — мировые кассовые сборы составили 37,5 млрд долл. По сравнению с 2013 г. глобальные объемы кассовых сборов увеличились на 1,6 млрд долл., причем 75 % этого прироста приходится на Китай.

Динамика роста кассовых сборов 2014—2015 гг. высветила весьма существенную тенденцию в развитии китайского кинематографа: Китай очень быстро превращается в мощный и прибыльный кинорынок мира.

В феврале же 2015 г., как сообщил таблоид *The Hollywood Reporter*, Китай впервые обогнал США по месячным киносборам, получив только за один месяц в общей сложности 650 млн долл. Причем, по мнению ряда аналитиков киноиндустрии КНР, уже в 2017 г. кассовые сборы в Китае могут превысить аналогичные показатели киносетей США.

Важной тенденцией развития китайского кинематографа в этот период стало сращивание киноиндустрии с новыми медиа, в первую очередь сетевыми.

С развитием Интернета и совершенствованием цифровых технологий кинематограф быстро приобрел новые, весьма влиятельные функции. Кино, с одной стороны, из самого массового искусства превратилось в средство мультимедийного общения, а с другой, — заняло важное место среди инструментов реализации «мягкой силы» в глобальном масштабе. При этом сама «мягкая сила», направленная на то, чтобы убеждать, а не принуждать, получила новые возможности.

Наиболее рельефно и четко задачи применения «мягкой силы» сформулировал председатель КНР, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин. Выступая 30 декабря 2013 г. перед членами Политбюро ЦК КПК 18-го созыва с тезисами «Повысить “мягкую силу” культуры Китая», Си Цзиньпин подчеркнул: «Надо создавать новый имидж Китая, уделяя внимание демонстрации культурной державы — глубины его истории, интеграции всех национальностей, культурного разнообразия и гармонии; имидж восточной державы с прозрачной политикой, развитой экономикой, культурным процветанием, социальной стабильностью, сплоченностью народов и прекрасным пейзажем; имидж ответственной державы, которая настаивает на мирном развитии, содействует совместному развитию, отстаивает международное равноправие и справедливость и вносит свой вклад в человечество; имидж социалистической державы, полной добровольия, надежды и жизнеспособности»⁶⁹.

В итоге кинематограф в КНР стал не только важным коммуникационным средством для огромного числа людей, но и не менее важным инструментом реализации задач, которые обычно решаются с помощью «мягкой силы». Роль видеоконтента в Интернете непрерывно возрастает. По своему психологическому воздействию видеосюжеты, позволяющие пользователям не только видеть, но и слышать, гораздо глубже проникают и отпечатываются в сознании, нежели текстовые сообщения. К тому же современные визуальные средства, широко применяемые в кинематографе, позволяют сформировать или даже сфальсифицировать практически любой видеоконтент на заранее заданную тему.

Для Китая, где общее число интернет-пользователей, по состоянию на 2015 г., превысило 0,5 млрд человек самых различных возрастных групп, тема «Кинематограф и Интернет» приобрела принципиально важное значение.

Во-первых, с экономической точки зрения, эта гигантская армия людей представляет собой огромный кинозрительский потенциал. Интернет позволяет им нажатием одной кнопки включить кинофильм, о котором совсем недавно, во время демонстрации его в кинотеатрах, говорили и спорили. С другой стороны, в обсуждение того или иного художественного фильма вовлекаются активные пользователи Интернета, которые не являются киноманами, но благодаря дискуссиям обращают свои взоры на современное кино. **Во-вторых**, «сетевые кинотеатры» становятся дополнительными источниками получения финансовых ресурсов через продажу доступа к просмотру той или иной художественной, мультипликационной или документальной ленты. **В-третьих**, современный Интернет, в том

числе с учетом широкого распространения видео- и кино-контента через те же онлайн-кинотеатры, выполняет очень важную социально-политическую функцию. **В-четвертых**, сетевые возможности расширяют функциональные задачи кинематографа как инструмента «мягкой силы», направленной либо на формирование позитивного имиджа страны внутри и за ее пределами, для роста авторитета политического лидера или лидеров. **И, в-пятых**, Интернет становится площадкой, на которой «сетевые друзья» начинают экспериментировать с собственным творческим потенциалом или чувствами и эмоциями, которые по своим результатам или содержанию могут быть либо положительными, либо отрицательными, соответствующим образом влияя на умонастроения, позиции и психологию конкретных личностей. Интернет сегодня становится площадкой, где демонстрируются фильмы, снятые не профессионалами, а любителями. Из Интернета, где публикуются любительские художественные произведения, нередко заимствуются кинематографические сюжеты, которые ложатся в основу популярных в прокате кинофильмов.

В мае 2015 г. Ассоциация китайских кинопроизводителей опубликовала ежегодный доклад, в котором назвали 2014 год «весьма успешным» для «сетевого поколения». Обычно этот термин применяется к молодым кинематографистам и кинозрителям, которые выросли под влиянием Интернета. Из этого доклада четко следовало, что для фильмов, снятых представителями этого самого «сетевого поколения», «характерны простые ценности, понятные обычным людям, и потому фильмы легко усваиваются молодыми горожанами».

В итоге уровень эстетического восприятия искусства заметно снижается, и это вызывает беспокойство деятелей искусства и культуры. Однако при этом интернет-культура оказывает ошеломляющее воздействие на кинематограф. В качестве примера авторы доклада привели успех фильма «Ты — мое солнце», который был снят по роману, опубликованному в Интернете, и который по кассовым сборам занял вторую строчку весной 2015 г. Популярные комедии «Материк» и «Крошечные времена-3», ставшие хитами 2014 г., были сняты представителями «сетевого поколения». Режиссеры этих фильмов — Хань Хань и Го Цзинмин — в начале 2000-х начинали как сетевые писатели и активно общались с аудиторией через собственные микроблоги. Число подписчиков на их интернет-страницах превысило 40 млн человек, многие из которых, когда появились эти две кинокомедии, просто не смогли не посмотреть фильмы своих кумиров.

Сегодня в Китае, по самым скромным подсчетам, насчитывается 16 крупных сетевых кинематографических ресурсов, предоставляю-

щих бесплатный или платный видеоконтент в виде отечественных и зарубежных художественных лент, мультфильмов и неигровых познавательных лент. Крупнейшие из них — Tudou и Youke.

Один из лидеров медиа и развлекательных услуг конгломерат Huayi Brothers Media Corp летом 2015 г. принял решение приобрести 51 % акций одного из крупнейших интернет-провайдеров по предоставлению киноуслуг, заплатив 266 млн юаней (42 млн долл.). Речь идет о шэньчжэньской компании Huayuxun Tech Co Ltd. Данная компания начала работу в 2010 г., занималась предоставлением услуг в развлекательном сегменте китайского Интернета, в том числе — резервированием и продажей билетов в кинотеатры в режиме он-лайн, распространением информации о новинках кинематографа для персональных подписчиков.

Компания обслуживала 700 мультиэкранных кинотеатров в 80 китайских городах. И хотя эта сетевая платформа по масштабам Китая не очень велика, корпорация Huayi Brothers Media Corp после покупки планирует диверсифицировать работу с китайскими интернет-пользователями, любителями кинематографа, сетевых игр, рекламным сегментом, кинотеатрами он-лайн. Принимая во внимание то обстоятельство, что корпорация намерена ежегодно финансировать пять голливудских кинофильмов, становится понятным, что это приобретение сделано с прицелом на будущее.

Однако вовлечение кинематографа в расширение возможностей новых медиаресурсов отнюдь не уменьшило традиционные сферы влияния кинематографа, а также акцентировало внимание на роли международного сотрудничества в решении стоящих перед китайским кинематографом задач.

В этот период Китай подошел полностью подготовленным к тому, чтобы, опираясь на модернизированную киноиндустрию, начать широкое наступление на мировые кинорынки, присоединиться к мировым производителям кино, наладить с ними взаимодействие. В 2014—2015 гг. выходит рекордное количество дорогостоящих и коммерчески окупивших себя кинолент, которые были сняты либо совместно с американскими кинематографистами, либо при финансовой поддержке китайских компаний.

Китай вместе с США значится одним из официальных производителей таких кассовых блокбастеров 2013—2015 гг., как военный эпик **«Ярость»** с Бредом Питом в главной роли, упомянутый выше фантастический кинобоевик **«Трансформеры. Эпоха истребления»** Майкла Бэя, **«Железный человек-3»**, **«Джон Уик»** с Киану Ривзом, **«Петля времени»** с Брюсом Уиллисом, психологическая фантастическая драма **«Превосходство»** с Джоном Деппом, **«Облачный атлас»**

режиссеров Вачовски и Тома Тыквера, а также популярный в России «Седьмой сын» Сергея Бодрова, снятый в Голливуде. При участии Китая в 2015 г. в прокат также вышли «Мир Юрского периода» режиссера Колина Треворроу, «Миссия невыполнима. Племя изгоев» с Томом Крузом в главной роли, мультипликационная лента «Пиксели». При участии США и Японии в прокат вышла военная драма режиссера Джона Ву «Переправа». Это не весь список. Чуть ранее были «Тихоокеанский рубеж» Гильермо дель Торо, «Люди X», три фильма «Неудержимые», «Обитель зла. Возмездие» и многие, многие другие.

Государственная администрация по делам радио, телевидения и кинематографии КНР, наблюдая за той игрой, которая развивалась в начале второго десятилетия на ниве «совместного китайско-инострannого производства», когда некая минимальная причастность к фильму нередко выдавалась за «сотрудничество в съемках кино», решила навести порядок в этой сфере. В результате были разработаны критерии и правила реализации проектов в рамках «совместного производства».

Сегодня основные обязанности по регулированию сотрудничества Китая с кинопроизводителями других стран возложены на компанию China Film Co-Production Corporation. Именно она утверждает заявки на совместное производство между отечественными киностудиями и зарубежными партнерами, рассматривает параметры производственной кооперации.

Корпорация также обеспечивает процесс сотрудничества необходимыми услугами, знакомится со сценариями кинофильмов, которые предлагаются к совместному с иностранцами производству, предоставляет консультационные услуги по тематике кинопроектов. Она же оказывает содействие и помощь иностранным кинопартнерам зарубежным съемочным коллективам на китайской территории, осуществляет таможенную очистку ввозимого оборудования, организует форумы, семинары, другие двусторонние и многосторонние мероприятия, связанные с китайско-зарубежным кинопроизводством.

Корпорация координирует свои действия и решения с Главным государственным управлением КНР по делам печати, издательств, телевидения, радиовещания и кинематографии, через который происходит утверждение совместных кинопроектов, киносценариев. Этот же тандем дает окончательную оценку художественному или документальному кинофильму и выдает прокатную лицензию. Несмотря на громоздкую, двухступенчатую структуру, система все-таки работает и приносит свои плоды.

В последние годы Китай дополняет административные рычаги и методы регулирования международного киносотрудничества эконо-

мическими формами взаимодействия. В этом проявились определенная гибкость в подходах к сотрудничеству и прагматизм в решении практических вопросов, особенно когда речь идет о сугубо коммерческих проектах или имиджевых программах, укрепляющих авторитет нации на международной арене.

Китайская компания Bona Film Group Ltd, больше известная, как Beijing Polybona Film Distribution Co. Ltd, развивает совместную работу с кинокомпанией Twentieth Century Fox и другими голливудскими гигантами. К ноябрю 2015 г. китайская компания вложила 235 млн долл. в производство шести художественных кинофильмов, снимающихся этой американской компанией. Китайские инвестиции, как считают, были использованы в том числе и для производства одного из самых успешных блокбастеров 2015 г., научно-фантастической ленты «**Марсианин**», которую снял режиссер Ридли Скотт. Мировые кассовые сборы этого фильма-робинзонады только за месяц после премьеры превысили 435 млн долл., сам же бюджет картины составил 108 млн долл.

После Голливуда интерес к кинобизнесу с китайскими партнерами стали проявлять кинематографисты других стран.

В мае 2015 г. в интервью китайскому национальному агентству Синьхуа президент Французской ассоциации кинопродюсеров Стефан Генан заявил, что он видит большие перспективы в сотрудничестве с Китаем при производстве кинобоевиков и спецэффектов для кино.

«В 2007 г. меня пригласили в Гонконг для создания платформы сотрудничества, и меня очень заинтересовал китайский подход к производству кино, который вполне сопоставим с французским или американским, — подчеркнул С. Генан. — Такое положительное сочетание фактически побуждает нас работать вместе, тем более, что нас объединяют не только общие высокие стандарты китайской или французской кухни, но и восприятие искусства, взаимное уважение к культурам друг друга».

Одним из самых успешных китайско-французских проектов в 2015 г. стала кинолента «**Тотем волка**», снятая по одноименному и очень популярному китайскому роману, изданному в 2004 г., который поднимает тему взаимоотношений человека и природы.

Режиссером-постановщиком этой великолепной ленты стал известный французский кинорежиссер и сценарист Жан-Жак Анно. Коммерческий успех имела и францужско-китайско-бельгийская лента «**Перевозчик. Наследие**», в которой снимался также российский актер и продюсер Юрий Колокольников. При бюджете в 16 млн долл. фильм получил в прокате чуть более 33 млн долл.

В мае 2015 г. в Пекине объявили о начале производства сразу трех совместных китайско-индийских фильмов. Возникающий новый кинотандем Чайнавуда и Болливуда вызвал в Азии большой интерес, тем более, что к производству совместных лент привлечены знаменитый актер и мастер восточных единоборств Джеки Чан и лауреат многочисленных международных премий в области кино гонконгский кинорежиссер Вонг Кар Вай. Зарождающееся взаимное содействие между крупнейшими мировыми кинопроизводителями стало результатом подписанного годом раньше соглашения о сотрудничестве двух стран в сфере кино, когда председатель КНР Си Цзиньпин посетил Дели с государственным визитом.

Съемки трех совместных кинопроектов, по мнению представителей Госадминистрации КНР по делам телевидения, радио и кинематографии, должны расширить присутствие индийского кино в китайском прокате. Начиная с 2014 г., лицензию на прокат в китайских кинотеатрах получили 4 индийские ленты. Еще 14 картин были показаны на специальном, предназначенном для показа кинофильмов канале Центрального телевидения КНР. Кроме того, китайское телевидение приобрело для показа более 10 индийских телесериалов.

География сотрудничества в кинематографической области с другими странами выглядит достаточно впечатляющей: от Японии и Южной Кореи на Востоке до Великобритании на Западе.

Формула о «совместном производстве» стала применяться и к взаимодействию китайских кинематографистов с коллегами из ближневосточных стран, в том числе с Саудовской Аравией, ставшей местом натурной съемки для целого ряда китайских боевиков. В апреле 2015 г. китайские и иранские кинопроизводители договорились о совместной работе над фильмом, посвященным китайскому боевому искусству кун-фу, и подписали соответствующее соглашение. Первая китайско-иранская лента расскажет историю иранского поклонника восточных единоборств, который отправился в «Мекку кун-фу» — Шаолиньский монастырь в Китае, чтобы, преодолев множество препятствий, стать мастером этой разновидности восточных единоборств.

Таким образом, преобразование и определенная либерализация системы сотрудничества с зарубежными странами в области кинопроизводства стали важным элементом развития китайского кино в 2014—2015 гг. И главными побудительными мотивами были два: во-первых, китайским кинематографистам удалось получить доступ к мировому кинопроизводству, к опыту и новым технологиям в области кино. Во-вторых, такое сотрудничество имеет под собой не только политическую или имиджевую основу, но и сильную коммер-

ческую составляющую, позволяющую формировать кинесотрудничество как серьезный бизнес-проект, ориентированный на извлечение соответствующей экономической прибыли.

Благодаря активной предпринимательской деятельности крупнейших в Китае компаний, занимающихся индустрией развлечений, к 2015 г. китайский кинорынок стал вторым в мире. Первое место пока принадлежит Америке, но китайские бизнесмены достаточно быстро догоняют лидера мирового кинопроизводства.

Крупнейшие китайские конгломераты, специализирующиеся в индустрии развлечений, включая кинематограф, серьезно нарастили мускулы. Возьмем к примеру, конгломерат Dalian Wanda Group Co. В 2014 г. Wanda Group владела в Китае уже 182 мультиплексными кинотеатрами, 1616 киноэкранами. За год кинозалы корпорации посетили 102 млн кинозрителей, которые принесли ей 4,2 млрд юаней. Всего же кинематографическая дочка корпорации Wanda Cinema Line Co заработала в 2014 фин. г. 5,3 млрд юаней (или 868 млн долл.).

Судя по финансовым отчетам и заявлениям для прессы, специалисты этой компании прекрасно понимают, что даже при собственных гигантских кинопрокатных сетях отсутствие коммерчески прибыльных кинокартин окажет негативное влияние на финансовое положение корпорации. «Ваньда» оценивает китайское кинопроизводство как явно недостаточное и вкладывается в развитие различных кинопроектов, в том числе с зарубежными партнерами. При этом специалисты компании отдают себе отчет в том, что конкуренция в мировой киноиндустрии становится все более ожесточенной, поскольку мировой кинорынок находится в значительной степени под контролем американских киномагнатов.

В августе 2014 г. корпорация заявила об открытии офиса в Лос-Анджелесе и намерениях вложить более 1 млрд долл. в развитие голливудской инфраструктуры, а также в стимулирование сотрудничества американских кинопроизводителей со строящимся кинокомплексом в г. Циндао Qingdao Oriental Movie Metropolis на востоке Китая. В августе того же года президент корпорации Ван Цзяньлинь заявил, что этот проект, как ожидается, «поможет Китаю войти в киноиндустрию Голливуда и будет способствовать продвижению китайской культуры за рубежом». По его словам, офис в Лос-Анджелесе позволит использовать мощную голливудскую базу кинопроизводства для поддержки и реализации собственных отечественных кинопроектов. По мнению аналитиков, целью «Ваньда» является укрепление влияния в Голливуде и расширение своего присутствия на американском кинорынке.

«Ваньда» — не первая китайская компания, которая укрепляет свое присутствие в Беверли Хиллс. Одним из самых серьезных кинопроектов компании стала покупка голливудской киностудии Legendary Entertainment за 3,5 млрд долл.⁷⁰

Экономические усилия китайских кинобизнесменов приносят свои плоды и создают атмосферу заинтересованности в развитии сотрудничества. Ориентируясь на использование китайского кинорынка и возможности дополнительного финансирования, голливудские кинопродюсеры вводят в свои блокбастеры элементы китайской культуры, снимают в популярных жанровых кинолентах китайских кинозвезд, привлекают китайских технических специалистов, постановщиков боевых искусств, используют натурные съемки в Поднебесной.

В середине марта 2015 г. американская киностудия Lionsgate Entertainment Inc, выпустившая блокбастер «Голодные игры», который собрал в прокате почти 700 млн долл., объявила о соглашении с China's Hunan TV & Broadcast Intermediary Co Ltd Хунаньского телевидения. В соответствии с соглашением, китайская и американская компании договорились о совместном производстве художественных кинофильмов в течение 3 лет. Хунаньское телевидение, являющееся популярной и процветающей медийной и развлекательной корпорацией, будет на четверть финансировать производственный бюджет американской компании. И уже выделено 1,5 млрд долл. Партнером американской киностудии станет дочерняя компания Хунаньского телевидения — TIK Films. Президент Хунаньской телевещательной корпорации Лун Цю-юнь в связи с этим заявил: «Китай превратился во второго в мире крупнейшего кинопроизводителя, а Lionsgate, в свою очередь, является крупнейшим независимым кинопроизводителем Голливуда. Эта сделка позволит Китаю овладеть голливудской моделью кинопроизводства и открыть новую эру творческого воображения».

В мае 2015 г. стал известен список фильмов, которые выпускаются партнерами. Среди них — «**Последний охотник на ведьм**» с Вин Дизелем в главной роли, «**Боги Египта**», «**Возраст Адели**», «**Теперь ты видишь меня — 2**» и др. Общее же число составит 50 художественных лент. Это сотрудничество не только позволит американской киностудии увеличить долю своих фильмов на китайском кинорынке, но и даст возможность китайскому партнеру расширить количество американских кинолент с элементами китайской культуры на международном кинорынке.

Хунаньское телевидение — не единственный китайский партнер этой американской компании. С ней сотрудничают такие коммерче-

ские монстры из Поднебесной, как лидер электронной торговли Alibaba Group Holding Ltd и упоминавшаяся выше Dalian Wanda Group Co Ltd.

Картину развития китайской киноиндустрии международного сотрудничества КНР в области кино стоит также дополнить таким фактором, как взаимодействие кинематографистов России и Китая. Сегодня главным вопросом в сотрудничестве двух стран в этой сфере является не «что делать», а «как делать и для чего». Продолжительное время отношения двух стран в области кино происходили при опоре на административные ресурсы и регулировались российско-китайской Подкомиссией по сотрудничеству в области кинематографа. В 2014—2015 гг. в кинематографическое сотрудничество были принесены положительные элементы, которые позволили перейти к реальному сотрудничеству.

Это видно на примере современной российской мультипликации. Несмотря на нехватку технических средств и специальных кадров, анимационное кино в России в последние годы добилось заметных успехов. Производство полнометражного анимационного фильма — процесс трудоемкий и весьма затратный. Поэтому очень ценны опыт взаимодействия с зарубежными специалистами, а также использование технических возможностей тех, кто готов выполнять и непростую, и рутинную работу.

Одним из первых проектов сотрудничества российских и китайских аниматоров стал мультфильм «Чародей равновесия», вышедший на экраны в 2015 г. Для того чтобы преодолеть наиболее трудозатратные проблемы, создатели мультфильма пошли на сотрудничество с китайскими подрядчиками. Все рутинные и изматывающие процессы делались в Китае, куда выезжали целые бригады россиян и совместно с китайскими партнерами дорисовывали этот анимационный фильм.

Удачная судьба сложилась на китайском рынке у телесериала «Смешарики». Цикл о приключениях забавных героев, ставший брендом в 60 странах мира, в 2010 г. пришел на китайские телеэкраны. С тех пор он успешно демонстрируется на китайском телевидении, его транслируют более 50 телевизионных каналов, включая спутниковые и кабельные, а его герои говорят на хорошем китайском языке.

Первым российским полнометражным мультфильмом, вышедшим на экраны китайских кинотеатров, стала «Снежная королева». Ее показали почти 3500 кинотеатров КНР, и китайские кинозрители хорошо приняли ленту. С интересом была встречена и вторая часть. Третью серию «Снежная королева. Огонь и лед» было решено сни-

мать не только в России, но и в Китае. Соглашение подписали российская студия Wizart Animation и китайский дистрибьютор Flame Node. Эта китайская компания, сотрудничающая также с США, Англией, Германией, Норвегией, Австралией, ранее выпустила фильм «Царь обезьян», который собрал в кинотеатрах более 113 млн долл. при бюджете в 15 млн и стал абсолютным рекордсменом по сборам среди мультфильмов. Общая сумма инвестиций в третью «Снежную королеву», как было заявлено, составит 10 млн долл. Релиз намечен на конец 2016 г.

В новом десятилетии началось полномасштабное сотрудничество и в области производства художественных кинолент. На этот раз объектом сотрудничества стала коммерчески успешная российская картина по мотивам повести Николая Гоголя «Вий» (2014) режиссера Олега Степченко, собравшая 75 млн долл. при бюджете в 26 млн.

Новый «Вий» переносит действие в Поднебесную. Отсюда название сиквела «Вий. Путешествие в Китай». Российские производители договорились о кооперации с китайской компанией China Film Group, которая решила выступить соинвестором и вложить в производство 15 млн долл. К съемкам фильма был привлечен солидный состав китайских актеров и специалистов в различных областях, в том числе хорошо известный в России гонконгский киноактер, режиссер и продюсер Джеки Чан.

Как заявил директор фильма с китайской стороны Лю Сюань, «...совместный фильм — пилотный и авангардный проект сотрудничества Китая и России»⁷¹.

В октябре 2015 г. ведущие российские СМИ объявили о готовящихся съемках художественной киноленты под рабочим названием «Русский китаец». Ленту будут делать совместно российская кинокомпания «Ввысь» и частная кинокомпания Orange Sky Golden Harvest Entertainment, открывшая миру Брюса Ли и Джеки Чана. Новый совместный кинопроект расскажет о судьбе китайского мальчика, которого после убийства родителей спасает и воспитывает русская семья.

А чуть раньше, в сентябре, в Москве состоялась премьера совместной художественной киноленты «Балет в пламени войны» режиссера Дун Яншуня, которую создали при участии российского режиссера Никиты Михалкова, немало сделавшего для грамотного редактирования и монтажа картины. Этот совместный фильм рассказывает о любви советского лейтенанта и китайской девушки, мечтающей стать балериной.

Появились положительные примеры заинтересованности некоторых китайских компаний в дистрибуции российских художествен-

ных фильмов на территории КНР. Так, в 2015 г., во время недавнего Каннского фестиваля, китайский дистрибьютор Lotus Film International Culture оформил сделку на выпуск в широкий прокат КНР российско-украинского фильма «Битва за Севастополь».

К этому следует добавить, что российская группа компаний «Централ Партнершип», занимающаяся производством и дистрибуцией кинопродукции, и китайская «China Film Group» заключили в октябре 2015 г. стратегическое соглашение о продвижении кинофильмов друг друга на кинорынках Китая и России. На 2016 г. «Централ Партнершип» предложила китайскому партнеру список кинофильмов для китайского кинопроката, в который вошли полнометражные картины «Экипаж», «Воин», мультипликационный фильм «Савва. Сердце воина» и др.

Осенью 2015 г. кинематографический таблоид Hollywood Reporter писал, что Голливуду стоит внимательнее следить за все более укрепляющимся сотрудничеством России и Китая в сфере кино, в том числе в производстве совместных фильмов. Это же издание высказало предположение о том, что такое сотрудничество может поспособствовать и увеличению сборов российскими фильмами в китайских прокатных сетях.

Новые медиа на новом этапе развития

В последние годы так называемые новые медиа все глубже проникают в нашу жизнь, несмотря на то, что само понятие до сих пор не получило общепризнанного четкого определения. В самом широком смысле — это «вещание всех людей всем людям» (broadcasting from all people to all people), по популярному в Китае толкованию из американского журнала Wired (URL: <http://www.wired.com>), который посвящен новым технологиям и их влиянию на современную культуру. Чаще всего, когда говорят о новых медиа, имеют в виду контент, получаемый по требованию через Интернет, доступный на любом цифровом устройстве, обычно с интерактивным интерфейсом для активного взаимодействия с пользователем. Двусторонняя коммуникация — это определяющая черта новых медиа, и, в отличие от традиционных, они опираются на интерактивное сообщество, а не на привычную, по большей части, пассивную аудиторию.

Поэтому секретарь Союза индустрии новых медиа (*Синь мэйти чанье лянмэн*) Ван Бинь обобщает: «Это медиа на основе цифровых

технологий, главными признаками которых являются интерактивность и инновационность». По отношению к основным четырем видам традиционных СМИ (газеты, телевидение, радиовещание, журналы) новые медиа также называются «пятым медиа» и включают в себя цифровые трансляции, типа онлайн газет или радио, блоги и микроблоги, энциклопедические ресурсы, подобные Википедии, видеоигры, разнообразные социальные медиа и т. д. В общем, на современном этапе, любые медиа, отличные от традиционных, называются «новыми медиа» (*синь мэйти*).

Бурное развитие новых медиа, как и Интернета в целом, находится в центре внимания правительства КНР. С декабря 2015 г. по март 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин лично шесть раз посетил офисы новых медиа или участвовал в проводимых ими мероприятиях. Так с поздравлением на Праздник фонарей (22 февраля 2016 г., 15-й день 1-го месяца по лунному календарю) он обратился к гражданам через главные правительственные СМИ: газету «Жэньминь жибао», агентство новостей Синьхуа и Центральное китайское телевидение, но в формате новых медиа. В частности, он побывал в центре новых медиа газеты «Жэньминь жибао», и впервые пожелания здоровья, успехов в работе и семейного счастья передавались одновременно через микроблог газеты, ее аккаунт на сервисе мгновенных сообщений WeChat (кит. Вэйсинь, функциональный аналог Facebook и Twitter) и через соответствующие приложения для мобильных устройств. Си Цзиньпин считает, что «Китай должен укреплять коммуникационный потенциал, чтобы его голос громче звучал на мировой арене, а рассказ о Китае был интересным и убедительным» (URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-02/20/content_23564133.htm).

В 2015 г. Академия общественных наук КНР уже в шестой раз выпустила ежегодник Синяя книга новых медиа (*Синь мэйти ланьпи шу*). В «Докладе о развитии новых медиа в Китае» (*Чжунго синь мэйти фацжань баогао*) 2014 год был кратко охарактеризован как «новые стратегии государства и новые возможности для медиа» (URL: <http://media.people.com.cn/n/2015/0624/c120837-27201386.html>). В 2010 г., когда вышел первый доклад по новым медиа, мобильный Интернет только-только появился, а по мере его распространения и совершенствования технологий значительно изменились представления о новых медиа и расширилась область их приложения.

В целом, в глобальной перспективе центр тяжести развития новых медиа перемещается в Азию. В 2014 г. число пользователей Интернета в Китае составило 649 млн человек, 21,6 % от общемирового числа. К концу 2015 г. оно приблизилось к 690 млн, т. е. более поло-

вины населения КНР (50,3 %) подключено к Интернету. Пока прирост пользователей идет с небольшим постоянным ускорением, но после отметки в 50 % ожидается некоторое замедление темпов роста. Более 90 % входят в сеть через мобильные телефоны, а 18,5 % пользуется исключительно мобильным Интернетом.

Так как в Европе и Америке уже достигнута стадия насыщения, в следующих 3 млрд интернет-пользователей более 90 % придется на граждан развивающихся государств. При этом в последние годы ярко выражена тенденция к преимущественному продвижению мобильного Интернета в Азии, как в развивающихся Китае и Индии, так и в развитых Японии, Корее, Сингапуре. Но именно в КНР индустрия новых медиа развивается наиболее динамично, здесь самый крупный рынок для новых медиа, обладающий огромным потенциалом в глобальном масштабе, и в этой области, по мнению авторов доклада, Китай может заслуженно считаться мировой державой.

На первый план в 2015 г. вышли такие темы, как кибербезопасность, развитие мгновенных сообщений и микроблогов, формирование общественного мнения в соцсетях, трансформация традиционных медиа и их интеграция с новыми медиа, контроль так называемых фейковых новостей, авторские права в цифровых медиа, развитие правительственных микроблогов, оценка эффективности трансляции, исследования использования мобильных устройств, текущая ситуация в цифровых новостях. В докладе также анализируется развитие индустрии новых медиа в китайской и иностранной цифровой периодике, использование видео, снятого на мобильники, носимые «умные» устройства, телевидение по протоколу Интернета (Internet Protocol Television или IPTV), необходимое для успешного распространения видео контента.

Для обеспечения работы по этим направлениям созданы Центральная инновационная группа по кибербезопасности и информатизации (*Чжунъян ванло аньцюань хэ синьсихуа линъюй сяоцзу*) и Центральная инновационная группа по всестороннему углублению реформ (*Чжунъян цюаньянь шэньхуа гайгэ линдао сяоцзу*), разработаны «Рекомендации по развитию интеграции традиционных и новых медиа» (*Гуанъюй туйдун чуаньтун мэйти хэ синь мэйти жунхэ фацажнь дэ чжидоо ицзянь*). Также планируется разработка программы реализации «Интернет плюс». Это понятие в духе «информационной супермагистрали» (Information Superhighway) или «индустрии 4.0» указывает на практическое использование Интернета и сопряженных информационных технологий (облачные хранилища и вычисления, большие данные, Интернет вещей) в связке с традиционными сферами промышленности и хозяйства и как основы для новых видов

производства и бизнеса. Оно было предложено гигантами IT индустрии — основателем Tencent, Ма Хуатэном, и основателем Analysys International, Юй Яном, еще в 2013 г., а в марте 2015 г. представлено китайским премьер-министром Ли Кэцзяном в рабочем докладе правительству, что знаменовало официальный старт стратегии Китая по позиционированию себя в качестве интернет-державы.

В соответствии с этой стратегией новые медиа переходят на новый этап развития сразу по шести направлениям: 1) Китай превращается в «мобильную интернет-державу» (*идун хуляньван даго*); 2) «микро-трансляция» (*вэй чуаньбо*), т. е. формат микроблога и сервисы мгновенных сообщений, становятся главным каналом распространения информации; 3) укрепление законности в киберпространстве; 4) повышение международного влияния китайских интернет-предприятий; 5) стремительное развитие разнообразных так называемых «само-медиа» (*цзы мэйти*); 6) ускорение интеграции разных типов медиа.

В Синей книге также намечаются ближайшие перспективы дальнейшей эволюции новых медиа. В «Интернете плюс» новые медиа еще ярче проявят себя как двигатель экономического развития. Как уже отмечалось ранее, после достижения коэффициента охвата населения Интернетом в 50 % ожидается некоторое замедление темпов роста числа пользователей Интернета и, соответственно, новых медиа. Распространение стандарта 4G приведет к еще более бурному развитию мобильных приложений. Ускорение интеграции медиа будет проявляться в постоянном привлечении новых технологий в традиционные медиа. Обеспечение законности в сфере новых медиа войдет в этап нормализации и детализации. На первый план выдвигаются мобильные отрасли — мобильные финансы, мобильное образование, лечение, мобильные путешествия. Продолжится развитие индустрии умных вещей и дальнейшее объединение платформ для социальных приложений. Микро-видео превратится в золотую жилу для бизнеса в Интернете. Будет продолжаться отток рекламы из традиционных медиа в новые медиа. За рынок новых медиа по-прежнему будет идти ожесточенная борьба.

Со своей точки зрения, но с не менее пристальным вниманием следят за новыми медиа неправительственные и коммерческие организации. 12 ноября 2015 г. в Пекине открылся Медиа-саммит компании «Тенсент» (*Тэнсюнь мэйти гаофэн луньтань*). «Мозговой центр» «Пингвин» (*Циэ чжику*) компании «Тенсент», Центр исследований новых медиа при университете Цинхуа и Американский исследовательский центр Pew Research Center совместно выпустили «Доклад о тенденциях китайских новых медиа в 2015 г.» (*2015 Чжун-*

го синь мэйти цюйши баогао) и «Доклад состоянии новостных медиа за 2015 г.» (State of the News Media 2015). Помимо уже отмеченных знаковых процессов, наибольший интерес вызывает переосмысленная «массовость медиа» и «само-медиа» (см.: Цзеси «2015 синь мэйти фачжань цюйши» [«Анализ «Тенденций развития новых медиа в 2015 г.»»]. URL: <http://www.sootoo.com/content/658374.shtml> (дата обращения: 14.11.2015)).

На глазах меняющиеся привычки пользователей и технологический прогресс открыли дорогу разнообразию форм контента, мобильный Интернет опрокинул представления о привычных каналах распространения информации, снижение «порога медиа» привело к повышению участия масс в создании контента, в результате идет перестройка всех звеньев цепи индустрии медиа, ускоряются двунаправленные процессы диверсификации и интеграции, и, по определению Пэн Ланя, заведующего Центром исследований новых медиа при университете Цинхуа (*Цинхуа дасюэ синь мэйти яньцзю чжунсинь*), наступает, а точнее, уже наступила совершенно новая «эра массовых медиа» (*чжунмэй шидай*), когда медиа становятся вездесущими, и все становится «медиа».

Новые медиа и мобильный Интернет выступают в качестве магистрального направления развития отечественных китайских медиа. 54,9 % пользователей выбирают мобильные приложения для получения новостей, в то время как на стационарных компьютерах новости получают только 16,9 % пользователей, а по телевизору смотрят еще меньше — 13,5 %. Кроме того, в мобильном сегменте уже сформировалось ядро лояльных пользователей, и их доля продолжает расти: в среднем китайцы отдают Интернету около 4 часов в день, а число пользователей, проводящих в мобильном Интернете не менее часа в день, составляет 89,4 %. Поэтому контент новых медиа прежде всего ориентирован на пользователей мобильных устройств и социальных сетей. При этом, помимо производства оригинального контента, непрерывно должно происходить его обновление.

В этих условиях начинает раскрываться огромный потенциал «само-медиа» (*цзы мэйти*), т. е. отдельный человек, небольшая команда, предпринимательская группа имеют возможность начать вещание на любой крупной платформе по своему выбору и участвовать в производстве медиа-контента наравне с традиционными СМИ и правительственными организациями. Как набирают силу само-медиа, видно по главным каналам получения информации на мобильных устройствах: детищу холдинга «Тенсент» — сервису мгновенных сообщений «Вэйсинь» (URL: www.wechat.com), а также по сервису индивидуализированных рекомендаций Тоятяо (URL: <http://toutiao.com>).

com, букв. «Заголовки», полное название «Сегодняшние заголовки» *Цзиньжи тоутяо*).

В начале 2016 г. аудитория WeChat (*Вэйсинь*) насчитывала 600 млн активных пользователей, что всего на 100 тыс. меньше, чем количество пользователей Facebook. На платформе зарегистрировано почти 2 млн официальных аккаунтов (из них более 40 тыс. подтвержденных владельцами аккаунтов) с ежедневной активностью в почти в 1 млрд действий, а если учитывать обмен информацией в кругу друзей, эта цифра увеличится в 3 раза. Тоутяо — один из наиболее быстро растущих сервисов в области китайского мобильного Интернета. Со времени своего основания в 2012 г. до марта 2016 г. число активных пользователей выросло до 450 млн человек, а число официальных аккаунтов составило 35 тыс., с ежедневной активностью порядка 400 млн действий.

Очевидно, что само-медиа в области производства контента уже стали силой, с которой невозможно не считаться, как это показало информационное освещение серии взрывов на складе компании «Жуй хай» в Тяньцзине 12—13 августа 2015 г. Взрывы были такой силы, что их зафиксировала местная сейсмологическая служба. В результате воздействия взрывных волн, пожара на площади около 20 тыс. кв. м и последующего загрязнения химическими веществами погибло 173 человека, пострадал 721, потребовалась эвакуация населения в пределах 3 км от эпицентра взрыва и из-за повреждений в здании вычислительного центра пришлось приостановить работу одного из мощнейших суперкомпьютеров мира — Tianhe-1A.

Первые с новостями вышли в сеть WeMedia — обычный новостной агрегатор (news feeds) для пользователей смартфонов на платформах WeChat и Weibo (популярный сервис микроблогов). Поток информации с мобильных телефонов вынудил официальные новостные организации проигнорировать рутинные запреты на срочное «доцензурное» освещение подобных событий и вступить в соревнование за наиболее точную и своевременную информацию о трагических событиях. В результате, острые вопросы журналистов традиционных медиа чиновникам на официальной пресс-конференции вынудили власти прервать ее трансляцию в прямом эфире (см.: Authorities will have a hard time controlling China's increasingly robust media environment. URL: <http://thediplomat.com/2015/12/new-law-and-media-in-china> (дата обращения: 11.12.2015)). События в Тяньцзине продемонстрировали, как многомиллионная армия обычных пользователей смартфонов начинает выступать гарантом независимости медиа.

Поэтому неудивительно, что все большее количество людей отдает предпочтение само-медиа перед традиционными источниками новостей, отмечая, что по качеству контента само-медиа не уступают или превосходят официальные медиа, тем более, что правительственные новые медиа часто не поддерживаются должным образом и превращаются в никому ненужные «мертвые аккаунты». А так как авторы само-медиа заинтересованы в своей аудитории и не связаны директивами сверху, то у них значительно больше возможностей привлечь читателя и вовлечь его в активное обсуждение, что в свою очередь увеличивает эффективность и социальную ценность новых медиа в условиях, когда каждый человек сочетает в себе атрибуты реципиента, транслятора и производителя информации, а вся публичная коммуникация в Интернете превращается в медиа.

Оборотной стороной подобной ситуации является бесконтрольное хождение «так называемых» фейковых новостей в современном Интернете. В Китае в основном эксплуатируются темы безопасности еды, личной безопасности, болезней, диет и других способов оздоровления, мошенничества, финансов и родительства. Пока основной платформой для распространения информации остается сервис микроблогов Weibo, и он же является главным поставщиком непроверенного и откровенно поддельного контента — почти 60 % фейковых новостей в 2014 г. За тот же период времени с WeChat было запущено 7 % фальсификаций, но из-за особенностей формата и общей «более тесной» структуры сообщества слухи на WeChat реже подвергаются сомнению и поэтому могут представлять серьезную угрозу в ближайшей перспективе, когда к этой платформе перейдет лидерство в информационном пространстве, тем более, что сами тексты обычно написаны на приемлемом уровне и, на первый взгляд, могут казаться вполне убедительными (см.: China's New Media Rapidly Developing, Wechat Becomes Major Platform. URL: <http://english.cri.cn/12394/2015/06/28/4082s884989.htm> (дата обращения: 28.06.2015)).

И для правительства, и для бизнеса, и для общества в целом на данном этапе важны процессы интеграции в медиа. Традиционные СМИ и правительственные организации, начиная с «Жэньминь жибао» и агентства Синьхуа, учатся ориентироваться на требования своей аудитории, активно разрабатывают собственные мобильные приложения, постоянно расширяют блоки цифровых новостей, оптимизируют их формирование и подачу, а также стараются привлекать к участию само-медиа. В частности, 60 % традиционных СМИ уже освоили формат «Два микро (*вэй*) в одном клиенте» — мобильное приложение, предоставляющее одновременный доступ к инфор-

мации из микроблога «Вэйбо» и сервиса «Вэйсинь». Абсолютное большинство телестанций провинциального уровня уже полностью перешли «на цифру», а также 80 % местных телестанций уровня города и района. Власти продолжают вкладываться в улучшение коммуникаций и совершенствование технологий сжатия информации.

Коммерческие новые медиа неустанно экспериментируют с технологиями и формами подачи. Пока «королем медиа» остается подготовленный журналистом конкретный оригинальный контент, но постоянно идет работа над новыми приложениями с возможностями все более сложной организации информации, межплатформенного взаимодействия, создания собственного контента и все более продвинутого выбора разнообразного контента из всего массива информации в Интернете. Уже сейчас ясно, что медиа будущего будет индивидуализированными, а центр тяжести сместится с сообщения как такового — с текста или изображения — на «переживание». На повестке дня многоэкранность и интерактивность, дополненная реальность, виртуальная реальность и автоматизация производства контента с использованием искусственного интеллекта.

Тем временем, как по оценкам Синеи книги, так и по мнению независимых экспертов, к 2105 г. китайские новые медиа уверенно вступили на путь развития «полноценной индустрии» с собственной рыночной структурой. В ближайшие годы «некоторые традиционные медиа перестанут использоваться, некоторые трансформируются в новые медиа, а некоторые новые медиа превратятся в главные медиа» (Gao Yuanfei. New media revolution. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/958125.shtml>. Дата публикации: 13.12.2015). Главное, что впереди не только переделы рынка и законотворчество для новых реалий, но еще непредсказанные возможности как в сфере технологий и искусства, так и в области социального взаимодействия. Все ждут продолжения этой революции.

Примечания

¹ Программа «863» — НИОКР в области высоких технологий, утвержденная в 1986 г., наметила семь основных направлений развития новейших технологий: биотехнология, космическая техника, информатика, лазерная техника, робототехника, энергетика и новые материалы.

² Отношения КНР и США на современном этапе: состояние, перспективы и вызовы для России. («Круглый стол в ПДВ») // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 38.

³ Там же.

⁴ URL: <http://rusprav.tv/kitaj-ssha-vojna-vse-blizhe-59282/>

⁵ URL: <http://carnegie.ru/2015/09/24/ru-61392>

⁶ URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/print:page,1,278141-ssha-i-kitay>

⁷ *Крепиневиц Э.* Как сдерживать Китай. // Россия в глобальной политике. Т. 13. Март—Апрель. Спецвыпуск. 2015. С. 54.

⁸ *Новиков Д.* Неравнобедренный треугольник. Там же. С. 43.

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <http://www.biznes-portal.com/New.aspx?newid=52131>

¹¹ URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/print:page,1,278141-ssha-i-kitay>

¹² URL: <http://inosmi.ru/world/20150213/226252310.html>

¹³ *Сафранчук И.* Эволюция позиции США в отношении роли Китая в Центральной Азии. // Международная жизнь. Август 2015. С. 98—107.

¹⁴ URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/06/14/kitaj-stremitsya-v-lidery>

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: <http://www.vz.ru/columns/2015/11/9/776906.html>

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: <http://lifenews.ru/news/179552>

¹⁹ URL: <http://stalingrad-info.ru/kitay-novyiy-vzglyad-na-otnosheniya-s-ssha/>

²⁰ Da Wei. Sino-U.S. Relations: Strategic Consensus and Stability Framework // Contemporary International Relations. Vol.25, № 4. July/August 2015. P.79.

²¹ URL: <http://ria.ru/world/20150910/1241241748.html>

²² *Новиков Д.* Указ. соч. С. 48.

²³ См.: *Виноградов А.О.* Европейское наступление Пекина: стратегия или тактика? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5.

²⁴ Газета «Аомэнь жибао»: Руководители Китая один за другим наносят визиты в Европу не только ради бизнеса. URL: russian.china.org.cn [сайт]. 25.06.2014.

²⁵ Четыре важных аспекта визита председателя КНР Си Цзиньпина в Чехию // Жэньминь жибао. 27.03.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160327/235876589.html>

²⁶ Там же.

²⁷ Специальный репортаж: Высокопоставленная делегация Китая в Давосе как ни одна другая способна определить глобальную повестку, Пекин, 20 января (Синьхуа). URL: http://russian.news.cn/china/2015-01/20/c_133933611.htm

²⁸ Там же.

²⁹ Ли Кэцян выступил с речью на Всемирном экономическом форуме Russian.news.cn | 2015-01-22. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0122/c31520-8839813.html>

³⁰ Специальный репортаж: Высокопоставленная делегация Китая в Давосе как ни одна другая способна определить глобальную повестку, Пекин, 20 января (Синьхуа). URL: http://russian.news.cn/china/2015-01/20/c_133933611.htm

³¹ Глава миссии Китая в ЕС: перед Китаем и ЕС открываются новые шансы для развития двусторонних отношений, Брюссель, 22 января (Синьхуа) URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0123/c31520-8840127.html>

³² Подробнее см.: EU-China summit joint statement: The way forward after forty years of EU-China cooperation (Совместное заявление ЕС—КНР: путь вперед после 40 лет сотрудничества). URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/29-eu-china-statement/>

³³ Визит Ли Кэцяна в ЕС — новые вехи на старом пути сотрудничества 29.06.2015. Пекин. 28 июня (Синьхуа). URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0629/c95181-8912337.html>

³⁴ Визит Ли Кэцяна в ЕС — новые вехи на старом пути сотрудничества. 29.06.2015. Пекин. 28 июня (Синьхуа). URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0629/c95181-8912337.html>

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ На деловом саммите «Китай—ЕС» Ли Кэцян подчеркнул необходимость сообща выстраивать отношения с Европейским союзом, Агентство Синьхуа. 01.07.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0701/c31520-8913518.html>

³⁸ Там же.

³⁹ Распределение голосов в АБИИ (официальное начало работы банка 16 января 2016 г.): Китай — 26,06 %; Индия — 7,51; Россия — 5,93; Германия — 4,15; Южная Корея — 3,50; Австралия — 3,46; Франция — 3,19; Индонезия — 3,17; Бразилия — 3,02; Великобритания — 2,91 %. Доля акций: Китай — 30,34; Индия — 8,52; Россия — 6,66 %.

⁴⁰ Комментарий: Вашингтон, чего ты ждешь? Пекин, 18 марта (Синьхуа). URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0319/c31521-8865285.html>

⁴¹ URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-09/28/c_134668826.htm

⁴² Ли Кэцян встретился с главой ЕБПП. URL: russian.china.org.cn [сайт]. 2016. 16 янв.

⁴³ См.: Европейское наступление Пекина: тактика или стратегия? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5.

⁴⁴ Жэньминь жибао онлайн. 21.10.2015.

⁴⁵ Крупнейший китайский холдинг в сфере масс-медиа China Media Capital приобрел долю в «Манчестер Сити» и инвестирует в клуб 400 млн долл. URL: <http://www.sport-express.ru/se-money/football/news/943346/>

⁴⁶ Жэньминь Жибао онлайн. 22.10.2015.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Синьхуа. 22.10.2015. URL: Russian.news.cn.

⁴⁹ Ли Кэцян встретился с президентом Германии Й. Гауком russian.china.org.cn 22-03-2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0322/c31521-9033465.html>

⁵⁰ Четыре важных аспекта визита председателя КНР Си Цзиньпина в Чехию // Жэньминь жибао, Китай. 27.03.2016. Оригинал публикации: Жэньминь жибао. Опубликовано 25.03.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160327/235876589.html>

⁵¹ Почему Си Цзиньпин выбрал Чехию для первого визита в Центральную и Восточную Европу? // Жэньминь жибао. 26.03.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160326/235873648.html>

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Интервью: Чешско-китайские отношения переживают лучший в истории период — спикер нижней палаты парламента Чехии Russian.news.cn | 2016-03-24 18:14:13). URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2016-03/24/content_38105124.html

⁵⁵ Чехия ожидает «вторую волну» китайских инвестиций // Жэньминь жибао. 28.03.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0328/c31521-9036739.html>

⁵⁶ Четыре важных аспекта визита председателя КНР Си Цзиньпина в Чехию // Жэньминь жибао, Китай. 27.03.2016. Оригинал публикации: Жэньминь жибао. Опубликовано 25.03.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160327/235876589.html>

⁵⁷ Подробнее см.: *Виноградов А.О.* Европа и Россия в глобальном противостоянии США и Китая // Китай в мировой и региональной политике. Вып. XVIII. М.: ИДВ РАН, 2013.

⁵⁸ Ван И: позитивные изменения в китайско-европейских отношениях — перспективный и необходимый выбор. 09.03.2016. Пекин, 8 марта (Синьхуа). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0309/c31521-9027276.html>

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Инвестиции Китая в Европу в 2015 г. составили 20 млрд евро — на 44 % выше, чем в 2014 г. 25.02.2016. 25 февр. «Жэньминь жибао» онлайн. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0225/c31518-902118_2.html

⁶¹ Ян Цзечи рассказал об успехах, достигнутых за 40 лет в развитии китайско-европейских отношений. Париж, 15 апреля (Синьхуа). URL: http://russian.news.cn/2016-04/15/c_135281469.htm

⁶² China Film Industry Report 2014-2015 (In Brief), EntGroup Inc. Beijing. С. 13. URL: http://english.entgroup.cn/report_detail.aspx?id=28

⁶³ URL: <http://variety.com/2015/film/news/china-confirmed-as-global-number-two-after-36-box-office-surge-in-2014-1201392453/>

⁶⁴ URL: <http://variety.com/2015/film/box-office/china-box-office-growth-at-49-percent-1201670519/>

⁶⁵ Beijing Review) (9 February 2014) «Hollywood Takes a Hit». english.entgroup.cn. EntGroup Inc. Retrieved 14 February 2014, URL: http://english.entgroup.cn/news_detail.aspx?id=2194

⁶⁶ URL: <http://www.filmbiz.asia/news/china-bo-up-27-in-2013>

⁶⁷ URL: <http://variety.com/2015/film/news/china-confirmed-as-global-number-two-after-36-box-office-surge-in-2014-1201392453/>

⁶⁸ URL: <http://variety.com/2015/film/box-office/china-box-office-growth-at-49-percent-1201670519/>

⁶⁹ *Си Цзиньпин*. О государственном управлении. Пекин, 2014. С. 225.

⁷⁰ URL: <http://www.ecns.cn/business/2016/01-13/195638.shtml>

⁷¹ *Исаев А.С.* Китайский кинематограф нового тысячелетия. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 255.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 апреля 2016 г.)

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (ВСНП), 5 —7 марта 2013 г., были сформированы центральные, законодательные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы государственной власти КНР, на 1-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 12-го созыва, 3—12 марта 2013 г., был избран новый руководящий состав этого высшего политического консультативного органа страны, на XVIII съезде Коммунистической партии Китая, 8 —14 ноября 2012 г., и 1-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, 15 ноября 2012 г., были избраны центральные органы Коммунистической партии Китая.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

***Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП)
12-го созыва (2943 депутата)***

Председатель Китайской Народной Республики — Си Цзиньпин; заместитель председателя — Ли Юаньчао; заведующий канцелярией председателя КНР — Чэнь Шицзюй.

Постоянный комитет ВСНП (159 членов)

Председатель Постоянного комитета ВСНП — Чжан Дэцзян;

заместители председателя ПК ВСНП (13 человек): Ли Цзяньго, Ван Шэнцзюнь, Чэнь Чанчжи, Янь Цзюньци (женщина), Ван Чэнь, Шэнь Юэюэ (женщина), Цзи Бинсюань, Чжан Пин, Сянба Пинцо (Джамба Пунцог, Yuamsba Phuntshogs (тибетец)), Аркен Имирбаки (Arken Imirbaki (уйгур)), Вань Эсян, Чжан Баовэнь, Чэнь Чжу.

Ответственный секретарь ПК ВСНП — Ван Чэнь.

На 1-й сессии ВСНП 12-го созыва создано 9 специализированных комитетов.

Комитеты ВСНП и их председатели:

Комитет ВСНП по финансам и экономике — Ли Шэнлинь; Комитет ВСНП по делам национальностей — Ли Цзинтянь (маньчжур); Комитет ВСНП по законодательству — Цяо Сяоян; Комитет ВСНП по внутренним делам и юстиции — Ма Вэнь (женщина); Комитет ВСНП по образованию, науке, культуре, здравоохранению — Лю Биньцзе; Комитет ВСНП по международным делам — Фу Ин (женщина); Комитет ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Бай Чжицзянь; Комитет ВСНП по охране окружающей среды и природных ресурсов — Лу Хао; Комитет ВСНП по сельскому хозяйству и делам деревни — Чэнь Цзяньго.

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)

Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) является высшим органом Единого патриотического фронта Китая, объединяющего Коммунистическую партию Китая (КПК, основана в 1921 г.), восемь демократических партий: Революционный комитет Гоминьдана Китая (1948 г.), Демократическая лига Китая (1941 г.), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г.), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г.), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (1930 г.), Китайская партия стремления к справедливости (Чжигундан) (1925 г.), Общество 3-го сентября (1944 г.), Лига демократического самоуправления Тайваня (1947 г.), а также представителей основных общественных организаций, культурных, научных, технических, экономических, аграрных, образовательных, здравоохранительных, журналистских, спортивных организаций, религиозных кругов, национальных меньшинств и специально приглашенных деятелей. Всекитайский комитет НПКСК в системе государственной власти выполняет представительные, контрольные, консультативные, рекомендательные функции в политической, социальной, хозяйственной и международной деятельности КНР, что является спецификой китайских органов власти.

Всеитайский комитет НПКСК 12-го созыва (2220 членов)

Председатель ВК НПКСК — Юй Чжэншэн;

заместители председателя (21 человек): Ду Цинлинь, Хань Цидэ, Пагпалха Гэлэг-намгял (phags pa lha dge legs nam rgyal (тибетец)), Дун Цзяньхуа, Вань Ган, Линь Вэньи (жен.), Ло Фухэ, Хэ Хоухуа, Чжан Цинли, Ли Хайфэн (жен.), Чэнь Юань, Лу Чжаньгун, Чжоу Сяочуань, Ван Цзяжуй, Ван Чжэнвэй, Ма Бяо, Ци Сюйчунь, Чэнь Сяогуан, Ма Пэйхуа, Лю Сяофэн, Ван Циньминь.

Ответственный секретарь ВК НПКСК — Чжан Цинли.

Комитеты ВК НПКСК и их председатели:

Комитет ВК НПКСК по работе с предложениями — Сунь Гань; Комитет ВК НПКСК по экономике — Чжоу Бохуа; Комитет ВК НПКСК по делам народонаселения, ресурсов и окружающей среды — Цзя Чжибан; Комитет ВК НПКСК по делам образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта — Чжан Юйтай; Комитет ВК НПКСК по социальным и законодательным делам — Мэн Сюэунун; Комитет ВК НПКСК по делам национальностей и религий — Чжу Вэйцзюнь; Комитет ВК НПКСК по делам Сянгана, Аомэня, Тайваня, китайцев, проживающих за границей (хуацяо), — Ян Чунхуэй; Комитет ВК НПКСК по международным делам — Пань Юньхэ; Комитет ВК НПКСК по изучению памятников культуры и истории — Ван Тайхуа.

Постоянный комитет ВК НПКСК (299 членов)

Председатель — Юй Чжэншэн.

Верховный народный суд Китайской Народной Республики

Председатель ВНС КНР — Чжоу Цян.

Верховная народная прокуратура Китайской Народной Республики

Генеральный прокурор ВВП КНР — Цао Цзяньмин.

***Государственный совет Китайской Народной Республики
(Центральное народное правительство КНР)***

Премьер Государственного совета КНР — Ли Кэцян;

заместители премьера Госсовета КНР (4 человека): Чжан Гаоли, Лю Яньдун (женщина), Ван Ян, Ма Кай;

члены Госсовета КНР (5 человек): Ян Цзин, Чан Ваньцюань, Ян Цзечи, Го Шэнкунь, Ван Юн.

Начальник Секретариата (Канцелярии) Госсовета КНР — Ян Цзин.

Государственные комитеты КНР и их председатели

Государственный комитет по делам развития и реформ — Сюй Шаоши; Государственный комитет по делам национальностей — Ван Чжэнвэй; Государственный комитет по делам здравоохранения и планового деторождения — Ли Бинь (женщина).

Министерства КНР и их министры

Министерство водного хозяйства — Чэнь Лэй; Министерство государственной безопасности — Гэн Хуэйчан; Министерство государственных земель и природных ресурсов — Цзян Дамин; Министерство гражданской администрации — Ли Лиго; Министерство жилищного, городского и сельского строительства — Чэнь Чжэнгао; Министерство иностранных дел — Ван И; Министерство контроля — Хуан Шусянь; Министерство культуры — Ло Шуган; Министерство науки и техники — Вань Ган; Министерство обороны — Чан Ваньцюань; Министерство образования — Юань Гуйжэнь; Министерство общественной безопасности — Го Шэнкунь; Министерство охраны окружающей среды — Чэнь Цзинин; Министерство коммерции — Гао Хучэн; Министерство промышленности и информатизации — Мяо Вэй, заместитель министра — Сюй Дачжэ; Министерство сельского хозяйства — Хань Чанфу; Министерство транспорта и коммуникаций — Ян Чуаньтан; Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — Инь Вэйминь; Министерство финансов — Лоу Цзивэй; Министерство юстиции — У Айин (женщина); Народный банк Китая — директор Чжоу Сяочуань; Государственное контрольно-ревизионное управление — главный ревизор Лю Цзяи.

Специальная организация под непосредственным управлением Госсовета

Комитет Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом — председатель Сяо Яцин.

Государственные управления при Государственном совете КНР и их начальники

Главное таможенное управление — Юй Гуанчжоу; Главное государственное управление технического и карантинного контроля за качеством товаров — Чжи Шупин; Главное государственное управление по делам печати, издательств, радиовещания, кинематографии и телевидения — Цай Фучао; Государственное налоговое управление — Ван Цзюнь; Государственное управление по физической культуре и спорту — Лю Пэн; Государственное статистическое управление — Нин Цзичжэ; Государственное управление промышленности и коммерции — Чжан Мао; Государственное управление лесного хозяйства — Чжао Шуцун; Государственное управление по делам

интеллектуальной собственности — Шэнь Чаньюй; Главное государственное управление по контролю за безопасностью на производстве — Ян Хуаньнин; Государственное управление по делам госслужащих — Инь Вэйминь; Государственное управление по туризму — Шао Цивэй; Государственное управление по делам религий — Ван Цзоань; Главное государственное управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами — Чжан Юн; Кабинет советников Госсовета — заведующий Чэнь Цзиньюй.

Канцелярии Государственного совета КНР и их заведующие

Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо), — Цю Юаньпин; Канцелярия Госсовета по делам Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао) — Ван Гуанъя; Канцелярия Госсовета по делам законодательства — Сун Дахань; Кабинет Госсовета по исследованиям — Нин Цзичжэ; Канцелярия Госсовета по делам Тайваня — Чжан Чжицзюнь; Канцелярия Госсовета по печати — Лю Биньцзе; Канцелярия Госсовета по делам рабочих-мигрантов из крестьян — Ян Чжимин; Пресс-канцелярия Госсовета — Цай Минчжао, Канцелярия по делам интернет-информации — Лу Вэй; Канцелярия премьера Госсовета — Ши Ган; Канцелярия по связям Центрального правительства в САР Сянган — Чжан Сяомин; Канцелярия по связям Центрального правительства в САР Аомэнь — Ли Ган.

Учреждения под непосредственным управлением Госсовета КНР

Управление сейсмической службы Китая — начальник Чэнь Цзяньминь; Комитет по контролю над ценными бумагами Китая — Лю Шиюй; Государственный комитет по управлению и контролю за банковским сектором Китая — Шан Фулин; Комитет по контролю за страховой деятельностью Китая — Сян Цзюньбо; Государственный комитет по Фонду естественных наук — Чэнь Июй; Всекитайский фонд социального страхования — Се Сюйжэнь; Управление по метеорологии Китая — начальник Чжэн Гогуан; Телеграфное агентство Синьхуа — генеральный директор Цай Минчжао, главный редактор — Хэ Пин; Академия наук Китая — президент Бай Чунли; Академия общественных наук Китая — президент Ван Вэйгуан; Инженерная академия Китая — президент Чжоу Цзи; Исследовательский центр Госсовета по развитию — президент (в ранге министра) — Ли Вэй; Государственная административная академия — ректор Ян Цзин; Центральная социалистическая академия — ректор Янь Цзоаньци (жен.); Академия современных международных отношений Китая — ректор Цуй Лижу; Издательство газеты «Цзинцзи жибао» — главный редактор Хань Вэньгао; Центральная народная радиостанция — директор Янь Сяомин; Центральная телевизионная станция КНР — директор Цзяо Ли; Государственная компания по железным дорогам — директор Шэн Гуанцзу.

***Управления при министерствах
и комитетах КНР***

Государственное управление по работе с обращениями граждан — Шу Яоцин; Государственное управление по делам гражданской службы — Синь Чжанхин; Государственное управление почты и связи — Ма Цзюньшэн; Государственное управление по зерну — Жэнь Чжэнсяо; Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности — Сюй Дачжэ; Государственное управление гражданской авиации — Фэн Чжэнлинь; Государственное управление железных дорог — Лу Дунфу; Государственное управление по табачной монополии — Цзян Чэнкан; Государственное управление по делам иностранных специалистов — Чжан Цзяньго; Государственное управление морей и океанов — Ван Хун; Государственное управление геодезии и картографии — Сюй Дэмин; Государственное управление памятников культуры — Лю Юйчжу; Государственное управление по традиционной китайской медицине — Ван Гоцян; Государственное управление по валютному контролю и валютным резервам Китая — Пань Гуншэн; Государственное управление по безопасности угольных шахт — Фу Цзяньхуа; Государственное управление по энергетике — У Синьсюн.

***Комитеты, штабы, контрольные советы, руководящие группы,
центры и другие учреждения при Государственном совете КНР
и их председатели (начальники, заведующие)***

Государственный комитет по оборонной мобилизации — Ли Кэцян; Руководящая группа по антитеррористической работе — Го Шэнкунь; Государственный комитет по работе в области языка и письменности — Ду Чжаньюань; Государственная комиссия по энергетике — Ли Кэцян, заместитель — Чжан Гаоли; Национальная руководящая группа по изменению климата, сохранению энергии и уменьшению вредных выбросов — Ли Кэцян, заместители — Чжан Гаоли, Ян Цзэчи; Антимонопольный комитет Госсовета — Ван Цишань; Комитет по контролю за страховой деятельностью Китая — Сян Цзюньбо; Главная государственная инспекция по землепользованию — Цзян Дамин; Государственное космическое управление — Сюй Дачжэ; Национальное агентство по атомной энергии — Сюй Дачжэ; Государственное управление по продовольствию — Жэнь Чжэнсяо; Государственное управление по охране государственной тайны — Мэн Сяньфэн; Государственное управление архивов — Ян Дунцюань; Государственное управление ядерной безопасности — Ли Ганьцзе; Национальное бюро по предотвращению коррупции — Хуан Шусянь; Главное государственное управление международного сотрудничества по охране окружающей среды и развитию — Чжоу Шэнсянь; Управление делами аппарата Госсовета — начальник Ли Баожун; Управление морской полиции — Мэн Хунвэй; Комитет государственного природного фонда — Ян Вэй; Комитет Госсовета по безопасности производства — Чжан Дэцзян; Национальный комитет по

восстановлению лесов — Ван Ян; Комитет Госсовета по таможенным пошлинам и налоговому законодательству — Сяо Цзе; Комитет Госсовета по строительству «Санься» (гидроэнергетический комплекс «Три ущелья» на реке Янцзы) — Не Вэйго, заведующий канцелярией этого Комитета — Пу Хайцин; Комитет Госсовета по строительству сооружений для переброски воды с юга на север — Чжан Гаоли; заместитель — Ван Ян, заведующий канцелярией этого Комитета — Чжан Цзяо; Комитет по обеспечению безопасности на производстве — Ма Кай; Комитет по контролю за деятельностью ведущих крупных предприятий — Ло Юйлин; Комитет Госсовета по присуждению ученых степеней — Ян Юйлян; Комитет Госсовета по борьбе со СПИДом — Ли Кэцян; Главный государственный штаб по борьбе с наводнениями и засухой — Ван Ян; Главный штаб Госсовета по противостоянию землетрясениям и оказанию помощи пострадавшим — Ван Ян; Национальная комиссия по уменьшению последствий катастроф — Ван Юн; Руководящая группа Госсовета КНР по освоению западных районов — Ли Кэцян, заместитель — Чжан Гаоли; Руководящая группа Госсовета КНР по возрождению старых промышленных баз на северо-востоке и в других районах страны — Ли Кэцян, заместитель — Чжан Гаоли; Руководящая группа по оказанию помощи в развитии бедных районов — заведующий канцелярией Лю Юнфу; Руководящая группа Госсовета КНР по борьбе с бедностью и развитию — Ван Ян; Руководящая группа Госсовета КНР по развитию средних и малых предприятий — Ма Кай; Руководящая группа Госсовета КНР по работе с рабочими-мигрантами из крестьян — Ма Кай; Руководящая группа Госсовета КНР по национальной экономической переписи — Чжан Гаоли, заместитель — Сяо Цзе; Руководящая группа Госсовета КНР по первому общенациональному обследованию географических условий — Чжан Гаоли; Управление стандартизации — Тянь Шихун; Комитет содействия развитию международной торговли Китая — Вань Ци-фэй; Китайско-российская комиссия по энергетическому сотрудничеству — председатели Ван Цишань и А.В. Дворкович; Китайско-российская комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств — председатели Ван Ян и Д.О. Rogozin; Российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству — сопредседатели И.И. Шувалов и Чжан Гаоли; Российско-китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству — председатели О.Ю. Голодец и Лю Яньдун; Китайско-российский комитет дружбы, мира и развития — сопредседатели Дай Бинго и Б.Ю. Титов; Посольство КНР в РФ — посол Ли Хуэй.

***Центральный военный совет
Китайской Народной Республики***

Председатель ЦВС КНР — Си Цзиньпин;

заместители председателя ЦВС (2 человека): Фань Чанлун и Сюй Цилян;

члены ЦВС (8 человек): Чан Ваньюань, Фан Фэнхуэй, Чжан Ян, Чжао Кэши, Чжан Юся, У Шэнли, Ма Сяотянь, Вэй Фэнхэ.

Руководящая группа ЦВС КНР по углублению реформы национальной обороны

Председатель — Си Цзиньпин;

заместители председателя: Фань Чанлун и Сюй Цилян.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК)

В конце 2015 — начале 2016 г. была проведена масштабная реформа системы управления НОАК. 31 декабря 2015 г. были созданы: Командование Сухопутных войск, Ракетные войска и Войска стратегической поддержки. 11 января 2016 г. Китай реструктурировал Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружений, создав 15 новых структур, подчиненных Центральному военному совету (ЦВС) КНР. 1 февраля 2016 г. вместо 7 больших военных округов (ВО) были созданы 5 зон боевого командования НОАК.

Канцелярия ЦВС — *заведующий* генерал-лейтенант Цинь Шэнсян; Объединенный штаб ЦВС — *начальник* генерал-полковник Фан Фэнхуэй; Управление политической работы ЦВС — *начальник* генерал-полковник Чжан Ян; Управление тыловой поддержки ЦВС — *начальник* генерал-полковник Чжао Кэши; Управление развития вооружения ЦВС — *начальник* генерал-полковник Чжан Юся; Управление обучения и администрирования ЦВС — *начальник* генерал-майор Чжэн Хэ; Управление оборонной мобилизации ЦВС — *начальник* генерал-майор Шэн Бинь; Комиссия по проверке дисциплины ЦВС — *председатель* генерал-полковник Ду Цзиньцай; Политико-юридическая комиссия ЦВС — *председатель* генерал-лейтенант Ли Сяофэн; Комиссия ЦВС по науке и технике — *председатель* генерал-лейтенант Лю Гочжи; Канцелярия ЦВС по стратегическому планированию — *заведующий* генерал-майор Ван Хуэйцин; Канцелярия ЦВС по реформированию и аппарату — *заведующий* генерал-майор Ван Чэнчи; Канцелярия ЦВС по международному военному сотрудничеству — *заведующий* контр-адмирал Гуань Юфэй; Канцелярия ЦВС по международному военному сотрудничеству — *заведующий* контр-адмирал Гуань Юфэй; Ревизионное управление ЦВС — *начальник* контр-адмирал Го Чуньфу; Управление ЦВС по делам учреждений — *начальник* генерал-майор Лю Чжимин; Сухопутные войска НОАК — *командующий* генерал-полковник Ли Цзочэн, комиссар генерал-лейтенант Лю Лэй; Военно-морские силы НОАК — *командующий* адмирал У Шэнли, комиссар генерал-полковник Мяо Хуа; Военно-воздушные силы НОАК — *командующий* генерал-полковник Ма Сяотянь, комиссар — генерал-полковник Тянь Сюсы; Ракетные войска НОАК — *командующий* генерал-полковник Вэй Фэнхэ, комиссар генерал-лейтенант Ван Цзяшэн; Войска стратегической поддержки НОАК — *командующий* генерал-лейтенант Гао Цзинь, комиссар генерал-полковник Лю Фулянь; Академия военных наук НОАК — *начальник* генерал-лейтенант Гао Цзинь; Университет национальной обороны НОАК — *начальник* генерал-полковник Чжан

Шибо; Научно-технический университет национальной обороны НОАК — *начальник* генерал-лейтенант Ян Сюэцзюнь; Военный суд НОАК — *председатель* Лю Цзисин.

Зоны боевого командования НОАК

Восточная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Лю Юецзюнь, комиссар генерал-полковник Чжэн Вэйпин; Южная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Ван Цзяочэн, комиссар генерал-полковник Вэй Лян; Западная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Чжао Цзунци, комиссар генерал-лейтенант Чжу Фуси; Северная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Сун Пусюань, комиссар генерал-полковник Чу Иминь; Центральная зона боевого командования — командующий генерал-лейтенант Хань Вэйго, комиссар генерал-полковник Инь Фанлун.

Войска Китайской народной военизированной полиции (КНВП)

Командующий войсками КНВП — генерал-полковник Ван Нин;
комиссар — генерал-полковник Сунь Сыцзин.

СОСТАВ ВЫСШИХ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ЦК КПК

Генеральный секретарь ЦК КПК: Си Цзиньпин.

Центральный комитет КПК

(205 членов, 171 кандидат в члены ЦК КПК)

Политбюро ЦК КПК

Члены Политбюро ЦК КПК (25 человек): Си Цзиньпин, Ма Кай, Ван Цишань, Ван Хунин; Лю Юньшань, Лю Яньдун (женщина), Лю Цibaо, Сюй Цилян, Сунь Чуньлань (женщина), Сунь Чжэнцай, Ли Кэцян, Ли Цзяньго, Ли Юаньчао, Ван Ян, Чжан Чуньсянь, Чжан Гаоли, Чжан Дэцзян, Фань Чанлун, Мэн Цзяньчжу, Чжао Лэцзи, Ху Чуньхуа, Юй Чжэншэн, Ли Чжаньшу, Го Цзиньлун, Хань Чжэн.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (7 человек): Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Чжан Дэцзян, Юй Чжэншэн, Лю Юньшань, Ван Цишань, Чжан Гаоли.

**Центральная руководящая группа
по всестороннему углублению реформ
(создана решением 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва
9—12 ноября 2013 г.)**

Председатель — Си Цзиньпин.

Заместители председателя — Ли Кэцян, Лю Юньшань, Чжан Гаоли.

**Совет государственной безопасности ЦК КПК
(создан решением 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва
9—12 ноября 2013 г.)**

Председатель — Си Цзиньпин.

Заместители председателя — Ли Кэцян, Чжан Дэцзян.

**Руководящая группа по информатизации и безопасности в Интернете
(создана решением 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва
9—12 ноября 2013 г.)**

Председатель — Си Цзиньпин.

Заместители председателя — Ли Кэцян, Лю Юньшань, Лу Вэй.

Секретариат ЦК КПК

Члены Секретариата ЦК КПК (7 человек): Лю Юньшань, Лю Цибао, Чжао Лэцзи, Ли Чжаньшу, Ду Цинлинь, Чжао Хунчжу, Ян Цзин.

Военный совет ЦК КПК

Председатель Военного совета ЦК КПК — Си Цзиньпин.

Заместители председателя Военного совета ЦК КПК (2 человека): Фань Чанлун, Сюй Цилян.

Члены Военного совета ЦК КПК (8 человек): Чан Ваньцюань, Чжан Юся, Фан Фэнхуэй, Чжан Ян, Чжао Кэши, Ма Сяотянь, Вэй Фэнхэ, У Шэнли.

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (130 членов)

Секретарь ЦКПД КПК — Ван Цишань.

Заместители секретаря ЦКПД КПК (8 человек): Чжао Хунчжу, Хуан Шусянь, Ли Юйфу, Ду Цзиньцай, У Юйлян, Чжан Цзюнь, Чэнь Вэньцин, Ван Вэй.

Члены Постоянного комитета ЦКПД (19 человек): Ван Вэй, Ван Цишань, Лю Бинь, Цзян Бисинь, Ду Цзиньцай, Ли Юйфу, У Юйлян, Цю Сюэцян, Чжан Цзюнь, Чжан Цзинань, Чэнь Вэньцин, Чжоу Фуци, Чжао Хунчжу, Хоу Кай, Юй Гуйлинь, Яо Цзэнкэ, Хуан Шусянь, Хуан Сяовэй (жен.), Цуй Шаопэн.

Аппарат ЦК КПК

Канцелярия ЦК КПК — *заведующий* Ли Чжаньшу.

Организационный отдел ЦК КПК — *заведующий* Чжао Лэцзи.

Отдел пропаганды ЦК КПК — *заведующий* Лю Цибао.

Отдел Единого фронта ЦК КПК — *заведующая* Сунь Чуньлань (женщина).

Отдел международных связей ЦК КПК — *заведующий* Ван Цзяжуй.

Политико-юридическая комиссия ЦК КПК — *секретарь* Мэн Цзяньчжу; *заведующий* секретариатом Политико-юридической комиссии ЦК КПК — Ван Юнцин .

Комиссия ЦК КПК по штатам аппарата — *председатель* Ли Кэцян, *зам. председателя* Лю Юньшань, *заведующий* канцелярией — Чжан Цзинань.

Комиссия ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации — *председатель* Лю Юньшань.

Комиссия по работе учреждений при ЦК КПК — *председатель* Ли Чжаньшу.

Кабинет ЦК КПК по изучению политики — *заведующий* Ван Хунин.

Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем — *заведующий* Чжан Чжицзюнь.

Канцелярия ЦК КПК по внешней пропаганде — *заведующий* Ван Чэнь.

Руководящая группа по реформе и развитию культуры — *заведующий* Лю Цибао.

Руководящая группа ЦК КПК по противодействию и решению проблем еретических сект — *заведующий* Ли Дуншэн.

Канцелярия центральной руководящей группы по финансовым и экономическим делам — *заведующий* Лю Хэ.

Канцелярия руководящей группы ЦК КПК по иностранным делам — *заведующий* Дай Бинго.

Учреждения при ЦК КПК

Партийная школа ЦК КПК — *ректор* Лю Юньшань.

Кабинет ЦК КПК по изучению партийной литературы — *заведующий* Лэн Жун.

Кабинет ЦК КПК по изучению истории партии — *заведующий* Оуян Сун.

Центральное бюро переводов и компиляций — *заведующий* Цзя Гаоцзэнь.

Издательство газеты «Жэньминь жибао» — *президент* Ян Чжэньбу.

Журнал «Цюши» — *главный редактор* Ли Баошань.

Газета «Гуанмин жибао» — *главный редактор* Хэ Дунпин.

Китайская академия управления Пудун — *президент* Чжао Лэцзи.

Китайская академия управления Цзинганшань — *президент* Чжао Лэцзи.

Китайская академия управления Яньань — *президент* Чжао Лэцзи.

Руководители провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 апреля 2016 г.)

Название административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Города центрального подчинения				
Пекин	Го Цзиньлун	Ван Аньшунь	Ду Дэинь	Цзи Линь
Тяньцзинь	Сунь Чуньлань (женщина)	Хуан Синго	Сяо Хуаюань	Цзан Сяньфу
Шанхай	Хань Чжэн	Ян Сюн	Инь Ицуй (женщина)	У Чжимин
Чунцин	Сунь Чжэнцай	Хуан Цифань	Чжан Сюань (женщина)	Сюй Цзинье
Провинции				
Аньхой	Ван Сюэцзюнь	Ли Цзиньбинь	Ван Сюэцзюнь	Ван Минфан
Ганьсу	Ван Саньюнь	Линь До (и.о.)	Ван Саньюнь	Фэн Цзяньшэн
Гуандун	Ху Чуньхуа	Чжу Сяодань	Хуан Лунюнь	Ван Жун
Гуйчжоу	Чэнь Миньэр	Сунь Чжиган	Чэнь Миньэр	Ван Фууй
Ляонин	Ван Минь	Ли Си	Ван Минь	Ся Дэжэнь
Сычуань	Ван Дунмин	Инь Ли	Ван Дунмин	Кэ Цзуньпин
Фуцзянь	Ю Цюань	Юй Вэйго	Ю Цюань	Чжан Чанпин
Хайнань	Ло Баомин	Лю Цыгуй	Ло Баомин	Юй Сюнь
Хубэй	Ли Хунчжун	Ван Гошэн	Ли Хунчжун	Чжан Чаньэр
Хунань	Сюй Шоушэн	Ду Цзяхао	Сюй Шоушэн	Чэнь Цюфа
Хэбэй	Чжао Кэчжи	Чжан Цинвэй	Чжао Кэчжи	Фу Чжифан
Хэйлунцзян	Ван Сянькуй	Лу Хао	Ван Сянькуй	Ду Юйсинь
Хэнань	Се Фучжань	Чэнь Жуньэр	Се Фучжань	Е Дунсун
Цзилинь	Баяньчолу	Цзян Чаолян	Баяньчолу	Хуан Яньмин
Цзянси	Цян Вэй	Лу Синьшэ	Цян Вэй	Хуан Юэцзинь
Цзянсу	Ло Чжицзюнь	Ши Тайфэн	Ло Чжицзюнь	Чжан Ляньчжэнь

Окончание справки

Название административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Цинхай	Ло Хуэйнин	Хао Пэн	Ло Хуэйнин	Жэнь Цинцзя
Чжэцзян	Ся Баолун	Ли Цян	Ся Баолун	Цяо Чуаньсю (женщина)
Шаньдун	Цзян Икан	Го Шуцин	Цзян Икан	Лю Вэй
Шаньси	Ван Жулинь	Ли Сяопэн	Ван Жулинь	Сюэ Яньчжун
Шэньси	Лоу Циньцзянь	Ху Хэпин (и.о.)	Чжао Чжэньюн	Ма Чжунпин
Юньнань	Ли Цзихэн	Чэнь Хао	Ли Цзихэн	Ло Чжэнфу
Автономные районы				
Внутренняя Монголия (АРВМ)	Ван Цзюнь	Бу Сяолин (женщина) (врио)	Ван Цзюнь	Жэнь Ялин
Гуанси-Чжуанский (ГЧАР)	Пэн Цинхуа	Чэнь У (и.о.)	Пэн Цинхуа	Чэнь Цзива
Нинся-Хуэйский (НХАР)	Ли Цзяньхуа	Лю Хуэй (женщина)	Ли Цзяньхуа	Ци Туншэн
Синьцзян-Уйгурский (СУАР)	Чжан Чуньсянь	Нур Бекри	Айлигэн Иминбахай	Нурлан Абдимаджин
Тибетский (ТАР)	Чэнь Цюаньго	Лозан Цзянцань (Джамсан)	Байма Чилинь (Падма Чолинг)	Пагбала Гелег Намгай
Особые административные районы				
Сянганский особый административный район (СОАР) (Гонконг)		Лян Чжэньин (Лян Чунь-ин) — глава администрации СОАР	Цзэн Юйчэн — председатель Законодательного совета	
Аомэньский особый административный район (АОАР) (Макао)		Цуй Шиань (Фернандо Чуй Сай Он) — глава администрации АОАР	Лю Чжоухуа — председатель Законодательного совета	
Тайвань	Ма Иньцзю — президент Тайваня (до 2016 г.) Цай Инвэнь (женщина) — избрана в январе 2016 г.	Чжан Шаньчжэн (Симон Чан Саньчэн (Шаньчэн)) — председатель Исполнительной палаты (юаня) Тайваня	Су Цзяцюань — председатель Законодательной палаты (юаня) Тайваня	

ВЫПИСКА
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА АН СССР

N 653-017 от 23-30 сентября 1966 года.

При Институте Экономики Мировой Социальной Системы АН СССР, в составе отдела экономики создать Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук.

ВЫПИСКА ВЕРНА

Академик - секретарь отделения экономики
Российской Академии Наук

С.С.Шаталин

МП-15с/14307
от 13.06.91.

~~Секретно~~

Экз. № 2

Историческая справка к фонду Института
Дальнего Востока АН СССР (ф. 1970)

Институт Дальнего Востока АН СССР был образован во исполнение постановления ЦК КПСС от 3 сентября 1966 г. "Об улучшении научно-исследовательской работы по Китаю и расширении подготовки кадров китаеведов".

Постановлением Президиума АН СССР №653-017 от 23-30 сентября 1966 года на базе закрытого Отдела по Китаю при Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР в составе Отделения экономики создавался закрытый Институт по проблемам современного Китая, именуемый в открытой печати и переписке Институтом Дальнего Востока АН СССР.

*Посвящается
юбилею Института Дальнего Востока РАН*

*Памяти академика РАН
Михаила Леонтьевича Титаренко*

Часть 2

ЮБИЛЕЙ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (ИДВ АН СССР/ИДВ РАН)

*С.Л. Тихвинский,
академик РАН*

ИНСТИТУТУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН 60 ЛЕТ

Согласно официально принятому в большинстве стран мира григорианскому календарю летосчисление ведется по столетиям, т. е. по векам, причем рубежом между древней историей и последующими столетиями признается условная дата так называемого Рождества Христова. Согласно китайской традиции в Китае общепринятым является 60-летний цикл летосчисления по лунному календарю, где каждому году соответствуют определенные циклические знаки. В древней и средневековой китайской историографии, как известно, используется также датировка событий по годам правления того или иного главы государства.

В Китае до сих пор наряду с официальным, общепринятым в мире календарем продолжает существовать и традиционный, народный календарь, связанный с вышеупомянутым шестидесятилетним циклом. Этот же 60-летний цикл был заимствован у Китая и некоторыми его соседями: Кореей, Японией, Вьетнамом, а также китайскими иммигрантами в странах Юго-Восточной Азии.

После такого краткого экскурса в китайское летосчисление позволю себе обратиться к юбилею Института Дальнего Востока Российской академии наук, занимающегося в основном проблемами со-

временного Китая и окружающих его стран Востока, испытавших на себе сильное влияние китайской цивилизации. 60-летний юбилей этого научного коллектива является значительным событием, которое следовало бы, на наш взгляд, отметить и объяснить начало его отсчета.

Как принято говорить в китайском народе, когда усталый путник утоляет жажду из встреченного им по дороге кем-то вырытого колодца, в который стекает вода из родника, он должен помянуть добрым словом тех, кто вырыл данный колодец.

Таким источником для Института Дальнего Востока АН СССР/РАН стал созданный в соответствии с Постановлением Президиума АН СССР от 26 октября 1956 г. Институт китаеведения АН СССР (ИКАН). В его задачи входило: углубленное и всестороннее изучение достижений и опыта социалистического строительства в КНР, а также истории, экономики, языка, литературы и культуры Китая. Директором Института был назначен к.э.н. А.С. Перевертайло, которого в январе 1960 г. сменил на этом посту д.и.н. С.Л. Тихвинский.

Тем же постановлением Институту разрешалось издание научно-го журнала «Советское китаеведение» по 6 номеров в год (главный редактор к.э.н. Е.Ф. Ковалев). Журнал издавался всего один, 1958 год, и выпустил 4 номера, которые сразу же перешли в категорию библиографических редкостей. Опубликованные в журнале статьи ведущих и молодых китаеведов, только пробовавших перо, отражали уровень отечественного китаеведения того времени.

Институту китаеведения своим основанием обязана и Синологическая библиотека, созданная по распоряжению Президиума АН СССР от 6 марта 1958 г.

Штат Института был сформирован из китаеведов и аспирантов Института востоковедения АН СССР и других востоковедных учреждений. Ряды его сотрудников значительно пополнила китаеведческая молодежь — выпускники МГИМО и созданного одновременно с ИКАН Института восточных языков при МГУ. Таким образом Институт собрал в своих стенах коллектив отечественных китаеведов разных поколений, специалистов различного профиля. Уже в 1959 г. был издан справочник «Наш друг Китай», над которым работали практически всем Институтом. Солидную коллективную монографию «Очерки истории Китая в новейшее время» (М., 1959) писали большинство ведущих сотрудников Института. Среди них: Г.В. Астафьев, Т.Н. Акатова, Н.П. Виноградов, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Б.П. Гуревич, В.П. Илюшечкин, А.Г. Крымов (Го Шаотан), К.В. Кукушкин, А.В. Меликсетов, Б.А. Митбрейт, В.Н. Никифоров, Г.Д. Сухарчук, отв. редактор А.С. Перевертайло. В 1958 и 1959 гг.

были опубликованы два сборника документов по истории взаимоотношений между Россией и Китаем (составители: П.Е. Скачков, В.С. Мясников), и СССР с Китаем (отв. ред. А.С. Перевертайло).

Под руководством д.и.н. С.Л. Тихвинского в 1959 г. в секторе новой и новейшей истории Китая была создана группа по написанию новой истории Китая, составленная в основном из научной молодежи, которая активно включилась в работу. Это: Е.А. Белов, Л.Н. Борох, А.М. Григорьев, И.С. Ермаченко, В.П. Илюшечкин, А.С. Ипатова, Н.М. Калюжная, А.С. Костяева, А.Г. Крымов (Го Шаотан), О.Е. Непомнин, В.И. Семанов, С.Л. Тихвинский, А.Н. Хохлов, Ю.В. Чудодеев. Только трое из них имели научные степени. В 1972 г., когда была издана «Новая история Китая», все ее авторы имели ученые степени, затем многие из них стали докторами наук. А их первый труд был переведен на иностранные языки, в том числе и на китайский, и до сих пор востребован.

Развернулась масштабная работа над созданием большого китайско-русского словаря, начатая еще в 1940-е годы академиком В.М. Алексеевым. Сектором «Большого китайско-русского словаря» руководил крупнейший специалист по китайской филологии и лингвистике И.М. Ошанин. Ближайшие его помощники Б.Г. Мудров, А.И. Мелнакснис и др. уже после кончины Ильи Михайловича завершили работу над словарем, который был издан в 4-х томах в 1983 г. и удостоен Государственной премии СССР.

Активно трудились и экономисты, в их числе М.И. Сладковский, Г.В. Астафьев, Г.Д. Сухарчук. Молодые специалисты публиковали рецензии на статьи и книги китайских авторов по экономике КНР. С.А. Воеводин и А.М. Круглов выпустили в соавторстве книгу «Социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли в Китайской Народной Республике» (М., 1959).

Успешно работали и литературоведы Л.З. Эйдлин, В.Ф. Сорокин, А.Н. Желоховцев, С.Д. Маркова, опубликовавшая в 1959 г. монографию «Китайская поэзия в период национально-освободительной войны 1937—1945 гг.».

Важное место в деятельности Института занимали вопросы государственного строительства КНР.

Параллельно шло изучение древней истории Китая, его традиций, религий (Л.С. Васильев, Л.И. Думан). Р.В. Вяткин и В.С. Таскин приступили к переводу знаменитого труда «Ши цзи» («Исторические записки») древнекитайского историка Сыма Цяня (издание завершилось в 1987 г. выходом 5-го тома).

Институт китаеведения успешно реализовывал поставленные перед ним задачи. Но по волюнтаристическому решению Н.С. Хруще-

ва в 1960 г. он был закрыт. Постановлением Президиума АН СССР от 22 июля 1960 г. Институт востоковедения и Институт китайведения были преобразованы в Институт народов Азии АН СССР (ИНА АН СССР) и Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР (ИЭМСС АН СССР). Годом раньше были закрыты журналы «Советское китайведение» и «Советское востоковедение» и вместо них стал издаваться журнал «Народы Азии и Африки».

Закрытие Института китайведения негативно сказалось на отечественном китайведении и на китайедах. Часть сотрудников Института перешли в отдел Китая ИНА, другие ушли на преподавательскую или практическую работу. Одним росчерком пера был порушен, повторюсь, уникальный коллектив уникальных специалистов. А ведь именно в Институте китайведения были заложены и стали успешно претворяться в жизнь основные приоритетные направления нашего китайведения, определившие его развитие на многие десятилетия вперед.

В 1963 г. в ИЭМСС был создан отдел истории во главе с С.Л. Тихвинским, зам. директора этого института. Изучение Китая, рассредоточенное по разным научным учреждениям и вузам, тем не менее продолжалось, хотя и в сокращенном объеме.

Шесть лет спустя после закрытия Института китайведения в сентябре 1966 г. он был фактически воссоздан как Институт Дальнего Востока АН СССР/РАН. Первым директором его стал д.э.н. М.И. Сладковский (1967—1985) — видный историк-экономист, специалист по истории российско-китайских и советско-китайских внешнеэкономических отношений, в прошлом многолетний ответственный работник Министерства внешней торговли СССР. С 1985 по 2015 г. Институт возглавлял д.филос.н. М.Л. Титаренко, китайвед широкого профиля, многие годы работавший в аппарате ЦК КПСС в отделе, ведавшем международными связями нашей страны, в том числе с КНР.

В октябре 2015 г. академик М.Л. Титаренко в связи с резким ухудшением своего здоровья сложил с себя полномочия директора Института Дальнего Востока, рекомендовав Ученому совету кандидатуру первого заместителя директора д.и.н., проф. С.Г. Лузянина на должность и.о. директора Института.

С первых лет своей деятельности молодой Институт опирался на интеллектуальное наследие своих предшественников, главным образом на наработки Института китайведения. Преемственности опыта и научных традиций способствовало то обстоятельство, что основной костяк коллектива ИДВ сформировался из ветеранов Института китайведения, работавших затем в Отделе истории ИЭМСС. Это прежде

всего В.Н. Барышников, И.В. Гайда, В.И. Глунин, А.М. Григорьев, А.А. Волохова, Л.А. Волкова, А.С. Ипатова, С.Д. Маркова, Р.А. Мировицкая, Б.А. Митбрейт, В.С. Мясников, Ю.В. Новгородский, А.С. Титов, А.Г. Яковлев. Вскоре пришло пополнение из Института востоковедения, бывшие «икановцы» — В.Н. Никифоров, В.Ф. Сорокин, Л.С. Переломов, а также из других практических и различных научных учреждений и вузов — В.И. Акимов, В.И. Антонов, Р.М. Асланов, Я.М. Бергер, Л.Д. Бони, А.А. Козлов, В.Н. Кривцов, Б.Т. Кулик, Г.В. Куликова, А.М. Ледовский, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, И.Т. Мороз, З.А. Муромцева, Э.П. Пивоварова, В.Я. Портяков, Ю.С. Песков, В.Ф. Феоктистов и др. В складывавшийся коллектив влилась и большая группа молодых специалистов. Среди них: О.Н. Борох, А.Д. Воскресенский, С.А. Горбунова, Т.А. Карганова, Е.А. Лапшина, А.В. Ломанов, Н.Л. Мамаева, Н.Ю. Новгородская, А.В. Островский, И.Н. Сотникова, В.Н. Усов, В.В. Чуванкова, К.В. Шевелев и др.

Творчески восприняв научные традиции и в значительной степени структуру своего предшественника Института китаеведения, ИДВ, руководствуясь новыми вызовами времени, значительно расширил научное поле своей деятельности, включив в него страны-соседи Китая — Японию, Республику Корея, КНДР, Вьетнам и Монголию.

В русле научных интересов Института и в рамках общеакадемических программ ведутся фундаментальные исследования наиболее актуальных проблем «восточного направления» внешней политики России, межцивилизационных и региональных отношений, двусторонних связей.

Вместе с тем Институт продолжает разработку традиционных для востоковедения направлений — фундаментальные и прикладные исследования всего комплекса экономических, исторических, политических, цивилизационных проблем изучаемого региона с основным акцентом на задаче обеспечения национально-государственных интересов России, что имеет не только научное, но и важное прикладное значение.

Ценный вклад в мировое китаеведение внесло издание 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая», подготовленной Институтом Дальнего Востока при участии многих китаеведов различных научных учреждений и учебных заведений страны. Главный редактор академик М.Л. Титаренко. Этот труд в 2011 г. удостоен Государственной премии РФ.

Рассекречивание в 1990-х годах отечественными архивами фондов и отдельных документов позволило значительно расширить ис-

точниковедческую базу для публикации тематических документальных сборников, в их числе 5-томник «ВКП(б), Коминтерн и Китай», подготовленный сотрудниками ИДВ В.И. Глуниным, А.М. Григорьевым, А.И. Картуновой, Н.И. Мельниковой, И.Н. Сотниковой, К.В. Шевелевым, в сотрудничестве с учеными ФРГ. Руководители проекта: с российской стороны — М.Л. Титаренко, с немецкой — Го Хэньюй, затем М. Лёйтнер.

Успешно продвигается работа еще над одной документальной серией «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.», осуществляемой в рамках научного проекта «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.», при финансовой поддержке РГНФ. Руководитель проекта и отв. ред. С.Л. Тихвинский, редактор В.С. Мясников. Всего вышло 10 томов (в 12 книгах). В юбилейный для ИДВ год сдан в издательство «Памятники исторической мысли» 11-й по счету том.

Близится к завершению работа над фундаментальной 10-томной «Историей Китая с древнейших времен до начала XXI в.», в создании которой принимают участие китаеведы научных и университетских востоковедческих центров Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска.

Работа китаеведов Института Дальнего Востока РАН направлена на ознакомление российской и мировой общественности с историческими событиями, которые в настоящее время поставили Китай в ряд наиболее быстро развивающихся стран мира. Народы Российской Федерации, являющиеся непосредственными соседями Китайской Народной Республики (протяженность сухопутной границы между РФ и КНР после 1991 г. составляет 4431 км), в течение четырех столетий взаимодействуют с Китаем и развивают с ним всесторонние политические, экономические и культурные связи.

Наряду с многочисленными монографиями, ежегодными обзорами деятельности Института следует отметить важную роль главного печатного органа ИДВ РАН научного и общественно-политического журнала «Проблемы Дальнего Востока» (издается с 1972 г.), его редактора д.и.н. А.М. Григорьева и нынешнего многолетнего редактора д.э.н. В.Я. Портякова. С 1975 г. Институт издает справочно-аналитический ежегодник «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура».

Институт проводит многочисленные научные конференции, привлекающие большое внимание отечественных и зарубежных ученых. Особое место среди них по праву занимает международная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир». В 2016 г. состоится XXII конференция. Свой вклад в дело ознакомления общественности страны и русскоязычного зарубежья с богатой историей и

культурой Китая вносит Общество российско-китайской дружбы. Особая роль в этом диалоге двух народов по праву принадлежит ныне покойному председателю ОРКД М.Л. Титаренко и бессменному первому заместителю председателя Г.В. Куликовой, опубликовавшей интересную книгу об Обществе, настоящую летопись деятельности этого первого в стране общества дружбы с зарубежными странами (Россия—Китай. Народная дипломатия. М., 2012).

Отмечая эту дату, мы вспоминаем имена наших ученых, организаторов научных исследований, российских специалистов различного профиля, включая военных, дипломатов, деятелей культуры, внесших немалый вклад в дело развития взаимопонимания и дружбы между народами наших стран-соседей. Среди них в первую очередь следует назвать имена ветеранов — непосредственных участников национально-освободительной борьбы китайского народа за объединение и независимость своей страны: политического советника Сунь Ятсена М.М. Бородина, военного советника Гоминьдана В.К. Блюхера, генералов А.И. Черепанова, А.Я. Калягина, маршала В.И. Чуйкова и многих других, а также многочисленных советских специалистов, прибывших в Китай по приглашению правительства КНР для оказания помощи на первом, наиболее трудном этапе существования народной власти в Китае: главы группы советских специалистов-советников И.В. Архипова, инженера-мостостроителя К.С. Силина, автора проекта и руководителя строительства первого в истории моста через многокилометровую магистраль — реку Янцзы, соединившего Север Китая с Югом, а также многих других гражданских и военных советских специалистов, помогавших китайскому народу в строительстве основ новой жизни на протяжении первого десятилетия существования КНР. Немалый вклад в укрепление обороноспособности молодой КНР внесли советские военные специалисты. Российскими историками, в частности, Р.А. Мировицкой, В.И. Глуниным, Ю.С. Песковым, А.Г. Яковлевым и др., а также в работах Ю.В. Чудодеева и И.Н. Сотниковой показана разносторонняя помощь российских специалистов Китаю в наиболее трудный первый период существования Китайской Народной Республики.

Публикация статей сотрудников ИДВ РАН, помещенная в этом издании, в полной мере отражает спектр основных направлений, над которыми успешно трудится коллектив Института.

В заключение хотел бы высказать пожелание на будущее. Учитывая неизбежную естественную убыль кадров китаеведов старшего поколения и сложившееся за последние десятилетия неблагоприятное положение с подготовкой новых квалифицированных науч-

но-исследовательских кадров по Китаю, особенно по периоду КНР, считаю необходимым обратить внимание Президиума Российской академии наук на неотложную задачу активного привлечения к научно-исследовательской работе по истории Китая, современному положению КНР хорошо подготовленных квалифицированных кадров молодых китаеведов с обязательным знанием китайского языка, как письменного, так и устного. Для этого необходимо создать соответствующие материальные условия (заработная плата и жилье), не экономя на это государственных средств.

Отмечая юбилей Института Дальнего Востока, хочу пожелать его коллективу и всем китаеведам нашей страны новых творческих успехов, дальнейшего упрочения дружественных связей с учеными Китайской Народной Республики.

Автор признателен А.С. Ипатовой за помощь в подготовке к печати данной статьи.

П.М. Кожин

ИДВ — ЦЕНТР КИТАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Не прошло и 10 лет со времени возрождения Института китаеведения под новым названием — Институт Дальнего Востока АН СССР, когда я получил счастливую возможность приступить к работе в этом академическом учреждении. Институт был молодым, но проблемы оставались старыми. Советское китаеведение жестоко пострадало от «реформы», проведенной в начале 60-х годов Н.С. Хрущевым. Многие профессиональные китаисты вынуждены были расстаться с избранной специальностью и искать другие виды занятий, тогда как Китай, ставший на путь скоропалительных радикальных реформ, проявлял себя все более негативным отношением к СССР и соответствующими этим установкам политическими, экономическими и идеологическими действиями. Текущая действительность требовала все более глубоких знаний и пристального внимания для того, чтобы не просто разобраться в меняющейся политико-экономической конъюнктуре, но и содействовать государственным структурам в выборе адекватных ответов на негативные вызовы нашего восточного соседа. Оскудевшие китаеведческие кадры со все большим трудом и напряжением могли справляться с возрастающим объемом сложнейших проблем, которые возникали в советско-китайских отношениях буквально на всех их уровнях — от межгосударственных, межпартийных до индивидуально-личностных. При этом в будущем уже рисовались катастрофические признаки, обретшие в Китае в 1966 г. уродливые формы так называемой Великой пролетарской культурной революции. В сентябре именно этого года был создан наш академический Институт Дальнего Востока. Вряд ли имеет смысл здесь говорить о всем том комплексе мероприятий, которые были предприняты для скорейшего возрождения прежде всего

практического китаеведения, способного обеспечивать прочность и неязвимость наших позиций в отношении со странами АТР, и особенно Китаем. А затем и академических форм китаеведения с долгосрочным его планированием, специализированным подбором тематики с упором на моменты, связанные с межцивилизационными контактами. Все это сейчас отражено в соответствующих томах академической 10-томной «Истории Китая».

Моя работа началась в секторе изучения традиций, который возглавлял один из крупнейших советских специалистов в области древней истории Китая, его ранней государственности, идеологии, культурных и политических традиций д.и.н. Л.С. Переломов. Наряду с вневременной для Китая темой традиций, Леонард Сергеевич уделял особое внимание крайне актуальной в те годы проблематике, касающейся роли «древности на службе современности», да и многим другим темам, равно важным и в историческом прошлом Китая, и в его актуальной современности. В целом, наш Институт отличался очень большим кадровым своеобразием и разнообразием, наиболее почтенные специалисты, прекрасно знакомые с жизнью современного Китая, либо прошли там серьезную школу дипломатической, идеологической, хозяйственно-экономической, партийной работы и продолжали занятия в этих сферах на наших глазах и с нашим посильным участием, либо неотрывно отдавали изучению актуальных проблем Китая все силы своего исключительного интеллекта. М.И. Сладковский, Г.В. Астафьев, Е.Ф. Ковалев, В.Н. Никифоров, Т.Р. Рахимов, В.А. Кривцов, В.И. Глунин, В.Я. Сидихменов и др. были для нас не только примером, но всегда и во всем умели проявить себя, как безупречные наставники-практики, способные решать сложнейшие и наиболее своеобразные вопросы китайской действительности. Средний возрастной состав формировали такие признанные уникальные специалисты, как В.С. Мясников, будущий академик РАН, В.Ф. Сорокин, А.Г. Яковлев, Л.М. Гудошников, В.Ф. Феоктистов, Е.Д. Степанов, Р.М. Неронов, А.А. Москалев и др., каждый из которых во главе актуальных объемных проблемно-тематических исследовательских направлений. Собственно, две эти группы специалистов образовывали незыблемую творческую основу институтского коллектива. Ими определялись и основная тематика исследований, и направления ее разработки, особо актуальные в те или иные моменты политической жизни. Отдел информации с издательской частью и значительным коллективом переводчиков, редакторов, технических работников образовывал весомую группу в нашем коллективе. Далеко не малое число молодых специалистов активно участвовали в работе Института.

Достаточно регулярно выходящие с 1975 г. справочные издания Института «Китайская Народная Республика» знакомят сравнительно подробно с тематикой наших работ, поэтому постараюсь представить в связной форме периодизацию лишь тех исследовательских областей, в разработке которых неизменно принимал участие, а затем перейти к краткой характеристике наиболее актуальных тем, которыми я занимался за 40 лет работы в ИДВ РАН (до 1992 г. АН СССР).

1966—1987. Преобладающее значение практической работы, тесные контакты с директивными органами, постепенное восстановление академических исследовательских программ. Возврат к взъёму и китайской классике. И одновременно в КНР введение иероглифов сокращенного написания. В 1985 г. покидает Институт и уходит из жизни наш первый директор д.филол.н., чл.-корр. Михаил Иосифович Сладковский (1906—1985). Его сменяет д.филол.н. Михаил Леонтьевич Титаренко (1934—2016). Приход в Институт нового лица всколыхнул всю толпу дилетантов, возжелавших побороться за перспективный пост. Но в 1987 г. все заканчивается окончательным признанием Михаила Леонтьевича, с которым многие коллеги прошли весь свой творческий путь, обретя высокий профессионализм, признание в российских и международных китаеведческих кругах.

1987—1992. Постепенное ослабление прямых контактов с государственным аппаратом. Усиление академических и особенно гуманитарных программ. Приоритет за экономическими подразделениями сохраняется, но историко-культурная и идеологическая составляющие, как и философская тематика начинают расширяться. С конца периода значительно возрастают прямые контакты с учеными КНР. Начинают проводиться регулярные международные китаеведческие конференции

1992—1994. Первый крупный итоговый момент в российских гуманитарных синологических исследованиях: подготовка и издание справочника «Китайская философия: энциклопедический словарь» (1994). Это очень полезная компактная справочная работа, единственная связанная с нею трудность для использования ее лицами, незнакомыми с китайским языком — это некоторое злоупотребление китайской терминологией, даже в справочных указателях. Менее резонансный характер имела изданная тогда же коллективная монография сектора традиций «Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР» (1994). Общее руководство этими изданиями осуществлял директор ИДВ РАН М.Л. Титаренко.

1994—2010. Это огромный и по значению, и по хронологической протяженности период отражает те преобразования, которые проис-

ходили в политической и общественной жизни страны на переходе от социалистических установок СССР к демократической системе Российской Федерации, воздвигнутой на фундаменте всевластия Закона и доминирования рыночной экономики. Основной задачей нашего Института становится всесторонний пересмотр проблем, связывающих нашу жизнь со всеми жизненно важными проблемами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Итогом такого пересмотра явилось серийное издание под общим заголовком «Духовная культура Китая» (2006—2010, т. 1—6). В 2011 г. руководители этого проекта были удостоены Государственной премии РФ.

2011 — по настоящее время. Обычно период, в рамках которого находишься в данный момент, бывает как-то более понятен, ибо требует от специалиста адекватной реакции на текущие ситуации, но здесь, во-первых, выделяются два подпериода. Весьма кратковременных и содержательно маловыразительных, но разделенных 2013 годом. Моментом «реформы РАН». При этом последний из них, пожалуй, наиболее правомерно определить как регистрационный. Во-вторых, если первый подпериод, пусть хаотично и несколько сумбурно, продолжал развитие, определявшееся предшествующим периодом, то второй, попросту, не имеет пока какой-то глубинной общей целевой научной установки.

Мое личное участие в производственной жизни Института имело две ведущие направленности. Первая из них, особенно устойчивая и постоянная, была связана с редакционной работой. Вряд ли здесь требуются перечисления: в библиографических и юбилейных справочниках это все указано. Вообще библиографическая обработка наших изданий за весь период функционирования Института отличается большой аккуратностью и полнотой, благодаря неизменному сотрудничеству Института с Синологической библиотекой ИНИОН РАН и особенно вследствие самоотверженной работы главного библиографа наших учреждений В.П. Журавлевой, издавшей справочник «Библиография Китая. Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958—2008» (М., 2015). Этот труд на полвека продлил обзоры работ по указанной тематике, включенные в издания П.Е. Скачкова, и показал громадный рост интереса к синологическим знаниям.

1976 год в жизни КНР отмечен событием, почти столь же резонансным, как начало «культурной революции», а по своим историко-культурным и политическим последствиям чуть ли даже не превосходящем значение этого последнего хронологического рубежа: в середине сентября умирает Мао Цзэдун. Мир, а тем более Китай, вроде бы давно настроенно ждал этого переломного историческо-

го момента. И как это обычно бывает оказался к нему не вполне готов. Однако после недолгой политической эквилибристики руководство страны «начерно» справляется с возникшими трудностями. Опасная группа радикальных претендентов на власть устранена. Руководство передается Хуа Гофэну, чьи права на власть «легитимированы» будто бы повторенной умирающим Мао Цзэдуном ставшей уже ритуальной исторической фразой: «Если дело в твоих руках, я спокоен». Эта фраза из одного из излюбленных самим Мао китайских исторических романов «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна (XIV в.), будто бы сказанная на смертном одре императором царства Шу Лю Бэем (ум. 223 г.) своему чэнсяну («премьер-министру») Чжугэ Ляну (181—234).

Однако достигнутый респект был только внешним. Набирал мощь и престиж Дэн Сяопин. Его прагматическая линия одержала полную победу к 1978 г. Именно в такие сложные моменты истории традиции приобретают особое значение: следуя по традиционным путям и руководствуясь соответствующими правилами легче оказывалось находить удачные решения, вызывающие положительные отклики в народных массах. А самим этим массам ориентироваться в текущей ситуации и выбирать стратегию выживания и даже преуспевания. Победа Дэн Сяопина в борьбе за китайское будущее определилась, помимо очень грамотных политических действий, удачной программой возрождения китайской экономики, народного хозяйства страны, получившей название политики «четырёх модернизаций», разработка этого проекта, начатая еще под руководством Чжоу Эньлая, постепенно перешла на уровень практического воплощения. Характерно, что многие мероприятия этого стратегического курса базировались, в частности, на возрождении различного рода традиционных форм ведения сельского хозяйства, модернизации системы управления и пр. (1). Собственно, с этого же времени, наряду с работами по изучению основных разновидностей китайских традиций, я начал изучение религий Китая и их усиливающейся актуальности в составе духовной культуры. Особое внимание, естественно, привлекали конфуцианство (2) и даосизм как подлинно народные направления духовной культуры, в пределах которых с глубочайшей древности разнонаправленно формировались древнейшие отрасли позитивных знаний (начала наук и философии) и религиозная практика, уводящая все те же знания в глубины мистического «непознанного», которому особое внимание уделяет даосизм. Так эти два столпа духовной культуры утверждают религиозные культы, казалось бы, противостоящие друг другу, но изначально состоявшие в тесном симбиозе. Углубляясь в эту тематику можно было прийти к выводу о

следующей схеме древнейшего развития духовной культуры Китая. Изначальное накопление позитивных знаний, по мере совершенствования механизмов памяти (Фролов, 1969, с. 187—193), формирует традицию, т. е. устную передачу этих знаний нисходящим поколениям. В свою очередь эти последние, совершенствуя технику восприятия, начинают классифицировать получаемое наследие (т. е. содержательную суть традиции) по двум подразделениям. В первое входят оперативные знания, поддающиеся проверке опытным путем (опыт охотничьей, земледельческой и прочей культуры), накопление которых определяет пути формирования древнейших «научных» семейных и коллективных представлений. Во втором аккумулируются мистические представления, которые без тени сомнений принимаются на веру и организуют первичную структуру народной религии. Далее, распределяясь по крупным этно-территориальным массивам независимых древнейших государств, такие мистические знания эволюционируют, по-своему «совершенствуются», а так как их содержание всегда касается взаимодействий людских коллективов с «высшими силами», «способными влиять» на благополучие, процветание коллектива и его членов, религиозное учение обретает своих служителей (жрецов, вождей народных масс, политиков), занятых «истолкованием» указаний высших сил, добывающихся от них поддержки своего коллектива. Так в древнем Китае к середине 2-го тыс. до н.э. создается весьма тесный контингент жрецов — политиков, подчинивших все процессы управления страной сложнейшей системе гаданий. В дальнейшем разные группы жрецов, использующих свои разнообразные методологические установки, властям удается преобразовать в различные классы чиновников, обеспечивающих всю многоступенчатую вертикаль власти необходимыми профессиональными знаниями и умением использовать свои распорядительные способности на пользу правящей династии. Разрушившее Шань-Иньскую державу Чжоуское племенное объединение, принадлежавшее, по-видимому, к кочевым племенным союзам, по уровню культуры находилось на более низком уровне, чем побежденные. Оно заимствовало многие культурные достижения предшественников и, переведя их в письменные знания, создало за весь период правления чжоуской династии (XII/XI вв. до н.э. — 221 г. до н.э.) фундаментальные основания имперской политической культуры, обеспечивающей при господстве различных правящих династий (в том числе и пришлых: монголы, маньчжуры) устойчивую упорядоченность и преемственность законов, позволяющих во все периоды древнего и средневекового прошлого держать в повиновении необычайно объемные массы населения и с неизменной изобретательно-

стью и смелостью управлять их творческим потенциалом, не давая возможности ослабеть, а тем более угаснуть, тем центростремительным тенденциям, которые в течение двух тысячелетий поддерживали политическое единство в гигантском географическом территориальном массиве исконного расселения этнокультурных группировок *хуася*, часто страдающем от относительной перенаселенности.

В последние годы, работая над темой происхождения государственности, я пришел к выводу, что эта тема наиболее обоснованно может быть поставлена именно на материале, связанном с происхождением китайского государства. Все дело в том, что, начиная с середины 2-го тыс. до н.э., развитие китайской государственности протекало непрерывно и ее традиционный вариант закончился уже в начале XX в. То есть фактически речь идет о существовании государства в течение как минимум 2500 лет. Его конечные традиционные формы были отринуты уже на грани современности. При этом специфика китайской государственности не только прослеживается по данным многочисленных письменных источников (для периода 2-го тыс. до н.э. часто созданных на много столетий позже упоминаемых событий, а потому являющихся уже **мифологизированной историей**), но и может быть сопоставлена с данными археологических исследований, достаточно уверенно сочетающихся с историческими свидетельствами уже с ранних веков 1-го тыс. до н.э. В силу того, что речь идет о еще готовящейся к изданию работе, позволю себе ограничиться в основном тезисными формулировками.

Во-первых, плотное заселение территории бассейна среднего течения р. Хуанхэ (т. е. на всем протяжении ее течения с запада на восток) сочетается с единообразием всех видов материальной культуры на всем этом пространстве, что достаточно уверенно указывает на общее этнокультурное единство населения этой территории. Во вторых, картографирование показывает достаточно равномерное распределение по территории однообразно сгруппированных разнотипных памятников, что указывает на единообразие жизненных условий и образа жизни населения на разных участках этого огромного пространства. Это в свою очередь подтверждает наличие прямых контактов населения по всей указанной территории и возможность существования здесь устойчивого государственно-политического объединения. В-третьих, вероятное существование в сельских поселениях и их группах поселкового самоуправления может указывать на смены правящих элит, которые, оставляя себе общее руководство, организовывали управление на сельско-поселковом уровне из способных представителей местной же среды (собственно, такой порядок подсказывался самой классификацией управленческого аппара-

рата [в соответствии с установками Гао Яо] на три слоя, в соответствии с различными индивидуальными способностями людей, определяющимися наличием у них знаний и умений на уровне 3, 6 или 9 дэ. Этими понятиями и их числом определялась интеллектуальная сила личности). Наличие государственно-политического объединения подтверждается письменными источниками. В-четвертых, случаи завоеваний, такие, как экспансия Чжоу, подразумевали не переселение завоевателей на новую территорию и оставление прежних владений, а, напротив, обеспечивали завоевателя новыми владениями, т. е. территория государства, а тем самым его престиж и политические возможности возрастали. В-пятых, аналогичным образом складывались ситуации в хозяйственной жизни и экономике. Разнообразие природных ландшафтов и неравномерное распределение по территории средств жизнеобеспечения и хозяйственного сырья в условиях завоеваний расширяло производственный потенциал государства. И опять же его престиж и самоуверенность правящей верхушки. Все эти моменты определяли и усиливали центростремительные тенденции властей. Собственно, это подход в древности явно не имевший альтернативы. И это вовсе не идеалистическое представление о реализации некоей телеологической установки, все указанные действия давали неизменный хозяйственный успех, а потому были привлекательны для властителей именно сиюминутным эффектом, а о том, что он открывал дорогу в невероятно отдаленное будущее, древний властитель мог и не догадываться. Он жил заботой о 8 (так указано в главе «Хун фань» Шуцзина) дворцовых ведомств (они обеспечивали производство продовольствия, товаров потребления, соблюдение ритуалов, проведение общественных работ, воспитание населения, соблюдение законов, «международные контакты», военные действия), этих столпах утверждающих его престиж, и если судить по ближневосточным текстам (а судить по ним вполне правомерно: в этом плане человеческая природа повсеместно одинакова), радовался своим успехам, своей славе, своему богатству и т. д. И такой жизненный распорядок, проходящий под надзором «недремлющего ока» правителя и его многочисленных чиновников-администраторов, мог удерживаться столетиями, лишь изредка взрываясь ужасами народных восстаний («культурная революция» была своеобразным порождением и продолжением этой «системы», только тут все осуществлялось с включением определенных механизмов власти). Вот, в общих чертах, содержание этой новой работы, лишенное, естественно, сравнительных данных о ходе подобных же процессов в других регионах мира, где те же установки могли либо воспринимались от соседних коллективов, складывались в самобыт-

ные системы управления под влиянием местного образа жизни и устойчивых свойств человеческой психики, порождающих в сходных внешних условиях аналогичные и даже идентичные результаты.

Конечно, идиллические зарисовки, представленные текстами Шуцзина и поныне привлекающие к чжоускому периоду особый интерес китайских историков, тоже своего рода **мифологическая трактовка истории** и далеки от исторических реалий подлинной народной жизни. К ней много ближе подходит понятие *сяо кан* (малое благоденствие), заимствованное Дэн Сяопином из песни «*Минь лао*» («Народ страждет». Шицзин, 1957. С. 371—372; № 253, по Б. Карлгрену), где правителя просят облегчить народное бремя, дав народу «малое благоденствие» — понятие, превратившееся в девиз современной эпохи.

Кожин П.М. Проблемы изучения традиций КНР. М., 1982.

Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: *проблемы палеокультурологии*. М., 2011.

Фролов Б.А. Константы в психике *Homo sapiens*// Вопросы антропологии. М., 1969. Вып. 32. С. 187—193.

Ши цзин. М., 1957.

Я.М. Бергер

ПРОФЕССИЯ — КИТАЕВЕД В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ПОТряСЕНИЙ (страницы автобиографии)

Моя жизнь как профессионала-китаиста складывалась нелинейно. В немалой мере она зависела не только и даже не столько от меня самого, от моих желаний, стараний и умений, сколько от внешних обстоятельств, от общей ситуацией в нашей стране и в Китае и особенно — отношений между нашими государствами.

Я поступал в московский Институт востоковедения, заложивший основы моей специализированной подготовки, в 1947 г., когда в Китае еще шла гражданская война, исход которой был далеко не ясен. Помнится, я даже однажды поспорил с одним из моих друзей Георгием Петровичем Щедровицким на бутылку крымского «Алеатико» об исходе войны: победят ли коммунисты или гоминьдановцы. Бутылку я выиграл. Но всего через год или два после того, как в 1952 г. мне довелось закончить институт, а власть КПК в Китае полностью одержала верх, МИВ был упразднен, или, точнее говоря, слит с МГИМО. Резоном для такого решения послужила уверенность в том, что наше высшее руководство сможет получать всю необходимую информацию от своих китайских братьев, минуя лишних посредников в лице собственных специалистов по Китаю. Впрочем в годы так называемого волонтаризма это было не единственное странное решение.

Главной и неперемнной составной частью становления востоковеда было овладение языком, вернее, двумя языками: одним восточным и одним западным. Не могу судить о качестве преподавания всего множества языков, изучавшихся в нашем институте, но, что

касается кафедры китайского языка во главе с Н.Н. Коротковым то она успешно закладывала основы языковых знаний и навыков у своих выпускников. Надо еще учесть, что происходило все это в скучные послевоенные годы, когда не было ни разработанной методики преподавания, ни учебников китайского языка. Не существовало и учебных текстов. Учили язык по произведениям Мао Цзэдуна и Сунь Ятсена, да еще по изредка попадавшим к нам газетам. Отсюда происходило неизбежное доминирование политической лексики в нашем словарном запасе в ущерб лексике обывденной, бытовой.

Эти недостатки компенсировались только высокой квалификацией преподавателей, среди которых были и носители языка, и недавние выпускники нашего же вуза, и ревностным усердием как учителей, так и учеников. В моем наборе 1947 г. были не только мальчики и девочки со школьной скамьи, но и фронтовики, прервавшие, иногда надолго, учебу. Им было еще труднее. Помимо языков нам преподавали довольно широкий спектр социальных и гуманитарных дисциплин, включая историю Китая, историю СССР и историю международных отношений, политэкономия и экономику Китая, географию.

Не всем моим сокурсникам, к сожалению, удалось благополучно закончить курс. Некоторые не выдержали даже первой зимней сессии, и им пришлось, как ни прискорбно, досрочно покинуть институт. Но те, кто получил диплом, в большинстве случаев стали вполне успешными в своей служебной карьере. Более трех десятков выпускников моего курса на китайском отделении получили распределение в различные государственные органы, такие, как МИД, Министерство внешней торговли, КГБ, ТАСС, Всесоюзное радио. Кое-кто обрел свое призвание на исследовательской стезе. Среди них в конечном счете оказался и я. Правда, не сразу.

Комиссия по распределению, несмотря на мой «красный диплом», не нашла возможности предоставить мне работу в соответствии с записанной в нем специальностью — «страновед по Китаю», предложив отправиться в некий отдаленный железнодорожный поселок преподавать в местной школе английский язык. Я от такого распределения отказался и попытался поступить в аспирантуру... Естественно, не в аспирантуру МИВ. Туда мне путь был так же заказан, как и к работе по профессии. Об этом мне откровенно сообщил Григорий Наумович Войгинский, руководитель моей дипломной работы. Я попытался поступить в аспирантуру Института востоковедения АН СССР, где был объявлен конкурсе на замещение вакансии в аспирантуру по древней истории Китая. Я тогда не понимал, что такого рода конкурсы обычно проводятся под конкретного, своего кандида-

та. И такой кандидат (кстати, вполне достойный) имелся. Но даже если бы я понимал ситуацию, меня вряд ли бы это остановило...

Для поступления в аспирантуру нужно было представить реферат и сдать экзамены — по языку, по специальности и по марксистско-ленинизму. В качестве реферата я представил свою дипломную работу, посвященную японской агрессии в трех провинциях Северо-Восточного Китая в начале 30-х годов XX в. Реферат передали на рецензирование в Отдел Китая Института востоковедения, и отзыв, написанный сотрудником этого Отдела Татьяной Николаевной Акатовой, оказался для меня чрезвычайно лестным.

Ободренный удачей, я довольно легко получил пятерку по английскому. Но особенно памятным для меня стал экзамен по специальности. К сожалению, не могу с уверенностью назвать имя экзаменатора, поскольку мне его никто не представил. Но человек это был необычным. Лышу себя догадкой, что был Борис Иванович Панкратов, хотя для такого предположения, признаюсь, очень мало оснований. Более того, ему противостоит тот общеизвестный факт, что этот выдающийся ученый жил и работал не в Москве, а в Ленинграде. Могли ли какие-то обстоятельства привести его летом 1952 г. в Москву, в московский академический Институт востоковедения (сотрудником которого он, правда, числился) и выступать там в качестве экзаменатора кандидатов в аспирантуру, я не знаю. Но то впечатление, которое он на меня произвел, слишком уж совпадает с обликом, возникающим при чтении воспоминаний его коллег и учеников.

Экзамен начался с вопроса, умею ли я пользоваться словарями. Я ответил утвердительно, хотя единственными словарями, к которым я реально прибегал до этого, были китайско-русский словарь Колоколова, да еще китайско-английский словарь Джайлса, тогда как Борис Иванович (предположим все-таки, что это был он) имел в виду, как я вскоре понял, совсем другое, а именно — китайско-китайские толковые словари. Получив утвердительный ответ, мой экзаменатор раскрыл один из лежавших на столе толстенных словарей (не скажу, был ли это «Цыхай» или «Цьюань или, может быть, какой-либо еще из подобных фолиантов) и указав на один из иероглифов, предложил мне выяснить все возможные его толкования и встречающиеся в разных текстах варианты употребления.. Затем он удалился. Преодолев начальную растерянность и мобилизовав весь багаж знаний взъняня, который вложили в меня учителя, я, как ни удивительно, довольно скоро справился с заданием и к моменту возвращения моего экзаменатора был готов изложить ему все, что обнаружил. Внимательно выслушав меня, Б.И. не задал более ни одного вопроса и, поставив пятерку в моем экзаменационном листе, отпус-

тил восвояси. Трудно описать чувства гордости и радости, которые охватили меня. Они далеко превосходили те эмоции, которые испытывал я обычно после успешно сданного экзамена. Ко мне как бы возвратилась пошатнувшаяся было вера в существование справедливости на этом свете.

Впрочем, радость была недолгой. Уже на следующем экзамене — по марксизму-ленинизму, проходившем в Институте философии АН СССР, мне поставили четверку, объяснив, что это — вполне хорошая, заслуженная оценка, хотя она окончательно хоронила и без того призрачную надежду на поступление в аспирантуру.

Осенью 1952 г. я женился, скрепив свою неясную судьбу, свое неопределенное будущее узами брака с дипломницей из Историко-архивного института, за которой я упорно ухаживал три года. На свадьбе, которая проходила в тесной коммунальной квартире в Столешниковом переулке, где жила моя избранница, были мои одноклассники по институту, некоторые — уже с женами, некоторые — с невестами.

Вскоре судьба преподнесла мне приятный сюрприз. Я встретил на улице одного из своих институтских преподавателей — Ивана Ивановича Меньшикова, который вел у нас военный перевод. Он сообщил мне, что создан новый институт — Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ). Поступить туда на работу вряд ли реально, но можно за вполне достойную плату делать для них рефераты по публикациям на естественно-научные и научно-технические темы.

Информация оказалась достоверной, и я впрягся в изготовление рефератов с китайского языка по самым различным наукам — от математики до химии и биологии. Словарей специальных китайско-русских в ту пору не существовало, и чтобы как-то освоиться в реферируемом материале, приходилось прочитывать массу соответствующей литературы. Благо, у меня была возможность пользоваться Научным залом Ленинской библиотеки. Я выбирал по каталогу и заказывал довольно много нужных мне книг, и на завтра они доставлялись на мою полку. Из них я мог черпать необходимую информацию и с ее помощью изготавливать достаточно грамотный, с научной точки зрения, реферат. Он публиковался в одном из специализированных журналов ВИНИТИ, а на мой счет приходил соответствующий гонорар, позволявший поддерживать существование молодой семьи.

Работать приходилось много. Иной раз засиживался в библиотеке допоздна. Скрашивала трудовую жизнь не только мысль о честно зарабатываемой трудовой копейке, но и особая, почти домашняя атмосфера, создаваемая милыми и предупредительными сотрудницами

Научного зала, да еще зелеными абажурами ламп на небольших одиноко стоявших рабочих столиках.

Диссонанс вносила курительная комната. Гнетущую атмосферу здесь создавало не только отсутствие окон и вида на волю, не только постоянно висящее в воздухе густое марево сизого дыма, но, прежде всего, мрачное настроение курильщиков. Они тихо, вполголоса обсуждали между собой свежие газетные новости, которые становились все более тревожными.

В тревожных ожиданиях чего-то грозного и ужасного наступил 1953-й год. Но вдруг страшного не случилось, угроза миновала, повеяло весной и воздух стал понемногу становиться чище. Летом в Центральном парке культуры и отдыха в Москве проходила Выставка промышленности и сельского хозяйства КНР, и мне удалось устроиться туда переводчиком. Выставка была яркой и красочной. Внимание посетителей привлекали всевозможные цветные ткани, предметы ширпотреба, искусные ремесленные изделия, продукция горнодобывающей, и тяжелой промышленности, образцы многих сельскохозяйственных культур. Работа на выставке не только познакомила меня с тем, что происходило тогда в Китае, но и пополнила словарный запас. Листая каталоги, я узнавал, как по-китайски называются фрезерный и токарный станки, порталый кран и многие другие элементы промышленного оборудования.

Перед самым закрытием выставки мне довелось близко повидать нашу партийно-государственную верхушку во главе с Хрущевым и Маленковым, которая сочла необходимым посетить выставку, чтобы засвидетельствовать тем самым уважение к великому соседу и стремление укреплять с ним экономические связи. Где-то в середине дня доступ посетителей на выставку был закрыт (а надо сказать, что выставка пользовалась большим успехом, и посетителей было много). Во всех павильонах появились незнакомые молодые люди крепкого телосложения, занявшие свои посты у телефонов. В полной готовности к прибытию высшего начальства пребывали советские работники выставки во главе со своим руководителем В.Н. Сушковым. Наконец, появились высокие гости. Первым шел Н.С. Хрущев, пожимая руки всем встречным. Начался обход павильонов. Тут произошла небольшая заминка. Сопровождал делегацию некий высокий чин, который, окинув взглядом советский персонал, выразительными жестами стал указывать мне на неуместность и нежелательность моего дальнейшего присутствия рядом со столь высоким начальством. Моему изгнанию из этой процессии, тем не менее, воспрепятствовал В.Н. Сушков, жестко объяснивший необходимость моего присутствия при демонстрации экспонатов. Дальше, однако, все пошло глад-

ко. Осмотр выставки продолжился. У некоторых стендов делегация задерживалась и внимала пояснениям китайских экскурсоводов в моем переводе.

В начале осени 1953 г. у подъезда родительского дома мне как-то повстречался сосед, известный специалист по геоморфологии и физической географии Борис Александрович Федорович. Он знал меня с детства. Узнав о том, что я опять остался без работы, он пообещал распросить о возможности хотя бы временного моего трудоустройства в Институте географии АН СССР, где он сам долгие годы работал. «Поступишь пока на временную работу, а там, возможно, и ставка появится», — советовал он.

Так все и вышло. Взяли меня сначала на два месяца на самую низкооплачиваемую должность лаборанта. Потом срок временной работы продлили. Затем я стал младшим научным сотрудником. В 1957 г. мне посчастливилось участвовать вместе с моими советскими и китайскими коллегами в Синьцзянской комплексной экспедиции АН КНР, а в 1958 г. пройти четырехмесячную стажировку в Институте географии АН КНР и объехать на всех возможных видах транспорта едва ли не весь Китай. В 1959 г. вышла в свет моя небольшая книга о Китае, а в 1962 г. состоялась защита диссертации на соискание степени кандидата географических наук по теме «Экономико-географическая характеристика Синьцзян-Уйгурского района КНР».

Институт географии АН СССР, где я проработал до 1965 г., стал, таким образом, первой ступенью в формировании меня как специалиста по Китаю. Закончились первоначальные поиски направления профессионализации.

В 60-х годах, однако, работать по избранному профилю становилось все труднее. Отношения с Китаем все более ухудшались. Совместные проекты прекратились. Возможностей для командировок больше не было. Писать стало не о чем. Под конец моего пребывания в Институте географии пришлось даже отойти от изучения Китая и попытаться начать жизнь опять с чистого листа, с изучения другой страны.

Но в середине 60-х годов судьба послала мне счастливую возможность продолжить китаеведческую деятельность, когда, казалось бы, для нее уже не осталось никакой основы. Однажды мне позвонил мой добрый старый, еще со школьной скамьи, друг Юрий Владимирович Новгородский, с которым мы вместе заканчивали школу и поступали в Московский институт востоковедения. Он сказал, что создается новая исследовательская структура по Китаю, которая формально будет числиться в рамках Академии наук, но фактически работать под патронажем аппарата ЦК КПСС, и что для этой новой

организации требуются китаисты. Сам он уже перешел туда на работу и настоятельно советовал мне поступить так же.

Искушение было велико. Хотя я сильно сомневался, что мне удастся успешно пройти сквозь сито необходимых в таком случае проверок, но в конце концов попытка не пытка. В случае отказа я никакого ущерба не испытывал, разве только для собственной гордости. Зато в случае успеха появлялась снова возможность работать по Китаю, да еще, как сулил Ю.В., в должности старшего научного сотрудника, которой я безуспешно добивался в Институте географии.

Впреки опасениям, проверку, продолжавшуюся около месяца, я прошел успешно и с июля 1965 г. был зачислен на должность старшего научного сотрудника в Отдел истории Института экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР. Так называлась официально та новая китаеведческая структура, которая впоследствии стала Институтом Дальнего Востока АН СССР (потом — РАН).

Первоначально мы помещались в одном из строений Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Чтобы попасть туда, надо было пройти двойной милицейский кордон — так строго мы были засекречены. Хотя ничего особо секретного и даже просто секретного, как мне кажется, в нашей деятельности не было. Если, конечно, не считать секретом сам тот факт, что в структуре академических институтов существовало некое подразделение, где собраны специалисты, целенаправленно изучающие современный Китай и представляющие результаты своих исследований в органы, принимающие политические решения. Но думаю, что это — уж не такая большая тайна. Подобные подразделения существовали и в других академических институтах, и в одном из них мне даже довелось работать до перехода в Отдел истории ИЭМСС АН СССР.

Подразделение наше до превращения его в самостоятельный институт не было четко структурировано. Возможно, это было связано с тем, что не были достаточно ясны те задачи, которые мы были призваны решать. Меня определили в группу, занимавшуюся экономической проблематикой. Возглавлял группу, скорее неформально, чем формально, Григорий Дмитриевич Сухарчук, окончивший МИВ на два года раньше меня и защитивший кандидатскую диссертацию в 1955 г. Он более всего интересовался историей китайской экономической мысли.

Мне было поручено заняться проблемами индустриализации Китая. Думаю, что это было актуальное и своевременное задание. Дело в том, что к моменту создания нашего подразделения Китай в основном оправился от того гигантского ущерба, который был нане-

сен стране в конце предыдущего десятилетия «большим скачком» и коммунизацией. Завершался период «урегулирования» народного хозяйства, и с 1966 г. должно было начаться выполнение 3-го пятилетнего плана. Нам важно было понять, в каком направлении будет развиваться китайская экономика.

К составлению проекта 3-го пятилетнего плана под руководством заместителя премьера Госсовета и председателя китайского Госплана Ли Фучуня приступили еще в начале 1964 г. В проекте первоначально предлагался такой порядок приоритетов: на первом месте — сельское хозяйство, на втором — легкая промышленность, на третьем — тяжелая промышленность. Однако такое направление, предусматривавшее акцент на улучшении условий и повышение уровня жизни населения, было подвергнуто сокрушительной критике Мао Цзэдуном. С его точки зрения, ресурсы должны были направляться в первую очередь на подготовку к войне, которая считалась неизбежной. Выступая 6 июня 1964 г. на рабочем совещании при ЦК КПК, Мао осудил китайский Госплан за копирование методов советского Госплана. По его указанию был создан «малый Госплан» во главе с Юй Цюли, которому поручили готовить новый проект, нацеленный на подготовку к войне. Военное строительство и, прежде всего, создание в глубоком тылу страны «третьей линии обороны» были выдвинуты на первый план.

Но вскоре экономика стала жертвой политики. Весной 1966 г. в Китае была развернута гигантская политическая кампания под титулом «Великая пролетарская культурная революция». Политические кампании не были редкостью для страны в 40-е, 50-е и 60-е годы прошлого века. Но последняя — далеко превзошла все предыдущие по своему размаху, по длительности и причиненному урону — духовному и материальному. Не зря ее потом стали именовать «десятилетием смуты». Неудивительно поэтому, что на все это долгое время отслеживание и осмысление происходившего стало главным направлением деятельности сотрудников нашего нового китаеведческого центра, и меня самого в том числе.

После официального учреждения Института Дальнего Востока АН СССР в 1966 г. мне было поручено заведовать сперва сектором информации, а затем — сектором общих проблем. В первой из этих ипостасей ставилась задача собирать, хранить и выдавать информацию по проблемам, находившимся в сфере интересов центра. В секторе были собраны сотрудники, владевшие китайским и основными западными языками. Строилась работа следующим образом. Я обычно просматривал поступающую в центр литературу и размечал наиболее интересные материалы для их последующей обработки — пере-

вода или реферирования. Важным источником информации служили также публикации ТАСС. Поскольку в те далекие времена компьютеров еще не существовало, для хранения и выдачи данных использовались перфокарты. Создали также систему информационных изданий. Выпускался более или менее периодически реферативный бюллетень и менее регулярно также бюллетень аналитических материалов. Большую роль в организации выпуска этих бюллетеней сыграла Эльвира Андреевна Синецкая. Что касается сектора общих проблем, то его предназначением была подготовка аналитических докладов и записок по самым злободневным вопросам для директивных органов.

В моих авторских публикациях второй половины 60-х годов прошлого века исследовались идейные и политические истоки так называемой «культурной революции» в Китае и ее различные аспекты. Этим сюжетам посвящена написанная мной (под псевдонимом Я. Михайлов) совместно с А.М. Григорьевым и Б.Н. Занегиным брошюра «К событиям в Китае» (М., 1967) под редакцией директора института Михаила Иосифовича Сладковского. Затем в расширенном варианте она вышла на английском (*Development in China*. М., 1968) и некоторых других языках. Та же проблематика отражена в ряде статей, написанных иногда в соавторстве с моим большим другом Александром Мироновичем Григорьевым, и подготовленных с моим участием коллективных монографиях.

Хотя в то время нам не были известны многие подробности той кампании, которая развертывалась в Китае, тем не менее, ее общие принципиальные оценки были верными. Это подтверждают и более поздние официальные документы самой китайской компартии. В «Решении ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии», принятом в 1981 г., спустя пять лет после завершения «культурной революции», она было охарактеризована как «смута, принесящая серьезные бедствия партии, государству, всему многонациональному народу».

Однако сегодня, по мере приближения полувековой годовщины «культурной революции» в китайском Интернете все чаще стали появляться призывы пересмотреть ее негативную оценку. Некоторые пользователи сети полагают, что необходим более сбалансированный подход, поскольку это движение имело позитивные аспекты, будучи направлено против бюрократизма и коррупции, и поскольку то время отмечено такими успехами, как испытание водородной бомбы и запуск искусственного спутника Земли. Другая, еще более многочисленная группа пользователей требует полностью пересмотреть отношение к «культурной революции». Они полагают, что

власть намеренно скрывает ее подлинный облик и что рано или поздно она может вновь возродиться. Все это свидетельствует, с одной стороны, о наличии в стране определенного социального недовольства, а с другой — о существовании различных проектов его канализации. В связи с этим нельзя не заметить, что идейное наследие «культурной революции» в Китае далеко еще не преодолено. Более того, некоторые эксперты усматривают известное сходство между методами, которыми нынешний лидер КПК использует для наведения порядка и дисциплины в правящей партии, и теми, что применялись для аналогичных целей полвека назад, хотя полного подобия, разумеется, не существует.

Есть еще одно обстоятельство, которое в определенной степени роднит нынешнюю ситуацию в Китае с той, что была в канун «культурной революции». Выше уже упоминалась дилемма, вставшая перед китайским руководством при принятии 3-го пятилетнего плана: направить ли экономическое строительство по преимущественно мирному руслу или же по пути подготовки к войне. Тогда был избран второй вариант. Сегодня, десять пятилеток спустя, когда экономическое могущество Китая неизмеримо возросло, при принятии 13-й пятилетки, похоже, возникает все та же дилемма. Остается, однако, надежда на то, что решение может быть иным. Во всяком случае мы видим, что сбавил темпы рост военных расходов, а Политбюро ЦК КПК в марте 2016 г. приняло важное решение о необходимости координировать, балансировать и совмещать экономическое и военное строительство.

Антисоветский накал «культурной революции», достигший апогея в вооруженном столкновении на острове Даманский (Чжэньбаодао), подвел Китай и Россию практически к грани полномасштабной войны, способной перерасти в ядерную. К счастью, катастрофы удалось избежать. Но сохранявшаяся по-прежнему высокая степень напряженности в китайско-советских отношениях не только препятствовала нормальному политическому диалогу между двумя странами, но и создавала серьезные препятствия для более или менее беспристрастного изучения друг друга.

В это время совершенно неожиданно для меня открылось новое окно возможностей. В 1970 г. на базе Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР был создан Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Директором его был назначен мой хороший друг Лев Петрович Делюсин. Воспользовавшись этим обстоятельством, я вместе с А.М. Григорьевым решили сменить место работы и на долгие годы покинуть Институт Дальнего Востока.

Не стану здесь рассказывать о своей растянувшейся почти на три десятилетия деятельности в ИНИОН просто потому, что я уже описывал ее в очерке «ИНИОН как середина жизни». Скажу лишь, что, несмотря на многие сложности, встретившиеся мне на новом поприще, я ни разу не пожалел о своем решении. ИНИОН помог мне значительно расширить свой кругозор благодаря знакомству с трудами ряда видных мыслителей Запада, которые в ином случае вряд ли оказались бы в поле моего зрения. Я познакомился в ИНИОН со многими интереснейшими людьми, с которыми судьба вряд ли свела бы меня в иной обстановке. Наконец, в ИНИОН мне удалось возобновить изучение Китая, как только для этого представилась возможность.

В конце 70-х годов прошлого века, после ухода из жизни Мао Цзэдуна и отстранения от власти «четверки» его сподвижников по «культурной революции», а также официального преемника, в Китае создались условия для крутого поворота к лучшему. Был взят курс на открытость внешнему миру. Начались экономические реформы.

Наши китаеведы не сразу откликнулись на эти позитивные перемены. Сказывалась многолетняя привычка видеть негатив едва ли не во всем происходившем в Китае. К тому же антисоветизм во внешней политике Китая в первой половине 80-х годов все еще был силен. Однако я, будучи менее связан жесткими официальными установками, мог более отстраненно следить за развертывавшимися в Китае процессами, прежде всего за новациями в деревне, ставшей первым испытательным полигоном реформ.

В начале 80-х годов мне удалось подготовить и опубликовать отдельные брошюры ряд достаточно объективных научно-аналитических обзоров, посвященных переменам в китайской деревне. В 1987 г. на Ученом совете Института востоковедения я защитил по этой проблематике докторскую диссертацию. Оппонентами выступали А.В. Меликсетов, Н. Симония и Ю. Яременко. В 1989 г. я опубликовал монографию «Социальные процессы в современной китайской деревне».

Тем временем в нашей собственной стране начались глубинные трансформации, оказавшие сильное влияние на состояние всей отечественной общественной мысли, включая и китаеведение. Благодаря успехам в экономике Китай стал все больше привлекать внимание достаточно широкой общественности, вследствие чего и специализированные китаеведческие знания иногда становились востребованными, хотя пальма первенства в привлечении внимания читателей и слушателей часто по-прежнему оставалась за непрофессионалами, готовыми уверенно высказываться на любые темы.

С другой стороны, значительное облегчение доступа к зарубежной литературе по наиболее актуальным проблемам общественности все больше лишало смысла это направление моей деятельности в ИНИОН. Многие важные труды западных мыслителей, которые мы по крупицам, в реферативных сборниках, выходявших мизерным тиражом, да еще с грифом «для служебного пользования», старались донести до узкого круга избранных наших читателей, теперь стали все более доступны для любого желающего, причем в открытых полновесных переводах.

Все это вместе взятое побуждало мало-помалу задумываться о возвращении в родные пенаты. Первым совершил возвратный маневр А.М. Григорьев. Вернувшись в ИДВ, он возглавил важнейшее дело публикации документов Коминтерна, касавшихся Китая, создавал труды по истории КПК и одновременно стал главным редактором журнала «Проблемы Дальнего Востока», который совсем было зачих при прежнем руководстве.

В 1993 г. А.М. Григорьев предложил мне стать его заместителем в журнале и тем самым проложить дорожку к полному возвращению на круги своя, в лоно родного китаеведения. Но прежде, чем это окончательно случилось, мне довелось опробовать еще некоторые не ведомые мне прежде роли. По предложению Германа Германовича Дилигенского, который наряду со своими прочими обязанностями был еще членом правления Института «Открытое общество» (Фонд Сороса), во второй половине бурных 90-х годов я стал директором программы «Высшее образование». Потом, уже уйдя с этого поста, на рубеже веков, год прослужил директором Центра восточных культур при Библиотеке иностранной литературы, которой руководила тогда (как и Институтом «Открытое общество») Екатерина Юрьевна Гениева. Только, пройдя все это, я смог в 2001 г. полностью вернуться в ИДВ. Круг странствий замкнулся, и начался последний, к счастью, самый плодотворный этап моего пути в профессии.

Говоря о плодотворности нынешнего 15-летнего этапа моей профессиональной деятельности, я опираюсь не только на свое самоощущение, не только на неизменно доброе отношение к моим скромным трудам со стороны близких коллег, но и на данные, которые считаются более или менее объективными. По сведениям Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на 1 февраля 2016 г., я вхожу в первую полусотню наиболее продуктивных и наиболее цитируемых авторов по направлению «Комплексное изучение отдельных стран и регионов». В этом списке находятся специалисты по всем континентам и государствам мира. Если же выделить только китаеведов, то мое место — в первой тройке или пятерке (как кого считать).

После столь долгого отсутствия я удивительно быстро вписался в работу Института, несмотря на то, что профиль его и состав во многом поменялись. Скорой своей интеграцией в коллектив я обязан не столько каким-либо своим качествам и стараниям, сколько общей атмосфере, доминировавшей в институте. Эта атмосфера во многом зависела от руководства и лично от директора Института Михаила Леонтьевича Титаренко.

Мы были с ним знакомы, хотя и не близко, еще со времени моего первого пришествия в ИДВ, когда он работал консультантом в Отделе ЦК КПСС. Помню однажды он позвонил рано утром по моему домашнему телефону и сообщил, что меня включили в группу, которой поручено работать над неким важным документом в одной из загородных резиденций ЦК. Сообщив мне эту информацию и велев быстро собирать необходимые вещички, Михаил Леонтьевич поинтересовался, понимаю ли я, какое высокое доверие мне оказано и готов ли я его оправдать. Я, конечно, ответил изъявлением полной готовности и благодарности за высокое доверие. После этого меня (кстати, вместе с А.М. Григорьевым, который тоже удостоился чести быть приглашенным) доставили на загородную дачу, где нам предстояло трудиться в поте лица, правда, при полном довольствии по невиданно высокому разряду и даже с возможностью интеллектуально отдохнуть в конце недели за просмотром мировых киношедевров. Там я имел некоторое время возможность общаться с М.Л., благо наши комнаты были рядом и я мог каждое утро через стенку слышать, как он делает зарядку...

Работая в Фонде Сороса, я имел возможность обращаться за советом и консультацией к лучшим специалистам по общественными и гуманитарным наукам. Войти в комиссию по востоковедению любезно согласился М.Л. Титаренко.

В ИДВ у нас установились в основном ровные, доброжелательные, уважительные отношения. Правда, не обошлось и без накладок. Однако эти небольшие инциденты никак не сказались на наших отношениях. Я всегда ощущал и высоко ценил неизменно благожелательное отношение М.Л. Титаренко к себе, его постоянную помощь и поддержку.

Не менее добрые и уважительные отношения сложились у меня с Василием Васильевичем Михеевым, который возглавлял Отдел социально-экономических проблем, где я стал работать. Он, как и М.Л. Титаренко, предоставлял мне большой простор в выборе направления работы и вместе с тем прилагал немалые усилия для организации коллективных исследований. Буквально с самого начала я подключился к подготовке коллективной монографии «Глобализа-

ция экономики Китая». Несколько работ я написал совместно с В.В. Михеевым. Даже после того, как ему пришлось покинуть ИДВ, мне довелось принимать участие в интересных круглых столах в ИМЭМО, которые умело и увлекательно проводил Василий Васильевич.

Мне всегда доставляло большое удовольствие работать рядом с моими коллегами, высокими профессионалами, много лет углубленно изучающими важнейшие проблемы китайской экономики. Надеюсь, что сохранил добрые человеческие и деловые контакты и после того, как был переведен из Центра, которым ведает теперь А.В. Островский, в Центр, руководимый ныне избранным директором ИДВ С.Г. Лузяниным. Здесь я обрел новых коллег и новые сюжеты для исследования. Но главное — общая доброжелательная, благоприятная для работы атмосфера остается неизменной.

В своих работах я всегда стремился обрести некоторое сводное, синтетическое видение и понимание современного Китая. Стараюсь внимательно отслеживать и фиксировать все ступени и повороты в развитии страны, несмотря на всю большую сложность такой задачи.

Мое поколение китаеведов в силу естественных причин сходит со сцены. Ушел из жизни целый ряд выдающихся исследователей, оставивших заметный след в науке. Эстафета переходит к среднему и младшему поколениям. Многие из них хорошо образованы, питают искренний интерес к Китаю и настроены на работу, способствующую лучшему взаимопониманию и дальнейшему сближению с нашим великим соседом и стратегическим партнером. Хочется только пожелать им успеха и выразить надежду на то, что выполнению этой важной миссии не помешают больше никакие великие и малые потрясения.

В.Г. Буров

**БЛЕСТЯЩИЙ УЧЕНЫЙ-КИТАЕВЕД,
ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР НАУКИ,
ПАТРИОТ РОССИИ
(вспоминая академика М.Л. Титаренко)**

Когда ко мне обратились с просьбой написать статью к юбилею Института Дальнего Востока, я сразу же согласился. Мой первоначальный план состоял в том, чтобы сделать упор на деятельности самого Института и в связи с этим рассказать о роли Михаила Леонтьевича. Теперь же в связи с его уходом из жизни 25 февраля 2016 г. я хочу сделать центром статьи жизненную и научную биографию ученого, бывшего директором Института в течение более 30 лет.

Начало пути М.Л. Титаренко в китаеведении было отнюдь не безоблачным. Когда он поступил на философский факультет Московского государственного университета, в его планах не было намерения заниматься китайской философией, тем более, что тогда и занятий китайским языком на факультете не было, как это имеет место сейчас. Но затем его увлек интерес к социалистическому строительству в Китае, а затем к китайской культуре вообще и китайской философии, в частности. Поэтому, когда в конце 1956 г. — начале 1957 г. в московских и вузах других городов Советского Союза стали отбирать кандидатов в первую группу советских студентов для поездки на учебу в Китай, он благодаря своему настойчивому желанию оказался в ней. Однако в назначенный для отъезда день среди студентов, садившихся на Ярославском вокзале в вагон поезда Москва—Пекин, Михаила Титаренко не оказалось. Незадолго до отъезда на факультете было партийное собрание, на котором обсуждался ка-

кой-то важный вопрос, имевший политическую окраску. То было время после XX съезда КПСС, событий в Польше и Венгрии. Что-то в выступлении Михаила Титаренко, а он стал членом партии ещё до университета на своей родине на Алтае, кому-то не понравилось, и, несмотря на то, что он был одним из лучших студентов факультета, его решили отстранить от поездки, хотя все выездные документы были готовы и уже куплен железнодорожный билет. Благодаря поддержке порядочных людей, удалось отстоять его кандидатуру. Но ему пришлось догонять своих сотоварищей самолетом, благо тогда дорога поездом из Москвы в Пекин занимала гораздо больше времени, чем сейчас. Он присоединился к своей группе не то в Омске, не то в Красноярске, не помню, но, вобщем, успел.

Так, не без приключения началась китаеведческая биография Михаила Леонтьевича. Ему посчастливилось по распределению китайского Министерства образования попасть в одно из старейших высших учебных заведений Китая — Фуданьский университет. Там он познакомился с тогда еще молодым преподавателем философского факультета, впоследствии известным историком китайской философии Пань Фуэнем, который позднее стал его наставником в овладении глубинами китайских философских традиций. Именно он подсказал ему тему его будущей кандидатской диссертации «Древнекитайская философская школа моистов и их учения (ранний и поздний периоды V—III вв. до н.э.)». Но вначале студенту Михаилу Титаренко пришлось овладеть китайским языком, причем как современным, так и литературным. Во время учебы в Фуданьском университете М. Титаренко прослушал на китайском языке все обязательные курсы на философском факультете, одновременно уже тогда начав изучать в оригинале сочинения Мо-цзы,. Закончив полный курс обучения и возвратившись в Москву, он был принят на работу в Министерство иностранных дел СССР и после стажировки отправлен на работу в советское генеральное консульство в Шанхае. Работая в Китае, М.Л. Титаренко одновременно учился в заочной аспирантуре философского факультета МГУ, где его научным руководителем был блестящий знаток европейской философии, человек большой души, ветеран Великой Отечественной войны, профессор Василий Васильевич Соколов (хотя ему уже 97 лет, он по-прежнему работает в университете). С В.В. Соколовым М.Л. Титаренко до конца своих дней сохранял теплые отношения ученика с учителем.

Первая статья М.Л. Титаренко, посвященная Мо-цзы, появилась в журнале «Философские науки», затем последовали другие публикации, в том числе в Антологии мировой философии (М., 1960), Антологии «Древнекитайская философия» (1972). В конце концов, его

многoletнее исследование учения Мо-цзы и его школы были обобщены в фундаментальном труде «Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение», опубликованном в 1985 г. в издательстве «Наука». Его исследование основывалось на скрупулезном изучении первоисточников — тексте канона «Мо-цзы» и сочинений поздних моистов. Фактически его работа была первой в истории советского китаеведения, посвященная этому китайскому мыслителю и его школе. До нее были лишь небольшие упоминания о нем в ряде справочных изданий.

Взгляды Мо-цзы, как справедливо указывает М.Л. Титаренко, были антиподом учения конфуцианства. По его мнению, они явились не только обобщением достижений китайской мысли II—III вв. до н.э., в сфере мышления и процесса познания, но и вершиной достижений китайской философии в области гносеологии и логики вплоть до конца XIX в. Идеи, высказанные им, заключались в следующем. В отличие от Конфуция и Мэн-цзы в центре внимания которых была этико-политическая проблематика, моисты в лице Мо-цзы и его последователей, пишет М.Л. Титаренко, стали первыми китайскими философами, которые начали серьезно исследовать процесс познания человеком окружающего его внешнего мира, включая его источники, критерии, цели и практическое значение. Для Мо-цзы предмет человеческого знания был достаточно широк, он включал в себя опыт прошлых поколений, дела совершенномудрых правителей, что роднило его с Конфуцием. Но в то же время в отличие от него он таким же источником считал впечатления и наблюдения «простолюдинов» — то, что «слышали и видели массы людей». Существуют три правила проверки истинности знаний. В переводе М.Л. Титаренко они выглядят следующим образом: «Они суть: должно быть основание, должен быть источник, должна быть применимость. Что такое основание? Высшей основой являются дела древних совершенномудрых ванов, т. е. правителей. Что такое источник? Первоначальным источником [знания] являются факты, которые слышали или видели простолюдины. Что значит применимость? Высказывания должны применяться в управлении страной, исходить при этом из интересов простолюдинов Поднебесной»¹. М.Л. Титаренко одновременно видит у моистов не только обращение к эмпирическим данным, но и сильную рационалистическую тенденцию, ссылаясь в связи с этим на их стремления раскрыть взаимоотношения между реальностью, опытом и понятиями, словами. Цель познания, полагали они — это познание не только того, «какова вещь», но прежде всего того, «почему она такова». По его мнению, Мо-цзы впервые в истории китайской философии попытался раскрыть про-

цесс познания как процесс выяснения причины явлений, их сходства и различия, а также разделения вещей по родам.

Дальнейшее развитие идей Мо-цзы о процессе познания получило, считает М.Л. Титаренко, у поздних моистов. «Поздние моисты впервые в истории китайской философии выдвинули, правда, в наивной форме, вопрос о роли чувства как источнике знания и о значении теоретического мышления в познании внешнего мира. В отличие от Мо-цзы, поздние моисты не абсолютизировали достоверность чувственных знаний, но и не отрицали ее, а показывали, что в результате сверки знания с действительностью через «пять путей», или через пять органов чувств, человек получает истинный образ вещей»².

М.Л. Титаренко считает, что поздние моисты, впервые в истории китайской философии, дали определение важнейшим общим философским категориям, таким, как «вещь», «бытие и небытие», «знание», «разум», «причина», «необходимость», «пространство и время», «общее и частное», «целое», «метод», «тождество и различие», «отношение», «связь», «действие», «действительность» и т. д. Новаторскими для древнекитайской философии были и выдвинутые поздними моистами правила ведения спора, цель которых — достижение истины. Для них спор, дискуссия были разновидностью познавательного процесса.

Серьезную дискуссию среди китаеведов различных стран всегда вызывали социально-политические взгляды ранних и поздних моистов. Свой вклад в обсуждение данной темы внес и М.Л. Титаренко. По его мнению, Мо-цзы первым из китайских мыслителей выдвинул концепцию договорного происхождения государственной власти, поскольку он считал, что власть должна вручаться «самому мудрому из людей» независимо от его происхождения. Он выступал против наследования власти по принципу родства. В главе «Почитание мудрости» трактата «Мо-цзы» содержатся следующие высказывания: «...если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок. Если же глупые и низкие управляют благородными и мудрыми, то будет смута. Благодаря этому знаем, что почитание мудрости есть основа управления страной. Поэтому древние совершенномудрые ваны высоко ценили почитание мудрости, назначали на должность способных, не создавали группировок из родственников, не питали благосклонности к знатым и богатым, не испытывали пристрастия к внешней красоте...»³.

Следовательно, моисты считали, что правители должны привлекать к управлению страной способных людей, независимо от знатности их происхождения. Отсюда, продолжает свою мысль М.Л. Ти-

таренко, неизбежно следует вывод о том, что градация между знатыми и простолюдинами не должна быть вечной.

По его мнению, здесь происходит своего рода переключка взглядов китайского мыслителя с идеями Платона, Эпикура и Лукреция.

Естественно, что М.Л. Титаренко подробно анализирует центральный принцип учения моистов — принцип «всеобщей любви», который являлся этическим основанием идеи равенства людей и право участия низов древнекитайского общества — «простолюдинов» в решении социальных проблем, другими словами, они пытались превратить «всеобщую любовь» в принцип всеобщей справедливости, «... ибо если между людьми Поднебесной нет взаимной любви, то сильный непременно подчиняет слабого, богатый непременно оскорбляет бедного, знатный непременно кичится перед простолюдином, хитрый непременно обманывает простодушного»⁴. Именно, ссылаясь на принцип всеобщей любви, все моисты, как ранние, так и поздние, решительно выступали против конфуцианских практик, связанных с большими расходами на исполнение различных традиционных ритуалов, например похорон, а также роскошного образа жизни знати.

Исследование М.Л. Титаренко учения Мо-цзы и его последователей надолго останется в истории российского китаеведения ценным источником по древнекитайской философии.

Я познакомился с Михаилом Леонтьевичем Титаренко почти 60 лет назад, осенью 1957 г. в Китае, когда я, будучи аспирантом Института философии Академии наук СССР, приехал в Пекин на стажировку. Но тогда это было наше мимолетное знакомство. Нас сблизили научные интересы в конце 60-х годов, когда Михаил Леонтьевич вернулся из служебной командировки в Китай и стал работать в Москве. Тогда у нас троих — его, меня и Рудольфа Всеволодовича Вяткина возникла идея подготовить книгу переводов памятников китайской философии. К нам в качестве составителя присоединился известный советский ученый, автор книги о Лао-цзы Ян Хиншун. Мы решили начать с древнего, доциньского периода, ибо именно тогда возникли китайские философские школы — конфуцианство, даосизм, легизм и появились их первые представители. При отборе материалов для Антологии были в основном использованы «Избранные материалы по истории китайской философии (доциньский период)» (Пекин, 1964 г.). Естественно, что при работе над Антологией мне пришлось часто встречаться и с Р.В. Вяткиным, и с Михаилом Леонтьевичем и на работе, и у него дома. Вначале мы обсуждали план Антологии, ее состав, подбор переводчиков, а затем, конечно, и сами переводы.

Хочу сразу же подчеркнуть, что Михаил Леонтьевич не был свадебным генералом. Конечно, он не мог уделять столько времени подготовке Антологии, как я или Рудольф Всеволодович. Но он практически вникал во все детали организационной и научной работы над ней, вплоть до обсуждения текстов переводов. Кроме того, мы вместе с ним писали вступительную статью к ней, что требовало постоянных творческих встреч. Статья эта отражала тогдашний методологический уровень советской историко-философской науки, в ней есть положения, от которых мы сегодня бы отказались, например, о реакционной роли конфуцианства. С позиций нынешнего уровня исследования этого культурного и философского феномена очевидно, что это сложное, многоплановое учение не заслуживает такой оценки, и мы оба уже где-то в конце 70-х — начале 80-х годов прошлого столетия стали осознавать данное обстоятельство. Мы не раз обсуждали необходимость переиздания Антологии, с новой вступительной статьей, последний раз незадолго перед болезнью Михаила Леонтьевича. Хочу сделать только одну ремарку. Ныне некоторые молодые ученые, не жившие в годы застоя и идеологической цензуры, склонны обвинять ученых старшего поколения во всевозможных грехах. Нашим нынешним критикам хочу ответить следующее, несмотря на недостаток Вступительной статьи Антология выдержала испытание временем, несмотря на большой тираж в 55 000 экземпляров она давно уже стала библиографической редкостью и по-прежнему является справочной книгой для многих тысяч людей, интересующихся китайской культурой. Хочу еще добавить, что редактором нашей книги была блестящий знаток мировой философской и религиозной мысли, заведующая редакцией Истории философии Издательства «Мысль» Л.В. Литвинова, которая была очень требовательным читателем рукописи нашей книги, она внесла большой вклад в подготовку ее к печати. Неудивительно, что в 80-е годы ее пригласили на работу в издательство Московской патриархии.

В 80-е годы мы трое — Михаил Леонтьевич, Рудольф Всеволодович и я продолжили работу над изданием классиков китайской философии, в 1990 г. вышла в свет Антология «Древнекитайская философия. Эпоха Хань». Это издание подготовить было гораздо труднее, поскольку большинство текстов, включенных в нее, ранее не переводилось на русский язык. И в этом предприятии Михаил Леонтьевич, несмотря на свою занятость, также принимал активное участие.

В начале 80-х годов в сферу его научных интересов в силу объективных причин входит проблематика идеологических процессов в тогдашнем Китае. 60—70-е годы прошлого столетия были временем советско-китайского политического и идейного конфликта, и тогда

многие советские ученые были вынуждены реагировать на него. В 1979 г. М.Л. Титаренко защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук на современную тему. Конечно, в ходе конфликта обе стороны, в том числе и советская, допускали определенные переხлесты в тональности высказываний в адрес друг друга. Однако оценивая с позиции сегодняшнего дня содержательную сторону критического анализа идейно-философской платформы КПК во времена Мао Цзэдуна, следует сказать, что позиция советских ученых в основном была обоснованной. Об этом свидетельствует хотя бы самокритика со стороны китайских экспертов идейно-политических установок КПК тех лет.

В сентябре 1985 г. М.Л. Титаренко был назначен директором Института Дальнего Востока Академии наук СССР. Для него начался новый период в его жизненной биографии. Теперь он смог полностью сосредоточиться на научных исследованиях. Став директором комплексного научно-исследовательского академического института М.Л. Титаренко был волей-неволей вынужден расширить проблемное поле своих исследований, теперь в центре его внимания уже не история китайской философии, хотя он по-прежнему к ней тяготел, а внешняя и внутренняя политика Китайской Народной Республики, ее геополитическая роль в мире, взаимоотношения Китая с Россией и др. В 90-е и нулевые годы появляется серия его работ, посвященных вышеназванным темам. Среди них — «Россия и Восточная Азия: вопросы международных и межкультурных отношений» (М., 1994); «Китай: цивилизация и реформы» (М., 1999); «Модернизация Китая: шансы и вызовы» (М., 2000); «Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии» (М., 2008); «Россия лицом к Азии; Россия и ее азиатские партнеры в глобализующемся мире» (М., 2012) и многие другие.

В своих исследованиях М.Л. Титаренко открыто заявлял о своих симпатиях к идеологии евразийства, в одной из его книг в качестве эпиграфа были приведены слова двух его представителей — Н.С. Трубецкого и Л.Н. Гумилева. Он исходил в своих убеждениях прежде всего из-за географического местоположения России, ибо именно в Азии находится большая часть ее территории и природных ресурсов.

В связи с этим М.Л. Титаренко особо занимали вопросы экономического развития районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, которые после 1991 г. фактически оказались брошенными на произвол судьбы руководством страны. Невзирая на лица, он подвергал резкой критике ориентированную только на европейскую часть страны государственную политику России: *«Игнорирование евразийской сущности геополитического положения России и по сути её цивилизации»*

онной идентичности, доминирование европоцентризма а идеологии политики страны (курсив наш. — В.Б.), попытки представить всю территорию России, 2/3 которой составляет Сибирь и Дальний Восток, как Большую Европу до Камчатки порождают острые межэтнические и межрегиональные противоречия в развитии РФ, отчуждают значительный слой элиты и часть правящего слоя от народа и забот страны, в которой эта элита живёт, приводит к непрерывным колебаниям в государственной политике, к размыванию идентичности культуры и подрыву положения России на мировой арене»⁵. Он был вынужден с сожалением констатировать фактическое разделение страны на две части — европейскую и азиатскую, с постепенным превращением второй в своеобразную квазиколонию первой. В результате эти ранее дотационные районы вынуждены выживать самостоятельно, писал он, идя на неравноправное экономическое сотрудничество со странами СВА, превращаясь при этом в сырьевой придаток соседних государств, в первую очередь КНР. Осознавая их геополитическое значение в структуре российского государства, он в течение многих лет буквально «бил во все колокола», призывая экспертное сообщество и российское руководство обратить внимание на проблемы, существовавшие в этих районах. Он говорил об этом на различных форумах, проводившихся как в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, так и в Москве. Хочется думать, что в какой-то степени благодаря и его усилиям в последние несколько лет правительству России стало обращать внимание не только на разработку полезных ископаемых в этой части страны, но и на развитие ее промышленности и сельского хозяйства. Судя по последним заявлениям официальных лиц, в ближайшие несколько лет предполагается осуществить или начать осуществление более 100 проектов в различных отраслях народного хозяйства этих регионов, причем во многих из них будет принимать участие китайская сторона.

Михаил Леонтьевич не выступал против экономического сотрудничества России с Китаем, напротив, был его последовательным сторонником, полагая, что иначе эти районы «не вытянуть». Он лишь настаивал на строгом выполнении и, прежде всего с российской стороны, обязательств по конкретным проектам.

Под влиянием некоторых средств массовой информации в сознании значительной части российского общества утвердилось мнение о «ползучей колонизации» китайцами близлежащей к Китаю российской территории. М.Л. Титаренко решительно возражал против подобного мифа и в то же время выступал за использование помощи соседнего государства, в том числе ее рабочей силы, в развитии восточносибирского и дальневосточного районов, настаивал на

принятии целой серии продуманных мер законодательного характера, касающихся пограничного и таможенного контроля. Дело в том, что неконтролируемого потока китайских мигрантов можно избежать только решительной борьбой против коррупции среди российских чиновников. Вспоминаю в связи с этим опубликованную в журнале «Проблемы Дальнего Востока» статью бывшего посла РФ в КНР Игоря Алексеевича Рогачева. В ней он, отвечая на обвинения китайцев в «сознательном нарушении» законов Российской Федерации на ее территории, вполне справедливо объяснял их поведение сговором с российскими чиновниками. Несколько лет назад один российский чиновник поведал мне следующую историю. Хотя вырубка леса в Китае фактически запрещена, производство мебели в стране неуклонно растет. По его мнению, это объясняется тем, что китайские торговцы вступают в преступную связь с российскими «черными лесорубами», они продают им пиломатериалы, которые затем превращаются в Китае в широкий ассортимент мебели.

Философ по своей изначальной специальности М.Л. Титаренко большое внимание уделял теоретическим и политическим вопросам, связанным со строительством социализма в Китае. Как уже отмечено выше, критика советскими учеными теоретических взглядов и политических практик Мао Цзэдуна, касающихся «большого скачка» и «народных коммун», «культурной революции», вопросов «мирного сосуществования», ревизионизма в позициях КПСС и коммунистических партий других стран мира и т. д., была обоснованной. С ней (фактически, не говоря об этом прямо) согласились и в Китае, судя по официальным документам Компартии Китая.

Но ради исторической справедливости следует сказать, что есть один вопрос, который заслуживает обсуждения. Речь идет о критическом анализе советскими экспертами причин появления теоретической платформы Мао Цзэдуна. Как правило, в советских публикациях появление ошибочных, т. е. немарксистских или антимарксистских, взглядов в этой платформе сводилось к проявлению влияния мелкой буржуазии. Тогда такая оценка казалась вполне справедливой. С позиций сегодняшнего дня, в том числе с учетом поражения социализма в Советском Союзе и исторического опыта «политики реформ и открытости» в самом Китае, в нее следует внести серьезные коррективы. Как бы не относиться к Мао Цзэдуну, его теоретическому наследию и политической практике, он был китайским националистом, рассматривал модернизацию страны под углом зрения ее национальных интересов. Хотя, конечно, он не был достаточно последователен в этом отношении. Перед ним, как в свое время перед большевиками стоял вопрос, как построить социализм в отста-

лой стране с преобладанием крестьянского населения, в данном случае России. Многие из руководителей ВКП(б), Троцкий и его сторонники, например, в первой половине 20-х годов считали, что успешное осуществление социалистического эксперимента в Советском Союзе возможно только в случае поддержки его со стороны мирового пролетариата. Как известно, Сталин и его сторонники избрали другой путь — строить социализм в стране, не являвшейся в то время развитой капиталистической страной. Многие ошибки, совершенные советскими коммунистами, объясняются тем, что они строили общество нового типа «по лекалам» классического марксизма, не учитывая социальные, экономические, исторические, культурные и национальные особенности своей страны.

Фактически та же самая задача стояла перед Мао Цзэдуном и Компартией Китая. Овладев в 1949 г. политической властью, они должны были строить социалистическое общество в еще более отсталой стране, чем Россия. Еще в 1930-е годы Мао Цзэдун интуитивно почувствовал, что для Китая нужны иные, чем в европейских странах, в той же России, политические установки. Отсюда его лозунг «опоры на крестьянство» и «окружение города деревней», наконец, выдвижение концепции «новой демократии», начинает оформляться и «китаизированный марксизм», который в свое время в советской литературе, на мой взгляд, незаслуженно критиковали. Наша критика самой идеи «китаизации марксизма» была сродни критике Троцкого в адрес руководства ВКП(б) во второй половине 20-х годов прошлого столетия. *На самом деле это была попытка приспособить марксизм к условиям отсталой, крестьянской страны.* К сожалению, во второй половине 50-х годов Мао Цзэдун, а под его влиянием и руководство КПК встает на ошибочный путь отказа от конкретизации марксизма к социально-экономическим условиям своей страны, а во второй половине 60-х годов вообще скатывается в болото субъективизма и авантюризма. Для меня лично остается загадкой, почему такой умеющий реалистически мыслить деятель, как Мао Цзэдун, совершил ошибочный поворот в своей теоретической и политической деятельности.

После смерти Мао Цзэдуна и прихода к власти Дэн Сяопина начинается осуществление «политики реформ и открытости», которая, как показали сорок лет ее осуществления, кардинальным образом изменила облик Китая. Следует заметить, что признание правильности курса нового китайского руководства в советском экспертном сообществе проходило непросто, приходилось встречаться с мнениями о том, что продолжается отход китайских коммунистов от марксизма и социализма, только теперь в другой форме. И здесь обяза-

тельно следует сказать, что немалую роль в преодолении ошибочных представлений о нынешнем этапе социалистического строительства в Китае сыграли работы М.Л. Титаренко. Он был не согласен с утверждениями тех западных и российских политологов, по мнению которых нынешние социально-экономические реформы в стране — это ни что иное, как строительство капитализма под флагом социализма. По его мнению, представления о строительстве в Китае капитализма порождены технократическими подходами, устаревшими представлениями о социализме и о переходном периоде от социализму к капитализму; раньше уповали на «социальную инженерию», когда перескакивали через целые этапы социально-экономического и исторического развития. Прибегая к образным сравнениям, М.Л. Титаренко пишет, «рождение ребенка» происходило не за естественный промежуток времени, а за более короткий, а потом он выращивался как бы в инкубаторе. Роль «инкубатора» играли поддержка и помощь Советского Союза, но трагедия заключалась в том, что этот «социалистический инкубатор сам с социально-экономической и культурной точек зрения нуждался в еще более мощном и объемном инкубаторе»⁶.

Заслугу китайских руководителей второго поколения (Дэн Сяопин) М.Л. Титаренко видит в том, что они отказались от романтических и утопических представлений о социализме и пришли к пониманию того, что построение такого общества требует усилий целого ряда поколений, в различных китайских публикациях упоминается временной промежуток не менее, чем 100 лет. Поэтому в настоящее время после 1978 г. на начальном этапе строительства социализма теоретической основой нового курса китайского руководства является концепция «социализма с китайской спецификой» (в китайской терминологии «теория Дэн Сяопина»). Следует подчеркнуть, что именно она, а не «идеи Мао Цзэдуна», определяет путь модернизации китайского общества. Ее принципиальные положения состоят в следующем:

- существование многоукладной экономики, в том числе крупного частного сектора, но при сохранении командных высот в руках государства (банки, транспорт, предприятия стратегического характера, в том числе сырьевые);
- социалистическая рыночная экономика, определяющая роль в экономике рынка при сохранении макроконтроля со стороны государства;
- причисление интеллигенции к рабочему классу;
- широкие контакты с зарубежными странами («открытость внешнему миру»);

- широкое использование зарубежных специалистов и иностранного опыта;
- приоритетное развитие науки и техники;
- осуществление пилотных проектов для развития экономики, науки и техники, как правило, с привлечением иностранного капитала (специальные экономические зоны, технопарки и т. п.);
- поэтапное развитие регионов с целью повышения их материального и культурного уровня (первоначальный акцент на развитии восточных и приморских районов, далее программа «Развитие Большого Запада», наконец, преодоление отставания старой промышленной базы — Северо-Востока);
- постепенное осуществление политических реформ при сохранении руководящей роли Компартии;
- сохранение контроля над средствами массовой информации со стороны КПК.

Очевидно, что теория Дэн Сяопина имеет мало общего с классическим марксизмом. Руководствуясь идеей китаизации марксизма, китайское руководство создало новую концепцию социализма, кардинальным образом отличающуюся и от представлений Мао Цзэдуна. И это понятно, китайским коммунистам приходится сталкиваться с задачами, которые не стояли ни перед классиками марксизма, ни перед большевиками, ни перед Мао Цзэдуном. Поэтому М.Л. Титаренко справедливо подчеркивает: «*Нынешний опыт Китая — это действительно великий эксперимент всемирного значения* (курсив наш. — В.Б.), поиск модели конвергентного общества, объединяющей его идеи социальной справедливости и экономической эффективности (социалистическая рыночная система), государственной и личной ответственности и заинтересованности в социально-экономическом и культурно-цивилизационном развитии в направлении создания гражданского общества, многослойной политической надстройки и смешанной экономики. Главное — не мешать Китаю, уважать его право на выбор своего пути»⁷.

М.Л. Титаренко совершенно прав, когда называет исторический опыт Китая «великим экспериментом всемирного значения». Начатая в начале 80-х годов модернизация китайского общества имела серьезные ограничители: огромная численность населения, невысокий уровень экономического и культурного развития после «культурной революции», недостаток необходимых для развития экономики природных ресурсов, невысокая квалификация кадровых работников, отсутствие достаточного количества компетентных научно-технических специалистов. Тем не менее, имея такой низкий стартовый уровень для развития, благодаря продуманной стратегии

развития, Китай после 40 лет после начала реформ превратился во вторую по значимости державу мира. Сравнение не в пользу России, о чем, кстати, не раз сожалел М.Л. Титаренко.

В одной из своих последних статей М.Л. Титаренко высказал очень интересную мысль, связанную с китайским опытом. Как известно, в начале 1920-х годов в Советском Союзе по предложению В.И. Ленина был совершен переход от политики военного коммунизма к НЭПу. Это был вынужденный шаг, причем он рассматривался как временная мера. В отличие от Советского Союза допущение в Китае капиталистических элементов в строительстве социализма является долговременной политикой, поскольку сам переходный период должен, по мысли китайских руководителей и экспертов, занять не менее 100 лет. М.Л. Титаренко отметил, что подобный подход является теоретическим новшеством: «Целый ряд черт новой многоукладной конвергентной экономики, которые присущи китайскому обществу на начальной стадии социализма, похоже на те или иные черты, которые возникли в 20-е годы в Советском Союзе во время проведения политики НЭПа. Это действительно так. Главная общность состоит именно в допущении сосуществования капиталистических и социалистических элементов под контролем государства в интересах стимулирования развития экономики.

Однако на этом, пожалуй, сходство и заканчивается. *Китайская практика идет значительно дальше и глубже политики НЭПа. Ибо теория социализма с китайской спецификой рассматривает капиталистические элементы не как временных попутчиков, а как равноправных участников строительства социализма. Все формы собственности, в том числе и различные формы частной собственности, уравниваются в правах с государственной, общественной. Частной собственник, капиталист рассматривается не как классовый враг, который рано или поздно подлежит уничтожению, а как равноправный партнер (курсив наш. — В.Б.). Общенациональные интересы возрождения Китая, возрождение китайской нации — это то, что объединяет все слои китайского общества, идея возрождения — это общенациональная идея»⁸.*

Подчеркивая данное обстоятельство, он, как серьезный исследователь, в то же время обратил внимание на важные вопросы, связанные с будущими перспективами развития китайского общества, и прежде всего на то, каковы временные рамки возможного сосуществования смешанного экономического базиса, где есть не только социалистические элементы в виде государственных предприятий, но и капиталистические элементы, представленные предприятиями, принадлежащими частным собственникам, и нерыночной политической надстройки, ядром которой является Компартия Китая. Други-

ми словами, как долго могут одновременно существовать и мелкокапиталистические тенденции в экономике и руководящая роль КПК. Конечно, партия уже не та, что была 20 лет назад и тем более во времена Мао Цзэдуна. Согласно выдвинутой третьим поколением китайских руководителей (Цзян Цзэминь) «важной идеи тройного представительства», она теперь выражает интересы всего народа (а не только рабочего класса), ее членами могут стать не только рабочие, крестьяне, интеллигенты, но и «предприниматели, бизнесмены, торговцы, лица свободных профессий», которых обобщенно называют «строителями китайского социализма». Обращая внимание на изменение социального состава компартии М.Л. Титаренко указывает, «...что представители новой элиты, у которых мало общего с простыми тружениками «начинают претендовать на активное участие в политическом процессе, с тем чтобы представлять свои интересы во власти»¹⁰. Расширение социального состава компартии, что, по-видимому, неизбежно в условиях переходного периода, таит в себе серьезные опасности для идейно-политического единства ее рядов. Ибо очевидно, что происходит размывание идеологических и нравственных ориентиров, которыми должны руководствоваться члены компартии. Яркое тому свидетельство — не виданный доселе масштаб коррупции среди работников партийного и государственного аппарата, которая превращается в серьезную опасность для самого существования компартии (см. материалы XVIII съезда КПК и последовавшие затем антикоррупционные дела против высших должностных лиц, в том числе трех членов Политбюро ЦК КПК).

Михаил Леонтьевич Титаренко был директором Института Дальнего Востока более 30 лет. Можно без преувеличения сказать, что за это время Институт превратился в крупнейший центр мирового китаеведения, аналога в мире ему нет. В нем работают десятки экспертов высшей квалификации по различным направлениям китаеведческой науки, многие из которых имеют мировую известность, изданы десятки, если не сотни, научных публикаций, среди которых достаточно упомянуть Энциклопедию «Духовная культура Китая».

Нельзя не сказать и о личных качествах М.Л. Титаренко. Он всегда поддерживал молодых ученых, достаточно вспомнить А.В. Ломанова, а также тех ученых, научные взгляды которых он не разделял. Он всегда старался помочь своим коллегам, попавшим в трудную ситуацию. Приведу только два примера, известных мне. Где-то в начале 70-х годов ему пришлось спасти Р.В. Вяткина от гонений, обрушившихся на его голову. Дело в том, что тот дал положительную рекомендацию чехословацкому ученому Т. Покоры, который в августе 1968 г. выступил против ввода в страну войск Советского Союза и

стран Варшавского договора. Другой пример. В начале 80-х годов он настоял на издании книги Ян Хин-шуна «Материалистическая мысль в древнем Китае». (М., 1984), хотя у издательства были серьезные возражения. Дело в том, что Ян Хин-шун, руководствуясь господствовавшими тогда в советской науке методологическими принципами историко-философского исследования, в какой-то степени упрощенно рассматривал борьбу материализма с идеализмом в древнекитайской философии. Михаил Леонтьевич справедливо исходил из того, что каждый ученый имеет право на высказывание своей точки зрения, тем более, один из родоначальников изучения в Советском Союзе китайской философской мысли.

М.Л. Титаренко пользовался большим уважением своих китайских коллег. В течение последних нескольких лет он был руководителем одного из подразделений Международной конфуцианской ассоциации. Его знали во многих университетах Китая, являлся почетным профессором ряда из них, но, конечно, его особенно ценили в Китайской академии общественных наук, которую он неоднократно посещал и где часто выступал с докладами. В последние два года, ее руководство и простые сотрудники остро переживали его болезнь, постоянно спрашивая российских коллег о его здоровье. Уход Михаила Леонтьевича из жизни был воспринят китайскими учеными как свое личное горе.

В заключение хочу выразить уверенность, что созданный им коллектив Института Дальнего Востока сохранится и продолжит свою работу на благо отечественного и мирового китаеведения.

Примечания

¹ Цит. по: Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972. С. 198.

² Там же. С. 65.

³ См.: там же. С. 181—182.

⁴ Там же. С. 193.

⁵ См.: *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012. С. 85.

⁶ *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 136.

⁷ *Титаренко М.Л.* Указ. соч. С. 139.

⁸ Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 21—22.

⁹ См.: Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 15.

¹⁰ *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры... С. 128.

Г.В. Куликова

ПАМЯТИ М.Л. ТИТАРЕНКО — ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

25 февраля 2016 г. после тяжелой и продолжительной болезни ушел из жизни М.Л. Титаренко — председатель Общества российско-китайской дружбы, бывший директор, а в последнее время научный руководитель Института Дальнего Востока, академик РАН.

На траурную церемонию прощания с М.Л. Титаренко, состоявшуюся 1 марта в ритуальном зале Президиума РАН, пришли представители МИД РФ и других государственных и общественных организаций, научной общественности Москвы, многочисленные друзья и коллеги М.Л. Титаренко по Институту Дальнего Востока РАН и Обществу российско-китайской дружбы.

В траурной церемонии приняли также участие руководители дипломатических представительств КНР, СРВ, МНР, КНДР, Республики Корея, Японии.

Выступавшие выражали глубокие соболезнования по поводу кончины М.Л. Титаренко, называли его видным российским ученым-востоковедом, известным исследователем философии и духовной культуры Китая; большим специалистом в области проблем евразийских, международных, межкультурных отношений, активным сторонником связей Российской Федерации с ее дальневосточными соседями. Говорили о том, что под руководством М.Л. Титаренко Институт Дальнего Востока превратился в один из ведущих и признанных не только у нас в стране, но и за рубежом центров комплексных исследований российского и зарубежного Дальнего Востока, международных отношений в Восточной Азии и

Азиатско-Тихоокеанском регионе, отношений России с азиатскими партнерами.

В связи с кончиной М.Л. Титаренко в адрес Общества российско-китайской дружбы и ИДВ РАН поступили многочисленные телеграммы соболезнования из регионов России и их научных центров, а также научных центров, регионов и общественных организаций Китая, в которых отмечался большой вклад М.Л. Титаренко в развитие отечественной китаеведческой науки, а также его успешную многолетнюю деятельность на посту председателя Общества российско-китайской дружбы.

«Безмерно тяжело узнать, что ушел из жизни выдающийся российский ученый, общественный деятель, искренний подвижник укрепления российско-китайской дружбы Михаил Леонтьевич Титаренко. Он не раз бывал во Владивостоке. Выступал перед членами нашего Общества и всегда производил огромное впечатление своей деликатностью, дружелюбием и огромной эрудицией. Статьи, книги, выступления М.Л. Титаренко останутся с нами, помогут подготовить новых специалистов по Китаю и будут множить сторонников укрепления отношений с Китаем. Его имя навсегда сохранится на страницах истории китаеведения и российско-китайских отношений», — написал в телеграмме соболезнования председатель Приморского отделения Общества российско-китайской дружбы, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России В.В. Ларин.

Такие же телеграммы соболезнования в траурные дни поступили в Москву из других региональных отделений Общества российско-китайской дружбы.

Председательствующий на траурной церемонии временно исполняющий обязанности директора ИДВ РАН С.Г. Лузянин огласил траурное послание председателя Китайского народного общества дружбы госпожи Ли Сяолинь.

«Академик М.Л. Титаренко всю свою жизнь был неразрывно связан с Китаем. С большим чувством долга и большой ответственностью он внес неоценимый вклад в дело укрепления дружбы между народами двух стран, в дело содействия китайско-российским гуманитарным отношениям... Его выдающиеся успехи войдут в летопись истории... Уход из жизни академика М.Л. Титаренко — это огромная потеря для дела китайско-российской дружбы.

Высокий образ М.Л. Титаренко навсегда останется с нами. Мы будем продолжать дело всей его жизни, будем еще более активно и неустанно содействовать делу дружбы между народами Китая и России, передавать дело дружбы из поколения в поколение. Дело акаде-

мика М.Л. Титаренко будет жить в веках», — написала госпожа Ли Сяолинь.

«В Китае были глубоко потрясены известием о кончине М.Л. Титаренко — председателя Общества российско-китайской дружбы, корифея российского китаеведения, старого друга китайского народа. Председатель М.Л. Титаренко до конца своих дней был неразрывно связан с Китаем. Будучи ученым, он неустанно прилагал колоссальные усилия для исследования и популяризации Китая, его истории, культуры и философии и добился в этом огромных успехов. Будучи активным представителем народной дипломатии, он всегда способствовал дружбе и сотрудничеству между двумя странами, развитию российско-китайских отношений. Председатель М.Л. Титаренко внес огромный вклад в укрепление дружбы между нашими странами и народами. Его уход из жизни — это не только огромная потеря для дела китайско-российской дружбы, но и большая утрата для мировой науки и мировой общественности... Китайско-российские отношения и дружба между нашими народами, как завещал председатель М.Л. Титаренко, будут непрерывно углубляться; его образ будет и дальше воодушевлять его последователей», — написал в своей телеграмме председатель Общества китайско-российской дружбы Чэнь Юань.

«Председатель М.Л. Титаренко всю свою жизнь, не жалея сил, прилагал неустанные усилия для укрепления дружественных отношений между народами и учеными двух стран... Глубоко уверен, что то, что ему не удалось сделать, доведут до конца его последователи. Его имя будет вечно жить в сердцах сторонников китайско-российских отношений» — эти слова из телеграммы, поступившей от господина Чжу Цзяму, заместителя председателя ОКРД, председателя исторического общества Китая, почетного доктора ИДВ РАН.

Прощальным стихотворением известил о кончине М.Л. Титаренко его давний друг и коллега господин Чэнь Хаосу — бывший председатель, а ныне главный советник Общества китайско-советской дружбы.

В стихотворении Чэнь Хаосу назвал научную и общественную деятельность М.Л. Титаренко перешагнувшей столетия, а его труды по китайской философии и созданная под его руководством Энциклопедия «Духовная культура Китая» — навсегда станут его наказом потомкам, которые будут помнить его большие заслуги.

«Будучи выдающимся российским китаеведом, академиком РАН, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, преданным и надежным другом китайского народа, М.Л. Титаренко всю жизнь отдавал свои силы и знания делу дружбы между Китаем и

Россией, был активным инициатором двусторонних обменов и сотрудничества, внес выдающийся вклад в дело укрепления взаимопонимания и дружбы между народами двух стран. Мы всегда будем помнить его», — написали руководители Китайской ассоциации международных обменов.

«М.Л. Титаренко всегда был не только известным российским китаеведом, востоковедом и общественным деятелем, он был добрым другом пров. Цзилинь, внес огромный вклад в дело укрепления взаимопонимания и дружбы, расширения обменов и сотрудничества в различных областях между нашей провинцией и народом России», — эти слова из телеграммы по случаю кончины М.Л. Титаренко от руководителей пров. Цзилинь.

Русская редакция Международного радио Китая, с которой М.Л. Титаренко активно сотрудничал в течение многих лет, в связи с его кончиной прислала соболезнования, в котором говорилось:

«Михаил Леонтьевич — патриарх российского китаеведения, величина мирового значения; как председатель Общества российско-китайской дружбы он был «капитаном» народной дипломатии в отношениях между двумя странами. Уверены, что дело Михаила Леонтьевича Титаренко будет жить, а его жизнь и работа будут воодушевлять не одно поколение его последователей».

Председатель Общества российско-китайской дружбы академик М.Л. Титаренко — всемирно известный ученый-востоковед и специалист по Китаю, активный сторонник связей и всестороннего сотрудничества России с Китаем, всегда и до последних дней своей жизни продолжал оставаться убежденным и последовательным сторонником и проводником народной дипломатии в российско-китайских отношениях.

Интерес к Китаю зародился у М.Л. Титаренко в стенах средней школы села Шелаболиха на Брянщине, где он родился и жил с родителями. Этот интерес еще больше возрос в Барнаульском педагогическом училище, куда он поступил после окончания школы.

Учеба в Барнаульском педагогическом училище совпала с важными историческими событиями в жизни Китая. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. 2 октября Советский Союз стал первой страной, признавшей новый Китай и установившей с ней дипломатические отношения.

После окончания с красным дипломом Барнаульского педагогического училища М.Л. Титаренко посвятил свою жизнь изучению страны, о которой так много говорили и писали в начале 1950-х годов.

Интерес к Китаю и китайской философии привел одаренного выпускника Барнаульского педагогического училища на философский факультет МГУ. Вместе с первой группой российских стажеров

ему представилась завидная возможность продолжить образование в Китае: сначала в Пекинском университете, затем в Фуданьском университете Шанхая.

Это были годы, когда в Китае активно работало созданное 5 октября 1949 г. Общество китайско-российской дружбы, много сделавшее для того, чтобы у китайской общественности воспитать чувство дружбы и уважения к стране, в течение всех лет оказывавшей помощь Китаю как в борьбе против внутренних и внешних врагов, так и в становлении новой жизни после образования КНР.

В 1961 г. М.Л. Титаренко завершает учебу в Фуданьском университете Шанхая, где главной темой его исследований было учение философа Мо Ди (V—IV в. до н.э.) и его школы, и в том числе одним из первых студентов-иностранцев получает диплом «философа-историка китайской философии».

Изучением истории китайской философии и политической мысли М.Л. Титаренко продолжал заниматься в течение 1961—1965 гг., когда находился на дипломатической службе в советском посольстве в Китае, и позднее — в 1965—1985 гг. — на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС. Закончив заочную аспирантуру философского факультета МГУ, он в 1969 г. становится кандидатом, а в 1979 г. — доктором философских наук.

60—70-е годы прошлого столетия были тяжелыми и сложными годами для советско-китайских отношений. В 1968 г. прекратились все наши связи и контакты с нашим китайским партнером — Обществом китайско-российской дружбы. Именно тогда М.Л. Титаренко активно приобщается к деятельности созданного в Москве 29 октября 1957 г. Общества советско-китайской дружбы, деятельность которого в эти годы приобретает особое значение.

В самый разгар «культурной революции» в Китае в Москве 29 января 1969 г. была проведена II Всесоюзная конференция Общества советско-китайской дружбы, призвавшая «считать главной задачей ОСКД содействие сохранению, укреплению и развитию братской дружбы и сотрудничества между советским и китайским народами, широкое ознакомление советской общественности с жизнью китайского народа, его историей и культурой, содействие воспитанию уважения к китайскому народу, внесшему весомый вклад в развитие мировой цивилизации».

Итоги реализации этих задач были подведены на III Всесоюзной конференции ОСКД, состоявшейся в Москве 17 февраля 1978 г. На конференции впервые были принято заявление о готовности ОСКД к восстановлению и развитию контактов с Обществом китайско-советской дружбы, прерванных не по нашей вине в 1968 г.

Заявление российской стороны о готовности к восстановлению и развитию советско-китайских общественных связей вновь прозвучало на IV Всесоюзной конференции ОСКД, состоявшейся в Москве 26 ноября 1986 г. На конференции председателем ОСКД, после ухода из жизни первого председателя А.А. Андреева — члена Президиума Верховного Совета СССР, стал академик С.Л. Тихвинский, ректор Дипломатической академии МИД СССР. Первыми заместителями председателя были избраны О.Б. Рахманин — первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС и М.Л. Титаренко, ставший в 1985 г. директором Института Дальнего Востока АН СССР.

29 октября 1987 г. в нашей стране отмечалось 30-летие со дня создания Общества советско-китайской дружбы. За период 1968—1987 гг. Обществом было проведено более 300 различного рода мероприятий, посвященных важным событиям китайской истории и истории советско-китайских отношений, а также выдающимся государственным деятелям, деятелям китайской литературы и искусства.

За годы своей 30-летней деятельности ОСКД превратилось в центр, сплотивший вокруг себя тех представителей советской общест-венности, кому были дороги добрососедство и дружба с нашим великим соседом.

В приветственном послании по случаю 30-летнего юбилея ОСКД, подписанном председателем ОКСД У Сюцюанем, говорилось:

«За прошедшие 30 лет Общество советско-китайской дружбы сделало большую работу по укреплению взаимопонимания и развития традиционной дружбы между китайским и советским народами. Мы высоко ценим это».

Активная деятельность ОСКД на фоне позитивных перемен в двусторонних отношениях привела к восстановлению советско-китайских общественных связей.

В октябре 1983 г. в Китае побывала представительная группа активистов ОСКД во главе с председателем Общества академиком С.Л. Тихвинским. Осенью 1985 г. Китай посетила делегация во главе с первым заместителем председателя ОСКД, директором ИДВ АН СССР М.Л. Титаренко. Эти первые после почти 18-летнего перерыва поездки представителей советской общественности в Китай убедили их участников в том, что в китайском народе сохранились теплые чувства к нашей стране. Это стало большим вдохновляющим фактором для дальнейшей деятельности Общества советско-китайской дружбы и его контактов с китайскими партнерами.

В октябре 1987 г. для участия в мероприятиях, посвященных 70-й годовщине Великого Октября, нашу страну посетила делегация

во главе с председателем Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) Чжан Вэньцзином, а в июне 1988 г. к нам приехала делегация ОСКД во главе с председателем У Сюцюанем. Делегации китайской общественности были приняты руководителями нашей страны, имели встречи и беседы с руководителями ОСКД С.Л. Тихвинским и М.Л. Титаренко, была подтверждена заинтересованность китайской стороны в расширении и развитии китайско-советских общественных связей.

О признании роли, которую играло ОСКД в восстановлении и нормализации советско-китайских отношений, свидетельствовало и внимание к его деятельности со стороны руководителей Китая.

24 апреля 1990 г. в ходе визита в нашу страну премьер Госсовета КНР Ли Пэн в Москве в Доме дружбы встретился с руководителями и активистами ОСКД и выразил большую признательность активистам Общества за их большой вклад в дело сохранения чувств уважения и дружбы народов России и Китая друг к другу.

16 мая 1991 г. в дни официального визита в нашу страну генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь в Посольстве КНР организовал прием для руководителей и активистов ОСКД. В Свердловском зале Кремля он выступил перед представителями советской общественности на тему: «Китай шагает навстречу XXI веку». На этих высоких встречах присутствовали руководители ОСКД С.Л. Тихвинский и М.Л. Титаренко.

Создавались благоприятные условия для дальнейшего развития связей и контактов между организациями дружбы двух стран.

Наступил 1991 год. Не стало Советского Союза, в стране началась реорганизация государственных и общественных организаций. Советские общества дружбы с народами зарубежных стран, в том числе и ОСКД, лишившись финансовой поддержки государства, вынуждены были работать, опираясь на собственные силы. В этих новых условиях заботу об ОСКД взял на себя Институт Дальнего Востока во главе с его директором, первым заместителем председателя ОСКД М.Л. Титаренко. Откликнувшись на призыв директора, научные сотрудники Института активно включились в работу Общества. В эти тяжелые переломные для нашей страны годы народная дипломатия вновь убедительно доказала свою востребованность. Самоотверженная работа ветеранов Общества и научных сотрудников Института Дальнего Востока под руководством и при активном личном участии его директора, заместителя председателя ОСКД М.Л. Титаренко привела к тому, что Общество не только не прекратило своей деятельности, но стало еще более активным участником движения за дальнейшее развитие отношений с Китаем, китайским народом.

В январе 1992 г. на V отчетно-выборной конференции ОСКД было официально переименовано в Общество российско-китайской дружбы (ОРКД).

3 апреля 1998 г. в Москве состоялась VI отчетно-выборная конференция ОРКД. На конференции председателем Общества был избран М.Л. Титаренко — член-корреспондент, директор Института Дальнего Востока РАН. Академик С.Л. Тихвинский стал почетным председателем Общества. Конференция выразила С.Л. Тихвинскому большую благодарность за многолетнее активное участие в деятельности организации, получившей большое общественно-политическое признание не только в нашей стране, но и в Китае.

Избрание М.Л. Титаренко председателем Общества российско-китайской дружбы явилось заслуженным признанием не только его большого личного вклада в развитие российско-китайских отношений и двусторонних общественных связей, его последовательной активной позиции по отстаиванию стратегического курса нашей страны на сотрудничество и партнерство с Китаем, но и огромных заслуг в развитии российского китаеведения: возглавляемый им Институт Дальнего Востока РАН превратился в научный центр с мировым именем и влиянием.

В ходе официального визита в Китай в апреле 1996 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин и Председатель КНР Цзян Цзэминь объявили о том, что российско-китайские отношения вышли на уровень равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.

16 июля 2001 г. Президент РФ В.В. Путин и Председатель Цзян Цзэминь подписали в Москве Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Договор, ставший программным документом российско-китайских отношений, закрепил мирную идеологию двух государств и из народов «навсегда друзья и никогда враги» и призвал народы наших стран быть добрыми соседями, лучшими друзьями и надежными партнерами, а молодое поколение — продолжать развивать традиции дружбы, заложенные старшим поколением.

Подписание Договора поставило перед ОРКД задачу активного участия в дальнейшем расширении социальной базы взаимопонимания, доверия и дружбы между народами России и Китая в целях общественной поддержки российско-китайских отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие, привлечения к сотрудничеству с Китаем широких слоев российской общественности, и прежде всего молодежь.

24 апреля 2003 г. в Москве была проведена VII отчетно-выборная конференция ОРКД. Выступая с отчетным докладом, председатель М.Л. Титаренко подчеркнул, что одним из главных направлений в повседневной деятельности ОРКД является содействие в распространении в нашей стране объективной информации о Китае, больших достижениях в модернизации страны, о богатых традициях дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами; о значении российско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерства для подъема и успешного развития России.

ОРКД по-прежнему оставалось единственным в нашей стране инициатором и организатором в Москве и других регионах страны массовых мероприятий, посвященных знаменательным датам из жизни Китая и наших двусторонних отношений. Эти мероприятия были призваны содействовать росту взаимопонимания и укреплению социальной базы российско-китайских отношений.

Конференция единогласно переизбрала М.Л. Титаренко председателем ОРКД, академик С.Л. Тихвинский вновь стал почетным председателем Общества.

В дни визита в Китай 14 октября 2004 г. президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Ху Цзиньтао утвердили План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на 2005—2008 гг. Центральными мероприятиями этого плана стали Год России в Китае в 2006 г. и Год Китая в России в 2007 г.

Центральное правление ОРКД под руководством М.Л. Титаренко и региональные отделения Общества, действовавшие во многих регионах и городах страны, откликнулись на инициативу руководителей России и Китая, активно включились в проведение национальных годов.

Как сказал в интервью журналу «Партнеры» председатель ОРКД М.Л. Титаренко: «Год России в Китае стал ширококомасштабной акцией по развитию двусторонних отношений. Он дал мощный толчок развитию многосторонних связей не только на политическом уровне, но и вовлек в этот процесс сотни тысяч простых людей, самых широких слоев общественности, делового мира, науки; у России и у Китая появилось много новых друзей, был заложен прочный фундамент нерушимости российско-китайского добрососедства».

26 марта 2007 г. в Москве в Государственном Кремлевском дворце президент РФ В.В. Путин принимал от председателя КНР Ху Цзиньтао эстафету года Китая в России.

В Год Китая в России председатель ОРКД академик М.Л. Титаренко, руководители и активисты Общества были участниками Недели Пекина в Москве, Недели Шанхая в Санкт-Петербурге, мероприятий Фестиваля китайской культуры, Недели культуры Тибета, а также участвовали в презентациях Тяньцзиня, Чунцина, СУАР, провинций Гуандун, Чжэцзян, Цзянси, Шаньси, Шэньси, Хубэй, Сычуань, Юньнань.

В канун торжественной церемонии закрытия Года Китая в России, состоявшейся 6 ноября 2007 г. в Государственном Кремлевском дворце, вице-премьер Госсовета КНР У И сообщила о том, что правительство Китая учредило специальные награды — грамоты «Национальные Годы» Китая и России. Этой высокой награды был удостоен председатель Общества российско-китайской дружбы, директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко. Это явилось высокой оценкой не только личных заслуг М.Л. Титаренко, но и признанием активного участия Общества и его многочисленного актива как в проведении Года России в Китае, так и года Китая в России.

2007 год — Год Китая в России — был знаменательным для Общества российско-китайской дружбы. 29 октября 2007 г. Общество торжественно отметило свой 50-летний юбилей.

50-летнему юбилею было посвящено торжественное собрание, состоявшееся в Москве. К своему 50-летнему юбилею ОРКД пришло с солидной массовой базой на местах: отделения ОРКД действовали в Санкт-Петербурге, Приморском, Хабаровском и Алтайском краях, Забайкальской, Читинской, Иркутской, Новосибирской областях, ЕАО, Амурской области, Екатеринбурге, Томске, Орле, Калуге, Самаре, Рязани и Иванове.

Выступая на собрании председатель ОРКД, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко сказал:

«Сегодня Общество российско-китайской дружбы является массовой и представительной общественной организацией, передовым отрядом народной дипломатии. Общество осуществляет свою деятельность исключительно на энтузиазме своих членов, представляющих различные социальные слои российского общества — от школьников и студентов, представителей деловых кругов, научной и творческой интеллигенции до убеленных сединами ветеранов — участников боев за освобождение Китая от японских захватчиков и строительства нового Китая, ученых-китаеведов, ценителей и любителей китайской литературы и культуры. Нас всех объединяет искренняя заинтересованность в том, чтобы российско-китайские отношения развивались и крепились в духе добрососедства, взаимопони-

мания и взаимного доверия на принципах равенства, дружбы, сотрудничества и стратегического взаимодействия».

На торжественном собрании М.Л. Титаренко огласил приветствие президента Российской Федерации В.В. Путина.

«Дорогие друзья!

Примите искренние поздравления с 50-летием со дня образования Общества российско-китайской дружбы — первой в нашей стране ассоциации дружбы с народами зарубежных стран.

Все эти годы активисты Общества ведут плодотворную деятельность по укреплению взаимопонимания и всестороннего сотрудничества с нашим великим соседом — Китайской Народной Республикой. Народная дипломатия во многом помогла сберечь традиционные добрые чувства жителей России и Китая друг к другу, способствовала нормализации межгосударственных связей, а затем и подъему их до уровня доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. Знаменательно, что свой юбилей Общество отмечает в рамках проходящих с большим размахом мероприятий Года Китая в России, в успешной реализации которых вы принимаете самое непосредственное участие. Уверен, вы и впредь будете вносить весомый вклад в развитие многоплановых российско-китайских связей».

Празднование 50-летнего юбилея ОРКД стало стартом для дальнейшего развития его деятельности.

Итоги этой деятельности были подведены на состоявшейся в Москве 6 декабря 2010 г. VIII отчетно-выборной конференции ОРКД. В выступлении на конференции председатель ОРКД, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко уделил большое внимание участию ОРКД и его региональных отделений в проведении еще одной широкомасштабной акции, инициаторами которой были руководители России и Китая: в проведении Года русского языка в Китае в 2009 г. и Года китайского языка в России в 2010 г.

С чувством большого удовлетворения М.Л. Титаренко сообщил участникам конференции о том, что к Году китайского языка в России ученые ИДВ РАН завершили выпуск 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая». 15-летний подвижнический труд российских китаеведов во главе с главным редактором, директором ИДВ РАН академиком М.Л. Титаренко был отмечен Государственной премией Российской Федерации.

В работе VIII конференции ОРКД принимал участие Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в РФ Ли Хуэй. Он назвал ОРКД ведущей силой народной дипломатии в российско-китайских отношениях, подчеркнул незаменимую роль Общества в деле передачи

эстафеты китайско-российской дружбы из поколения в поколение, во имя общего процветания и развития наших стран.

...Наступил 2012 год. В результате мартовских выборов президентом Российской Федерации вновь стал В.В. Путин; 5—6 июня 2012 г. президент В.В. Путин совершил государственный визит в Китайскую Народную Республику, ставший его первой зарубежной поездкой после вступления в должность. В подписанном в Пекине 5 июня 2012 г. Совместном заявлении Китайской Народной Республики и Российской Федерации о дальнейшем углублении китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия гуманитарное сотрудничество, наряду с политическим доверием и торгово-экономическим сотрудничеством, было названо одной из трех опор российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

Внимание руководителей России и Китая к дальнейшему развитию двусторонних межгосударственных отношений, общественных связей и гуманитарного сотрудничества, нашедших отражение в подписанном Совместном заявлении, имело особое значение для Общества российско-китайской дружбы, отметившего 29 октября 2012 г. свой 55-летний юбилей.

К юбилею Институтом Дальнего Востока РАН была выпущена книга «Россия-Китай. Народная дипломатия», ответственными редакторами которой были руководители Общества академики С.Л. Тихвинский и М.Л. Титаренко.

В Москве в Дипломатической академии МИД РФ состоялось торжественное собрание, посвященное 55-летию ОРКД.

Открывая собрание, почетный председатель Общества российско-китайской дружбы, академик С.Л. Тихвинский подчеркнул: «...55-летняя история Общества российско-китайской дружбы — это история самоотверженного служения тысяч и тысяч энтузиастов идеалам дружбы двух наших народов, вдохновленных уверенностью в исторической необходимости добрососедства, дружбы, сотрудничества между великими государствами и народами для судеб наших стран».

С подробным докладом об истории создания и 55-летней деятельности ОРКД на собрании выступил его председатель, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко. «Сегодня общество считает своей задачей активно разъяснять российской общественности, что для подъема России, ее модернизации необходимо развивать устойчивые добрососедские отношения с Китаем, укреплять дружественные связи, углублять взаимопонимание и доверие, активно содейст-

вывать политике соразвития, придавать нашим связям характер подлинно всенародных, в которых участвуют не только политики и официальные лица, но и широкие круги граждан наших стран; всемерно способствовать тому, что ветер китайских реформ, — как призывает президент РФ В.В. Путин, — наполнял паруса курса на модернизацию России».

По случаю 55-летнего юбилея в адрес ОРКД поступило много приветствий от государственных и общественных организаций.

В приветственном послании министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подчеркнул, что Общество в новых благоприятных для российско-китайских отношений условиях остается важным субъектом народной дипломатии, и выразил уверенность в том, что дальнейшая деятельность Общества будет способствовать укреплению атмосферы дружбы, добрососедства и взаимопонимания между странами.

Участвующий в работе собрания председатель ОКРД Чэнь Хаосун назвал ОКРД одним из активных участников народной дипломатии, надежным мостом, соединяющим различные круги российской и китайской общественности. Выступивший на собрании посол КНР Ли Хуэй подчеркнул, что «в настоящее время, когда двусторонние связи между Китаем и Россией вышли на беспрецедентно высокий уровень, необходимо еще более активно опираться как на официальную, так и народную дипломатию в целях обеспечения преемственности и продвижения всеобъемлющего партнерства между нашими странами».

2013 год вписал новые яркие страницы в летопись российско-китайских отношений. В период 22—24 марта нашу страну с государственным визитом вскоре после избрания на высокий государственный пост посетил председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин. Историческое значение для двусторонних российско-китайских отношений имело Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Стороны утвердили План действий по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Одним из важнейших составляющих этого плана была названа задача по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере на среднесрочную перспективу. В подписанном руководителями России и Китая Совместном заявлении указывалось на необходимость расширения на региональной и долгосрочной основе двусторонних молодежных обменов, подготовку и

проведение Годов дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем в 2014—2015 гг.

«Молодежь — будущее двусторонних отношений. Чтобы обеспечить долгосрочное стабильное развитие отношений между нашими странами, необходимо начинать именно с молодежи», — об этом сказал председатель КНР на встрече 23 марта с преподавателями и студентами МГИМО МИД РФ, где он выступал с сообщением «Идти в ногу с веяниями эпохи и содействовать мирному развитию на планете».

Общество российско-китайской дружбы под руководством М.Л. Титаренко всегда большое внимание также уделяло молодежным обменам. В течение последних 10 лет китайские детские художественные коллективы из провинций Чжэцзян, Юньнань, Гуйжоу, Хэбэй, Шаньдун, Хубэй и др. по приглашению нашего Общества участвовали в Московском международном фестивале-конкурсе детского и юношеского художественного конкурса «Открытая Европа. Открытая планета» По возвращении на Родину в адрес председателя М.Л. Титаренко, как правило, всегда приходило много писем от китайских детей, с огромным восхищением и большими чувствами дружбы вспоминающих незабываемые дни их пребывания в Москве и встречи с российскими коллегами.

В свою очередь, в Китай на Международные фестивали детского творчества Общество российско-китайской дружбы направляло российские детские художественные коллективы. Руководители ОРКД и его председатель М.Л. Титаренко бывали частыми гостями московских школ, в которых изучается китайский язык.

Председатель ОРКД М.Л. Титаренко и другие руководители Общества часто выступали также перед студентами московских вузов, призывая студенческую молодежь присоединяться к движению за дружбу с Китаем, активно изучать китайский язык, без чего невозможно с каждым днем расширяющееся российско-китайское сотрудничество.

27 апреля 2014 г. М.Л. Титаренко исполнилось 80 лет. Его поздравляли друзья и коллеги из России и Китая. К юбилею М.Л. Титаренко в ИДВ РАН была издана книга «Китай на пути к возрождению». В книге была опубликована статья «М.Л. Титаренко — активный сторонник и проводник народной дипломатии в российско-китайских отношениях».

На презентации книги, изданной к его юбилею, М.Л. Титаренко сказал: «Я хотел бы признаться в любви к Институту Дальнего Востока РАН, который почти 30 лет является для меня вторым домом, и к моим коллегам, работа которых неотделима от наших общих успе-

хов. Мы и дальше будем делать все, чтобы в нашей стране лучше и больше знали о нашем соседе — Китае и лучше понимали, что только в соразвитии мы можем успешно решать задачи, стоящие перед нами и только сообща сохранить мир, так необходимый для нашего поступательного движения вперед».

В мае 2014 г. М.Л. Титаренко возглавил делегацию ОРКД на праздновании 60-летия Китайского народного общества дружбы с границей. На встрече с председателем Ли Сяолинь руководители организации подтвердили решимость делать все возможное для расширения социальной базы российско-китайских отношений, привлекать к движению за дружбу и сотрудничество между нашими странами все больше и больше представителей общественности, особенно представителей молодого поколения.

24 сентября 2014 г. делегация Общества российско-китайской дружбы во главе с председателем М.Л. Титаренко была приглашена в Дом народных собраний для участия в торжествах, посвященных 65-летию установления российско-китайских дипломатических отношений и 65-летию Общества китайско-российской дружбы. Во время этих торжеств, в которых участвовали председатель ПК ВСНП Чжан Дэцзян и председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, общества дружбы призывались к активизации своей деятельности, направленной на расширение социальной базы российско-китайских отношений.

В Москве председатель ОРКД, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко принял участие и выступил с большим докладом на торжественном собрании, посвященном 65-летию КНР, 65-летию российско-китайских отношений и 65-летию Общества китайско-российской дружбы. По приглашению председателя М.Л. Титаренко в Москве в юбилейных мероприятиях участвовала делегация Общества китайско-российской дружбы во главе с вновь избранным председателем Общества китайско-российской дружбы Чэнь Юанем — заместителем председателя ВК НПКСК.

В выступлении посол КНР в РФ Ли Хуэй дал высокую оценку деятельности обществ дружбы — проводников народной дипломатии в двусторонних отношениях, подчеркнув их активное участие в укреплении и развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем.

Во время встреч в Пекине и Москве председатели М.Л. Титаренко и Чэнь Юань обсудили участие организаций дружбы в мероприятиях, которые будут проводиться в России и Китае в 2015 г. по случаю 70-летия Победы в совместной борьбе против германского фашизма и японского милитаризма.

Председатель ОРКД, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко пригласил Чэнь Юаня в Москву для участия в мероприятиях, посвященных 70-летию юбилею Победы. Он был полон сил и замыслов, готовясь принять активное участие в этих мероприятиях.

Однако жизнь распорядилась по-другому...

Когда в Москве проходила организованная по инициативе М.Л. Титаренко Российско-китайская международная конференция, посвященная роли СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне, М.Л. Титаренко, по состоянию здоровья, уже не мог в ней участвовать. На конференции было только оглашено приветственное послание председателя ОРКД, директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко. В послании он отстаивал историческую справедливость по поводу причин и истоков Второй мировой войны. «Совместное празднование Победы над общим врагом — фашизмом и японским милитаризмом — это великий праздник дружбы и солидарности народов России и Китая, дружбы, скрепленной кровью в борьбе против общих врагов... Пусть крепнет в веках дружба народов России и Китая», — этими словами М.Л. Титаренко закончил свое приветственное послание.

В 2015 г., практически постоянно находясь в больнице, М.Л. Титаренко продолжал проявлять большой интерес к деятельности Общества. Его интересовало то, как реализуется план, принятый с его участием на заседании ЦП ОРКД 11 февраля 2015 г. и как планируется провести торжественное собрание, организованное по инициативе Общества российско-китайской дружбы и Института Дальнего Востока РАН в Центральном музее Великой Отечественной войны по случаю 70-летию Победы.

С большим интересом воспринял он сообщение о том, как в Обществе российско-китайской дружбы прошло торжественное собрание, посвященное 110-й годовщине со дня рождения Чэнь Юня — видного государственного и партийного деятеля Китая; интересовался также тем, как прошла встреча с делегацией потомков известных китайских революционеров и деятелей КПК, многих из которых он знал лично.

Когда М.Л. Титаренко узнал о том, что 21 сентября 2015 г. в Москве состоится X юбилейное пленарное заседание Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, для участия в котором в Москву прибыли его давние друзья — Дай Бинго — председатель китайской части Китайско-российского комитета и его заместитель Дэн Жун, он, несмотря на состояние здоровья, захотел не только принять участие в этом мероприятии, но и выступить на нем с рас-

сказом о том, как продолжает активно работать Общество российско-китайской дружбы, опираясь только на энтузиазм своих членов.

26 ноября председатель ОРКД академик М.Л. Титаренко принял участие и выступил со страстной речью в защиту народной дипломатии на Международном форуме, посвященном 90-летию системы ВОКС-ССОД-РАМС-Росзарубежцентр-Россотрудничество.

Вспоминается встреча 27 июня 2015 г. М.Л. Титаренко с делегацией Академии общественных наук Китая во главе с вице-президентом Цай Фаном. Когда он узнал о том, что делегация специально прибыла в Москву, чтобы вручить ему диплом Почетного члена АОН Китая, он прямо из больницы приехал в Институт Дальнего Востока и в течение полутора часов рассказывал китайским гостям о работе ИДВ РАН и его планах на будущее.

15 февраля 2016 г. состоялось заседание Центрального правления Общества российско-китайской дружбы, на обсуждение которого был вынесен отчет о деятельности общества в 2015 г. и План работы на 2016 г., М.Л. Титаренко попросил направить ему и отчет, и план. Ознакомившись с отчетом, М.Л. Титаренко выразил большое удовлетворение по поводу того, что в году 70-летия Победы по линии Общества российско-китайской дружбы только в Москве было проведено 45 различных массовых мероприятий. Что касается Плана нашей деятельности в наступившем 2016 г., он внес дополнительные предложения, которые были приняты и сегодня выполняются.

Последнее мероприятие ОРКД, в котором председатель ОРКД М.Л. Титаренко принял личное участие, был торжественный вечер, состоявшийся 25 января 2016 г. и посвященный 100-летию со дня рождения Ху Яобана — известного государственного и политического деятеля КНР.

Председательствуя на этом мероприятии, проходившем с участием Посла КНР в РФ Ли Хуэя, М.Л. Титаренко сказал: «Наше торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Ху Яобана — видного государственного и политического деятеля Китая, всегда активно выступавшего за дружбу и сотрудничество между нашими странами и народами, — призывает нас к тому, чтобы как зеницу ока беречь, развивать и приумножать традиции дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами... Если ты патриот, любишь свою родину, желаешь ей дальнейших успехов, ты должен знать, что добрососедство, дружба и сотрудничество с нашим великим соседом Китаем, успешное развитие российско-китайских отношений являются залогом наших успехов, залогом нашего движения вперед. Укрепление дружбы и сотрудничества между нашими

странами и народами — это долг каждого россиянина, любящего свою родину и заботящегося о ее будущем».

Это последнее выступление председателя ОРКД М.Л. Титаренко можно считать его завещанием, наказом своим последователям.

В последний год своей жизни М.Л. Титаренко говорил о том, что до конца своих дней хочет оставаться председателем Общества российско-китайской дружбы.

27 апреля 2016 г. Михаилу Леонтьевичу исполнилось бы 82 года, но сегодня его нет с нами.

Мы, его коллеги по совместной деятельности, будем продолжать его дело, которому неутомимый проводник народной дипломатии в российско-китайских отношениях посвятил всю свою жизнь.

Авторы

АЛЕКСАНДРОВА Мария Викторовна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

АСМОЛОВ Константин Валерианович — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

БЕРГЕР Яков Михайлович — д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН

БОНИ Людмила Дмитриевна — д.э.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН

БОРОДИЧ Владимир Федорович — к.ю.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

БОРОХ Ольга Николаевна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

БУРОВ Владилен Георгиевич — д.филос.н., главный научный сотрудник ИФ РАН

ВАХРУШИН Иван Владимирович — к.э.н. старший научный сотрудник ИДВ РАН

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович — д.полит.н., руководитель Центра ИДВ РАН

ВИНОГРАДОВ Андрей Олегович — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ВИНОГРОДСКАЯ Вероника Брониславовна — к. филол. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ВОЛКОВА Людмила Александровна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ДАВЫДОВ Андрей Сергеевич — к.и.н., заместитель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока»

ИСАЕВ Александр Сергеевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

КАМЕННОВ Павел Борисович — к.полит.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

КИСТАНОВ Валерий Олегович — д.и.н., руководитель Центра ИДВ РАН

КОЗЛОВ Анатолий Алексеевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник ученый секретарь ИДВ РАН

КОЛЕДЁНKOVA Наталья Никитична — к.э.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН

КОЖИН Павел Михайлович — д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН

КОРОБОВА Анастасия Николаевна — к. филол.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — к.э.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН

КУЛИКОВА Галина Вениаминовна — старший научный сотрудник ИДВ РАН, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы

КУЛИНЦЕВ Юрий Викторович — аспирант ИДВ РАН

ЛАЗАРЕВА Татьяна Васильевна — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич — д.и.н., директор ИДВ РАН

МОКРЕЦКИЙ Александр Чеславович — младший научный сотрудник ИДВ РАН

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

НОВОСЕЛОВА Любовь Владимировна — д.э.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — д.э.н., руководитель Центра, заместитель директора ИДВ РАН

ПЕРЕПЁЛКИН Юрий Юрьевич — старший научный сотрудник ИДВ РАН

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич — д.полит.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник ИДВ РАН

САЗОНОВ Сергей Леонидович — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

САФРОНОВА Елена Ильинична — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник ИДВ РАН

ТИХВИНСКИЙ Сергей Леонидович — академик РАН, главный научный сотрудник ИДВ РАН

ТРОЦИНСКИЙ Павел Владимирович — к.ю.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

УЯНАЕВ Сергей Владимирович — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ШУЛУНОВА Евгения Константиновна — к.филол.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН

Научное издание

**Китайская Народная Республика:
политика, экономика, культура**

2014—2015

Редакторы: Кожин П.М., Шабалин В.И., Ушаков И.В.
Выпускающий редактор: Белилина Е.В.
Корректоры: Иванова Н.И., Потапова Н.Б.
Компьютерная верстка: Тарасов С.Ю.

Подписано в печать 22.08.2016.
Формат 60×90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 29,73. Уч.-изд. л. 30,7. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 300 экз.). Заказ №

Издательский Дом «ФОРУМ»
101000, Москва — Центр, Колпачный пер., д. 9а
Тел./факс: (495) 625-39-27
E-mail: forum-books@mail.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96
Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru